

338.43

N 34

20456 III

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА.

[illegible]

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ИНОРОДЦЕВЪ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Выпускъ XIV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1892.

333P
M34

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ

ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ТОМСКАГО ОКРУГА

И

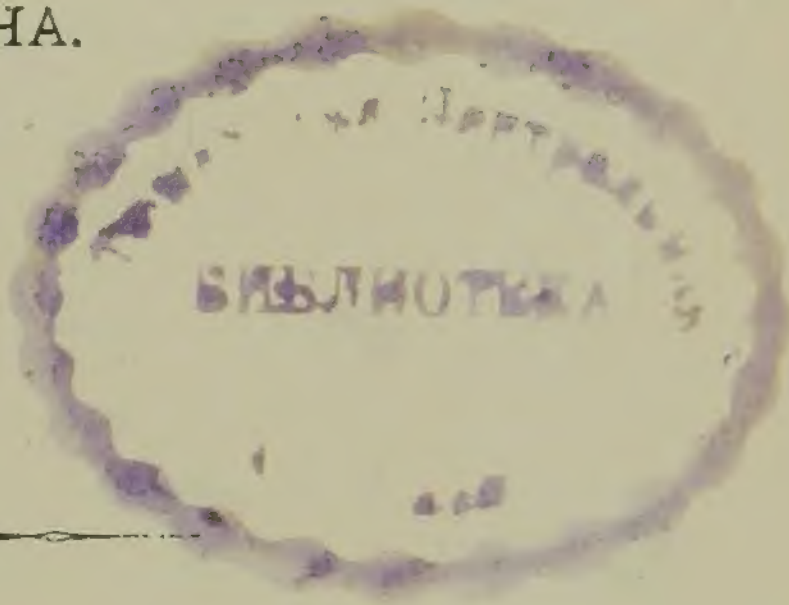
СЪВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ МАРИНСКАГО ОКРУГА

ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

А. А. КАУФМАНА.

ТОМЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИП. ГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45).

1892.

W 1855
W 20456

5
716
KW

3

Печатано по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій выпускъ „Матеріаловъ“ заключаетъ въ себѣ первый томъ отчета по изслѣдованію мѣстности, въ административномъ отношеніи не представляющей собою одного закругленнаго цѣлаго: въ этомъ выпускѣ описываются съ одной стороны ближайшая къ Томску и расположенная къ востоку отъ него часть Томскаго округа, съ другой—прилегающая къ границѣ послѣдняго сѣверо-западная половина Мариинскаго округа.

По сдѣланному при командированіи изслѣдователей въ Томскую губернію первоначальному распредѣленію работъ, изученіе быта населенія четырехъ описываемыхъ въ настоящемъ отчетѣ волостей Томскаго округа (Ишимской, Семилужной, Спасской, Нелюбинской) возложено было на А. А. Кауфмана, описаніе трехъ волостей Мариинскаго округа (Почитанской, Зырянской, Баимской)—на В. П. Гастева. Болѣзнь лишила г. Гастева возможности исполнить возложенное на него порученіе, и тогда изученіе трехъ названныхъ волостей Мариинскаго округа поручено было изслѣдовавшимъ сосѣдній Томскій округъ С. П. Каффка и А. А. Кауфману; эти два лица произвели работу по одному общему плану и методу, причемъ въ каждой волости одна половина селеній была посѣщена и описана С. П. Каффка, другая—А. А. Кауфманомъ; каждый изъ этихъ двухъ изслѣдователей произвелъ и первоначальную сводку добытаго имъ при подворныхъ описяхъ цифрового матеріала; дальнѣйшую разработку этого послѣдняго,

равно какъ и разработку описательнаго матеріала и составленіе отчета по произведенному совмѣстно изслѣдованію взялъ на себя А. А. Кауфманъ.

Какъ выяснено изслѣдованіемъ, три сѣверо-западныхъ волости Маріинскаго округа представляютъ въ экономическомъ отношеніи много сходства съ прилегающею къ нимъ волостью Томскаго округа—Ишимскою, рѣзко отличающеюся по своему хозяйственному строю отъ трехъ пригородныхъ волостей того-же Томскаго округа—Спасской, Нелюбинской и Семилужной. Если-бы поэтому описанія волостей, входящихъ въ составъ cadaго изъ названныхъ округовъ, составили, какъ было первоначально предположено, предметъ двухъ отдѣльныхъ работъ, то въ одной изъ этихъ работъ, именно въ отчетѣ по волостямъ Томскаго округа пришлось-бы говорить отдѣльно объ Ишимской волости, повторяя по отношенію къ этой послѣдней то, что было-бы въ свою очередь изложено въ отчетѣ по сѣверо-западной части Маріинскаго округа. Въ виду этого и во избѣжаніе лишнихъ повтореній признано было болѣе удобнымъ слить описаніе четырехъ волостей Томскаго округа и трехъ волостей Маріинскаго округа въ одну работу; это представлялось тѣмъ болѣе удобнымъ, что мѣстное изслѣдованіе всѣхъ семи волостей произведено было по тождественному плану, добытый матеріалъ представлялся слѣдовательно въ достаточной мѣрѣ единообразнымъ, а потому и удобосравнимымъ.

Планъ, на основаніи котораго произведено было мѣстное изслѣдованіе, совпадаетъ съ планомъ, согласно которому произведено было въ Тобольской губерніи изслѣдованіе округовъ Ишимскаго, Туринскаго, а въ главныхъ чертахъ — и Тобольскаго *): изслѣдователемъ (а по волостямъ Маріинскаго округа—изслѣдователями) посѣщены были всѣ входящія въ

*) Обстоятельный очеркъ этого плана можно найти въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» за 1890 годъ, кн. X, стр. 259 и слѣд..

составъ подлежащаго изученію края селенія *), по каждому изъ которыхъ собирались свѣдѣнія описательнаго характера, направленные къ характеристикѣ земельныхъ угодій и другихъ источниковъ благосостоянія населенія, а также раскладочныхъ и земельныхъ порядковъ; затѣмъ въ каждой волости намѣчалось нѣкоторое число селеній, болѣе или менѣе равномерно разбросанныхъ по всей территоріи волости, и въ этихъ селеніяхъ производились по весьма подробной программѣ подворныя описи; всего переписано было подворно 43 селенія, заключающія въ себѣ 2.773 двора съ населеніемъ въ 15.521 душъ обоюбого пола, что составляетъ почти четверть всего населенія изслѣдованнаго края. Сверхъ того были затребованы отъ волостныхъ правленій рядъ дополнительныхъ свѣдѣній, въ томъ числѣ и составленные по весьма краткой программѣ, но за то относящіеся ко *всему* населенію изслѣдованныхъ волостей подворные списки; эти послѣдніе, впрочемъ, оказались очень неудовлетворительно составленными, такъ что воспользоваться ими удалось далеко не въ полной мѣрѣ, да и то — лишь по введеніи болѣе или менѣе значительныхъ поправокъ. И наконецъ нѣкоторыя данныя были извлечены непосредственно изъ архивовъ волостныхъ правленій, а данныя о цѣнахъ на разные продукты — изъ архива Томскаго городского общественнаго управленія.

Такимъ образомъ матеріаломъ для составленія настоящей работы послужили:

1) Данныя, относящіеся ко *всему пространству и населенію* (за указанными въ выноскѣ изъятіями) изслѣдованнаго

*) Не было посѣщено только нѣсколько селеній, въ виду ихъ удаленности и затруднительности проѣзда, а именно:

въ Спасской волости	д. Ботьева и Яй-Бобровка,
въ Семилужной »	д. Песочная и Александровка,
въ Ишимской »	д. Митрофановка,
въ Зырянской »	с. Чердатское и д. Иловка,
въ Баямской »	д. Комиссаровка,

а также систематически не включались въ кругъ изслѣдованія вновь образованные (съ 1886 г.) и образующіеся переселенческіе поселки.

края, а именно: а) собранныя самимъ ислѣдователемъ (или ислѣдователями) данныя описательнаго характера, и б) извлеченныя изъ составленныхъ волостными правленіями подворныхъ списковъ цифровыя данныя о количествѣ населенія, о размѣрахъ запашекъ и числѣ рабочихъ лошадей;

2) данныя, извлеченныя изъ подворныхъ описей, произведенныхъ самимъ ислѣдователемъ (или ислѣдователями), и относящіяся къ 43 селеніямъ съ населеніемъ въ 15.521 душъ обоего пола.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАП.
Предисловіе	I
Глава первая. Предварительныя свѣдѣнія	1
§ 1. Территорія	1
Положеніе и границы (1—2). Рѣки и рѣчки системы Томи (2—4) и Чулыма (4—6); вліяніе рѣкъ на влажность мѣстности (6—8). <i>Орографическій очеркъ края</i> (9—17): мѣстности холмистой группы (9—10); мѣстности равнинной группы (10—15): юго-западная (11—13), сѣверо-восточная подгруппа (13—15); рѣчныя долины (15—17).—Тайга (17—18).	
§ 2. Климатическія условія	19
§ 3. Общее количество земли и распредѣленіе ея по угодьямъ	21
Общее количество земельныхъ угодій въ волостныхъ дачахъ (21—23). Безполезность изученія распредѣленія по угодьямъ (23—25). Количество неудобныхъ земель (25—26).	
§ 4. Населеніе	27
Общая цифра (27). <i>Составныя части</i> (28—46). Постепенность заселенія края; наплывъ <i>переселенцевъ</i> (28—33); переходы послѣднихъ на другія мѣста (33—35). Группировка селеній по составу населенія (35—36). Сравнительная характеристика <i>старожилловъ</i> и <i>переселенцевъ</i> (36—37). <i>Татары, евреи</i> (38—39). <i>Ссылные</i> (40—43): исторія причисленій ихъ; распредѣленіе по категоріямъ (40—41); наличные <i>ссылные</i> и ихъ экономическое положеніе (41—43). <i>Дѣти ссыльныхъ</i> (43—44). <i>Польскіе переселенцы</i> (44—45). <i>Постороннія лица</i> (45—46). — <i>Цифровыя данныя</i> о состояніи населенія (46—63). Густота и размѣщеніе населенія (46—49). Число селеній и распредѣленіе ихъ по величинѣ (49—51). Средній размѣръ поселковъ и домохозяйствъ (51—52). Данныя о группировкѣ населенія по возрастнымъ группамъ (53—55); разборъ этихъ данныхъ по районамъ (56—58) и категоріямъ населенія (58—60). Распредѣленіе дворовъ по числу работниковъ м. п. (61—63). — <i>Механическая убыль</i> населенія (выселенія) (63—67).	

§ 5. Предварительная общая характеристика исследованнаго края и распределе́ніе его на районы	67
Разграниче́ніе <i>пригороднаго</i> и <i>земледельческаго</i> районовъ (67—68); проверка по даннымъ о размѣрахъ запашекъ (68—69) и о покупкѣ и продажѣ хлѣба (69—72). Обзоръ занятій населенія пригороднаго района: вол. Семилужная (72—73), Спасская (73—75), Нелюбинская (75—77). Характеристика района и отдѣльныхъ волостей (77—79). Подрайонъ <i>трактовыхъ</i> селеній (79—81).	
Глава вторая. Земледѣліе	82
§ 1. Пахатныя земли, ихъ количество, расположе́ніе и почвенныя условія	82
Отсутствіе данныхъ о <i>количествѣ</i> пахатныхъ земель (82). Обзоръ <i>расположенія</i> и <i>почвенныхъ условій</i> пахатныхъ земель (82—96): Нелюбинская волость (83—84), Спасская (84—86), Семилужная (86); тайга (86—87); при-Яйское побережье, южная часть (87—91), сѣверная часть (91—93); Яе-Кійскій водораздѣлъ (93); побережья Чулыма и Кии (93—96). — <i>Свойства разныхъ почвъ</i> (96—107). Связь съ рельефомъ (97). Почвы перегнойно-глинистыя (98), таёжныя (99), сѣрыя суглинистыя (100), рыхлыя черноземныя (101—102). Различія между почвами по степени <i>истощаемости</i> (102—105). — Вліяніе рельефа самого по себѣ (105—107). Степень <i>общей удовлетворительности</i> пахатныхъ земель (107—112): Томскій районъ (107—108); Ишимская волость (109—110), Почептанская (110—111), Зырянская и Баимская (111—112).	
§ 2. Системы полеводства; сѣвообороты	112
Значеніе и постановка вопроса (112—113). Сходство хозяйственныхъ порядковъ съ порядками Иркутской губерніи (113—115), особенности ихъ (115). Хозяйственное назначеніе залежей (115—117); различіе между двумя районами (118). Отсутствіе удобныхъ цѣлннъ (118—120); сравненіе цѣлннъ съ залежами (120—122). — <i>Системы полеводства въ Томскомъ районѣ</i> (122—136): сроки залежности и распашки (122—124); распределе́ніе посѣвовъ по хлѣбамъ: цифры (124—125), значеніе отдѣльныхъ хлѣбовъ (126—129); способы посѣва ихъ: пары, жнива (129—131); роль гречихи (132). Конструкція типичныхъ сѣвооборотовъ (133), опредѣленіе мѣстной системы полеводства (134—135); степень <i>экстенсивности</i> (135—136). <i>Системы полеводства въ Чулымскомъ районѣ</i> (136—158). Случай хозяйства безъ залежей (136—137). Залежное хозяйство: продолжительность періодовъ обработки и залежности (137—140); распределе́ніе посѣвовъ по хлѣбамъ: цифры (141—143), значеніе отдѣльныхъ хлѣбовъ (143—147); способы посѣва хлѣбовъ: пары, жнива (148—151); связь того и другого способа съ другими условіями (151—154). Конструкція типичныхъ сѣвооборотовъ (155—156); опредѣленіе мѣстной системы полеводства (156—158). — <i>Значеніе различныхъ хлѣбовъ въ зави-</i>	

симости отъ размѣра запасекъ: цифры (159—162), выводы изъ нихъ (162—165).

§ 3. Способы обработки земли; учетъ работъ и ихъ стоимость 165

Орудія обработки земли, уборки и очистки хлѣбовъ (166—169). Способы *расчистки* лѣсныхъ новицъ (169—171). Цѣль обработки „мятой“ земли (171—172). *Способы обработки*: Томскій районъ (172). Чулымскій районъ (172—180): обработка паровъ (172—173), жнивья (173—174); глубина пахоты (174), время пахоты (175—176) и посѣва (177—178); способъ посѣва (178), уборка, молотьба (179—180). — *Учетъ затратъ рабочаго времени и стоимости* (180—187): для отдѣльныхъ работъ (180—182), всей обработки земли (182—183), уборки (183—185), вывозки и молотьбы и пр. (185—187). *Учетъ полной стоимости земледѣльческаго производства* (187—188); неточность его (189—190).

§ 4. Урожай хлѣбовъ. 190

Постановка вопроса; значеніе истощенія пашень (190—193). Густота посѣва (193—194). *Данныя о чередованіи и нормахъ урожаявъ* (194—211): волости Нелюбинская (194—196), Спасская (196—199), Семплужная (199—201), Ишимская, южная половина (201—204), сѣверная (204—205); Почитанская волость (205—207), Зырянская (207—208), Банмская (208—211). Общій сводъ этихъ данныхъ (211—213); непригодность ихъ для распредѣленія края на районы (213—215). — *Причины дурныхъ урожаявъ* (215—219): засуха (215), иней (216—217), туманы, выдувки, вымочки (217). Другія причины (218—219).

§ 5. Рынки сбыта и цѣны продуктовъ хлѣбопашества . . 219

Рынки для Томскаго района (219—220), для Чулымскаго (220—222). — *Цѣны* (222—235): Томскія цѣны (222—225), причины ихъ колебаній и общаго повышенія (225—228), предѣлы колебаній и среднія (228—229). Мѣстныя цѣны въ Томскомъ районѣ (229—230). Цѣны въ Чулымскомъ районѣ (231—235): трактовія селенія (231—233), вѣттрактовія мѣстности (233—235).

§ 6. Размѣры запасекъ и потребительное значеніе земледѣлія 235

I. *Цифровыя данныя о размѣрахъ запасекъ* (235—250). Степень достовѣрности данныхъ (235—236). Общая площадь запашки по волостямъ (237—239). Распредѣленіе дворовъ по размѣрамъ посѣвной площади (239—242). Средній размѣръ запашки паищаго двора (242—244). Размѣры запасекъ по категоріямъ населенія (244—247), группировка ихъ по размѣрамъ посѣвной площади (247—250).

II. *Общіе выводы относительно потребительнаго значенія земледѣлія* (250—289). А. *Томскій районъ* (251—271): выводъ потребительной нормы (251—253); отношеніе производства къ потребленію въ Томскомъ районѣ (253, 258—259); обзоръ отдѣльныхъ волостей: Нелюбинская (260—262), Спасская (262—265),

Семилужная (265—268); сводъ данныхъ по району (268—271).—
Б. *Чулымскій районъ* (271—289): выводъ потребительной нормы
(271—274). Потребность въ пищевомъ хлѣбѣ (274); размѣры
производства его (275—276), балансъ (276), проверка его по
даннымъ подворныхъ описей (277—278); роль Сибирскаго тракта
(278—279). Потребительное значеніе посѣвовъ овса (279—280).
Общій размѣръ и цѣнность излишковъ хлѣба (281—282).—Обзоръ
отдѣльныхъ волостей: Ишимская (283—284), Почитанская (284—
285); Зырянская (286—287). Трактовья селенія (287—289).
Сводъ данныхъ изъ подворныхъ описей (254—257 и 289).

§ 7. Общіе выводы относительно степени выгодности земле-
дѣльческаго производства въ разныхъ частяхъ изслѣдо-
ваннаго края. 289

Предварительныя замѣчанія (289—291). *Томскій районъ* (291—
295); цифровые выводы (291—293), ихъ значеніе (293—295).
Чулымскій районъ (295—303): цифровые выводы (296—298);
значеніе ихъ: выгодность отдѣльныхъ хлѣбовъ (298—299), общая
выгодность для отдѣльныхъ хозяевъ (299—301), въ среднемъ
(301—303).

§ 8. Огородничество. Разведеніе промышленныхъ растеній . 303

I. *Огородничество* (303—316). Районъ его распространенія въ
волостяхъ Спасской (303—305), Нелюбинской (305—306), Семи-
лужной (306—307). Общія условія воздѣлыванія овощей (308);
отдѣльныя овощи: огурцы (309—311); обработка подъ другія
овощи (311); капуста (312—313); картофель (313—316).

II. *Разведеніе промышленныхъ растеній* (316—320): аспъ (316—
318), конопля (318—320).

Глава третья. Скотоводство 321

§ 1. Сѣнокосныя угодья; сѣнокосеніе 321

Отсутствіе данныхъ о количествѣ угодій (321—322). *Виды сѣно-
косныхъ угодій* (322—333): поѣмные луга (322—326); еловые
и дубровные покосы (326—329); логовые покосы (329—330),
болотные покосы (330), „выпаши“ (331—333).—*Обзоръ распре-
дѣленія сѣнокосныхъ угодій* (333—351): волости Нелюбинская
(333—336), Спасская (336—338), Семилужная (338—341),
Ишимская (341—343), Почитанская (343—345), Зырянская
(345—348), Бавмская (348—350). Выводы (350—351).—*Уборка
сѣна*, порядокъ (351—352) и стоимость ея: расчетъ при поденномъ
трудѣ (352—354), стоимость при задѣльномъ наймѣ (355—356).
Цѣны сѣна въ Томскомъ (357—358), въ Чулымскомъ районѣ
(358—360).—*Сѣнокосеніе какъ особый заработокъ* (360—363).

§ 2. Пастбища и порядки выпаса скота; зимнее содержаніе
скота 364

Порядки выпаса скота (364—367). Волости Нелюбинская (364—
365), Спасская и Семилужная (365—366), Чулымскій районъ (366—

367).	— <i>Свойства пастбищныхъ угодій</i> (367—374): волости Томскаго (367—369), Чулымскаго района (369—371); вліяніе „гнуса“ (372—374). — <i>Пастухи</i> (374—376).	
	<i>Зимнее содержаніе скота</i> (376—396): его продолжительность (376—377), помѣщенія скота (377—378). <i>Питаніе скота</i> (378—388): <i>Томскій районъ</i> (378—383): сѣно (378—380), солома, овесъ и пр. (380—382); барда, жмыхи (382—383). <i>Чулымскій районъ</i> (383—388): сѣно и солома (383—386); хлѣбный кормъ (386—388). — <i>Кормовыя нормы</i> (388—389). Цифры дѣйствительной затраты сѣна (390—391); степень ихъ достовѣрности (392—394). Выводы о дѣйствительномъ расходѣ сѣна (394—396).	
§ 3.	Доходность скотоводства и значеніе его, какъ источника благосостоянія населенія	396
	Доходность лошадей въ Томскомъ (396—397), въ Чулымскомъ районѣ (398—399), продажъ лошадей (399—400), цѣны ихъ (400—401). <i>Рогатый скотъ</i> : продажи его въ обоихъ районахъ (401—404), цѣны (404—406); молочное хозяйство (406—409). Овцеводство (409—410).	
§ 4.	Размѣры и общее значеніе скотоводства и вредно дѣйствующія на послѣднее вліянія	410
	Значеніе вѣдомостей волостныхъ правленій (410—412); количество рабочихъ лошадей по этимъ вѣдомостямъ (412—413). <i>Общее количество скота</i> по подворнымъ описямъ изслѣдователя (413—420): цифры (413—414); сравненіе двухъ районовъ (415—417), сравненіе съ округами Тобольск. губ. (417—418). Количество скота въ разныхъ категоріяхъ населенія (418—420). <i>Распредѣленіе домохозяйствъ по числу рабочихъ лошадей</i> : цифры (420—421), выводы (421—423); по числу коровъ: цифры (423—424), выводы (424—425); по числу овецъ: цифры (426), выводы (427); общій выводъ (428). <i>Количество скота въ зависимости отъ размѣровъ запарекъ</i> (429—439): общія цифры (429—430), общіе выводы (431—434); соотношеніе между разными видами (437—438) и возрастными группами скота (437—439). — <i>Лѣтній составъ скота</i> : цифры (439—440), выводы (440—441). <i>Надежи</i> и пр. (442—444).	
Глава четвертая.	Крестьянскіе лѣса и ихъ значеніе въ экономической жизни населенія	445
§ 1.	Описаніе крестьянскихъ лѣсовъ; довольствіе лѣсными матеріалами	445
	Цифровыя данныя о количествѣ лѣсовъ (445—447). <i>Описаніе лѣсовъ</i> (447—466): <i>Томскій районъ</i> (447—455): волости Нелюбинская (447—450), Спасская (450—452), Семилужная (452—453); обезлѣсеніе и мѣры къ его пресѣченію (455—455). <i>Чулымскій районъ</i> (455—466). Его прошедшее (455). Волости: Зырянская (456—457), сѣверная часть Ишимской (457—460), южная часть (460—461); Почитавская (461—463), Баимская волость (463—465). Выводы о Чулымскомъ районѣ (465—466).	

§ 2. Заготовка лѣсныхъ матеріаловъ, какъ самостоятельный источникъ благосостоянія населенія. 466

Порядокъ оплаты заготавлиаемаго лѣса лѣсорубочною пошлиной (466—469).

А. *Заготовка дровяного лѣса* (469—488). Значеніе этого промысла въ *Томскомъ* районѣ: цифры (470), выводы (471), разспросныя данныя (471—474). Томскія цѣны дровъ: цифры (475—476), выводы (477—478). Расходы по заготовкѣ и *сухопутной* доставкѣ сажени дровъ, чистая доходность (478—480). Максимумъ заготовки на работника и лошадь (481—482); экономическія условія (482—483). *Заготовка на сплавъ* (483—485), для *мѣстнаго* сбыта (485). Рѣзка дровъ по найму (485—487). Заготовка дровъ въ *Чулымскомъ* районѣ (487—488).

Б. *Заготовка строевого лѣса* (488—502) 1) *Бревенный лѣсъ* (488—494): значеніе промысла въ *Томскомъ* районѣ (488—489); цѣны бревенъ въ *Томскѣ* (490—491); стоимость заготовки, чистая доходность (491—492). Заготовка бревенъ въ *Чулымскомъ* районѣ (492—494). — 2) *Пиленный лѣсъ* (494—502): значеніе промысла въ *Томскомъ* районѣ (494—495), виды его (495—496). Томскія цѣны (496), расчетъ доходности промысла (496—498); упадокъ его (498). *Пилка по найму* (499—501). Общій выводъ о значеніи и будущемъ лѣсныхъ заготовокъ (501—502).

Приложеніе. Цѣна на важнѣйшіе продукты на *Томскомъ* рынкѣ по записямъ базарныхъ смотрителей 503

Ржаная мука (1837—1889 г.)	504
Пшеничная мука (тоже)	507
Овесъ (тоже)	510
Масло (1865—1889 г.)	513
Медъ (тоже)	514
Дрова березовыя и сосновыя (1873—1889 г.)	516
Картофель (1880—1889 г.)	518
Мясо (тоже)	519

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ
ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ТОМСКАГО ОКРУГА
И
СЪВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ МАРІИНСКАГО ОКРУГА *).

ИЗСЛѢДОВАНІЕ А. А. КАУФМАНА.

ГЛАВА I.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

§ 1. Территорія.

Мѣстность, хозяйственно-статистическое описаніе которой составитъ содержаніе настоящаго выпуска, въ административномъ отношеніи представляетъ собою восточную часть Томскаго округа (волости Нелюбинская, Спасская, Семилужная, Ишимская) и сѣверо-западную половину Маріинскаго (волости Почитанская, Зырянская и Баимская *). Въ общихъ чертахъ эта мѣстность имѣетъ фигуру трехугольника, конфигурація котораго находится въ очевидной зависимости, съ одной стороны, отъ направленія главнаго Сибирскаго тракта, съ другой—, отъ теченія болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ и рѣчекъ, вдоль которыхъ группируется большая часть населенія; крайніе пункты изслѣдованнаго района находятся на сѣверѣ и югѣ примѣрно на $57^{\circ}20'$ и $55^{\circ}40'$ сѣв. широты, на западѣ и востокѣ—на $53^{\circ}50'$ и $58^{\circ}25'$ восточной долготы (отъ Пулкова).

Границы изслѣдованной мѣстности, а тѣмъ болѣе ея площадь, не поддаются сколько-нибудь точному опредѣленію: съ одной

*) Цифровыя и разспросныя данныя по тремъ волостямъ Маріинскаго округа собраны А. А. Кауфманомъ совместно съ С. П. Каффка.

стороны нѣтъ никакой возможности провести истинную границу между собственно-крестьянскими землями и прилегающими къ нимъ съ сѣвера и съ юга болѣе или менѣе обширными тайгами *), которыя, хотя и вошли въ составъ образованныхъ въ 1884 г. казенныхъ лѣсныхъ дачъ, но въ довольно значительной мѣрѣ подверглись заселенію; съ другой стороны часть селеній Ишимской волости (с. Троицкое, д. Сергѣева, Нижне-Дорохова, Боровая) расположена внѣ черты крестьянскихъ волостныхъ дачъ, на территоріи, присваиваемой инородцами не вошедшихъ въ кругъ настоящаго изслѣдованія кочевыхъ волостей. По имѣющимся въ распоряженіи Министерства Государственныхъ Имуществъ межевымъ даннымъ площадь земель, вошедшихъ въ составъ дачъ изслѣдованныхъ семи волостей, равна 1.287.923 десятинамъ или 12.384 кв. верстамъ, изъ коихъ 3.632 кв. верстъ входятъ въ составъ Томскаго, 8.752 — въ составъ Маріинскаго округа; по цифры эти, въ виду указанныхъ соображеній, имѣютъ очевидно лишь весьма условное значеніе.

Изслѣдованныя мѣстности Томскаго и Маріинскаго округовъ въ полномъ своемъ составѣ принадлежатъ къ бассейну р. Оби, но подходятъ къ самой этой рѣкѣ только крайнимъ своимъ западнымъ концомъ: на берегу Оби стоитъ только одно селеніе Нелюбинской волости (Позднякова), и вдоль этого-же берега на протяженіи около 20 верстъ протянулась западная граница названной волости. Затѣмъ какъ въ физико-географическомъ строеніи, такъ и въ экономической жизни изслѣдованной мѣстности сама Обь не играетъ почти никакой роли: мѣстность эта принадлежитъ къ системамъ двухъ весьма крупныхъ судоходныхъ притоковъ Оби—Томи и Чулыма: къ системѣ Томи принадлежатъ три подгородныя волости Томскаго округа — Нелюбинская, Спасская и Семилужная, къ системѣ Чулыма—Ишимская волость (а также смежныя съ нею с. Подломное и д. Турунтаева Семилужн. вол.) и всѣ три волости Маріинскаго округа;

*) Къ волостямъ Томскаго округа прилегаютъ: съ сѣвера (Томско-) Чулымская тайга, съ юга—Алтайская; къ волостямъ Маріинскаго округа—съ сѣвера (Кійско-) Чулымская тайга, съ юга—Золотойсковая казенная дача.

водораздѣлъ между двумя системами проходить въ направленіи съ сѣвера на югъ чрезъ Чулымскую и Алтайскую тайгу и пересѣкаетъ Сибирскій трактъ у д. Халдѣевой (Семилужной волости).

Попробуемъ теперь дать болѣе подробный обзоръ орошенія мѣстностей, принадлежащихъ къ той и другой системѣ.

Рѣка *Томь* входитъ въ черту изслѣдованной мѣстности изъ предѣловъ Алтайскаго горнаго округа; она течетъ до гор. Томска въ общемъ направленіи съ юга на сѣверъ, около города поворачиваетъ къ сѣверо-западу и у сѣверной границы Нелюбинской волости впадаетъ въ Обь; выше Томска *Томь* протекаетъ по Спасской волости, ниже — по Нелюбинской. Но на берегахъ самой *Томи* расположена лишь незначительная часть селеній этихъ волостей (въ Спасской — с. Спасское и д. Батурина, въ Нелюбинской — на лѣвомъ берегу *Томи* с. Иштапское, д. Козулина, Луговая и Попадейкина, на правомъ — с. Пглаковское, д. Черныльщикова и Бѣлобородова); главная же масса населенія сгруппирована по теченію нѣсколькихъ небольшихъ притоковъ *Томи*: всѣ селенія Нелюбинской волости, кромѣ выше названныхъ, расположены по лѣвому притоку *Томи* — *Поросу* со впадающимъ въ него ручьемъ — Куртукомъ. Изъ селеній Спасской волости три лежатъ по лѣвымъ притокамъ *Томи*: д. Головинна и Кислова — на р. Нестояновкѣ, д. Кондипская — на р. Умѣ; вся остальная часть Спасской волости (всего 24 селенія) расположена по теченію двухъ правыхъ притоковъ *Томи* — *Басандайки* и *Ушайки* съ ея лѣвою вѣтвью (правая вѣтвь протекаетъ въ чертѣ Семилужной волости). Что касается до Семилужной волости, то она совершенно не подходитъ къ берегу *Томи*: кромѣ 7 селеній Лызгинскаго сельскаго общества, расположенныхъ по правой вѣтви *Ушайки*, и д. Суровой и Ворониной, лежащихъ на плоскогорьѣ вдали отъ всякихъ рѣчекъ, всѣ остальные селенія Семилужной волости расположены по правому-же притоку *Томи* — Большой *Киргизкѣ* со впадающими въ нее Малою Киргизкою, Черною и др..

Изъ перечисленныхъ притоковъ *Томи* нѣтъ ни одного не только судоходнаго, но даже и сплавного; все это — маленькія рѣчки или даже ручьи, важные для насъ только по своему влія-

нію на рельефъ мѣстности. Большинство этихъ рѣчекъ и ручьевъ имѣетъ тихое теченіе и песчаный или глинистый грунтъ: исключеніе составляютъ только р. Басандайка и Ушайка: обѣ онѣ берутъ начало на довольно высокомъ Томско-Чулымскомъ водораздѣлѣ, въ чертѣ Алтайской тайги, имѣютъ очень быстрое, мѣстами порожистое теченіе и протекаютъ по каменистому руслу.

Р. *Чулымъ* захватываетъ своимъ теченіемъ лишь одинъ уголокъ изслѣдованной мѣстности — сѣверныя окраины Ишимской и Зырянской волостей; изъ селеній первой на Чулымѣ или въ его непосредственной близости стоятъ: на лѣвомъ берегу Чулыма — Старая и Новая Кусковы, на правомъ — с. Троицкое, д. Боровая, Нижне-Дорохова и Сергѣева; изъ селеній второй на лѣвомъ берегу Чулыма расположены с. Зырянское и Чердатское и д. Цыганова; на мелкихъ притокахъ Чулыма расположены: на р. Итатѣ — с. Воропопашенское (Ишим. вол.), на Кундатѣ — с. Архангельское (тоже), на Берлѣ — д. Дубровка (Зыр. вол.). Всѣ остальные селенія названныхъ двухъ волостей и волости Баимская и Почитанская въ полномъ составѣ принадлежатъ къ системамъ двухъ крупныхъ сплавныхъ притоковъ Чулыма — Ии и Кии.

Р. *Яя* входитъ въ черту изслѣдованной мѣстности изъ предѣловъ гористой «Золотонсковой дачи» и течетъ, съ самыми незначительными отклоненіями, съ юга на сѣверъ; она принимаетъ съ правой стороны только одинъ болѣе крупный притокъ — *Золотой Китанъ* со впадающимъ въ него Алчедатомъ; съ лѣвой стороны въ Яю впадаетъ *Китанъ* (Мазальскій) съ нѣсколькими довольно крупными лѣвыми притоками — Кататомъ, Куербакомъ, Чербакомъ, Кыргыслай, и правымъ — Кайлою; изъ множества другихъ лѣвыхъ притоковъ Ии упоминанія заслуживаютъ Чендаты, Ташма, Куйла, Куль и Улататы, изъ правыхъ — Почитанка, Колыонъ и Куйбетты. По Яѣ и ея притокамъ расположена вся Ишимская волость (кромя вышеназванныхъ 6 селеній) и западныя части Зырянской и Почитанской; въ частности, по лѣвому берегу Ии лежатъ слѣд. селенія Ишимской волости с. Жарковское, Ольгинское, д. Марлевка, с. Сергѣевское, д. Медвѣдчикова, Барнашова, Снасо-Яйская, Больше-Жирова, Больше-Дорохова, Ворошица-Яя и Осе-

октистова; на правомъ берегу Яи—д. Усманка (Иш. вол.), Арышева и с. Семеновское (Зыр. в.) изъ лѣвыхъ притоковъ Яи: на Чендатѣ—с. Судженское, на Кптитѣ съ его притоками—с. Лебединское, д. Кайла, с. Данковское, д. Емельяновка, Баранцева и с. Мазалово—всѣ Ишимской волости; на р. Ташмѣ—д. Нижне-Великосельская (той-же вол.), с. Подломное и д. Турунтаева (Семилужн. вол.); на р. Улататѣ—д. Мало-Жирова (Ишим. вол.); по правому берегу Яи расположены: д. Верхне-Великосельская (Почит. вол.), с. Ишимское и д. Усманка (Ишим. вол.), д. Арышева и с. Семеновское (Зырян. вол.); на правыхъ притокахъ Яи расположена значительная часть селеній Почитанской волости: на Золотомъ Кптитѣ съ Алчедатомъ—д. Красный Яръ, Листвянка и с. Ижморское; на р. Почитанкѣ—с. Почитанское и д. Средняя и Нижняя Почитанки; на Теплой—д. Бекеть и Теплая-Рѣчка, на Куйбететѣ—Покровская, на Колыонѣ—с. Колыонское.

Р. *Кія* тоже входитъ въ черту изслѣдованной мѣстности изъ предѣловъ Казенной Золотоусковой дачи, протекаетъ въ направленіи съ юга на сѣверъ мимо Маринска, верстахъ въ 20 за послѣднимъ поворачиваетъ къ сѣверо-западу и въ этомъ направленіи течетъ до самого своего впаденія въ Чулымъ. Изъ притоковъ Кіи съ правой стороны важнѣйшимъ для изслѣдованной мѣстности является *Тяжинъ*, за нимъ слѣдуютъ Юра и Ута съ ихъ многочисленными притоками; самый крупный правый притокъ Кіи—Четь протекаетъ уже по Кійско-Чулымской тайгѣ, вѣтъ предѣловъ изслѣдованной мѣстности, и лишь самымъ нижнимъ своимъ теченіемъ захватываетъ одинъ уголь послѣдней. Изъ лѣвыхъ притоковъ Кіи самый крупный—*Антибесъ*, въ который впадаютъ Тунда, Сулуюль и др.; за нимъ слѣдуютъ *Берикуль* съ притокомъ Алдебью и Песчаною; значительно меньше—Баимъ, Тенгула, Чедать, Суаксы, Типдерлы, Ичиндять, Кабиндять, Тупидать и Сыгыслы.

Къ системѣ Кіи принадлежитъ вся Баимская волость и восточныя половины Почитанской и Зырянской. Собственно вдоль побережья самой Кіи расположена лишь небольшая часть селеній: въ Баимской волости—д. Баимская и Большой Антибесъ, въ Почитанской—д. Калеуль, въ Зырянской—д. Окуней, Краснояр-

ская и с. Богусловское. Весьма значительная часть селеній Почитанской волости расположена затѣмъ на верховьяхъ лѣвыхъ притоковъ Кіи: с. Беркульское — на р. Беркулѣ, с. Камышенское, Летяжское и д. Тундинская — на Антибесѣ, д. Постникова, Большая и Малая Песчанки — на Песчаной; въ Зырянской волости на лѣвыхъ притокахъ Кіи лежатъ: на Кабидатѣ — д. Шиплева и Тавлинская, на Тундатѣ — с. Михайловское и д. Тундять; въ Баймской волости на Антибесѣ д. Комисаровка, Подбельничная и Малый Антибесъ; на Тевгулѣ — д. Тенгулиевская, на Алдебедѣ — д. Тюменева и с. Благовѣщенское. На правыхъ притокахъ Кіи расположены селенія восточной части Баймской волости: на Тяжинѣ — с. Тяжинское, д. Теплая-Рѣчка съ выселками, Рубина и Богданова; на Юрѣ съ притоками — с. Суслово и Константиновское и д. Ключевая, на Утѣ — д. Примѣткина.

Для какой-либо общей характеристики рѣкъ и рѣчекъ системы р. Чулыма въ нашемъ распоряженіи не имѣется достаточныхъ данныхъ, главнымъ образомъ потому, что изслѣдованіе всей Кійской мѣстности было произведено въ зимнее время. Весьма характернымъ представляется только тотъ фактъ, что огромное большинство среднихъ и мелкихъ притоковъ впадаетъ и въ Яю, и въ Кію съ лѣвой стороны, и почти всѣ эти притоки текутъ мало-извилистымъ теченіемъ въ одномъ преобладающемъ направленіи: въ Яю и въ Китатѣ — съ WSW и SW на ONO и NO, въ Кію — съ SSW на NNO; такое направленіе проточныхъ водъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что мѣстность, заключенная между Томско-Чулымскимъ водораздѣломъ и Кіею (за которою начинается Кійско-Чулымская тайга), имѣетъ общую, хотя и очень слабую покатость въ направленіи отъ перваго къ послѣдней — съ юго запада на сѣверо-востокъ.

Сдѣланный обзоръ орошающихъ изслѣдованную мѣстность рѣкъ и рѣчекъ (въ обзоръ этотъ не вошло еще очень значительное количество совсѣмъ мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ) показываетъ намъ, что мѣстность эта чрезвычайно изобилуетъ проточными водами. Обстоятельство это имѣетъ очень сильное вліяніе на всю топографію мѣстности. Не касаясь здѣсь его вліянія собственно

на рельефъ—о чемъ будетъ рѣчь на слѣдующихъ страницахъ—, обратимъ теперь-же вниманіе только на нижеслѣдующее обстоятельство: многочисленныя рѣки и рѣчки исполняютъ по отношенію къ изслѣдованной территоріи обязанности сѣти осушительныхъ каналовъ, устраняя возможность сколько-нибудь значительнаго скопленія стоячихъ водъ. Результатомъ является прежде всего *безусловное отсутствіе на изслѣдованной территоріи озеръ*; исключеніе представляютъ только поймы большихъ рѣкъ — Томи, Кіи, Яи и въ особенности Чулыма, гдѣ озера обязаны своимъ происхожденіемъ разливамъ и отклоненіямъ главнаго русла рѣкъ. Но этого мало: въ изслѣдованной мѣстности нѣтъ и сколько-нибудь значительныхъ болотъ *), — нѣтъ даже ничего похожаго на тѣ сплошныя «займища», «согры», «зыбуны» и т. п., которые въ лѣсныхъ округахъ Тоболькой губерніи занимаютъ такіа громадныя пространства; болота въ собственномъ смыслѣ слова окаймляютъ только узенькими полосками довольно многія изъ второи и третьестепенныхъ рѣчекъ, а также тянутся иногда вдоль отдаленныхъ отъ рѣчнаго русла краевъ поймы большихъ рѣкъ, образуя такъ называемыя «таѣжки»; внѣ рѣчныхъ долинъ настоящихъ моховыхъ или торфяныхъ болотъ совершенно нѣтъ, и только на нѣкоторыхъ болѣе обширныхъ водораздѣлахъ, не въ достаточной мѣрѣ подвергающихся осушающему вліянію рѣкъ и рѣчекъ, встрѣчаются болѣе или менѣе обширныя пространства съ избыткомъ почвенной влаги, — избыткомъ, настолько значительнымъ, что мѣстами образуются кочки или плавучій грунтъ; такіе такъ называемые «мочаги» или «жидкія мѣста» довольно часты въ волостяхъ, принадлежащихъ къ системѣ р. Чулыма: особенно обширны они въ слѣдующихъ урочищахъ: въ восточной части Баимской волости между с. Сусловскимъ, д. Ключевой, Рубиной и Богдановой; въ юго-западной части Зырянской волости и прилегающей къ ней части Почитанской, — между с. Колыонскимъ, д. Дубровкой и верховьями р. Туиндата, Кабидата, Сыгылы и Элбака: въ южной части Почитанской волости — на водораздѣлѣ

*) Объ этомъ вопросѣ см. ниже, на стр. 26.

р. Золотого Китата и притоковъ Кін, къ сѣверо-востоку отъ с. Нижморскаго и Туидинскаго; въ южной части Ишимской волости — по гребнямъ водораздѣловъ между р. Ясею и Китатомъ и этою послѣднею рѣкою и Кайлою; въ сѣверной части той-же волости — на водораздѣлахъ между р. Улататомъ и Птатомъ, между Птатомъ и Соколы и нѣк. др.. Достойно при этомъ замѣчанія, что пространство «мочаговъ» съ теченіемъ времени во многихъ мѣстахъ возрастаетъ; какъ на особенно яркій примѣръ заболачиванія можно указать на земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ с. Лебедянскаго и Судженскаго (Ишимск. вол.): изслѣдователю пришлось здѣсь видѣть довольно обширныя заросшія осокою и камышомъ и вообще совершенно негодныя для земледѣлія пространства, еще недавно бывшія подъ распашкой, о чемъ кромѣ показаній крестьянъ свидѣлствуютъ и перерѣзывающія эти пространства борозды и межи; въ с. Лебедянскомъ заболачиваніе пашень было важнѣйшею причиною, побудившею значительную часть населенія къ выселенію на «новыя мѣста». Что касается до волостей, принадлежащихъ къ системѣ р. Томи, то здѣсь, насколько изслѣдователь можетъ судить по своимъ личнымъ осмотрамъ, и такихъ «мокрыхъ мѣстъ» почти совершенно не встрѣчается.

По вопросу собственно объ устройствѣ поверхности, о рельефѣ изслѣдованной мѣстности намъ къ сожалѣнію не удалось найти почти никакихъ указаній ни въ спеціально-географической литературѣ, ни въ картографическихъ работахъ. Въ описаніи рельефа намъ придется поэтому опираться почти исключительно на наши личные наблюденія и впечатлѣнія. Въ виду, съ одной стороны, недостатка спеціальной подготовки, а съ другой, — того обстоятельства, что наблюденія по вопросу объ устройствѣ поверхности, какъ вопросу, въ виду задачи изслѣдованія, второстепенному, производились отрывочно, между дѣломъ, — это описаніе разумѣется не можетъ претендовать на строгую научность и полноту: въ немъ будетъ обращено вниманіе по преимуществу на такія условія, которыя такъ или иначе, прямо или косвенно вліяютъ на распредѣленіе и качество угодій, а слѣдовательно и на экономическое положеніе мѣстности.

Въ отношеніи устройства поверхности изслѣдованныя волости Томскаго и Мариинскаго округовъ могутъ быть разбиты на двѣ части: меньшую, *холмистую* и большую, *равнинную*. Холмистый характеръ имѣютъ только южная, большая часть Спасской волости, ограничиваемая съ сѣвера линію, проходящую приблизительно отъ устья Басапдайки на востокъ къ с. Протопоповскому (с. Спасское, д. Батурина, селенія Нижне-Шубинскаго и Кучумо-Еркинскаго и отчасти—Заварзинскаго с. о.), ближайшая къ границѣ Спасской волости часть Алтайской тайги и юго-восточная окраина Баимской волости (с. Тяжинское, д. Теплая-рѣчка съ выселками, отчасти—село Константиновское). Къ мѣстностямъ равнинной группы отнесутся: Нелюбинская, Семилужная, Ишимская, Почитанская и Зырянская волости въ полномъ составѣ; въ Спасской волости — земли трехъ селеній, расположенныхъ къ западу отъ теченія р. Томи, и сѣверо-восточная окраина, прилегающая къ городскимъ землямъ и границѣ Семилужной волости; въ Баимской—вся мѣстность, расположенная къ западу отъ теченія Кіи и значительная часть пространства на востокъ отъ этой рѣки (с. Сулово, д. Ключевая, Примѣткина, Рубина, Богданова). Взглядъ на карту покажетъ, что мѣстности холмистой группы, поименованныя выше, составляютъ, можетъ быть, какую-нибудь двадцатую часть изслѣдованной мѣстности,—остальные девятнадцать двадцатыхъ составляютъ мѣстности равниннаго характера.

Попытаемся теперь сдѣлать, хотя-бы въ самихъ общихъ чертахъ, характеристику рельефа мѣстностей той и другой группы.

Мѣстности *холмистой* группы представляютъ собою пространство, заполненное послѣдними отрогами хребта Алатау, постепенно сходящими «на нѣтъ» и въ предѣлахъ изслѣдованной мѣстности достигающими совершенно незначительной вышины: опредѣляя глазомѣрно, можно сказать, что превышеніе самыхъ высокихъ вершинъ (самою высокою изъ всѣхъ считается «Федосѣевская гора» въ Спасской волости) надъ уровнемъ при-Томской поймы не превышаетъ 40—45 сажень.

Отроги эти представляютъ собой гряды неправильной формы холмовъ, составляющіяся изъ рядовъ ясно обозначающихся вер-

шинъ, раздѣляемыхъ болѣе или менѣе глубокими долинами; эти послѣднія иногда служатъ руслами небольшимъ рѣчкамъ или ручьямъ, но чаще совершенно лишены проточной воды и носятъ суходольный или болотистый характеръ. Совершенно ровныхъ, плоскихъ пространствъ въ мѣстностяхъ, заполненныхъ этими отрогами, вовсе нѣтъ: «у насъ все горы да лога», говорятъ мѣстные жители. Не вдаваясь въ какія-либо подробности спеціально-геологическаго характера *), скажемъ только, что каменные породы залегаютъ въ этой мѣстности весьма недалеко отъ земной поверхности и мѣстами выступаютъ наружу въ тѣхъ или другихъ естественныхъ разрѣзахъ: такъ весь правый берегъ Басандайки каменистый характеръ имѣетъ (въ низовьяхъ ея находятся ломки, снабжающія весь Томскъ бутовымъ камнемъ); въ Алтайской тайгѣ, недалеко отъ поверхности есть залежи известняка, а на откосѣ у д. Халдѣевой (Семилужн. вол.) выступаетъ наружу пластъ желтой охры; въ Баимской волости на правомъ берегу Кін, противъ д. Баимской, есть «каменная гора» съ ломками бутоваго и жернового камня; во многихъ мѣстахъ въ разрѣзахъ выступаютъ наружу пласты глинистыхъ сланцовъ.

Пространства, заполненные послѣдними отрогами горъ Алтайской системы и носящія поэтому холмистый характеръ, составляютъ, какъ мы уже говорили выше, какую-нибудь двадцатую часть всей изслѣдованной территоріи. Все остальное — пространства, имѣющія ясно-выраженный *равнинный* характеръ; земная поверхность здѣсь въ общемъ совершенно плоска и, какъ было уже указано выше, имѣетъ лишь крайне слабую покатость въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ; неровности, замѣчаемыя здѣсь, обязаны своимъ происхожденіемъ не сжатію земной коры, какъ холмы въ мѣстностяхъ предыдущей группы, а исключительно вліянію проточныхъ водъ, и опредѣляются какъ въ величинѣ своей, такъ и въ направленіи и формѣ исключительно направленіемъ теченія и мощностью этихъ послѣднихъ; это все — промытые

*) Въ литературѣ намъ не удалось найти по этому вопросу никакихъ указаній; собственныя же наблюденія и подготовка изслѣдователя не даютъ ему въ этой области права на какія-либо самостоятельныя сужденія.

водою углубленія, начиная отъ широкихъ долинъ такихъ большихъ рѣкъ, какъ Томъ и Чулымъ и кончая небольшими оврагами, служащими стоками спѣжной и дождевой водѣ.

Чтобы детальнѣе ознакомиться съ характеромъ рельефа мѣстностей равнинной группы, мы повидимому должны были-бы начать съ описанія тѣхъ измѣненій, которыя произведены въ немъ теченіями крупнѣйшихъ рѣкъ — Томи и Чулыма —, ознакомиться съ характеромъ долинъ этихъ рѣкъ. Но весьма важныя отчасти какъ пути сообщенія, отчасти — какъ артеріи, вокругъ которыхъ группируется населеніе, эти рѣки въ смыслѣ вліянія на *общую* конфигурацію мѣстности отступаютъ на второй планъ предъ совокупностью множества болѣе мелкихъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ, почему мы и начнемъ съ обзора измѣненій въ рельефѣ, вызванныхъ вліяніемъ этихъ послѣднихъ. Въ этомъ отношеніи мѣстности равнинной группы могутъ быть разбиты на двѣ подгруппы: одну, которую можно обозначить какъ *юго-западную*, другую — *сѣверо-восточную*.

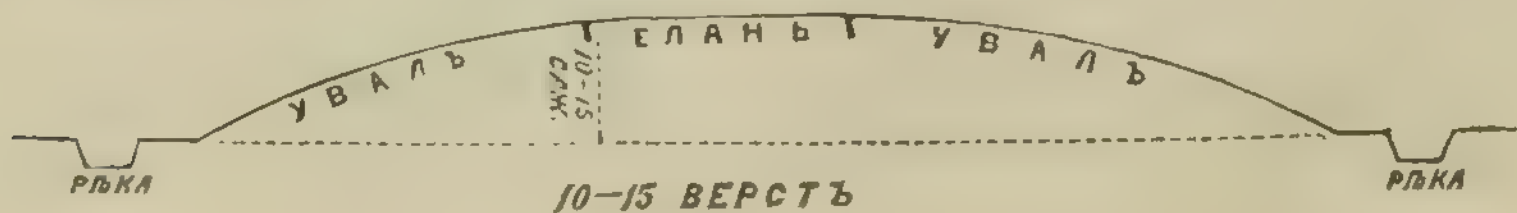
Въ составъ *юго-западной* подгруппы входятъ: вся Семилужная волость (кромѣ трехъ восточныхъ трактовыхъ селеній, составляющихъ Подломское сельское общество); прилегающая къ ней и къ городскимъ землямъ сѣверная окраина Спасской волости (часть селеній Заварзинскаго с. о.); южная («первая») половина Ишимской волости, заключенная между теченіями р. Яи и Мазальскаго Китата, и западная окраина Почтанской, лежащая вдоль праваго берега Яи и по обоимъ берегамъ ея притока — Золотого Китата. Основною чертою, характеризующею поименованныя мѣстности, является относительно большая (10 — 15 саж.?) глубина долинъ, прорытыхъ главнѣйшими изъ орошающихъ эти мѣстности рѣчекъ: въ Семилужной и прилегающей къ ней части Спасской волости — двумя Ушайками и двумя Киргизками, въ Ишимской и на смежной съ нею окраинѣ Почтанской — Яею, двумя Китатами и Кайлою. Каждая изъ этихъ долинъ имѣетъ очень узкое дно и слабо выпуклые, чрезвычайно отлогіе края, — настолько отлогіе, что верхняя ширина долинъ по воздушной линіи доходитъ до 10, 15 и болѣе верстъ. Послѣдствія такого характера

рѣчныхъ долинъ, при довольно сближенномъ между собою теченіи рѣкъ, понятны: рѣчныя долины со своими скатами занимаютъ почти все пространство перечисленныхъ мѣстностей, плоскій же характеръ имѣютъ — и то только тамъ, гдѣ разстоянія между руслами рѣкъ шире — лишь узкія полосы («елани»), протянувшіяся вдоль междурѣчныхъ водораздѣловъ. Пространство, заключенное между каждою парою рѣкъ имѣетъ такимъ образомъ дугообразное поперечное сѣченіе и представляетъ собою на первый взглядъ нѣчто въ родѣ продолговатаго возвышенія съ очень отлогими скатами и лишь изрѣдка — съ плоскимъ гребнемъ; такія кажущіяся возвышенія носятъ на мѣстномъ нарѣчьи названіе «переваловъ», односторонніе скаты — названіе «уваловъ» *). Такъ территория относящейся къ рассматриваемой подгруппѣ части Семилужной волости составляется изъ трехъ заключенныхъ между четырьмя рѣчками — двумя Ушайками и двумя Киргизками, почти параллельныхъ между собою «переваловъ»; самый большой изъ нихъ тянется отъ г. Томска до самаго с. Семилужнаго (болѣе 30 верстъ), и по самому гребню его пролегаетъ большой Сибирскій трактъ; южная половина Ишимской волости представляетъ собою одинъ сплошной (длиною болѣе 60 верстъ) «переваль», заключенный между р. Яею и Мазал. Китатомъ; западная часть Почитанской волости имѣетъ видъ односторонняго «увала», имѣющаго склонъ на западъ и представляющаго собою правую окраину долины р. Ян. Но каждый «уваль» или «переваль» имѣетъ правильную

*) Схематическій разрѣзъ «перевала» въ рассматриваемой мѣстности имѣетъ приблизительно слѣдующій видъ: а) при сближенномъ теченіи рѣкъ:

б) при большемъ разстояніи между рѣками:

форму лишь въ общихъ своихъ очертаніяхъ: въ каждую изъ поименованныхъ выше рѣкъ стекаетъ съ водораздѣловъ множество воды, и въ результатѣ размывающаго вліянія послѣдней скаты «уваловъ» изрѣзаны множествомъ поперечныхъ овраговъ, которые служатъ частью руслами стекающимъ съ уваловъ ручьямъ или рѣчкамъ, частью же — только стоками для дождевой и снѣговой воды; сближаясь одинъ съ другимъ, отлогіе скаты этихъ овраговъ образуютъ второстепенные «перевалы», каждый изъ послѣднихъ, такимъ образомъ, на первый взглядъ имѣетъ видъ цѣлой системы отдѣльныхъ возвышеній или бугровъ, и только внимательный осмотръ мѣстности въ связи съ ея гидрографическою картою позволяетъ выяснитъ себѣ ея истинный характеръ.

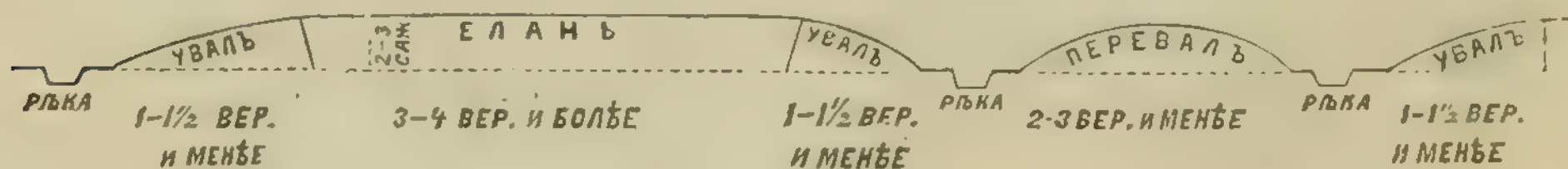
Какъ-бы то ни было, мѣстности юго-западной подгруппы, при общемъ своемъ равнинномъ характерѣ, представляютъ собою сплошную волнообразную поверхность, плоскія же горизонтальныя площади какъ на гребняхъ «переваловъ», такъ и въ заключающихся между ними прирѣчныхъ ложбинахъ, занимаютъ лишь самую ничтожную часть ихъ пространства.

Совершенно иной характеръ имѣютъ мѣстности, входящія въ составъ *сѣверо-восточной* подгруппы; сюда относятся: вся Нелюбинская волость, и три зарѣчныя селенія Спасской; сѣверная часть Ишимской волости съ д. Емельяновкой и два ближайшія къ ней селенія Семилужной (Подломное и Турунтаева); вся Зырянская волость, средняя и восточная части Почитанской; вся западная половина Баимской волости и тѣ мѣстности восточной ея половины, которыя не отнесены нами выше къ мѣстностямъ холмистаго характера, — группа мѣстностей, составляющая въ общей сложности отъ половины до двухъ третей всей изслѣдованной территории.

Отличіе этихъ мѣстностей отъ тѣхъ, которыя мы отнесли къ юго-западной подгруппѣ, начинается повидимому съ ихъ геологическаго характера: въ равнинныхъ мѣстностяхъ юго-западной подгруппы, какъ и въ холмистыхъ, коренныя породы подступаютъ близко къ горизонту, такъ что мѣстами, въ разрѣзахъ, показываются наружу: такъ въ Ишимской волости, на крутомъ правомъ

берегу р. Яи у с. Ишимскаго и Китата — близъ села Мазаловскаго, есть обнаженія бѣлаго известковаго камня (?); по всему правому берегу Ушайки у д. Заварзиной, Бородиной (Спасск. вол.) и Родионовой (Семилужн. вол.) выступаютъ наружу пласты глинистыхъ сланцовъ (?) и т. д.. Въ мѣстностяхъ сѣверо-восточной подгруппы, напротивъ, коренныя породы вездѣ покрыты болѣе или менѣе толстыми насосными пластами глины и песку, такъ что рѣшительно нигдѣ — сколько намъ, по крайней мѣрѣ, извѣстно — не выступаютъ наружу. Что касается до рельефа, то особенности его въ мѣстностяхъ сѣверо-восточной подгруппы, при общемъ равнинномъ ихъ характерѣ, опредѣляются одною основною чертою: незначительною глубиной (2—3 сажени, рѣдко болѣе) прорѣзывающихъ равнину рѣчныхъ долинъ. Какъ слѣдствіе этой незначительной глубины, вмѣсто широкихъ и высокихъ прирѣчныхъ «уваловъ» юго-западной подгруппы, здѣсь являются по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ лишь неширокія и невысокія покатыя полосы — «увалы». Только тамъ, гдѣ русла рѣкъ и рѣчекъ сближаются между собой до 2—3 или 4 верстъ (какъ напр. на границѣ Почитанской и Зырянской волостей — р. Ичиндаты, Тендерлы, Суюксы и Чедаты; въ сѣверной половинѣ Ишимской волости вблизи отъ Сибирскаго тракта — р. Ташма, Куйла, Куль, Улататы), — тамъ очель сближаются и «увалы», плоскіе промежутки между ними исчезаютъ и получаютъ междурѣчные «перевалы» съ дугообразною поверхностью, но гораздо менѣе высокіе и болѣе отлогіе, чѣмъ въ мѣстностяхъ юго-западной подгруппы; но въ видѣ общаго правила водораздѣлы рѣчекъ представляютъ собой болѣе или менѣе широкія, почти совершенно плоскія поверхности, занимающія здѣсь въ общей сложности несравненно большую часть территоріи, нежели пологіе «увалы» и «перевалы» *).

*) Вотъ примѣрный схематическій вертикальный разрѣзъ мѣстности сѣверо-западной группы, заключенной между нѣсколькими небольшими рѣчками:

Мы сказали: «почти совершенно плоскія», «почти» — потому, что поверхность этих водораздѣловъ — «еланей» — представляет нѣкоторыя колебанія, которыя, будучи почти незамѣтны на глазъ, имѣютъ однако чрезвычайно важное значеніе, такъ какъ обуславливаютъ собой различіе между слегка выпуклыми, достаточно сухими и удобными для распахки мѣстами — «еланями» въ тѣсномъ смыслѣ слова, и низинами — участками съ выгнутою поверхностью и влажнымъ грунтомъ, въ лучшемъ случаѣ годными только для сѣнокошенія, а нерѣдко переходящими въ «мочаги» съ кочками или плавучимъ грунтомъ.

Резюмируя все сказанное относительно устройства поверхности двухъ описанныхъ нами подгруппъ мѣстностей равнинной группы, мы можемъ свести различіе между тою и другою къ слѣдующимъ чертамъ: въ мѣстностяхъ юго-западной подгруппы, благодаря болѣе сильной размывающей дѣятельности воды, пространства съ плоскимъ рельефомъ осталось совсѣмъ мало; громадную часть пространства занимаютъ здѣсь волнообразныя поверхности — «увалы» и «перевалы», такъ что основной равнинный характеръ мѣстности представляется до значительной степени замаскированнымъ. Въ мѣстностяхъ сѣверо-восточной подгруппы размывающая дѣятельность воды была гораздо слабѣе, равнинный характеръ мѣстности, поэтому, здѣсь сохранился въ гораздо болѣе чистомъ видѣ, и плоскія поверхности значительно преобладаютъ надъ покатыми, какія представляютъ собою «увалы» рѣчныхъ долинъ.

Мы должны теперь ознакомиться съ характеромъ долинъ большихъ рѣкъ — Томи, Чулыма, Кін, а въ нижнемъ теченіи — и Яи, — долинъ, характеръ которыхъ въ значительной мѣрѣ отличается отъ характера долинъ рѣкъ и рѣчекъ меньшаго размѣра.

Долины Томи и Чулыма по рельефу своему вполне подходятъ подъ общій типъ долинъ большихъ западно-сибирскихъ рѣкъ: это широкія поймы (ширина поймы Томи доходитъ мѣстами до 7—8, поймы Чулыма до 10 верстъ и болѣе), изрѣзанны во всѣхъ направлеціяхъ массою «стариць», «курей» и «озеръ», — то-есть оставленныхъ главнымъ теченіемъ рѣки руслъ, отдѣлив-

шихся съ одного конца (курьи и старицы) или съ обоихъ (озера) отъ ея нынѣшняго русла; Томъ, кромѣ того, отдѣляетъ отъ себя нѣсколько «протоковъ» или рукавовъ, отрѣзывающихъ отъ материка иногда очень значительные острова *). Кромѣ этихъ до сихъ поръ наполненныхъ водою углубленій, въ рѣчныхъ поймахъ есть не мало и такихъ, гдѣ вода уже успѣла высохнуть, и которыя теперь представляютъ собою овраги, обыкновенно, благодаря застою весенней воды, съ болотистымъ дномъ. Благодаря этому поверхность луговыхъ поймъ, на первый взглядъ совершенно плоская, въ дѣйствительности представляется весьма неровною, что конечно — какъ подробнѣе будетъ изъяснено въ своемъ мѣстѣ — отражается на качествѣ луговъ; попадаются внутри поймъ и болѣе высокіе участки — «взлобки», «гривки» — гребни которыхъ возвышаются надъ среднимъ и умеренно-высокимъ уровнемъ весеннихъ разливовъ; большинство такихъ «гривковъ» поросло тѣмъ или инымъ лѣсомъ, — но нѣкоторыя изъ нихъ въ Чулымской поймѣ расчищены и обращены въ пашню; въ Томской же поймѣ на такихъ «гривкахъ» расположено нѣсколько селеній (д. Луговая, Попадейкина и юрты Эуштинскія и Тигильдѣевы). Ограничиваются поймы какъ Томи, такъ и Чулыма съ правыхъ, нагорныхъ береговъ высокими, крутыми и даже большею частью обрывистыми «увалами», на лѣвыхъ же берегахъ переходъ отъ поймы къ матерiku имѣетъ характеръ весьма отлогого, едва замѣтнаго подъема съ небольшимъ уступомъ, нижній край котораго соответствуетъ нормальному уровню поднятія воды.

Совершенно другой характеръ имѣетъ долина Кіи. Пойма этой рѣки не широка и не представляетъ той массы старицъ и т. п., какую мы видимъ въ поймахъ Чулыма и Томи; Кійская пойма представляетъ собою почти ровную поверхность, слегка поднимающуюся въ направленіи отъ русла рѣки къ матерiku; благодаря этому ближайшая къ рѣкѣ полоса поймы представляетъ

*) Самыя крупныя «протоки» въ предѣлахъ изслѣдованнаго района: Долгая, отдѣляющая отъ материка около 2½ тысячъ десятищъ, Поросская и Бурундукова.

собою полосу луговъ съ достаточно сухимъ грунтомъ, болѣе отдаленная — болотистую «таёжку». Подъёмъ отъ поймы на материкъ на обоихъ берегахъ Кіи имѣетъ характеръ довольно высокаго и чрезвычайпо отлогого увала, такъ что обычнаго различія между луговымъ и нагорнымъ берегомъ здѣсь совершенно не замѣчается. «Уваль» лѣваго берега кверху отъ устья рѣки Антибеса (теченіе котораго параллельно теченію Кіи) незамѣтно сливается съ уваломъ Антибесской долины, такъ что заключенная между Кіей и Антибесомъ мѣстность имѣетъ характеръ двусторонняго, чрезвычайно отлогого «перевала» (такъ называемая Бамская грива).

Наконецъ долина Яп не представляетъ однообразнаго характера: она лишь мѣстами расширяется и образуетъ луговую пойму, мѣстами же Яп течетъ между довольно высокихъ береговъ и совершенно не разливается; края долины мѣстами очень круты и даже обрывисты, — мѣстами напротивъ (гл. обр. вверхъ отъ с. Ишимскаго) они имѣютъ съ обѣихъ сторонъ видъ весьма отлогихъ уваловъ.

На этомъ мы можемъ закончить описаніе собственно территоріи изслѣдованныхъ волостей Томскаго и Мариинскаго округовъ. Но описаніе это будетъ неполно, если мы не скажемъ хотя-бы нѣсколько словъ о прилегающихъ къ изслѣдованному району съ трехъ сторонъ — съ юго-запада, сѣверо-запада и сѣверо-востока — *тайгахъ*. Это необходимо сдѣлать, съ одной стороны, потому, что тайга играетъ, прямо или косвенно, весьма важную роль въ экономической жизни населенія изслѣдованныхъ волостей; съ другой стороны можно ожидать, что заселеніе тайги, начавшееся чрезъ самовольныя поселенія, впоследствии получитъ оффиціальную санкцію и надлежащую организацію, и что слѣдовательно тайга въ значительной части войдетъ въ составъ населенныхъ пространствъ.

Подъ названіемъ тайги обыкновенно принято разумѣть «низкія холмистыя мѣста, заросшія лѣсами». Если къ этому опредѣленію прибавить еще признакъ необитаемости, то оно будетъ вполне соответствовать установившемуся въ Сибири словоупо-

1855 n/20456

требленію, но далеко не будетъ соотвѣтствовать дѣйствительности. Изъ трехъ прилегающихъ къ изслѣдованной мѣстности таежъ холмистый характеръ имѣетъ только южная, Алтайская тайга: это пространство, сплошь покрытое холмами, поросшими главнымъ образомъ еловымъ и осиновымъ лѣсомъ, съ менѣе значительными участками березняка или сосноваго лѣса и съ чрезвычайно густыми зарослями разнообразнаго кустарника; между холмами не мало болотистыхъ ложинъ, поросшихъ частью смѣсью ели съ пихтою, частью — тѣми-же породами въ смѣси съ кедромъ. Сѣверо-западная, Томско-Чулымская тайга, представляетъ собою, напротивъ, ровную, частью сухую, частью влажную, но не болотистую поверхность, заросшую самымъ разнообразнымъ лѣсомъ, начиная съ березы и осины, и кончая сосной, кедромъ и лиственницей; таѣжная равнина прѣзана неширокими долинами болѣе или менѣе значительныхъ рѣчекъ, большая часть которыхъ окаймляется «таѣжками» — неширокими болотистыми поясами, поросшими елью, пихтой и осиною. Наконецъ, сѣверо-восточная, Кійско-Чулымская тайга, представляя собою вблизи Кіи и Чулыма частью бора, частью лиственные лѣса, по мѣрѣ удаленія отъ этихъ рѣкъ на сѣверо-востокъ переходить въ болотистое чернолѣсье. — Столь же мало общаго можно сказать и по вопросу объ обитаемости тайги: Кійско-Чулымская тайга, повидимому, сплошь необитаема; напротивъ въ Алтайской и особенно Томско-Чулымской тайгахъ наряду съ влажными и даже болотистыми участками есть весьма много удобныхъ для хлѣбопашества и вообще для заселенія пространствъ; эти послѣднія частью заняты арендаторами — сельскими хозяевами и пасѣчниками, частью заселены самовольными поселвцами (въ глубинѣ Чулымской тайги есть по слухамъ даже старообрядческій монастырь), частью наконецъ самовольно-же эксплуатируется крестьянами прилегающихъ къ тайгѣ волостей (гл. обр. Ишимской и Семилужной). Вопросъ о значеніи тайги, какъ запаса земли для будущаго заселенія, не можетъ поэтому получить достаточно основательнаго разъясненія иначе, какъ путемъ обстоятельнаго ея изученія.

§ 2. Климатическія условія.

Мы не будемъ входить здѣсь въ сколько-нибудь обстоятельное разсмотрѣніе вопроса о климатическихъ условіяхъ изслѣдованной нами мѣстности, а приведемъ здѣсь только сводъ среднихъ за 20-лѣтній періодъ данныхъ, характеризующихъ климатическія условія г. Томска и его окрестностей *). Данные эти сгруппируются въ слѣдующую таблицу:

Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
Средняя температура за 20 лѣтъ въ градусахъ Цельзія.												
—19,7	—16,7	—10,3	—0,7	—7,6	+15,3	+19,1	+15,7	+8,7	—0,1	—12,0	—15,8	—0,7
Средняя сумма осадковъ за 8 лѣтъ (въ миллиметрахъ).												
12,8	9,6	12,6	11,4	37,3	71,0	65,1	59,6	33,2	31,5	20,1	19,6	383,7
Число дней съ осадками (за 9 лѣтъ).												
12,0	10,4	8,6	6,4	12,0	14,1	12,0	12,8	10,2	12,1	12,6	10,3	133,7
Число дней со свѣгомъ (за 10 лѣтъ).												
11,9	10,4	8,4	4,9	3,6	—	—	—	1,4	7,6	12,4	10,4	71,3
Средняя высота барометра, приведенная къ уровню моря и широтѣ 45° (за 3 г.).												
770	769	765	762	761	756	754	758	762	763	770	770	768
Число грозъ (средняя за 7 лѣтъ).												
—	—	—	—	1,8	4,4	7,4	3,2	0,6	—	—	—	17,4
Число дней съ градомъ (средняя за 7 лѣтъ).												
—	—	—	—	0,4	1,1	0,3	0,3	—	—	—	—	2,1
Облачность въ процентахъ (за 9 лѣтъ).												
41	35	34	41	33	38	43	42	48	46	48	47	42

*) Данные эти, основанныя на наблюденіяхъ Томской метеорологической станціи заимствованы изъ кн. А. В. Адріанова «Томскъ въ прошломъ и настоящемъ», стр. 9—10.

Выводя среднія температуры по временамъ года и сопоставляя ихъ со средними температурами по нѣкоторымъ городамъ Тобольской губерніи, получимъ слѣдующую сравнительную таблицу:

	Широта.	Средняя температура (по Цельзію)				
		года	зимы	весны	лѣта	осени.
въ Томскѣ. . .	56°29′	— 0,7	— 17,4	— 1,1	+ 16,7	— 1,1
» Тобольскѣ .	58°12′	— 0,1	— 17,5	+ 0,0	+ 16,9	+ 0,0
» Ишимѣ. . .	56° 9′	+ 0,6	— 17,0	— 0,5	+ 17,5	+ 2,0
» Тарѣ. . . .	56°55′	+ 0,3	— 19,9	+ 0,1	+ 20,6	+ 0,0

Такимъ образомъ по средней годовой температурѣ климатъ Томска оказывается суровѣе, нежели климатъ расположеннаго на двѣсти верстъ сѣвернѣе Тобольска, не говоря уже о лежащихъ на одной широтѣ съ Томскомъ Ишимѣ и Тарѣ. Различіе это не является результатомъ болѣе сильныхъ зимнихъ морозовъ или меньшихъ лѣтнихъ жаровъ (въ этомъ отношеніи Томскъ стоитъ въ одинаковыхъ условіяхъ съ Тобольскомъ и въ почти одинаковыхъ — съ Ишимомъ), а обусловливается болѣе холодною въ Томскѣ весною и осенью. Въ отношеніи континентальности климата приведенныя цифры даютъ право предположить, что Томскъ стоитъ наравнѣ съ Тобольскомъ и Ишимомъ и значительно уступаетъ въ этомъ отношеніи Тарѣ. Во всякомъ случаѣ «чрезвычайная измѣнчивость температуръ и большія колебанія между крайними наибольшими и наименьшими температурами» являются характернѣйшею чертою Томскаго климата. Въ Томскѣ было наблюдаемо въ 1877 г. наибольшее пониженіе температуры во всей Западной Сибири—57,2 по Цельзію *).

Мы не будемъ входить здѣсь въ дальнѣйшія подробности по общему вопросу о климатѣ, вопросъ-же о вліяніи метеорологическихъ условій на урожаи хлѣбовъ, насколько позволяютъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя, рассмотримъ ниже, въ главѣ II настоящаго изслѣдованія.

*) Тамъ же, стр. 10.

§ 3. Общее количество земли и распределение ея по угодьямъ.

Общее количество земельных угодій, входящихъ въ составъ дачъ семи изслѣдованныхъ волостей Томскаго и Мариинскаго округовъ, равняется, какъ было уже сказано на стр. 2, 1.287.923 десятинамъ, изъ коихъ 1.207.892 десятины удобной и 80.031 дес. неудобной земли. Это количество земли распределяется по волостямъ и родамъ владѣній слѣдующимъ образомъ:

(таблицу см. на слѣдующей страницѣ).

Только въ двухъ волостяхъ, Спасской и Семилужной, такимъ образомъ, землепользованіе крестьянъ отграничено отъ земель, состоящихъ въ непосредственномъ расположеніи казны, и въ этихъ двухъ волостяхъ средній размѣръ землевладѣнія составляетъ:

	на ревизскую душу по сказкамъ 1858 г.:	на наличную душу мужскаго пола:
въ Спасской волости . . .	36,9 дес.	27,7 дес.
въ Семилужной волости . . .	46,3 »	26,9 »

Въ остальныхъ волостяхъ крестьянскія угодья не отграничены отъ земель казеннаго вѣдомства и крестьяне пользуются всею землею, заключенною въ волостной картѣ. Средній размѣръ этого фактическаго землепользованія составляетъ:

	на ревизскую душу по сказкамъ 1858 г.:	на наличную душу мужскаго пола:
въ Нелюбинской волости . . .	26,7 дес.	24,8 дес.
въ Ишимской » . . .	28,3 »	17,6 »
въ Почитанской » } . . .	97,4 »	52,6 »
въ Зырянской » . . .		
въ Баимской » . . .	?	46,3 »

Такимъ образомъ во всѣхъ безъ исключенія изслѣдованныхъ волостяхъ размѣры крестьянскаго землевладѣнія значительно превосходятъ установленную для отвода земли какъ на ревизскую, такъ и на наличную душу норму. Сравнительно ближе къ этой послѣдней, повидимому, размѣры землевладѣнія Ишимской волости, населеніе которой такимъ образомъ уже приближается къ

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ:	Состоитъ въ пользованіи крестьянъ			Состоитъ въ непосредственномъ распоряженіи казны (лѣсныхъ дачъ и оброчныхъ сгачей)			Всего въ волостныхъ дачахъ		
	удобной	неудобн.	всего.	удобной	неудобн.	всего.	удобной	неудобн.	всего.
Целябинской	69.553	5.132	74.685	не отграниче-ны	отъ крестьянскихъ		69.553	5.132	74.685
Славской	61.801	6.173	67.974	4.409	369	4.778	66.210	6.542	72.752
Семигужной.	84.900	1.158	86.058	12.252	510	12.762	97.152	1.668	98.820
Ишимской	125.300	6.146	131.446	не отграниче-ны	отъ крестьянскихъ		125.300	6.146	131.446
Итого по 4 волостямъ Тюхского округа							358.215	19.488	377.703
Почитанской	582.221	40.235	622.456	не отграниче-ны	отъ крестьянскихъ		582.221	40.235	622.456
Зырянской		20.308	287.764	не отграниче-ны	отъ крестьянскихъ		267.456	20.308	287.764
Банинской.									
Итого по 3 волостямъ Маринского округа.							849.677	60.543	910.220
Всего по 7 изслѣдован- нымъ волостямъ							1.207.892	80.031	1.287.923

нормальной плотности, и которая, поэтому, при дѣйствіи 15-десятиинной нормы можетъ принять лишь сравнительно небольшое число переселенцевъ; въ остальныхъ волостяхъ Томскаго округа, въ томъ числѣ и въ тѣхъ двухъ, гдѣ произошло уже разграниченіе земель между населеніемъ и казною и изъ пользованія перваго изъята нѣкоторая часть земли, размѣры крестьянскаго землевладѣнія до сихъ поръ почти вдвое превышаютъ пятидесятиинную норму, а въ волостяхъ Мариинскаго округа крестьяне фактически пользуются тройнымъ противъ нормальнаго количествомъ земли.

Мы говорили «превышаетъ», «пользуются» и т. д. — вообще употребляли въ предыдущемъ абзацѣ настоящее время. Между тѣмъ это не совсѣмъ точно: приведенныя цифры изображаютъ крестьянское землевладѣніе въ томъ видѣ, какой оно имѣло къ началу 1888 года; а относительное на наличную душу количество земли рассчитано лишь на населеніе, водворившееся до 1885 года. Между тѣмъ въ теченіе ряда послѣднихъ лѣтъ дѣятельность отряда по образованію переселенческихъ участковъ въ большинствѣ волостей изслѣдованнаго края успѣла уже выразиться въ обмежеваніи ряда такихъ участковъ, на которыхъ водворились новоселы, образовавшіе нѣсколько новыхъ поселковъ и замѣтно увеличившіе собою населеніе этихъ волостей. Въ результатъ только по волостямъ Спасской, Нелюбинской и Зырянской, гдѣ еще не дѣйствовали переселенческій отрядъ и куда въ послѣдніе годы совершенно не было наплыва переселенцевъ, приведенныя цифры вполнѣ точно изображаютъ настоящіе размѣры крестьянскаго землевладѣнія; для волостей Ишимской, Семилужной, Банинской и Почитанской настоящіе относительные размѣры землевладѣнія нѣсколько ниже приведенныхъ цифръ и непрерывно понижаются съ образованіемъ каждаго новаго переселенческаго участка и поселка.

Мы не будемъ останавливаться, затѣмъ, на изученіи распредѣленія приведенныхъ на стр. 22 цифръ общаго количества состоящей въ волостныхъ дачахъ земли по угодьямъ. Мы не имѣемъ возможности этого сдѣлать, прежде всего по недостаточности

имѣющихся въ нашемъ распоряженіи и относящихся къ этому вопросу межевыхъ данныхъ: по двумъ волостямъ только — Семпужной и Спасской — намъ удалось получить «исчисленія земель» съ показаніемъ распредѣленія по угодьямъ; по остальнымъ мы имѣемъ только общія цифры съ распредѣленіемъ земли на удобную и неудобную. Но этого мало: распредѣленіе земельныхъ дачъ изслѣдованныхъ волостей по угодьямъ, сдѣланное на основаніи межевыхъ данныхъ, даже при достаточной полнотѣ ихъ, совершенно не соотвѣтствовало-бы дѣйствительному положенію вещей: въ дѣйствительности въ изслѣдованной мѣстности земля совершенно не можетъ быть распредѣлена по угодьямъ; единственнымъ постоянными угодьями являются здѣсь заливные луга и поддворные выпуски — «поскотины»; лишь изрѣдка постоянный характеръ имѣютъ и пахатныя земли. Затѣмъ — не говоря уже о вновь расчищаемыхъ и обращаемыхъ въ пашню лѣсныхъ пространствахъ, даже окончательно расчищенные и введенныя въ кругъ крестьянской культуры пространства не имѣютъ постоянного характера; они пашутся «до забросу», а затѣмъ служатъ покосомъ или пастбищемъ или же, въ той или другой послѣдовательности, и тѣмъ и другимъ. Къ какой категоріи угодій, спрашивается, должны быть отнесены подобныя пространства? къ пашнямъ, сѣнокосамъ или выгонамъ? — Далѣе: въ волостяхъ подгороднаго района, гдѣ сѣнокошеніе является самостоятельнымъ и существеннымъ источникомъ благосостоянія, выкашиваются не только чистыя отъ лѣса сѣнокосныя поляны, но и собственно-лѣсныя пространства, такъ что вплотную окашивается со всѣхъ сторонъ каждое дерево, каждый пенекъ. Къ какой категоріи угодій слѣдуетъ отнести такіа угодья? къ лѣсамъ или сѣнокосамъ?...

Значительное большинство земель изслѣдованной мѣстности оказалось-бы такимъ образомъ невозможнымъ опредѣленно отнести къ той или другой категоріи угодій; ихъ пришлось-бы выдвинуть въ особую категорію переменныхъ угодій или угодій смѣшаннаго назначенія; всякое иное распредѣленіе на угодья, соотвѣтствуя, можетъ-быть, тѣмъ или другимъ установленнымъ межевыми пра-

вилами признакамъ, непременно оказалось-бы въ противурѣчїи съ мѣстною хозяйственною дѣйствительностью.

Оставляя въ сторонѣ, въ виду изложенныхъ соображеній, вопросъ о распредѣленіи земли по угодьямъ, мы считаемъ однако излишнимъ остановиться на вопросѣ о *неудобныхъ земляхъ* и о пространствахъ, ими занимаемомъ. Абсолютныя цифры количества неудобныхъ земель приведены уже въ таблицѣ на стр. 22: всего во всѣхъ семи изслѣдованныхъ волостяхъ оказалось 80.031 дес. неудобной земли, изъ коихъ 19.488 дес.—въ четырехъ волостяхъ Томскаго округа и 60.543 — въ трехъ волостяхъ Мариинскаго округа. Обращая эти цифры въ относительныя величины, получимъ, что неудобныя земли составляютъ

по всему изслѣдованному краю	6,2 ‰	всей площади
» волостямъ Томскаго округа	5,2 ‰	» »
» » Мариинскаго	6,7 ‰	» » ,

а по отдѣльнымъ волостямъ:

Спасской.	9,0 ‰	всей площади.
Нелюбинской	6,9 ‰	» »
Семилужной.	1,7 ‰	» »
Ишимской	4,7 ‰	» »
Почитанской	}	6,5 ‰	» »
Зырянской			
Баимской	7,1 ‰	» »

Въ волостяхъ Томскаго округа, такимъ образомъ, неудобныя земли распредѣляются довольно неравномѣрно, въ волостяхъ Мариинскаго округа, напротивъ,—чрезвычайно равномѣрно, въ общемъ-же выводѣ количество неудобныхъ земель въ изслѣдуемомъ краѣ весьма незначительно. Чтобы убѣдиться въ этомъ, приведемъ для сравненія соотвѣтствующія цифры по нѣкоторымъ изъ изслѣдованныхъ округовъ Тобольской губерніи—Курганскому, Тюменскому, Туринскому и Тарскому. Въ округахъ этихъ неудобныя земли составляютъ *):

*) См. Тобольскіе «Матеріалы», вып. VIII, I, II, IV, VII и XIII.

въ Курганскомъ, въ западномъ районѣ	9,5 %	всей площади.
въ восточномъ »	30,8 %	» »
въ Тюменскомъ округѣ	26,7 %	» »
въ южной половинѣ Туринскаго (однѣ крестьянскія земли).	10,8 %	» »
въ двухъ волостяхъ Тарскаго	32,8 %	» »

Такимъ образомъ даже въ такой мѣстности, какъ южная половина Туринскаго округа, гдѣ произведено уже окончательное разграниченіе земель между населеніемъ и казною и гдѣ бѣльшая часть пространства съ преобладаніемъ неудобныхъ земель пзъята изъ крестьянскаго пользованія и включена въ составъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и оброчныхъ статей, — неудобныя мѣста составляютъ около 11 % — почти вдвое больше, нежели въ среднемъ выводѣ по изслѣдованнымъ волостямъ Томскаго и Мариинскаго округовъ; въ округахъ же Тюменскомъ, Тарскомъ и восточной части Курганскаго относительное количество неудобныхъ земель вчетверо и впятеро болѣе, нежели въ описываемой нами нынѣ мѣстности.

Если затѣмъ изъ 80.031 десятины общаго пространства неудобныхъ земель вычесть пространства, занимаемыя дорогами, кладбищами, руслами чрезвычайно многочисленныхъ въ изслѣдованной мѣстности рѣкъ и рѣчекъ, прирѣчными песчаными площадями, крутостями прибрежныхъ откосовъ, а также окаймляющими берега весьма многихъ рѣчекъ «таѣжками» — низменными, болотистыми, поросшими чернолѣсьемъ полосами, — то на долю остальныхъ видовъ неудобной земли останется лишь чрезвычайно ничтожная доля общаго протяженія изслѣдованныхъ мѣстностей, — какія нибудь пять, много десять тысячъ десятинъ. Обстоятельство это весьма важно для характеристики естественно-географическихъ условій изслѣдованной мѣстности: оно подтверждаетъ указаніе сдѣланное нами въ началѣ настоящей главы (стр. 7) на почти полное отсутствіе въ предѣлахъ изслѣдованныхъ волостей сколько-нибудь значительныхъ болотъ, которыя занимаютъ такія громадныя протяженія въ сѣверныхъ земледѣльческихъ округахъ Тобольской губерніи.

§ 4. Населеніе.

По сдѣланному въ 1890 году волостными правленіями спеціальному исчисленію, населеніе изслѣдованныхъ волостей Томскаго и Маріинскаго округовъ состоитъ изъ 65.928 душъ обоего пола, изъ коихъ

въ 4 волостяхъ Томскаго округа. . . 31.197 душъ,

въ 3 волостяхъ Маріинскаго округа. . 34.731 душа.

Цифры эти, однако, не выражаютъ собою всей численности населенія изслѣдованныхъ мѣстностей: не говоря уже о городскомъ населеніи, въ нихъ не включены, во-первыхъ, проживающія въ селеніяхъ лица привилегированныхъ сословій, а равно и расположенныя въ нѣкоторыхъ трактовыхъ селеніяхъ воинскія этапныя команды; во вторыхъ, въ эти цифры не вошло населеніе образовавшихся позже 1885 года переселенческихъ поселковъ, не захваченныхъ въ кругъ настоящаго изслѣдованія, и въ третьихъ, въ общіе итоги не включены кочевые племена двухъ небольшихъ расположенныхъ чрезполосно съ русскими волостями Томскаго округа управъ — Ячинской и Эуштинской. Со включеніемъ всѣхъ этихъ элементовъ общая цифра населенія изслѣдованныхъ волостей поднялась-бы, по всей вѣроятности, приблизительно до 69 или 70 тысячъ душъ обоего пола.

По составу своего населенія изслѣдованная мѣстность распадается на двѣ части, границы которыхъ совершенно совпадаютъ съ намѣченными выше, на стр. 2—3, границами прирѣчныхъ районовъ: къ одной отнесутся три подгородныя волости Томскаго округа (Спасская, Семилужная, Нелюбинская), къ другой — Ишимская волость (съ двумя ближайшими селеніями Семилужной) и всѣ три изслѣдованныя волости Маріинскаго округа.

Подгородный, при-Томскій районъ Томскаго округа, имѣющій своимъ центромъ такой крупный торгово-промышленный пунктъ, какъ городъ Томскъ, представляетъ собою мѣстность, правильное свободное заселеніе которой крестьянами русскаго происхожденія началось издавна и уже давно пріостановилось. Населеніе этого рай-

она до самаго недавняго времени состояла поѣтому исключительно или почти исключительно изъ крестьянъ-старожитовъ (мы не упоминаемъ о ссыльномъ элементѣ, о которомъ ниже будетъ рѣчь особо); такъ въ Нелюбинской волости представители переселенческаго элемента имѣются только въ трехъ селеніяхъ: въ д. Орловой — переселенцы изъ Пермской губерніи, прибывшіе въ 1868 году, составляютъ почти половину населенія; въ д. Бѣлобородовой въ 1840 году поселилось нѣсколько дворовъ переселенцевъ изъ Московской губерніи, но всѣ они впослѣдствіи либо перечислились въ Томскіе мѣщане и перешли на жительство въ Томскъ, либо разбрелись по разнымъ другимъ мѣстамъ; тоже случилось и съ большинствомъ изъ 33 душъ Калужскихъ переселенцевъ, поселившихся въ д. Карбышевой; эти переселенцы, работавшіе на родинѣ на стеклянныхъ заводахъ, были приглашены г. Поклевскимъ для работъ на такомъ-же заводѣ, основанномъ имъ въ чертѣ Нелюбинской волости и впослѣдствіи перешедшемъ въ руки г. Псаева; когда заводъ закрылся, 25 душъ изъ этихъ переселенцевъ перечислились въ мѣщане и переѣхали въ Томскъ, оставивъ свои платежи на отвѣтственности Карбышевскаго общества, а землю — въ его пользованіи. Изъ остальныхъ двухъ подгородныхъ волостей въ Семилужной до недавняго времени совершенно не было, въ Спасской — состояло всего 11 дворовъ переселенцевъ изъ Тамбовской губерніи, прибывшихъ въ 1855 году, да нѣсколько дворовъ переселенцевъ изъ разныхъ другихъ губерній, причисленныхъ къ д. Кучумовой, Бѣлоусовой и Лучановой. Приливъ переселенцевъ въ эту мѣстность возобновился только съ 1880 года и направился главнымъ образомъ въ Семилужную волость: въ 1880 г. Вятскіе переселенцы образовали здѣсь д. Несочную, а въ періодъ времени съ 1887 по 1889 годъ отрядомъ по образованію переселенческихъ участковъ было образовано въ чертѣ этой волости и отчасти въ ближайшихъ къ ней урочищахъ Чулымской тайги семь новыхъ переселенческихъ поселковъ, а въ Спасской волости образованъ небольшой поселокъ Витебскій.

Совсѣмъ другую картину представляетъ собой населеніе Чулымскаго района. Уже сплошь инородческія названія рѣкъ по-

казываютъ, что заселеніе этой мѣстности русскимъ элементомъ произошло въ сравнительно недавнее время; и въ самомъ дѣлѣ: вытѣсненіе коренного инородческаго населенія, въ подгородномъ районѣ вполне законченное, въ мѣстностяхъ Чулымской системы еще далеко не завершилось; въ цѣломъ рядѣ селеній инородцы живутъ вмѣстѣ съ крестьянами: въ нѣкоторыхъ случаяхъ (с. Жарковское и д. Больше-Дорохова Ишимск. вол., д. Калеулъ Почт. вол.) инородцы живутъ въ русскихъ селеніяхъ внутри крестьянскихъ волостей, въ другихъ, наоборотъ, (с. Троицкое и д. Сергѣева Ишимск. вол.) русскіе живутъ въ инородческихъ селеніяхъ и пользуются инородческими угодьями; въ нѣсколькихъ селеніяхъ, наконецъ, населенныхъ теперь исключительно русскими, еще недавно оставались и коренные жители — «ясашные», которые потомъ либо выселились, либо вымерли (с. Воропопашенское и д. Кайла Ишимск. вол., д. Красноярская Зырянск. вол.). Эта сравнительная живучесть инородческаго элемента объясняется, кажется намъ, очень просто — сравнительною до недавняго времени малочисленностью русскаго населенія. Въ самомъ дѣлѣ: если исключить тѣ селенія, которыя основаны въ теченіе второй и третьей четверти настоящаго столѣтія, то окажется, что въ первой четверти послѣдняго существовали только слѣдующія русскія селенія:

Въ Ишимской волости: с. *Ишимское*, д. *Медвѣдчикова*, с. *Мазаловское*, д. *Нижне-Великосельская*, Барнашова, д. Баранцева, Спасо-Яйская, Больше-Дорохова, Воропина-Яя, Большая и Малая Жировы, Воропина-Пашня, Старая-Кускова, с. Троицкое, д. Нижне-Дорохова, Боровая, с. Жарковское и д. Емельяновка.

въ Почитанской волости: с. *Колыонское*, *Почитанское*, *Берикунское*, д. *Больше-Песчанка*, *Постникова*, *Покровская*, с. *Тундинское*, *Благовѣщенское*, д. *Листвянка*, *Калеулъ*, *Верхне-Великосельская*, *Бекеть*, *Средняя* и *Нижняя Почитанки*.

въ Зырянской волости: с. *Зырянское*, д. *Арышева*, *Цыганова*, *Туиндаты*, *Красноярская*, *Шниева*, *Окунѣя*, с. *Чердатское*.

въ *Баимской* волости: с. *Баимское* и *Кійское* (нынѣ г. *Маріинскъ*), с. *Суслово*, *Тяжинское*, д. *Подзельничная*, *Большой* и *Малый Антибесъ*, *Тюменева*, *Тенгулинская*.

Такимъ образомъ на пространствѣ болѣе мѣлїона десятинъ или 10 тысячъ кв. верстъ разбросано было всего 47 русскихъ селеній, изъ которыхъ 15 самыхъ крупныхъ (названія которыхъ напечатаны курсивомъ) вытянулись вдоль линїи Сибирскаго тракта; но и изъ числа этихъ сорока семи можно выдѣлить нѣсколько селеній, основанныхъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія: такъ д. Емельяновка (Ишимск. в.) основана переселенцами-молоканами около 1815 года; къ с. Жарковскому приселилось въ 1822 году нѣсколько дворовъ переселенцевъ изъ Пермской губерніи; населеніе д. Верхне-Великосельской состоитъ изъ потомковъ переселенцевъ, водворившихся въ 1810 г.; въ 1815 году образована переселенцами изъ Рязанской и Пермской губерній д. Красноярская.

Во второй четверти настоящаго столѣтія наплывъ переселенцевъ въ рассматриваемую мѣстность почти совершенно не замѣчается: въ это время пришло только нѣсколько дворовъ переселенцевъ изъ Рязанской губерніи, которые и приселились въ 1840 году къ старожильской д. Цыгановой.

Учрежденіе въ 1837 году Министерства Государственныхъ Имуществъ съ графомъ Киселевымъ во главѣ и постановленія устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ дали сильный толчокъ переселенію въ Сибирь: съ 1851 по 1853 годъ въ предѣлахъ Чулымскаго района водворилось весьма значительное число переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ малоземельныхъ мѣстностей; прибывъ въ Сибирь съ установленнымъ уставомъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ содѣйствіемъ правительства, переселенцы эти частью основали новыя селенія, частью же приселились къ существовавшимъ уже ранѣе старожильскимъ селеніямъ. Именно, въ это время были вновь основаны нижеслѣдующія селенія:

въ *Ишимской* волости:

с. Ново-Куское и Архангельское — переселенцами изъ Воронежской губерніи.

с. Данковское — переселенцами изъ Рязанской, Тамбовской, Орловской губ..

д. Кайла — переселенцами изъ Орловской губ..

с. Лебедянское и д. Бедрина — переселенцами изъ Тамбовской губ..

д. Марьевка — переселенцами изъ Пензенской губ. (Мордва).

с. Судженское » » Курской и Смоленской губ.

с. Ольгинское » » Курской губерніи.

въ *Почитанской* волости:

с. Летяжское, Мало-Песчапское, Камышенское, Троицкое и д. Кпрсановка — переселенцами изъ Тамбовской губерніи.

д. Красный-Яръ — переселенцами изъ Вятской губерніи.

въ *Баимской* волости:

с. Константиновское — переселенцами изъ Тамбовской и Пензенской губерній.

въ *Зырянской* волости:

д. Дубровка — переселенцами изъ Калужской губерніи.

с. Семеновское и Михайловское — переселенцами изъ Тамбовской губерніи.

с. Богусловское и д. Иловка — переселенцами изъ Воронежской губерніи.

Сверхъ того въ болѣе или менѣе значительныхъ массахъ переселенцы приселились къ нижеслѣдующимъ селеніямъ:

въ *Семилужной* вол. къ с. Подломскому — переселенцы изъ Курской и Тамбовской губерній.

въ *Ишимской* вол. къ с. Снасо-Яйскому — изъ Воронежской и Тамбовской губ..

къ д. Больше-Дороховой, Ворониной - Яѣ, Мало-Жировой, с. Воронопашенскому — изъ Тамбовской губерніи.

въ *Баимской* вол. къ д. Тенгулинской — изъ Оренбургской губ..

въ *Зырянской* вол. къ д. Арышевой — изъ Тамбовской губерніи.

Съ 1853 года наплывъ переселенцевъ вновь пріостанавливается и возобновляется только въ серединѣ 60-хъ годовъ; въ это время вновь образуются слѣдующія селенія:

въ *Ишимской* волости—д. Оеоктцстова—переселенцами изъ Тамбовской, Воронежской и Оренбургской губерній (1867 г.).

въ *Почитанской* — д. Воскресенская — переселенцами изъ разныхъ губерній, главнымъ образомъ изъ Пензенской (1863 годъ).

с. Ижморское — переселенцами изъ Пензенской губерніи (1863 г.).

въ *Баимской* — с. Благовѣщенское, д. Ключевая, Комисаровка и Примѣткина—бывшими горнозаводскими крестьянами гр. Воронцова-Дашкова изъ Уфимской губерніи (1865—1866 г.).

д. Рубина — переселенцами изъ Вятской, Оренбургской, Тобольской, Пермской губ. (1865 г.).

д. Богданова—переселенцами изъ Вятской губерніи (1866 г.).

въ *Зырянской* — д. Тавлинская — переселенцами изъ Пензенской губ. (1864 г.).

Сверхъ того приселеніе переселенцевъ происходило къ слѣдующимъ ранѣе существовавшимъ селеніямъ:

въ *Ишимской* вол. къ д. Емельяновкѣ — изъ Вятской губерніи (1866 г.).

въ *Почитанской* — къ д. Красному-Яру — изъ Тамбовской губ. (1860 г.).

къ д. Бекету — изъ Пензенской губ. (1863 г.).

въ *Баимской* — къ с. Суловскому—изъ Вятской губ. (1860 и сл.).

къ д. Примѣткиной—изъ Воронежской губ. (1867 г.)

въ *Зырянской* — къ с. Михайловскому—изъ Пензенской губ. (1862 г.).

Съ конца 60-хъ годовъ массовый приливъ переселенцевъ почти совершенно прекращается и возобновляется въ болѣе значи-

тельныхъ размѣрахъ только съ середины восьмидесятыхъ годовъ, съ открытіемъ дѣйствій отряда по образованію переселенческихъ участковъ. Въ теченіе пятнадцатилѣтняго періода съ 1870 по 1885 годъ переселенцами изъ разныхъ губерній въ предѣлахъ Чулымскаго района было образовано только одно новое поселеніе — д. Теплая-рѣчка (Баимской вол. — въ 1882 г.); кромѣ того въ 1876 году къ д. Емельяновкѣ (Ишим. вол.) приселились переселенцы изъ Самарской губ., въ 1880 г. къ с. Чердатскому (Зырянск. вол.) — переселенцы изъ Воронежской губерніи.

Мы обозрѣли такимъ образомъ въ общихъ чертахъ исторію водворенія русскихъ переселенцевъ въ волостяхъ Чулымскаго района; но представленіе, которое можно составить себѣ на основаніи этого обзора о группировкѣ населенія района, будетъ недостаточно полно, если мы не примемъ въ соображеніе свѣдѣній о выселеніяхъ тѣхъ или другихъ его элементовъ.

Столкновенія переселенческаго элемента со старожилами, съ одной стороны, трудность для перваго изъ этихъ двухъ элементовъ приспособиться къ условіямъ новыхъ мѣстъ водворенія, столь несходнымъ съ условіями, къ которымъ крестьяне привыкли у себя на родинѣ, — эти обстоятельства иногда приводили къ вытѣсненію старожиловъ новоселами, иногда наоборотъ — къ оставленію этими послѣдними мѣстъ первоначальнаго водворенія въ Сибири и къ переходу ихъ на какія-нибудь «новыя», болѣе пріятныя мѣста. Какъ на примѣръ перваго рода можно указать на д. Спасо-Яйскую и Мало-Жирову (Ишимск. вол.); первая когда-то была большимъ сибирскимъ селомъ; но послѣ водворенія переселенцевъ большая часть сибиряковъ расселилась по другимъ мѣстамъ, такъ что въ настоящее время новоселы являются преобладающимъ элементомъ; изъ д. Мало-Жировой новоселы окончательно вытѣснили старожиловъ, такъ что послѣднихъ не осталось ни одного двора; въ д. Кайлѣ новоселы вытѣснили коренныхъ жителей — инородцевъ. Въ Зырянской волости въ д. Красноярской первоначальное населеніе окончательно вымерло, такъ что въ настоящее время это селеніе представляется населеннымъ одними только крестьянами изъ переселенцевъ; почти окончательно вытѣснены старо-

жили и изъ д. Арышевой, гдѣ ихъ осталось въ настоящее время всего два двора. — Но гораздо многочисленнѣе случаи обратнаго порядка,—случаи, когда новоселы не могли обжиться на «новомъ мѣстѣ» и, проживъ болѣе или менѣе продолжительное время, уходили либо обратно на родину, либо чаще—въ болѣе привольныя Алтайскія волости. Такимъ образомъ выселились всѣ Воронежскіе переселенцы и 42 души Уфимскихъ изъ д. Примѣткиной (Башк. вол.); перешла въ Барнаульскій округъ значительная часть новоселовъ, основавшихъ д. Красный Яръ (Почит. вол.),—но многочисленнѣе всего были случаи этого рода въ Ишимской волости: здѣсь разбрелись, напримѣръ, всѣ Оренбургскіе переселенцы, водворившіеся въ д. Θεоктистовой, а также и все население д. Бедринной (Тамбовскіе); большая часть молоканъ д. Емельяновки переселилась въ Амурскую область; перешла въ Бійскій округъ значительная часть новоселовъ д. Усманки, с. Воропо-Пашенскаго и Данковскаго, а изъ селъ Лебедянскаго и Архангельскаго выселилась большая часть основавшихъ эти селенія новоселовъ: въ с. Лебедянскомъ изъ 485 душъ, числившихся по X ревизіи, осталось въ настоящее время всего 193; въ с. Архангельскомъ изъ 370 душъ осталось на причисленіи всего 156; но и изъ этихъ 156 душъ меньшинство (36 дворовъ) проживаетъ на мѣстѣ причисленія; остальные разбрелись въ Томскъ, въ Бійскій округъ, а часть живетъ въ инородческой д. Сергѣевой.

Если задаться вопросомъ о причинахъ подобныхъ переходовъ новоселовъ на другія «новыя мѣста», то отвѣтъ на этотъ вопросъ не всегда будетъ одинаковъ: въ однихъ случаяхъ (напр. въ с. Архангельскомъ и Лебедянскомъ) причиной выселенія несомнѣнно послужило крайне неудовлетворительное качество угодій и другія подобныя существенныя неудобства; въ другихъ, напротивъ (напр. въ с. Воропо-Пашенскомъ), выселеніе не можетъ быть объяснено этою причиной: новоселы — и при томъ богатѣйшіе изъ нихъ—уходятъ «искать мѣстъ попросторнѣе» изъ такихъ мѣстностей, гдѣ коренное населеніе живетъ безбѣдно и не обнаруживаетъ никакой склонности къ выселенію; въ этихъ случаяхъ переходы новоселовъ едва-ли могутъ быть объяснены чѣмъ-либо другимъ, какъ

неспособностью крестьянина, уже разъ оторвавшагося отъ своей родины, прижиться къ новому мѣстожительству и развивающеюся въ немъ инстинктивною страстью къ дальнѣйшимъ переходамъ, а также свойственною новоселамъ чрезвычайною требовательностью.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ относительномъ значеніи двухъ важнѣйшихъ элементовъ населенія при-Чулымскаго района — старожиловъ и новоселовъ, мы въ видахъ наглядности разобьемъ всѣ селенія этого района на три группы: селенія чисто-старожильскія, чисто-переселенческія и смѣшанныя. Распредѣленіе селеній по этимъ группамъ изобразится въ слѣдующей таблицѣ:

Въ воло- стяхъ:	Одни старожилы	Одни новоселы.	Смѣшанное населеніе
Семи- луж- ный	д. <i>Турунтаева.</i>	—	с. <i>Подломское.</i>
Ишимской.	с. <i>Ишимское</i> *), д. <i>Медвѣдчикова.</i> с. <i>Мазалово,</i> д. <i>Баравцева,</i> <i>Больше-Жирова,</i> <i>Старо-Кускова,</i> с. <i>Троицкое,</i> д. <i>Нижне-Дорохова,</i> <i>Боровая,</i> <i>Нижне-Великосельская,</i> <i>Барнашова.</i>	(Бедрина), <i>Усманка,</i> <i>Оеоктистова,</i> <i>Мало-Жирова,</i> с. <i>Ново-Кусковское,</i> д. <i>Сергѣева,</i> <i>Митрофановка,</i> с. <i>Архангельское,</i> д. <i>Емельяновка,</i> <i>Кайла,</i> с. <i>Давковское,</i> <i>Лебедянское,</i> <i>Судженское,</i> <i>Ольгинское,</i> д. <i>Марьевка.</i>	д. <i>Спасо-Яйская,</i> <i>Нольше-Дорохова,</i> <i>Воронина-Яя,</i> с. <i>Воронно-Пашенское,</i> <i>Жарковское.</i>
Почитаиской.	с. <i>Почитаиское</i> *), д. <i>Ср. и Нижп. Почитанки,</i> с. <i>Берик-льское,</i> д. <i>Калеулъ,</i> с. <i>Колмоное,</i> д. <i>Покровская,</i> <i>Больше-Несчанка,</i> <i>Постникова.</i>	с. <i>Летяжское</i> <i>Мало-Песчанское,</i> <i>Камышенское,</i> д. <i>Воскресенская</i> с. <i>Троицкое,</i> д. <i>Кирсановка,</i> д. <i>Красный Яръ,</i> с. <i>Ижморское.</i>	с. <i>Тундинское,</i> д. <i>Листвянка,</i> <i>Верхне-Великосельская,</i> <i>Бекеть,</i> д. <i>Теплая-рѣчка.</i>
Баймской.	д. <i>Баймская,</i> <i>Кійское</i> с. о. (Маріинскъ), <i>Большой и Малый Антибесъ,</i> <i>Подгельничная,</i> <i>Тюминева,</i> с. <i>Тажинское.</i>	с. <i>Константиновское,</i> д. <i>Ключевая</i> *), с. <i>Благоговѣщенское,</i> д. <i>Коммиссаровка,</i> <i>Теплая-Рѣча,</i> <i>Примѣткина,</i> <i>Рубина,</i> <i>Богданова.</i>	с. <i>Суслово,</i> д. <i>Тегулы.</i>
Зырянской.	с. <i>Зырянское,</i> д. <i>Тундатъ,</i> <i>Шиняева,</i> <i>Окупѣя.</i>	д. <i>Дубровка,</i> с. <i>Семеновское,</i> д. <i>Красноярская,</i> с. <i>Михайловское,</i> <i>Богусловское,</i> д. <i>Тавлинская,</i> <i>Иловка.</i>	с. <i>Чердатское,</i> д. <i>Арышева,</i> <i>Цыганова.</i>

*) Курсивомъ напечатаны названія трактовыхъ селеній.

Изложенныя на предыдущихъ страницахъ и сведенныя въ настоящей таблицѣ данныя о группировкѣ населенія Чулымскаго района по двумъ важнѣйшимъ категоріямъ не могутъ однако быть признаны совершенно полными: мы показали здѣсь только тѣхъ новоселовъ, которые водворялись въ составѣ болѣе или менѣе значительныхъ партій, и совершенно не дали — да и не могли дать — свѣдѣній о тѣхъ, которые прибывали отдѣльными семьями и причислялись по пріемнымъ приговорамъ обществъ. Несмотря на всю свою неполноту, данныя эти позволяютъ однако сдѣлать одинъ довольно существенный выводъ — именно, что переселенческій элементъ обнаружилъ весьма мало склонности къ поселенію на большомъ Сибирскомъ трактѣ: новоселами образовано на трактѣ всего одно новое поселеніе (д. Ключевая Баймак. вол.), да къ двумъ селеніямъ приселились болѣе или менѣе значительныя переселенческія партіи; затѣмъ вся остальная масса новоселовъ размѣстилась въ сторонѣ отъ тракта, большихъ рѣкъ и т. п. и тѣмъ самымъ, такъ сказать, предопредѣлила свое чисто-земледѣльческое будущее.

Мы не будемъ входить здѣсь въ обстоятельное разсмотрѣніе вопроса о сравнительной характеристикѣ старожильского и переселенческаго элементовъ, и роли того и другого въ экономической жизни края, — не будемъ прежде всего потому, что не видимъ основанія къ установленію кореннаго различія между старожилами и переселенцами: старожилы — это тѣ-же русскіе крестьяне, долѣе живущіе въ Сибири и успѣвшіе болѣе приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ и поддаться ихъ вліянію, новоселы — крестьяне, прибывшіе сравнительно недавно и въ меньшей мѣрѣ успѣвшіе поддаться подобной ассимиляціи; мы не видимъ, затѣмъ, никакой возможности дать, не впадая въ произвольныя и поспѣшныя обобщенія, сколько-нибудь общую характеристику того или другого элемента населенія изслѣдуемаго края. Дальнѣйшее изложеніе покажетъ намъ, что — если не считать нѣкоторыхъ мелочей и отдѣльных случаевъ — новоселы не внесли никакихъ новыхъ началъ ни въ собственно-хозяйственную, ни въ общинную жизнь края: напротивъ въ первой области они цѣлкомъ переняли порядки и пріемы

земледѣльческаго хозяйства, выработанные сибирскими старожилы, и придерживаются тѣхъ-же, что и послѣдніе, экстензивныхъ методовъ въ скотоводствѣ; въ общинной жизни они держатся тѣхъ-же порядковъ замочно-захватнаго пользованія землей, что и старожилы, а случаи частичнаго перехода къ душевому пользованію наблюдаются главнымъ образомъ въ подгородныхъ волостяхъ, оставшихся совершенно свободными отъ наплыва переселенцевъ; переселенческій элементъ не внесъ ничего новаго и въ промышленное развитіе изслѣдованнаго края; напротивъ, со значительнымъ развитіемъ кустарныхъ производствъ мы встрѣчаемся только среди чисто-старожильскаго населенія подгородныхъ волостей; единственною существенною отраслью народнаго труда, введеніе которой въ мѣстный обиходъ повидимому должно быть приписано переселенческому элементу, является пчеловодство.

Внимательное наблюденіе даетъ однако возможность установить нѣкоторыя черты, въ видѣ общаго правила характеризующія переселенческій элементъ населенія изслѣдованнаго края, въ отличіе отъ элемента старожильскаго. Такою чертою является прежде всего преимущественная склонность новоселовъ къ земледѣльческому труду: новосель не селится на трактѣ, не занимается и дальнимъ извозомъ, совершенно не склоненъ ни къ охотничьему, ни къ кедровому промыслу; новосельская масса выдѣляетъ изъ себя достаточное количество ремесленниковъ, но почти совершенно не даетъ кустарныхъ группъ; новосель — пахарь и только пахарь, и пчеловодство является единственнымъ неземледѣльческимъ занятіемъ, пользующимся его симпатіями. Ведя свое земледѣльческое хозяйство на тѣхъ-же началахъ и тѣми-же приѣмами, что и старожилы, новоселы затѣмъ, въ видѣ общаго правила, работаютъ интенсивнѣе, нежели живущіе въ однихъ съ ними условіяхъ старожилы (особеннымъ трудолюбіемъ отличаются Воронежцы, Тамбовцы, Куряне и Мордва изъ Пенз. губ.; напротивъ, Оренбургскіе, Казанскіе, Самарцы пользуются репутаціею плохихъ пахарей); вмѣстѣ съ тѣмъ, привыкнувъ у себя на родинѣ жить въ нуждѣ, они гораздо расчетливѣе и бережливѣе, нежели воспитанные въ довольствѣ и просторѣ старожилы. Въ результатѣ пово-

сели обыкновенно весьма быстро достигают высоких степеней довольства и не только догоняют, но нередко и обгоняют по своей зажиточности живущих въ одинаковых съ ними условіяхъ старожиловъ. Но вмѣстѣ съ этимъ въ новоселѣ замѣчается любопытная черта, на которую мы уже намекали въ предыдущемъ изложеніи: быстро обжившись въ Сибири, достигнувъ такой высокой степени зажиточности, о которой онъ не могъ и мечтать «въ Россіи», новоселъ однако не привязывается къ новому мѣстожительству: онъ не доволенъ ни землею, ни водою, ни климатомъ, — все это «куда противъ расейскаго»!... и, когда повынашутся цѣлны или одинъ за другимъ послѣдуетъ нѣсколько плохихъ урожаевъ, онъ рѣшаетъ, что «здѣсь нельзя жить», и въ то время, когда коренной сибирякъ довольствуется и уменьшившеюся производительностью земли, онъ уходитъ куда-нибудь подале, искать «вольныхъ мѣстъ», гдѣ земли «извѣку не паханы», гдѣ не бываетъ пнеевъ, гдѣ въ хлѣбѣ не водится головня, и т. д... Порвавъ тѣсную связь съ землею при первомъ переселеніи съ родины, онъ и на новомъ мѣстѣ остается гостемъ, который уходитъ не только тогда, когда ему на этомъ мѣстѣ становится худо жить, но и тогда, когда ему приходитъ въ голову переменить хорошее на еще лучшее...

Чтобы покончить съ полноправными элементами населенія изслѣдованнаго края, надо указать еще на *татаръ*, составляющихъ все населеніе огромной деревни Теплой Рѣчки (Почитанской волости) и большую половину населенія д. Ворониной (Семилужн вол.); большая часть этихъ татаръ повидимому является потомками кореннаго населенія края: «отцы» ихъ, по ихъ показаніямъ, жили въ тѣхъ-же пунктахъ, «какъ Сибирь заселялась»; остальные около 60 дворовъ въ д. Теплой Рѣчкѣ — новоселы, прибывшіе въ 60-хъ годахъ изъ Нижегородской губерніи. — Татары вполнѣ сохранили, повидимому, и свой этнографически-бытовой типъ, и магометанскую религію, — но въ административномъ отношеніи вошли въ составъ русскихъ волостей и сравнены съ населеніемъ послѣднихъ какъ въ правахъ по землепользованію, такъ и въ платежахъ и повинностяхъ. — Можно затѣмъ указать на незначительное число

евреевъ — потомковъ свободныхъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи, проживающихъ отдѣльными дворами и числящихся въ полномъ крестьянскомъ окладѣ въ довольно многихъ, преимущественно трактовыхъ селеніяхъ; большая часть этихъ евреевъ ведетъ совершенно крестьянскій образъ жизни и занимается земледѣліемъ, а нѣкоторые изъ нихъ *) могутъ быть признаны образцовыми для своей мѣстности хозяевами и идутъ впередъ массы населенія на пути улучшенія способовъ и приемовъ земледѣльческаго производства.

Затѣмъ мы можемъ перейти къ неполноправнымъ обитателямъ селеній изслѣдованнаго края и остановимся сначала на *крестьянахъ изъ ссыльныхъ*. Въ нижеслѣдующей таблицѣ помѣщены данныя о причисленіяхъ ссыльныхъ къ пяти изъ семи волостей **) изслѣдованнаго края за 20-лѣтній періодъ съ 1870 по 1889 годъ.

Причислено ссыльныхъ:	К ъ в о л о с т я м ъ:				
	Нелю- бовской.	Спасской.	Семи- лужной.	Ишим- ской.	Баймской.
Въ 1870 году	68	8	н ѣ т ъ.	137	3
› 1871 ›	81			212	—
› 1872 ›	80			106	—
› 1873 ›	120			142	—
› 1874 ›	58			81	49
› 1875 ›	37			153	29
› 1876 ›	46	6	С в ѣ д ѣ н і й	50	48
› 1877 ›	70			71	14
› 1878 ›	58			87	51
› 1879 ›	21			31	4
› 1880 ›	32			76	2

*) Напр. Мейзеровъ въ д. Подъельничной (Баймск. вол.), Итолзонъ въ с. Маза-ловскомъ (Ишимск. вол.) и нѣк. друг..

**) По волостямъ Зырянской и Почитавской свѣдѣній по этому вопросу не полу-чено, такъ что изъ трехъ волостей Маріинскаго округа мы имѣемъ свѣдѣнія только по одной Баймской; по Почитавской свѣдѣнія истреблены пожаромъ.

Причислено ссыльныхъ:	Къ волостямъ:				
	Нелю- бинской	Спасской	Семи- лужной	Ишим- ской	Баймской
Въ 1881 году	54	7	—	37	63
› 1882 ›	16		—	31	52
› 1883 ›	7		—	2	76
› 1884 ›	6		—	1	23
› 1885 ›	5		—	10	2
› 1886 ›	6	2	—	1	—
› 1887 ›	2		—	3	4
› 1888 ›	1		—	1	3
› 1889 ›	2		—	2	3
Итого съ 1870 по 1889 г.	770	23	—	1.234	426

Такимъ образомъ по всѣмъ тѣмъ волостямъ, по коимъ въ на-шемъ распоряженіи имѣются свѣдѣнія, массовыя причисленія ссыльныхъ за послѣдніе годы совершенно прекратились; для однихъ волостей, какъ напримѣръ Спасской и Семилужной это произошло уже давно — до начала 70-хъ годовъ; въ Ишимскую и Нелюбинскую ссыльные непрерывно причислялись въ теченіе всего десятилѣтія 1870 — 1880 г. и даже еще въ первые годы послѣдняго десятилѣтія; наконецъ причисленіе ссыльныхъ къ Баймской волости продолжалось, хотя и не въ очень значитель-ныхъ количествахъ, до 1884 года. Наконецъ въ Зырянской и Почтапской волостяхъ, насколько можно судить по приведен-нымъ ниже даннымъ о распредѣленіи ссыльныхъ по категоріямъ, ссыльные причислялись, въ первой небольшими количествами, во второй—довольно значительными массами до самыхъ послѣд-нихъ лѣтъ.

Обращаясь затѣмъ къ даннымъ объ общемъ количествѣ со-стоящихъ на причисленіи ссыльныхъ и о распредѣленіи ихъ по

нимая среднюю численность поселенческого домохозяйства въ 4,2 души обоого пола (см. ниже, въ концѣ этого §), можно предположить, что общая численность наличныхъ крестьянъ изъ ссыльныхъ съ ихъ семьями, законными и «сводными», составитъ около 4.066 душъ обоого пола или около 7,4 % всего наличнаго населенія этихъ волостей (54.717 душъ).

Мы не будемъ входить здѣсь въ обстоятельныя разсужденія на тему о характеристикѣ ссыльнаго элемента: тема эта, кажется намъ, въ достаточной мѣрѣ исчерпана въ изслѣдованіяхъ по Тобольской и Иркутской губерніямъ. Мы ограничимся здѣсь поэтому лишь нѣсколькими краткими замѣчаніями, которымъ предношлемъ нижеслѣдующія извлеченныя изъ подворныхъ описей изслѣдователя цифровыя данныя, могущія послужить для экономической характеристики ссыльнаго элемента:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число налч- ныхъ дворовъ ссылныхъ	И з ъ н е х ъ			Въ % къ общему числу			Средній размѣръ посѣвовъ у ссылныхъ.	У всего на- селенія:	
		не имѣютъ запашки	безлошад- ныхъ	не имѣ- ютъ до- мовъ	не папу- щихъ	безлошад- ныхъ	бездом- ныхъ.		Средній размѣръ посѣвовъ.	% не па- шущихъ
Нелюбинск.	44	42	6	1	95,4	14,1	2,3	0,1	1,2	81,2
Спасская .	18	17	4	6	94,4	22,3	33,3	0,3	1,6	58,9
Семилужная	39	23	2	—	59,0	5,1	0	1,0	2,4	50,2
Итого въ 18 при - Томск. селевіяхъ. .	101	82	12	7	81,2	12,9	6,9	0,4	1,8	65,0
Ишимская .	42	22	5	—	52,4	11,9	0	2,02	5,0	19,1
Почитанск.	46	25	15	10	54,4	32,6	21,7	0,8	6,8	19,5
Зырянская.	32	23	9	2	71,9	28,1	6,9	1,1	7,7	21,9
Баймская .	19	13	6	4	68,4	31,6	21,0	1,5	4,6	30,2
Итого въ 25 при - Чулым. селевіяхъ. .	139	83	35	16	59,7	25,2	11,5	1,3	5,9	22,0

Цифры эти показываютъ, что лишь весьма малая часть — въ при-Томскихъ волостяхъ около $\frac{1}{5}$, въ при-Чулымскихъ — около $\frac{2}{5}$ — наличныхъ ссыльныхъ занимается земледѣліемъ; около $\frac{1}{8}$ въ первыхъ и около $\frac{1}{4}$ во вторыхъ принадлежитъ къ числу безлошадныхъ, а довольно замѣтная часть (6,9 и 11,5 %) совершенно не имѣетъ осѣлости. Большинство ссыльныхъ, даже имѣющихъ запашку, не можетъ быть признано настоящими крестьянами-пахарями: они въ большинствѣ случаевъ только «присѣваютъ» какую-нибудь десятину или двѣ, часто обрабатывая землю наймомъ; главными-же источниками ихъ благосостоянія являются: наемный трудъ, ремесла, нѣкоторые виды интеллектуальнаго труда (служба въ сельскихъ писаряхъ, обученіе дѣтей и т. п.) и нищенство, не говоря уже о тѣхъ или другихъ имѣющихся за многими изъ нихъ нелегальныхъ источникахъ благосостоянія; если ссыльный пришелъ съ деньгами или такъ или иначе «зашибъ деньгу» на мѣстѣ поселенія, онъ высказываетъ мало склонности къ заведенію болѣе обширнаго земледѣльческаго хозяйства: онъ предпочитаетъ обыкновенно заняться питейною или лавочною торговлей, а также ростовщичествомъ. Въ виду того затѣмъ, что склонность какъ ссыльнаго-бѣдняка къ заработкамъ, не требующимъ большого физическаго труда, и вообще къ легкой наживѣ, такъ и болѣе богатаго — къ торговлѣ, можетъ найти себѣ болѣе способовъ къ удовлетворенію «на большой дорогѣ», нежели въ чисто-земледѣльческихъ или промысловыхъ «забошныхъ», виѣ-трактовыхъ мѣстностяхъ, во всѣхъ трактовыхъ селеніяхъ замѣчается большой наплывъ неприсланныхъ ссыльныхъ какъ изъ «забошныхъ» селеній прорѣзываемыхъ трактомъ волостей, такъ и изъ волостей, лежащихъ въ сторонѣ отъ послѣдняго.

Потомство ссыльныхъ чрезъ одно-два поколѣнія вполне ассимилируется съ кореннымъ населеніемъ — крестьянами-старожилами. Благосостояніе перваго отъ ссыльныхъ поколѣнія — сыновей ссыльныхъ, «посельскихъ дѣтей», въ общемъ еще не успѣваетъ подняться до общаго уровня благосостоянія мѣстнаго крестьянства; такъ въ подворно-переписанныхъ изслѣдователемъ селеніяхъ средній размѣръ запашки оказался:

	у крестьянъ- старожиловъ	у «посельскихъ сыновей»	у послѣднихъ менѣе
въ при-Томскихъ вол. .	1,1 дес.	0,6 дес.	— 0,5 дес.
въ при-Чулымскихъ вол.	6,6 »	5,5 »	— 1,1 »

а % дворовъ, не имѣющихъ запашки:

	у крестьянъ- старожиловъ	у «посельскихъ сыновей»	у послѣднихъ болѣе
въ при-Томскихъ вол. .	58,8	75,2	+ 16,4
въ при-Чулымскихъ вол.	19,8	22,8	+ 3,0.

Въ бытовомъ отношеніи дѣти ссыльныхъ тоже довольно отчетливо отдѣляются отъ крестьянъ другихъ категорій. Но уже «посельскіе внуки» совершенно сливаются съ кореннымъ мѣстнымъ населеніемъ, не отличаясь отъ послѣдняго ни въ бытовомъ, ни въ экономическомъ отношеніи, и не отдѣляясь отъ него въ самомъ сознаніи населенія.

Въ виду только-что сказаннаго выдѣлить часть населенія, происходящую отъ ссыльныхъ въ болѣе или менѣе отдаленныхъ поколѣніяхъ, изъ общей массы населенія не представлялось ни надобности, ни возможности. При производившихся изслѣдователемъ подворныхъ описяхъ отдѣльно записывались поэтому только одни «посельскіе сыновья». Въ общемъ эта категорія населенія немногочисленна: домохозяйствъ, имѣющихъ своими главами «посельскихъ сыновей», въ 43 селеніяхъ насчитано всего 230. Но въ довольно многихъ отдѣльныхъ селеніяхъ они составляютъ значительную, мѣстами даже—главную часть населенія. Особенно выдаются въ этомъ отношеніи нѣкоторыя селенія Спасской и Семилужной волостей: въ первой въ д. Головинной и Кисловой, во второй — въ д. Кулаковой все населеніе поголовно состоитъ изъ дѣтей и внуковъ ссыльныхъ; въ с. Спасскомъ и д. Батуринной (Спасск. вол.) крестьянъ-старожиловъ насчитывается всего по нѣскольку дворовъ, а всю массу населенія, въ каждомъ селеніи болѣе сотни дворовъ, составляютъ опять-таки «посельскіе дѣти» и внуки.

Совсѣмъ отличную отъ прочихъ ссыльныхъ группу населенія составляютъ лица, сосланные за участіе въ польскомъ мятежѣ 1863 г., въ настоящее время возстановленные въ правахъ со-

стоянія и посяціа какъ на мѣстномъ оффиціальномъ, такъ и въ разговорномъ языкѣ названіе «*польскихъ переселенцевъ*». Лица этой категоріи небольшими группами и отдѣльными дворами разбросаны по крестьянскимъ селеніямъ всѣхъ изслѣдованныхъ волостей; сравнительно многочисленнѣе они въ волостяхъ Почитанской и Ишимской. Объ общей численности «*польскихъ переселенцевъ*» мы не имѣемъ свѣдѣній; въ переписанныхъ изслѣдователемъ подворно 43 селеніяхъ, съ общою численностью всего населенія въ 2773 дворовъ, польскихъ переселенцевъ оказалось налицо 107 дворовъ. Экономическая характеристика этого элемента представляется очень отличною отъ характеристики ссыльныхъ: польскіе переселенцы — чисто трудовой элементъ; это — частью крестьяне-пахари, перѣдко превосходные, образцовые для своей мѣстности хозяева; частью — ремесленники, главнымъ образомъ портные и сапожники, обыкновенно далеко оставляющіе за собой ремесленниковъ-крестьянъ или ссыльныхъ; единственная существенная черта, сближающая польскихъ переселенцевъ со ссыльными, — это присущая тѣмъ и другимъ, при наличности денегъ, склонность къ торговлѣ — особенно штейной и ростовщичеству.

Наконецъ послѣднюю группу населенія изслѣдованныхъ мѣстностей составляютъ лица, *непринадлежащія къ крестьянскому сословію* или крестьяне, проживающія внѣ мѣсть своего причисленія. Эта группа, вообще говоря, немногочисленна; въ 43 переписанныхъ подворно селеніяхъ крестьянъ постороннихъ волостей и лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, оказалось всего 104 двора, — 3,7 % общаго числа дворовъ. Болѣе многочисленна «посторонняя» группа населенія только въ трактовыхъ селеніяхъ, крупное торговое значеніе которыхъ привлекаетъ со стороны и крестьянъ, и ссыльныхъ, и мѣщанъ, и лицъ привилегированныхъ сословій, желающихъ заняться торговлей или тѣмъ или инымъ видомъ легкой наживы, всегда возможной «на большой дорогѣ». Во внѣтрактовыхъ, «забошныхъ» мѣстностяхъ посторонній элементъ, вообще говоря, совсѣмъ малочисленъ. Кромѣ крестьянъ, приписанныхъ къ постороннимъ волостямъ и «вошедшихъ въ домъ» или по другимъ причинамъ живущихъ въ данномъ се-

леніи, это — почти исключительно *мѣщане*, но мѣщане особаго рода: это лица, по происхожденію принадлежащія къ мѣстному крестьянству и перечислившіяся въ мѣщанство исключительно для того, чтобы избавиться отъ большихъ крестьянскихъ платежей и особенно — отъ круговой отвѣтственности за недоимки; сдѣлавшись Томскими, Колыванскими, Мариинскими, Нарымскими мѣщанами, они остаются жить въ родномъ селеніи, уплачивая «обществу» за пользованіе угодьями болѣе или менѣе незначительную «накладку», и ведутъ прежній крестьянскій образъ жизни. Обыкновенно такіе мѣщане насчитываются въ селеніяхъ немногими единицами; въ немногихъ селеніяхъ число ихъ доходитъ до десятка; а въ одномъ селеніи — с. Архангельскомъ Ишимск. окр. —, извѣстномъ своею громадною недоимкою, мѣщанъ этого рода насчитано 28 дворовъ (изъ 72).

Послѣ сдѣланной краткой характеристики категорій, изъ которыхъ слагается сельское населеніе изслѣдованныхъ мѣстностей Томскаго и Мариинскаго округовъ, мы можемъ перейти къ вопросамъ объ общей численности и густотѣ населенія, о размѣщеніи его на изслѣдованной территоріи, о группировкѣ его въ поселки и домохозяйства, и о распредѣленіи его по полу и возрасту.

Какъ было уже выше указано, общее количество наличнаго сельскаго населенія изслѣдованныхъ мѣстностей, на основаніи произведеннаго волостными правленіями лѣтѣмъ 1890 года исчисленія *), опредѣляется въ 65.928 душъ обоего пола, изъ которыхъ 31.197 душъ проживаетъ въ четырехъ волостяхъ Томскаго округа, а 34.721 — въ трехъ волостяхъ Мариинскаго округа. Группируя поволостныя цифры (самыя эти цифры см. ниже) иначе, по рѣчнымъ бассейнамъ, найдемъ, что въ трехъ волостяхъ, принадлежащихъ къ системѣ р. Томи и со всѣхъ сторонъ окружающихъ городъ Томскъ, живетъ всего 16.913 душъ, въ четырехъ волостяхъ, принадлежащихъ къ системѣ р. Чулыма — 49.015 душъ.

*) Чтобы установить степень достовѣрности заимствованныхъ изъ этого источника цифровыхъ данныхъ, сравнимъ эти данныя съ цифрами, извлеченными изъ собствен-

Опредѣлить плотность населенія этой мѣстности, такъ сказать, въ географическомъ смыслѣ, — какъ отношеніе общей цифры населенія къ *общей площади* изслѣдованной территоріи, мы, за невозможностью опредѣлить вторую изъ этихъ величинъ, не въ состояніи. Мы можемъ однако дать гораздо болѣе важную для насъ величину — размѣръ, такъ сказать, экономической плотности сельскаго населенія — отношеніе общей численности послѣдняго къ пространству земель, входящихъ въ составъ волостныхъ дачъ (относящіяся сюда цифры см. выше, стр. 21—22). Группируя волости по принадлежности къ тому или другому округу, получимъ для этой величины слѣдующія цифры:

для четырехъ волостей Томскаго округа. . . 8,1 душъ
 » трехъ » Маріинскаго » . . . 3,9 »

ныхъ подворныхъ описей изслѣдователя по тѣмъ селеніямъ, гдѣ таковыя были произведены. Результаты сличенія изобразятся въ слѣдующей табличкѣ:

Волости и число сравниваемыхъ селеній.	Населеніе по волостному исчисленію	Населеніе по подворнымъ описямъ изслѣдователя	Избытокъ (+) или недостатокъ (—) первыхъ цифръ надъ вторыми	Тоже въ % къ цифрамъ перваго столбца
Нелюбинская (6)	1.676	1.594	+ 82	+ 4,9
Спасская (6).	1.184	1.159	+ 25	+ 2,1
Семилужная (6).	1.598	1.693	— 95	— 5,9
Ишимская (7, безъ дер. Спасо-Яи)	3.428	3.300	+ 128	+ 3,7
Почитанская (7)	2.819	2.988	— 169	— 6,0
Зырянская (4)	2.110	2.102	+ 8	+ 0,4
Баимская (6)	2.229	2.217	+ 12	+ 0,5
Итого по 42 селеніямъ.	15.044	15.053	— 9	— 0,1

Ошибка (которая должна быть приписана, съ одной стороны, неправильному занесенію въ волостныя исчисленія приписного, но отсутствующаго населенія, съ другой — пропускамъ въ этихъ исчисленіяхъ проживающихъ въ селеніяхъ лицъ, не приписанныхъ къ обществамъ) колеблется такимъ образомъ между 0,4 и 6,0%, а въ общемъ итогѣ, подъ вліяніемъ взаимнаго уравниванія частныхъ ошибокъ, падаетъ до 0,1%. Ясно, что данныя волостныхъ исчисленій, едва-ли пригодныя для детальной, точной разработки, въ общихъ итогахъ достаточно близки къ истинѣ и годны для пользованія.

При группировкѣ волостей по рѣчнымъ системамъ получимъ:
для трехъ волостей системы р. Томи . . . 7,1 душъ
» четырехъ » » Чулыма . . . 4,8 »

Такимъ образомъ заселеніе при-Чулымскихъ волостей и особенно—волостей, входящихъ въ составъ Маріинскаго округа, начавшееся, такъ мы уже указывали выше, значительно позже, и въ настоящее время осталось далеко позади заселенія при-Томскихъ волостей: чтобы сравняться по плотности населенія съ волостями Томскаго округа, волости Маріинскаго округа могутъ принять переселенцевъ въ количествѣ, почти равномъ количеству населенія, оказавшемуся на лицо во время производства изслѣдованія.

Мы не будемъ входить здѣсь въ соображенія относительно хода расселенія жителей на территоріи изслѣдованныхъ мѣстностей: мы не могли-бы прибавить по этому вопросу ничего новаго къ превосходному очерку, сдѣланному въ трудахъ восточно-сибирской статистической экспедиціи *). Скажемъ только кратко, что образованіе селеній—если оставить въ сторонѣ возникновеніе самостоятельныхъ переселенческихъ поселковъ—шло главнымъ образомъ путемъ образованія займокъ и постепеннаго развитія ихъ въ самостоятельные населенные пункты. Процессъ образованія займокъ въ трехъ при-Томскихъ волостяхъ въ настоящее время совершенно прекратился; въ при-Чулымскихъ, и особенно входящихъ въ составъ Маріинскаго округа, онъ продолжается и теперь; мы встрѣчаемъ здѣсь займки всѣхъ видовъ, начиная съ простыхъ «балагановъ» или землянокъ и кончая «заправскими» займками съ большими домами, амбарами, гумнами и постройками для скота, служащими иногда для лѣтняго, иногда и для постоянного жительства всей семьи займщика или части ея.

Размѣщеніе населенныхъ пунктовъ на изслѣдованной территоріи шло, очевидно, по двоякому направленію: первое время селенія размѣщались главнымъ образомъ вдоль линіи сибирскаго тракта,—и въ настоящее время по тракту расположено 19 селеній съ 3.460 дворами и 17.168 душами, составляющими 35,7% всего населенія пересѣкаемыхъ трактомъ четырехъ волостей. Вся осталь-

*) См. Иркутскіе «Матеріалы», гл. II, вып. 2, стр. 38 и сл..

ная масса населенія размѣщается по теченію рѣкъ и рѣчекъ, около которыхъ сосредоточиваются всѣ наиболѣе удобныя для хлѣбопашества земли, и которыя поэтому не могли не дѣйствовать на населеніе притягательнымъ образомъ.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляется населеніе изслѣдованныхъ мѣстностей по отдѣльнымъ населеннымъ пунктамъ. О распредѣленіи этомъ могутъ дать понятіе нижеслѣдующія данныя, показывающія группировку селеній по ихъ размѣрамъ.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общее число селе- ній	Число селеній, имѣющихъ дворовъ								
		до 5	6—10	11—25	26—50	51—75	76—100	101—150	151—200	бол. 200.
Нелюбинская	25	—	1	6	9	5	1	3	—	—
Спасская	31	3	2	8	12	3	1	2	—	—
Семилужная	28	1	2	9	7	4	3	1	1	—
Ишимская	32	1	1	3	8	3	8	5	1	2
Почитанская	23	—	—	2	3	4	3	4	3	4
Зырянская	14	—	—	—	1	4	5	3	1	—
Баимская	16	—	—	—	1	3	3	4	3	2
<hr/>										
Итоги по округамъ:										
По 4 вол. Томскаго окр.	116	5	6	26	36	15	13	11	2	2
По 3 вол. Мариинск. окр.	53	—	—	2	5	11	11	11	7	6
Итоги по бассейнамъ:										
По 3 при-Томскимъ вол.	84	4	5	23	28	12	5	6	1	—
По 4 при-Чулымск. вол.	85	1	1	5	13	14	19	16	8	8

Переводя эти цифры въ относительныя величины, получимъ, что на каждые 100 поселковъ приходится:

	въ округахъ		въ рѣчныхъ районахъ	
	Томскомъ	Маріинскомъ	при-Томскомъ	при-Чулымскомъ
селеній, имѣющихъ до 5 дворовъ.	4,3	0	4,8	1,2
» » 6—10 »	5,2	0	5,9	1,2
» » 11—25 »	22,4	3,8	27,4	5,3
» » 26—50 »	31,0	9,4	33,3	15,4
» » 51—75 »	12,0	20,9	14,3	16,6
» » 76—100 »	11,2	20,9	5,9	22,5
» » 101—150 »	9,5	20,9	7,1	18,3
» » 151—200 »	1,7	13,2	1,2	9,4
» » болѣе 200 »	1,7	11,3	0	9,4

Сводя эти процентныя цифры, для большей наглядности, по болѣе крупнымъ группамъ дворовъ, получимъ, что на каждую сотню селеній приходится

	въ округахъ:		въ рѣчныхъ районахъ:	
	Том-скомъ.	Маріинск.	Том-скомъ.	Чулымск.
селеній, имѣющихъ до 50 дворовъ . .	62,9	13,2	71,4	23,8
» » болѣе 50 дворовъ .	37,0	86,9	28,5	76,2
въ томъ числѣ:				
самыхъ маленькихъ (до 10 дворовъ). .	9,5	0	10,7	2,4
большихъ (болѣе 100 дворовъ)	12,9	45,4	8,3	37,1

Размѣщеніе населенія въ поселкахъ въ Томскомъ округѣ и прирѣчномъ районѣ имѣетъ, такимъ образомъ, совершенно иной характеръ, нежели въ Маріинскомъ округѣ и Чулымскомъ прирѣчномъ районѣ: почти тридцатипятитысячное населеніе трехъ волостей Маріинскаго округа группируется всего въ 53 населенныхъ пункта, тридцать одна тысяча населенія Томскаго округа—

въ 116 поселковъ; въ первой изъ названныхъ мѣстностей болѣе $\frac{5}{6}$ общаго числа поселковъ состоитъ болѣе чѣмъ изъ 50 дворовъ, во второй—немногимъ болѣе одной трети. Большія селенія (болѣе 100 дворовъ), составляющія въ Маріинскомъ округѣ почти половину общаго числа селеній, въ Томскомъ составляютъ всего около $\frac{1}{8}$; почти десятую часть общаго числа селеній въ Томскомъ округѣ составляютъ маленькія селенія, какихъ въ Маріинскомъ вовсе нѣтъ. Такимъ образомъ населеніе волостей, принадлежащихъ къ Томскому округу и системъ р. Томи, расселено въ относительно большомъ числѣ по преимуществу небольшихъ поселковъ: населеніе волостей Маріинскаго округа и системы р. Чулыма сосредоточивается въ относительно немногочисленныхъ, но за то крупныхъ поселеніяхъ.

Приведемъ въ дополненіе къ этимъ цифрамъ данныя, которыя позволяютъ намъ судить о среднемъ размѣрѣ поселковъ, а также и о группировкѣ населенія по домохозяйствамъ въ разныхъ волостяхъ и группахъ волостей изслѣдованной мѣстности.

В О Л О С Т И.	Число		Число поселковъ	Приходится на поселокъ		На 1 дворъ приходится душъ населенія
	дворовъ	душъ населенія		дворовъ.	душъ населенія	
Нелюбинская	1.207	5.596	25	48	224	4,6
Спасская	1.126	5.055	31	36	163	4,5
Семилужная	1.328	6.262	28	48	224	4,7
Ишимская	2.509	14.284	32	78	446	5,7
Почитанская	2.879	16.283	22	131	740	5,7
Зырянская	1.203	7.237	14	86	603	6,0
Баимская	2.087	11.211	17	123	659	5,4
Итого: по 3 при-Томскимъ волостямъ	3.661	16.913	84	44	201	4,6
по 4 при-Чулымскимъ волостямъ	8.678	49.015	85	102	577	5,7
Въ томъ числѣ въ трактовыхъ селеніяхъ	3.460	17.168	19	182	904	5,0

Результаты этой таблички вполне подтверждают выводы, сделанные нами в предыдущем изложении; средний размер селения в волостях, принадлежащих к системѣ р. Чулыма, — 102 двора и 577 душъ населенія — оказывается значительно выше, нежели в при-Томскихъ волостяхъ — 44 дворъ и 201 душа населенія. Особенно крупными размерами отличаются трактовые селенія: средний размеръ селенія этого типа опредѣляется въ 182 двора и 902 души обоого пола. Достойно при этомъ упомянуть, что замѣчаемая между двумя территориальными группами волостей разница въ размерахъ селеній, выраженныхъ въ числѣ душъ населенія, замѣтно больше, нежели разница въ среднемъ числѣ дворовъ: послѣднее въ при-Чулымскихъ волостяхъ превышаетъ такое-же число въ при-Томскихъ волостяхъ въ неполныхъ $2\frac{1}{2}$ раза, среднее число душъ — почти втрое. Уже это обстоятельство показываетъ, что населеніе при-Чулымскихъ волостей живетъ не только въ селеніяхъ, но и въ домохозяйствахъ, — что средний размеръ этихъ послѣднихъ здѣсь долженъ быть замѣтно больше, нежели въ при-Томскихъ волостяхъ. II въ самомъ дѣлѣ, — обращаясь къ цифрамъ послѣдняго столбца, мы видимъ, что средний составъ домохозяйства въ поволостныхъ суммахъ колеблется: для при-Томскихъ волостей между 4,5 и 4,7 душъ, для при-Чулымскихъ — между 5,4 и 6,0 душъ, а въ общемъ выводѣ для первыхъ составляетъ 4,6, для вторыхъ — 5,7 душъ, т. е. на 1,1 больше. Напротивъ въ трактовыхъ селеніяхъ, принадлежащихъ по преимуществу къ при-Чулымскимъ волостямъ, средний составъ домохозяйства отличается своею незначительностью (всего 5,0 душъ).

Для болѣе детального изученія вопроса о группировкѣ населенія по домохозяйствамъ и о половомъ и возрастномъ его составѣ данныя волостныхъ исчисленій представляются непригодными какъ по своей недостаточной точности, такъ и по неполнотѣ, почему мы теперь перейдемъ къ анализу данныхъ, извлеченныхъ изъ подворныхъ описей самого изслѣдователя. Сводъ этихъ данныхъ по интересующему насъ вопросу представленъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Названія мѣстностей и группъ населенія	Число дворовъ	Число мужчинъ						Число женщинъ						Всего обо- его пола
		молоче 12 лѣтъ	12—16 л.	16—60 лѣтъ	60—65 л.	болѣе 65 л.	Всего мужчинъ	молоче 12 лѣтъ	12—16 л.	16—55 лѣтъ	55—60 л.	болѣе 60 л.	Всего женщинъ	
А. Поволостныя цифры для всѣхъ группъ населенія.														
Нелюбинская (6)	325	240	59	401	20	38	758	291	60	388	27	70	836	1.594
Спасская (6).	274	174	31	295	17	37	554	186	44	304	16	55	605	1.159
Семилужная (6).	329	264	83	408	35	63	853	276	64	396	34	70	840	1.693
Ишимская (8)	632	671	186	890	54	87	1888	670	176	855	44	135	1.830	3.768
Почитанская (7)	492	524	146	745	63	57	1.535	541	108	672	41	91	1.453	2.988
Зырянская (4)	326	347	87	527	39	36	1.036	374	92	512	35	53	1.066	2.102
Баймская (6)	395	406	102	543	38	72	1.161	343	91	513	29	80	1.056	2.217
Итого по 3 при-Томскимъ волостямъ	928	678	173	1.104	72	138	2.165	753	168	1.088	77	195	2.231	4.446
Итого по 4 при-Чулым- скимъ волостямъ	1.845	1.948	521	2.705	194	252	5.620	1.928	467	2.552	149	359	5.455	11.075
Что въ среднемъ на 1 дворъ составить:														
Нелюбинская	—	0,74	0,18	1,24	0,08	0,12	2,33	0,89	0,13	1,19	0,08	0,22	2,36	4,89
Спасская	—	0,64	0,11	1,08	0,06	0,14	2,02	0,79	0,16	1,11	0,06	0,20	2,21	4,23
Семилужная	—	0,80	0,25	1,24	0,11	0,19	2,59	0,94	0,19	1,20	0,10	0,21	2,55	5,14
Ишимская.	—	1,08	0,29	1,41	0,09	0,14	2,99	1,08	0,27	1,35	0,07	0,21	2,98	5,97
Почитанская.	—	1,06	0,29	1,51	0,14	0,13	3,12	1,10	0,22	1,37	0,08	0,19	2,93	6,07
Зырянская	—	1,07	0,27	1,62	0,12	0,11	3,19	1,15	0,29	1,57	0,11	0,16	3,29	6,48
Баймская	—	1,03	0,28	1,37	0,10	0,18	2,94	0,87	0,23	1,31	0,08	0,20	2,87	3,61
Итого по 3 при-Томскимъ волостямъ	—	0,73	0,19	1,19	0,08	0,15	2,33	0,81	0,19	1,17	0,09	0,21	2,46	4,79
Итого по 4 при-Чулым- скимъ волостямъ	—	1,08	0,29	1,48	0,11	0,14	3,03	1,03	0,25	1,39	0,08	0,19	2,98	6,01
А въ ‰ отношеніи къ общей численности населенія:														
Нелюбинская	—	15,1	3,7	25,2	1,3	2,4	47,8	18,3	3,8	24,3	1,7	4,4	52,4	—
Спасская	—	15,0	2,7	25,5	1,5	3,2	47,6	16,0	3,8	26,2	1,4	4,6	52,2	—
Семилужная	—	15,8	4,9	24,1	2,1	3,7	50,4	16,3	3,8	23,4	2,0	4,1	49,6	—
Ишимская.	—	17,8	4,9	23,6	1,4	2,3	50,1	17,8	4,7	22,7	1,2	3,8	49,9	—
Почитанская.	—	17,5	4,9	24,9	2,1	1,9	51,4	18,1	3,6	22,5	1,4	3,4	48,6	—
Зырянская	—	16,5	4,1	25,1	1,8	1,7	49,3	17,8	4,3	24,4	1,6	2,5	50,6	—
Баймская	—	18,3	4,6	24,5	1,7	3,2	52,4	15,5	4,1	23,1	1,3	3,6	47,6	—
Итого по 3 при-Томскимъ волостямъ	—	15,2	3,9	24,8	1,6	3,1	48,7	16,9	3,8	24,5	1,7	4,4	51,3	—
Итого по 4 при-Чулым- скимъ волостямъ	—	17,6	4,7	24,4	1,8	2,3	50,7	17,4	4,2	23,0	1,3	3,2	49,3	—

Названія мѣстностей и группъ населенія	Число дворовъ	Число мужчинъ						Число женщинъ						Всего обо- его пола
		молоде 12 лѣтъ	12—16 л.	16—60 лѣтъ	60—65 л.	болѣе 65 л.	Всего мужчинъ	молоде 12 лѣтъ	12—16 л.	16—55 лѣтъ	55—60 л.	болѣе 60 л.	Всего женщинъ	
въ волостяхъ:		или въ среднемъ на 1 дворъ:												
при-Томскихъ	—	0,48	0,15	1,06	0,14	0,26	2,09	0,62	0,18	1,03	0,12	0,12	2,07	4,16
при-Чулымскихъ . . .	—	0,63	0,18	1,08	0,13	0,18	2,19	0,64	0,20	0,98	0,05	0,18	2,01	4,20
въ волостяхъ:		а на каждыя 100 душъ населенія:												
при-Томскихъ	—	11,4	3,8	25,5	3,3	6,2	50,0	15,0	4,3	24,8	2,9	2,9	50,0	—
при-Чулымскихъ . . .	—	14,9	3,9	35,9	3,1	4,5	52,2	15,2	5,0	23,3	1,2	3,1	47,5	—
Волости:		4) Дети ссыльных.												
при-Томскія	109	59	15	118	9	15	216	87	21	108	6	24	246	462
при-Чулымскія	121	161	33	163	4	14	375	139	26	159	6	33	363	738
въ волостяхъ:		или въ среднемъ на 1 дворъ:												
при-Томскихъ	—	0,54	0,15	1,08	0,08	0,16	1,99	0,80	0,19	0,99	0,05	0,22	2,26	4,26
при-Чулымскихъ . . .	—	1,32	0,27	0,35	0,03	0,12	3,10	1,15	0,22	1,31	0,05	0,27	3,00	6,10
въ волостяхъ:		а на каждыя 100 душъ населенія:												
при-Томскихъ	—	12,6	3,2	25,6	1,9	3,2	46,7	18,8	4,3	23,4	1,3	5,2	53,2	—
при-Чулымскихъ . . .	—	21,8	4,5	22,1	0,8	1,9	50,8	18,8	3,5	21,5	0,8	4,5	49,2	—
Волости:		5) Мѣщане и другія постороннія лица.												
при-Томскія	24	24	9	29	1	3	66	30	4	26	2	3	65	131
при-Чулымскія	80	64	15	103	7	9	198	81	17	104	7	18	227	425
въ волостяхъ:		или въ среднемъ на 1 дворъ:												
при-Томскихъ	—	1,00	0,37	1,31	0,04	0,13	2,75	1,25	0,17	1,08	0,08	0,12	2,71	5,46
при-Чулымскихъ . . .	—	0,8	0,19	1,29	0,09	0,11	2,48	1,01	0,21	1,30	0,09	0,23	2,84	5,32
въ волостяхъ:		а на каждыя 100 душъ населенія:												
при-Томскихъ	—	18,3	6,9	22,1	0,8	2,3	50,4	22,0	3,1	19,9	1,3	2,3	49,6	—
при-Чулымскихъ . . .	—	15,1	3,5	24,2	1,6	2,1	46,8	19,1	4,0	24,4	1,8	4,2	53,4	—

Данныя этой таблицы, прежде всего, еще рѣзче подчеркиваютъ разницу, существующую по занимающему насъ вопросу между при-Томскими и при-Чулымскими волостями: средній составъ семьи въ этихъ послѣднихъ (6,₀₁) по подворнымъ описямъ изслѣдователя оказывается на 1,₂₁ души больше, нежели въ первыхъ (4,₇₉): въ при-Чулымскихъ волостяхъ онъ выше, нежели въ какихъ-либо другихъ изслѣдованныхъ до сихъ поръ мѣстностяхъ Сибири *); въ при-Томскихъ, напротивъ, онъ падаетъ до чрезвычайно низкаго уровня, достигаемаго въ другихъ мѣстностяхъ только инородческимъ населеніемъ. Разница въ составѣ семьи одинаково относится и къ рабочему, и къ нерабочимъ возрастамъ: въ средней семьѣ при-Чулымскихъ волостей насчитывается 2,₈₇ душъ рабочаго возраста, — на 0,₅₁ болѣе, нежели въ при-Томскихъ (2,₃₆), и слѣдовательно среднее домохозяйство въ при-Чулымскихъ волостяхъ представляется гораздо болѣе мощною по своему составу единицею, нежели въ при-Томскихъ. Мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ для выясненія причинъ этого различія; но мы имѣемъ достаточное основаніе предположить, что главная причина коренится въ близости селеній при-Томской группы къ городу Томску, дѣйствующей разлагающимъ образомъ на патріархально-семейный духъ и усиливающей въ населеніи склонность къ семейнымъ раздѣламъ и вообще къ разложенію крупныхъ семейныхъ единицъ. Основательность этого предположенія подтверждается низкимъ среднимъ размѣромъ семьи и въ другой группѣ селеній, гдѣ чисто крестьянскій духъ наиболѣе подвергался разнообразнымъ разлагающимъ вліяніямъ — въ селеніяхъ трактовыхъ. — Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію процентныхъ цифръ, мы находимъ между двумя группами волостей еще другое существенное различіе: въ при-Томскихъ волостяхъ количество женщинъ превышаетъ количество мужчинъ; въ при-Чулымскихъ, напротивъ, перевѣсъ принадлежитъ мужскому полу;

*) Въ 3 округахъ Иркутск. губ. средній составъ семьи у русскихъ 5,₂ (Ирк. «Матер.», т. II, вып. 2, стр. 118); въ Ишимскомъ округѣ Tob. губ. — 5,₂₄, въ Туринскомъ у русскихъ 5,₄₇ (Тоб. «Матер.», вып. IX, стр. 40—41), у инородцевъ Иркутск. губ. 4,₈, Туринскаго округа 4,₇₅.

при-Томскія волости, такимъ образомъ, представляютъ въ отношеніи распредѣленія населенія по полу сходство съ изслѣдованными округами Тобольской губерніи *), при-Чулымскія — съ Иркутскою губерніей **). Перевѣсъ женскаго населенія надъ мужскимъ въ мѣстностяхъ при-Томской группы замѣчается однако (какъ и въ Ишимскомъ округѣ Тобольской губ.) только по отношенію къ нерабочимъ возрастамъ; въ рабочемъ возрастѣ количество мужчинъ въ при-Томскихъ волостяхъ (24,8%) нѣсколько больше, въ при-Чулымскихъ (24,4) — значительно больше количества женщинъ (24,5 и 23,0%). Обращаясь затѣмъ къ повозрастной группировкѣ, мы видимъ, что эта послѣдняя въ при-Томскихъ волостяхъ представляется нѣсколько болѣе благопріятною, нежели въ при-Чулымскихъ; различіе между двумя группами волостей нагляднѣе всего выяснится изъ слѣдующей сравнительной таблички:

Населеніе обоюго пола:	въ при-Том- скихъ воло- стяхъ	въ при-Чулым- скихъ воло- стяхъ	Превышеніе цифръ второго столбца
моложе 16 лѣтъ	39,8	43,9	+ 4,1
старше »	60,2	56,1	— 4,1
рабочей группы	49,3	47,4	— 1,9
двухъ старшихъ группъ .	10,8	8,6	— 2,2

Населеніе рабочаго возраста въ волостяхъ при-Томской группы составляетъ такимъ образомъ на 1,9% болѣе, нежели въ при-Чулымскихъ, но въ волостяхъ той и другой группы % населенія рабочаго возраста значительно менѣе, нежели въ изслѣдованныхъ округахъ Тобольской губерніи (въ Ишимскомъ 51,2%, въ Туринскомъ 53,5% ***). До престарѣлаго возраста въ При-Томскихъ волостяхъ доживаетъ 10,8% — на цѣлую четверть больше, нежели въ при-Чулымскихъ (8,6%), — и такимъ образомъ, очевидно, средняя продолжительность жизни въ волостяхъ первой группы оказывается нѣсколько больше, нежели въ волостяхъ второй группы, но въ той и другой — менѣе, нежели въ Ишимскомъ округѣ (Тоб. губ.).

*) У русскаго населенія Туринскаго округа м. 48,5, ж. 51,5, Ишимскаго — м. 49,6, ж. 50,4; см. Тобольск. «Матер.», вып. III, стр. 39; вып. IX, стр. 41—42.

**) На 100 мужчинъ приходится у русскихъ отъ 93,5 до 99 женщинъ, у инородцевъ отъ 91 до 97 женщ.; см. Иркут. «Матер.», т. II, вып. 2, стр. 101.

***) См. первую выноску.

Итакъ значительно *большій средний составъ семьи*; нѣкоторое *преобладаніе мужескаго пола надъ женскимъ*; нѣсколько *меньшая средняя продолжительность жизни* и въ частности—*меньшее количество лицъ рабочаго возраста*, которыя однако сильнѣе сосредоточиваются въ семьи, благодаря большей общей численности послѣднихъ,—таковы черты, характеризующія статистическую группировку населенія *при-Чулымскихъ* волостей, въ противоположность группировкѣ населенія волостей *при-Томской* группы.

Почти тождественными чертами характеризуется въ каждой группѣ волостей старожильское населеніе, рассматриваемое отдѣльно отъ населенія другихъ категорій; но бѣльшая часть чертъ, отличающихъ *при-Чулымскія* волости отъ *при-Томскихъ*, въ группировкѣ одного только старожильскаго населенія выражается менѣе рѣзко, нежели въ группировкѣ всего населенія данныхъ группъ волостей. Единственное исключеніе составляетъ только различіе въ распредѣленіи населенія по полу, которое для старожильскаго населенія выражается, напротивъ, гораздо рѣзче, нежели для всего населенія безъ различія категорій.

Весьма интереснымъ представляется далѣе вопросъ о статистической группировкѣ крестьянъ-новоселовъ сравнительно со старожилами; сдѣлать сравненіе между этими двумя категоріями мы можемъ, однако, только для волостей *при-Чулымской* группы; въ *при-Томскихъ* волостяхъ переселенческій элементъ слишкомъ малочисленъ и потому относящіяся къ нему цифры не представляютъ статистической правильности. Для облегченія сравненія мы сведемъ въ нижеслѣдующей табличкѣ важнѣйшія характеризующія статистическую группировку населенія той и другой категоріи данныя:

	въ Чулымскихъ волостяхъ	
	у старожилъ:	у новоселовъ:
Средній составъ двора	5,78	6,43
Среднее на 1 дворъ количество населенія рабочаго возраста	2,82	3,04
% мужчинъ	51,9	50,4
% женщинъ	48,1	49,6

% населенія обоого пола:	въ Чулымскихъ волостяхъ	
	у старожиловъ:	у новоселовъ:
моложе 16 лѣтъ	42,7	44,6
старше »	57,3	55,4
рабочей группы	48,5	47,0
двухъ старшихъ группъ. .	8,7	8,2

Такимъ образомъ средній составъ двора у крестьянъ-новоселовъ (вмѣстѣ съ «польскими переселенцами») на 0,87 душъ больше, нежели у крестьянъ-старожиловъ, — что вполне совпадаетъ съ результатами наблюдений, сдѣланныхъ надъ группировкой того и другого элемента населенія въ другихъ мѣстностяхъ *). Въ населеніи обѣихъ категорій мужескій полъ преобладаетъ надъ женскимъ, но у новоселовъ избытокъ перваго надъ вторымъ совершенно ничтоженъ (всего 0,8 %), у старожиловъ онъ доходитъ до 3,8 % и слѣдовательно представляется уже весьма ощутительнымъ. Повозрастная группировка свидѣтельствуетъ о нѣсколько большей долговѣчности старожиловъ сравнительно съ новоселами **), что и вполне понятно, такъ какъ первые въ теченіи цѣлаго ряда поколѣній могли лучше приспособиться къ мѣстнымъ климатическимъ и т. п. условіямъ, которыя дѣйствовали неблагоприятнымъ образомъ на привыкшихъ къ совсѣмъ другимъ условіямъ новоселовъ. Въ частности населеніе рабочаго возраста у старожиловъ составляетъ на 1,5 % больше, нежели у новоселовъ; но болѣе многочисленное вообще, среднее домохозяйство у послѣднихъ, оказывается и нѣсколько болѣе богатымъ рабочею силою, нежели у первыхъ.

Количество населенія остальныхъ трехъ категорій — ссыльныхъ, ихъ дѣтей и лицъ, не принадлежащихъ къ составу обществъ, въ переписанныхъ изслѣдователемъ подворно селеніяхъ представляется не достаточно значительнымъ для того, чтобы относящіяся къ этому населенію цифры могли считаться свободными отъ разныхъ случайныхъ вліяній. Не входя поэтому въ подробное разсмотрѣніе этихъ цифръ, укажемъ только на такіа типическія

*) Въ Ишимск. окр. Тоб. губ., напр., средній размѣръ семьи у кр.-старожиловъ оказался 5,23, у новоселовъ—6,10. См. Тоб. «Матеріалы», вып. III, стр. 40.

**) То-же мы видимъ и въ Ишимскомъ округѣ Тоб. губ.: здѣсь % населенія старше 16 лѣтъ у старожиловъ оказался 63,3%, у новоселовъ—всего 59,1% (см. тамъ-же).

особенности ихъ, которыя могутъ быть приведены въ связь съ особенностями въ общемъ бытовомъ характерѣ соотвѣтствующихъ категорій населенія. Такія особенности можно подмѣтить только по отношенію къ группѣ крестьянъ изъ *ссылныхъ*. Группа эта, какъ и можно было ожидать, характеризуется очень малымъ — меньшимъ чѣмъ у какой-либо другой категоріи населенія — среднимъ размѣромъ семьи; причины этого явленія настолько понятны, что не требуютъ никакихъ поясненій. Менѣе понятною представляется достаточная равномерность въ распредѣленіи населенія по полу (мужч. 50,0 и 52,2 %, женщ. 50,0 и 47,8 %), нѣсколько неожиданная у столь мало склоннаго къ семейной жизни элемента, какъ *ссылный*; достаточное количество женщинъ въ домохозяйствахъ *ссылныхъ* должно быть объяснено, вѣроятно, распространенностью между ними «сводныхъ браковъ», — незаконныхъ сожителствъ, по преимуществу съ вдовами-крестьянками или «поселками». Въ повозрастномъ распредѣленіи заслуживаетъ вниманія въ семьяхъ *ссылныхъ* малочисленность дѣтей и подростковъ и наоборотъ — многочисленность престарѣлыхъ сравнительно со среднею численностью тѣхъ и другихъ у всего населенія каждой данной группы волостей: на 100 душъ населенія именно приходится:

	въ при-Томск. волостяхъ:	въ при-Чулымск. волостяхъ:
дѣтей и подростковъ {	у всего населенія 39,8	43,9
	у <i>ссылныхъ</i> . . 34,3	39,0
престарѣлыхъ. . . {	у всего населенія 10,8	8,6
	у <i>ссылныхъ</i> . . 15,3	10,9

Эти характерныя особенности вполне понятны: малочисленность дѣтей въ домохозяйствахъ *ссылныхъ* — прямой результатъ ихъ малой склонности къ семейной жизни; престарѣлыхъ много потому, что большинство *ссылныхъ* является въ Сибирь въ возрастѣ не ниже средняго, и потому большій процентъ ихъ успѣваетъ дожить до преклоннаго возраста, нежели у крестьянъ.

Разсмотримъ теперь данныя о распредѣленіи домохозяйствъ по числу въ нихъ работниковъ мужескаго пола; распредѣленіе это представится въ слѣдующемъ видѣ:

КАТЕГОРИИ НАСЕЛЕНИЯ:	Въ при-Томскихъ волостяхъ							Въ при-Чулымскихъ волостяхъ						
	число перепи- санныхъ подворно дворовъ	изъ нихъ имѣють работниковъ					число перепи- санныхъ подворно дворовъ	изъ нихъ имѣють работниковъ						
		ни одного	по 1	по 2	по 3	по 4		по 5 и бол.	ни одного	по 1	по 2	по 3	по 4	по 5 и бол.
Крестьяне-старожилы.	662	79	436	104	33	10	—	563	34	346	109	50	19	5
Крестьяне-новоселы	32	1	20	6	2	2	1	942	56	506	254	91	27	8
Крестьяне изъ ссыльныхъ	101	21	59	16	4	1	—	139	29	76	28	5	1	—
Дѣти ссыльныхъ.	109	12	82	12	3	—	—	121	2	84	24	10	1	—
Мѣщане и др. постр. лица	24	1	18	5	—	—	—	80	7	50	13	5	5	—
Населеніе всѣхъ категорій.	928	114	615	143	42	13	1	1.845	128	1.062	428	161	53	13
У крестьянъ старожиловъ	—	11,9	65,8	15,4	5,0	1,5	—	—	6,0	61,8	19,4	8,9	3,4	0,9
У крестьянъ новоселовъ.	—	3,1	62,5	18,8	6,2	6,2	3,1	—	5,9	53,7	26,9	9,7	2,9	0,9
У крест. изъ ссыльныхъ.	—	20,8	58,4	15,8	4,0	1,0	—	—	20,9	54,7	20,1	3,6	0,7	—
У дѣтей ссыльныхъ	—	11,0	75,2	11,0	2,8	—	—	—	1,7	69,4	19,8	8,3	0,8	—
У посторонн. лицъ.	—	4,2	75,0	20,8	—	—	—	—	8,7	62,5	16,3	6,2	6,2	—
Въ итогѣ для всѣхъ категорій	—	12,3	66,3	15,4	4,5	1,4	0,1	—	6,9	57,8	23,2	8,7	2,9	0,7

Какъ и слѣдовало ожидать на основаніи всего предыдущаго изложенія, между двумя группами волостей замѣчается весьма существенная разница: безработіе и однорабочіе дворы въ при-Томскихъ волостяхъ составляютъ 78,5 ‰, въ при-Чулымскихъ — всего 64,5 ‰, дву- и многорабочіе — въ первыхъ 21,4 ‰, во вторыхъ 35,5 ‰ общаго количества дворовъ! въ при-Томскихъ волостяхъ ‰ болѣе мощныхъ по своему рабочему составу дворовъ падаетъ ниже, чѣмъ даже у инородцевъ Туринскаго округа Тобольской губ. (25 ‰), въ при-Чулымскихъ — онъ на $\frac{2}{3}$ выше и поднимается почти до одного уровня съ соотвѣтствующею величиною у русскаго населенія того-же округа (37,4 ‰) и выше, нежели въ обѣихъ половинахъ Ишимскаго округа (34,1 и 28,1 ‰) *).

Сравнивая затѣмъ между собою данныя по различнымъ категоріямъ населенія, мы видимъ, что распредѣленіе крестьянъ-новоселовъ по рабочему составу домохозяйствъ представляется гораздо болѣе благопріятнымъ, нежели распредѣленіе старожиловъ: у первыхъ въ при-Чулымскихъ волостяхъ безработіе и однорабочіе дворы составляютъ всего 59,6 ‰, болѣе мощные — 40,4 ‰, — отношеніе болѣе благопріятное, нежели въ какомъ-бы то ни было изъ изслѣдованныхъ округовъ Тобольской губерніи; у вторыхъ безработіе и однорабочіе дворы составляютъ уже 67,6 ‰, болѣе мощные — всего 32,4 ‰, — отношеніе, значительно менѣе благопріятное. У категоріи *ссыльныхъ* поражаетъ огромный процентъ (по обѣимъ группамъ волостей болѣе 20 ‰) домохозяйствъ, не имѣющихъ ни одного полнаго работника; это — домохозяйства тѣхъ ссыльныхъ, которые, прибывъ съ родины въ болѣе или менѣе преклонномъ возрастѣ или состарившись на мѣстѣ ссылки, либо остались безъ семьи, либо, благодаря позднему вступленію въ бракъ или «сводное» сожительство, имѣютъ лишь дѣтей, недостигшихъ рабочаго возраста; пропорція дву- и многорабочихъ дворовъ у ссыльныхъ представляется, противъ всякаго ожиданія, довольно значительною (20,8 ‰ и 24,4 ‰), однорабочая группа — менѣе многочисленною, нежели у населенія всѣхъ другихъ категорій. — Группа «но-

*) См. Тобольск. «Матер.», вып. IX, стр. 45.

селенскихъ дѣтей» въ при-Томскихъ волостяхъ распредѣляется по рабочему составу домохозяйствъ крайне неблагопріятно — неблагопріятнѣе даже, чѣмъ у ссыльныхъ: слабые — безработіе и одно-работіе дворы составляютъ здѣсь 86,₂⁰/₀, болѣе сильные — всего 13,₈⁰/₀, немногимъ болѣе $\frac{1}{8}$ общаго числа дворовъ; въ при-Чулымскихъ волостяхъ распредѣленіе домохозяйствъ (71,₃⁰/₀ слабыхъ и 28,₇⁰/₀ сильныхъ) этой категоріи гораздо благопріятнѣе, чѣмъ у ссыльныхъ, и довольно близко подходитъ къ группировкѣ крестьянъ-старожиловъ. — Наконецъ распредѣленіе домохозяйствъ *посторонней группы* въ обѣихъ группахъ волостей представляется лишь немногимъ менѣе благопріятнымъ, нежели распредѣленіе крестьянъ-старожиловъ, что и очень понятно, такъ какъ болышую часть домохозяйствъ этой группы составляютъ тѣ-же крестьяне, только перечислившіеся въ мѣщанство.

На этомъ мы можемъ закончить разборъ данныхъ о семейномъ, половомъ и возрастномъ составѣ населенія. Намъ слѣдовало-бы теперь перейти къ вопросу о *движеніи населенія*, о быстротѣ котораго мы могли-бы составить себѣ понятіе, сравнивая приведенныя выше данныя о количествѣ населенія въ 1890 году съ данными о численности его по сказкамъ X ревизіи. Но мы не будемъ дѣлать такого сопоставленія, — не будемъ дѣлать по слѣдующей причинѣ: цифры движенія населенія, опредѣленные путемъ сопоставленія результатовъ двухъ исчисленій, произведенныхъ въ отдѣленные одинъ отъ другаго продолжительнымъ періодомъ времени моменты, могутъ имѣть значеніе только тамъ, гдѣ населеніе возрастаетъ путемъ одного только естественнаго прироста или гдѣ этотъ послѣдній можетъ быть выдѣленъ отъ прироста механическаго. Ни того, ни другого условія мы въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ не находимъ: мы знаемъ изъ предъидущаго изложенія, что населеніе возрастаетъ механически путемъ какъ свободной, такъ и штрафной колонизаціи, — но въ то-же время и убываетъ механически путемъ выселенія нѣкоторой части полноправныхъ крестьянъ и разбреданія ссыльныхъ; ни размѣра этой прибыли, ни размѣра убыли мы не можемъ опредѣлить количественно, а слѣдовательно невозможно опредѣлить и размѣръ

собственно-естественнаго прироста. Его можно было бы вычислить путем сопоставленія погодныхъ данныхъ относительно числа рожденій и смертныхъ случаевъ,—но такихъ данныхъ въ нашихъ матеріалахъ не имѣется, и вопросъ о размѣрахъ естественнаго прироста населенія, поэтому, долженъ остаться открытымъ.

Данныя, относящіяся къ механическому приросту населенія путемъ какъ добровольной, такъ и штрафной колонизаціи, мы привели уже въ предыдущемъ изложеніи (стр. 27—41); мы не будемъ здѣсь возвращаться къ этому вопросу, а остановимся только на мимоходомъ уже затрогивавшемся нами раньше вопросѣ о *механической убыли* населенія. Нѣкоторое сравнительно точное численное выраженіе для размѣра этой убыли мы имѣемъ только по тремъ изъ изслѣдованныхъ нами семи волостей: Нелюбинской, Спасской и Семилужной,—мы имѣемъ именно данныя о количествѣ отчисленій за тридцатидвухъ-лѣтній періодъ съ 1859 по 1890 годъ; за это время было отчислено:

по Нелюбинской волости.	. . .	1.200	душъ
» Спасской	» . . .	132	»
» Почитанской	» . . .	173	» , —

причемъ цифры по всѣмъ тремъ волостямъ относятся къ одному только полноправному крестьянскому, а не къ ссыльному населенію. Изъ остальныхъ четырехъ волостей для трехъ мы можемъ получить нѣкоторое представленіе о размѣрахъ разсматриваемаго явленія путемъ сопоставленія количества душъ мужескаго пола, занесенныхъ въ сказки X ревизіи, съ числомъ окладныхъ ревизскихъ душъ по даннымъ 1890 года. Между этими величинами по всѣмъ тремъ волостямъ оказывается значительная разница; именно

	Числялось душъ м. п. по сказкамъ X рев.	Числятся ре- визск. душъ въ 1890 г.	Убыль рев. душъ.
въ Семилужной волости .	1.894	1.456	— 378
» Ишимской » .	4.423	3.250 *)	— 1.173
» Зырянской » .	1.974	1.569	— 405

*) Безъ д. Митрофановки, основанной послѣ X ревизіи и потому не идущей въ счетъ при сравненіи.

Такъ какъ смерть и т. п. естественныя причины не служатъ, какъ извѣстно, поводомъ къ устраненію ревизской души изъ оклада, то показанная въ послѣднемъ столбцѣ убыль—для трехъ волостей 1.956 душъ—является очевидно результатомъ соответствующаго числа отчисленій. Всего по шести волостямъ количество отчисленій достигаетъ до 3.361; а такъ какъ въ числѣ отчисляемыхъ показаны только мужчины, занесенные въ сказки X ревизіи, то общій размѣръ механической убыли свободнаго, не ссыльнаго населенія этихъ шести волостей опредѣлится примѣрно въ 11—12 тысячъ душъ обоего пола. Правда, нѣкоторая часть отчисленныхъ—именно перечислившихся въ мѣщане—, какъ мы знаемъ изъ предыдущаго изложенія, фактически осталась жить на мѣстахъ прежняго причисленія и слѣд. должна-бы быть вычтена изъ общей цифры дѣйствительной механической убыли; но эта часть очень незначительна—едва-ли болѣе какихъ-нибудь 350—400 ревизскихъ душъ, и слѣд. цифра дѣйствительной механической убыли все-таки остается весьма значительною.

Куда-же, спрашивается, направляется изъ изслѣдованныхъ волостей тотъ отливъ населенія, о наличности котораго свидѣлствуютъ приведенныя цифровыя данныя? Отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ неодинаковъ для трехъ *ближайшихъ къ Томску* и для четырехъ болѣе удаленныхъ отъ этого города волостей. Первая, въ экономическомъ отношеніи сильно тяготея къ Томску и играя до значительной степени роль пригородовъ послѣдняго, непрерывно выдѣляютъ болѣе или менѣе значительныя части своего населенія, которыя окончательно разрываютъ связь съ деревней, переходятъ на жительство въ Томскъ и перечисляются въ мѣщане этого города или заштатныхъ городовъ Томскаго округа—Колывани и Нарыма. Выселенія, имѣющаго цѣлью разысканіе болѣе «привольныхъ» для земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства мѣстъ,—выселенія изъ этихъ волостей въ Алтайскіе округа совершенно не замѣчается; это и вполнѣ естественно, потому что—какъ будетъ обстоятельно показано на слѣдующихъ страницахъ—земледѣліе и скотоводство въ этихъ волостяхъ, благодаря именно ихъ пригородному характеру—мало развиты; вслѣдствіе этого лица, за-

нимающіяся земледѣліемъ или желающія держать много скота, пользуются для этого вполне достаточнымъ просторомъ, относительно большимъ, нежели въ абсолютно болѣе просторныхъ волостяхъ при-Чулымской группы; да и независимо отъ этого состояніе земледѣлія и скотоводства слишкомъ мало интересуетъ здѣсь населеніе для того, чтобы мочь служить побудительнымъ мотивомъ къ выселенію.

Совсѣмъ другое мы видимъ въ *при-Чулымскихъ* волостяхъ. И здѣсь, правда, происходитъ не мало перечисленій въ Томскіе, Мариинскіе, Нарымскіе, Колыванскіе мѣщане; но лишь ничтожная часть этихъ перечисленій сопровождается переходомъ на жительство въ города и полнымъ разрывомъ съ крестьянскою жизнью; большинство перечисляющихся въ мѣщане дѣлаетъ это лишь для облегченія себя въ платежномъ отношеніи и по перечисленіи остается жить въ своихъ родныхъ деревняхъ, ничѣмъ не отличаясь въ образѣ жизни отъ своихъ отцовъ и братьевъ, продолжающихъ числиться крестьянами. Но огромное большинство перечисляющихся изъ при-Чулымскихъ волостей имѣетъ въ виду дѣйствительное переселеніе на болѣе «привольныя» мѣста — преимущественно въ хлѣбородныя мѣстности Алтайскаго горнаго округа — и преслѣдуетъ цѣль пріисканія болѣе выгодныхъ для земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства условій. Какъ мы уже указывали выше (стр. 38), коренное населеніе края — крестьяне-старожилы принимаетъ въ выселеніяхъ мало участія; «мы, сибиряки, говорятъ они, что медвѣди: гдѣ родились, тамъ и умремъ»; «сибиряки, что воды капля: въ болото попадетъ, тамъ и останется, никуда не утечетъ; такъ и намъ: и худо жить, — а все живемъ». Главную массу переселяющихся составляютъ крестьяне-новоселы, главнымъ образомъ — Ишимской волости: приписное населеніе нѣкоторыхъ изъ образованныхъ новоселами въ началѣ 50-хъ годовъ селеній успѣло уменьшиться здѣсь на $\frac{1}{2}$ и даже на $\frac{3}{5}$, многія — на $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ часть. Выселеніе новоселовъ началось около 1870 года, когда явившееся результатомъ ихъ пріселенія «утѣшеніе», выразившееся главнымъ образомъ въ исчезновеніи удобныхъ для распашки цѣлинъ, вызвало рѣзкое паденіе урожайности

папень. Но лишь въ немногихъ случаяхъ выселеніе явилось результатомъ дѣйствительно безотрадныхъ экономическихъ условій (какъ на примѣры этого рода мы указывали на с. Архангельское и Лебедянское Ишим. вол.); въ большинствѣ случаевъ, — какъ перѣдко признавались оставшіеся на мѣстѣ крестьяне-новоселы, односельчане выселившихся, — выселеніе не вызывалось какою-либо крайнею необходимостью: экономическія условія были если не блестящи, то во всякомъ случаѣ удовлетворительны — «безъ хлѣба никто спать не ложился»; выселялись новоселы просто благодаря своей неспособности обжиться на новомъ мѣстѣ, привязаться къ нему, — «съ жиру бѣселись», говорятъ о такихъ выселенцахъ оставшіеся. Выселялись главнымъ образомъ наиболѣе зажиточные элементы изъ новосельскаго населенія: придя изъ «Расен» перѣдко ни съ чѣмъ, быстро ставъ на ноги и обзаведясь достаточнымъ запаснымъ и оборотнымъ «капиталомъ», они уходили «искать новыхъ мѣстъ», гдѣ на болѣе свѣжихъ и плодородныхъ земляхъ надѣялись найти для этого «капитала» болѣе выгодное помѣщеніе. По доходившимъ до оставшихся на мѣстѣ крестьянъ слухамъ, большинство выселенцевъ дѣйствительно достигало дальнѣйшаго повышенія своего благосостоянія; но многіе въ результатѣ вторичнаго переселенія только теряли, а были и такіе, которые, совершенно разорившись, возвращались на покинутое ими мѣсто.

§ 5. Предварительная общая экономическая характеристика изслѣдованной мѣстности и распредѣленіе ея на районы.

Въ предыдущемъ изложеніи мы показали, что изслѣдованныя волости Томскаго и Маріинскаго округовъ по географическимъ условіямъ могутъ быть разбиты на двѣ неравныя части, изъ которыхъ одна, меньшая (волости Нелюбинская, Спасская и почти вся Семилужная) принадлежитъ къ системѣ р. Томи, а другая, болѣе большая (два селенія Семилужной волости, вся Ишимская и три волости Маріинскаго округа) — къ системѣ р. Чулыма и главнымъ

образомъ — его притоковъ Яи и Кіи, — половины, которыя мы въ видахъ простоты обозначали иногда названіями Томскаго и Чулымскаго районовъ. Намъ пришлось далѣе убѣдиться, что съ этимъ чисто-географическимъ различіемъ совпадаетъ различіе этихъ двухъ районовъ по составу населенія: Томскій районъ, издавна заселенный русскими, населенъ въ настоящее время почти исключительно крестьянами-старожилами; Чулымскій районъ, особенно въ его удаленныхъ отъ тракта участкахъ, началъ заселяться русскими сравнительно недавно, и въ населеніи его преобладаютъ еще не успѣвшіе забыть своей первоначальной родины новоселы. Если затѣмъ принять въ соображеніе подгородное мѣстоположеніе волостей Томскаго района, окружающихъ со всѣхъ сторонъ такой крупный центръ, какъ Томскъ, то естественно возникнетъ предположеніе, что географическимъ и этнографическимъ особенностямъ двухъ намѣченныхъ нами районовъ соотвѣтствуютъ и различія въ экономическихъ основаніяхъ народной жизни, и что слѣдовательно раздѣленіе изслѣдованнаго края на эти два района будетъ распределеніемъ «на типическія полосы въ климатическихъ, топографическихъ и естественныхъ условіяхъ, отражающихъ виды и свойства хозяйства» — будетъ слѣдовательно исполненіемъ основной задачи, поставленной изслѣдователямъ преподанною имъ программой.

Чтобы провѣрить справедливость подобнаго предположенія, мы должны обратиться къ разбору добытыхъ изслѣдованіемъ данныхъ и сдѣлать по двумъ намѣченнымъ нами районамъ сопоставленіе важнѣйшихъ результатовъ сводки этихъ данныхъ.

Начнемъ съ вопроса о размѣрахъ запасекъ и, не входя въ обстоятельное разсмотрѣніе относящихся сюда данныхъ, приведемъ здѣсь общія итоговыя цифры, извлеченныя изъ составленныхъ волостными правленіями и исправленныхъ по соображенію съ подворными описями изслѣдователя подворныхъ списковъ *). Сводъ этихъ цифръ изобразится въ слѣдующей таблицѣ:

*) Подробнѣе объ этихъ цифрахъ см. ниже, въ § 6 главѣ II.

	Общее число дворовъ.	Общее ко- личество засѣян- ныхъ де- сятинъ.	Средній размѣръ посѣва на 1 дворъ, десятинъ.
а) Томскій районъ.			
Нелюбинская волость	1.207	1.467	1,2
Спасская »	1.126	1.843	1,6
Семилужная »	1.146	1.985	1,7
Итого по Томскому району. . .	3.479	5.295	1,5
б) Чулымскій районъ.			
2 селенія Семилужной волости.	182	1.158	6,3
Ишимская волость	2.509	12.515	5,0
Почитанская »	2.812	19.529	6,8
Зырянская »	1.203	9.203	7,7
Банимская »	2.087	9.504	4,6
Итого по Чулымскому району. .	8.793	51.909	5,9

Такимъ образомъ средній на одинъ дворъ размѣръ посѣвной площади въ Чулымскомъ районѣ вчетверо болѣе, нежели въ Томскомъ. Такая огромная разница, которая никакъ не можетъ быть сведена къ вліянію какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ, уже достаточно ясно показываетъ, что роль хлѣбопашества въ той и другой мѣстности существенно различна. Чтобы это различіе стало еще яснѣе, обратимся къ произведеннымъ самимъ изслѣдователемъ подворнымъ описямъ и сдѣлаемъ краткое сопоставленіе заключающихся въ послѣднихъ данныхъ о количествѣ проданнаго и купленнаго переписанными подворно домохозяевами хлѣба. Результаты этого сопоставленія изобразятся для Томскаго района въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Общее число дворовъ.	Избытокъ хлѣба въ пудахъ.				Недостача хлѣба въ пудахъ.			
		Ржи.	Пшен.	Ячм.	Овса.	Ржи.	Пшен.	Ячм.	Овса.
въ 4 сел. Семилужной вол.	166	—	—	—	495	8.150		—	—
» 6 » Спасской »	274	—	—	—	960	14.262		—	—
» 6 » Нелюбинской »	325	—	—	—	—	17.292	9.494	—	875
Итого по 16 сел. Том- скаго района . .	765	—	—	—	580	49.198		—	—

Какъ и можно было ожидать при выяснившихся выше ничтожныхъ размѣрахъ посѣвовъ, земледѣліе въ Томскомъ районѣ далеко не обезпечиваетъ продовольствія населенія: въ теченіе 1889—1890 хозяйственнаго года, правда при довольно неудовлетворительномъ урожаѣ 1889 года, 765 дворовъ, составляющихъ населеніе переписанныхъ подворно въ этомъ районѣ 16 селеній, прикупили на продовольствіе 49.198 пудовъ ржи и пшеницы, что въ среднемъ на каждый дворъ составитъ дефицитъ въ 64 пуда пищевыхъ хлѣбовъ. Ясно, что Томскій районъ, рассматриваемый какъ одно цѣлое, никоимъ образомъ не можетъ быть признанъ мѣстностью съ преобладающимъ земледѣльческимъ характеромъ.

Совсѣмъ другіе выводы дадутъ намъ цифры, относящіяся къ переписаннымъ изслѣдователемъ подворно 23 селеніямъ Чулымскаго района *). Потребительное значеніе хлѣбопашества въ этихъ селеніяхъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ.

*) По соображеніямъ, которыя будутъ разъяснены ниже, мы не включаемъ въ итоги цифры по тремъ переписаннымъ подворно въ этомъ районѣ селеніямъ трактоваго типа — Туруптаевой, Б. Песчанѣ и Подъельничной.

	Общее число дворовъ.	Избытокъ хлѣба въ пудахъ.				Недостача хлѣба въ пудахъ.			
		Ржи.	Пшен.	Ячм.	Овса.	Ржи.	Пшен.	Ячм.	Овса.
въ 8 сел. Ишимской вол.	624	6.424	—	294	18.713	—	140	—	—
» 6 » Почитанской »	427	7.634	—	—	32.848	—	124	—	—
» 4 » Зырянской »	325	11.466	—	—	28.929	—	—	—	—
» 5 » Банмской »	298	—	419	11	5.304	2.391	—	—	—
Итого по 23 сел. Чу- лымскаго района .	1.674	23.388	305	85.794	—	—	—	—	—

Такимъ образомъ, при болѣе или менѣе неудовлетворительномъ урожаѣ 1889 года, 23 селенія Чулымскаго района не только продовольствовались продуктами собственнаго земледѣлія, но даже получили отъ послѣдняго продажный избытокъ въ 109.182 пуда, въ томъ числѣ 23.388 пудовъ пищевыхъ хлѣбовъ и 85.794 пуд. овса, — что въ среднемъ на одинъ дворъ составитъ 14¹/₂ пудовъ первыхъ и 51 пудъ второго, — избытокъ, при среднихъ цѣнахъ почти достаточный для оплаты лежащихъ на населеніи податей и сборовъ. Выводъ этотъ, относящійся къ году, послѣдовавшему за болѣе или менѣе неблагопріятнымъ на всемъ протяженіи Чулымскаго района урожаемъ пищевыхъ хлѣбовъ, показываетъ, что земледѣліе въ Чулымскомъ районѣ, рассматриваемомъ какъ одно цѣлое, играетъ первенствующую роль, — является занятіемъ, способнымъ удовлетворить всѣмъ важнѣйшимъ потребностямъ населенія.

Болѣе детальное изученіе вопроса покажетъ впослѣдствіи, что и внутри каждаго изъ намѣченныхъ вами двухъ районовъ вопросъ о роли и значеніи хлѣбопашества разрѣшается далеко не единообразно: наряду съ селеніями и группами селеній, гдѣ хлѣбопашество вовсе не существуетъ или является занятіемъ немногочисленныхъ отдѣльныхъ дворовъ, мы найдемъ въ Томскомъ районѣ не мало и такихъ мѣстностей, гдѣ хлѣбопашествомъ занимается, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, большинство населенія; подобнымъ же образомъ въ Чулымскомъ районѣ наряду съ мѣстностями, имѣю-

щими значительный избытокъ въ хлѣбѣ, есть не мало такихъ, гдѣ хлѣба хватаетъ только для собственнаго продовольствія населенія (такой характеръ имѣетъ напримѣръ, рассматриваемая какъ цѣлое, вся Баимская волость), а попадаются и такія селенія и небольшія группы селеній, которыя прикупаютъ хлѣбъ; наряду съ мѣстностями преобладающаго чисто-земледѣльческаго типа попадаются и группы селеній съ болѣе развитою промысловою дѣятельностью. Но эти различія суть различія только въ оттѣнкахъ, совершенно не нарушающія правильности установленнаго нами коренного различія въ экономической характеристикѣ двухъ установленныхъ нами районовъ: *Чулымскаго, какъ района земледѣльческаго, а Томскаго района, какъ мѣстности неземледѣльческаго характера.*

Но такая характеристика имѣетъ положительное содержаніе только по отношенію къ одному изъ районовъ — Чулымскому, Томскій же районъ она опредѣляетъ лишь однимъ отрицательнымъ признакомъ. Чтобы дать положительную характеристику этого района, мы должны сейчасъ-же обратиться къ даннымъ о промысловыхъ занятіяхъ населенія. Мы не будемъ, конечно, дѣлать здѣсь обстоятельнаго обзора этихъ послѣднихъ — такой обзоръ будетъ сдѣланъ въ своемъ мѣстѣ—, а ограничимся пока возможно-краткимъ перечнемъ тѣхъ занятій, которыми главнымъ образомъ опредѣляется экономическая фیزیомія Томскаго района, и обзоромъ заключающихся въ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описяхъ данныхъ о размѣрахъ доставляемаго этими занятіями заработка.

Начнемъ съ *Семилужной* волости. Здѣсь главными и всеобщими заработками являются заготовка на надѣльныхъ земляхъ *сѣна* и *дровъ* и доставка ихъ на продажу въ Томскъ: изъ 170 дворовъ четырехъ переписанныхъ подворно селеній этой волости 134 двора заработали на заготовкѣ дровъ 7.636 рублей или въ среднемъ по 57 р. на дворъ, а на заготовкѣ сѣна 83 двора заработали 2.924 р. или въ среднемъ на каждый по 35 рублей. Изъ другихъ занятій въ ближайшихъ къ Томску селеніяхъ Лязгинскаго и Киргизскаго сельскихъ обществъ можно указать на *огородничество* (въ д. Киргизкѣ и Аркашевой 62 двора изъ 100, съ заработкомъ въ 468

рублей) и *молочное* хозяйство (въ д. Лязгиной изъ 27 дв. 16 съ заработкомъ въ 450 р.); сбытъ въ Томскѣ продуктовъ того и другого составляетъ въ этихъ селеніяхъ всеобщій, хотя и не особенно значительный источникъ дохода; въ тѣхъ-же, главнымъ образомъ, сельскихъ обществахъ немалымъ подспорьемъ служить работа по найму на городскихъ и арендуемыхъ горожанами лугахъ, а также паёмъ на вывозку сѣна съ этихъ луговъ въ городъ, а въ д. Кузовлевой и Кудровой однимъ изъ главныхъ источниковъ благосостоянія является *дачный* промыселъ. Кромѣ этихъ занятій, имѣющихъ тѣснѣйшую связь съ подгороднымъ мѣстоположеніемъ Семилужной волости, въ нѣсколькихъ селеніяхъ этой волости можно указать еще на нѣкоторые *кустарные* промыслы: такъ въ д. Киргизкѣ развита выдѣлка спичечныхъ коробокъ (изъ 40 дворовъ 28 съ заработкомъ въ 350 р.), въ д. Александровкѣ — производство спичечной соломѣ, въ с. Конининѣ — выдѣлка берестяныхъ туясьевъ, ящиковъ для свѣчей и крестьянской мебели (въ упадкѣ), въ Лязгвинскомъ сельскомъ обществѣ — выдѣлка телѣжныхъ кузововъ и оголовковъ къ санямъ; далѣе въ д. Лязгиной всеобщимъ занятіемъ является дальній товарный *извозъ*; въ д. Родионовой — ломка *бутоваго камня*, а населеніе с. Конинина и д. Кузовлевой имѣетъ довольно значительные заработки при расположенныхъ вблизи этихъ селеній *заводахъ*. Но всѣ эти занятія въ общей экономіи мѣстности играютъ совершенно второстепенную роль.

Сходный характеръ имѣютъ въ общемъ основные источники благосостоянія крестьянъ *Спасской* волости. Наиболѣе общими и доходными занятіями и здѣсь являются заготовка для продажи въ Томскѣ *сѣна* и *дровъ*; въ 6 переписанныхъ подворно селеніяхъ съ 274 дворами 140 дворовъ заготовили на продажу сѣна на 5.756 рублей или въ среднемъ на одинъ дворъ на 41 р., а 199 дворовъ заготовили и продали дровъ на 8.197 р., что составляетъ въ среднемъ тоже по 41 р. на каждый дворъ. Однако далеко не во всѣхъ селеніяхъ оба эти занятія играютъ одинаковую роль: въ однихъ — напримѣръ въ д. Батурпиной, Аникиной, Псаревой, Вороновой и особенно Головинной и Кисловой — въ значительныхъ размѣрахъ занимаются заготовкой дровъ, сѣна же за-

готовляютъ мало; въ другихъ, — напр. въ Заварзинной, Бородиной, с. Протопоповскомъ, д. Лошкутовой, Федосѣевой, Ипатовой, Лучановой, Большаниной, — на первый планъ выступаетъ заготовка сѣна, заготовка же дровъ производится въ небольшихъ размѣрахъ; въ третьихъ и сѣно, и дрова играютъ въ экономической жизни населенія одинаково важную роль. Но на ряду съ этими двумя основными заработками въ Спасской волости, въ противоположность Семилужной, весьма рельефно выступаетъ значеніе цѣлаго ряда другихъ занятій. На первомъ планѣ надо здѣсь поставить *огородничество*, которое въ с. Спасскомъ и д. Батуриной можетъ быть признано главнымъ занятіемъ, въ рядѣ другихъ селеній — Аникиной, Псаревой, Просѣкиной, Бородиной, Ипатовой, Лучановой и нѣк. др. — однимъ изъ существенныхъ источниковъ благосостоянія (въ Аникиной, Лучановой и Вороновой 78 дворовъ изъ 131 показали дохода отъ продажи огородн. овощей около 1.300 р.); важную роль — главнымъ образомъ въ ближайшихъ къ городу Томску селеніяхъ а также въ д. Вороновой, Лучановой (въ этихъ двухъ селеніяхъ, изъ 96 дворовъ 42 показали дохода изъ этого источника 1.325 рублей) и нѣкоторыхъ другихъ — играетъ далѣе продажа *молочныхъ* продуктовъ; затѣмъ надо указать на *дачный промыселъ*, дающій существенный заработокъ населенію д. Вороновой, Пѣтуховой, с. Протопоповскаго, д. Бородиной, а особенно — д. Заварзинной и Аникиной (въ этихъ двухъ селеніяхъ изъ 76 дворовъ 44 получили одной только наёмной платы за дачи, не считая другихъ, побочныхъ доходовъ, 1.560 р.); на *кедровый промыселъ*, составляющій существенный источникъ благосостоянія во всей юго-восточной части волости, а главнымъ образомъ въ с. Протопоповскомъ, д. Кучумовой и Плотниковой, Федосѣевой, Вороновой, Аксёновой и Лошкутовой, и въ той-же части волости — на *ягодный промыселъ*; далѣе въ большинствѣ селеній той-же мѣстности — на дальний товарный *извозъ*; на *наемъ* на разныя *конныя работы* (возка льда, сѣна и пр.) *въ г. Томскъ*, составляющій существенное подспорье для населенія всей сѣверной половины волости. — Изъ занятій, дающихъ заработокъ населенію отдѣльныхъ селеній надо еще указать: въ д. Аникиной и особенно Заварзинной — на заготовку для

городскихъ построекъ бутоваго камня (въ обоихъ селеніяхъ изъ 76 дворовъ 43 заработали 2.151 рубль); въ с. Спасскомъ и Протопоповскомъ — на *дужный* промыселъ, въ д. Батуриной — на *гончарное* производство, въ д. Нижне-Шубиной и Лошкутовой — на *колесное*, въ с. Протопоповскомъ и д. Кучумовой-Еркиной — на выдѣлку «щипцовъ» — *дерева для хомутовъ*; въ д. Аникиной и Лучановой, отчасти въ Заварзиной и нѣкоторыхъ другихъ — на конныя работы при крупчатныхъ и винокуренныхъ *заводахъ* (въ Аникиной 12 дворовъ заработали 465 р., во Лучановой 25 дворовъ — 876 рублей); въ д. Головинной и Кисловой — на *наѣмъ на уборку сѣна* на городскихъ лугахъ.

Занятія населенія *Нелюбинской* волости имѣютъ нѣсколько иной характеръ. Изъ тѣхъ двухъ источниковъ, которые являются основными въ остальныхъ двухъ подгородныхъ волостяхъ, мы встрѣчаемся здѣсь только съ *заготовкой дровъ*, которою занимается населеніе всей волости. Промыселъ этотъ существуетъ въ Нелюбинской волости въ двухъ видахъ: крестьяне большинства селеній сами отвозятъ заготовленные дрова гужомъ на продажу въ Томскъ; въ сѣверо-восточной части волости, откуда сухопутный проѣздъ въ Томскъ неудобенъ, заготовленные дрова только свозятся гужомъ къ берегу Томи и сдаются особымъ скупщикамъ, которые уже за свой страхъ сплавляютъ ихъ въ Томскъ; размѣры заработка заготовщиковъ-дроворубовъ въ первомъ случаѣ, разумѣется, бываютъ гораздо значительнѣе, нежели во второмъ; такъ въ двухъ переписанныхъ подворно селеніяхъ первой группы 90 дворовъ (изъ 112) свезли въ Томскъ и продали дровъ на 11½ тысячъ рублей, что въ среднемъ составляетъ болѣе 120 р. на каждый дворъ; въ четырехъ селеніяхъ второй группы 100 дворовъ (изъ 214) выручили на заготовкѣ дровъ 3.511 р., или въ среднемъ всего по 35 р. на одинъ дворъ, — чѣмъ и объясняется гораздо меньшая здѣсь распространенность этого промысла.

Наряду съ заготовкою дровъ почти во всѣхъ селеніяхъ волости населеніе занимается *заготовкой* для Томскаго-же рынка *строевого*, бревенного и пиленнаго *лѣса*; это послѣднее занятіе, играя въ большинствѣ селеній волости второстепенную роль, въ селеніяхъ сѣверной

части волости выступает на первый планъ и является однимъ изъ основныхъ источниковъ благосостоянія (въ с. Иштанскомъ изъ 64 дворовъ 42 заготовили пиленнаго лѣса на 2.651 р., а 32 — бревень на 606 р.). — Лѣсопромышленность въ томъ или другомъ ея видѣ является единственнымъ занятіемъ, дающимъ заработокъ населенію всей или почти всей Нелюбинской волости. По характеру остальныхъ источниковъ благосостоянія волость ясно дѣлится на двѣ половины, которыя можно назвать *прирѣчною* и *материковою*. Характеръ занятій населенія первой прямо опредѣляется ея мѣстоположеніемъ при такой большой водной артеріи, какъ Томъ: во всѣхъ ея селеніяхъ процвѣтаетъ *рыболовство*, въ однихъ въ роли второстепеннаго, въ другихъ (въ д. Луговой, с. Иштанскомъ и д. Попадейкиной) — въ роли главнаго или одного изъ главныхъ источниковъ благосостоянія (въ д. Луговой и с. Иштанскомъ рыболовство дало 109 дворамъ заработокъ въ 1.895 р.); вездѣ, далѣе, болѣе или менѣе значительная часть населенія занимается *судоходствомъ*, частью на сплавныхъ судахъ, частью на пароходахъ, во всѣхъ роляхъ отъ матроса до капитана включительно (служащими на пароходахъ оказались члены 15 изъ 109 домохозяйствъ д. Луговой и с. Иштанскаго, которые заработали 2.270 р.; судоходствомъ на сплавныхъ судахъ въ тѣхъ-же двухъ селеніяхъ и д. Черныльщиковой занималось 57 дворовъ изъ 169; заработокъ ихъ составилъ около 850 рублей); въ вѣсколькихъ селеніяхъ (Луговой, Иштанѣ, Бѣлобородовой) крестьяне имѣютъ болѣе или менѣе значительный заработокъ на близлежащихъ *пароходныхъ пристаняхъ*, лѣтнихъ и зимнихъ. Изъ занятій, не имѣющихъ связи съ прирѣчнымъ мѣстоположеніемъ, надо указать: въ д. Иглаковой и Черныльщиковой на *огородничество* (изъ 105 двор. 82 заработали 2.313 р.), въ послѣднемъ селеніи и въ Луговой — на *дужный промыселъ* (изъ 105 дв. 35 заработали 2.559 р.); на *ягодный промыселъ*, существующій во всѣхъ селеніяхъ и дающій, смотря по урожаю ягоды, болѣе или менѣе значительный заработокъ болѣе или менѣе значительной части ихъ населенія (въ 1890 г. въ Иштанѣ, Иглаковой и Черныльщиковой изъ 169 дв. 85 заработали 850 рублей); въ д. Черныльщиковой — на *заготовку*

смолы и угля (22 двора заработали 1.205 р.) и на *пилку по найму* (18 дворовъ съ заработкомъ въ 465 р.). — *Материковая* часть Нелюбинской волости можетъ быть названа отчасти земледѣльческою и главнымъ образомъ — кустарною. Главнымъ предметомъ производства являются здѣсь *обозныя сани*, которыхъ ежегодно изготовляется здѣсь много тысячъ штукъ на десятки тысячъ рублей (въ д. Березкиной 30 дв. изъ 60 изготовили 760 шт. саней на сумму 1.186 р.); въ большинствѣ селеній, кромѣ того, изготовляются *телѣжные кузова* («одры»), дающіе однако сравнительно небольшой заработокъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ — еще *оси* и *оглобли*. Производства эти совершенно или почти совершенно не существуютъ только въ с. Зоркальцевскомъ, д. Кудриной, Петровой, Быковой и Коломиной, гдѣ важнѣйшимъ послѣ заготовки дровъ занятіемъ является *конная работа* при помѣщающемся въ с. Зоркальцовскомъ крупчатномъ заводѣ (въ этомъ селеніи изъ 52 дворовъ 31 дворъ заработалъ 1.300 рублей); во всѣхъ этихъ пяти селеніяхъ, а также въ д. Губиной существеннымъ источникомъ благосостоянія является *кедровый промыселъ*, а въ д. Быковой, Петровой и Коломиной — и *огородничество*. Кромѣ всего этого во всей материковой части Нелюбинской волости при урожаяхъ ягодъ много занимаются *ягоднымъ промысломъ*, а до недавняго времени не малый заработокъ доставлялъ и промыселъ *охотничій*.

Какой-же, спрашивается, выводъ можно сдѣлать изъ предложеннаго обзора занятій, на коихъ основывается благосостояніе населенія трехъ волостей Томскаго района? Выводъ этотъ ясенъ: экономическій строй этихъ трехъ волостей является непосредственнымъ результатомъ близости такого крупнаго городского и торговаго центра, какимъ для Западной Сибири, да и для всей Сибири вообще, является Томскъ. Попробуемъ, въ самомъ дѣлѣ, классифицировать тѣ занятія населенія подгороднаго района, которыя мы перечислили на предыдущихъ страницахъ. Прежде всего самъ собою выдѣлится рядъ занятій, имѣющихъ задачею *удовлетвореніе* соответствующаго *ряда потребностей собственно-городскаго населенія*: весь подгородный районъ снабжаетъ Томскъ такимъ предметомъ первой необходимости, какъ дрова; затѣмъ, болѣе или менѣе зна-

чительныя группы населенія этого района работают для удовлетворенія потребности горожанъ въ лѣсѣ и камнѣ для построекъ; въ огородныхъ овощахъ и молочныхъ продуктахъ, а также въ грибахъ, ягодахъ, дичи для ихъ проіовольствія; нѣкоторыя селенія снабжаютъ болѣе зажиточный классъ городского населенія дачными помѣщеніями. Далѣе, другой, не менѣе важный рядъ занятій направленъ къ *удовлетворенію потребностей Томска, какъ узлового пункта западно-сибирскихъ водяныхъ и гужевыхъ сообщеній*: вся Семилужная и Спасская волость снабжаетъ Томскъ сѣномъ, потребляемымъ преимущественно обозными лошадьми, и даетъ рабочихъ для уборки и вывозки заготовляемаго для той-же цѣли самими горожанами сѣна; подгородное населеніе, затѣмъ, снабжаетъ Томскъ всѣми деревянными издѣліями, необходимыми для сваряженія мѣстныхъ и ремонта проходящихъ черезъ Томскъ обозовъ: санями, телѣжными кузовами, осями, колесами, дугами, оглоблями, углемъ для городскихъ кузницъ, и т. п.; оно работаетъ на группирующихся вокругъ Томска пристаняхъ и на сходящихся къ этому городу и расходящихся отъ него пароходахъ и другихъ судахъ. Наконецъ третья, гораздо менѣе существенная группа заработковъ — это *заработки при группирующихся около такого центра, какъ Томскъ, крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ*: крупчатныхъ, винокуренныхъ и иныхъ заводахъ. Если вычесть всѣ перечисленные виды занятій населенія Томскаго района, возникновеніемъ своимъ обязанные вліянію близости города, то останется какихъ нибудь два-три вида занятій, не находящихся въ зависимости отъ этого вліянія: таковы кедровый промыселъ, рыболовство, отчасти, можетъ быть, ягодный и охотничій промыслы — все занятія, играющія въ жизни населенія второстепенную роль. Ясно поэтому, что *всѣ три волости Томскаго района должны быть признаны мѣстностями чисто-пригороднаго типа*, и это прекрасно сознается самимъ населеніемъ этого района: задавая вопросы о причинахъ малаго развитія хлѣбопашества, изслѣдователю постоянно приходилось записывать отвѣты вродѣ: «Оно и можно-бы пахать, да не для чего — насъ городъ кормитъ», «кабы не городъ, намъ-бы и жить печѣмъ было», «мы народъ подгородный, весь городъ дровами да сѣномъ кормимъ; не дальнимъ-же въ городъ дрова возить!», и т. д..

Связь съ городомъ представляется, однако, далеко не одинаково тѣсною для всѣхъ мѣстностей, входящихъ въ составъ Томскаго района: тѣснѣе всего связана съ городомъ Спасская волость, нѣсколько менѣе тѣсно — Семилужная, слабѣе всего непосредственная связь съ городомъ въ Нелюбинской: благосостояніе первой основано почти исключительно на такихъ занятіяхъ, которыя могутъ возникнуть и существовать только въ непосредственной близости отъ города (заготовка сѣна, дровъ, огородничество, молочное хозяйство, дачный промыселъ, работа въ городѣ); бѣльшая часть источниковъ благосостоянія послѣдней (рыболовство, судоходство, заготовка строевого лѣса, охотничій и ягодный промыслы, кустарныя производства), даже и при наличности причинной связи съ близостью города, возможна однако и при гораздо большей отдаленности послѣдняго. Но несмотря на эти различія въ степени близости связи съ городомъ, связь эта несомнѣнно опредѣляетъ собой весь экономическій характеръ Томскаго района какъ въ его цѣломъ, такъ и въ его мельчайшихъ частяхъ.

Итакъ предварительное разсмотрѣніе данныхъ, характеризующихъ состояніе земледѣлія и промысловую дѣятельность населенія, дало намъ возможность распредѣлить изслѣдованныя волости Томскаго и Мариинскаго округовъ на два района: *Чулымскій — земледѣльческій и Томскій — пригородный*. Мы однако совершенно игнорировали до сихъ поръ вліяніе одного чрезвычайно существеннаго фактора — *главнаго Сибирскаго тракта*, который прорѣзываетъ почти по срединѣ всю описываемую половину Мариинскаго округа, а также Ишимскую и Семилужную волости Томскаго округа. Между тѣмъ вліяніе тракта на складъ жизни притрактоваго населенія чрезвычайно сильно. Принадлежитъ-ли селеніе по своему мѣстоположенію къ Чулымскому или Томскому району, записывается-ли его населеніе земледѣліемъ или извлекаетъ доходъ изъ своей близости къ Томску, — разъ селеніе находится на Сибирскомъ трактѣ, значеніе этихъ источниковъ благосостоянія во всякомъ случаѣ меркнетъ предъ значеніемъ «большой дороги». «Не пашня насъ кормитъ, а большая дорога», — «мы съ бѣчпка живемъ», говоритъ трактовый мужикъ, — и въ самомъ дѣлѣ, трактъ — это тотъ пульсъ, біеніемъ

котораго живетъ населеніе трактоваго селенія: болѣе или менѣе зажиточная часть населенія занимается дворничествомъ, содержитъ почтовую, этапную и земскую гоньбу (последнюю — если она не снята цѣлымъ селеніемъ), торгуетъ въ лавкахъ, штейныхъ домахъ и т. п.; бѣдняки, если только у нихъ есть пара лошадей, возятъ «вольныхъ» проѣзжающихъ или «безконные воза» — занятія, которыми впрочемъ не брезгаютъ и болѣе зажиточные домохозяева, — а также нанимаются исправлять за крестьянъ дальнихъ мѣстностей дорогу; если у нихъ лошадей нѣтъ, они живутъ въ работникахъ «по ямщицкой части» или у дворниковъ; вдовы и старухи занимаются «торговлешкой» при этапахъ. Кромѣ подобныхъ сравнительно легко поддающихся учету занятій, населеніе трактовыхъ селеній имѣетъ массу случайныхъ заработковъ при нагрузкѣ и разгрузкѣ обозовъ, переноскѣ товара черезъ рѣки во время ихъ замерзанія и т. п.; изрядная часть трактоваго населенія имѣетъ темные или даже прямо преступные источники существованія: проституція для женщинъ, для мужиковъ — воровство товара съ обозовъ и укрывательство краденнаго, и т. п.; въ каждомъ трактовомъ селеніи есть немало темныхъ существованій, невозможныхъ въ селеніяхъ чисто-земледѣльческихъ или промысловыхъ... Все это накладываетъ на экономическую и нравственную физіономію трактоваго населенія совершенно особую печать: крупные богачи рядомъ съ массою голы, несклонность къ тяжелому земледѣльческому труду («чего я молотить стану ходить!... вольну свезу, да два дня и сыгъ»), эпидемическое пьянство («въ забошной деревнѣ въ престольный праздникъ пьяны, а у насъ каждый день праздникъ»), масса пришлаго народу, особенно ссыльно-поселенцевъ, — таковы основныя черты этой физіономіи.

Все сказанное заставляетъ насъ выдѣлить *въ особую группу или подрайонъ* *всѣ трактовыя селенія*, независимо отъ расположенія ихъ въ границахъ того или другого изъ намѣченныхъ выше основныхъ районовъ. Къ этой группѣ отнесутся: въ Семилужной волости д. Сурова, с. Семилужное, д. Халдеева, с. Подломское, д. Турунтаева; въ Ишимской: д. Нижне-Великосельская, с. Мазалово, д. Медвѣдчикова, с. Ишимское; въ Почитанской: с. Колыонское,

д. Теплая-Рѣчка, с. Почитанское, д. Больше-Песчанка, с. Постниковское и Беркульское; въ Баимской—д. Тюменева, Подбельничная, с. Сусловское и Тяжинское; общее количество населенія въ селеніяхъ этой группы по даннымъ исчисленія 1890 г. равнялось 15.826 душъ т. е. почти четверти населенія всего изслѣдованнаго края.

Сравнивая приведенный списокъ трактовыхъ селеній съ картою, мы увидимъ въ немъ нѣкоторые пробѣлы: изъ числа стоящихъ вдоль линіи Сибирскаго тракта селеній сюда не вошли: д. Вороница (Семилужн. вол.), Покровская (Почит. вол.), Малый Антибесъ и Ключевая (Баимск. вол.). Дѣло въ томъ, что есть и такія селенія (и къ числу ихъ относятся четыре только-что поименованныхъ), чрезъ которые трактовое движеніе проходитъ, совершенно или почти совершенно ихъ не задѣвая, и которыя поѣтому по своему экономическому характеру не могутъ быть включены въ группу трактовыхъ селеній, а подходятъ подъ общій типъ нетрактовыхъ селеній соотвѣтствующаго района.

ГЛАВА II.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

§ 1. Пахатныя земли, ихъ количество, расположеніе и почвенныя условія.

Мы указали уже въ предыдущей главѣ на невозможность представить распредѣленіе общаго количества земли, извѣстнаго намъ изъ межевыхъ документовъ, по угодьямъ. Невозможность эта является результатомъ съ одной стороны неполноты самихъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи документальныхъ данныхъ, съ другой — особенностей мѣстнаго хозяйства, исключаяющихъ возможность распредѣленія земель на постоянныя угодья. Мы не можемъ, въ виду этого, дать хотя-бы приблизительный отвѣтъ на первый изъ поставленныхъ въ заголовкѣ вопросовъ, — на вопросъ о *количествѣ* пахатныхъ земель, — и обратимся поэтому прямо къ слѣдующему вопросу — къ вопросу объ ихъ расположеніи и почвенныхъ условіяхъ; мы будемъ попутно, насколько представится возможнымъ, останавливаться и на вопросѣ о томъ, какую, конечно приблизительно, часть всей территоріи тѣхъ или другихъ мѣстностей изслѣдованнаго края составляютъ распаханныя и удобныя для распашки пространства. Обзоръ этотъ мы, насколько окажется возможнымъ, будемъ группировать не по волостямъ, а по естественнотопографическому расчлененію мѣстности, подвигаясь постепенно отъ ея западныхъ окраинъ къ восточнымъ.

Начнемъ съ мѣстностей, лежащихъ по лѣвому берегу Томи — съ Нелюбинской волости и трехъ западныхъ селеній Спасской.

Та часть *Нелюбинской* волости, гдѣ земледѣліе является занятіемъ болѣе значительной части населенія и играетъ сравнительно болѣе важную роль въ числѣ источниковъ благосостоянія послѣдняго, расположена по теченію послѣдняго изъ болѣе или менѣе значительныхъ лѣвыхъ притоковъ Томи—рѣчки Пороса и впадающаго въ нее ручья Куртука. Рельефъ этой мѣстности въ общемъ совершенно плоскій, съ двумя невысокими, очень отлогими увалами, имѣющими склонъ въ юго-востоку: одинъ изъ нихъ непрерывно тянется вдоль лѣваго берега Пороса отъ его вершины до устья, въ общемъ направленіи съ юго-запада къ сѣверо-востоку; другой тянется сначала параллельно первому, примѣрно въ разстояніи пяти верстъ отъ него; близъ верховья Куртука онъ отклоняется къ сѣверу и оканчивается «на нѣтъ» близъ верховья малепькой рѣчки Духовой. На обоихъ этихъ увалахъ, а также по заключенной между ними полосѣ тамъ, гдѣ они идутъ параллельно между собой, залегаетъ рыхлая черноземная почва *); весьма мощная, рыхлая и почти совершенно черная на склонахъ уваловъ и во впадинахъ плоскихъ пространствъ, почва эта на участкахъ со слегка выпуклымъ рельефомъ переходитъ въ нѣсколько менѣе мощную, свѣтлѣе окрашенную и болѣе плотную почву. На правомъ берегу Пороса черноземной почвы совершенно нѣтъ: здѣсь — сплошь «боровыя мѣста» съ сѣрою глинистою почвою; послѣдняя впрочемъ и здѣсь представляется не вполне однообразною: нѣсколько болѣе мощная, рыхлая и темнѣе окрашенная у самой рѣчки, она по мѣрѣ удаленія отъ послѣдней становится все мельче, плотнѣе и свѣтлѣе. Наконецъ небольшое пространство между низовьями Пороса и Куртука имѣетъ тоже сѣрую почву, но съ болѣе ясно выраженнымъ песчанымъ характеромъ. Въ результатѣ получается слѣдующая группировка земледѣльческихъ селеній Нелюбинской волости по почвеннымъ условіямъ: д. Березкина, с.

*) Необходимо оговориться, что и здѣсь, и въ дальнѣйшемъ изложеніи мы разумѣемъ подъ «черноземомъ» всякую черную (или близкаго къ черному цвѣта), плодородную и вообще доброкачественную почву; не имѣя въ нашемъ распоряженіи точныхъ анализовъ, мы не можемъ сказать, насколько эти почвы могутъ быть отнесены къ типическимъ черноземнымъ почвамъ въ томъ видѣ, какой установленъ научнымъ почвовѣдѣніемъ.

Зоркальцевское, д. Быкова и Нижняя Петрова имѣютъ пашни исключительно по правому берегу Пороса, съ сѣрыми глинистыми почвами; исключительно черпоземныя пашни имѣютъ напротивъ д. Власова, Рыбалова, Карбышева, Петрова (Верхняя), Нижняя Сѣченова, Кудрина и Коломина, — всѣ расположенныя по лѣвому берегу Пороса, и С. Нелюбино (на лѣв. бер. Куртука); д. Верхне-Сѣченова и Лаврова имѣютъ пашни по обоимъ берегамъ Пороса — слѣд. почвы и черноземныя, и глинистыя; д. Губина — по обоимъ берегамъ Куртука — почвы черноземныя и супесчаныя. Въ сѣверной половинѣ волости, гдѣ земледѣліе почти не существуетъ (д. Луговая, с. Иштапское, д. Позднякова), преобладаютъ «боровыя» мѣста съ тощею, свѣтлою супесчаною или суглинистою почвою, совершенно непригодною для хозяйства безъ удобренія; болѣе удобныя для земледѣлія мѣста представляютъ собою разбросанныя между сосновымъ лѣсомъ небольшія «елани», поросшія березнякомъ и имѣющія темносѣрую, почти черную суглинистую почву. По такимъ-же «еланямъ», разбросаннымъ частью между боровыми мѣстами, частью по таѣжному чернолѣсью, имѣются удобныя для распашки мѣста и по правому берегу Томи (с. Иглаково, д. Бѣлобородова, Черныльщикова и выс. Кижировъ); здѣсь почва на подобныхъ «еланяхъ» — сѣрый, довольно рыхлый супесокъ.

Селенія *Спасской* волости, лежащія къ западу отъ теченія Томи, расположены среди совершенно ровнаго, лѣсистаго пространства, въ значительной мѣрѣ имѣющаго характеръ типичной тайги; удобныя для земледѣлія мѣста обхватываются со всѣхъ сторонъ либо совершенно болотистыми пространствами, либо «мочагами», и почти совершенно не возвышаясь надъ уровнемъ послѣднихъ, имѣютъ тоже «жидкій», таѣжный характеръ — страдаютъ отъ избытка влажности; почва этихъ земель — сѣрая, иловато-песчаная, на почти бѣлой подзолистой подпочвѣ.

Переходя затѣмъ къ мѣстностямъ, расположеннымъ по правому берегу Томи въ чертѣ *Спасской* и *Семилужной* волостей, мы не встрѣчаемъ такой тѣсной зависимости почвенныхъ условій пахатныхъ земель отъ положенія ихъ по отношенію къ рѣкамъ, какую мы видѣли въ *Нелюбинской* волости.

Спасская волость и прилегающая къ ней южная часть *Семи-лужной* представляет собою, какъ мы знаемъ изъ топографическаго очерка, мѣстность весьма волнистаго характера. Въ противоположность какъ *Нелюбинской* волости, такъ и тѣмъ мѣстностямъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, распаханныя и удобныя для распаханья площади группируются здѣсь главнымъ образомъ на болѣе или менѣе плоскихъ вершинахъ возвышенностей; что касается до косогоровъ, то они пахутся далеко не вездѣ и если пахутся, то главнымъ образомъ — въ верхнихъ частяхъ склоновъ; во многихъ же мѣстахъ (особенно въ участкахъ д. Батуриной, Аникиной и нѣк. др.) они настолько круты и даже обрывисты, что представляются совершенно неудобными для земледѣлія; гдѣ преобладаютъ такіа крутизны, тамъ удобна для земледѣлія лишь небольшая часть общей площади земли; гдѣ скаты болѣе отлоги, тамъ земля почти сплошь представляется удобною для земледѣлія; мѣста перваго рода преобладаютъ въ юго-западной половинѣ *Спасской* волости, мѣста второго рода — въ сѣверо-восточной ея половинѣ и въ южной части *Семилужной*.

Обращаясь къ вопросу о почвенныхъ условіяхъ, мы должны разбить правое побережье Томи на нѣсколько группъ мѣстностей. Къ одной группѣ отнесется вся юго-западная часть *Спасской* волости — все побережье *Басандайки* и мѣстность между послѣднею и *Томью* (д. Батурина, с. *Спасское*, д. *Пѣтухова*, *Воронова*, *Бѣлоусова*, *Ипатова*, *Лучанова*, *Нижне-Шубина*, *Федосѣева*, *Большашина*, *Просѣкина*, *Исарева* и *Аникина*). Вся эта мѣстность характеризуется преобладавіемъ мощныхъ (8 — 12 вершк. и до 1 аршина), рыхлыхъ черноземныхъ почвъ съ мало замѣтною на глазъ примѣсью песку и буроватою окраскою; эти почвы только на очень сильно выпуклыхъ участкахъ и въ ясно-обозначенныхъ впадинахъ смѣняются сѣрою глинистою, мѣстами подзолистою почвою, только слегка прикрытою чернымъ дерновымъ слоемъ, а въ глубинѣ раздѣляющихъ холмы глубокихъ лощинъ — слабою, черною перегнойною почвой. Мѣстности, расположенныя по лѣвому берегу *Ушайки* и въ развилѣ между ея двумя вѣтвями (въ *Спасской* волости д. *Кучумова-Еркина*, *Плотникова*, с. и д. *Протопоповы*, д. *Лошкутова*,

Заварзина, Бородина, Хайдукова, Савина, Оловянишникова, Жукова; въ Семилужной — д. Аркашева, Нехорошева, Софронова, Бражкина, отчасти Лязгина и Корнилова) въ почвенномъ отношеніи представляютъ иной характеръ: черноземная почва подается здѣсь только небольшими клочками, а преобладаютъ темно-сѣрыя рыхлыя почвы, болѣе или менѣе мощныя, болѣе или менѣе темно-окрашенныя, съ болѣе или менѣе замѣтною на глазъ примѣсью песку, лишь во впадинахъ переходящія въ почвы пловато-глинистаго характера. — По правому берегу Ушайки и ея правой вѣтви (д. Родионова, Кулакова, отчасти Лязгина и Корнилова, Семилужн. вол.) мы видимъ опять полосу съ черноземною почвой, которая проходитъ и на другой, обращенный къ р. Малой Киргизкѣ склонъ того-же «перевала» (д. Киргизка, отчасти д. Большая и Малая Кусковы той-же вол.); но на томъ-же «перевалѣ» тамъ, гдѣ онъ развѣтвляется между небольшими притоками Ушайки и Малой Киргизки (д. Воронина, Сурова, Филипова, с. Семилужное), а также на слѣдующемъ къ сѣверу «перевалѣ», составляющемъ водораздѣлъ р. Большой и Малой Киргизки (с. Ковинино съ отселками, д. Кузовлова и Кудрова), почвы опять имѣютъ сѣрый цвѣтъ и преобладающій глинистый характеръ; только на нѣкоторыхъ склонахъ почва имѣетъ большую глубину и болѣе темный цвѣтъ и приближается къ типу глинистаго чернозема. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этой, сѣверной части Семилужной волости наблюдается нѣсколько иной характеръ размѣщенія удобныхъ для земледѣлія пространствъ: въ противоположность лежащимъ южнѣе мѣстностямъ, плоскіе гребни водораздѣловъ на большей части своей площади имѣютъ характеръ «мочаговъ», «жидкихъ мѣстъ» съ недостаточными стоками для воды, малоудобныхъ или вовсе неудобныхъ для земледѣлія; болѣе удобныя для послѣдняго мѣста встрѣчаются на этихъ плоскихъ водораздѣлахъ только небольшими клочками, а главная масса пахатныхъ и удобныхъ для разработки земель сосредоточивается по отлогимъ косогорамъ — «уваламъ».

Спасская и Семилужная волости прилегаютъ съ востока и сѣверо-востока къ тайгамъ Алтайской и Чулымской, составляющимъ водораздѣлъ между бассейнами Томи и Чулыма и отдѣляющимъ

сѣдовательно Томскій районъ отъ Чулымскаго. Но границы юридическаго и особенно фактическаго крестьянскаго землепользованія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заходятъ за естественныя границы тайги, и послѣдняя налагаетъ свой отпечатокъ на большую или меньшую часть земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ ближайшихъ къ ней селеній. Такой «тайжный» характеръ въ большей или меньшей мѣрѣ имѣютъ земли: на восточной окраинѣ Спасской волости — д. Кучумовой-Еркиной, Вороновой и особенно Пѣтуховой, на сѣверной окраинѣ Семилужной волости — д. Большой и Малой Кусковыхъ и с. Кониинна. Ближайшія къ волостнымъ межамъ урочища, состоящія въ пользованіи этихъ селеній, имѣютъ характеръ по преимуществу болотистаго или влажнаго чернолѣся; почвою распахиваемыхъ въ этихъ урочищахъ мѣстъ является свѣтлосѣрая глинистая земля, очень часто съ болѣе или менѣе ясно выраженнымъ подзолистымъ характеромъ, въ свѣжемъ состояніи прикрытая тонкимъ дерновымъ слоемъ. Такимъ образомъ тайга мѣстами какъ-бы вторгается въ границы крестьянскаго землевладѣнія. Съ другой стороны и крестьяне какъ Спасской и Семилужной волостей, такъ и лежащей далѣе къ востоку Ишимской волости захватываютъ — или по крайней мѣрѣ до самаго послѣдняго времени захватывали — и распахиваютъ все болѣе удобныя для земледѣлія урочища въ чертѣ Алтайской и особенно Чулымской тайги. Это — главнымъ образомъ «гривы», урочища со слегка выпуклымъ рельефомъ и съ подобною только-что описанной глинистою или подзолистою почвою; почва эта по своимъ качествамъ значительно уступаетъ почвамъ земель, вошедшихъ въ чергу крестьянскаго землепользованія, главною-же притягательною для крестьянъ силою является свѣжесть таѣжныхъ земель, возможность распахивать въ тайгѣ цѣлны, уже почти совершенно исчезающая внутри крестьянскихъ дачъ; особенно охотно распахиваются въ тайгѣ «гари» — урочища, гдѣ лѣсъ выгорѣлъ до тла и гдѣ почва, удобрившись продуктами горѣнія, представляетъ собою нѣчто въ родѣ естественной подсѣки; обращенныя въ пашню, такія «гари» даютъ нѣсколько чрезвычайно высокихъ урожаевъ; но какъ только послѣдніе истощаютъ производительную силу верхняго чернаго слоя —

такъ называемаго «тундрака», урожайность «гарей» сразу падаетъ настолько, что дальнѣйшая ихъ разработка становится совершенно невыгодною.

Алтайская и Чулымская тайги сближаются между собой у самаго Сибирскаго тракта, и на самомъ узловомъ пунктѣ стоитъ д. Халдеева, представляющая собой такимъ образомъ переходъ отъ Томскаго района къ Чулымскому. Земли, состоящія въ пользованіи самой д. Халдеевой, являются прямымъ продолженіемъ Алтайской тайги; это — холмистая мѣстность, изрытая множествомъ овраговъ («у насъ на одной верстѣ по 3 лога», говорятъ крестьяне) и почти сплошь поросшая червоульсьемъ, между которымъ только мѣстами попадаются клочки березовой поросли; для земледѣлія удобны только небольшіе разрозненные, въ цѣломъ состояніи поросшіе березнякомъ участки съ сѣрою глинистою, весьма плохою почвой, разбросанные по гребнямъ холмовъ и самымъ верхнимъ частямъ ихъ склоновъ: на болѣе низкихъ частяхъ послѣднихъ земледѣліе, благодаря постоянно поднимающимся изъ овраговъ холоднымъ туманамъ и инеямъ, совершенно невозможно.

Переходя затѣмъ къ мѣстностямъ *Чулымскаго района*, мы, подвигаясь въ прежнемъ порядкѣ, съ запада на востокъ, должны начать нашъ обзоръ почвенныхъ условій съ мѣстности, орошаемой р. Яею и ея притоками, — съ *Ишимской* волости и съ прилегающихъ къ ней частей *Почитанской* и *Зырянской*. Мѣстность эта, какъ мы знаемъ изъ топографическаго очерка, можетъ быть распределена на двѣ половины: южную, болѣе волнистую, и сѣверную, болѣе ровную, естественная граница между которыми проходитъ немного сѣвернѣе с. Мазаловскаго (Ишимск. вол.). Южная половина, въ свою очередь, распадается на нѣсколько неравныхъ по величинѣ группъ мѣстностей: мѣстность по лѣвому берегу р. Китата, большой «перевалъ» между этою рѣкою и Яею и правое побережье послѣдней.

Теченіе р. Китата на всемъ своемъ протяженіи является естественною восточною границею Алтайской тайги и почти на всемъ своемъ протяженіи — границею, отдѣляющею Алтайскую лѣсную дачу отъ Ишимскаго волостного района: мѣстность, лежащая на

лѣвомъ берегу Китата, входитъ въ составъ крестьянскихъ земель только въ одномъ небольшомъ участкѣ, гдѣ расположена д. Емельяновка со всѣми ея землями и часть земель с. Мазаловскаго. По своему рельефу мѣстность представляетъ здѣсь рядъ параллельныхъ «переваловъ», раздѣляемыхъ между собой руслами лѣвыхъ притоковъ Китата — Куербака, Чербака и Кыргыслы и въ дѣвственномъ состояніи поросшихъ самымъ разнообразнымъ лѣсомъ, начиная съ лиственницы и березы и кончая елью и осиною; для земледѣлія удобны главнымъ образомъ «увалы» — отлогіе прирѣчные косогоры съ сѣрою, рыхлою почвою преобладающаго песчанаго характера; на плоскихъ участкахъ преобладаютъ «таѣжныя», свѣтлосѣрыя глинистыя или подзолистыя почвы, такъ что пахутъ здѣсь главнымъ образомъ на естественныхъ подсыкахъ — «гаряхъ».

Мѣстность между р. Китатомъ и Яею носитъ характеръ длиннаго (болѣе 70 верстъ) и широкаго «перевала», имѣющаго главные скаты на западъ — къ Китату и отчасти къ его притоку Кайлѣ, а на востокъ — къ Яѣ, и множество второстепенныхъ скатовъ къ впадающимъ въ эти рѣчки болѣе или менѣе мелкимъ рѣчкамъ и ручьямъ. Въ давнее время и этотъ «перевалъ» былъ почти сплошь покрытъ разнообразнымъ — по преимуществу лиственнымъ лѣсомъ; но въ настоящее время лѣса осталось уже очень мало; сравнительно изобилуетъ лѣсомъ, по причинамъ, которыя выяснятся изъ дальнѣйшаго, плоскій гребень «перевала», склоны же его представляются уже совершенно обезлѣсенными. Въ почвенномъ отношеніи также замѣчается коренное различіе между плоскою вершиною «перевала» и двумя его скатами — западнымъ и восточнымъ. На плоскомъ водораздѣлѣ въ тѣхъ его урочищахъ, которые не вошли въ сферу осушительнаго вліянія той или другой рѣчки или ручья, преобладаютъ «жидкія», сырыя мѣста: значительную часть пространства занимаютъ здѣсь совершенно неудобные для земледѣлія осиновыя «колки» и «мочаги», остальное — мѣста съ весьма мощною (до 1 арш. и болѣе), влажною, совершенно черною перегнойно-глинистою почвою; мѣста эти хотя и распахиваются, но характеризуются, какъ мы увидимъ ниже, весьма неблагопріятными для земледѣлія свойствами. Составляя сравни-

тельно очень малую часть землепользования большинства селений южной части Ишимской волости, такого рода «жидкія», «мокрыя», «подморныя» земли преобладаютъ въ пользованіи двухъ самыхъ южныхъ селений этой волости — с. Судженскаго и особенно — Лебедянскаго. Въ противоположность этому водораздѣлу, земля по обоимъ скатамъ кряжа представляется почти сплошь удобною для земледѣлія, но въ смыслѣ почвенныхъ условій между двумя скатами замѣчается существенное различіе. По западному, нѣсколько болѣе крутому скату Ле-Китатскаго «перевала» (земли д. Кайлы, с. Данковскаго, Мазаловскаго, д. Баранцевой; дальнія земли с. Ишимскаго и д. Медвѣдчиковой, — отчасти с. Лебедянскаго и вновь образованныхъ поселковъ Уланка и Покровской) встрѣчаются исключительно сѣрыя рыхлыя почвы, на болѣе ровныхъ склонахъ болѣе мощныя и темныя, близко подходящія къ черноземнымъ (такая почва особенно преобладаетъ въ пользованіи с. Мазаловскаго), на выпуклыхъ участкахъ и во впадинахъ — менѣе глубокія, болѣе свѣтлыя и плотныя. Наконецъ на восточномъ отлогомъ склона (земли с. Жарковскаго, Ольгинскаго, д. Марьевки, с. Сергѣевскаго, Ишимскаго, д. Медвѣдчиковой, а также дальніе участки с. Судженскаго и Данковскаго) мы встрѣчаемъ опять-таки совершенно однородныя почвенныя условія: на этомъ склонѣ нѣтъ другихъ почвъ, кромѣ мощной (отъ 8 в. до 1 аршина), рыхлой, весьма доброкачественной черноземной почвы, повидимому сходной съ почвами юго-западной части Спасской волости. Сходны въ общихъ чертахъ и почвенныя условія прилежащей уже къ составу Почитанской волости полосы, лежащей вдоль праваго берега Яи насупротивъ перечисленныхъ только-что селений Ишимской волости: полоса эта, имѣющая въ ширину примѣрно 10—12 верстъ (земли д. Средне- и Нижне-Почтапки, Бекета, Верхне-Великосельской, новыхъ поселковъ Ново-Никольскаго и Мальцевскаго, д. Краснаго Яра и Листвянки, отчасти — с. Ижморскаго, Почитанскаго, Колыонскаго и д. Покровской), является, собственно говоря, однимъ широкимъ уваломъ, спускающимся къ р. Яѣ и ея притоку — Золотому Китату; но масса небольшихъ ложинъ, образованныхъ теченіемъ впадающихъ въ эти двѣ рѣки рѣчекъ и ручьевъ, дѣлаетъ

поверхность этого увала волнообразною. Вся эта полоса представляется почти сплошь удобною для земледѣлія; почва и здѣсь весьма мощный, рыхлый черноземъ, но по общему мнѣнію — еще болѣе доброкачественный, нежели въ расположенной на противоположномъ берегу Яи части Ишимской волости.

Въ нижней, сѣверной половинѣ при-Яйскаго побережья населеніе сосредоточено почти исключительно по лѣвому берегу Яи и ея лѣвымъ притокамъ (с. Подломское и д. Турунтаева, Семилужной вол.; д. Нижне-Великосельская, Барнашева, Спасо-Яи съ Бедриной, двѣ Жировы, Больше-Дорохова, Оектистова, Ишимск. вол.). Мѣстность эта, равно какъ и прилегающій къ ней съ сѣвера участокъ лѣваго побережья Чулыма (с. Вороно-Пашенское, Ново-Кусковское, д. Старо-Кускова и Митрофановка), имѣетъ, какъ мы знаемъ, характеръ равнины, прорѣзанной рядомъ почти параллельныхъ между собой, неширокихъ и неглубокихъ рѣчныхъ долинъ, и до сихъ поръ еще покрыта обширными лѣсами, между которыми разработанныя площади занимаютъ сравнительно небольшое пространство; лѣса преобладаютъ сосновые, перемежающіеся съ участками березоваго лѣса, а на участкахъ съ влажною почвою — съ осиновыми колками; вдоль лѣвыхъ береговъ нѣкоторыхъ изъ притоковъ Яи тянутся неширокія полосы лиственничнаго лѣса. Для распашки удобны (и распаханы) здѣсь главнымъ образомъ неширокіе «увалы» рѣчныхъ долинъ, на плоскихъ же пространствахъ преобладаютъ болѣе или менѣе «жидкія» мѣста, и удобная для распашки земля встрѣчается только сравнительно небольшими участками; болѣе обширное, сплошь удобное для земледѣлія пространство представляетъ собою только ровная «степь» къ сѣверу отъ с. Вороно-Пашенскаго, заключенная между рѣчками Итатомъ и Соколы; но ближе къ послѣдней рѣкѣ — уже въ пользованіи с. Ново-Кусковскаго — эта степь тоже переходитъ въ «жидкое» мѣсто, въ значительной мѣрѣ покрытое кочками и заросшее камышомъ. Обращаясь затѣмъ къ почвеннымъ условіямъ, мы видимъ, что въ противоположность южной части при-Яйской мѣстности, рассматриваемая мѣстность характеризуется преобладаніемъ связныхъ, глинистыхъ почвъ, причемъ наблюдаются всѣ переходы отъ весьма

мощныхъ (до 8 в. и болѣе), сильно окрашенныхъ перегноемъ почвъ, близко подходящихъ къ типу глинистаго чернозема, до совершенно свѣтлыхъ, неглубокихъ глинистыхъ почвъ. Почвы первого рода встрѣчаются по преимуществу въ среднихъ и нижнихъ частяхъ скатовъ «уваловъ» (звачительная часть расположенныхъ такимъ образомъ земель, благодаря вліянію поднимающихся отъ рѣчекъ и ручьевъ инеевъ и тумановъ, вовсе не распахивается), частью и на совершенно плоскихъ участкахъ (особенное преобладаніе этого рода почвъ замѣчается на упомянутой уже «степи» между р. Соколы и Итатомъ); почвы второго рода — главнымъ образомъ на участкахъ со слегка выпуклымъ рельефомъ, — въ верхнихъ частяхъ скатовъ «уваловъ» и отчасти на совершенно плоскихъ мѣстахъ; на участкахъ съ вогнутымъ рельефомъ почва нерѣдко принимаетъ подзолистый характеръ, на «жидкихъ» мѣстахъ она переходитъ въ тягучую, перегнойно-глинистую «кислядь». Болѣе рыхлая черноземная почва мы находимъ только на самой южной окраинѣ рассматриваемой мѣстности, составляющей какъ-бы переходъ къ южной, болѣе холмистой части при-Яйскаго побережья, — на пѣкоторыхъ увалахъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ с. Подломскаго и д. Турунтаевой.

Мѣстность, лежащая на правомъ берегу Чулыма (сѣверо-восточная окраина Ишимской волости — с. Троицкое, Архангельское, д. Нижне-Дорохова, Боровая, Сергѣева), имѣетъ также плоскій рельефъ и совершенно лѣспой характеръ: здѣсь «лѣсъ давить» — каждую пядь земли приходится отвоевывать отъ него, и высылаемые имъ туманы, морозы, а также страшныя массы «гноуса» (мошки и т. д.) до крайности затрудняютъ существованіе земледѣльческаго населенія. Почвенныя условія здѣсь тоже крайне неблагоприятны: почва почти сплошь «таѣжная», — сѣрая, глинистая, весьма «жирная», т. е. подверженная заростанію сорными травами земля; и лишь мѣстами, по обращеннымъ къ рѣчкамъ склонамъ, попадаются полосы съ почвою, приближающеюся къ типу глинистаго чернозема.

Совсѣмъ другой характеръ имѣютъ почвенныя условія селеній, расположенныхъ по правому берегу Яи (с. Семеновское и

д. Арышева Зырянск. вол., д. Усманка Ишимск. вол.); при совершенно плоскомъ рельефѣ и крайнемъ изобиліи лѣса, почвенныя условія здѣсь довольно разнообразны: наряду съ «боровыми», сѣрыми суглинистыми почвами здѣсь встрѣчается и буроватый, превосходнаго качества, сильно песчаный черноземъ; почва перваго рода преобладаетъ въ д. Арышевой и особенно Усманкѣ, второго рода — въ с. Семеновскомъ.

Водораздѣлъ между системами р. Яи съ одной стороны, Кіи и Чулыма съ другой — проходитъ въ направленіи съ NNW на SSO отъ д. Дубровки (Зырянск. вол.) къ с. Ижморскому (Почитанск. вол.); онъ представляетъ собою совершенно плоское пространство, на которомъ расположены: на западной сторонѣ, тяготеющей къ системѣ Яи, — почти всѣ земли вновь образованнаго поселка Ново-Орловскаго; большая (сѣверо-восточная) часть землепользованія д. Покровской, с. Колыонскаго, д. Теплой-Рѣчки, с. Почитанскаго (всѣ Почитанск. вол.); незначительныя (восточныя) окраины земель д. Ср. и Ниж. Почитанки, Бекета, с. Ижморскаго и д. Листвянки (той-же вол.); на восточной сторонѣ, тяготеющей къ системѣ Кіи и Чулыма: значительная (южная) часть земель д. Дубровки (Зырянск. вол.) и болѣе или менѣе значительныя (юго-западные) части земель с. Постниковского, д. Больше-Песчанки (Почитан. вол.) и особенно Коммисаровки (Баймск. вол.). Пространство это имѣетъ лѣсистый, почти таѣжный характеръ, и неудобныя для земледѣлія мѣста — «мочаги», «колки» и т. д. — значительно преобладаютъ надъ удобными; послѣднія имѣютъ по преимуществу свѣтло-сѣрую, тощую, глинистую почву, около колковъ иногда переходящую въ подзолъ, а на низкихъ мѣстахъ — нерѣдко и въ черную, перегнойно-глинистую «кислядь». Болѣе доброкачественныхъ черноземныхъ, супесчаныхъ и т. п. земель на этомъ пространствѣ совершенно нѣтъ.

За этимъ водораздѣломъ начинается мѣстность, имѣющая общій склонъ на сѣверо-востокъ — отчасти къ Чулыму, а главнымъ образомъ къ Кіѣ. Непосредственно къ системѣ перваго принадлежатъ только три селенія Зырянской волости — д. Цыганова, с. Зырянское и отчасти д. Дубровка. Все землепользованіе этихъ селеній имѣетъ

характеръ весьма лѣсистой мѣстности, лишь слегка изрытой долинами небольшихъ рѣчекъ и логовъ; мѣстность эта въ большей своей части удобна для хлѣбопашества и имѣетъ по преимуществу мощную (8 в. и больше), рыхлую, черноземную почву; лишь мѣстами, на буграхъ и во впадинахъ, почвенный слой гораздо мельче (3—4 вершка), при вспашкахъ перемѣшивается съ глинистою подпочвою и пріобрѣтаетъ присущія послѣдней свойства. Довольно сходныя условія наблюдаются и въ селеніяхъ Зырянской волости, расположенныхъ дальше къ юго-востоку, по лѣвому берегу Кіи (с. Богусловское, д. Красноярская, Туиндаты, а также д. Калеуль, Почитанск. вол.); и здѣсь преобладаютъ рыхлыя черноземныя почвы, но мѣстность еще значительно ровнѣе и почти совершенно обезлѣсена, что конечно неблагопріятно отражается на урожаяхъ озимыхъ хлѣбовъ. Въ селеніяхъ Зырянской волости, расположенныхъ по притокамъ Кіи Туиндату и Кабидату (с. Михайловское, д. Шивяева и Тавлинская), почвенныя условія нѣсколько разнообразнѣе: по ближайшей къ теченію Кіи полосѣ преобладаетъ доброкачественный рыхлый черноземъ; полосы такого же чернозема окаймляютъ лѣвый берегъ р. Туиндата и правый — р. Кабидата; дальше вглубь материка, напротивъ, мѣстность имѣетъ таѣжный характеръ; удобныя для распашки мѣста попадаются только клочками и имѣютъ частью сѣрую глинистую, частью — слабую перегнойную почву. Такой-же характеръ имѣютъ и земли с. Мало-Песчанскаго (Почитанск. вол.), но здѣсь преобладаніе глинистыхъ почвъ обозначается еще значительно рѣзче.

Отъ с. Мало-Песчанскаго вверхъ по правому берегу р. Песчанки до верховья послѣдней и еще далѣе къ юго-западу, вплоть до с. Ижморскаго, тянется широкая полоса, поросшая сосновымъ лѣсомъ, съ разбросанными между послѣднимъ основными колками; полоса эта имѣетъ чисто песчаную почву, совершенно не пригодную для залежнаго хозяйства; по «колкамъ» эта почва смѣняется сѣрою подзолистою почвою.

Въ селеніяхъ юго-восточной части Почитанской волости, расположенныхъ въ верхнихъ частяхъ теченія притоковъ Кіи — Песчанки (с. Постыково и д. Больше-Песчанка), Берикюля (с. Берикюль)

кульское), Антибеса (с. Камышенское, Тундвинское, Летяжское), а также въ трехъ ближайшихъ къ границѣ Почтапской волости селеніяхъ Баимской (д. Тюменева, с. Благовѣщенское, д. Тенгулы), изъ которыхъ два первыхъ расположены на притокѣ Берпикуля — Алдебеди, а д. Тенгулы — на рѣчкѣ того-же наименованія, — замѣчается опять-таки преобладаніе довольно мощныхъ (6—8 в. и бол.), рыхлыхъ, весьма доброкачественныхъ черноземныхъ почвъ, которыя залегаютъ на сплошь распаханыхъ, окаймляющихъ всѣ названныя рѣчки увалахъ; дальше отъ рѣчекъ, на плоскихъ водораздѣлахъ, и здѣсь преобладаютъ «жидкія» лѣсные мѣста, между которыми небольшими клочками разбросаны удобныя для хлѣбопашества земли съ сѣрою глинистою или подзолистою почвою. Сходны въ общемъ почвенныя условія и на участкѣ, лежащемъ далѣе къ востоку и ограничиваемомъ съ восточной стороны нижнимъ теченіемъ Антибеса, а ниже устья послѣдняго — Кіею. Но въ отличіе отъ только-что разсмотрѣнныхъ мѣстностей увалы съ рыхлою черноземною почвою занимаютъ здѣсь лишь относительно небольшую часть общей площади; главную же массу пахатныхъ земель составляютъ здѣсь болѣе или менѣе обширныя плоскія «елани» съ темносѣрою суглинистою почвою, толщиною отъ 3 до 5 вершковъ; на нѣкоторыхъ бугоркахъ, кромѣ того, встрѣчаются и небольшіе участки съ бурюю песчано-черноземною почвой, на низинахъ мѣстами — черная перегнойная почва.

Участокъ, заключенный между нижнимъ теченіемъ Антибеса и лѣвымъ берегомъ Кіи по обѣ стороны города Маріинска (земли д. Баимской, Кійскаго с. о. и гор. Маріинска), имѣетъ уже совершенно другой характеръ: онъ представляетъ собою отлогіи «переваль», одною стороною обращенный на востокъ — къ Кіѣ, другою — на западъ, къ Антибесу. Переваль этотъ сплошь распаханъ и имѣетъ на своемъ восточномъ склонѣ превосходную бурюю, песчано-черноземную почву, на западномъ склонѣ постепенно переходящую въ темносѣрый суглинокъ.

На правомъ берегу Кіи подъемъ отъ луговой поймы къ материку имѣетъ видъ чрезвычайно отлогого «увала», также съ прекрасною песчано-черноземною почвою; уваль этотъ также сплошь

распаханъ и принадлежать частью гор. Маріинску, частью—крестьянамъ д. Примѣткиной. На самой восточной и юго-восточной окраинѣ волости вдоль р. Юры и Тяжина (часть земель с. Константиновскаго, д. Теплой-Рѣчки съ выселками и отчасти—с. Сусловскаго, Тяжинскаго и д. Ключевой) тянется рядъ невысокихъ бугровъ, составляющихъ, повидимому, послѣдніе отроги заповняющихъ южную часть Маріинскаго округа возвышенностей. По этимъ буграмъ преобладаетъ тоже черноземъ, но совершенно черный, безъ замѣтной на глазъ примѣси песку. Наконецъ все пространство между этою юго-восточною, холмистою окраиною волости и при-Кійскимъ уваломъ (д. Рубина, Богданова, бѣольшая часть земель д. Ключевой, с. Сусловскаго и Тяжинскаго и небольшая часть земель д. Примѣткиной и с. Константиновскаго) представляетъ собою совершенно ровную лѣсвстую мѣстность съ опредѣленно-выраженнымъ таѣжнымъ характеромъ. Бѣольшую часть пространства занимаютъ здѣсь неудобные для земледѣлія «мочаги» и «колкн», да и распаханые участки не представляютъ особыхъ удобствъ для земледѣлія; почва ихъ—по преимуществу слабая, черная, перегнойная, «жидкая» земля, мѣстами смѣняющаяся подзолистыми «бѣликами»; главный недостатокъ пахатныхъ земель этой мѣстности—ихъ чрезмѣрная влажность, доходящая до того, что во многихъ мѣстахъ вода проступаетъ въ бороздахъ.

На этомъ мы заканчиваемъ обзоръ распредѣленія различныхъ почвъ на территоріи изслѣдованныхъ волостей Томскаго и Маріинскаго округовъ. Почвы, упоминавшіяся нами въ предыдущемъ изложеніи, могутъ быть разбиты на слѣдующія категоріи: А) *Доброкачественныя* почвы: черный рыхлый черноземъ и темносѣрая рыхлая, супесчаная почва; менѣе распространены бурая песчано-черноземная почва и плотный глинистый черноземъ; Б) *Среднія* почвы—сѣрыя суглинистыя, болѣе или менѣе мощныя и окрашенныя перегноемъ; В) *Самыя плохія* почвы: черныя почвы болотнаго характера—перегнойно-глинистыя и перегнойно-торфяныя (?), свѣтлосѣрыя подзолистыя и таѣжныя глинистыя земли.

Почвенныя условія, какъ ясно видно изъ предыдущаго изложенія, находятся въ тѣсной связи съ мѣстоположеніемъ и рельефомъ мѣстности: всѣ безъ исключенія почвы группы А — слѣдовательно всѣ виды чернозема — встрѣчаются исключительно или почти исключительно на отлогихъ склонахъ — «увалахъ»; въ очень рѣдкихъ случаяхъ удается встрѣтить — и то только одинъ черный рыхлый черноземъ безъ замѣтной примѣси песку — на плоскихъ «еланяхъ» или гребняхъ возвышенностей. Сѣрые суглинистыя почвы средней доброты встрѣчаются и на склонахъ, и на плоскихъ еланяхъ, причемъ однако на склонахъ онѣ всегда бывають мощнѣе и темнѣе окрашены, нежели на лежащихъ надъ этими склонами плоскихъ пространствахъ, а на сильно-выпуклыхъ участкахъ онѣ иногда переходятъ и въ почти бѣлую глинистую почву. Изъ почвъ группы В черныя почвы болотнаго типа встрѣчаются, разумѣется, только на «жидкихъ» мѣстахъ, страдающихъ отъ недостаточнаго стока воды и слѣдовательно отъ избытка влаги, — причемъ плотныя глинистыя почвы («кисляди») замѣтно преобладають надъ «рыхлыми» почвами торфяваго характера. Эти послѣднія чаще встрѣчаются только на «подолахъ» — низкихъ мѣстахъ, лежащихъ у подошвы возвышенностей, — главнымъ образомъ рѣчныхъ уваловъ. Подзолистыя почвы — «бѣлики» въ изслѣдованной мѣстности весьма мало распространены; онѣ встрѣчаются на тѣхъ-же «жидкихъ» мѣстахъ, но преимущественно на участкахъ съ вогнутымъ рельефомъ, подъ осиновыми колками или по смежности съ ними. Наконецъ земли таёжнаго характера, какъ показываетъ уже самое названіе, встрѣчаются только на участкахъ, распахиваемыхъ въ тайгѣ, главнымъ образомъ на окраинахъ крестьянскихъ дачъ или даже внѣ послѣднихъ.

Обратимся теперь къ сравнительному разсмотрѣнію свойствъ перечисленныхъ категорій почвъ въ связи съ мѣстоположеніемъ пахатныхъ земель и изъ относительнаго хозяйственнаго значенія. Начнемъ съ худшихъ почвъ и постепенно будемъ переходить къ лучшимъ ихъ разновидностямъ.

Несомнѣнно наихудшими изъ всѣхъ должны быть признаны черныя *перегойно-глинистыя* земли — «кисляди». Эти земли —

«жидкія»; послѣ двухъ-трехъ вснашекъ такая земля, по выраженію крестьянъ, «болотомъ становится», такъ что въ бороздахъ нередко проступаетъ вода; обстоятельство это крайне важно уже потому, что почва этого рода весной просыхаетъ весьма медленно и допускаетъ посѣвъ на 1—2 недѣли позже, нежели доброкачественныя, скорѣе просыхающія земли. Крайне плотная и связная, перегнойно-глинистая почва въ сыромъ видѣ липнетъ къ сохѣ и мажется, въ сухомъ состояніи ссыхается въ крѣпкіе, какъ камень, «кпривчи» или «стулья» и растрескивается щелями. Удовлетворительные и притомъ болѣе постоянные урожаи пашни съ подобнаго рода почвою способны давать только до тѣхъ поръ, пока пашется прикрывающій собственно почву дерновой слой; а когда этотъ послѣдній выпашанъ, хлѣбъ родится только при умеренно-влажной погодѣ: какъ засухи, такъ и сильно-дождливой погоды такая земля совершенно не переноситъ; въ то-же время она крайне воспріимчива къ инеямъ и туманамъ. Но даже при самыхъ лучшихъ условіяхъ она даетъ урожаи, далеко уступающіе урожаямъ, получаемымъ съ доброкачественныхъ земель: хлѣбъ родится на такой землѣ чрезвычайно густой, благодаря чему съ одной стороны весьма затрудняется его уборка, а съ другой — нередко бываютъ случаи вылеганія хлѣба; умолотъ же никогда не бываетъ значителенъ: даже на мѣру онъ на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ уступаетъ умолоту хлѣба, полученнаго съ доброкачественныхъ земель, да кромѣ того самое зерно гораздо легче: четвернякъ ржи, полученной съ «кисляди», никогда не вѣситъ болѣе 1 пуда, съ хорошей земли—до 1 п. 10 фунтовъ. Наконецъ «кисляди», по крестьянскому выраженію, чрезвычайно «жирны», т. е. подвержены заростанію сорными травами, что значительно затрудняетъ ихъ обработку и возвышаетъ ея стоимость.

Почти такими-же свойствами характеризуются и «таѣжныя» или «глинистыя» почвы: онѣ тоже весьма связны — «лудоваты», «жирны» — подвержены заростанію сорными травами; онѣ также медленно или даже еще медленнѣе просыхаютъ весной, такъ что засѣваются позже всѣхъ другихъ родовъ почвъ: «у людей ужъ отсѣялись, говоритъ притаѣжный крестьянинъ, а у насъ еще и не начинали

сѣять»; и это обстоятельство ведетъ къ тѣмъ болѣе вреднымъ послѣдствіямъ, что тайга высылаегь всевозможные инея и холодные туманы, перепесты которые могъ-бы только рано-посѣянный хлѣбъ. Независимо отъ этого, гораздо болѣшая, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, влажность климата притаёжныхъ мѣстностей ведетъ къ тому, что таёжныя пашни, по своимъ физическимъ свойствамъ неспособныя переносить ни засухи, ни сильно-дождливой погоды, къ этой послѣдней относятся еще неблагопріятнѣе, нежели къ засухѣ: вымочки рядомъ съ инеями и туманами — опаснѣйшіе враги посѣвовъ на таёжныхъ земляхъ. Плодородіе таёжныхъ земель весьма незначительно: хлѣбъ родится на нихъ очень рѣдкій; а умолоты хотя и больше, нежели на перегнойно-глинистыхъ болотистыхъ земляхъ, но значительно уступаютъ умолотамъ, получаемымъ съ доброкачественныхъ земель. Все сказанное однако совершенно не относится къ такъ называемымъ «гарямъ»; этимъ терминомъ обозначаются, какъ было уже объяснено выше, подсѣвки или лядины, естественно-образовавшіяся на мѣстѣ выгорѣвшаго лѣса. «Гари» пахутся очень мелко съ тѣмъ расчетомъ, чтобы соха не задѣвала за глинистую почву и разрыхляла одинъ только образовавшійся изъ продуктовъ горѣнія «тундракъ», и засѣваются весьма малымъ количествомъ зерна: на десятину «гарей» идетъ почти вдвое менѣе сѣмянъ, чѣмъ на десятину старой земли. Посѣвы на «гаряхъ» очень хорошо переносятъ и засуху, и дождливую погоду; хлѣбъ кустится, даетъ большой колосъ и превосходный по количеству и качеству зерна умолотъ; въ результатѣ урожаи на «гаряхъ» получаютъ нерѣдко болѣше, нежели даже на самыхъ лучшихъ черноземныхъ почвахъ. Но все это — только до тѣхъ поръ, пока нахется верхній растительный слой, «тундракъ»; послѣ двухъ-трехъ, много четырехъ посѣвовъ слой этотъ перемѣшивается съ собственно-почвеннымъ глинистымъ слоемъ; производительность земли сразу падаетъ, и она пріобрѣтаетъ всѣ тѣ свойства, которыми мы характеризовали выше таёжныя земли вообще.

Почвы *перегнойно-торфяного* характера и *подзолистые «бѣлики»* не заслуживаютъ здѣсь особаго упоминанія: оба эти типа почвъ въ изслѣдованной мѣстности встрѣчаются сравнительно рѣдко

и не играют большой роли въ ея земледѣльческомъ хозяйствѣ; мы можемъ поэтому ограничиться простою ссылкой на отчеты по изслѣдованію Туринскаго и особенно Ишимскаго округовъ Тобольской губерніи *), гдѣ ихъ свойства описаны съ достаточною подробностью, здѣсь же ограничиться указаніемъ на ихъ весьма неблагоприятныя для земледѣлія физическія свойства и низкую производительность.

Сѣрая суглинистая почвы, которыя мы отнесли въ особую категорію почвъ средняго достоинства, не представляютъ собой какого-либо однообразнаго типа. Какъ по мощности почвеннаго слоя, такъ и по темнотѣ окраски, свидѣтельствующей о болѣе или меньшей примѣси перегноя, онѣ представляютъ всѣ переходы отъ весьма тощихъ и неглубокихъ почвъ, похожихъ на подзолистые «бѣлики», до мощныхъ, богатыхъ перегноемъ почвъ, видимому могущихъ быть отнесенными къ типу глинистаго чернозема. Соотвѣтственно этому измѣняются, разумѣется и свойства этихъ почвъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, такъ что дать какую-либо общую ихъ характеристику не представляется возможнымъ. Единственною общою всѣмъ глинистымъ почвамъ чертою является сильная ихъ воспріимчивость къ засухѣ, являющаяся результатомъ ихъ излишней связности, и отчасти — значительная воспріимчивость къ инеямъ и т. п. — результатъ ихъ медленнаго сравнительно съ болѣе рыхлыми почвами просыханія. Въ отношеніи плодородія глинистыя почвы въ зависимости отъ мощности и обилія перегноемъ видоизмѣняются отъ тощихъ, весьма мало плодородныхъ почвъ, дающихъ хорошій урожай только пока дерновой слой не успѣлъ смѣшаться съ собственно почвеннымъ слоемъ, до весьма плодороднаго (хотя и нѣсколько уступающаго болѣе рыхлому) глинистаго чернозема; глинистыя же земли самого обыкновеннаго типа — сѣрая, съ глубиною почвеннаго слоя около 4—5 вершковъ, по своей производительности занимаютъ приблизительно среднее между двумя указанными предѣльными типами положеніе.

*) См. Тобольск. «Матеріалы», вып. III, стр. 76—77, 79 и сл.; вып. IX, стр. 106—111.

Что касается наконецъ до *доброкачественныхъ рыхлыхъ черноземныхъ* и другихъ сходныхъ съ ними почвъ, то два наиболѣе распространенные въ изслѣдованной мѣстности вида ихъ характеризуются почти одинаковыми признаками; это именно *черный рыхлый черноземъ* и *темносѣрая сунесчаная почва* — обѣ безъ замѣтной на глазъ примѣси песку. Постоянно оставаясь въ наиболѣе выгодномъ для земледѣлія рыхломъ состояніи, — не «лудѣя» при засухахъ, не дѣлаясь липкими при дождливой погодѣ, онѣ всегда одинаково легко пахутся; онѣ очень скоро просыхаютъ послѣ дождей, а также и весною послѣ схода снѣговъ, благодаря чему посѣвъ на земляхъ съ этого рода почвами при прочихъ равныхъ условіяхъ производится значительно раньше, нежели на глинистыхъ и переиловыхъ земляхъ; тѣ и другія почвы, затѣмъ, переносятъ засуху и обильные дожди лучше другихъ разсмотрѣнныхъ ранѣе видовъ почвъ, но въ этомъ отношеніи каждая изъ нихъ представляетъ свои особенности: черныя земли, отлично перенося засухи, нѣсколько болѣе воспріимчивы къ вредному вліянію чрезмѣрнаго обилія влаги, нежели сѣрыя земли, которыя зато гораздо сильнѣе страдаютъ отъ засухъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ черныя земли очень «жирны» — весьма подвержены заростанію сорными травами, — недостатокъ, которымъ сѣрыя земли страдаютъ въ значительно меньшей мѣрѣ. Что касается до производительности земель этихъ двухъ типовъ, то черныя рыхлыя земли какъ по густотѣ, такъ и по размѣрамъ умоловъ и добротности зерна значительно превосходятъ всѣ прочіе разсмотрѣнные до сихъ поръ виды почвъ, и въ результатѣ даютъ урожай, съ которыми совершенно не могутъ сравниться урожай, получаемые съ земель другихъ разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ категорій (кромѣ «гарей»): сѣрыя земли при среднихъ условіяхъ даютъ урожай нѣсколько меньшій, при сухой погодѣ — значительно меньшій, нежели черныя; при дождливой погодѣ, напротивъ, урожайность ихъ догоняетъ, а иногда и обгоняетъ урожайность черныхъ земель.

Наконецъ послѣднимъ видомъ доброкачественныхъ почвъ въ изслѣдованной мѣстности являются *бурая песчано-черноземная почва*. Не уступая чернымъ землямъ и даже превосходя ихъ въ

отношеніи быстроты просыханія и легкости обработки, онѣ въ смыслѣ отношенія къ разнымъ атмосферическимъ вліяніямъ скорѣе приближаются къ сѣрымъ рыхлымъ почвамъ. Что же касается до заростація сорными травами, то этому недостатку песчано-черноземныя земли подвержены менѣе какихъ-либо другихъ видовъ почвъ. Въ отношеніи урожайности онѣ стоятъ значительно выше сѣрыхъ земель и едва-ли уступаютъ лучшимъ чернымъ землямъ: замѣтно меньшая густота получаемого съ песчано-черноземныхъ земель хлѣба вполне уравнивается лучшими какъ по количеству, такъ и по качеству зерна умолотами.

На этомъ мы можемъ закончить обзоръ свойствъ различныхъ видовъ почвъ изслѣдованной мѣстности. Въ обзорѣ этомъ однако допущенъ одинъ весьма существенный пробѣлъ: говоря объ относительной производительности тѣхъ или другихъ почвъ, мы имѣли въ виду только размѣры даваемыхъ ими урожаевъ въ смыслѣ густоты и умоготовъ, и совершенно не касались другой крайне важной стороны вопроса: мы не говорили ни слова о томъ, насколько долго сохраняется или, наоборотъ, насколько быстро истощается производительная сила различныхъ видовъ почвъ. При подѣмѣ свѣжихъ земель производительность полосъ съ самыми плохими почвенными условіями перѣдко не уступаетъ производительности земель съ гораздо лучшею почвою; разница обнаруживается уже послѣ двухъ-трехъ посѣвовъ: урожайность первыхъ быстро падаетъ, производительность вторыхъ хотя и понижается, но по гораздо болѣе отлогой кривой, и бѣльшая или меньшая быстрота такого пониженія очевидно является лучшимъ мѣриломъ достоинства того или другого рода земель. При существованіи, за пичтожными исключеніями, на всемъ протяженіи изслѣдованной мѣстности залежной системы хозяйства, эта бѣльшая или меньшая истощаемость почвы находитъ себѣ конкретное выраженіе въ продолжительности періодовъ обработки и числѣ снимаемыхъ въ теченіе такихъ періодовъ хлѣбовъ. Но эти послѣднія величины зависятъ конечно не отъ одной только степени истощаемости почвы, но также и отъ бѣльшого или меньшого земельного простора и т. п. обстоятельствъ. Для выясненія сравнительной истощаемости различныхъ

почвъ, намъ придется поэтому привести рядъ данныхъ относительно продолжительности періодовъ обработки,—данныхъ, взятыхъ на выборъ и относящихся къ различнымъ мѣстностямъ изслѣдованнаго края.

Нелюбинской вол., с. Нелюбно:

Съ черныхъ земель снимаютъ 5—6 хлѣбовъ
съ сѣрыхъ глинистыхъ » 2—3 хлѣба.

Спасской вол., д. Федосѣева:

Съ рыхлаго чернозема снимаютъ до 10 хлѣбовъ
съ сѣрыхъ глинистыхъ земель » 3—4 хлѣба.

Семилужной вол., Лязгинское сел. общ.:

Съ рыхлаго чернозема снимаютъ до 10—15 хлѣбовъ
съ сѣрыхъ земель » отъ 3 до 6 хлѣбовъ.

Той-же вол., Воронинское с. о., Подломское с. о.:

Съ рыхлаго чернозема снимаютъ до 10 хлѣбовъ
съ глинистаго » » 6 »
съ сѣрой глинистой земли » » 3—4 хлѣба.

Той-же вол., Киргизское с. о.:

Съ рыхлаго чернозема снимаютъ 4—5 хлѣбовъ
съ сѣрой глинистой земли » 2—3 хлѣба.

Ишимской вол., с. Ишимское, д. Мазалова и др.:

Съ рыхлаго чернозема снимаютъ до 10 хлѣбовъ
съ сѣрой глинистой земли » » 2—3 хлѣба.

Той-же вол., д. Больш. и Мал. Жировы:

Съ черныхъ глинистыхъ земель снимаютъ 6—7 хлѣбовъ
съ сѣрыхъ » » » 3—4 хлѣба.

Той-же вол., с. Ново-Кусковское, д. Ст. Кускова:

Съ болотной перегнойно-глинистой земли 3—4 хлѣба
съ хорошаго глинистаго чернозема 5—10 хлѣбовъ.
Мѣстами пахутъ безъ заброса.

Почитанской вол., д. Верхне-Великосельская:

Съ рыхлаго чернозема снимаютъ отъ 7 до 10 хлѣбовъ
съ «жидкой» перегнойно-глинистой земли 3—5 »

Той-же вол., д. Бекеть, Теплая рѣчка, с. Почитанское и др.:

Съ рыхлаго чернозема снимаютъ 15—20 хлѣбовъ, мѣстами пахутъ безъ отдыха.

Съ сѣрыхъ глинистыхъ земель снимаютъ на «залогахъ» до 10 хлѣбовъ.

Съ перегнойно-глинистыхъ снимаютъ на «залежахъ» до 5—6 хлѣбовъ.

Зырянской вол., д. Цыганова:

Песчано-черноземныя пашни даютъ отъ 10 до 20 хлѣбовъ

Глинистыя сѣрыя пашни даютъ 3—5 и до 10 »

Той-же вол., с. Зырянское, Богусловское и др.:

Рыхлый черноземъ даетъ отъ 15 до 20 хлѣбовъ,

Глинистыя сѣрыя земли не болѣе 10 хлѣбовъ.

Баимской вол., д. Подбельничная и др.:

Песчано-черноземныя залогн дають до 20 хлѣбовъ.

» залежи » » 10 »

Сѣрыя глинистыя земли дають 4—5 хлѣбовъ.

Той-же вол., с. Сусловское и Константиновское:

Песчано-черноземныя пашни пахутся безъ отдыха.

Черный рыхлый черноземъ даетъ до 10 хлѣбовъ.

Перегнойно-глинистыя земли—не болѣе 4 хлѣбовъ

и т. д.

Приведенныя данныя и цѣлый рядъ другихъ, которыхъ мы не выписываемъ, чтобы не удлинять изложенія, показываютъ намъ по отношенію къ рассматриваемому вопросу существованіе ниже-слѣдующей постепенности: на первомъ мѣстѣ могутъ быть поставлены бурья песчано-черноземныя почвы и черный рыхлый черноземъ; производительность ихъ убываетъ медленнѣе, нежели производительность какихъ-либо другихъ почвъ; гдѣ достаточный просторъ допускаетъ залежное хозяйство, онѣ даютъ въ теченіе періода обработки гораздо большее число хлѣбовъ, нежели всѣ остальные почвы, а гдѣ земли мало, онѣ пахутся безъ отдыха и безъ удобренія и несмотря на это продолжаютъ давать весьма удовлетворительные урожаи. Гораздо быстрѣе убываетъ производитель-

ность рыхлых сѣрых супесчаныхъ и черноземно-глинистыхъ почвъ, такъ что число даваемымъ ими въ теченіе періода обработки хлѣбовъ бываетъ уже гораздо меньше, нежели сколько даютъ первосортныя черноземныя почвы; еще ниже стоятъ сѣрая глинистыя почвы, и наконецъ послѣднее мѣсто занимаютъ подзолистыя бѣлки, таѣжныя земли, болотистыя перегнойно-глинистыя и перегнойно-торфяныя почвы; производительность всѣхъ этихъ видовъ почвъ сразу падаетъ на половину послѣ перваго-же, рѣже—второго хлѣба, а послѣ трехъ-четырехъ хлѣбовъ этого рода земли приходится бросать въ залежь.

Мы должны теперь сказать нѣсколько словъ о вліяніи и значеніи рельефа и мѣстоположенія пашень, поскольку условія эти дѣйствуютъ независимо отъ условій собственно почвенныхъ. Здѣсь надо прежде всего напомнить о вредномъ вліяніи совершенно горизонтальнаго рельефа съ недостаточными стоками для воды, какой имѣютъ нѣкоторые изъ болѣе или менѣе значительныхъ междурѣчныхъ водораздѣловъ; вліяніе это выражается прежде всего непосредственно—въ заболачиваніи почвы и поврежденіи посѣвовъ вымочками, а затѣмъ—и въ медленномъ ея просыханіи, препятствующемъ своевременному производству посѣва и тѣмъ увеличивающемъ вѣроятность вреда, наносимаго посѣвамъ инеями и т. п. вредными вліяніями. По отношенію къ этимъ послѣднимъ, далѣе, восприимчивость пашень значительно усиливается и въ рядѣ другихъ случаевъ: сильно зябнутъ хлѣба, напримѣръ, на всякомъ участкѣ, имѣющемъ слегка вогнутый рельефъ, равнымъ образомъ—на пашняхъ, со всѣхъ сторонъ окруженныхъ лѣсными колками и особенно—расчищаемыхъ въ тайгѣ и на ся оврагахъ, а въ особенности—на «подолахъ»—низшихъ частяхъ скатовъ, спускающихся съ ровной мѣстности къ долинамъ небольшихъ ручьевъ, болотцамъ и т. п.. Тайга, колки, ручьи, болотца, ключи и т. п. урочища являются водохранилищами, высылающими на хлѣбныя посѣвы инея и туманы, и потому ближайшія къ такимъ урочищамъ пашни всегда особенно сильно страдаютъ отъ этого рода вліяній. Вредъ, причиняемый послѣдними, мѣстами бываетъ столь значителенъ, что не мало «подоловъ», несмотря на прекрасныя собственно почвен-

ныя условія, остается нераспаханнымъ. Но всѣ перечисленные до сихъ поръ особенности мѣстоположенія и рельефа имѣютъ и свое преимущество: онѣ охраняютъ посѣвы отъ другого важнѣйшаго ихъ бича — выдувокъ. А такъ какъ пнея и т. п. опаснѣе для яровыхъ хлѣбовъ, выдувки — для озимей, то низменное мѣстоположеніе, обиліе колковъ, близость къ тайгѣ и остальные перечисленные особенности благопріятствуютъ преобладанію въ сѣвооборотахъ озимыхъ посѣвовъ надъ яровыми. Положеніе нашенъ на пологихъ, ровныхъ увалахъ, которые благодаря преобладанію на нихъ доброкачественныхъ почвъ представляются сплошь расчищенными и совершенно оголенными отъ лѣса, ведетъ къ обратнымъ послѣдствіямъ: посѣвы на такихъ мѣстахъ или вовсе не страдаютъ, или сравнительно мало страдаютъ отъ инеевъ и тумановъ, но за то ничѣмъ не защищены отъ выдувокъ, такъ опасныхъ для озимыхъ посѣвовъ; въ результатѣ увалистое и открытое мѣстоположеніе благопріятствуетъ преобладанію въ сѣвооборотѣ яровыхъ хлѣбовъ надъ озимыми. Важное значеніе имѣетъ затѣмъ, по наблюденіямъ самихъ крестьянъ, и направленіе склоновъ: лучшими повсемѣстно признаются, при прочихъ равныхъ условіяхъ, скаты, обращенные на югъ и на юго-востокъ: такія мѣста «солнцемъ обогрѣваетъ», и вмѣстѣ съ тѣмъ, по наблюденіямъ крестьянъ, они обдуваются господствующими въ краѣ южными вѣтрами; въ результатѣ сказнаго посѣвы на этихъ скатахъ не страдаютъ ни отъ инеевъ или тумановъ, ни отъ залежей снѣга, и урожай, вообще говоря, получаютъ значительно лучшіе, нежели на западныхъ, а особенно — на обращенныхъ къ сѣверу склонахъ, на которыхъ хлѣба страдаютъ и отъ залежей снѣга, и отъ инеевъ; единственное преимущество сѣверныхъ склоновъ замѣчается по отношенію къ выдувкамъ, которымъ они подвержены въ гораздо меньшей мѣрѣ, нежели склоны, обращенные на югъ.

Въ окончательномъ результатѣ всего изложеннаго вліяніе мѣстоположенія и рельефа пахатныхъ земель въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ атмосферическихъ условій: при сухомъ лѣтѣ или малоснѣжной зимѣ, когда угрожаетъ засуха или опасность отъ выдувокъ, урожай бываетъ лучше на низменныхъ, лѣсистыхъ и влажныхъ

мѣстахъ; при снѣжной зимѣ и дождливомъ лѣтѣ, когда посѣвамъ грозитъ опасность отъ вымочекъ, преимущество, разумѣется, на сторонѣ удаленныхъ отъ лѣса пашень съ выуклымъ или пологимъ рельефомъ.

Въ заключеніе сдѣланной характеристики пахатныхъ земель изслѣдованнаго края попытаемся теперь на основаніи сопоставленныхъ и взаимно-провѣренныхъ показаній крестьянъ и собственныхъ наблюденій сдѣлать общій обзоръ и группировку входящихъ въ составъ этого края мѣстностей по степени общей удовлетворительности или неудовлетворительности пахатныхъ земель. Обзоръ этотъ мы начнемъ съ западной окраины Томскаго района и отсюда будемъ постепенно подвигаться къ востоку, — къ восточной окраинѣ Чулымскаго района.

Нелюбинская волость, какъ ясно уже изъ предыдущаго изложенія, по качеству пахатныхъ земель можетъ быть разбита на три группы селеній. Къ одной отнесутся селенія, расположенныя по лѣвому берегу р. Пороса и по Куртуку, ко второй—мѣстность по правому берегу Пороса, къ третьей — вся остальная, сѣверная и восточная часть волости *). Первая группа характеризуется очень хорошимъ качествомъ и изобиліемъ пахатныхъ земель (особенно хороши пашни с. Нелюбина, д. Лавровой и Верх. Сѣченовой), хотя, по единодушнымъ показаніямъ крестьянъ, качество пашень даже въ этой части Нелюбинской волости гораздо ниже, нежели въ прилегающей съ юго-запада Уртамской волости; въ пользованіи селеній второй группы удобныхъ для хлѣбопашества земель тоже много, но качество ихъ уже замѣтно хуже; наконецъ въ мѣстностяхъ третьей группы удобныхъ для хлѣбопашества (по крайней мѣрѣ при существующихъ хозяйственныхъ порядкахъ) пространствъ

*) Къ первой группѣ относятся: с. Нелюбинское, д. Губина, Власова, Карбышева, Рыбалова, Верхне-Сѣченова, Лаврова, Нижне-Сѣченова, Петрова (Верхняя), Кудрина, Коломина; ко второй—д. Березкина, с. Зоркальцево, д. Быкова и Нижняя Петрова; къ третьей — д. Попадейкина, Позднякова, Ишганъ, Луговая, Орлова, Козюлина, выс. Кижпровъ, д. Чернильщикова, с. Иглаково, д. Белобородова.

очень мало, и качество земли еще гораздо хуже, нежели въ мѣстностяхъ второй группы.

Еще значительно хуже благодаря какъ почвеннымъ условіямъ, такъ въ особенности таѣжному мѣстоположенію и протекающему отсюда избытку влаги, пахатныя земли лежащихъ на лѣвомъ берегу Томи селеній *Спасской* волости — Головинной и Кисловой. Напротивъ въ лежащей на правомъ берегу Томи части Спасской волости, взятой какъ одно цѣлое, пахатныя земли гораздо лучше, нежели въ Нелюбинской, да и вообще — нежели въ какой-либо другой части Томскаго района. Наилучшія условія въ этомъ отношеніи представляетъ юго-западная половина Спасской волости *) — мѣстность по обоимъ берегамъ Басандайки и къ юго-западу отъ теченія послѣдней, характеризуемая преобладаніемъ черноземныхъ почвъ. Особенно хороши и по почвеннымъ условіямъ, и по мѣстоположенію, пахатныя земли по среднему теченію Басандайки — въ д. Федосѣвой и ближайшихъ къ ней селеніяхъ. На одной высотѣ по качеству могутъ быть поставлены пахатныя земли нѣкоторыхъ селеній *Семилужной* волости (Родионовой, Кулаковой, Киргизкѣ, отчасти — Лязгиной и Корипловой), расположенныя по правому берегу Ушайки. Въ сѣверо-западной половинѣ Спасской волости и прилегающей къ ней мѣстности Семилужной (Лязгинское с. о.) — мѣстностяхъ, составляющихъ лѣвое побережье р. Ушайки, наши уже нѣсколько хуже — черноземъ смѣняется сѣрыми сунесчапыми почвами; но разница эта не очень значительна, а при благопріятныхъ метеорологическихъ условіяхъ и совершенно сглаживается. Сходство между этими двумя мѣстностями замѣчается еще и въ томъ отношеніи, что, за исключеніемъ немногихъ участковъ съ преобладаніемъ крутыхъ скатовъ, для хлѣбопашества здѣсь удобна весьма значительная часть общей площади крестьянскихъ земель. Дальше къ сѣверу (Воронинское, Семилужное, Конининское, Кусковское с. о. и два селенія Киргизскаго, Семилужн. вол.) условія въ смыслѣ какъ количества, такъ и качества удобныхъ для хлѣбопашества

*) С. Спасское, д. Батурина, Цѣтухова, Воронова, Бѣлоусова, Платова, Лучанова, Нижне-Шубява, Федосѣва, Большанина, Просѣкина, Псарева, Аникина.

земель значительно ухудшаются: чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ больше «мочаговъ» и «жидкихъ» мѣстъ, тѣмъ больше удобныя мѣста сосредоточиваются на косогорахъ, — а черноземныя и супесчаныя почвы смѣняются сѣрыми глинистыми, которыя на самой сѣверной окраинѣ страдаютъ всѣми недостатками «таѣжныхъ» почвъ. Но въ самыя плохія по всей волости условія поставлена д. Халдѣева, — одно изъ такихъ мѣстъ, хуже которыхъ «по всей округѣ нѣтъ».

Ишимская волость въ отношеніи какъ количества, такъ и качества пахатныхъ земель рѣзко разграничивается на двѣ половины: южную, лучшую, и сѣверную, худшую, граница между которыми проходитъ немногимъ сѣвернѣе с. Мазаловскаго. Въ южной половинѣ волости въ весьма плохія условія поставлено только забравшееся къ самой тайгѣ с. Лебедянское съ его «жидкими» землями, въ немногихъ лучшія — притаѣжная-же д. Емельяновка, — селенія, отдѣленныя отъ главной массы селеній Ишимской волости теченіемъ р. Мазальскаго-Китата и Кайлы. Но уже сѣрая супесчаная земля селеній, расположенныхъ по склону, обращенному къ правому берегу этихъ рѣкъ, и составляющія западную подгруппу южной половины волости *) представляются вполнѣ удовлетворительными; еще гораздо лучше — черноземныя земли селеній восточной подгруппы, расположенной по лѣвому берегу Яи **); особенно высокимъ качествомъ почвы отличаются здѣсь земли д. Марьевки. Что касается до количества пахатныхъ земель, то распаханныя сплошь увалы занимаютъ весьма большую часть площади разсматриваемой мѣстности, и лишь небольшая часть послѣдней занята неудобными для земледѣлія мѣстами. Совсѣмъ другое мы видимъ въ сѣверной половинѣ волости: здѣсь неудобныя мѣста преобладаютъ надъ удобными, и чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ рѣзче обозначается это преобладаніе. Такая-же постепенность замѣчается и по отношенію къ качеству земли: довольно удовлетворительное въ

*) Мазалово, Баранцева, Кайла, с. Данковское, дальнія земли с. Ишимскаго и д. Медвѣдчиковой.

**) С. Ишимское, Сергіевское, Ольгинское, Жарковское, Судженское; д. Марьевка, Медвѣдчикова.

группѣ ближайшихъ къ Сибирскому тракту селеній (д. Нижне-Великосельская, Барнашова, Спасо-Яя, двѣ Жировы, а также два смежныхъ селенія Семилужн. вол.—Подломное и Туруптаева), оно можетъ быть, въ общемъ, признано посредственнымъ въ лежащихъ далѣе къ сѣверу селеніяхъ (Б. Дорохова, двѣ Воронины, двѣ Кускова, Осоктысова, Митрофановка), пашни же селеній лежащихъ за Чулымомъ должны быть признаны весьма неудовлетворительными; особенно плохи земли с. Архангельскаго и д. Сергѣевой, немногимъ лучше земли с. Троицкаго, д. Ниж. Дороховой и Боровой.

Границею, отдѣляющею съ востока Ишимскую волость отъ волостей Мариинскаго округа—Почитанской и Зырянской,—является р. Яя. По наблюденіямъ крестьянъ, эта рѣка является вмѣстѣ съ тѣмъ и естественною границею, отдѣляющею болѣе «низкія», холодныя мѣста, какія представляютъ собою волости Томскаго округа, отъ болѣе «высокихъ», теплыхъ мѣстностей, принадлежащихъ къ составу Мариинскаго округа. Вслѣдствіе такой разницы въ климатическихъ условіяхъ всѣ мѣстности, лежащія къ востоку отъ Ии, при прочихъ равныхъ условіяхъ поставлены въ смыслѣ производительности пашень замѣтно лучше, нежели мѣстности, расположенныя отъ нея къ западу.

Въ частности, уже селенія западной, при-Ийской части *Почитанской* волости *) въ отношеніи качества пахатныхъ земель поставлены въ лучшія условія, нежели расположенная сейчасъ-же за Яей юго-восточная часть Ишимской; лучшими въ этой мѣстности считаются земли трехъ Почитанокъ, Бекета и Великосельской, напротивъ хуже другихъ земли ближайшихъ къ междурѣчному водораздѣлу селеній—Теплой Рѣчки, с. Колыонскаго и Ижморскаго. Но самыя лучшія во всей Почитанской волости — да и вообще во всемъ изслѣдованномъ краѣ почвенныя условія представляетъ юго-восточная часть волости — с. Тундинское, Летяжское, Троицкое, Камышенское, д. Воскресенская (впрочемъ даже

*) С. Колыонское, Почитанское, д. Ср. и Ниж. Почитанка, Бекетъ, Теплая Рѣчка, Верхне-Великосельская, с. Ижморское, д. Листьянка, Красный Яръ.

и въ этой мѣстности, по мнѣнію крестьянъ, земля значительно уступаетъ чернозему прилегающей съ юга Алчедатской волости). Въ направленіи къ сѣверу отъ названныхъ селеній качество земли постепенно ухудшается; сначала это ухудшеніе мало замѣтно: земли с. Бериккульскаго и Постниковскаго лишь немногимъ хуже земель юго-восточныхъ селеній и не уступаютъ напр. землямъ с. Почитанскаго и другихъ лучшихъ селеній юго-западной группы. Но уже земли д. Больше-Песчанки, а дальше къ сѣверу—с. Мало-Песчанкаго, д. Калеула и Курсановки уже значительно хуже, и занимаемый этими селеніями сѣверо-восточный при-Кійскій уголъ волости вмѣстѣ съ землями названныхъ уже с. Пжморскаго, Колмона и д. Теплой Рѣчки могутъ быть признаны худшими во всей Почитанской волости.

Земли *Зырянской* волости, рассматриваемой какъ одно цѣлое, гораздо лучше земель смежной съ нею сѣверной половины *Ишимской* волости, но нѣсколько хуже земель Почитанской волости. Последняя въ частности представляется сравнительно обезлѣсенною, первая—чрезвычайно богата лѣсомъ, а потому въ Зырянской волости—условія болѣе благопріятны для озимыхъ, въ Почитанской—для яровыхъ посѣвовъ. Худшими въ Зырянской волости являются земли д. Арышевой (а также расположенной вблизи ея д. Усманки Ишим. вол.), почти не лучше — земли д. Шиняевой, Тавлицкой и Окувѣи, которыя можно поставить на ряду съ землями худшей, сѣверо-восточной части Почитанской волости; немногимъ лучше по качеству земли д. Дубровки, но невысокое качество земель въ этомъ селеніи вполнѣ уравнивается ихъ изобиліемъ. Земли остальныхъ селеній Зырянской волости по почвеннымъ условіямъ могутъ быть поставлены на одинъ общій уровень: это — разныхъ видовъ, но одинаково доброкачественный черноземъ; но степень изобилія пахатныхъ земель представляется неодинаковою: въ с. Семёновскомъ и д. Цыгановой такихъ земель сравнительно мало, въ остальныхъ селеніяхъ, лежащихъ по Чулыму и низовьямъ Кіи (с. Зырянское, Михайловское, Богусловское, д. Красноярская, Тундаты), ихъ гораздо больше, такъ что, при равно-благопріятныхъ почвенныхъ условіяхъ, эта сѣверо-восточная часть Зырянской волости въ смыслѣ

обезпеченности пахатными землями можетъ быть поставлена на первое мѣсто.

И наконецъ *Баимская* волость, говоря вообще, по отношенію къ разсматриваемому вопросу должна быть поставлена среди волостей *Маріинскаго* округа на послѣднее мѣсто. Лучшими по качеству представляются здѣсь песчано-черноземныя пашни по уваламъ на обоихъ берегахъ *Кіи* вокругъ г. *Маріинска* и къ югу отъ него; бѣльшая часть этихъ пашень принадлежитъ городу, но на тѣхъ-же увалахъ расположены и пашни д. *Баимской*, *Кійскаго* с. общества и отчасти—д. *Примѣткиной*. Немногимъ хуже по качеству почвы пашни д. *Тюменевой*, замѣтно слабѣе земли с. *Благовѣщенскаго* и д. *Подъельничной*, еще гораздо хуже пашни д. *Тенгуловъ* и обоихъ *Антибесовъ*. Въ восточной половинѣ волости земля значительно хуже нежели въ западной; хорошими могутъ быть признаны здѣсь только пашни д. *Примѣткиной* и с. *Константиновскаго*; земли д. *Теплой Рѣчки* съ выселками уже замѣтно хуже; затѣмъ земли остальныхъ селеній этой мѣстности—с. *Суслова*, *Тяжннскаго*, д. *Ключевой*, а особенно *Рубиной* и *Богдановой* должны быть признаны весьма плохими,—наравнѣ, вѣроятно, съ наихудшими мѣстностями *Томскаго* округа.

§ 2. Системы полеводства; сѣвообороты.

Прежде, нежели приступить къ обзору господствующихъ въ изслѣдованной мѣстности системъ полеводства, необходимо сдѣлать важную оговорку относительно общаго характера послѣднихъ: въ изслѣдованной мѣстности, какъ и въ южныхъ округахъ *Тобольской губерніи* *), нѣтъ какихъ-либо твердо установившихся, неизмѣнныхъ системъ хозяйства: послѣднее отличается здѣсь именно полнымъ отсутствіемъ твердыхъ правилъ и разъ на всегда установленныхъ порядковъ: эти порядки безконечно измѣнчивы въ зависимости

*) См. *Тобольск. «Матеріалы»*, вып. III, стр. 95—96.

и отъ объективныхъ причинъ — количества пашень, почвенныхъ и иныхъ условій въ ихъ крайне разнообразныхъ комбинаціяхъ —, и отъ субъективныхъ — главнымъ образомъ отъ степени экономической состоятельности каждаго отдѣльнаго домохозяина. Хозяйство въ изслѣдованной мѣстности — это непрерывное приспособленіе къ разнообразнѣйшимъ почвеннымъ, климатическимъ и т. п. условіямъ, — то самое приспособленіе, въ которомъ, какъ констатировала Иркутская статистическая экспедиція *), «лежитъ объясненіе самой возможности развитія мѣстнаго земледѣлія», — приспособленіе тѣмъ болѣе полное и раціональное, чѣмъ болѣе возможности къ тому даетъ состоятельность каждой данной хозяйственной единицы.

Говоря въ дальнѣйшемъ о «системахъ» полеводства и хозяйства вообще, мы будемъ подразумѣвать тѣ способы хозяйства, которые примѣняются большинствомъ населенія въ настоящее время, будучи вполне увѣрены, что если не каждый годъ, то каждое десятилѣтіе, подъ вліяніемъ измѣненій въ отношеніи населенія къ количеству земли и въ экономическихъ условіяхъ вообще, будетъ вносить въ эти преобладающіе способы хозяйства существенныя измѣненія.

Плотность населенія въ изслѣдованныхъ семи волостяхъ Томскаго и Маріинскаго округовъ, приведенная къ общему пространству земель, вошедшихъ въ составъ волостныхъ дачъ, составляетъ по 5,3 человѣка на квадратную версту. По отдѣльнымъ округамъ эти цифры измѣняются слѣдующимъ образомъ:

	на кв. версту земель, вошедшихъ въ черту волости, дачъ:
въ четырехъ волостяхъ Томскаго округа . .	8,1 чел.
» трехъ » Маріинскаго округа .	3,9 »

Если же сгруппировать волости не по принадлежности къ тому или другому округу, а по установленнымъ въ предыдущемъ изложеніи районамъ, то плотность населенія выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

*) См. Иркутск. «Матеріалы», т. II, вып. 4, стр. 84.

для трехъ волостей пригороднаго района *). 7,1 чел. на кв. вер.
» четырехъ » земледѣльческаго » . 4,8 » » » »

Плотность населенія въ изслѣдованной мѣстности какъ въ своей средней величинѣ, такъ и въ болѣе детальныя цифрахъ по отдѣльнымъ округамъ и районамъ, довольно близко подходитъ къ величинамъ, опредѣленнымъ восточно-сибирскою статистическою экспедиціею для изслѣдованныхъ ею округовъ Иркутской губерніи (на кв. версту обмежеванныхъ земель 6,7 душъ въ общемъ выводѣ для трехъ округовъ и 4,7, 6,6 и 8,7 душъ по отдѣльнымъ округамъ) **). Плотность населенія въ изслѣдованныхъ нами мѣстностяхъ оказывается даже нѣсколько ниже, нежели въ Иркутской губерніи. Зная, что формы и способы хозяйства являются въ значительной мѣрѣ функціей плотности населенія; зная, затѣмъ, что изслѣдованные нами районы, какъ и изслѣдованные округа Иркутской губерніи, въ общемъ имѣютъ преобладающій лѣсной характеръ, мы будемъ вправѣ сдѣлать предположеніе, что системы полеводства, которыя намъ предстоитъ описать въ дальнѣйшемъ изложеніи, представляютъ, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, много сходства съ хозяйственными порядками описанныхъ восточно-сибирскою экспедиціею округовъ Иркутской губерніи; мы можемъ даже предусмотрѣть направленіе различій, могущихъ оказаться въ хозяйственныхъ порядкахъ той и другой мѣстности: хозяйство изслѣдованной нами мѣстности, въ виду ея еще меньшей населенности, въ общемъ должно оказаться еще болѣе экстенсивнымъ, нежели хозяйство изслѣдованныхъ округовъ Иркутской губерніи. Удобреніе полей; посѣвы на жнивѣ, какъ остатокъ залежной системы и какъ признакъ возникающаго трехполья; чистое двухполье; залежь, покрытая травяною растительностью, служащей

*) Въ составъ этого района мы должны были включить здѣсь два селенія Семилужной волости, относящіяся въ дѣйствительности къ земледѣльческому району (Турнтаева и Подломное). Мы сдѣлали это въ виду невозможности выдѣлить по отношенію къ этимъ двумъ селеніямъ принадлежащую имъ площадь земли изъ общей цифры по Семилужной волости.

**) См. Иркут. Матеріалы. Т. II, вып. IV, стр. 1.

покосомъ или выгономъ; залежь, поросшая дровянымъ лѣсомъ» — таковы черты, скрещивающіяся и переплетающіяся въ типѣ полеводства Иркутской губерніи *). Если откинуть удобреніе, примѣненіе котораго въ описываемыхъ нами мѣстностяхъ не пошло дальше разрозненныхъ и по тѣмъ или другимъ причинамъ не увѣнчавшихся успѣхомъ попытокъ, то всѣ остальные черты, хотя и въ нѣсколько пныхъ комбинаціяхъ, войдутъ и въ характеристику господствующаго типа полеводства изслѣдованныхъ нами районовъ Томской губерніи.

Хозяйство этихъ районовъ представляетъ однако одно основное, весьма существенное отличіе отъ хозяйственныхъ порядковъ Иркутской губерніи. Въ этой послѣдней изслѣдованіемъ констатировано «строгое раздѣленіе угодій на поля, луга и выгоны» и весьма незначительное развитіе пастбы и покоса на залежахъ, равно какъ и самого % послѣднихъ **). Въ изслѣдованныхъ районахъ мы видимъ совсѣмъ другое: здѣсь есть, правда, постоянные покосы (поѣмные луга, низменные и мокрые суходольные покосы), постоянные выгоны («поскотины»), но очень мало — по крайней мѣрѣ въ видѣ общаго правила — постоянныхъ пашень: за немногими единичными исключеніями господствуетъ хозяйство съ залежами, и всякая залежь утилизируется либо въ роли покоса, либо въ роли выгона, а чаще всего — послѣдовательно въ роли того и другого, либо наконецъ — и въ роли лѣсной заросли. Та или иная судьба залежей въ значительной мѣрѣ зависитъ какъ отъ почвенныхъ условій, такъ и отъ размѣровъ потребности въ того или другого рода угодьяхъ. Если напримѣръ взять пригородныя волости, гдѣ эксплуатація какъ дровяного лѣса, такъ и сѣнокосныхъ угодій является основнымъ источникомъ благосостоянія населенія, то здѣсь судьба залежей, въ зависимости отъ ихъ почвы, опредѣляется слѣдующимъ образомъ: на участкахъ съ сѣрыми глинистыми почвами первые два-три года послѣ заброса пашни родится одинъ бурьянъ — «дурнина»; залежь въ это время служитъ исключительно

*) Тамъ-же, стр. 2.

**) Тамъ-же.

весеннимъ и осеннимъ пастбищемъ для скота, чѣмъ, кромѣ прямой выгоды, достигается и косвенная: скотъ выбиваетъ «дурнину»; послѣдняя вслѣдствіе этого года чрезъ два-три исчезаетъ и уступаетъ мѣсто мягкой травѣ съ преобладаніемъ пырея; такая трава хорошо родится года три-четыре подрядъ, и въ это время залежь утилизируется, какъ покосъ. Но затѣмъ и эта трава «переводится» — начинаетъ родиться такъ плохо, что утилизациа залежи для сѣнокошенія сама по себѣ становится невыгодною; одни хозяева, предполагающіе скоро вновь распахать залежь, несмотря на это продолжаютъ выкашивать траву съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ травой скашивать и молодые древесные побѣги и тѣмъ предотвратить заростаніе пашни лѣсомъ; другіе, напротивъ, какъ только «пырей переродится», перестаютъ косить на залежи и не пускаютъ на нее скота; на залежи появляется лѣсъ, которому даютъ подрости; выросшій лѣсъ вырубаютъ на дрова, а залежь опять распахиваютъ. Такова-же бываетъ иногда судьба и залежей съ черноземною почвою; но такъ какъ, съ одной стороны, на такой почвѣ лѣсъ растетъ слабо, а съ другой — на ней сейчасъ-же послѣ заброса начинаетъ родиться превосходный пырей, — такъ какъ наконецъ производительныя силы такой почвы возстановляются и гораздо менѣе продолжительнымъ отдыхомъ, чѣмъ производительныя силы сѣрыхъ почвъ, — то большинство хозяевъ находитъ гораздо болѣе выгоднымъ утилизировать залежь исключительно какъ покосъ и не даетъ ей заростать лѣсомъ: залежь ежегодно палятъ и косятъ, а какъ только замѣтятъ, что пырей «переродился» и замѣнился другими травами, наличность которыхъ свидѣтельствуешь объ «удериѣніи» залежи, ее «поднимаютъ» и засѣваютъ хлѣбами.

Такимъ образомъ различныя хозяйственныя назначенія залежей въ пригородныхъ волостяхъ чередуются въ слѣдующемъ порядкѣ:

для сѣрыхъ земель: выгонъ — сѣнокосъ — лѣсъ — распахка.

(2 — 3 года) (3 — 4 года)

или выгонъ — сѣнокосъ — выгонъ — распахка.

для черныхъ земель: сѣнокось — распашка.

или гораздо рѣже: сѣнокось — лѣсъ — распашка.

Въ мѣстностяхъ земледѣльческаго района мы видимъ совсѣмъ другое: въ виду отсутствія сбыта для дровъ эксплуатація собственно лѣса не представляетъ для крестьянина почти никакой выгоды и никакъ не можетъ вознаградить его за труды по расчисткѣ вновь заросшей лѣсомъ залежи. Последней поэтому по мѣрѣ возможности стараются не давать заростать лѣсомъ, для чего прибѣгають къ паламъ. Если и случается видѣть и въ этой мѣстности не мало залежей, заростающихъ или уже заросшихъ лѣсомъ, то такіе случаи являются здѣсь уже результатомъ не хозяйственного расчета, какъ въ пригородномъ районѣ, а хозяйственной слабости, упущенія: заростають лѣсомъ тѣ залежи, которыхъ почему-либо не удалось опалить («руки не дошли», «снѣгъ не пустилъ» и т. п.), а также и тѣ, гдѣ опаливаніе оказалось недостаточнымъ для того, чтобы задержать ростъ лѣса. Въ притаёжныхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ растетъ особенно сильно, густо заросшія залежи нерѣдко считаются совершенно пронавшими для земледѣлія: два-три неважныхъ урожая, которые онѣ могутъ дать, не могутъ оплатить крестьянину трудъ по расчисткѣ слишкомъ густой поросли. Съ другой стороны въ волостяхъ земледѣльческаго района постоянныя сѣнокосныя угодья имѣются въ изобиліи; сѣнокосеніе, при отсутствіи выгоднаго сбыта для сѣна, не даетъ крестьянину сколько-нибудь значительныхъ выгодъ; и вотъ, эксплуатація залежей, какъ сѣнокосныхъ угодій, также отстываетъ здѣсь на задній планъ: гдѣ въ пользованіи крестьянъ имѣются обширные поѣмные луга (сѣв. часть Ишимской вол., Зырянская вол.), тамъ залежей вовсе не косятъ (исключенія бывають только тогда, когда на лугахъ не родится трава или ихъ почему-либо не удается выкосить); въ остальныхъ мѣстностяхъ земледѣльческаго района залежи косятъ, но только тогда, когда онѣ даютъ очень хорошіе урожаи травы; чуть трава родилась похуже — крестьянинъ идетъ косить на специально-сѣнокосныя «елани», и залежи остаются невыкошенными. Главнымъ же назначеніемъ залежей въ этихъ мѣстностяхъ служатъ выпасъ скота въ весеннее и осеннее время.

Схема чередованія хозяйственныхъ назначеній залежей въ мѣстностяхъ земледѣльческаго района, такимъ образомъ, чрезвычайно проста: въ мѣстностяхъ, изобилующихъ поѣмными лугами, залежь служить *только* дополнительнымъ выгономъ; а гдѣ поѣмныхъ луговъ мало или нѣтъ, она является кромѣ того *иногда* и сѣнокосомъ.

Различіе между двумя районами по отношенію къ разсчитываемому вопросу, очевидно, коренное: *въ пригородномъ районѣ пашня лишь между прочимъ является пашней*; значеніе даннаго пространства, какъ сѣнокоса, какъ лѣсной заросли можетъ быть поставлено если не выше, то наряду съ его значеніемъ, какъ запахиваемой площади; *въ земледѣльческомъ районѣ пашня есть прежде всего пашня*; залежь лишь мимоходомъ утилизируется какъ выгонъ, какъ сѣнокосъ, и то лишь до тѣхъ поръ, пока возстановленныя производительныя силы почвы не позволяютъ снова распахать ее и утилизировать сообразно ея основному назначенію. Хозяйство земледѣльческаго района, такимъ образомъ, очевидно довольно близко подходитъ подъ приведенную выше характеристику хозяйства Иркутской губерніи, хозяйство пригороднаго района, напротивъ, значительно удаляется отъ этой характеристики.

Прежде, чѣмъ перейти затѣмъ къ болѣе обстоятельному изученію господствующей въ изслѣдованной мѣстности системы полеводства, мы должны еще остановиться на одномъ весьма существенномъ частномъ вопросѣ — на вопросѣ объ относительномъ значеніи въ крестьянскомъ хозяйствѣ залежей (по мѣстному выраженію «выпашей») и новинъ («родныхъ залоговъ»).

Несмотря на рѣдкую населенность изслѣдованнаго края, на кажущійся земельный престоръ, расчистка и распахка «родныхъ залоговъ» въ настоящее время почти совершенно прекратилась. Сравнительно больше новыхъ расчистокъ производится въ волостяхъ пригороднаго района: здѣсь — особенно въ волостяхъ Спасской и Нелюбивской — расчистки эти продолжаютъ играть въ крестьянскомъ хозяйствѣ еще довольно видную роль, хотя и здѣсь количество расчищаемыхъ «родныхъ залоговъ» уже значительно меньше, нежели количество вновь распахиваемыхъ «выпашей». Въ воло-

стяхъ земледѣльческаго района распашка «новинъ», можно сказать, совершенно прекратилась: вновь расчищаются лишь ничтожные клочки лѣса, прилегающіе къ пахатымъ участкамъ, вся же масса ежегодно поступающихъ въ распашку, взамѣнъ оставляемыхъ въ залежь, земель — «вылежавшіяся», отдохнувшія «вынаши». И такое положеніе возникло не въ послѣдніе только годы: уже водворившіеся въ началѣ 50-хъ годовъ переселенцы лишь въ немногихъ мѣстахъ (гл. обр. въ Ишимской вол.) въ первые 10—15 лѣтъ «по приходкѣ» пахали «родные залогѣ»; въ большинствѣ случаевъ они «съ самой приходки» пахутъ старыя «вынаши»; гдѣ просторнѣе, тамъ до сихъ поръ продолжаютъ подымать «вынаши, которыя отъ сибиряковъ остались» — пролежавшія, слѣдовательно, болѣе 35 лѣтъ; гдѣ потѣснѣе — тамъ «землю уже по другому да по третьему разу поднимаютъ». Но расчистка «родныхъ залоговъ» вездѣ утратила всякое значеніе. Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы въ земледѣльческомъ районѣ вовсе не осталось удобныхъ для распашки лѣсныхъ «залоговъ», — напротивъ количество лѣсныхъ пространствъ съ удобною для земледѣлія почвою вѣроятно еще вездѣ болѣе или менѣе значительно, — мы хотимъ только сказать, что не осталось цѣлыхъ мѣстъ, *распашка которыхъ при существующей совокупности условій была-бы экономически возможна*: нераспаханными остались пространства, покрытыя очень крупнымъ лѣсомъ; стоимость расчистки этого послѣдняго была-бы столь значительна, что при отсутствіи выгоднаго сбыта для срубленнаго лѣса, — при сравнительно плохомъ качествѣ почвы, не обещающемъ значительныхъ урожаевъ и возможности продолжительной эксплуатаціи земли, какъ пашни, — при малоцѣнности «вынаши», какъ покоса, крестьянинъ не можетъ рассчитывать на покрытіе затрачиваемаго на расчистку труда или денегъ. Въ пригородномъ районѣ мы видимъ другое: расчищая новину, крестьянинъ знаетъ, что его трудъ оплатится не только стоимостью будущихъ урожаевъ хлѣба, но и выгодною продажей нарубленнаго на «залогѣ» лѣса, накошеннаго на «вынаши» сѣна, — и потому въ этомъ районѣ расчищаются такіе лѣсные «залогѣ», какіе въ земледѣльческомъ районѣ въ настоящее время

для расчистки вовсе не доступны. Но и въ этомъ районѣ, повторяемъ, значеніе вновь расчищаемыхъ «залоговъ» ступеневывается предъ значеніемъ вновь поднимаемыхъ «выпашей».

Въ виду крайне важнаго значенія «выпашей» въ экономической жизни населенія, мы должны теперь поставить себѣ вопросъ о производительности ихъ сравнительно съ производительностью «родныхъ залоговъ». Изъ множества записанныхъ изслѣдователемъ показаній крестьянъ по этому вопросу лишь весьма немногія даютъ основаніе полагать, что долго пролежавшая, заросшая лѣсомъ «выпашь» по производительности не уступаетъ «родному залогу». По огромному большинству показаній, справедливость которыхъ подтверждается всею совокупностью обстоятельствъ, залежь никогда, ни при какихъ условіяхъ не можетъ сравняться съ новиною: пролежавшая 25—30 и болѣе лѣтъ и заросшая лѣсомъ залежь по своей производительности значительно превосходитъ, конечно, залежь, отдохнувшую всего 5—10 лѣтъ, но значительно-же уступаетъ «родному залогу». Мы не будемъ подробно говорить здѣсь о высотѣ урожаевъ, даваемыхъ «выпашами» и «родными залогамъ» — объ этомъ мы скажемъ ниже, когда будемъ говорить объ урожаяхъ вообще; здѣсь мы коснемся только вопроса, имѣющаго непосредственное отношеніе къ системѣ полеводства, — вопроса объ истощаемости вновь распаханыхъ «родныхъ залоговъ» и «выпашей». Въ этомъ отношеніи между тѣми и другими замѣчается весьма существенная разница. Чтобы иллюстрировать ее, приведемъ здѣсь рядъ показаній относительно числа хлѣбовъ, снимаемыхъ со свѣже-расчищенныхъ «родныхъ залоговъ» и съ поднятыхъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго отдыха «выпашей» въ теченіе цѣлаго періода отъ подъема и до заброса въ залежь.

Д. *Бѣлоусова* (Спасск. вол.)

«Залогъ» даетъ всего до 10 хлѣбовъ.

«Выпашь» послѣ 20 лѣтъ отдыха—5 или 6 хлѣбовъ.

» » 10 » » 3—4 хлѣба.

Д. *Савина, Заварзина* и др. (той-же вол.).

«Залогъ» даетъ до 10 хлѣбовъ.

«Выпашь» послѣ 15—20 лѣтъ отдыха—3, 4 и до 5 хлѣбовъ.

Д. *Лязина* (Семилужн. вол.).

«Залогъ» даетъ до 5—6 хлѣбовъ.

«Выпашь» — не болѣе 3—4 хлѣбовъ.

Д. *Кускова* (той-же вол.).

«Залогъ» даетъ до 10 хлѣбовъ.

«Выпашь» послѣ 20—25 лѣтъ отдыха даетъ 6—7 хлѣбовъ.

» » 10 » » 2—3 хлѣба.

С. *Жарковское* (Ишимск. вол.).

Съ «залоговъ» снимаютъ до 10 отличныхъ урожаевъ.

» «выпашей» — не болѣе 3—4 хорошихъ урожаевъ, а затѣмъ урожайность быстро падаетъ.

С. *Тяжинское* (Баимск. вол.).

«Залоги» даютъ по 10 хлѣбовъ и болѣе.

«Выпаши» лучшія — не болѣе 5—6 хлѣбовъ.

» плохія » 3—4 »

Д. *Богданова* (Баимск. вол.).

Съ «залоговъ» снимаютъ до 8—10 хлѣбовъ.

» «выпашей» послѣ 20 лѣтъ отдыха—3 или 4 хлѣба.

и т. д..

Такимъ образомъ залежь—«выпашь»—выпахивается нерѣдко вдвое быстрѣе, нежели «родной залогъ», или по крайней мѣрѣ—на третью часть. Но разница на этомъ не оканчивается: *вновь распаханная залежь*, какъ мы увидимъ подробнѣе въ дальнѣйшемъ изложеніи, *сохраняетъ свою производительность не иначе, какъ при условіи достаточно часто повторяемой паровой обработки*; на «залогахъ» нерѣдко *сняли съ отличнымъ успѣхомъ по 4—5 и до 6 хлѣбовъ подрядъ* — порядокъ, на залежахъ совершенно немыслимый. Изслѣдователемъ записаны напримѣръ слѣдующіе употреблявшіеся на «родныхъ залогахъ» сѣвообороты: въ д. *Емельяновкѣ* (Ишимск. вол.):

Паръ — озимъ — пшеница — овесъ — овесъ — паръ — озимъ — яровой и т. д..

Здѣсь-же для залежей сѣвооборотъ:

Паръ—озимъ—овесъ—паръ—озимъ—паръ—....

въ с. *Почитанскомъ* (Почит. вол.):

На залогахъ: паръ — пшеница — овесъ — овесъ — овесъ —
паръ—озимъ (2—3 раза) — паръ—овесъ (2—3 раза) —
паръ—озимъ (2—3 раза).

въ с. *Сусловскомъ* (Банимск. вол.):

На залогахъ: паръ — рожь — пшеница — ячмень — овесъ —
(овесъ) — паръ — рожь — овесъ — паръ.....

и т. п..

Всѣ эти и подобные сѣвообороты, вообще говоря, отошли въ область преданій и теперь встрѣчаются только въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія. Система полеводства и сѣвообороты, господствующіе въ настоящее время, основаны исключительно на эксплуатациі болѣе или менѣе отдохнувшихъ «выпашей». Къ изученію этой системы и принятыхъ въ ней сѣвооборотовъ мы теперь и обратимся, причемъ въ видахъ удобства будетъ разсматривать хозяйство отдѣльно въ Томскомъ, пригородномъ, и Чулымскомъ, земледѣльческомъ районахъ.

а) *Томскій районъ*. Первый вопросъ, отвѣтъ на который опредѣлитъ основной характеръ данной системы полеводства, — это вопросъ о сравнительной продолжительности періодовъ земледѣльской обработки и періодовъ залежности. И вотъ, по отношенію къ Томскому району въ общемъ можно сказать, что число снимаемыхъ съ пашни въ промежутокъ между двумя періодами залежности хлѣбовъ здѣсь, вообще говоря, незначительно, такъ что *періоды земледѣльской обработки земли всегда короче періодовъ залежности*. Наблюдаемые въ отдѣльныхъ волостяхъ порядки въ этомъ отношеніи не представляютъ полного единообразія. Наиболѣе коротки, вообще говоря, періоды обработки въ Нелюбинской волости: съ поднятой пашни снимается здѣсь обыкновенно всего 3—4 хлѣба, и только на лучшихъ земляхъ с. Нелюбина, д. Губиной и нѣкоторыхъ другихъ число хлѣбовъ доходитъ до 5 и 6. Продолжительность періодовъ залежности колеблется обыкновенно между 15 и 20 годами, а въ сѣверной половинѣ волости доходитъ до 25—30 лѣтъ. Немногимъ интензивнѣе полеводство въ Спасской волости. Въ большинствѣ селеній число

снимаемыхъ съ пашни хлѣбовъ не превышаетъ здѣсь 5—6, продолжительность періодовъ отдыха тоже достигаетъ 15—20 лѣтъ; въ немвогихъ только селеніяхъ юго-западной, черноземной половины волости послѣ такого-же отдыха снимаютъ съ пашни до 10 хлѣбовъ, а въ д. Анкиной послѣ 25—30 лѣтняго отдыха—даже до 15 хлѣбовъ. Сходные порядки наблюдаются и въ большей части селеній Семилужной волости, которая, какъ мы знаемъ, и въ почвенномъ отношеніи представляетъ много сходства со Спасскою: съ черноземныхъ пашевъ и здѣсь снимаютъ 6—7 и до 10 хлѣбовъ, съ сѣрыхъ земель отъ 3 до 5 хлѣбовъ; въ залежи первыя лежатъ лѣтъ 10—15, вторыя—25 лѣтъ и болѣе; по особенно экстензивно хозяйство въ с. Семилужномъ и д. Халдеевой, гдѣ послѣ 25—30 лѣтнихъ періодовъ залежности снимаютъ съ пашни не болѣе 2—3 хлѣбовъ.

Типичныя соотношенія числа снимаемыхъ хлѣбовъ и періодовъ залежности въ волостяхъ Томскаго района изобразятся въ слѣдующей табличкѣ:

	Число снимаемыхъ хлѣбовъ.	Число лѣтъ залежности.
Нелюбинская волость, южн. часть:		
лучшія земли	5— 6	15—20
остальныя	3— 4	15—20
Нелюбинская волость, сѣв. часть .	3— 4	25—30
Спасская волость, лучшія земли . .	8—10	15—20
остальныя	5— 6	15—20
Семилужная вол., с. Семилужное и д. Халдеева.	2— 3	25—30
Остальныя селенія, черныя земли .	6—10	10—15
сѣрыя > .	3— 5	25—30

Цифры эти подтверждают поставленное нами выше общее положеніе, — именно, что въ волостяхъ пригороднаго района преобладаютъ очень экстензивныя формы залежной системы полеводства. Для дальнѣйшаго выясненія сущности этихъ формъ обратимся теперь къ вопросу о распредѣленіи посѣвовъ по отдѣльнымъ хлѣбамъ. Чтобы сдѣлать дальнѣйшее изложеніе болѣе нагляднымъ, обратимся къ произведеннымъ изслѣдователемъ подворнымъ описямъ и извлечемъ изъ послѣднихъ цифровыя данныя о распредѣленіи посѣвовъ по хлѣбамъ *). Данныя эти сгруппируются въ слѣдующую таблицу:

ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ:		Посѣяно казенныхъ десятивъ						Всего засѣяно десятивъ	Паровъ десят.	
		Оз. ржи	Яр. ржи	Пшеницы	Ячменя	Овса	Гречихи			Другихъ растений
Нелюбинск. вол.	с. Нагорн.-Иштанъ	20	—	—	—	4	5	3	32	21
	д. Луговая	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	» Березкина	50	—	—	—	8	8	11	77	44
	с. Зоркальцево	17	—	—	—	4	3	1/2	24 1/2	17
	» Иглаково	12	—	—	—	—	—	—	12	16
	д. Чернильщикова	—	—	—	—	1 1/2	—	—	1 1/2	—
Итого по 6 сел. Нелюб. в.		99	—	—	—	17 1/2	16	14 1/2	147	98
Спасская п.	д. Воронова	55	—	4	—	38	31	—	128	78
	» Лучанова	26	2	—	—	13	26	1	68	27
	» Аникина	3	—	—	—	1	1	—	5	1/2
	» Кучум.-Ерквица	36	—	—	—	10	13	1/2	59 1/2	31

*) Мы не приводимъ здѣсь данныхъ, извлеченныхъ изъ вѣдомостей волостныхъ правленій; эти данныя, представляясь въ общихъ итогахъ болѣе или менѣе близкими къ истинѣ, однако далеко не достаточно точны для того, чтобы ихъ можно было подвергать детальной разработкѣ.

ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ:	Посѣяно казенныхъ десятинъ							Всего засѣяно десятинъ	Паровъ десят.
	Оз. ржи	Яр. ржи	Пшеница	Ячменя	Овса	Гречихи	Другихъ растений		
Спасск. в. { д. Заварзина.	15	—	—	—	4	3	—	22	13
» Головнина.	8	—	1/2	—	9	3 1/2	—	21	8
Итого по 6 сел. Спасск. в.	143	2	4 1/2	—	75	77 1/2	1 1/2	303 1/2	157 1/2
Семилужн. вол. { д. Аркашова.	58	1/2	—	—	10	14	—	82 1/2	46
» Лязгина.	35	—	—	—	6	3	—	44	29
» Сурова.	30	—	—	—	21	—	1/2	51 1/2	36
» Киргизка.	23	—	1/2	—	8	—	—	31 1/2	23
с. Конянино.	55	—	—	—	21	—	—	76	50
Итого по 5 сел. Семилуж. в.	201	1/2	1/2	—	66	17	1/2	285 1/2	184
Всего по 17 сел. Томск. района	443	2 1/2	5	—	158 1/2	110 1/2	16 1/2	736	439 1/2

Переводя поволостные итоги въ процентныя отношенія, получимъ слѣдующіе ряды цифръ:

	На 100 дес. засѣянной площади приходится.						На 100 дес. по-сѣва приходится паровъ
	Оз. ржи	Яр. ржи	Пшеницы	Ячменя	Овса	Гречихи	
въ 6 сел. Нелюбинск. вол. .	67,3	—	—	—	11,9	10,9	66,7
въ 6 сел. Спасской » .	47,2	0,7	1,5	—	24,7	25,5	51,9
въ 5 сел. Семилужной » .	70,4	0,2	0,2	—	23,1	5,9	64,4
Всего по 17 сел. Томскаго района.	60,2	0,3	0,7	—	21,5	15,0	59,7

Первое по значенію и размѣрамъ посѣвовъ мѣсто въ волостяхъ Томскаго района занимаетъ такимъ образомъ *озимая рожь*. За единственнымъ, можетъ быть, исключеніемъ, которое представляетъ собою село Спасское (гдѣ открытое мѣстоположеніе мало благопріятно для посѣвовъ озимей), рожь занимаетъ повсемѣстно большія площади, нежели какой-бы то ни было другой хлѣбъ въ отдѣльности, а въ волостяхъ Нелюбинской и Семилужной—, нежели всѣ прочіе хлѣба, взятые вмѣстѣ: рожь въ этихъ двухъ волостяхъ занимаетъ болѣе двухъ третей всей засѣваемой площади, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (гл. обр. въ Иглаковой) занимаетъ даже всю или почти всю эту площадь. Въ Спасской волости преобладающее значеніе ржи сказывается менѣе рѣзко, но все-же и здѣсь она занимаетъ почти половину всей площади посѣвовъ.

Изъ яровыхъ колосовыхъ хлѣбовъ, какъ показываютъ и приведенныя цифры, нѣкоторое значеніе въ волостяхъ пригороднаго района имѣетъ только *овесъ*, занимающій въ общемъ выводѣ по всему району около $\frac{1}{5}$, по отдѣльнымъ волостямъ — отъ 11,9 до 24,7 % всей засѣваемой площади; для отдѣльныхъ селеній колебанія гораздо значительнѣе: есть селенія, гдѣ % овса доходитъ до трети всей площади посѣвовъ, въ другихъ напротивъ онъ падаетъ до нуля или приближается къ нулю. *Ярица* (яр. рожь) сѣется только въ южной части Спасской волости, но и здѣсь — въ совершенно ничтожныхъ размѣрахъ; болѣе значительны посѣвы ярицы только въ с. Спасскомъ, гдѣ, какъ мы уже указывали, мѣстныя условія не благопріятствуютъ посѣвамъ ржи. Сравнительно больше въ той-же южной половинѣ Спасской волости и посѣвы *пшеницы* (яровой), хотя и здѣсь они нигдѣ не превышаютъ какихъ-нибудь 5 — 10 % общей площади посѣвовъ; какъ въ сѣверной части Спасской волости, такъ и въ остальныхъ двухъ волостяхъ Томскаго района пшеница совершенно не сѣется. И наконецъ *ячмень* въ рассматриваемой мѣстности вовсе не сѣется.

Если обратиться къ историческимъ даннымъ, то окажется, что ячмень въ волостяхъ Томскаго района никогда не сѣялся,

хотя опытъ разсѣянныхъ по Чудымской тайгѣ арендаторскихъ хозяйствъ и показываетъ, что ячмень при мѣстныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, требующихъ для успѣха посѣвовъ хлѣба возможно короткаго періода созрѣванія, способенъ давать превосходные и сравнительно очень постоянные урожаи. «Заведенія у насъ нѣтъ ячмень сѣять», — таково единственное основаніе, которымъ на вопросы изслѣдователя крестьяне мотивировали отсутствіе посѣвовъ ячменя. Посѣвы ярицы тоже повидимому никогда не играли въ разсматриваемой мѣстности болѣе значительной роли, — что и понятно, такъ какъ лѣсной характеръ мѣстности гораздо болѣе благопріятствовалъ озимымъ, нежели яровымъ посѣвамъ. Напротивъ значеніе посѣвовъ овса и особенно пшеницы за послѣдніе годы претерпѣло существенныя измѣненія. Еще недавно, лѣтъ 10 — 15 тому назадъ, почти вездѣ сѣялась пшеница, а посѣвы овса были гораздо значительнѣе; причиной сокращенія посѣвовъ послѣдняго и почти полного исчезновенія первой послужили ухудшившіяся климатическія условія, въ частности — ранніе осенніе заморозки, и вызванные ими болѣе или менѣе полные неурожаи этихъ хлѣбовъ: сѣмена пшеницы «перевелись» почти у всѣхъ, а сѣять покупныя сѣмена въ виду большого риска не представлялось расчета; слегка подмерзшіи овесъ, хотя и годный на кормъ скоту, оказывался однако негоднымъ для посѣва, такъ что въ Семилужной волости, гдѣ климатическія условія особенно неблагопріятны и гдѣ поэтому овесъ почти ежегодно «прихватывается» инеями, почти постоянно высѣваются покупныя сѣмена.

Мѣсто частью исчезнувшихъ, частью сильно сократившихся посѣвовъ яровыхъ колосовыхъ хлѣбовъ въ теченіе послѣднихъ 4 — 5 лѣтъ заняла *гречиха*. Растеніе это, заимствованное населеніемъ разсматриваемой мѣстности у новоселовъ *), привлекло къ себѣ симпатіи крестьянъ своею неприхотливостью въ отноше-

*) Намъ не удалось получить указаній, у какихъ именно; достойно при этомъ замѣчанія, что въ густо населенныхъ новоселами волостяхъ земледѣльческаго района гречиха нигдѣ не играетъ такой роли въ сѣвооборотѣ, какъ въ разсматриваемой мѣстности, гдѣ новоселовъ почти совершенно нѣтъ.

ніи какъ почвенныхъ условій, такъ и обработки земли (см. ниже), а также легкостью уборки и отдѣленія зерна отъ соломы; слишкомъ сильно подверженное заморозкамъ, оно, правда, при мѣстныхъ климатическихъ условіяхъ не можетъ занять преобладающей роли, сдѣлаться основаніемъ продовольствія населенія; но за то сѣять гречиху «отъ другого хлѣба» — весьма выгодно: она при благоприятныхъ условіяхъ даетъ огромные урожаи и при существующихъ выгодныхъ цѣнахъ однимъ такимъ урожаемъ способна съ избыткомъ вознаградить хозяина за два-три полныхъ неурожая. Въ результатѣ всѣхъ этихъ обстоятельствъ гречиха быстро заняла во всей Спасской волости, въ Нелюбинской и въ южной части Семилужной весьма важное мѣсто въ сѣвооборотѣ: посѣвы ея въ настоящее время занимаютъ площадь, равную площади посѣвовъ овса. Напротивъ въ наиболѣе «зяблой» части рассматриваемаго района—въ сѣверной части Семилужной волости, лежащей вдоль большого тракта и къ сѣверу отъ послѣдняго, посѣвы гречихи совершенно не привились: во всѣхъ селеніяхъ этой мѣстности гречихи либо совершенно не сѣютъ, либо сѣютъ ее въ самыхъ ничтожныхъ количествахъ: здѣсь, очевидно, гречиха позябала-бы такъ часто, что рѣдкіе урожаи не могли-бы уравнивать почти постоянныхъ неурожаевъ.

Изъ другихъ растений можно указать еще только на *картофель*, который въ Нелюбинской волости разводится на пашняхъ и въ южной части этой волости занимаетъ сравнительно довольно значительныя площади (такъ въ д. Березкиной изъ 77 дес. общей площади посѣвовъ 7 заняты картофелемъ). Въ волостяхъ Спасской и Семилужной картофель разводится въ огородахъ, и потому о разведеніи его въ этихъ волостяхъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ.

Что касается до *промышленныхъ* растений, то конопля въ рассматриваемомъ районѣ совершенно не разводится, ленъ — только въ немногихъ селеніяхъ Спасской и Нелюбинской волостей, да и здѣсь — только для домашняго обихода. Причина малаго развитія льноводства и коноплеводства кроется въ маловыгодности этихъ занятій: отдѣлка льна и конопли требуетъ затраты массы времени и труда, которая при существующихъ цѣнахъ продук-

товъ оплачивались-бы гораздо хуже, нежели они оплачиваются въ кустарныхъ производствахъ и другихъ неземледѣльческихъ занятіяхъ: пригородный крестьянинъ находитъ для себя, поэтому, болѣе выгоднымъ одѣваться въ купленное, а льна не разводить.

Мы обозрѣли такимъ образомъ роль и относительное значеніе всѣхъ растеній, входящихъ въ сѣвооборотъ разсматриваемаго района. Для дальнѣйшаго выясненія характерныхъ чертъ этаго сѣвооборота, мы должны обратиться къ вопросу о томъ, *какъ* сѣются эти хлѣба: какъ выбирается подъ нихъ земля и какъ посѣвы ихъ распредѣляются между парами и жнивами.

Относительно *озимой ржи* отвѣтъ на всѣ эти вопросы очень легокъ: рожь сѣется *всегда* на парахъ, и намъ неизвѣстно ни одного, хотя-бы вызваннаго самою крайнею нуждою, исключенія изъ этого правила. При выборѣ земли, затѣмъ, собственно почвенныя условія совершенно не играютъ роли: рожь сѣется на всякой почвѣ, безъ исключенія. Нѣкоторую роль, напротивъ, играетъ рельефъ и мѣстоположеніе пашни: рожь во избѣжаніе выдувокъ избѣгаютъ сѣять на выпуклыхъ, незащищенныхъ лѣсомъ участкахъ, а во избѣжаніе вымочекъ — иногда и въ участкахъ съ замѣтно вогнутымъ рельефомъ. Тѣмъ не менѣе рожь нерѣдко сѣется и на такихъ мѣстахъ, причемъ на открытыхъ участкахъ, для удержанія снѣга, устраиваются изъ сучьевъ завалы поперекъ господствующаго направленія вѣтра. Главное вниманіе при выборѣ земли подъ рожь обращается на степень ея свѣжести или истощенности: рожь сѣется только на свѣжихъ или умѣренно-истощенныхъ земляхъ, на выпаханныхъ же земляхъ, послѣдніе годы предъ забросомъ въ залежь, она уступаетъ мѣсто овсу и гречихѣ.

Яровые колосовые хлѣба сѣются, какъ пзвѣстно, двоякимъ способомъ: на жнивахъ (по мѣстному выраженію «на одноорку») и на парахъ (по мѣстному «на зяблеть»). Чтобы яснѣе показать, какую роль играютъ посѣвы того и другого рода, приведемъ здѣсь цифры, извлеченныя изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей. Данныя эти сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЯ:	Посѣяно на парахъ десятинъ				Посѣяно на жнивяхъ десятинъ			
	Ярицы	Пше- ницы	Ячме- ня	Овса	Ярицы	Пше- ницы	Ячме- ня	Овса
с. Пштапское	—	—	—	—	—	—	—	4
д. Березкина	—	—	—	$\frac{1}{2}$	—	—	—	8
с. Зоркальцево.	—	—	—	—	—	—	—	4
д. Червильщикова	—	—	—	—	—	—	—	1
Итого по 4 сел. Нелюб. в.	—	—	—	$\frac{1}{2}$	—	—	—	17
д. Воропова.	—	$4\frac{1}{2}$	—	20	—	—	—	18
» Лучанова.	2	—	—	$2\frac{1}{2}$	—	—	—	11
» Аниккина	—	—	—	—	—	—	—	1
» Кучумова-Еркина. . . .	—	—	—	—	—	—	—	10
» Заварзина	—	—	—	—	—	—	—	$4\frac{1}{2}$
» Головинина	—	$\frac{1}{2}$	—	3	—	—	—	6
Итого по 6 сел. Спасск. в.	2	5	—	$25\frac{1}{2}$	—	—	—	$50\frac{1}{2}$
д. Аркашова	$\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—	10
» Лязгина	—	—	—	—	—	—	—	6
» Сурова	—	—	—	2	—	—	—	$18\frac{1}{2}$
» Киргизка.	—	—	—	—	—	$\frac{1}{2}$	—	8
с. Конинино.	—	—	—	—	—	—	—	21
Итого по 5 сел. Семилуж. в.	$\frac{1}{2}$	—	—	2	—	$\frac{1}{2}$	—	$63\frac{1}{2}$
Всего по 15 сел. Томскаго района	$2\frac{1}{2}$	5	—	28	—	$\frac{1}{2}$	—	131

Переводя общія цифры по 15 переписаннымъ селеніямъ Томскаго района въ процентныя отношенія *), получимъ:

	посѣвовъ на парахъ	посѣвовъ на жнивяхъ
на каждыя 100 дес. ярицы. . . .	100	—
» » пшеницы. . . .	90,9	9,1
» » овса	17,6	82,4.

Цифры эти показываютъ, очевидно, что болѣе притязательные изъ колосовыхъ хлѣбовъ — пшеница и ярица — сѣются если не исключительно, то преимущественно на парахъ, менѣе притязательный — овесъ — главнымъ образомъ на паровыхъ жнивяхъ. Обращаясь затѣмъ для болѣе полнаго разъясненія вопроса къ разспроснымъ даннымъ, мы узнаемъ изъ нихъ относительно способовъ посѣва различныхъ яровыхъ хлѣбовъ и ихъ мѣста въ сѣвооборотѣ нижеслѣдующее.

Пшеница сѣется — гдѣ вообще сѣется — всегда на самой лучшей и притомъ наиболѣе свѣжей землѣ; обычный способъ посѣва — на парахъ, первымъ хлѣбомъ послѣ распашки новины или залежи; гораздо рѣже (главн. обр. въ южной половинѣ Спасской волости), на почвахъ, богатыхъ перегноемъ, гдѣ пшеница, посѣянная на парахъ, легко можетъ занѣжиться и попасть подъ заморозокъ, ее сѣютъ на жнивѣ послѣ перваго, рѣже послѣ втораго по распашкѣ новины или залежи хлѣба.

Ярица, какъ и пшеница, сѣется по преимуществу на парахъ и тоже на возможно свѣжей землѣ; въ смыслѣ почвенныхъ условій она менѣе требовательна, такъ что сѣется обыкновенно на менѣе доброкачественныхъ полосахъ. Гдѣ — какъ напримѣръ въ южной части Спасской волости — посѣвы ярицы болѣе значительны и гдѣ пашни пахутся въ теченіе болѣе продолжительныхъ періодовъ, — тамъ ярица сѣется и на лучшихъ полосахъ, но уже послѣ пшеницы.

Что касается до *овса*, то въ мѣстностяхъ съ короткимъ періодомъ обработки пашни, слѣд. во всей сѣверной половинѣ раз-

*) Мы не дѣлаемъ этого для цифръ по отдѣльнымъ волостямъ, въ виду ихъ чрезвычайной дробности.

сматриваемого района (Нелюб. и значительная часть Семил. вол.) овесъ сѣется исключительно или почти исключительно на жнивахъ послѣ перваго по подъемѣ нашей озимаго посѣва, и лишь весьма рѣдко, на земляхъ съ плохую почвою или сильно истощенныхъ, — на парахъ. Въ мѣстностяхъ съ болѣе продолжительнымъ періодомъ обработки овесъ сѣется на жнивахъ-же, на свѣжихъ или средне-истощенныхъ земляхъ: на самыхъ истощенныхъ овесъ мѣстами сѣется на парахъ, чередуясь съ посѣвами озими.

Гречиха — единственный изъ неколовыхъ хлѣбовъ, играющій видную роль въ хозяйствѣ рассматриваемого района, — сѣется всегда на наиболѣе истощенныхъ земляхъ, такъ какъ на свѣжихъ она слишкомъ часто страдаетъ отъ морозовъ. Посѣвъ гречихи производится различными способами; лучшимъ изъ нихъ считается посѣвъ на паровомъ жнивѣ послѣ послѣдняго посѣва ржи, такъ что послѣ гречихи земля остается въ залежи. Способъ этотъ нерѣдко варьируется такимъ образомъ, что послѣ перваго посѣва гречихи подсѣвается «на падалицу» второй (пробовали сѣять гречиху и третій разъ, но при такомъ третьемъ посѣвѣ обнаруживалось уже вырожденіе зерна, такъ что теперь третьяго посѣва гречихи не дѣлаютъ); два посѣва гречихи успѣваютъ настолько возстановить истощенную производительность земли, что послѣ нихъ нерѣдко опять возвращаются къ посѣвамъ колосовыхъ хлѣбовъ и сѣютъ одинъ или два раза рожь. Гораздо менѣе употребителенъ другой, хотя и дающій отличные результаты, способъ: истощенная посѣвами колосовыхъ хлѣбовъ земля оставляется подъ паръ; на парахъ сѣется гречиха, на слѣдующій годъ — опять гречиха, послѣ чего иногда, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, сѣется рожь. Наконецъ довольно распространенный, особенно между слабыми хозяевами, порядокъ посѣвовъ гречихи совершенно выводитъ этотъ хлѣбъ изъ общаго съ колосовыми хлѣбами сѣвооборота: подъ гречиху спеціально поднимается «молодая выпашь», пролежавшая не болѣе 3—4 лѣтъ; съ нея снимаютъ подрядъ два — три урожая гречихи, послѣ чего она опять оставляется лежать на срокъ, достаточный для болѣе или менѣе полнаго возстановленія ея производительности.

Въ общемъ выводѣ изъ всего сказаннаго получаемъ слѣдующій рядъ типичныхъ для различныхъ частей рассматриваемаго района сѣвооборотовъ.

Для *Пелюбинской* волости:

Залежь — парь — рожь — овесь — парь — рожь — парь — рожь — парь — рожь — гречиха (— гречиха — парь — рожь) — залежь (α)
или: залежь — парь — рожь — парь — рожь — парь — рожь — парь — рожь — (гречиха) — залежь.

Для *сѣверной* части *Семилужной* волости:

Залежь — парь — рожь — овесь — парь — рожь — парь — рожь — парь — рожь (овесь) — залежь. (β)

или: залежь — парь — рожь — парь — рожь — парь — рожь — залежь.

Для *южной* части *Семилужной* волости и *сѣверо-восточной* части *Спасской*: 5—6-хлѣбный сѣвооборотъ:

Залежь — парь — рожь — овесь — парь — рожь — гречиха — (гречиха) — парь — рожь — залежь. (γ)

10-хлѣбный сѣвооборотъ:

Залежь — парь — рожь — овесь — парь — рожь — овесь — парь — рожь — гречиха — (гречиха) — парь — рожь — парь — рожь — парь — рожь (овесь) — залежь. (δ)

или: залежь — парь — рожь — овесь — парь — рожь — овесь — парь — рожь — парь — рожь — гречиха — (гречиха) — парь — рожь — парь — рожь (овесь) — залежь.

Для *южной* части *Спасской* волости: на открытыхъ мѣстахъ:

Залежь — парь — пшеница — (ярица) — овесь — парь — пшеница — (ярица) — парь — ярица — парь — ярица — парь — овесь — парь — овесь залежь.

На мѣстахъ, гдѣ возможны посѣвы озими:

Залежь — парь — рожь (пшеница) — пшеница (овесь) — парь — рожь — парь — рожь — парь — рожь

или: залежь — парь — рожь (пшеница) — пшеница — овесь — парь — рожь — овесь — парь — рожь — гречиха — (гречиха) — залежь. (ε)

или: залежь — парь — рожь (пшеница) — пшеница (ярица) — парь — рожь — овесь — парь — рожь — гречиха — (гречиха) — парь — рожь — парь — овесь — парь — овесь — парь — залежь и т. д.. (ζ)

Мы не могли, разумѣется, исчерпать всѣхъ возможныхъ сѣвооборотовъ, примѣняемыхъ отдѣльными хозяевами. При полномъ отсутствіи какихъ-либо принудительныхъ сѣвооборотовъ или иныхъ ограниченій со стороны общины, каждый хозяинъ варьируетъ свой сѣвооборотъ съ одной стороны сообразно своему личному взгляду на его выгодность или невыгодность, съ другой — подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ случайныхъ обстоятельствъ и въ особенности — фактора пужды. Всѣхъ такихъ варіацій, само собою разумѣется, перечислить нельзя; мы привели здѣсь только тѣ сѣвообороты, которые могутъ быть признаны типическими для хозяйства изслѣдованныхъ мѣстностей.

Мы рассмотрѣли на предыдущихъ страницахъ всѣ важнѣйшіе элементы, комбинаціе которыхъ опредѣляется господствующая въ рассматриваемомъ районѣ система полеводства. Последняя оказывается основанною, такимъ образомъ, на эксплуатаціи исключительно природной производительности земли, возстановляемой съ одной стороны періодическимъ оставленіемъ земли въ залежь, съ другой — повторяемою послѣ каждыхъ 1 — 2 посѣвовъ паровою обработкою полей, — комбинація, дающая намъ право подвести существующую въ Томскомъ районѣ систему полеводства подъ опредѣленіе *залежно-паровой* системы, установленной предыдущими изслѣдованіями какъ для Тобольской, такъ и для Иркутской губерніи *), — системы, которая, повидному, вообще можетъ быть признана типическою сибирскою системою, и сущность которой состоитъ въ томъ, что *«на пашнѣ производится известное количество посѣвовъ, но не хлѣбъ на хлѣбъ, какъ при переложной системѣ, а въ перемежку съ паровою обработкой, а затѣмъ ей на нѣкоторое время дается отдыхъ»* **). Въ рассматриваемомъ районѣ преобладаютъ двѣ разновидности этой системы: въ *сѣверной* его *половинѣ* (Нелюб. вол. и сѣв. часть Семилужн.) колосовые хлѣба сѣются почти исключительно на пары,

*) См. Тобольск. «Матеріалы», вып. III, стр. 101 — 109 и 119 — 132; вып. IX, стр. 126; вып. X, стр. 201; Иркутскіе «Матеріалы», т. II, вып. 4, стр. 3 — 21; см. также у А. С. Ермолова, «Организація пол. хозяйства», изд. II, стр. 138—139.

**) Тоб. «Матер.», вып. III, стр. 101.

и только послѣ перваго хлѣба — и то не всегда — овесъ сѣется по жниву; если къ этому прибавить преобладаніе ржи надъ всѣми другими посѣвами, то система полеводства окажется сходною съ *залежно-двухпольною разновидностью* залежно-паровой системы въ той ея формѣ, какая господствуетъ въ Кошукской волости Туринскаго округа Тобольской губерніи и отчасти — въ Иркутской губерніи. Для Семилужной волости это сходство представляется полнымъ; для Нелюбинской оно нарушается тою ролью, которую играютъ въ сѣвооборотѣ посѣвы гречихи. — Въ южной половинѣ района залежно-паровое хозяйство не имѣетъ столь опредѣленно выраженного типа: двухпольный сѣвооборотъ во время періодовъ обработки смѣшивается въ разнообразнѣйшихъ комбинаціяхъ съ трехпольнымъ, причемъ преобладаетъ иногда первый, иногда — второй, такъ что система полеводства можетъ быть характеризована какъ *залежно-паровая система неопредѣленной формы*, но опять-таки, говоря вообще, съ преобладаніемъ ржи и значительнымъ участіемъ гречихи.

Для лучшаго выясненія экономическаго значенія описанной системы полеводства мы должны въ заключеніе поставить себѣ вопросъ о томъ, какая часть общаго количества распахиваемой земли въ каждый данный моментъ можетъ засѣваться хлѣбами и слѣд. являться непосредственно продуктивною. Возьмемъ для примѣра нѣсколько наиболѣе типичныхъ сѣвооборотовъ въ мѣстностяхъ, по экстензивности хозяйства стоящихъ наиболѣе высоко и наиболѣе низко:

Нелюбинская волость, южная часть (сѣвооборотъ α):

Для *лучшихъ* земель:

Земля подъ хлѣбами	6 лѣтъ	} можетъ засѣваться $\frac{6}{25} = \text{около } \frac{1}{5}$ всѣхъ пахатныхъ земель.
подъ паромъ	5 „	
въ залежи	около 18 „	

Для *плохихъ* земель:

Земля засѣвается	4 года	} можетъ засѣваться $\frac{4}{25} = \text{около } \frac{1}{6}$ всѣхъ пахатныхъ земель.
подъ паромъ	3 „	
въ залежи	около 18 „	

Нелюбинская волость, сѣв. часть (сѣвооборотъ α):

Земля засѣвается	4 года	} можетъ засѣваться $\frac{4}{34} = \text{менѣе } \frac{1}{8}$ всѣхъ пахатныхъ земель.
подъ паромъ	3 »	
въ залежи около	27 »	

Спасская волость, южная часть: *лучшія* земли (сѣвооборотъ ζ):

Земля засѣвается	10 лѣтъ	} можетъ засѣваться $\frac{10}{34} = \text{около } \frac{1}{3}$ всѣхъ пахатныхъ земель.
подъ паромъ	6 »	
въ залежи около	18 »	

Тоже, *плохія* земли (сѣвооборотъ ζ).

подъ хлѣбомъ	6 лѣтъ	} можетъ засѣваться $\frac{6}{27} = \text{около } \frac{1}{4}$ всѣхъ пахатныхъ земель.
подъ паромъ	3 »	
въ залежи около	18 »	

и т. д..

Такимъ образомъ при залежно-двухпольной системѣ Томскаго района въ ея нынѣшнихъ формахъ непосредственно-продуктивною можетъ явиться, смотря по разновидности, отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{3}$ части всей площади пахатныхъ земель, что очевидно свидѣтельствуешь объ ея весьма значительной экстензивности.

б) Переходимъ затѣмъ къ обзорѣнію способовъ полеводства въ *Чулымскомъ, земледѣльческомъ районѣ*. Господствующая система полеводства и здѣсь, какъ мы уже указывали выше, основана на эксплуатаціи уже пахавшихся рапѣе и успѣвшихъ отдохнуть болѣе или менѣе продолжительное время залежей. Но прежде, нежели перейти къ обстоятельному изученію элементовъ этой системы, мы считаемъ полезнымъ здѣсь-же упомянуть объ исключеніяхъ изъ общаго правила, — о тѣхъ случаяхъ, гдѣ залежь уже не входитъ въ число элементовъ системы полеводства, и гдѣ слѣдовательно земля нахется непрерывно, возстановляя свою производительность исключительно при помощи паровой обработки. Случаи эти, впрочемъ, очень немногочисленны. Особаго вниманія заслуживаютъ здѣсь хозяйственные порядки населенной Пензенскими переселенцами (Мордвою) д. Марьевки (Шшимск. вол.); въ то время, какъ на дальнихъ нашіяхъ этого селенія продол-

жасть вестись залежное хозяйство, ближнія, лучшія земли разбиты на три поля, на которыхъ ведется обязательное трехпольное хозяйство съ сѣвооборотомъ: озимое — яровое — паръ; земля однако и здѣсь совершенно не удобряется, и нѣкоторымъ подспорьемъ къ возстановленію ея производительности служить здѣсь только систематическое утлачиваніе ея скотомъ, который въ теченіе цѣлаго лѣта, со времени всхода яровыхъ до посѣва озимей, пасется на паровомъ полѣ. — Затѣмъ надо указать на рядъ случаевъ другого порядка, — случаевъ, гдѣ нѣтъ никакого принудительнаго порядка хозяйства, а уничтоженіе залежей произошло, такъ сказать, естественнымъ путемъ: отличное качество почвы позволило, а сравнительное малоземелье заставило крестьянъ отказаться отъ залежи, какъ средства возстановленія производительности земли: каждый хозяинъ ведетъ свое полеводство совершенно свободно, обрабатывая землю безъ перерыва и чередуя хлѣба съ паромъ, по своему усмотрѣнію, въ двухпольномъ и трехпольномъ сѣвооборотѣ; такимъ порядкомъ ведется хозяйство на лучшихъ земляхъ: въ Ишимской волости — въ с. Ново-Кусковскомъ и д. Старо-Кусковой; въ Почитанской — въ д. Бекетѣ, Воскресенской, с. Камышенскомъ, Мало-Песчанскомъ; въ Зырянской — въ с. Семеновскомъ и Михайловскомъ; въ Баимской — въ с. Константиновскомъ. На менѣе доброкачественныхъ земляхъ хозяйство и въ этихъ селеніяхъ до сихъ поръ ведется съ залежами.

Въ виду малаго въ общей экономіи мѣстности значенія непрерывнаго хозяйства, мы считаемъ излишнимъ входить здѣсь относительно его въ какія-либо подробности, а можемъ прямо обратиться къ обстоятельному изученію господствующихъ въ Чулымскомъ районѣ видовъ залежнаго хозяйства. Начнемъ, какъ мы это дѣлали и для Томскаго района, съ вопроса о сравнительной продолжительности періодовъ обработки земли и сроковъ залежности. Принимая во вниманіе значительно болѣе рѣдкое населеніе Чулымскаго района, можно было-бы ожидать встрѣтить здѣсь еще болѣе экстензивныя формы залежнаго хозяйства, — еще болѣе продолжительные періоды залежности и болѣе короткіе періоды

обработки земли, нежели въ Томскомъ районѣ. Въ дѣйствительности мы видимъ обратное: періоды обработки, вообще говоря, здѣсь значительно больше, сроки залежности — короче, нежели въ Томскомъ районѣ, и это кажущееся противурѣчіе очень легко объясняется совершенно инымъ общимъ экономическимъ характеромъ мѣстности: въ Томскомъ районѣ хлѣбопашество мало развито, и потому количество ежегодно засѣваемыхъ земель составляетъ лишь небольшую часть общаго количества земли, удобной для хлѣбопашества; отсюда — возможность бросать землю въ залежь при появленіи первыхъ признаковъ истощенности и оставлять ее лежать въ теченіе продолжительныхъ періодовъ времени; съ другой стороны, залежь не пропадаетъ для хозяина даромъ: она даетъ ему доходъ либо въ видѣ сѣна, либо въ видѣ лѣса, такъ что эксплуатація залежей является для пригороднаго крестьянина существеннымъ составнымъ элементомъ его хозяйства. Въ Чудымскомъ районѣ мы видимъ другое: здѣсь пашутъ много — земледѣліе является основнымъ источникомъ благосостоянія —, и засѣвать приходится поэтому сравнительно весьма значительную часть удобной для того земли; отсюда — очевидная невозможность держаться очень экстензивныхъ формъ залежнаго хозяйства, — необходимость сокращать сроки залежности и удлинять періоды обработки; независимо отъ этого сокращеніе сроковъ залежности обуславливается здѣсь и маловыгодностью залежей: въ виду отсутствія эксплуатаціи залежей, какъ лѣсныхъ площадей и малой доходности ихъ, какъ покосовъ, крестьянину выгоднѣе пахать и сравнительно выпашанную землю, получая отъ посѣвовъ хотя-бы и меньшій чистый доходъ, нежели обращать землю въ залежь и не получать съ нея никакого или почти никакого дохода.

Обратимся теперь къ болѣе детальному разсмотрѣнію данныхъ по занимающему насъ вопросу. Ишимская волость представляетъ въ этомъ отношеніи значительное разнообразіе. Наименѣе экстензивныя формы хозяйства мы встрѣчаемъ здѣсь, вообще говоря, въ южной половинѣ волости, но и эта половина можетъ въ свою очередь быть разбита на двѣ полосы: на побережьѣ Яи, гдѣ преобладаютъ черноземныя почвы, а также въ двухъ припадле-

жащихъ къ Чулымскому району селеніяхъ Семилужной волости, съ доброкачественныхъ пашень въ теченіе періода обработки снимаютъ до 10 хлѣбовъ, а отдыхъ въ разныхъ селеніяхъ даютъ на время отъ 5 до 15 и даже 20 лѣтъ; съ сѣрыхъ супесчаныхъ земель побережья Китата снимаютъ тоже до 6 — 8 хлѣбовъ, а отдыха имъ даютъ отъ 10 до 20 лѣтъ; съ перегнойныхъ плохихъ земель снимаютъ не болѣе 3—4 хлѣбовъ, а въ залежи такія земли оставляютъ на 25 лѣтъ и болѣе. На особомъ положеніи стоитъ отдѣленная отъ другихъ теченіемъ Китата д. Емельяновка съ ея «таёжными» землями; здѣсь даже съ лучшихъ полосъ снимаютъ не болѣе 4 — 5 хлѣбовъ, а періодъ залежности тоже доходитъ до 20—25 лѣтъ. Столь-же разнообразныя условія наблюдаются и въ сѣверной половинѣ волости. Мы встрѣчаемъ здѣсь съ одной стороны двѣ Кусковы съ ихъ «пзвѣчными» перво-сортными пашнями; среднія земли этихъ селеній даютъ отъ 6 до 10 хлѣбовъ, худшія—отъ 3 до 5, съ отдыхомъ около 20 лѣтъ; въ д. Спасо-Яйской съ лучшихъ земель, послѣ отдыха не болѣе 5—6 лѣтъ, снимаютъ до 10 хлѣбовъ; въ д. Больш. и Мал. Жировыхъ, Больше-Дороховой лучшія земли даютъ уже не болѣе 6 — 7 хлѣбовъ, плохія — 3 или 4 хлѣба, а періодъ залежности продолжается отъ 15 до 20 лѣтъ; и наконецъ въ с. Вороно-Пашенскомъ и всѣхъ селеніяхъ, расположенныхъ на правомъ берегу Чулыма со всѣхъ вообще пашень снимаютъ не болѣе 3—4 хлѣбовъ, послѣ чего ихъ бросаютъ на 15, 20 и болѣе лѣтъ. Хозяйственные порядки Почтанской волости представляются гораздо менѣе разнообразными и хозяйство здѣсь въ общемъ уже гораздо интензивнѣе. Съ лучшихъ черноземныхъ пашень здѣсь повсемѣстно снимаютъ не менѣе 10, а обыкновенно до 15 и даже мѣстами до 20 хлѣбовъ, съ плохихъ, смотря по почвеннымъ условіямъ, — отъ 3 до 6 хлѣбовъ; производительность пашень возстановляется 5—10 лѣтнимъ отдыхомъ. Въ Зырянской волости замѣчается опять болѣе разнообразіе; здѣсь напр. въ д. Дубровкѣ и Арышевой съ лучшихъ земель снимаютъ не болѣе 7 — 8, съ плохихъ — отъ 3 до 4 хлѣбовъ; въ Цыгановой лучшія земли даютъ отъ 10 до 20 хлѣбовъ, худшія 3—5 и до 10 хлѣ-

бовъ, отдыха тѣмъ и другимъ дается не болѣе 10 лѣтъ; въ с. Зырянскомъ и ближайшихъ къ нему селеніяхъ лучшія земли послѣ 25-лѣтняго отдыха даютъ до 15 — 20 хлѣбовъ, плохія — до 10 хлѣбовъ; въ с. Михайловскомъ и другихъ селеніяхъ юго-восточной части волости нашии отдыхаютъ не болѣе 5—10 лѣтъ, а даютъ: лучшія до 15, плохія — не болѣе 3 — 4 хлѣбовъ. Въ Баимской волости въ селеніяхъ, лежащихъ къ западу отъ теченія Кіи, лучшія пашни послѣ 20—25 лѣтняго отдыха даютъ до 10 хлѣбовъ, послѣ отдыха въ 5—6 лѣтъ — до 5—6 хлѣбовъ; плохія даютъ не болѣе 3—4 хлѣбовъ, отдыхаютъ тоже до 20 лѣтъ и болѣе; тѣ-же порядки наблюдаются и въ рядѣ селеній восточной половины волости (с. Сусловомъ, д. Ключевой, с. Константиновскомъ, д. Примѣткиной); въ другихъ селеніяхъ этой мѣстности (с. Тяжинское, д. Рубина, Богданова, Теплая-Рѣчка) хозяйство еще экстензивнѣе: здѣсь даже съ лучшихъ земель, послѣ 20 лѣтняго отдыха, снимаютъ не болѣе 5—6 хлѣбовъ, плохія и здѣсь даютъ 3 или 4 хлѣба.

Сдѣланный обзоръ даетъ намъ право на заключеніе, что наиболѣе интензивныя формы залежнаго хозяйства, при которыхъ площадь распаханной земли значительно превышаетъ площадь залежей, господствуютъ въ средней части Чулымскаго района — въ Почитанской и Зырянской волостяхъ, наиболѣе экстензивныя — въ Баимской волости; хозяйство Ишимской волости занимаетъ промежуточное положеніе, но ближе къ болѣе экстензивнымъ, чѣмъ къ болѣе интензивнымъ формамъ.

Слѣдующій подлежащій нашему выясненію вопросъ, — это вопросъ о распредѣленіи посѣвовъ по отдѣльнымъ хлѣбамъ. Для характеристики этого распредѣленія приведемъ здѣсь цифровыя данныя о количествѣ засѣянныхъ десятинъ по каждому хлѣбу особо, извлеченныя изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей. Данныя эти сгруппируются въ слѣдующую таблицу:

ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ:	Посѣяно казенныхъ десятинъ							Всего застѣно десятинъ.	Царевъ десятинъ.
	Оз. ржи	Яр. ржи	Пшеницы	Ячменя	Овса	Гречихи	другихъ растений.		
д. Турунтаева (Семил. в.).	301	—	—	4 ¹ / ₂	188	3	15 ¹ / ₂	512	323
д. Ст.-Кускова . . .	111 ¹ / ₂	—	5	6 ¹ / ₂	48 ¹ / ₂	—	6 ¹ / ₂	178	101
» Спасо-Яя . . .	194	—	—	4	81	5	34	318	176
» Мало-Жирова. . .	251	—	3	12	141	20	25	452	249
с. Ворон.-Пашенское .	285	—	—	6 ¹ / ₂	167	70	28 ¹ / ₂	557	291
» Архангельское . .	151	—	2 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂	57	—	18	239	137
» Емельяновка . . .	289	—	¹ / ₂	11	116	14	20 ¹ / ₂	451	277
» Кайла.	218	1	3 ¹ / ₂	20	154	24	31 ¹ / ₂	452	309
с. Жарковское . . .	318	12	14	17 ¹ / ₂	226	27	32	646 ¹ / ₂	487
Итого по 8 сел. Ишим. в.	1.817 ¹ / ₂	13	28 ¹ / ₂	85	990 ¹ / ₂	160	199	3.293 ¹ / ₂	2.027
д. Бекеть	438	4	9	21 ¹ / ₂	273	6	68	819 ¹ / ₂	569
» В. Великосельская .	262 ¹ / ₂	1	13 ¹ / ₂	6	161 ¹ / ₂	5	31 ¹ / ₂	481 ¹ / ₂	390 ¹ / ₂
с. Ижморское. . . .	318 ¹ / ₂	2	4 ¹ / ₂	34 ¹ / ₂	184	21	75	638	401 ¹ / ₂
» Красноярское. . .	222 ¹ / ₂	—	9	17	180	11	14 ¹ / ₂	454	167 ¹ / ₂
» Благовѣщенское . .	273	—	16	19	282	25	7	622	315
д. Больше-Песчанка .	192 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	7	7 ¹ / ₂	88	1	10	311	219
» Калеулъ.	134	2 ¹ / ₂	23	12	40 ¹ / ₂	—	?	212	150 ¹ / ₂
Итого по 7 сел. Почит. в.	1.841	15	82	117 ¹ / ₂	1.208	69	207 ¹ / ₂	3.538	2.213
д. Дубровка	393	—	8	9	236	17	76 ¹ / ₂	739	492
» Цыганова	271	¹ / ₂	6	12 ¹ / ₂	203	11	45 ¹ / ₂	549 ¹ / ₂	389
с. Михайловское. . .	416	—	14 ¹ / ₂	24	347	71 ¹ / ₂	63	936	406
д. Шиняева	360	—	90	19	140	3 ¹ / ₂	?	612 ¹ / ₂	425 ¹ / ₂
Итого по 4 сел. Зырян. в.	1.440	¹ / ₂	118 ¹ / ₂	64 ¹ / ₂	926	103	185	2 837	1.712

ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ:	Посѣяно казенныхъ десятинъ							Всего засѣяно десятинъ.	Паровъ десятинъ.
	Оз. ржи	Яр. ржи	Пшеницы	Ячменя	Овса	Гречихи	другихъ растений.		
д. Тенгулы.	288	14 ¹ / ₂	59	18	97	1	18 ¹ / ₂	496	396
» Мал. Антибесъ . .	91	7	14	2 ¹ / ₂	15	1	3 ¹ / ₂	134	113
» Подъельничная . .	274 ¹ / ₂	15	88	2	171	6	11	567	374
» Ключевая	192	12 ¹ / ₂	31 ¹ / ₂	22	106	13 ¹ / ₂	23	390 ¹ / ₂	287 ¹ / ₂
» Рубина	83	1 ¹ / ₂	45	18	43	2	2 ¹ / ₂	195	56
» Богданова	66	—	36	12	88 ¹ / ₂	—	6 ¹ / ₂	159	57
Итого по 6 сел. Баим. в.	994 ¹ / ₂	50 ¹ / ₂	273 ¹ / ₂	74 ¹ / ₂	470 ¹ / ₂	23 ¹ / ₂	65	1.942	1.283 ¹ / ₂
Всего по 26 сел. Чулымскаго района .	6.394	79	503	346	3.783	358	672	12.122	7.559

Переводя поволостныя итоги въ процентныя отношенія, получимъ слѣдующіе ряды цифръ:

	На 100 дес. засѣянной площади приходится						На 100 дес. посѣва приходится паровъ
	Оз. ржи	Яр. ржи	Пшеницы	Ячменя	Овса	Гречихи.	
въ 1 сел. Семилужной вол. .	58,8	0	0	0,9	36,7	0,8	63,1
въ 8 сел. Ишимской » .	55,2	0,4	0,9	2,6	30,1	4,9	61,6
въ 7 сел. Почитанской » .	52,0	0,4	2,3	3,3	31,1	1,9	62,5
въ 4 сел. Зырянской » .	50,8	0,0	4,2	2,3	32,6	3,8	60,4
въ 6 сел. Баимской » .	52,2	2,8	14,1	3,8	24,2	1,2	66,8
Итого по 26 сел. Чулымскаго района	52,7	0,7	4,1	2,8	31,2	2,9	62,4

Полученныя среднія цифры—по крайней мѣрѣ по отношенію къ двумъ главнымъ хлѣбамъ и къ пару—представляютъ гораздо болѣе однообразія, нежели цифры, полученныя выше для волостей пригороднаго района. Онѣ свидѣтельствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ, что сѣвообороты Чулымскаго района въ общемъ имѣютъ характеръ, значительно отличный отъ характера сѣвооборотовъ пригороднаго района. Правда, рожь и здѣсь стоитъ на первомъ мѣстѣ, занимая вездѣ болѣе половины всей засѣянной площади; но значеніе ея здѣсь уже нѣсколько меньше, нежели въ пригородномъ районѣ. Второй изъ ищевыхъ хлѣбовъ, играющій въ пригородномъ районѣ важную роль,—гречиха—здѣсь совершенно отступаетъ на задній планъ и, вообще говоря, не играетъ никакой роли въ сельско-хозяйственной экономіи мѣстности. Напротивъ посѣвы яровыхъ колосовыхъ хлѣбовъ въ Чулымскомъ районѣ гораздо значительнѣе, нежели въ пригородномъ: овесъ занимаетъ здѣсь не $\frac{1}{5}$, а почти цѣлую треть всей площади посѣвовъ. Ячмень и пшеница, изъ коихъ первый въ пригородномъ районѣ вовсе, вторыя почти вовсе не сѣются, здѣсь играютъ уже нѣкоторую, хотя и не очень существенную роль въ сѣвооборотѣ.

Болѣе детальное разсмотрѣніе цифровыхъ и разспросныхъ данныхъ о значеніи и размѣрахъ посѣвовъ отдѣльных хлѣбовъ показываетъ намъ нижеслѣдующее:

Посѣвы *озимой ржи*, какъ мы уже указали, въ общемъ занимаютъ нѣсколько болѣе мѣста, нежели всѣ остальные хлѣба, взятые вмѣстѣ, и это преобладаніе ржи въ разныхъ мѣстностяхъ Чулымскаго района представляется весьма равномернымъ: мы не встрѣчаемъ здѣсь ни такихъ мѣстностей, гдѣ озимая рожь совершенно вытѣснила-бы яровые хлѣба, ни такихъ, гдѣ эти послѣдніе преобладали-бы надъ первою. Хотя затѣмъ это преобладаніе озимой ржи, говоря вообще, является результатомъ лѣснаго характера мѣстности; хотя распределеніе ея посѣвовъ на территоріи отдѣльных общинъ находится въ тѣсной прямой зависимости отъ распределенія лѣсовъ (на открытыхъ ровныхъ мѣстахъ рожь часто уступаетъ свое преобладаніе яровымъ хлѣбамъ),—но въ поволостныхъ цифрахъ такой зависимости совершенно не замѣчается; напро-

тивъ: самая лѣспстая изъ волостей Чулымскаго района, Зырянская, по размѣрамъ посѣвовъ озимой ржи (50,8%) стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ, на первомъ же (55,2%) стоитъ относительно бѣдная лѣсомъ волость — Ишимская.

Изъ *яровыхъ* хлѣбовъ на первомъ мѣстѣ стоитъ *овесъ*, занимающій отъ 24,2 до 36,7% общей площади посѣвовъ. Не имѣя особенно существеннаго значенія въ смыслъ непосредственнаго потребленія, овесъ играетъ въ экономической жизни населенія видную роль, какъ главнѣйшій *продажный* хлѣбъ, имѣющій всегда вѣрный и выгодный сбытъ въ трактовыхъ селеніяхъ. Посѣвы овса распредѣляются на территоріи Чулымскаго района довольно неравномѣрно: уже поволостныя цифры представляютъ такія значительныя колебанія, какъ отъ 24,2 до 36,7%, колебанія же поселенныхъ цифръ имѣютъ еще гораздо болѣе широкій размахъ; относительное количество посѣвовъ овса поднимается въ отдѣльныхъ селеніяхъ до 40 и даже 45%, въ другихъ — падаетъ до 20, 15% и даже еще ниже. Колебанія эти завясятъ прежде всего отъ естественныхъ условій, въ однихъ мѣстахъ благопріятствующихъ развитію посѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ, въ другихъ — посѣвовъ озимой ржи; затѣмъ — отъ различій въ общемъ складѣ дѣйствующей въ той или другой мѣстности системы полеводства — различій, на которыхъ мы подробнѣе остановимся въ дальнѣйшемъ изложеніи; и наконецъ — отъ расположенія мѣстности у большого тракта или въ отдаленіи отъ него: въ трактовыхъ селеніяхъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, овесъ играетъ гораздо большую роль въ сѣвооборотѣ, нежели въ селеніяхъ, отдѣленныхъ отъ тракта нѣсколькими десятками верстъ. Посѣвы *яровой пшеницы* въ настоящее время, говоря вообще, незначительны; больше пшеницы сѣется только въ Банмской волости, гдѣ она занимаетъ около $\frac{1}{7}$ части общей площади посѣвовъ; при относительно плохихъ почвенныхъ условіяхъ этой волости значительные посѣвы такого взыскательнаго хлѣба, какъ пшеница, не могутъ быть объяснены ничѣмъ инымъ, какъ сравнительною свѣжестью земли — результатомъ очень малой населенности. Въ остальныхъ волостяхъ Чулымскаго района посѣвы пшеницы ничтожны (отъ 0,9

до 4,2%). Обращаясь однако къ историческимъ даннымъ, мы видимъ, что такъ было далеко не всегда: въ то время, когда въ волости Чулымскаго района прибыли переселенцы — слѣдовательно въ началѣ 50-хъ годовъ — пшеница являлась если не главнымъ хлѣбомъ, то во всякомъ случаѣ однимъ изъ главныхъ. По повсемѣстнымъ показаніямъ крестьянъ, какъ старожиловъ, такъ и переселенцевъ, «до приходу» и въ первые годы «по приходу» новоселовъ «пшеницу каждый сѣялъ, а богатые такъ десятины по десятку и болѣе», «у каждаго пшеничные калачи пекли, а ржаной хлѣбъ мало и фли». Сокращеніе посѣвовъ пшеницы явилось результатомъ съ одной стороны исчезновенія цѣлинъ (на которыхъ пшеница давала великолѣпные урожаи), съ другой — ухудшенія климатическихъ условій, выразившагося въ учащеніи заморозковъ, особенно губельныхъ вслѣдствіе невозможности ранняго посѣва. Время, съ котораго началось сокращеніе посѣвовъ пшеницы, въ точности опредѣлить трудно; по однимъ показаніямъ она «зябла 7 лѣтъ подрядъ»; по другимъ — постепенное сокращеніе началось сейчасъ-же «по приходу новоселовъ», слѣд. съ начала 50-хъ годовъ; по третьимъ посѣвы пшеницы стали сокращаться лѣтъ 20 тому назадъ; но по большинству показаній размѣры посѣвовъ пшеницы сразу упали послѣ полного ея неурожая, бывшаго въ 1883 году; съ тѣхъ поръ и до самаго 1890 г. пшеница не дала ни одного хорошаго урожая, и потому сокращеніе ея посѣвовъ продолжалось безостановочно. Какъ-бы то ни было, но въ настоящее время въ волостяхъ Зырянской, Почитанской и особенно Ишимской большинство хозяевъ совсѣмъ прекратило посѣвы пшеницы; сѣютъ ее только богатые, да и тѣ — въ самыхъ незначительныхъ количествахъ; во многихъ селеніяхъ сѣверной части Ишимской волости пшеница уже окончательно исчезла изъ сѣвооборота. — Чтобы замѣнить яровую пшеницу, въ довольно многихъ селеніяхъ Чулымскаго района были сдѣланы попытки разведенія *озимой пшеницы*, — но попытки эти совершенно не увѣнчались успѣхомъ. — Причины, вызвавшія постепенное сокращеніе посѣвовъ яровой пшеницы, воспрепятствовали и развитію посѣвовъ *ярицы*: при продолжительномъ періодѣ созрѣ-

ванія, при невозможности достаточно ранняго посѣва, ярица очень сильно страдаетъ отъ инсеевъ и заморозковъ и рѣдко даетъ удовлетворительные урожан; благодаря этому въ сѣверной половинѣ района — въ Зырянской волости и въ сѣверныхъ частяхъ Ишимской и Почитанской — ярицы вовсе не сѣютъ; на южныхъ окраинахъ послѣднихъ двухъ волостей ярица хотя и сѣется, но въ совершенно ничтожныхъ количествахъ; сравнительно больше ярицы сѣется только въ Банмской волости и въ особенности — на открытыхъ при-Кійскихъ увалахъ, мало благопріятныхъ для посѣвовъ озимой ржи. — Наконецъ ячмень сѣется вездѣ, и вездѣ въ одинаково-незначительныхъ количествахъ (отъ 2,3 до 3,8 ‰); крестьяне объясняютъ малую распространенность посѣвовъ ячменя плохими его урожаями; но зная, что ячмень менѣе всякаго другого хлѣба боится главнаго бича мѣстнаго земледѣлія — морозовъ, мы позволяемъ себѣ высказать предположеніе, что малая распространенность посѣвовъ ячменя обусловливается возможностью для населенія обезпечить свое продовольствіе посѣвами гораздо болѣе для того пригоднаго хлѣба — ржи, и маловыгодностью ячменя, какъ продажнаго хлѣба.

Изъ неколосовыхъ пицевыхъ хлѣбовъ *гречиха* въ Чулымскомъ районѣ сѣется вездѣ, кромѣ нѣкоторыхъ селеній сѣверной части Ишимской волости, — но вездѣ въ незначительныхъ размѣрахъ, и значеніе ея повсемѣстно отступаетъ на третій планъ передъ значеніемъ колосовыхъ хлѣбовъ, лежащихъ въ основаніи сѣвооборота Чулымскаго района — ржи и овса. Сравнительно значительнѣе посѣвы гречихи въ западной части района — въ Ишимской и Зырянской волостяхъ (4,9 и 3,6 ‰), а въ восточныхъ волостяхъ они уже совершенно ничтожны (1,9 и 1,2 ‰). Особенно незначительны посѣвы гречихи въ селеніяхъ, населенныхъ коренными сибиряками: сибиряки, говорили изслѣдователю въ такихъ селеніяхъ, къ гречихѣ несклонны (однако у сибиряковъ Томскаго района гречиха занимаетъ одно изъ главныхъ мѣстъ въ сѣвооборотѣ!); болѣе значительны они въ селеніяхъ, образованныхъ переселенцами, и особенно — переселенцами изъ южныхъ губерній; такъ въ с. Михайловскомъ (Зыр. вол.) гречиха занимаетъ около

7 $\frac{1}{2}$ % (71 дес. изъ 936), въ с. Вороно-Пашенскомъ (Ишим. вол.) — даже 12 $\frac{1}{2}$ % (70 дес. изъ 557) общей площади посѣвовъ. — Кромѣ того изъ пищевыхъ растений на поляхъ сѣются еще *картофель* и *горохъ*, но тотъ и другой — въ незначительныхъ количествахъ и исключительно для собственнаго потребленія крестьянъ; особенно ничтожны, вообще говоря, посѣвы гороха, который, какъ извѣстно, очень воспримчивъ къ заморозкамъ и потому слишкомъ часто даетъ полные неурожаи; сравнительно больше гороха сѣется только въ средней части Ишимской волости и въ ближайшихъ къ ней селеніяхъ Почитанской и Зырянской волостей: горохъ занимаетъ въ нѣкоторыхъ изъ селеній этой мѣстности до 5 — 6% всей площади посѣвовъ; что касается до картофеля, то посѣвы его играютъ значительную роль только въ одномъ с. Архангельскомъ (Ишим. вол.), гдѣ на немъ въ значительной мѣрѣ основывается продовольствіе населенія.

Изъ *промышленныхъ* растений въ Чулымскомъ районѣ разводятся *ленъ* и *конопля*. Первый сѣется повсемѣстно, но почти исключительно для собственнаго потребленія; разведеніе льна на продажу, какъ самостоятельный источникъ благосостоянія, не существуетъ вездѣ. Такой-же характеръ, говоря вообще, имѣетъ и разведеніе конопли: послѣдняя въ огромномъ большинствѣ селеній сѣется въ очень небольшихъ количествахъ и исключительно для собственнаго потребленія крестьянъ; но въ рядѣ селеній Ишимской и Почитанской волостей, по преимуществу населенныхъ крестьянами изъ переселенцевъ, коноплеводство имѣетъ характеръ самостоятельнаго и довольно существеннаго источника благосостоянія; сюда относятся: въ Ишимской волости с. Судженское, д. Марьевка, Мало-Жирова и особенно — с. Сергіевское; въ Почитанской — д. Средняя и Нижняя Почитанки и особенно — с. Мало-Песчанское и Ижморское; въ Зырянской — с. Михайловское и Богусловское, и нѣкот. друг.. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ зажиточные крестьяне засѣваютъ коноплею до 2 — 3 десятинъ, среднесостоятельные — по десятинѣ или по полудесятинѣ. Коноплеводство вездѣ рассчитано главнымъ образомъ на полученіе волокна: сѣмена слишкомъ часто позябаютъ, такъ что строить на вѣроят-

ности получения урожая съмянъ какіе-либо расчеты представлялось-бы слишкомъ рискованнымъ.

Покончивъ такимъ образомъ съ вопросомъ о значеніи въ крестьянскомъ хозяйствѣ Чулымскаго района отдѣльныхъ разводимыхъ въ этой мѣстности хлѣбныхъ и другихъ растеній, мы должны обратиться къ вопросу о *мѣстѣ* cadaго изъ нихъ въ сѣвооборотѣ, т. е. къ вопросу о томъ, какъ выбирается и готовится подъ нихъ земля.

Озимая рожь и здѣсь, разумѣется, сѣется исключительно на парахъ, на всякой землѣ, совершенно независимо отъ почвенныхъ условій; сѣять рожь избѣгаютъ только на участкахъ, благодаря своему открытому мѣстоположенію сильно подверженныхъ выдуvkѣ, а также и на полосахъ съ сильно истощенною рядомъ предыдущихъ посѣвовъ почвою; на первыхъ рожь обыкновенно уступаетъ мѣсто ярицѣ или пшеницѣ, на вторыхъ — преимущественно овсу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ посѣвы ржи, кромѣ прямой цѣли — получения урожая этого хлѣба, имѣютъ еще косвенное назначеніе: рожь сѣется нерѣдко послѣ цѣлаго ряда яровыхъ посѣвовъ, спеціально для того, чтобы заглушить «взявшія слишкомъ большую силу» сорныя травы.

Яровые колосовые хлѣба сѣются либо на парахъ — «на зяб-летѣ», — либо на жнивахъ — «на одноорку». Для характеристики относительнаго значенія того и другого рода посѣвовъ, приведемъ здѣсь нижеслѣдующія данныя, извлеченныя изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей:

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Посѣяно на парахъ десятинъ				Посѣяно на жнивахъ десятинъ			
	Ярицы	Пше- ницы	Ячме- ня	Овса	Ярицы	Пше- ницы	Ячме- ня	Овса
д. Ст. Кускова	—	5	—	—	—	—	6 ¹ / ₂	48 ¹ / ₂
Спасо-Яя	—	—	—	—	—	—	4	81
Мало-Жирова	—	—	—	—	—	3	12	141
с. Вороно-Пашепское	—	—	—	—	—	—	6 ¹ / ₂	167
Архангельское	—	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	12	—	1	6	45
д. Емельяновка	—	—	—	—	—	¹ / ₂	11	116
Кайла	1	3 ¹ / ₂	15 ¹ / ₂	61 ¹ / ₂	—	—	4 ¹ / ₂	92 ¹ / ₂
с. Жарковское	12	14	12 ¹ / ₂	78	—	—	5	148
Итого по 8 сел. Ишим. вол.	13	24	29 ¹ / ₂	151 ¹ / ₂	—	4 ¹ / ₂	55 ¹ / ₂	838 ¹ / ₂
д. Бекеть	4	9	18 ¹ / ₂	96	—	—	3 ¹ / ₂	177
В. Великосельская	1	13 ¹ / ₂	5	81	—	—	1	80 ¹ / ₂
с. Ижморское	2	4 ¹ / ₂	15 ¹ / ₂	49	—	—	19	135
Благовѣщенское	—	12 ¹ / ₂	3	262	—	3 ¹ / ₂	16	20
д. Больше-Песчанка	5	6 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	32 ¹ / ₂	¹ / ₂	¹ / ₂	4	55 ¹ / ₂
Калеуль	1 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	25	1 ¹ / ₂	18 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	15 ¹ / ₂
Итого по 6 сел. Почит. вол.	13	50 ¹ / ₂	51	545 ¹ / ₂	2	22 ¹ / ₂	50	483 ¹ / ₂
д. Дубровка	—	8	6	43	—	—	3	193
Цыганова	¹ / ₂	6	12 ¹ / ₂	127	—	—	—	76
Итого по 2 сел. Зырян. вол.	¹ / ₂	14	18 ¹ / ₂	170	—	—	3	269
д. Мал.-Антибесь	5	14	2	8	2	—	¹ / ₂	7
Подбельничная	14	88	1 ¹ / ₂	20 ¹ / ₂	1	—	¹ / ₂	150 ¹ / ₂
Ключевая	12	31	15 ¹ / ₂	46 ¹ / ₂	¹ / ₂	¹ / ₂	6 ¹ / ₂	59 ¹ / ₂
Итого по 3 сел. Баим. вол.	31	133	19	75	3 ¹ / ₂	¹ / ₂	7 ¹ / ₂	217
д. Турунтаева (Семил. вол.).	—	—	—	—	—	—	4 ¹ / ₂	188 ¹ / ₂

Откуда получатся слѣдующія относительныя цифры:

Изъ каждаго 100 десятинъ хлѣба посѣваю:								
	Ярицы		Пшеницы		Ячменя		Овса	
	на па- рахъ	на жни- вахъ	на па- рахъ	на жни- вахъ	на па- рахъ	на жни- вахъ	на па- рахъ	на жни- вахъ
въ 1 сел. Семилужн. вол.	—	—	—	—	0	100	0	100
» 8 » Ишимск. »	100	0	84,2	15,8	34,7	65,3	15,3	84,7
» 6 *) сел. Почитан. »	86,7	13,3	69,2	30,8	50,5	49,5	53,0	46,0
» 2 *) » Зырянск. »	—	—	93,3	6,7	86,1	13,9	38,7	61,3
» 3 *) » Баймск. »	87,3	12,7	99,6	0,4	72,2	27,8	25,7	74,3

Цифры эти уже сами по себѣ указываютъ на то, что по отношенію къ двумъ наиболѣе притязательнымъ хлѣбамъ — *пшеницѣ* и *ярицѣ* — преобладающимъ способомъ посѣва является способъ посѣва на парахъ. И въ самомъ дѣлѣ: лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія пшеница сѣется на «заложенныхъ» жниввахъ, — слѣдовательно послѣ перваго снятаго съ новины или залежи хлѣба; обычнымъ для этого хлѣба является напротивъ способъ посѣва на парахъ; подъ пшеницу выбираютъ самыя свѣжія земли, обладающія наилучшими почвенными свойствами и притомъ по своему мѣстоположенію и рельефу наименѣе подверженныя вредному вліянію инеевъ и заморозковъ. По отношенію къ ярицѣ способъ посѣва на парахъ можетъ считаться еще болѣе общепринятымъ, нежели по отношенію къ пшеницѣ; что касается до свойствъ земли, то ярица можетъ давать удовлетворительные урожаи и на земляхъ съ менѣе доброкачественною почвою и менѣе свѣжихъ, нежели пшеница, почему при распредѣленіи имѣю-

*) По остальнымъ шести переписаннымъ подворно селеніямъ оказалось невозможнымъ точно разграничить количество посѣвовъ на парахъ и на жниввахъ, почему цифры по этимъ шести селеніямъ не включены въ настоящую таблицу.

щейся для засѣва яровыми паровой земли наилучшія полосы отводятся подъ эту послѣднюю, и только слѣдующія за ними — подъ ярицу. Ячмень сѣется всегда на болѣе истощенной и не особенно доброкачественной землѣ; по отношенію къ способамъ посѣва этого хлѣба замѣчается довольно значительное разнообразіе: въ одномъ селеніи весь или почти весь ячмень сѣется на парахъ, въ другомъ весь — на жнивахъ, въ третьемъ посѣвы ячменя распределяются поровну между паровою землею и жнивами, и т. д.; въ общемъ однако, сколько можно судить по добытымъ разспроснымъ даннымъ, посѣвы ячменя на жнивахъ преобладаютъ надъ посѣвами на парахъ. По отношенію къ овсу нельзя сдѣлать подобнаго общаго заключенія. Какъ показываютъ уже приведенныя на предыдущей страницѣ процентныя цифры, въ двухъ изъ волостей Чулымскаго района — Ишимской и Баимской — общимъ правиломъ можетъ быть признакъ посѣвъ овса на жнивахъ, въ Зырянской волости также преобладаютъ посѣвы на жнивахъ, но довольно значительная (болѣе $\frac{1}{3}$) часть посѣвовъ овса сѣется на парахъ; наконецъ въ Почитанской волости оба способа посѣва овса имѣютъ почти одинаковое значеніе, и посѣвы на парахъ даже нѣсколько значительнѣе посѣвовъ на жнивахъ.

Разбирая на стр. 138—140 данныя о продолжительности сроковъ залежности и періодовъ обработки земли, мы пришли къ заключенію, что «наиболѣе интензивныя формы залежнаго хозяйства, при которыхъ площадь распахиваемой земли значительно превышаетъ площадь залежей, господствуютъ въ Почитанской и Зырянской волостяхъ», — хозяйство же волостей Баимской и Ишимской значительно экстензивнѣе: земля остается подъ обработкой въ теченіе гораздо менѣе продолжительныхъ сроковъ, а залежи — гораздо дольше. Группировка волостей по этому признаку вполне совпадаетъ съ группировкой ихъ по преобладанію того или другого способа посѣвовъ овса: гдѣ періоды обработки коротки, а залежей много, тамъ почти весь овесъ сѣется на жнивахъ; гдѣ они продолжительны, а залежей мало, — тамъ значительная часть овса сѣется на паровой землѣ. Совпаденіе это является не случайнымъ, — оно даетъ ключъ къ объясненію причинъ разнообразія

примѣняемыхъ по отношенію къ посѣвамъ овса порядковъ. Въ самомъ дѣлѣ: гдѣ благодаря продолжительнымъ срокамъ отдыха земля успѣваетъ достаточно отдохнуть, гдѣ во время непродолжительнаго періода обработки она не успѣваетъ сильно истощиться, — тамъ сравнительно высокая степень свѣжести земли постоянно допускаетъ посѣвы на жнивахъ, и сѣвооборотъ во время періода обработки тяготеетъ къ трехпольному типу; а такъ какъ, при этомъ, паровая земля занимаетъ подъ рожь и подъ наиболѣе притязательные яровые хлѣба — пшеницу, ярицу, то подъ овесъ остаются одни только жнива, не могущія давать хорошихъ урожаевъ болѣе притязательныхъ хлѣбовъ; если даже истощеніе земли и заставляетъ въ концѣ періода обработки отказаться отъ посѣвовъ на жнивахъ, то оно никогда не заходитъ такъ далеко, чтобы сдѣлать невозможными посѣвы ржи, которая, какъ наиболѣе выгодный хлѣбъ, одна и сѣется на такихъ парахъ. Гдѣ напротивъ періоды обработки продолжительны, тамъ земля доводится до сравнительно весьма высокой степени истощенія; способная давать на жнивахъ хорошіе урожан въ теченіе первыхъ нѣсколькихъ лѣтъ періода обработки, она затѣмъ начинаетъ требовать возстановленія ослабѣвшей производительности посредствомъ учащенной паровой обработки, — и хлѣба начинаютъ сѣяться исключительно на паровой землѣ; вліяніе этого обстоятельства на выборъ земли подъ различные хлѣба понятно: въ теченіе первыхъ лѣтъ на парахъ сѣютъ рожь, пшеницу, ярицу, — подъ овесъ остаются одни жнива; когда на жнивахъ перестаютъ сѣять, то сѣютъ нѣсколько разъ подрядъ, пока земля еще относительно свѣжа, рожь; когда почувствуется необходимость «перемѣны хлѣба», то на паровой землѣ нѣсколько разъ подрядъ сѣется яровой хлѣбъ; но такъ какъ болѣе притязательные хлѣба на такой землѣ уже не родятся, то ясно, что пары здѣсь могутъ засѣваться однимъ только овсомъ. Отсюда двойкін при этого рода хозяйствѣ порядокъ посѣва овса: пока земли свѣжа — на жнивахъ, когда она совсѣмъ истощилась — на парахъ, — отсюда значительное количество произведенныхъ этимъ послѣднимъ способомъ посѣвовъ овса въ мѣстностяхъ съ болѣе продолжительнымъ періодомъ обработки. Справедливость

этого объясненія подтверждается и болѣе детальнымъ изученіемъ относящихся къ интересующему насъ вопросу разспросныхъ данныхъ. Въ самомъ дѣлѣ: въ сѣверной части Ишимской волости, а также въ д. Емельяновкѣ, с. Лебедянскомъ и принадлежащихъ къ Чулымскому району селеніяхъ Семилужной волости, земельный просторъ гораздо больше, а потому періоды обработки гораздо короче, а сроки залежности продолжительнѣе, нежели въ той части Ишимской волости, которая заключена между р. Яею и Китатомъ; соотвѣтственно этому въ селеніяхъ первой группы, какъ видно между прочимъ и изъ цифръ, приведенныхъ на стр. 149, овесъ сѣется исключительно на жнивахъ, въ селеніяхъ второй группы, напротивъ, значительная часть овса сѣется на парахъ. Въ Зырянской волости по значительному изобилію земель и крайне экстензивному хозяйству выделяются д. Дубровка, Арышева и Шиняева, — и въ этихъ селеніяхъ, единственныхъ во всей волости, посѣвы овса на жнивахъ весьма сильно преобладаютъ надъ посѣвами на парахъ, и т. д..

Вліяніе изложенныхъ обстоятельствъ отражается и на размѣрахъ посѣвовъ того или другого хлѣба: гдѣ при непродолжительномъ періодѣ обработки сѣвооборотъ приближается къ трехпольному, тамъ бѣольшая часть жнивъ засѣвается овсомъ, и послѣдній занимаетъ очень значительную часть засѣваемой площади; гдѣ при нѣсколько болѣе значительной продолжительности періода обработки за рядомъ хлѣбовъ, чередующихся въ трехпольномъ порядкѣ, слѣдуетъ небольшое количество озимыхъ хлѣбовъ, высѣваемыхъ исключительно на парахъ, — тамъ относительное количество ржи значительно возрастаетъ, количество овса, напротивъ, значительно сокращается; наконецъ тамъ, гдѣ съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ періода обработки на истощенной землѣ приходится сѣять на парахъ овесъ, — тамъ относительное количество послѣдняго опять значительно возрастаетъ. Такимъ образомъ относительное количество овса бываетъ больше, количество ржи — меньше всего при наименьшей (не болѣе 5 — 6 хлѣбовъ) и при наибольшей (болѣе 10 — 12 хлѣбовъ) продолжительности періодовъ обработки; при средней продолжительности послѣднихъ, напротивъ, роль ржи замѣтно возрастаетъ, роль овса — значительно уменьшается.

Сказанное проливаетъ уже весьма яркій свѣтъ на общій характеръ господствующихъ въ Чулымскомъ районѣ сѣвооборотовъ; но прежде, нежели попытаться конструировать эти послѣдніе, мы должны сказать еще нѣсколько словъ о способахъ посѣва растеній, не входящихъ въ основные сѣвообороты этой мѣстности и имѣющихъ здѣсь второстепенное значеніе, каковы: гречиха, горохъ, ленъ, конопля и картофель.

Гречиха сѣтся всегда на истощенной продолжительными посѣвами, по возможно хорошей по природнымъ почвеннымъ условіямъ землѣ. Сѣтся она обыкновенно на одной и той-же полосѣ отъ двухъ до пяти разъ подрядъ, причемъ первый посѣвъ ея производится либо на парахъ, либо чаще — на ржищѣ, а послѣдующіе подсѣваются къ «надалищѣ». Послѣ нѣсколькихъ посѣвовъ гречихи обыкновенно одинъ или два раза сѣютъ рожь, послѣ нея — опять гречиху, послѣ которой оставляютъ полосу въ залежь. — *Горохъ* сѣтся всегда на жнивахъ, на наиболѣе истощенныхъ полосахъ съ наименѣе богатою перегноемъ почвою: только при такомъ выборѣ земли горохъ — и то далеко не всегда — «уходитъ» отъ инеевъ; на парахъ, а также на болѣе богатой перегноемъ или свѣжей землѣ, онъ «нѣжится» и потому почти никогда не дозрѣваетъ. *Ленъ*, какъ и въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, сѣтся исключительно на свѣженоднятыхъ цѣлинахъ; подъ посѣвы его выбираютъ самыя влажныя мѣста, по возможности съ черною почвою, обыкновенно не годныя для посѣва зерновыхъ хлѣбовъ, кромѣ только овса, который иногда и сѣтся на льнищахъ. Напротивъ, подъ *коноплю* выбираютъ всегда полосы съ самою лучшею, по возможности черноземною почвою *); какъ и всѣ прочія сельскохозяйственныя растенія, конопля сѣтся безъ удобренія. Посѣвы конопли производятся и на паровой землѣ, и на жнивахъ, но во всякомъ случаѣ предназначаемая подъ это растеніе полоса должна быть дважды перепахана весной, передъ самымъ посѣвомъ. И наконецъ *картофель* садится иногда на парахъ, чаще — на жнивахъ, дважды перепаханныхъ передъ посадкою; земля подъ кар-

*) При этомъ буроватый, сильно пестрый черноземъ гораздо менѣе пригоденъ для посѣвовъ конопли, нежели черный, мощный и рыхлый черноземъ безъ замѣтной примѣси песку.

тофель выбирается не слишкомъ свѣжая и богатая перегноемъ и по возможности песчаная.

Въ общемъ выводѣ изъ всего вышензложеннаго мы получимъ слѣдующіе типическіе для различныхъ мѣстностей Чулымскаго района сѣвообороты:

Для *сѣверной части Ишимской волости*, для д. Емельяновки и 2 сел. Семилужной волости:

Залежь — парь — рожь (изр. пшеница) — овесъ (ячмень) — парь — рожь — овесъ — парь — парь — рожь — парь — рожь — залежь.

Для *южной части Ишимской волости*:

Залежь — парь — рожь — овесъ (пшеница) — парь — рожь — ячмень — парь — рожь — парь — рожь . . . — парь — овесъ — парь — овесъ — парь — рожь — парь — овесъ — залежь.

или (для открытыхъ, безлѣсныхъ мѣсть):

Залежь — парь — пшеница — овесъ — парь — ярица — ячмень — парь — рожь — овесъ — парь — рожь — — парь — овесъ — парь — овесъ . . . — залежь.

Для *лучшихъ мѣстностей Почитанской волости*:

Залежь — парь — пшеница — овесъ — парь — ярица — овесъ (*или*: залежь — парь — рожь — пшеница — парь — рожь — ячмень) — парь — рожь — овесъ — парь — рожь — овесъ — парь — рожь — парь — рожь — парь — рожь — парь — овесъ — парь — овесъ парь — рожь — парь — рожь — парь — овесъ залежь.

Для *худшихъ земель Почитанской волости*:

Залежь — парь — рожь — овесъ (ячмень) — парь — рожь — овесъ — — парь — рожь — парь — рожь залежь.

Въ *Зырянской волости* для д. Дубровки, Арышевой, Шиняевой:

Залежь — парь — пшеница — овесъ — парь — рожь — овесъ — парь — рожь — овесъ — залежь.

Для остальныхъ селеній *Зырянской волости*:

Залежь — парь — пшеница — овесъ — парь — рожь — овесъ — парь — рожь — парь — рожь парь — овесъ —

парь—овесъ парь—рожь—парь—рожь парь—
овесъ—парь—овесъ залежь.

Для *безтѣсныхъ* при-Кіевскихъ уваловъ *Баимской* волости:

Залежь — парь — пшеница — овесъ — парь — пшеница —
овесъ—парь—ярица (рожь) — овесъ — парь—ярица —
парь—овесъ залежь.

Для остальныхъ, *тѣсистыхъ* мѣстностей *Баимской* волости.

Залежь—парь—рожь—пшеница (*или*: залежь—парь—пше-
ница—овесъ)—парь—рожь—овесъ парь—рожь—
парь—рожь парь—овесъ—залежь,

и т. д..

Мы и здѣсь не исчерпали, да и не имѣли въ виду исчер-
пать всѣхъ разновидностей примѣняемыхъ въ описываемыхъ мѣст-
ностяхъ сѣвооборотовъ. При полной свободѣ дѣйствій, предо-
ставляемой общиною каждому отдѣльному хозяину, сѣвообороты
до безконечности измѣняются подъ вліяніемъ какъ разныхъ слу-
чайныхъ обстоятельствъ, такъ и въ особенности — степени благо-
состоянія каждаго отдѣльнаго двора: въ мѣстностяхъ съ преобла-
даніемъ по отношенію къ яровымъ хлѣбамъ способа посѣва на
парахъ всегда есть хозяева, у которыхъ «руки не доходятъ» на-
пахать нужное количество паровъ, и которые поэтому сѣютъ овесъ,
а иногда даже и пшеницу, на жнивахъ; исключеніями въ ту-же
сторону, но конечно по другимъ причинамъ, являются иногда
и хозяйства особенно хорошихъ пахарей: благодаря особенно тща-
тельной обработкѣ (троенію и т. п.) паровъ они иногда полу-
чаютъ хорошіе урожаи съ посѣвовъ на жнивахъ при такихъ усло-
віяхъ, при которыхъ масса хозяевъ рѣшается сѣять только на
парахъ; наоборотъ въ мѣстностяхъ съ преобладаніемъ трехполь-
наго сѣвооборота зажиточные хозяева, имѣющіе много «конной
силы» и рабочихъ рукъ, нерѣдко совершенно воздерживаются отъ
посѣвовъ на жнивахъ и парятъ землю даже подъ овесъ; иногда,
напротивъ, къ двухпольному сѣвообороту приближаются слабыя
хозяйства, у которыхъ для засѣва жнивъ не хватаетъ сѣмянъ, и
т. п.. Но приведенные сѣвообороты несомнѣнно могутъ быть при-
знаны типичными для большинства крестьянскихъ хозяйствъ мѣст-
ностей, входящихъ въ составъ Чулымскаго района. Для полного

пониманія значенія этихъ сѣвооборотовъ къ изложенному на предыдущихъ страницахъ надо прибавить еще, что крестьяне изслѣдованной мѣстности вполне ясно понимаютъ значеніе чередованія разныхъ хлѣбовъ въ видахъ возможнаго сохраненія производительной силы земли; этимъ объясняется, почему въ мѣстностяхъ съ продолжительнымъ періодомъ обработки рожь въ двухпольномъ сѣвооборотѣ чередуется съ овсомъ; если за двумя-тремя посѣвами ржи слѣдуетъ два-три посѣва овса, то производительность пашни сохраняется гораздо дольше, чѣмъ если сѣять одну только рожь или одинъ яровой хлѣбъ, хотя-бы и съ паровою подъ каждый хлѣбъ обработкою.

Переходя затѣмъ на основаніи всего изложеннаго на предыдущихъ страницахъ къ опредѣленію господствующей въ Чулымскомъ районѣ системы полеводства, мы видимъ, что эта система и здѣсь, какъ и въ Томскомъ районѣ, характеризуется отсутствіемъ удобренія и комбинаціей въ роли возстановляющихъ производительность земли средствъ *залежи* и *пара*. — что слѣдовательно она и здѣсь можетъ быть подведена подъ опредѣленіе сибирской *залежно-паровой* системы *). Хотя затѣмъ разнovidности этой системы, встрѣчаемыя въ Чулымскомъ районѣ, представляются довольно разнообразными, колеблясь отъ такихъ, при коихъ періодъ залежности значительно превышаетъ періодъ обработки, до такихъ, при которыхъ продолжительность послѣдняго втрое, вчетверо и впятеро превышаетъ продолжительность перваго, но въ общемъ все-же можно сказать, что *полеводство Чулымскаго района гораздо интензивнѣе, нежели полеводство Томскаго: періоды обработки въ первомъ, вообще говоря, гораздо продолжительнѣе, сроки залежности — гораздо короче, нежели во второмъ*; въ Чулымскомъ районѣ постепенное сокращеніе сроковъ залежности мѣстами дошло уже до того, что лучшія пашни совершенно перестали оставлять въ залежь, такъ что хозяйство перешло уже въ чисто-паровую зерновую форму, — случаи, подобныхъ которымъ въ Томскомъ районѣ совершенно не наблюдается. Что касается до сѣвооборота, примѣняемаго въ теченіе періодовъ обработки земли,

*) См. выше, стр. 134—135.

то сѣвооборотъ этотъ не можетъ быть отнесенъ ни къ чисто трехпольному, ни къ двухпольному типу, а является чѣмъ-то среднимъ между тѣмъ и другимъ: въ первые годы по распашкѣ залежи полоса принимаетъ большее или меньшее, смотря по степени ея свѣжести и доброкачественности почвы, число посѣвовъ въ трехпольномъ порядкѣ, затѣмъ ее начинаютъ парить подъ каждый хлѣбъ, приближаясь такимъ образомъ къ двухпольному типу хозяйства. Относительное значеніе въ той или другой мѣстности трехпольной и двухпольной формы полеводства зависитъ главнымъ образомъ отъ относительной продолжительности періодовъ обработки и залежности: чѣмъ первый короче, а второй длиннѣе, тѣмъ сильнѣе обозначается преобладаніе трехпольнаго порядка чередованія хлѣбовъ; чѣмъ, наоборотъ, періодъ обработки длиннѣе, тѣмъ болѣе значительная часть этого періода бываетъ занята посѣвами, чередующимися въ двухпольномъ порядкѣ; въ первомъ случаѣ, такимъ образомъ, система полеводства приближается къ чистому залежно-трехпольному типу, во второмъ она удаляется отъ него и по мѣрѣ постепеннаго исчезновенія залежей стремится къ чистому двух полюю. — Что касается до относительнаго значенія различныхъ хлѣбовъ, то въ Чулымскомъ районѣ, какъ и въ Томскомъ, первое мѣсто принадлежитъ озимой ржи, второе — овсу; изъ остальныхъ хлѣбовъ нѣкоторую роль въ Баямской волости до сихъ поръ еще играетъ пшеница, значеніе же всѣхъ остальныхъ хлѣбовъ въ общей экономіи Чулымскаго района совершенно ничтожно. Относительное значеніе названныхъ двухъ главныхъ хлѣбовъ — ржи и овса — представляется не постоянною, а весьма измѣнчивою величиною, колебанія которой опредѣляются, съ одной стороны, общими топографическими, климатическими и почвенными условіями мѣстности, съ другой — складомъ той или другой разновидности залежно-паровой системы полеводства, а главнымъ образомъ — продолжительностью періодовъ обработки, — и наконецъ положеніемъ мѣстности на большомъ трактѣ или вдали отъ послѣдняго.

На этомъ мы могли-бы, собственно говоря, закончить нашъ обзоръ господствующихъ въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ Том-

скаго и Мариинскаго округовъ системъ полеводства и сѣвооборотовъ. Но мы считаемъ небезполезнымъ привести въ заключеніе цифровыя данныя, могущія послужить къ характеристикѣ вліянія степени зажиточности отдѣльныхъ дворовъ на господствующіе въ ихъ хозяйствахъ сѣвообороты. Въ предыдущемъ изложеніи намъ уже не разъ приходилось касаться этого вліянія; здѣсь мы приведемъ цифры, показывающія, какъ измѣняется относительное значеніе отдѣльныхъ хлѣбовъ въ сѣвооборотахъ отдѣльныхъ домохозяйствъ въ зависимости отъ общаго размѣра засѣваемой ими площади. Цифры эти сгруппируются въ слѣдующую таблицу:

В О Л О С Т И.	Размѣръ посѣвовъ нижеуказанныхъ хлѣбовъ (въ казенныхъ десятинахъ) у хозяевъ, засѣвающихъ всего							
	менѣе 1 дес..	1—3 дес..	3—5 дес..	5—8 дес..	8—10 дес..	10—15 дес..	15—20 дес..	болѣе 20 дес.
	О з и м о й р ж н.							
Нелюбинская (6 сел.). .	5 ¹ / ₂	35 ¹ / ₂	40	13 ¹ / ₂	5	—	—	—
Спасская (6 сел.) . . .	9	45	52 ¹ / ₂	23 ¹ / ₂	11 ¹ / ₂	4	—	—
Семилужная (6 сел.) . .	26	89	94 ¹ / ₂	105 ¹ / ₂	27	26	15 ¹ / ₂	128
Ишимская (8 сел.) . . .	18	136	319	422	194	317	211 ¹ / ₂	199
Почитанская (7 сел.) . .	19	67	206	363	126 ¹ / ₂	312	195 ¹ / ₂	554 ¹ / ₂
Зырянская (4 сел.) . . .	3	18	88	191 ¹ / ₂	143	343	215 ¹ / ₂	437
Баймская (6 сел.) . . .	16	106	186 ¹ / ₂	199	118 ¹ / ₂	102 ¹ / ₂	40 ¹ / ₂	213 ¹ / ₂
Всего по 7 волостямъ (43 селенія) . . .	96 ¹ / ₂	496 ¹ / ₂	956 ¹ / ₂	1.318	625 ¹ / ₂	1.104 ¹ / ₂	678 ¹ / ₂	1.532
	П ш е п и ц ы.							
Ишимская (8 сел.) . . .	—	—	1	3	3	8	6 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂
Почитанская (7 сел.) . .	—	—	4 ¹ / ₂	7	6	9 ¹ / ₂	13 ¹ / ₂	43
Зырянская (4 сел.) . . .	—	—	4 ¹ / ₂	7	5	26	22 ¹ / ₂	53
Баймская (6 сел.) . . .	—	9 ¹ / ₂	30 ¹ / ₂	46	32	40	15	97
Всего по 4 волост. *) (25 селеній) . . .	—	9 ¹ / ₂	40 ¹ / ₂	63	46	83 ¹ / ₂	57 ¹ / ₂	200 ¹ / ₂

*) Мы не приводимъ здѣсь цифръ по селеніямъ трехъ волостей Томскаго

В О Л О С Т И.	Размѣръ посѣвовъ нижеуказанныхъ хлѣбовъ (въ казенныхъ десятинахъ) у хозяевъ, засѣвающихъ всего							
	менѣе 1 дес..	1—3 дес..	3—5 дес..	5—8 дес..	8—10 дес..	10—15 дес..	15—20 дес..	болѣе 20 дес..
	Я ч м е н я.							
Ишимская (8 сел.) . . .	—	3 ¹ / ₂	10	20 ¹ / ₂	12	18	12 ¹ / ₂	9
Почитанская (7 сел.) . .	1	4 ¹ / ₂	14	26	8 ¹ / ₂	22	11	30 ¹ / ₂
Зырянская (4 сел.) . . .	—	1	3 ¹ / ₂	9	8	8 ¹ / ₂	14	21
Баимская (6 сел.) . . .	¹ / ₂	8 ¹ / ₂	18	17	10	7	2	10
Всего по 4 волостямъ*) (25 селеній) . . .	1 ¹ / ₂	17 ¹ / ₂	45 ¹ / ₂	72 ¹ / ₂	38 ¹ / ₂	55 ¹ / ₂	39 ¹ / ₂	70 ¹ / ₂
	О в с а.							
Нелюбинская (6 сел.) . .	1	2 ¹ / ₂	2	8	3	—	—	—
Спасская (6 сел.) . . .	3 ¹ / ₂	12	32	16	8 ¹ / ₂	4	—	—
Семилужная (6 сел.) . .	1	15	30 ¹ / ₂	57	23	13 ¹ / ₂	15 ¹ / ₂	99
Ишимская (8 сел.) . . .	2 ¹ / ₂	36	129 ¹ / ₂	222	109	196	143 ¹ / ₂	155 ¹ / ₂
Почитанская (7 сел.) . .	4	11 ¹ / ₂	76 ¹ / ₂	210 ¹ / ₂	82 ¹ / ₂	215 ¹ / ₂	146 ¹ / ₂	463 ¹ / ₂
Зырянская (4 сел.) . . .	¹ / ₂	9	37 ¹ / ₂	105	80	226	155	313
Баимская (6 сел.) . . .	2	17	62	72	50 ¹ / ₂	58 ¹ / ₂	22	173
Всего по 7 волостямъ (43 селенія) . . .	14 ¹ / ₂	103	370	690 ¹ / ₂	356 ¹ / ₂	713 ¹ / ₂	482 ¹ / ₂	1.204
	Г р е ч и х и.							
Нелюбинская (6 сел.) . .	3	6	4 ¹ / ₂	3	—	—	—	—
Спасская (6 сел.) . . .	14	27	25	11	6	2	—	—
Семилужная (6 сел.) . .	3	5 ¹ / ₂	4	3	—	2	—	2 ¹ / ₂
Ишимская (8 сел.) . . .	1 ¹ / ₂	7	23	40 ¹ / ₂	19	30	18	16
Почитанская (7 сел.) . .	—	2	8	18 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	13 ¹ / ₂	8 ¹ / ₂	14
Зырянская (4 сел.) . . .	—	1	6 ¹ / ₂	16	14	25 ¹ / ₂	15	25
Баимская (6 сел.) . . .	—	3 ¹ / ₂	5	4 ¹ / ₂	2	1	1	2
Всего по 7 волостямъ (43 селенія) . . .	21 ¹ / ₂	52	81	96 ¹ / ₂	46 ¹ / ₂	74	42 ¹ / ₂	59 ¹ / ₂

района въ виду полного въ нихъ отсутствія посѣвовъ ячменя и слишкомъ незначительныхъ размѣровъ посѣвовъ пшеницы, устраняющихъ возможность предполагать существованіе какой-либо правильности въ распредѣленіи посѣвовъ этого послѣдняго хлѣба.

Переводя эти цифры въ относительныя, процентныя къ общему количеству засѣянной крестьянами каждой категоріи земли величины, получимъ слѣдующіе ряды цифръ:

В О Л О С Т И.	На каждыя 100 десятинъ всей засѣянной площади приходится десятинъ разныхъ хлѣбовъ у хозяевъ, засѣвающихъ всего							
	менѣе 1 дес..	1—3 дес..	3—5 дес..	5—8 дес..	8—10 дес..	10—15 дес..	15—20 дес..	болѣе 20 дес..
	О з и м о й р ж и :							
Нелюбинская	50,0	74,7	74,8	52,9	55,6	—	—	—
Спасская	37,5	52,8	39,8	45,2	41,8	38,1	—	—
Семилужная	85,2	78,8	85,0	62,4	52,9	63,4	49,2	53,6
Ишимская	57,4	67,2	60,3	55,8	54,4	52,6	51,6	48,9
Почитанская	79,2	71,7	68,7	53,8	51,8	50,0	48,5	48,2
Зырянская	75,0	59,0	58,7	53,5	52,5	50,8	48,5	48,4
Баимская	84,2	69,7	57,7	55,2	52,2	45,8	48,2	40,9
Въ итогъ по 7 волостямъ.	70,9	68,8	60,8	54,9	52,7	50,7	49,5	47,6
	П ш е н и ц ы :							
Ишимская	0	0	0,2	0,4	0,8	1,3	1,6	1,8
Почитанская	0	0	1,4	1,0	2,5	1,5	3,3	3,7
Зырянская	0	0	3,0	1,9	1,8	3,9	5,1	5,9
Баимская	0	6,3	9,5	12,8	14,1	17,9	17,9	18,5
Въ итогъ по 4 волостямъ.	0	2,0	3,0	2,9	4,2	3,9	4,1	6,7
	Я ч м е п я :							
Ишимская	0	1,7	1,9	2,7	3,4	3,0	3,1	0,8
Почитанская	4,2	4,8	4,3	3,9	3,5	3,5	2,7	2,6
Зырянская	0	2,5	2,3	2,5	2,9	1,3	3,2	2,3
Баимская	2,6	5,6	5,6	4,7	4,4	3,1	2,4	1,9
Въ итогъ по 4 волостямъ.	2,1	3,7	3,4	3,4	3,5	2,6	2,9	2,4

В О Л О С Т И.	На каждыя 100 десятинъ всей засѣянной площади приходится десятинъ разныхъ хлѣбовъ у хозяевъ, засѣвающихъ всего							
	менѣе 1 дес..	1—3 дес..	3—5 дес..	5—8 дес..	8—10 дес..	10—15 дес.	15—20 дес..	болѣе 20 дес.
	О в с а :							
Нелюбинская	11,4	5,3	3,8	31,4	33,3	—	—	—
Спасская	14,8	14,0	24,2	30,8	30,9	38,1	—	—
Семилужная	4,1	13,3	27,7	33,7	45,1	32,9	49,2	41,4
Ишимская.	10,8	17,8	24,6	29,3	30,6	32,5	35,0	38,3
Почитанская.	16,7	12,3	23,3	31,2	33,8	34,6	36,3	42,7
Зырянская	12,5	28,7	25,0	29,3	29,4	33,4	34,9	34,7
Баимская	10,5	11,1	19,2	20,0	22,2	26,1	26,2	33,1
Въ итогѣ по 7 волостямъ.	10,7	17,9	22,7	28,8	30,0	32,3	35,2	37,4
	Г р е ч и х и :							
Нелюбинская	27,3	12,8	8,4	11,8	0	—	—	—
Спасская	58,3	31,3	18,9	21,2	21,8	19,0	—	—
Семилужная	10,7	4,9	3,6	1,8	0	4,9	0	1,0
Ишимская.	6,4	3,5	5,3	5,3	5,3	4,9	4,4	3,9
Почитанская.	0	2,2	2,4	2,7	2,3	2,2	2,1	1,2
Зырянская	0	3,3	4,3	4,5	5,1	3,7	3,4	2,8
Баимская	0	2,3	1,6	1,2	0,9	0,5	1,2	0,1
Въ итогѣ по 7 волостямъ.	15,3	7,2	4,9	4,0	3,9	3,4	3,1	1,0

По мѣрѣ возрастанія степени благосостоянія, такимъ образомъ, поскольку послѣднее выражается въ размѣрахъ засѣваемой площади, съ полною правильностью какъ въ общемъ итогѣ по всѣмъ семи волостямъ, такъ и въ отдѣльныхъ поволостныхъ цифрахъ *), обнаруживается ослабленіе преобладающаго значенія

*) Незначительныя отступленія отъ этой правильности, замѣчаемыя въ цифрахъ по Томскому району, объясняются незначительностью самихъ абсолютныхъ цифръ, оставляющей слишкомъ много мѣста вліянію разныхъ случайныхъ обстоятельствъ.

озимой ржи: занимая у трехъ низшихъ по размѣрамъ посѣвовъ группъ отъ 0,6 до 0,7 всей засѣянной площади, она у пяти болѣе состоятельныхъ группъ занимаетъ всего около половины всей площади посѣвовъ, причемъ процентъ ея продолжаетъ непрерывно убывать отъ четвертой до восьмой группы, и убыль эта съ почти одинаковою постепенностью проходить въ поволостныхъ рядахъ по всѣмъ четыремъ волостямъ Чулымскаго района. Это и понятно: земледѣлецъ прежде всего стремится обезпечить себя продовольствіемъ; пока, поэтому, размѣры запашки, допускаемые его общео состоятельностью, незначительны, онъ сѣетъ главнымъ образомъ тотъ хлѣбъ, который, будучи способенъ служить въ пищу, въ то-же время дать наиболѣе постоянные урожаи, — а такимъ хлѣбомъ для данной мѣстности является пшеница. По мѣрѣ увеличенія размѣра запашки, хозяинъ получаетъ возможность сообразоваться съ болѣе или менѣе степеню выгодности посѣвовъ того или другого хлѣба и сѣять хлѣба, урожаи которыхъ болѣе случайны и подвергаютъ его большому риску; у него является все болѣе потребность въ пшеницѣ, «чтобы послаще ѣсть», въ овсѣ на кормъ лошадямъ, и т. д., — и соотвѣтственно этому онъ отводитъ подъ эти хлѣба все болѣе и болѣе площадь и сокращаетъ площадь ржаныхъ посѣвовъ. Въ томъ-же направленіи дѣйствуетъ и вліяніе, такъ сказать, фактора пужды: у зажиточнаго, много пашущаго хозяина всегда есть сѣмена или въ крайнемъ случаѣ — возможность купить ихъ, — и потому онъ сѣетъ яровой хлѣбъ или рожь, по усмотрѣнію; у бѣдняка весной рѣдко бываетъ сѣмянное зерно, а чаще всего не на что и купить его; озимъ же онъ можетъ посѣять и сыромолотными сѣменами, въ которыхъ почти не можетъ оказаться недостатка; и вотъ, жниво, которое онъ, можетъ быть, и хотѣлъ засѣять яровымъ хлѣбомъ, остается подъ паръ и осенью увеличиваетъ собою площадь земли, идущей подъ озимъ. — Мѣсто, освобождаемое рожью, въ хозяйствахъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ занимаетъ главнымъ образомъ овсомъ; относительное количество послѣдняго въ общемъ итогѣ по волостямъ чрезвычайно быстро (съ 10,7 до 28,8% — слѣд. на 169,2%) возрастаетъ отъ первой,

низшей, къ четвертой группѣ; отъ четвертой къ высшей, восьмой, оно продолжаетъ непрерывно расти, но уже значительно медленнѣе (съ 28,₈ до 37,₄, слѣд. всего на 29,₉ %); совершенно то-же явленіе замѣчается и въ поволостныхъ (по вол. Чулымскаго района) рядахъ цифръ. Съ повышеніемъ общаго уровня благосостоянія возрастаетъ и относительное количество посѣвовъ *пшеницы*, но послѣдняя — по крайней мѣрѣ въ общемъ выводѣ по Чулымскому району — даже въ сѣвооборотѣ высшихъ по благосостоянію группъ крестьянъ не играетъ сколько-нибудь видной роли: только въ Баимской волости пшеница у наиболѣе зажиточной группы занимаетъ почти $\frac{1}{5}$ часть общей площади посѣвовъ, въ остальныхъ волостяхъ процентъ пшеницы даже у этой группы не превышаетъ 5,₉, 3,₇ и 1,₈. Явленіе, опять таки, совершенно понятное: по мѣрѣ повышения уровня благосостоянія является побужденіе сѣять яровые хлѣба; родись пшеница хорошо, ее было-бы выгоднѣе сѣять, чѣмъ овесъ; но съ одной стороны, пшеница въ послѣднее время рѣдко даетъ хорошіе урожан, а часто и совершенно не возвращаетъ сѣмянъ; съ другой — подъ пшеницу годятся только самыя свѣжія и доброкачественныя земли, огромное же большинство земель не годится подъ посѣвы ея либо по дурнымъ почвеннымъ условіямъ, либо по истощенности; напротивъ подъ овесъ годится всякая земля; для него не требуется ни хорошей почвы, ни свѣжести земли; онъ родится на такихъ полосахъ, гдѣ не рѣшаются сѣять никакого другого ярового хлѣба; урожан его довольно постоянны, и даже «зяблый» онъ годится въ кормъ лошадямъ. Обстоятельства эти, очевидно, весьма благопріятствуютъ росту посѣвовъ овса, какъ только это допускаетъ размѣръ общей площади запашки; для роста посѣвовъ пшеницы, напротивъ, они крайне неблагопріятны. Размѣры посѣвовъ *гречихи* въ общемъ по всѣмъ семи волостямъ итогъ по мѣрѣ увеличенія общаго количества посѣвовъ убываютъ, и притомъ на низшихъ по величинѣ запашекъ ступеняхъ — чрезвычайно быстро. Но если отъ этихъ общихъ цифръ обратиться къ поволостнымъ рядамъ, то такая убыль обнаружится только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ гречиха вообще играетъ болѣе важную роль въ крестьянскомъ

хозяйствѣ, именно въ волостяхъ Томскаго района, и уже въ гораздо меньшей мѣрѣ—въ Ишимской; въ Томскомъ районѣ гречиха дѣйствительно является «хлѣбомъ бѣдняковъ», и между дворами низшей по размѣрамъ посѣвовъ группы есть немало такихъ, которые сѣютъ одну только гречиху, или гречиху и рожь; у высшихъ группъ, напротивъ, гречиха отступаетъ на задній планъ предъ рожью и даже овсомъ. Въ волостяхъ Мариинскаго округа посѣвы гречихи, вообще ничтожныя, совершенно не имѣютъ такого характера: бѣднѣйшіе дворы здѣсь вовсе не сѣютъ гречихи; сравнительно наибольшее количество послѣдней сѣютъ дворы среднихъ по размѣрамъ заашекъ группъ, а затѣмъ размѣры посѣвовъ гречихи убываютъ по направленію къ высшимъ группамъ.—Что касается наконецъ, до *ячменя*, то относительное количество послѣдняго во всѣхъ группахъ ничтожно; болѣе всего сѣютъ ячменя хозяйства четырехъ группъ, сѣющихъ отъ 1 до 10 десятинъ; пропорція, занимаемая ячменемъ въ посѣвахъ, колеблется для этихъ четырехъ группъ въ такихъ тѣсныхъ предѣлахъ, какъ 3,4 и 3,7 ‰; процентъ ячменя какъ въ самой низшей, такъ и въ трехъ высшихъ группахъ нѣсколько ниже, колеблясь между 2,1 и 2,9 ‰. Ясно, что ячмень, играя вообще въ хозяйствѣ крестьянъ Чулымскаго края ничтожную роль, играетъ такую роль одинаково для всѣхъ различающихся по размѣрамъ заашекъ группъ населенія и совершенно не является здѣсь тѣмъ «хлѣбомъ бѣдняковъ», роль котораго онъ играетъ въ Тобольской губерніи *); эта роль въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ Томскаго и Мариинскаго округовъ принадлежитъ озимой ржи, а въ Томскомъ районѣ — еще и гречихѣ.

§ 3. Способы обработки земли; учетъ работъ и ихъ стоимость.

Въ вопросѣ о порядкахъ обработки земли изслѣдованный край представляетъ весьма мало оригинальнаго. Порядки, примѣняемые здѣсь, являются въ общихъ чертахъ тождественными съ

*) См. «Матеріалы» по Тобольск. губ., вып. III, стр. 117, 139; вып. IX, стр. 161 и 166.

тѣми порядками, которые могутъ считаться господствующими въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, а также въ Иркутской губерніи; отступленія отъ описанныхъ уже изслѣдовавшими эти губерніи экспедиціями порядковъ *) наблюдаются лишь по отношенію къ тѣмъ или другимъ болѣе или менѣе маловажнымъ частностямъ, въ общемъ же процессъ обработки пахатныхъ земель во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ опредѣляется одними и тѣми-же основными чертами.

Въ настоящемъ отчетѣ мы можемъ поэтому не входить въ подробное разсмотрѣніе вопроса объ обработкѣ нашенъ въ изслѣдованномъ краѣ; мы напомнимъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ ходъ обработки, отсылая читателя за подробностями къ работамъ Иркутской и Тобольской экспедицій, а подробнѣе останавливаясь лишь на особенностяхъ, отличающихъ земледѣльческія работы въ изслѣдованномъ краѣ отъ такихъ-же работъ въ названныхъ двухъ губерніяхъ.

Орудія обработки земли и уборки хлѣбовъ представляютъ полное сходство съ орудіями, употребляемыми въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи. Пахота производится *исключительно* двуконными, передковыми *сохами-колесянками*, по мѣстному выраженію «колесухами» (иначе сабанами), съ парными сошниками или однимъ большимъ сошникомъ, загнутымъ въ видѣ рѣзца лѣвымъ краемъ, деревяннымъ отваломъ и подъёмнымъ винтомъ, составляющими повидимому наиболѣе типическій для сибирскаго хозяйства видъ пахатныхъ орудій **). Переселенцы, правда, не-

*) См. Тобольскіе «Матеріалы», гл. обр. вып. III, стр. 159—179, Иркутскіе — т. II, вып. 4, стр. 21—40.

**) Подробное описаніе см. Тобольск. «Матеріалы», вып. I, стр. 127, вып. III, стр. 161—163. Стоимость «колесянки» для изслѣдованной мѣстности опредѣляется по слѣдующимъ даннымъ: Сошники покупаются вѣсомъ, съ платой: за парные по 11—12 к., за «одинарцы» — по 13—14 к. за фунтъ; принимая средній вѣсъ въ 20 ф. (отъ 17 до 22 ф.), получаемъ стоимость:

парныхъ сошниковъ около 2 р. 20 к. — 2 р. 40 к.
«одинарца» 2 » 60 » — 2 » 80 к..

За остальные составныя части платятъ:

за винтъ . . 60 к.
» цѣпь . . 50 »
» разсоху . 40 к..

рѣдко привозили съ собою тѣ орудія, къ которымъ они привыкли на родинѣ, но весьма скоро и они бросали эти орудія и переходили къ тѣмъ-же сибирскимъ «колесямъ»; такъ переселенцы изъ среднихъ губерній пытались пахать «россійскими» сохами-рогальми — но эти сохи оказались совершенно непригодными для мало паханыхъ и потому твердыхъ сибирскихъ почвъ; воронежскіе переселенцы первое время по прибытіи съ родины пахали четырехконными плугами, которые оказались превосходными для подъема повей; для обработки «мятыхъ» земель они тоже оказались менѣе пригодными, нежели «колесья», и главнымъ образомъ — мало способными къ искорененію сорныхъ травъ: плугъ рѣжетъ корни травъ и оставляетъ ихъ въ землѣ, гдѣ отъ корней идутъ новые отростки; напротивъ соха-«колесья» вытягиваетъ эти корни изъ земли и такимъ образомъ способствуетъ искорененію травъ. Борьба производится исключительно боронами съ деревяннымъ остовомъ и 18—20 желѣзными зубьями, причемъ средніе хозяева, какъ и въ южной части Тобольской губерніи, боронятъ не менѣе, чѣмъ въ три—четыре бороны. Уборка хлѣба производится сернами, овса — преимущественно косами съ приделанными къ нимъ «грабелями».

Весьма существенныя особенности изслѣдованная мѣстность представляетъ по отношенію къ орудіямъ *очистки* зерна. Прежде всего *сушка* производится здѣсь не въ овинахъ, а въ *ригахъ* — деревянныхъ срубкахъ 8—9 арш. ширины и 9—12 арш. длины, съ деревяннымъ потолкомъ, каменкой для топки и колосниками для установки сноповъ *); преимущества способа сушки въ ригахъ заключаются въ его болѣе безопасности отъ пожара и въ томъ, что въ ригахъ хлѣбъ не запаривается, какъ это часто

За пригонку и сборку сохи платятъ около 50 к., передокъ при покупкѣ обходится 1 р.—1 р. 20 к., всего соха обходится:

съ парными сошниками. 5 р. 20 к.—5 р. 60 к.

» «одинарцемъ» . . 5 » 60 » —6 р..

Сошники приходится клепать послѣ вспашки двухъ десятковъ «мятой» земли или 1 дес. новины, наваривать — примѣрно въ 2 года разъ; клепка обходится 10 к., наварка — 1 р. 50 к.

*) Болѣе подробное описаніе см. Иркут. «Матеріалы», т. II, вып. 4, стр. 39.

случается въ овцахъ; его недостатокъ — во вдвое большей медленности сушки. Рѣже — главнымъ образомъ въ Маринскомъ округѣ и исключительно у бѣдныхъ крестьянъ — сушка производится въ «пишахъ» — конусообразныхъ шалашахъ съ отверстіемъ наверху, тонкой прямо на землѣ и горизонтальными жердями для укладки сноповъ. Въ виду крайней опасности пишей въ пожарномъ отношеніи распространеніе ихъ весьма ограничено: слабые хозяева предпочитаютъ соединяться въ небольшія артели и заводятъ артельные риги. *Молотьба* до сихъ поръ производится почти исключительно ручнымъ способомъ — цѣпами; конныя молотилки появились лишь у немногихъ богатыхъ хозяевъ и притомъ исключительно въ трактовыхъ селеніяхъ *); въ виду ихъ весьма высокой стоимости онѣ не могутъ разсчитывать на болѣе широкое распространеніе. Но въ отлччіе какъ отъ Тобольской, такъ и отъ Иркутской губерній, ручная молотьба производится здѣсь не на открытомъ воздухѣ, а въ особыхъ длинныхъ «сараяхъ» или шалашахъ, устроенныхъ изъ жердей и покрываемыхъ соломой; назначеніе этихъ сараевъ — сдѣлать молотьбу возможною независимо отъ погоды, которая очень часто не допускала-бы молотьбы на открытомъ воздухѣ. Что касается до *вѣянiя*, то ручной способъ всецѣло удержался только въ пригородномъ районѣ, гдѣ малые размѣры запашекъ упраздняютъ самый вопросъ о заведеніи какихъ-либо машинъ. Въ Чулымскомъ, земледѣльческомъ районѣ, лопата, какъ орудіе очистки хлѣба, уже вытѣсняется ручными *вѣялками* —

*) Приводимъ здѣсь отмѣченные изслѣдователемъ случаи пріобрѣтенія молотилокъ: Въ с. *Мазаловскомъ* (Иш. вол.) у крестьянина-еврея Итолзона молотилка, купленная за 250 р.; для работы нужно 10 человекъ и 6 лошадей; обмолачиваетъ въ день 2000 и болѣе сноповъ ярового, 1500—1800 сн. ржи.

Въ с. *Подломскомъ* (Семилужн. вол.) двѣ молотилки у кр-нѣ братьевъ Толстовыхъ; обѣ куплены и обошлись съ доставкой по 215 р.; для работы нужно 15 человекъ и три лошади; обмолачиваютъ въ день 700—800 и до 1000 пуд. сыромолотн. овса.

Въ д. *Тюменевой* (Баймск. вол.) молотилка построена на мѣстѣ, мастеромъ изъ поселенцевъ, за 105 р., изъ хозяйскаго желѣза; требуетъ для работы 11 чел. и 5 лош., обмолачиваетъ въ день до 3000 сноповъ.

Въ с. *Сусловомъ* (той-же вол.) молотилка куплена за 215 р.; при 4 человекѣхъ и 8 лошадяхъ обмолачиваетъ въ день до 2000 сноповъ, и т. д..

Опытъ показываетъ, что молотьба этими молотилками обходится не только дешевле, но даже нѣсколько дороже, чѣмъ ручнымъ способомъ; но за то молотилка работаетъ чище и — что для крупныхъ хозяевъ особенно выгодно — гораздо быстрее.

единовременнымъ нововведеніемъ, внесеннымъ переселенческимъ элементомъ въ хозяйство изслѣдованнаго края. Вѣялки выдѣлываются на мѣстѣ: первый пачать ихъ дѣлать повосель въ д. Рубиной (Баимской волости), всего около 25 лѣтъ тому назадъ; пока не было конкуренціи, вѣялки продавались по 50 р. за штуку; въ настоящее время вѣялки дѣлаются еще въ д. Теплой-Рѣчкѣ, Ключевой (той-же вол.) и с. Камышенскомъ (Почит. вол.), и производство ихъ такъ разрослось, что цѣна вѣялки на мѣстѣ не превышаетъ 18—20 р., а значительное количество ихъ даже вывозится въ Иркутскую губернію *). Въ самой изслѣдованной мѣстности вѣялки получили наибольшее распространеніе въ Баимской и въ восточной части Почитанской волости; здѣсь только бѣдняки вѣютъ еще лопатами, средніе, а тѣмъ болѣе зажиточные хозяева пользуются для этого вѣялками. Чѣмъ дальше въ обѣ стороны отъ этого центра, тѣмъ вѣялокъ встрѣчается меньше, такъ что въ сѣверной части Ишимской волости и въ принадлежащихъ къ Чулымскому району селеніяхъ Семилужной вѣялки имѣются только у зажиточныхъ хозяевъ, масса-же — около $\frac{1}{10}$ населенія — вѣетъ еще лопатами. По устройству своему вѣялки могутъ быть отнесены къ типу «дешевыхъ крестьянскихъ вѣялокъ по системѣ Гранта» **); работаютъ онѣ не особенно чисто, такъ что рожь и пшеница пропускаются черезъ вѣялку два раза. При этомъ условіи, работая тремя человѣками (при двухъ работникахъ работа возможна, но идетъ гораздо медленнѣе), вѣялка очищаетъ до 300 пудовъ въ день.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы можемъ перейти къ самому вопросу о способахъ обработки земли, принятыхъ въ изслѣдованной мѣстности; но предварительно мы должны сказать нѣсколько словъ о пріемахъ, употребительныхъ при обращеніи въ пашню — при *расчисткѣ* никогда ранѣе не паханыхъ лѣсныхъ земель («залоговъ») или успѣвшихъ зарости лѣсомъ залежей («выпашей»). По этому вопросу мы встрѣчаемся съ довольно разнообразными порядками. Если «залогъ» покрытъ крупнымъ

*) См. Иркут. «Матеріалы», т. II, вып. 4, стр. 25.

**) См. тамъ-же.

лѣсомъ, то расчистка его производится «сыросѣкомъ» *): предназначенный къ расчисткѣ лѣсъ вырубается безъ всякихъ другихъ предварительныхъ операцій; если лѣсъ былъ очень мелокъ и безъ глубокихъ корней, то «залогъ» распахивается непосредственно послѣ вырубki, причемъ пни и корни частью вытаскиваются сохою, частью же обрубаются топоромъ; для этого при подъѣмѣ такого «залога» принимаетъ обыкновенно участіе, кромѣ пахаря, еще и другой работникъ; самый подъѣмъ при этихъ условіяхъ идетъ, разумѣется, очень медленно, такъ что два работника, работая сохою, запряженною тройкой, проработаютъ на десятинѣ не менѣе 3 — 4 дней. Если лѣсъ немного крупнѣе или корни его глубже, то извлеченіе пней и корней выдѣляется въ особую операцію («копать залогъ»), производимую непосредственно вслѣдъ за вырубкой. Наконецъ старый, крупный лѣсъ прежде вырубki «чертится» или «осачивается»; осачиваніе производится весной, и очерченныя деревья остаются стоять въ теченіе одного, двухъ лѣтъ или долѣе, смотря по болѣе или меньшей быстротѣ ихъ засыханія **); обыкновенно вырубка лѣса производится черезъ годъ или два послѣ осачиванія; на слѣдующій за вырубкою годъ (а иногда и сейчасъ-же вслѣдъ за нею) «копаютъ» залогъ — извлекаютъ изъ земли пни и корни; но самыя крупныя деревья при этомъ не выкапываются, а остаются стоять еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, пока совершенно не засохнутъ и не начнутъ обваливаться сами; объѣзжая крестьянскія поля въ наиболѣе лѣсистыхъ мѣстностяхъ (особенно въ Зырянской волости), постоянно приходится видѣть распаханныя полосы со стоящими посреди нихъ, опазанными кругомъ, полузасохшими огромными деревьями. Самый подъѣмъ «залога» въ тѣхъ случаяхъ, когда «копанье» выдѣляется

*) См. тамъ же.

**) Крестьянами замѣчено при этомъ, что деревья, осоченныя въ то время, когда мѣсяцъ идетъ на прибыль («на нову»), засыхаютъ гораздо — на много лѣтъ — скорѣе, нежели осоченныя во время убыли луны («на ветху»); объясняютъ это тѣмъ, что весенняя прибыль луны совпадаетъ съ періодомъ наибольшаго выдѣленія деревьями сока: дерево, очерченное въ это время, сразу выпускаетъ весь свой сокъ и быстро погибаетъ; ко времени убыли луны отдѣленіе сока прекращается; осоченное въ это время дерево задерживаетъ почти всѣ свои соки и потому засыханіе его идетъ очень медленно.

въ особую операцію, производится либо непосредственно вслѣдъ за послѣднею, либо на слѣдующій годъ; первое имѣетъ мѣсто, если «залогъ выкопанъ» чисто, такъ что при подъѣмѣ совѣмъ или почти совѣмъ не приходится производить дополнительнаго извлечения корней; если напротивъ «залогъ нечисто выкопанъ», если въ землѣ осталось много корней, которые предполагается извлекать одновременно съ подъѣмомъ, то для облегченія этой послѣдней работы подъѣмъ нови откладывается до слѣдующаго года.

Таковы въ общихъ чертахъ употребительные въ изслѣдованной мѣстности способы расчистки новей *). Чтобы покончить съ этими способами, намъ надо еще замѣтить, что огонь при разработкѣ лѣсныхъ «залоговъ» не играетъ въ изслѣдованномъ краѣ никакой роли, — чѣмъ и устраняется всякое сходство земледѣльческихъ порядковъ этой мѣстности съ подсѣчною системою: правда, крестьяне нерѣдко сжигаютъ сучья, хворостъ, пни и вообще лѣсъ, негодный на дрова или строевой матеріалъ, — но сожиганіе это совершенно не преслѣдуетъ земледѣлительныхъ цѣлей и нерѣдко производится не на самихъ подлежащихъ расчисткѣ полосахъ, а на ихъ окраинахъ, не предназначенныхъ къ обращенію въ пашню.

Самая обработка земли земледѣльческими орудіями преслѣдуетъ въ сознаніи крестьянъ двоякую цѣль: приведеніе земли въ наиболѣе выгодное для успѣшнаго роста и созрѣванія хлѣбовъ физическое состояніе — разрыхленіе ея — и истребленіе растущихъ на пашняхъ и вредныхъ для хлѣба сорныхъ травъ. Изъ этихъ послѣднихъ наиболѣе типичными для изслѣдованной мѣстности могутъ быть признаны: на озимыхъ поляхъ — метлика (мятликъ), жабрей и лебеда; первая растетъ преимущественно на низкихъ, влажныхъ мѣстахъ и особенно вредна потому, что сѣмена ея, благодаря своей тяжести, очень трудно отдѣляются отъ зеренъ ржи; послѣднія двѣ родятся при сухой погодѣ на такихъ мѣстахъ, гдѣ рожь вызябла, выгорѣла и вообще родилась плохо. На яровыхъ поляхъ родятся: жабрей, чернобыльникъ, молочайникъ и особенно — осоть; наконецъ пырей родится какъ на озимыхъ, такъ

*) Болѣе подробное описаніе см. Tobol. «Матеріалы», вып. IX, стр. 394 — 399, 403—409.

и на яровыхъ поляхъ, но преимущественно на послѣднихъ. Изъ перечисленныхъ сорныхъ травъ только пырей при существующихъ въ данной мѣстности условіяхъ поддается дѣйствию земледѣльческихъ орудій, а потому истребленіе его является одною изъ важнѣйшихъ цѣлей обработки почвы; метлика, жабрей, лебеда не искореняются никакими способами; что касается до осота, то появленіе его, правда, нѣсколько задерживается своевременною и тщательною обработкою земли; но разъ появившись, осоть уже не можетъ быть истреблена сохой и бороной; единственная дѣйствительная мѣра для борьбы съ осотомъ — это выпалываніе его, и потому заросшія осотомъ яровыя поля постоянно полются.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу собственно о *порядкахъ механической обработки пахатныхъ земель*, мы по отношенію къ волостямъ *пригороднаго района*, въ виду малаго развитія земледѣлія, можемъ ограничиться лишь самыми общими замѣчаніями. Предназначаемые подъ озимый посѣвъ пары подвергаются двукратной пахотѣ, боронятся же только послѣ первой вспашки и затѣмъ — послѣ посѣва. Двукратная пахота преобладаетъ и при подготовкѣ паровъ подъ яровой посѣвъ; троютъ почти исключительно подъ пшеницу, причемъ третья вспашка производится обыкновенно осенью и лишь пзрѣдка — весной, передъ самымъ посѣвомъ ярового. Обработка жнивья подъ яровые производится всегда по одному типу: жвиво осевью остается нетронутымъ; весной, по сходѣ снѣга, производится оналка жнивья; послѣ этого жвиво вспахивается, и посѣвъ производится подъ борону.

Въ волостяхъ *Чулымскаго района* обработка *паровъ подъ озимь* производится тѣмъ-же порядкомъ, что и въ пригородномъ районѣ: двукратная вспашка съ боронбой послѣ первой вспашки, — этотъ порядокъ можетъ быть признанъ типичнымъ для всей изслѣдованной мѣстности; только въ восточныхъ частяхъ Почитанской и Зырянской волостей съ этимъ порядкомъ конкурируетъ троекратная вспашка паровъ подъ озимь, но и здѣсь этотъ послѣдній порядокъ принятъ только зажиточными хозяевами, а господствующею также является двукратная пахота. Совсѣмъ другое мы видимъ по отношенію къ обработкѣ *паровъ подъ яровые*: только слабые, малорабочіе

или малолощадные дворы ограничиваются здѣсь двукратною пахотою, нормальною же должна быть признана троекратная пахота съ бороньбою послѣ первыхъ двухъ вспашекъ; особенно необходимо представляется троекратная пахота съ одной стороны для свѣжераспаханныхъ «залоговъ» и особенно — «выпашей», съ другой — для земель, давшихъ уже много хлѣбовъ, въ значительной мѣрѣ истощенныхъ и потому сильно подверженныхъ заростанію сорными травами; троекратная пахота наровъ въ свою очередь практикуется въ двухъ видахъ: въ однихъ случаяхъ всѣ три вспашки производятся въ теченіе лѣта или ранней осени, и яровой хлѣбъ сѣется весною, тотчасъ-же по сходѣ снѣга, безъ всякой дальнѣйшей обработки; въ другихъ третья вспашка производится весной, предъ самымъ посѣвомъ ярового. И тотъ, и другой порядокъ при извѣстныхъ условіяхъ имѣетъ свои преимущества: гдѣ почва рыхла и не подвержена ссыханію и поласкиванію, — тамъ предпочитается осенняя третья вспашка: обработанная такимъ способомъ земля зимою лучше промерзаетъ и разрыхляется, а лѣтомъ лучше переноситъ засуху; гдѣ напротивъ земля имѣетъ ясно выраженный глинистый характеръ, тамъ третья вспашка производится весною: глинистая почва весной, по сходѣ снѣговъ, такъ заполаскивается и ссыхается, что для обезпеченія возможности посѣва непременно требуетъ разрыхленія сохою. Каждый изъ этихъ двухъ способовъ обработки наровъ подъ яровое встрѣчается на всемъ протяженіи рассматриваемаго района: но преобладающимъ порядкомъ для Ишимской волости слѣдуетъ признать весеннюю, для трехъ волостей Маріинскаго округа — осеннюю третью вспашку. Бороньба наровъ подъ озимь производится только послѣ первой вспашки, подъ яровой при двукратной пахотѣ — послѣ первой или послѣ обѣихъ вспашекъ, при троекратной — послѣ первыхъ двухъ вспашекъ; приномъ послѣ второй вспашки бороньба всегда производится гораздо тщательнѣе, нежели послѣ первой. Подготовка *жнивъ подъ яровые* посѣвы также производится двоякимъ способомъ: обыкновенный способъ — это тотъ, при которомъ жниво осенью не подвергается никакой обработкѣ, а вспахивается весной, по предварительной опалкѣ жнивья;

опалка является для ржаныхъ жнивъ весьма существеннымъ моментомъ: если жнивь не было выпалено или худо выгорѣло (что обыкновенно случается послѣ плохихъ урожаевъ ржи), то яровой хлѣбъ обыкновенно даетъ плохой урожай и сильно страдаетъ отъ сорной травы — «метляки»; яровое жнивь напротивъ, опаливается рѣдко, — только если урожай ярового былъ особенно хорошъ. Значительно менѣе — а въ волостяхъ Маріинскаго округа и совсѣмъ мало — употребительна осенняя вспашка жнивъ (безъ предварительной опалки); способъ этотъ при рыхлой почвѣ имѣетъ тѣ же преимущества, что и осенняя третья вспашка паровъ; при связной почвѣ, напротивъ, онъ — опять-таки по той-же причинѣ, что и осенняя третья вспашка паровъ, — совершенно не примѣняется.

Въ вопросѣ о глубинѣ пахоты крестьяне руководствуются рядомъ весьма простыхъ общихъ правилъ: прежде всего вновь поднимаемые «залогн» и «выпашн» пахутся на совершенно ничтожную глубину — соху пускаютъ на $\frac{1}{2}$, рѣже на $\frac{3}{4}$ вершка; поступаютъ такъ во-первыхъ потому, что благодаря большой связности почвы «залоговъ» или «выпашей», изобилію въ нихъ корней и т. п., свѣжую землю было-бы слишкомъ трудно пахать на большую глубину; а во-вторыхъ — для того, чтобы при первыхъ посѣвахъ вполнѣ использовать высокую производительность дернового слоя. Немногимъ глубже (до $1\frac{1}{4}$, рѣдко $1\frac{1}{2}$ в.) пускаютъ соху и при первой вспашкѣ паровъ; поступаютъ такъ потому, что болѣе глубокій пахатный слой было-бы слишкомъ трудно разборонить, а плохо разбороненная почва въ свою очередь затруднила-бы вторую вспашку; при этой послѣдней, напротивъ, соха пускается уже на полную глубину; глубина эта впрочемъ при подзолистыхъ или перегнойно-глинистыхъ почвахъ тоже не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ —2 вершковъ — стараются не идти глубже дернового слоя и не задѣвать мало-плодороднаго собственно-почвеннаго слоя; на болѣе доброкачественныхъ черноземныхъ и сунесчаныхъ почвахъ пускаютъ соху на $3\frac{1}{2}$ —4 вершка; глубже пахутъ лишь немногіе очень зажиточные хозяева; вообще же говоря болѣе глубокая пахота считается не только не полезною, но даже положительнo вредною: на глубоко вспаханной мощной почвѣ хлѣбъ

слишкомъ долго пѣжится и потому чаще, чѣмъ при другихъ условіяхъ, страдаетъ отъ инеевъ и заморозковъ.

Гораздо болѣе сложнымъ представляется вопросъ о времени производства земледѣльческихъ работъ — вспашекъ, бороньбы, а также и самого посѣва, — вопросъ, имѣющій при мѣстныхъ условіяхъ самую первостепенную важность: «кто ко времени пашетъ и сѣетъ, у того и земля дольше служить»; «кто ко времени десятину вспахалъ, — съ хлѣбомъ будетъ; безо времени хоть пять десятинъ вспаши, безъ хлѣба насидишься», «во время вспахать да посѣять — урожай, не во время — полъ урожая», — такъ характеризуютъ крестьяне значеніе своевременнаго производства земледѣльческихъ работъ. Остановимся сначала на времени подготовительныхъ къ посѣву работъ и въ частности — вспашекъ. По этому вопросу мы встрѣчаемся съ чрезвычайно разнообразными порядками: все зависитъ здѣсь отъ весьма сложной комбинаціи почвенныхъ, топографическихъ, метеорологическихъ условій, а въ значительной мѣрѣ — и отъ личнаго усмотрѣнія каждаго отдѣльнаго хозяина; не удивительно, что въ собранныхъ изслѣдователемъ матеріалахъ не имѣется по этому вопросу двухъ вполне тождественныхъ показаній. Нѣкоторое однообразіе замѣчается только по отношенію къ первой вспашкѣ паровъ: эта работа вездѣ производится «какъ отсѣются съ яровыми», «какъ подножные корма взойдутъ», слѣдовательно въ началѣ Іюня, рѣже въ самыхъ послѣднихъ числахъ Мая; вторая вспашка подъ озимь обыкновенно производится «предъ Ильинымъ днемъ» — въ срединѣ Іюля, рѣже въ началѣ этого мѣсяца; вторая вспашка подъ яровой при двукратной пахотѣ производится обыкновенно въ «Спасовки» — въ первой половинѣ Августа, иногда раньше, а иногда и позже; при троекратной пахотѣ во второй разъ пашутъ чаще всего въ концѣ «Петровокъ» — во второй половинѣ Іюня —, нерѣдко — въ началѣ Іюля («предъ сѣнокосомъ» или «въ началѣ сѣнокоса»), а иногда — и въ концѣ Іюля («между покосомъ и страдой»); третья, осенняя вспашка производится не ранѣе начала Августа, обыкновенно въ первой его половинѣ, но мѣстами — и въ первой половинѣ Сентября; весенняя вспашка паровъ, а равно

и вспашка паровыхъ жнивъ производится непосредственно предъ самымъ посѣвомъ ярового хлѣба, осевняя вспашка жнивъ — возможно позже — въ концѣ Сентября или въ Октябрѣ. Бороньба производится либо сейчасъ-же послѣ вспашки, либо по истеченіи 7 — 10 дневнаго промежутка. Въ какой мѣрѣ, затѣмъ, «настоящее время» для полевыхъ работъ измѣняется не только на территоріи отдѣльнаго селенія, но даже въ хозяйствѣ отдѣльнаго крестьянина, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: гдѣ замѣчается существенное различіе въ почвенныхъ условіяхъ, тамъ глинистыя земли пахутся значительно позже черноземныхъ, — въ противномъ случаѣ не будетъ предупреждено появленіе на первыхъ сорныхъ травахъ; на лѣснстыхъ урочищахъ, гдѣ долго лежитъ снѣгъ, всѣ работы производятся гораздо позже, нежели на открытыхъ мѣстахъ; хозяинъ, имѣющій «чистыя» и «сорныя», «пырьистыя» земли, пахетъ и боронитъ первыя, не стѣсняясь погодой; «сорныя» земли пахутъ и боронятъ только въ сухую погоду, — иначе обработка не только не ослабитъ, но даже усилитъ ростъ пырья; бороньба при сырой погодѣ слѣдуетъ сейчасъ-же за вспашкой, при сухой — производится чрезъ недѣлю, и т. д..

Значительно менѣе разнообразно разрѣшается вопросъ о *времени посѣва* хлѣбовъ. Особенное единообразіе замѣчается относительно времени посѣва *озими*, причемъ однако существуетъ весьма важное по своимъ послѣдствіямъ различіе между временемъ посѣва свѣжыхъ, сыромолотныхъ, и старыхъ сѣмянъ. Послѣднія высѣваются болѣе зажиточною частью хозяевъ, имѣющею зерно въ запасъ отъ прежнихъ урожаевъ; высѣваютъ ихъ именно въ тотъ моментъ, который считается наиболѣе удобнымъ для посѣва, а такимъ моментомъ почти вездѣ признается Ильинъ день — 20 Іюля; съ этого дня (или двумя — тремя днями позже) и начинается «первый сѣвъ» озими; единственное исключеніе въ рассматриваемомъ отношеніи представляютъ собой тучныя черноземныя почвы; здѣсь «первый сѣвъ» озими начинается не ранѣе 1 Августа; раньше посѣянная озимь даетъ слишкомъ густыя всходы, что неблагопріятно отражается на будущемъ урожаѣ. Сыромолотныя сѣмена

сѣются не тогда, когда это признается наиболее выгоднымъ, а тогда, когда это становится возможнымъ, — когда снята съ поля и обмолочена часть предыдущаго урожая, достаточная для засѣва предназначенной подъ озимь площади, — а это никогда не случается ранѣе 1 Августа; нерѣдко свѣжія сѣмена поспѣваютъ только на второй Августовской недѣлѣ, и тогда только и начинается «средній» сѣвъ; послѣ «третьяго Спаса» — 15 Августа — уже «поздній сѣвъ», а совершенно «отсѣваются» обыкновенно къ 18 — 21 числу, а при особо неблагоприятныхъ условіяхъ сѣвъ озими затягивается до начала Сентября.

Послѣдствія разницы во времени посѣва, какъ мы уже указывали, чрезвычайно важны: рано посѣянная рожь лучше кустится, весной растетъ и поспѣваетъ скорѣе, а потому почти никогда не зябнетъ, — и вообще всегда она даетъ хорошій урожай и соломой, и умолотомъ; поздніе посѣвы характеризуются противоположными чертами; они даютъ поэтому удовлетворительный урожай разъ въ четыре-пять лѣтъ, при особо благоприятной, теплой и слегка дождливой веснѣ, но и въ этихъ случаяхъ даваемые ими урожай далеко уступаютъ урожаемъ озимей ранняго посѣва; нерѣдко поздніе посѣвы даютъ и полные неурожаи, что съ озими ранняго сѣва не случается. — Не меньшее значеніе имѣетъ и время посѣва яровыхъ хлѣбовъ; время это въ изслѣдованной мѣстности, вообще говоря, начинается значительно — цѣлою недѣлею — позже, нежели въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи *): конецъ Апрѣля является нормальнымъ для «перваго сѣва» временемъ только въ южныхъ селеніяхъ Спасской волости; въ остальной части изслѣдованной мѣстности «Апрѣльскій сѣвъ» случается очень рѣдко — разъ или два раза въ 25 лѣтъ, а въ притаёжныхъ, «жидкихъ» мѣстахъ — никогда. Нормальнымъ временемъ начала посѣва яровыхъ для всей изслѣдованной мѣстности можетъ быть признанъ «Еремѣевъ день» — 1 Мая, «среднимъ сѣвомъ» считается «Николинъ день» — 9 Мая («къ Миколѣ наровятъ половину отсѣять»), «отсѣваются» обыкновенно къ «Цареву дню» — около 18 Мая. Для притаёжныхъ мѣстностей всѣ

*) См. Тобольск. «Матеріалы», вып. III, стр. 173.

указанные сроки должны быть отодвинуты примѣрно на недѣлю, такъ что «первый сѣвъ» начинается здѣсь не ранѣе 6—9 Мая, а «отсѣваются» въ концѣ мѣсяца. При особенно поздней веснѣ посѣвъ вездѣ начинается позже и тянется дольше; такъ въ 1890 г. овсы вездѣ продолжали сѣять до первыхъ чиселъ Іюня. Изъ хлѣбовъ «въ первый сѣвъ» — никакъ не позже 9 Мая — идетъ пшеница; непосредственно за нею слѣдуетъ ярица, «последнимъ сѣвомъ» идутъ овесъ и ячмень. Гречиха сѣется значительно позже колосовыхъ хлѣбовъ, не ранѣе начала Іюня (при болѣе раннемъ посѣвѣ она страдаетъ отъ весеннихъ заморозковъ); на парахъ, гдѣ гречиха болѣе склонна «пѣжиться», ее сѣютъ ранѣе, нежели на жпивахъ.

Что касается до самого способа посѣва и задѣлки сѣмянъ, то озимые хлѣба всегда сѣются подъ борону; тотъ-же способъ можетъ быть признанъ господствующимъ и по отношенію къ яровымъ хлѣбамъ. Способъ посѣва подъ соху по отношенію къ этимъ последнимъ хотя и встрѣчается, но сравнительно очень рѣдко. Такъ называемый способъ посѣва «на лѣнцву», довольно употребительный въ южныхъ округахъ Tobольской губерніи *). въ изслѣдованной мѣстности примѣняется только по отношенію къ гречихѣ при второмъ или послѣдующихъ ея посѣвахъ. Последніе, какъ мы уже знаемъ изъ предыдущаго изложенія, «подсѣваются на падалицу»; подсѣваніе это производится безъ всякой предварительной обработки земли: сѣмена прямо разбрасываются по послѣдней и задѣлываются обычнымъ для гречихи способомъ — бороною со вилетенными между зубьевъ прутьями.

Въ теченіе періода произрастанія озимые посѣвы не пользуются никакимъ уходомъ; что касается до яровыхъ, то послѣдніе весьма часто пропадаютъ; приходится это дѣлать главнымъ образомъ на болѣе истощенныхъ земляхъ, на которыхъ растетъ осотъ, и для такихъ земель пропаданіе должно быть введено въ учетъ стоимости производства хлѣбовъ.

Хлѣбъ начинаетъ посѣваться обыкновенно съ 1-го Августа или нѣсколькими днями ранѣе (изъ 36 лѣтъ было только два года,

*) Тамъ-же, стр. 175.

когда уборка началась съ Ильина дня—20 Іюля); первую посѣваетъ озимая рожь, сейчасъ-же вслѣдъ за нею—и яровые хлѣба; вся масса хлѣбовъ посѣвается обыкновенно въ теченіе весьма непродолжительнаго періода времени, — «страда бываетъ дружная», такъ что къ 1-му Сентября при обыкновенныхъ условіяхъ уборка хлѣба совершенно или почти совершенно заканчивается, и скоть выпускается изъ поскотинъ; только въ такіе исключительно поздніе годы, какъ 1890, уборка хлѣба начинается въ серединѣ Августа и затягивается до второй половины Сентября или даже до первыхъ чиселъ Октября.

Самая уборка хлѣбовъ производится въ видѣ общаго правила серпами, и только овесъ при плохомъ урожаѣ косится косою съ грабелями. Сжатый или скошенный хлѣбъ обсыхаетъ въ «суслоняхъ», отъ 5 до 7 сноповъ ярового и по 10 сноповъ ржи въ каждомъ (только въ немногихъ переселенческихъ селеніяхъ снопы ставятся въ конны, по 52 снопа въ каждой), и затѣмъ тутъ-же, на полѣ, складывается въ скирды или клады.

Молотьба хлѣба въ видѣ общаго правила производится по предварительной огневой просушкѣ сноповъ; съ особенною тщательностью производится сушка сѣмянпаго зерна, во избѣжаніе его порчи: снопы для этой цѣли берутся изъ середины клада, гдѣ они бываютъ суше, чѣмъ наверху или внизу клада; самая сушка производится при слабомъ огнѣ, причемъ окна риги или овина держатся открытыми; безъ такой сушки, сыромолотомъ молотится только свѣжесжатая рожь, предназначенная для немедленнаго засѣва озимыхъ полей. Сушка, какъ мы уже говорили, производится въ ригахъ, рѣже въ «шишахъ» или овинахъ; молотьба производится почти исключительно цѣпами въ особо для того устраиваемыхъ молотильныхъ сараяхъ или шалашахъ *); подлежащіе обмолоту снопы при этомъ развязываются; связанными молотятъ снопы

*) Нельзя не упомянуть здѣсь объ оригинальномъ порядкѣ, принятомъ у зажиточныхъ хозяевъ трактовыхъ селеній, содержащихъ почтовую гоньбу или въ крупныхъ размѣрахъ занимающихся вольнымъ легковымъ извозомъ: такіе хозяева нерѣдко вовсе не молотятъ овса: снопы послѣдняго рубятся топорами, получившаяся такимъ образомъ сѣчка вмѣстѣ съ зерномъ насыпается охвостною мукою и въ этомъ видѣ идетъ въ кормъ лошадямъ.

только въ ближайшихъ къ Томску селеніяхъ пригородныхъ волостей, гдѣ «обмолотки» идутъ въ продажу. Вѣтся хлѣбъ въ волостяхъ Томскаго района исключительно ручнымъ способомъ — лопатами; въ волостяхъ Чулымскаго района этотъ способъ уже вытѣсняется машиннымъ способомъ — ручными вѣялками. Помоль зерна производится исключительно на водяныхъ мельницахъ; вѣтряныхъ мельницъ въ изслѣдованномъ краѣ совершенно нѣтъ.

Попытаемся теперь сдѣлать приблизительный расчетъ стоимости земледѣльческаго производства, для чего предварительно сдѣлаемъ учетъ и оцѣнку отдѣльныхъ входящихъ въ составъ послѣдняго работъ.

Затрата рабочаго времени на *пахоту* колеблется, разумѣется, въ зависимости отъ качества употребляемыхъ въ работу лошадей, а также и отъ свойствъ обрабатываемой земли: на отличныхъ лошадяхъ, перемѣняя ихъ въ полдень, можно вспахать до десятины въ день; если лошади плохи или земля очень связна, надъ десятиной иногда приходится проработать до 3 — 4 дней; за среднюю продолжительность вспашки казенной десятины пароконною сохою, по единодушнымъ показаніямъ, можно принять *два дня*. Не менѣе значительны и колебанія затраты рабочаго времени на *бороньбу*. Работая тремя боровами, можно выборонить въ день до двухъ десятинъ совершенно чистой земли; если напротивъ земля сильно заросла сорными травами, то надъ одною десятиной приходится иногда проработать два и даже три дня; при среднихъ условіяхъ на трехъ лошадяхъ, при одномъ полурабочникѣ, можно заборонить до десятины въ день.

Такимъ образомъ средняя затрата труда на вспашку и бороньбу десятины выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

на вспашку : . . 2 мужскихъ рабочихъ дня, 4 лошади
на бороньбу . . . 1 полурабочникъ, 3 лошади.

Засѣять человекъ можетъ въ день около двухъ десятинъ.

Отсюда полныи размѣръ затраты труда по обработкѣ десятины, производству на ней посѣва и задѣлкѣ послѣдняго выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

а) На десятину паровъ при двукратной пахотѣ:

двѣ вспашки	4 муж. рабоч. дня, 8 лошадей
бороньба паровъ . . .	1 полуработникъ, 3 лошади
посѣвъ	$\frac{1}{2}$ муж. рабоч. дня
задѣлка сѣмянъ . . .	1 полуработникъ, 3 » .

Всего. . . $4\frac{1}{2}$ мужскихъ рабоч. дня	} 14 лошадей.
2 полуработника	

б) На десятину паровъ при троекратной пахотѣ:

три вспашки	6 муж. рабоч. дней, 12 лошадей
двукратная бороньба	2 полуработника, 6 »
посѣвъ	$\frac{1}{2}$ муж. рабоч. дня
задѣлка сѣмянъ . . .	1 полуработникъ, 3 лошади.

Всего. . . $6\frac{1}{2}$ мужскихъ рабоч. дней	} 21 лошадь.
3 полуработника	

в) На десятину парового жнива:

вспашка	2 муж. рабоч. дня, 4 лошади
посѣвъ	$\frac{1}{2}$ » » »
задѣлка сѣмянъ . . .	1 полуработникъ, 3 » .

Всего. . . $2\frac{1}{2}$ мужскихъ рабоч. дня	} 7 лошадей.
1 полуработникъ	

Денежная стоимость этихъ работъ опредѣлится для двухъ изслѣдованныхъ районовъ въ совершенно различныхъ нормахъ: въ волостяхъ пригороднаго района (и въ частности въ ближайшихъ къ городу Томску частяхъ этихъ волостей) заработная плата, благодаря исходящему изъ Томска значительному спросу на трудъ, и особенно на конный трудъ, значительно выше, нежели въ Чулымскомъ районѣ: дневная заработная плата конному работнику въ нестрадающее лѣтнее время не бываетъ здѣсь ниже 90 к. — 1 р. на содержаніи нанимающагося, между тѣмъ какъ въ волостяхъ земледѣльческаго, Чулымскаго района она не превышаетъ 60 — 70 копѣекъ. На основаніи довольно многочисленныхъ записанныхъ изслѣдователемъ случаевъ найма средняя стоимость земледѣльческихъ работъ по каждому району особо можетъ быть опредѣлена по слѣдующимъ даннымъ:

	въ Томскомъ районѣ:	въ Чулымскомъ районѣ:
вспашка десятины .	2 р. 50 к. — 3 р.	2 р.
бороньба » .	2 р.	1 р.

(на содержаніи нанимающагося)

пѣшій рабочій день:

	въ Томскомъ районѣ:	въ Чулымскомъ районѣ:
во время посѣва озимей .	40—50 к.	40—50 к.
» » яровыхъ.	25—30 к.	25—30 к.

(на содержаніи нанимателя).

Самое содержаніе работника на основаніи цѣлаго ряда показаній оцѣнивается въ 15—20 к. въ день или 4 р. 50 к. — 5 р. въ мѣсяцъ; справедливость этой нормы для большей части года подтверждается записанными изслѣдователемъ случаями, когда пришлые люди, по преимуществу рабочіе на мостовыхъ работахъ, селились въ крестьянскихъ семьяхъ съ платой собственно за столъ («что сами хозяева ѣсть будутъ») по 4 р. 50 к. — 5 р. въ мѣсяцъ.

Стоимость обработки земли съ посѣвомъ и задѣлкою сѣмянъ на основаніи этихъ данныхъ опредѣлится слѣдующимъ образомъ:

а) *На десятину паровъ при двукратной пахотѣ:*

	въ Томскомъ районѣ:	въ Чулымскомъ районѣ:
двѣ вспашки. . . .	5—6 р.	4 р.
бороньба паровъ . .	2 р.	1 р.
посѣвъ { озимн. . . .	25—30 к.	25—30 к.
{ ярового	20—25 к.	20—25 к.
задѣлка сѣмянъ. . .	2 р.	1 р..

Всего 9 р. 20 к. — 10 р. 30 к. 6 р. 20 к. — 6 р. 30 к..

б) *Троекратная пахота паровъ* въ Томскомъ районѣ почти не употребительна, такъ что можетъ не вводиться въ учетъ стоимости производства; въ Чулымскомъ районѣ, напротивъ, на совершенно свѣжей, а также на истощенной землѣ троекратная пахота подъ яровые, какъ мы указывали выше, обязательна; чтобы получить стоимость десятины, посѣянной на троепомъ пару, къ полученной выше цифрѣ 6 р. 20 к. надо прибавить стоимость

лишней вспашки и бороньбы — 3 р., и полная стоимость работъ выразится въ цифрѣ 9 р. 20 к..

в) *На десятину парового жнива.*

	въ Томскомъ районѣ:	въ Чулымскомъ районѣ:
вспашка . . .	2 р. 50 к.—3 р.	2 р.
посѣвъ . . .	20—25 к.	20—25 к.
задѣлка сѣмянъ	2 р.	1 р..

Всего 4 р. 70 к.—5 р. 25 к. 3 р. 20 к.—3 р. 25 к..

Уходъ за хлѣбами во время ихъ произрастанія по отношенію къ озимымъ, какъ мы знаемъ, сводится къ нулю, по отношенію къ яровымъ — къ *пропалыванію* сорныхъ травъ. Эта работа по отношенію къ наиболѣе притязательнымъ изъ яровыхъ хлѣбовъ — пшеницѣ и ярицѣ — можетъ быть признана обязательною, овесъ же полется только при особо неблагопріятныхъ условіяхъ — при очень сильномъ, обусловливаемомъ истощенностью земли ростѣ осота. Затрата труда на пропалываніе никогда не бываетъ особенно значительна: при очень сильномъ ростѣ сорныхъ травъ на десятину выходитъ до 6 — 7 женскихъ рабочихъ дней, если травы очень мало, довольно двухъ-трехъ женщинъ на день; за среднюю норму крестьяне принимаютъ 4 — 5 женскихъ дней на десятину. Поденная плата женщинъ составляетъ на содержаніи панимателя 20—25 коп., а вмѣстѣ со стоимостью содержанія — отъ 35 до 40 к.; откуда полная средняя стоимость разсматриваемой работы будетъ около 1 р. 60 к. на десятину.

Уборка хлѣба производится либо серпомъ, либо — исключительно для овса — косою. Въ первомъ случаѣ выжать въ день десятину съ увязкой хлѣба въ снопы и установкой послѣднихъ въ суслоны могутъ:

при средней густотѣ хлѣба . . .	8	человѣкъ	} пополамъ мужчинъ и женщинъ.
при оч. густомъ хлѣбѣ. . . .	10—12	»	
если хлѣбъ свалился и снутался .	12—15	»	

Во второмъ случаѣ скосить хлѣбъ съ десятины отличный косякъ можетъ въ день, средній — въ два дня, да на увязку хлѣба въ снопы требуется 3—4 женскихъ рабочихъ дня.

Наѣмъ на уборку хлѣба серпомъ въ волостяхъ пригороднаго

района производится «съ сотни» нажатых сноповъ, съ платой за рожь при хорошемъ и среднемъ урожаѣ по 50, рѣже 55 к., при очень рѣдкомъ или спутанномъ хлѣбѣ — до 60 и 65 к., за овесъ — отъ 35 до 40 к. (всѣ эти цифры — на содержаніи наняма-теля). Такъ какъ при расчетѣ «съ сотни» вязь бываетъ, само собою разумѣется, гораздо мельче, чѣмъ при другихъ видахъ пайма, то съ десятины при среднемъ урожаѣ получается не менѣе 900 «со-тенныхъ» сноповъ, и слѣдовательно стоимость уборки составить въ среднемъ отъ 4 р. 50 к. до 5 р., не считая харчей. Въ волостяхъ Чулымскаго района нанимаютъ либо поденно, съ платой муж-чинѣ 50—60 к., женщинѣ 40—50 к., либо подесятинно, съ платою при среднемъ урожаѣ по 5 р., все это тоже на содер-жаніи наняма-теля. — Наѣмъ на уборку косой обыкновенно произ-водится задѣльно; косецъ получаетъ за свою работу, безъ увязки въ снопы, 1 р. 25 к., чаще 1 р. 50 к., а включая увязку уборка десятины обходится въ Чулымскомъ районѣ 3 р., въ Томскомъ — 3 р. 50 к., на хозяйскомъ-же содержаніи.

При опредѣленіи стоимости содержанія рабочихъ надо имѣть въ виду, что жнецовъ (а также покосчиковъ) принято кормить лучше, нежели рабочихъ, занятыхъ при всякихъ другихъ земле-дѣльческихъ работахъ; кромѣ того жнецамъ обыкновенно подно-сятъ разъ или два раза въ день по стаканчику водки, чего по отношенію къ другимъ рабочимъ не дѣлаютъ; поэтому дневное содержаніе жнеца стоитъ на 15—20 к., а около 25 к., что на десятину при уборкѣ серпомъ составляетъ при среднемъ урожаѣ около 2 рублей, при уборкѣ косою — около 1 р. 25 к.. Жнецовъ нерѣдко нанимаютъ и на «отсыпныхъ» харчахъ, причемъ выдаютъ эти харчи либо патурой (2 пуда ржан. муки, $\frac{1}{2}$ п. мяса, 10 ф. крупы, 5 ф. соли, $\frac{1}{4}$ кирпича чая), либо деньгами — тѣ-же 2 рубля на десятину.

Полная средняя стоимость уборки десятины хлѣба на осно-ваніи приведенныхъ данныхъ будетъ равна:

при уборкѣ серпомъ въ обоихъ районахъ	около 7 рублей
» косою » Томскомъ районѣ	» 4 р. 75 к.
» » » Чулымскомъ »	» 4 р. 25 к..

Для расчета стоимости *кладки* хлѣба въ скирды надо исходить изъ того положенія, что два-три работника съ одною лошадью или безъ лошади могутъ сложить въ день около 4 овиновъ ржаныхъ сноповъ, слѣд. весь средній урожай съ одной десятины. Такъ какъ дневная плата кладчику равна около 50 к., а съ содержаніемъ — около 75 к., то стоимость всей работы колеблется между 1 р. 50 к. и 2 р. 50 к., а по среднему расчету можетъ быть принята равною 2 рублямъ.

Стоимость *вывозки* необмолоченнаго хлѣба съ поля на гумно, разумѣется, чрезвычайно различна смотря по разстоянію даннаго участка пахатной земли отъ усадьбы, колеблющемуся въ нѣкоторыхъ селеніяхъ между 1—2 и 25—30 верстами, въ громадномъ большинствѣ селеній — между 1—2 и 8—10 верстами; она зависитъ еще въ значительной мѣрѣ и отъ того, молотить-ли данный хозяинъ свой хлѣбъ въ деревнѣ или — какъ то дѣлаютъ многіе зажиточные хозяева въ волостяхъ Чулымскаго района — на заимкѣ, и т. д. Не безъ значительной доли произвольности мы можемъ поэтому принять за среднее разстояніе пашни отъ селенія 5 — 7 верстъ; стоимость вывозки, на основаніи извѣстныхъ намъ случаевъ найма, опредѣлится для такого разстоянія въ 15—20 копѣекъ съ воза; такъ какъ на возу увозится около 70—80 ржаныхъ и около 100 — 110 яровыхъ сноповъ, и слѣдовательно при среднемъ урожаѣ на вывозку хлѣба съ десятины понадобится около 10 лошадей, то стоимость вывозки при среднемъ разстояніи опредѣлится около 1 р. 50 к. — 2 р.. Для волостей пригороднаго района, гдѣ конный трудъ оплачивается выше, мы можемъ принять ту-же норму потому, что благодаря преобладанію здѣсь небольшихъ селеній средняя удаленность пашень несомнѣнно ниже, нежели въ волостяхъ Чулымскаго района.

Затрата труда на *сушку*, *молотьбу* и *вѣяніе*, согласно сдѣланному въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа расчету *), составитъ 30 рабочихъ дней на каждые 10 овиновъ, слѣдовательно 3 дня на каждый овинъ (около 200 сноповъ ржи и 250

*) См. Тобольск. «Матеріалы», вып. III, стр. 183 и сл..

сноповъ ярового); при средней для данной мѣстности густотѣ ржи въ 700 — 800 сноповъ на десятину, затрата труда на эти работы составитъ 10 — 12 рабочихъ дней на каждую десятину. При средней дневной заработной платѣ въ 17 — 20 к. (на молотѣбу нанимаютъ по недѣльнѣ, съ платой по 1 р. — 1 р. 20 к.), а включая стоимость содержанія — около 35 копѣекъ, стоимость этихъ работъ на десятину ржи составитъ отъ 3 р. 50 к. до 4 р. 20 к.. При задѣльномъ наймѣ эти работы обходятся дешевле: нанимаютъ либо съ тысячи обмолоченныхъ сноповъ, либо съ пуда; плата въ первомъ случаѣ колеблется, на содержаніи нанIMATEЛЯ, между 2 р. и 2 р. 50 к.; содержаніе рабочихъ (считая около 15 рабочихъ дней) обойдется около 2 р. 25 к.; всего сушка, молотѣба и вѣяніе 1.000 сноповъ обойдутся среднимъ числомъ около 4 р. 50 к., что на десятину (700 — 800 сноп.) составитъ 3 р. 15 к. — 3 р. 60 к.. При поштудномъ наймѣ съ пуда обмолоченнаго зерна платятъ на содержаніи нанIMATEЛЯ $2\frac{1}{4}$ — $2\frac{1}{2}$ к. (рѣдко 2 и до 3 к.), на содержаніи нанIMATEЮЩАГОСЯ — отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 копѣекъ, причемъ отвѣиваніе зерна производится вѣялкою нанIMATEЛЯ. При среднемъ урожаѣ съ десятины въ 70 — 80 пудовъ, сушка, молотѣба и вѣяніе обойдутся по этому разсчету среднимъ числомъ всего около 2 р. 80 к. на десятину.

Въ виду значительнаго разнорѣчія выводовъ, получаемыхъ при каждомъ изъ трехъ способовъ разсчета стоимости сушки, молотѣбы и вѣянія, намъ ничего не остается, какъ взять среднесложную изъ всѣхъ разнорѣчивыхъ цифръ, которая составитъ на десятину около 3 р. 45 к.. Къ этой цифрѣ необходимо однако прибавить стоимость заготовки необходимаго для сушки сноповъ топлива; послѣдняго на каждые 3 — 4 овина — слѣдовательно на десятину — нужно около 1 сажени, а это количество можетъ быть нарублено человѣкомъ въ день и вывезено въ самое непродолжительное время; стоимость его не превыситъ 40 — 45 к., а слѣд. полная средняя стоимость сушки, молотѣбы и вѣянія доидетъ до 3 р. 90 к. на десятину.

За помолъ на водяныхъ мельницахъ платится въ разныхъ мѣстностяхъ, въ зависимости отъ разнообразныхъ условій, отъ 2

до 3 копѣекъ съ пуда, причемъ однако цифра 3 к. встрѣчается сравнительно рѣдко, преобладаютъ же цифры 2, $2\frac{1}{4}$ и $2\frac{1}{2}$ к.. Въ виду повсемѣстнаго изобилія текучихъ водъ, мельницы вездѣ расположены столь близко отъ пунктовъ производства зерна, что стоимость провоза послѣдняго на мельницу и обратно составляетъ обыкновенно совершенно ничтожную величину.

Стоимость доставки зерна (или муки) на рынки, какими для изслѣдованныхъ мѣстностей являются г. Томскъ, Мариинскъ и большія трактовья селенія, довольно разнообразна: падая нерѣдко до нуля или дробной части копѣйки, она для самыхъ удаленныхъ отъ рынковъ мѣстностей—Зырянской волости и дальнихъ концовъ Ишимской—достигаетъ до 5—7 копѣекъ на пудъ, что составляетъ до 4, 5 рублей и болѣе на десятину ржи.

Полная стоимость земледѣльческаго производства, на основаніи приведенныхъ данныхъ, выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

а) Стоимость производства на десятину ржи.

	въ Томскомъ районѣ:	въ Чулымск. районѣ:
Обработка земли, посѣвъ	9 р. 25 к.—10 р. 30 к..	6 р. 30 к..
Уборка хлѣба	7 р..	7 р..
Кладка	2 р..	2 р..
Вывозка	1 р. 50 к.—2 р..	1 р. 50 к.—2 р..
Сушка, молотьба, вѣяніе.	3 р. 90 к..	3 р. 90 к..
Помоль (70—80 п. по $2\frac{1}{4}$ к.)	ок. 1 р. 70 к..	ок. 1 р. 70 к..

Итого въ Чулымскомъ районѣ: 22 р. 40 к.—22 р. 90 к..

» » Томскомъ » : 25 р. 35 к.—26 р. 90 к..

б) Стоимость производства десятины овса на двоеномъ паре.

	въ Томскомъ районѣ:	въ Чулымск. районѣ:
Обработка земли, посѣвъ.	9 р. 20 к.—10 р. 25 к..	6 р. 20 к..
Пропалыванье	1 р. 60 к..	1 р. 60 к..
Уборка серпомъ и кладка	9 р..	9 р..
Вывозка (ок. 1.000 сноп.)	1 р. 50 к.—2 р..	1 р. 50 к.—2 р..
Молотьба (»)	3 р. 90 к..	3 р. 90 к..

Итого въ Томскомъ районѣ: 25 р. 20 к.—26 р. 75 к..

» » Чулымскомъ » 22 р. 20 к.—22 р. 70 к..

в) Стоимость производства десятины *овса на тросномъ пару* въ Чулымскомъ районѣ (въ Томскомъ районѣ этотъ способъ обработки почти не употребляется, почему и расчетъ стоимости его представляется излишнимъ):

Обработка земли, посѣвъ *)	9 р. 20 к..
Уборка серпомъ, кладка. .	9 р..
Вывозка, молотьба, вѣяніе .	5 р. 40 к.— 5 р. 90 к..
Итого . .	23 р. 60 к.—24 р. 10 к..

г) Стоимость производства десятины *пшеницы и ярицы на тросномъ пару* въ Чулымскомъ районѣ.

	для пшеницы:	для ярицы:
Обработка земли, посѣвъ	9 р. 20 к..	9 р. 20 к. .
Пропалываніе	1 р. 60 к..	1 р. 60 к..
Уборка серпомъ	7 р..	7 р..
Кладка (ок. 700 сн.)	1 р. 50 к..	(ок. 1.000 сн.) 2 р..
Вывозка. »	1 р. 20 к.—1 р. 50 к..	1 р. 50 к.—2 р..
Сушка, молотьба, вѣяніе »	3 р..	3 р. 90 к..
Помоль (ок. 40 п.)	1 р..	(ок. 70 п.) 1 р. 75 к..
Всего {	для пшеницы 24 р. 50 к.—24 р. 80 к.	для ярицы 26 р. 95 к.—27 р. 45 к..

д) Стоимость производства десятины *овса при посѣвѣ на жнивьѣ*.

	въ Томскомъ районѣ:	въ Чулымскомъ районѣ:
Вспашка и посѣвъ	4 р. 70 к.—5 р. 25 к..	3 р. 20 к.—3 р. 25 к..
(Пропалываніе	1 р. 60 к..	1 р. 60 к..)
Уборка косой.	4 р. 75 к..	4 р. 25 к..
Кладка (ок. 750 сн.)	1 р. 50 к..	1 р. 50 к..
Вывозка	1 р. 20 к.—1 р. 50 к..	1 р. 20 к.—1 р. 50 к..
Сушка, молотьба, вѣяніе	3 р. .	3 р..
Итого: безъ пропалыванія: въ Томск. районѣ	15 р. 15 к.—16 р..	
» въ Чулымск. »	13 р. 15 к.—13 р. 50 к..	
» съ пропалываніемъ: въ Томск. »	16 р. 75 к.—17 р. 60 к..	
» въ Чулымск. »	14 р. 75 к.—15 р. 10 к..	

*) Пропалываніе отпадаетъ, такъ какъ третья вспашка дѣлаетъ его излишнимъ.

Къ сожалѣнію, однако, всѣ эти цифры представляются далеко не полными: въ нихъ не вошла, прежде всего, стоимость погашенія и ремонта земледѣльческихъ орудій, построекъ (ригъ, амбаровъ и т. п.) и живого инвентаря, — не вошла за полную невозможностью хотя-бы приблизительнаго ея учета; не вошелъ въ эти цифры, далѣе, можетъ быть еще гораздо болѣе существенный элементъ — именно стоимость работъ по расчисткѣ первоначально покрытыхъ лѣсомъ площадей и обращенію ихъ въ пашню. Эта послѣдняя величина по отношенію къ каждому отдѣльному случаю можетъ быть весьма точно учтена, и для цѣлаго ряда случаевъ въ матеріалахъ нашихъ имѣются данныя для подобнаго учета. Но размѣры затраты труда на расчистку подвержены въ зависимости отъ густоты расчищаемого лѣса, его возраста, породы, свойства его корней и тому подобнымъ обстоятельствамъ такимъ широкимъ колебаніямъ, которыя дѣлають установленіе хотя-бы приблизительнаго средняго размѣра стоимости расчистки совершенно невысказаннымъ. Мы знаемъ, въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, случаи подепного найма на расчистку мелкаго и рѣдкаго лѣса, когда на десятину затрачивалось не болѣе 6—8 рабочихъ дней, или задѣльного найма за плату по 3 и по 5 рублей съ десятины; знаемъ, съ другой стороны, и такіе случаи, гдѣ расчистка земли обходилась до 70 и 80 рублей съ десятины (такія суммы платитъ Томскій кунецъ Бродниковъ за расчистку земли подъ посадку картофеля для паточнаго завода), — знаемъ, что многія пространства, поросшія крупнымъ лѣсомъ, совершенно не расчищаются, и не расчищаются именно потому, что огромная необходимая на расчистку ихъ затрата труда при нынѣ существующихъ условіяхъ совершенно не могла-бы окунуться избыткомъ доходности земледѣльческаго производства. Ясно, что при такомъ крайнемъ разнообразіи условій *средняя* стоимость расчистки является величиною, совершенно не поддающеюся опредѣленію и въ-то же время могущею представлять лишь абстрактныи, а не дѣйствительный, практическій интересъ.

Такая невозможность учесть и принять въ соображеніе стоимость, такъ сказать, созиданія нашихъ не должна однако-же

устрашать насъ, такъ какъ въ настоящее время вопросъ этотъ уже почти окончательно утратилъ свое значеніе. Расчистка никогда не выдавшихъ сохи лѣсныхъ пространствъ въ настоящее время если не совершенно, то почти совершенно прекратилась, — прекратилась именно потому, что разработка такихъ дѣвственныхъ пространствъ благодаря или крупнымъ размѣрамъ лѣса, или плохимъ почвеннымъ условіямъ, не обѣщаетъ окупить затраченнаго на нее труда. Что-же касается до «вынашей», то послѣднимъ, какъ мы знаемъ изъ предыдущаго изложенія *), даютъ заростать лѣсомъ только въ волостяхъ пригороднаго района, гдѣ доходъ отъ продажи заготовляемыхъ на нихъ дровъ съ избыткомъ окупаетъ сопряженную съ ихъ расчисткой затрату труда; въ волостяхъ Чулымскаго района «вынаши» всѣми мѣрами предохраняются отъ заростанія лѣсомъ; если эти мѣры увѣнчиваются полнымъ успѣхомъ, то раснашка «вынаши» ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной первой вспашки паровъ; если на ней пробилась мелкая лѣсная поросль, — она обыкновенно уступаетъ напору сохи, и лишь изрѣдка пахарю приходится прибѣгать къ помощи топора; избытокъ затраты труда, сопряженный съ расчисткою такой «вынаши», бываетъ настолько невеликъ (подъемъ продолжается на $\frac{1}{2}$ — 1 день долѣе, нежели простая вспашка), что ложится на стоимость производства каждаго изъ снимаемыхъ съ такой земли хлѣбовъ какими-нибудь 10—20 копейками на десятину — вообще совершенно ничтожною величиною.

§ 4. Урожаи хлѣбовъ.

По причинамъ, обстоятельно изложеннымъ въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа Тобольской губерніи **), вопросъ о размѣрахъ производительности пахатныхъ земель въ его научной постановкѣ представляется для изслѣдованнаго края чрезвычайно трудно разрѣшимымъ. — можно даже сказать, вовсе не разрѣшимымъ. Не говоря уже о причинахъ, такъ сказать, методологиче-

*) Стр. 115—118.

**) См. Тобольск. «Матеріалы», вып. III, стр. 199—204.

скаго характера, которыхъ мы здѣсь, во избѣжаніе повтореній, совершенно не будемъ касаться, — въ Томскомъ и Мариинскомъ округахъ съ особенною силою выступаетъ вліяніе обстоятельства, которое, даже при наиболѣе совершенныхъ приѣмахъ изслѣдованія вопроса и при наибольшей полнотѣ матеріала, сдѣлало-бы выводъ истинно-средней величины урожая невозможнымъ. Это обстоятельство — быстрое и рѣзкое уменьшеніе производительности пахатныхъ земель.

Какъ мы знаемъ изъ первой главы настоящаго изслѣдованія, значительную часть населенія Чулымскаго, земледѣльческаго района составляютъ переселенцы, прибывшіе изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи въ началѣ 50-хъ годовъ или позже; и теперь не густое, населеніе этого района до прибытія переселенцевъ было чрезвычайно рѣдко и пользовалось громаднымъ земельнымъ просторомъ, допускавшимъ существованіе и процвѣтаніе залежнаго хозяйства въ его наиболѣе экстензивныхъ формахъ: посѣвы производились либо на совершенно свѣжихъ, никогда ранѣе не паханныхъ «залогахъ», либо на «выпашахъ», которыя отдыхали въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и почвенный слой которыхъ вполне успѣлъ возстановить свои производительныя силы; при малѣйшемъ пониженіи урожайности полоса бросалась и замѣнялась новою. Въ результатѣ такого хозяйства урожайность пахатныхъ земель была, какъ мы увидимъ ниже, весьма высока. Наступившее съ приходомъ переселенцевъ значительное уплотненіе населенія не сразу отразилось на производительности пашень: въ теченіе первыхъ 10—15 лѣтъ продолжалась еще распашка новыхъ «залоговъ», съ которыхъ по прежнему снимались огромные урожаи. Но постепенно запасъ «залоговъ» истощился; значительно сократившійся земельный просторъ заставилъ сильно удлинить періоды обработки, слѣд. производить посѣвы на сравнительно истощенной землѣ, и сократить сроки залежности — слѣдовательно распахивать «выпаши», не успѣвшія въ достаточной мѣрѣ возстановить свою производительную силу. Въ результатѣ въ опредѣленный моментъ должно было наступить и дѣйствительно наступило рѣзкое сокращеніе урожайности, сокращеніе,

которое графически изобразилось-бы не въ видѣ отлогой кривой, а въ видѣ круто падающей, изломанной линіи.

Въ Томскомъ, пригородномъ районѣ мы видимъ нѣсколько иное. Здѣсь, какъ мы знаемъ, до конца 80-хъ годовъ не было механическаго притока населенія путемъ наплыва переселенческаго элемента. Вместе съ тѣмъ ничтожное развитіе земледѣлія создало здѣсь существующій и до сихъ поръ относительный, такъ сказать, искусственный просторъ, позволяющій вести весьма экстензивное земледѣльческое хозяйство: пашни засѣваются въ продолженіе гораздо менѣе продолжительныхъ періодовъ, а отдыхаютъ гораздо дольше, нежели въ Чулымскомъ районѣ. Въ результатѣ сокращеніе общей производительности пашень, наблюдаемое и здѣсь, какъ результатъ, главнымъ образомъ, восточенія запаса «залоговъ» и перехода къ распашкѣ «выпашей», происходило здѣсь не скачками, а постепенно, по отлогой, такъ сказать, кривой, и до настоящаго времени проявилось далеко не въ такой степени, какъ въ большинствѣ мѣстностей Чулымскаго района.

Какъ-бы то ни было, но несомнѣнно, что урожаи, получаемые нынѣ, въ обоихъ изслѣдованныхъ районахъ значительно ниже, нежели получавшіеся лѣтъ 15—20 тому назадъ, и въ будущемъ неминуемо должно наступить дальнѣйшее пониженіе урожайности пашень, которое будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока населеніе не увидитъ себя вынужденнымъ перейти къ инымъ, болѣе способнымъ поддерживать производительность земли на должномъ уровнѣ хозяйственнымъ порядкамъ. Погодные цифры урожаевъ, опредѣленные хотя-бы съ наибольшею точностью для болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, составили-бы нисходящій—независимо отъ случайныхъ колебаній—рядъ, а изъ нисходящихъ рядовъ, какъ извѣстно, нельзя выводить никакихъ научно-среднихъ величинъ.

Отказываясь, въ виду сказаннаго, отъ намѣренія опредѣлить истинную среднюю производительность земли въ изслѣдованныхъ районахъ, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи приведемъ только, по каждой волости особо, данныя, которыя во 1-хъ послужатъ къ установленію за возможно продолжительный періодъ времени

исторіи урожаевъ, и во 2-хъ, — позволяютъ намъ выяснитъ размѣры самага обыкновеннаго, *при современныхъ условіяхъ*, «ровенькаго», «средняго», «маломальнаго» урожая, а также, насколько окажется возможнымъ, и предѣлы колебаній — высшія и низшія цифры получаемыхъ урожаевъ.

Прежде, нежели перейти къ изложенію относящихся сюда данныхъ, мы должны еще остановиться на вопросѣ о размѣрахъ высѣва различныхъ хлѣбовъ — о количествѣ зерна, высѣваемаго на площадь земли опредѣленнаго размѣра — и именно на мѣстную, «квадратную» десятину въ 2500 кв. сажень.

Густота посѣва *ржи* колеблется какъ для всей изслѣдованной мѣстности, такъ и внутри отдѣльныхъ районовъ между 5—6 и 10—12 пудами — максимум густоты посѣва вдвое превышаетъ minimum. Столь значительныя колебанія густоты посѣва зависятъ отъ цѣлаго ряда условій; прежде всего старая, сѣющіяся въ концѣ Іюля сѣмена высѣваются гораздо рѣже, нежели сыромолотныя: этихъ послѣднихъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, на десятину идетъ 2, 3 и 4 пудами больше, нежели первыхъ; вліяетъ далѣе и время посѣва само по себѣ: сыромолотныхъ сѣмянъ, при посѣвѣ въ началѣ Августа, на десятину идетъ двумя-тремя пудами менѣе, нежели при посѣвѣ въ концѣ мѣсяца или въ Сентябрѣ; важную роль играютъ далѣе почвенныя условія и степень свѣжести или истощенности земли: чѣмъ почва свѣжѣе, чѣмъ она богаче перегноемъ, тѣмъ посѣвъ производится рѣже; чѣмъ она свѣтлѣе и чѣмъ болѣе истощена, — тѣмъ гуще: при прочихъ равныхъ условіяхъ, на истощенную землю высѣвается 2—3 пудами болѣе, чѣмъ на свѣжую, на сѣрую или подзолистую землю — двумя или тремя пудами болѣе, нежели на черноземную или перегнойно-торфяную. Что касается до территоріальныхъ различій, то въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу изъ числа другихъ, повидимому, выдѣляется Спасская волость, гдѣ средняя густота посѣва ржи по записаннымъ изслѣдователемъ показаніямъ не ниже 10 пудовъ; во всѣхъ остальныхъ средняя норма не превышаетъ повидимому 8, много 9 пудовъ на десятину.

Овесъ сѣется очень густо: минимальная густота посѣва (Нелюбинская, Спасская, отчасти Семилужная и Баньская вол.) не опускается ниже 12—15 пудовъ (вѣсовыхъ), максимальная поднимается мѣстами до 18 и даже 20 пудовъ на десятину. Колебанія густоты посѣва и здѣсь зависятъ отъ почвенныхъ условій, степени свѣжести земли и времени посѣва: при раннемъ посѣвѣ, на черной и свѣжей землѣ на десятину сѣется на 2, 3 и 4 пударѣже, нежели при позднемъ посѣвѣ, на свѣтлой или истощенной землѣ. Сверхъ того густота посѣва зависитъ и отъ способа посѣвнотрудноты: на жнивахъ высѣваютъ тремя-четырьмя пудами больше, нежели на паровой землѣ. Какъ средній выводъ изъ записанныхъ данныхъ для густоты посѣва овса должна быть установлена двойная норма: для волостей пригороднаго района—не выше 13—14 пудовъ, для Чулымскаго — 16 или 17 пудовъ на десятину.

Густота посѣва остальныхъ, менѣе распространенныхъ колосовыхъ хлѣбовъ—*ярицы*, *пиенцы* и *ячменя*—колеблется въ гораздо болѣе тѣсныхъ предѣлахъ; каждаго изъ этихъ трехъ хлѣбовъ на десятину высѣвается, въ зависимости опять-таки отъ почвенныхъ и т. п. условій, отъ 10 до 12 пудовъ.

И наконецъ *гречихи* на десятину высѣваютъ отъ 4 до 6 пудовъ, причемъ наиболѣе распространенною представляется низшая норма—4 пуда на десятину.

Мы можемъ теперь перейти къ вопросу собственно объ *урожаихъ* хлѣбовъ: въ видахъ удобства и наглядности, мы сгруппируемъ наше изложеніе по волостямъ, причемъ параллельно будемъ разсматривать данныя какъ относительно чередованія, исторіи урожаевъ, такъ и относительно размѣровъ послѣднихъ, — и затѣмъ уже, послѣ такого поволостнаго обзора имѣющагося въ нашемъ распоряженіи матеріала, представимъ тѣ выводы, которые на основаніи сопоставленія этого послѣдняго окажется возможнымъ сдѣлать.

А) *Томскій, пригородный районъ. Нелюбинская волость.* Урожаи въ теченіе послѣдняго десятилѣтія были значительно меньше, нежели въ предыдущіе годы. Главною видимою причиною ихъ

уменьшенія были заморозки и иней, ежегодно, кромѣ 1888 и 1889 годовъ поражавшіе яровые хлѣба; въ 1883 году заморозки повсемѣстно повредили и озимую рожь, которая мѣстами страдала отъ нихъ и въ слѣдующіе два года. Другою важною причиною ухудшенія урожаевъ яровыхъ были засухи.

Картина чередованія урожаевъ въ Нелюбинской волости за послѣднее десятилѣтіе представляется приблизительно въ слѣдующихъ чертахъ:

для ржи: 1881—1882. Урожай удовлетворителенъ.

1883. » весьма плохой.

1884—1887. » средній или ниже средняго: хлѣбъ хотя и достаточно умолотенъ, но очень рѣдокъ.

1888. » очень хорошій.

1889. » ниже средняго: хлѣбъ очень густой, но лёглый и потому неумолотный.

1890. » пестрый: сыромолотныя сѣмена дали очень плохой урожай, старья — хорошій.

для овса: 1881—1882. Урожай посредственный.

1883. » очень плохой.

1884—1887. » посредственные и плохіе.

1888—1889. » очень хорошій.

1890. Часть овса позябла; остальной очень хорошъ.

Гречиха съ 1881 года зябла ежегодно, кромѣ 1888 и 1889 годовъ; въ остальные восемь лѣтъ урожаи ея были плохи или даже очень плохи.

Обращаемся затѣмъ къ вопросу о нормахъ урожаевъ. Для ржи за «средній, ровненскій» умолотъ можетъ быть принято 1 пудъ, при наилучшихъ урожаяхъ умолотъ доходить до 2 пудовъ съ снопа (=10 сноповъ). Средняя густота ржи—около 700—800 сноповъ съ десятины, наибольшая — до 1100—1200 сноповъ, — причемъ однако наибольшая густота никогда не сопровождается

наибольшимъ умолотомъ. Средняя густота овса, при посѣвѣ на паровомъ жнивѣ, колеблется между 900 и 1000 снопами, средній умолотъ — 8 — 9 пудовъ съ сотни сноповъ; при отличныхъ урожаяхъ густота овса доходить до 1.800 сноповъ, умолотъ — до 15 пудовъ съ сотни. Отсюда получаемъ слѣдующія примѣрные нормы урожаевъ:

для *ржи*: *средній*: 70—80 пудовъ или самъ 8—9.

очень хороший: 100—120 п. и болѣе или самъ 12—14 и болѣе.

для *овса*: *средній*: 75—85 пудовъ или самъ 6.

очень хороший: 120—150 п. и болѣе или самъ 9—11 и болѣе.

Гречиха, когда «уходитъ» отъ морозовъ и внеевъ, даетъ урожай не ниже самъ 15—20, т. е. при высѣвѣ 4—5 пуд. на десятину — отъ 60 до 100 пудовъ. При хорошихъ урожаяхъ отплата гречихи доходитъ до самъ 30, 35 и 40, т. е., при высѣвѣ 4 — 5 пудовъ, до 160 и 200 пудовъ съ десятины. За то при сильныхъ заморозкахъ она нерѣдко даетъ и полные неурожаи, чего съ другими хлѣбами не случается.

Для *Спасской* волости мы имѣемъ данныя — хотя и отрывочныя — за болѣе продолжительный, именно двадцатилѣтній періодъ. Мы знаемъ именно, что въ 1870 году здѣсь былъ очень плохой урожай всѣхъ хлѣбовъ, за которымъ въ 1871 году послѣдовалъ небывало-хорошій («ни прежде, ни послѣ не бывало») урожай, въ 1872 и 1873 — еще два очень хорошихъ урожая. Съ тѣхъ поръ — съ 1874 до 1881 года хорошихъ урожаевъ не было: средніе, «ровненькіе» урожаи чередовались съ плохими; въ 1882 году былъ опять очень хорошій урожай, за которымъ однако въ 1883 году послѣдовалъ очень плохой урожай всѣхъ хлѣбовъ, обусловленный, какъ и въ Нелюбинской волости, сильными заморозками; яровые хлѣба зябли и въ слѣдующіе два года — 1884 и 1885, — рожь эти два года была удовлетворительна; съ 1886 по 1889 годъ яровые хлѣба давали хорошіе и очень хорошіе урожаи; рожь, напротивъ, была хороша только въ 1886 и 1887 го-

дахъ; въ 1888 году она была плоха и соломой, и умолотомъ, въ 1889 она родилась очень густая, но вылегла и дала ничтожный умолотъ; въ 1890 г. рожь, напротивъ, была чрезвычайно умолотна, но рѣдка, такъ какъ сильно пострадала отъ вымочекъ; изъ яровыхъ пшеница и поздніе овсы позябли, ранніе овсы дали хорошій урожай.

Такова исторія чередованія урожаевъ, насколько ее можно было возстановить по крестьянскимъ показаніямъ. Но мы не можемъ не сказать еще нѣсколько словъ объ общей окраскѣ послѣднихъ, которая представляется весьма благопріятною: «слава Богу, хлѣба родятся», «на панинѣ жить можно, она не обманываетъ», неоднократно говорили изслѣдователю крестьяне, указывая тѣмъ на отсутствіе чрезмѣрно рѣзкихъ колебаній урожаевъ. Особенно постоянны урожаи ржи — «рожь не ложь», говорятъ крестьяне; правда, посѣвы ржи часто страдаютъ отъ вымочекъ, выдувокъ, весеннихъ заморозковъ, — но всѣ подобныя поврежденія, нерѣдко совершенно уничтожающія всходы, захватываютъ лишь небольшія, особо-невыгодно расположенныя пространства и совершенно не трогаютъ посѣвовъ ржи на другихъ мѣстахъ; отсюда — невозможность полныхъ неурожаевъ: даже при наихудшихъ урожаяхъ рожь въ *среднемъ* даетъ не менѣе самъ 3—4, т. е. 35—40 пудовъ съ десятины, и только отдѣльныя полосы иногда не возвращаютъ сѣмянъ. Довольно постоянны и урожаи овса; этотъ послѣдній, хотя и имѣетъ страшныхъ враговъ въ образѣ осеннихъ инеевъ и засухъ, но также никогда не даетъ полныхъ неурожаевъ: та или другая часть посѣвовъ всегда «уходитъ» отъ инеевъ, и даже пораженные инеемъ овесъ почти всегда даетъ нѣкоторое количество хотя и негоднаго на сѣмена, но годнаго въ кормъ скоту зерна. Совсѣмъ другое съ пшеницей: иней для послѣдней гораздо болѣе губительны, такъ что этотъ хлѣбъ нерѣдко даетъ и полные неурожаи, — чѣмъ и объясняется ничтожный размѣръ его посѣвовъ. Еще чаще случаются полные неурожаи гречихи; она родится удовлетворительно не чаще, чѣмъ разъ въ три-четыре года, но за то однимъ удовлетворительнымъ уро-

жаемъ вознаграждаетъ за нѣсколько неурожаевъ; непостоянство урожаевъ ведетъ однако къ тому, что на гречиху «нельзя опереться», — что она не можетъ служить основнымъ элементомъ въ крестьянскомъ сѣвооборотѣ.

Обращаемся къ вопросу о *нормахъ* урожаевъ. Рожь даетъ при наилучшихъ урожаяхъ умоты до 20 и даже 22 пудовъ, при обыкновенно-хорошихъ до 12 — 15, при среднихъ — 10 или 12 пудовъ съ сотни сноповъ; средняя густота ея 700 — 800 сноповъ, лучшая — до 1.000 и болѣе. Густота овса (въ общемъ выводѣ для посѣвовъ на парахъ и жнивахъ) при среднемъ урожаѣ не ниже 900 — 1100 сноповъ, при отличномъ доходятъ до 1800 и 2000 сноповъ; средній умотъ — 9 или 10 пуд., лучший — до 14 — 15 п. съ сотни сноповъ. Отсюда количество хлѣба, получаемого съ десятины, опредѣлится слѣдующими приблизительными нормами:

для *ржи*: *средній*: 70 — 80 пудовъ или самъ 7 — 8.

• *очень хорошій*: 120 — 130 пуд. и бол. или самъ 12 — 15 п бол..

самый плохой: 35 — 40 пуд. или самъ 3 — 4.

для *овса*: *средній*: 90 — 100 пуд. *) или самъ 7.

очень хорошій: 150 пуд. и бол. или самъ 11 п бол..

плохой: 50 — 60 пуд. или самъ 4.

При этомъ надо однако указать на тѣ различія, которыя наблюдаются въ рассматриваемомъ отношеніи внутри самой Спасской волости. Наивысшая урожайность — въ среднемъ для ржи 80 пудовъ — характеризуетъ юго-западную половину Спасской волости (чернозем. почвы); въ сѣверо-восточной половинѣ (сѣрые земли) урожайность нѣсколько ниже — въ среднемъ для ржи 70 пудовъ; еще меньшіе урожан получаютъ въ трехъ селеніяхъ, расположенныхъ къ западу отъ теченія р. Томи (Кондинская,

*) Справедливость этой нормы подтверждается любопытнымъ документомъ — рѣшеніемъ Спасскаго вол. суда отъ I. IX. 85, № 42; по дѣлу о потравѣ овсянаго поля судъ констатируетъ, что «овесъ былъ довольно хорошій, котораго должно получиться (съ $\frac{3}{4}$ дес.) 700 сноповъ считается 70 пудовъ».

Головинна, Кислова): рожь даетъ здѣсь въ среднемъ не болѣе 60, овесъ — не болѣе 70—80 пудовъ.

Относительно урожаевъ остальныхъ колосовыхъ хлѣбовъ мы, благодаря ничтожному размѣру ихъ посѣвовъ, не могли получить сколько-нибудь определенныхъ данныхъ. Что касается до гречихи, то обыкновенный урожай ея, если она не позыбла, не ниже самъ 15, 20 и 25; при отличныхъ урожаяхъ отплата гречихи доходитъ до самъ 35—40 и даже 50. При высѣвѣ 4 пуд. на десятину гречиха даетъ слѣдовательно при обыкновенномъ урожаѣ отъ 60 до 100 пуд., при отличномъ — до 160 и 200 п. съ десятины.

Относительно чередованія урожаевъ въ *Семигушной* волости мы не имѣемъ сколько-нибудь полныхъ данныхъ; но поവിцному южная часть этой волости не представляетъ въ этомъ отношеніи существеннаго различія отъ прилегающей къ ней Спасской волости; сѣверная часть, лежащая къ сѣверу отъ Сибирскаго тракта, представляетъ собой значительно болѣе «холодную» мѣстность, а потому и вся и заморозки случаются здѣсь гораздо чаще и причиняютъ больше вреда, нежели въ мѣстностяхъ расположенныхъ южнѣе: овесъ, напримѣръ, зябнетъ здѣсь почти ежегодно; при слабыхъ заморозкахъ онъ даетъ достаточно значительное количество годнаго въ кормъ лошадямъ, но совершенно не всхожаго зерна, такъ что посѣвныя сѣмена этаго хлѣба почти постоянно приходится покупать.

Обращаясь къ *нормамъ* урожаевъ, мы относительно *ржи* не замѣчаемъ существенныхъ особенностей сравнительно съ Спасскою волостью: въ селеніяхъ съ черноземною почвою (Корнилова, Родионова, Кулакова, Киргизка) средній урожай ржи равенъ около 80 и даже 90 пудовъ, въ остальныхъ онъ достигаетъ 65—70 пудовъ *). Что касается до *овса*, то въ южной половинѣ волости,

*) Свѣжесоднятыя залежи и въ томъ и въ другомъ случаѣ даютъ въ среднемъ не менѣе 100 пудовъ ржи; разница въ общей средней производительности объясняется болѣе скорымъ истощеніемъ сѣрыхъ земель: уже вторая рожь даетъ на нихъ въ среднемъ не болѣе 40 пудовъ (третьей уже не сѣютъ) — откуда и получается средній для обоихъ посѣвовъ урожай около 70 пудовъ. На черной землѣ первые три посѣва ржи даютъ въ среднемъ около 100 пудовъ, четвертый—60—70, пятый 40—50,—откуда и получается средняя для пяти посѣвовъ цифра 80 п..

при посѣвѣ исключительно на жнивахъ, онъ даетъ, какъ и въ Спасской, умоты до 15 и болѣе пудовъ съ сотни сноповъ *), а урожайъ съ десятины—въ среднемъ не ниже 90—100 пудовъ **); при хорошихъ урожаяхъ десятина овса даетъ до 150 и болѣе пудовъ. Въ сѣверной части волости благодаря постояннымъ поврежденіямъ инеями и заморозками урожайность овса значительно ниже: средній урожайъ этого хлѣба не превышаетъ здѣсь 70—80 пудовъ съ десятины. Что касается затѣмъ до колебаній урожаяевъ, то для ржи урожайъ падаетъ весьма низко лишь для отдѣльныхъ полосъ, въ общемъ же не опускается ниже 35—40 пудовъ съ десятины. Урожаи овса въ исключительно-неурожайные годы падаютъ и ниже этого предѣла, — но это случается чрезвычайно рѣдко; затѣмъ, рѣдко не возвращая сѣмянъ на отдѣльныхъ полосахъ, овесъ при обыкновенно-худыхъ урожаяхъ даетъ въ южной половинѣ волости не менѣе 60—70, въ сѣверной—не менѣе 50 пуд. съ десятины. Что касается до высшихъ предѣловъ урожайности, то относящіяся сюда данныя по Семилужной волости совпадаютъ съ такими-же данными по Спасской волости: 120 пудовъ ржи и 150 пуд. овса для очень хорошаго, 100 п. ржи и 120—130 пуд. овса для обыкновенно-хорошаго урожая. Достойны особаго указанія только данныя относительно урожайности распаханыхъ въ тайгѣ «гарей» (см. выше, стр. 99): на такихъ «гаряхъ» нажинаютъ съ десятины до 1500 сноповъ ржи и до 2000 сноповъ овса, а умоты при этомъ доходятъ для первой до 15, для второго — до 18 пуд. съ сотни сноповъ; десятина «гарей» даетъ, слѣдовательно, при весьма рѣдкомъ высѣвѣ, до 225 пуд. ржи и до 360 пуд. овса!

*) См. въ рѣшеніи Семилужн. вол. суда 30. VIII. 1887 г., по дѣлу о потравѣ: «по удовлетворительной доброкачественности овса старостой и понятыми признано, что этого овса въ неповрежденномъ видѣ должно намолотиться съ каждой сотни сноповъ не менѣе 15 пудовъ».

**) См. въ дѣлѣ Семилужн. вол. суда отъ 22. VIII. 1885 г. актъ осмотра потравы: «два поля овса состоятъ изъ двухъ десятинъ земли; овесъ на одномъ полѣ хорошаго урожая, а на другомъ средняго; повидимому должно сняться съ обоихъ чистаго овса 200 пудовъ».

Совершенно обособленное положеніе въ ряду прочихъ селеній Семилужной волости занимаетъ стоящая на границѣ двухъ районовъ д. Халдеева (см. выше, стр. 109): почвенныя и климатическія условія здѣсь настолько неблагопріятны, что несмотря на крайне экстензивное залежное хозяйство рожь не даетъ здѣсь при среднемъ урожаѣ болѣе 50—60, овесъ — болѣе 60—70 пудовъ, а наилучшій урожай первой не превышаетъ 100, второго — 120 пуд..

Б) *Чулымскій, земледѣльческій районъ.* Въ *Ишимской* волости и двухъ прилегающихъ къ ней селеніяхъ Семилужной (с. Подломское, д. Туруптаева) паденіе урожайности пахатныхъ земель, какъ результатъ наплыва новоселовъ, обозначается весьма рѣзко: «въ старые годы», когда еще пахали «родные залогн», рожь давала при среднемъ урожаѣ не менѣе 100 пудовъ: «сто пудовъ каждая десятина давала», говорятъ крестьяне; перѣдки бывали урожаи ржи въ 150 пудовъ, а въ особенно хорошіе годы десятина ржи давала до 180—200 пудовъ. Урожаи овса были еще значительно выше, и даже пшеница въ то время давала урожаи не хуже или даже лучше, нежели въ настоящее время даетъ рожь: десятина пшеницы давала «годъ за годъ» 70—80 пудовъ, при обыкновенно-хорошемъ урожаѣ—100 и 120, при отличномъ до 150 пудовъ и болѣе. Въ настоящее время, съ одной стороны, «не стало родныхъ залоговъ», съ другой — значительно ухудшились метеорологическія условія — «климатъ другой сталъ», и подъ совокупнымъ вліяніемъ этихъ двухъ обстоятельствъ послѣдовало значительное пониженіе урожайности. По довольно согласнымъ между собою показаніямъ крестьянъ пониженіе это рѣзкимъ скачкомъ обозначилось: въ сѣверной половинѣ волости и въ притаёжныхъ селеніяхъ южной (с. Лебедянское, д. Емельяновка, отчасти с. Мазалово) съ 1873 года, хорошо памятнаго крестьянамъ, такъ какъ въ этомъ году во ржи въ большихъ количествахъ появилась спорынья — «люди отъ неё помирали», рассказываютъ крестьяне. Въ остальныхъ селеніяхъ южной, болѣе плодородной половины волости паденіе урожайности обозначилось

позже — съ 1880 года, когда по всей волости былъ весьма плохой урожайъ всѣхъ хлѣбовъ *); этотъ годъ имѣлъ впрочемъ значеніе и для сѣверной половины волости, гдѣ къ нему относятся начало періода особенно низкой урожайности, продолжавшагося вплоть до 1890 года. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія выделяется затѣмъ «зѣблый» 1883 годъ, когда рожь дала весьма плохой урожай, а яровые хлѣба почти совершенно пропали; въ сѣверной половинѣ волости затѣмъ были почти полные неурожаи овса въ 1877 и 1878 годахъ, когда овесъ на сѣмена приходилось привозить изъ Зырянской волости. Общій хорошій урожайъ всѣхъ хлѣбовъ за послѣднее время былъ только одинъ разъ — въ 1879 году. Затѣмъ послѣ очень плохого урожая 1880 года, въ теченіе всего послѣдняго десятилѣтія, посредственные урожаи чередовались съ плохими: рожь повреждалась выдувками, вымочками, росой-медянкой (близъ таги), яровые — особенно пшеница и ярица — почти ежегодно зѣбли, что впрочемъ въ 1883 и 1887 годахъ случилось и съ рожью. Въ частности изъ послѣднихъ трехъ лѣтъ въ 1888 году рожь была удовлетворительна, въ 1889 г. она на низяхъ полегла и дала плохой урожай, на высокихъ мѣстахъ была удовлетворительна; въ 1890 году почти половина посѣвовъ погибла подъ снѣгомъ, остальная часть мѣстами была хороша, мѣстами тоже неудовлетворительна. Что касается до яровыхъ, то въ 1888 и 1889 году они были удовлетворительны, въ 1890 г. — зѣбли и дали очень плохой урожай.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о нормахъ урожайности, мы не можемъ установить какихъ-либо общихъ для цѣлой волости нормъ: Ишимская волость вытянулась съ юга на сѣверъ почти на 200 верстъ и представляетъ значительное разнообразіе въ смыслѣ почвенныхъ и климатическихъ условій, — разнообразіе, которое не можетъ не отразиться и на урожайности пахатныхъ земель. Въ южной половинѣ волости, вообще говоря, хлѣба родятся лучше, нежели въ сѣверной, и наилучшіе урожаи получаютъ на черно-

*) См. пригов. Спасо-Ийск. с. сх. 30. IV. 1881, Данковского 27. IV. 1881 и др.

земныхъ пашняхъ селеній расположенныхъ вдоль р. Яи (с. Ишимское, д. Медвѣдчикова, Марьевка, с. Сергѣевское, Ольгинское, Жарковское, отчасти Судженское); нѣсколько ниже урожайность сѣрыхъ земель побережья р. Китата (с. Данковское, д. Каила, отчасти с. Судженское, Лебедянское, Мазаловское и д. Баранцева), еще ниже — производительность сѣрыхъ при-таёжныхъ земель (д. Емельяновка, отчасти с. Мазаловское и Лебедянское). За средній размѣръ урожая *ржи* при настоящихъ условіяхъ можно принять:

для черноземныхъ при-Яйскихъ земель 75—80 п. или самъ 8 — 10.
 » сѣрыхъ при-Китатскихъ » 65—70 » » » 6 $\frac{1}{2}$ — 7.
 » » при-таёжныхъ » 60 » » » 5 — 6.

И наконецъ перегнойно болотистыя земли даже въ свѣжемъ состояніи даютъ въ среднемъ не болѣе 50 пудовъ ржи, а когда дерновой слои выпаханы, — всего 30—35 пудовъ съ десятины, почему рожь на этихъ земляхъ избѣгаютъ сѣять. Что касается до *овса*, то на доброкачественныхъ черноземныхъ и сѣрыхъ земляхъ урожайность его нѣсколько выше, нежели урожайность ржи: овесъ даетъ съ десятины въ среднемъ 10—15 пудами болѣе, нежели рожь; на сѣрыхъ таёжныхъ земляхъ овесъ родится не лучше или даже нѣсколько хуже, нежели рожь; напротивъ перегнойно-болотистыя земли, почти вовсе неспособныя производить рожь, даютъ очень удовлетворительные урожаи овса, почему и засѣваются преимущественно этимъ хлѣбомъ. Средній размѣръ урожая овса составляетъ согласно сказанному:

для черноземныхъ при-Яйскихъ земель ок. 90—95 п. = самъ 6.
 » сѣрыхъ при-Китатскихъ » » 80—85 » = » 5.
 » » при-таёжныхъ » » 55—60 » = » 3 $\frac{1}{2}$ —4.
 » перегнойно-болотистыхъ » » 65—70 » = » 4—4 $\frac{1}{2}$.

Что касается до колебаній урожаевъ, то рожь при хорошемъ урожаѣ даетъ до 100—120, а на лучшихъ земляхъ—мѣстами и до 150 пудовъ; овесъ при хорошихъ урожаяхъ даетъ до 120—150 пудовъ, а при отличныхъ — до 200 пуд. и болѣе. Относительно низшихъ предѣловъ урожайности мы не имѣемъ опредѣленныхъ

свѣдѣній: какъ овесъ, такъ и рожь иногда не возвращаютъ сѣмянъ, но это случается только полосами; въ общемъ же рожь никогда не даетъ менѣе 35—40 пудовъ, овесъ—за исключеніемъ «зяблыхъ годовъ» — менѣе 40 — 50 пудовъ съ десятины.

Въ сѣверной поговниѣ волости урожайность правильно убываетъ въ направленіи съ юга на сѣверъ: въ ближайшихъ къ Сибирскому тракту селеніяхъ этой волости—Нижне-Великосельской, Спасо-Яйской, Барнашовой, двухъ Жировыхъ —, а также въ д. Турунтаевой и с. Подломскомъ Семилужной вол., рожь при среднемъ урожаѣ даетъ не менѣе 70 пудовъ съ десятины; дальше къ сѣверу—въ д. Больше-Дороховой, Ворониной-Иѣ, с. Вороно-Пашенскомъ, двухъ Кусковыхъ, Митрофановкѣ—средній урожай ржи не превышаетъ 60—65 пудовъ, въ расположенныхъ за Чулымомъ при-таѣжныхъ селеніяхъ (с. Троицкое, д. Боровая, Нижне-Дорохова, с. Архангельское) онъ не выше 50 пудовъ съ десятины. Что касается до овса, то на болѣе открытыхъ, ровныхъ и малолѣсныхъ пространствахъ онъ даетъ урожай нѣсколько лучше, нежели рожь, въ при-таѣжныхъ и вообще лѣсныхъ мѣстахъ — наравнѣ съ нею и даже нѣсколько хуже. Колебанія урожая въ ржи и въ этой мѣстности не очень значительны: при хорошихъ урожаяхъ рожь въ ближайшихъ къ тракту селеніяхъ даетъ до 120, въ расположенныхъ далѣе къ сѣверу — до 100 пудовъ съ десятины; при худыхъ урожаяхъ десятина ржи въ селеніяхъ первой группы даетъ кругомъ не менѣе 30—40 пудовъ, въ селеніяхъ второй группы—иногда 25 и даже 20 пудовъ. Колебанія урожая овса гораздо рѣзче: при очень хорошихъ урожаяхъ десятина овса даетъ до 120—150, а въ ближайшихъ къ тракту селеніяхъ — и до 200 пудовъ; низшимъ предѣломъ колебанія является полный или почти полный неурожай.

Мы говорили о нормахъ урожая въ только по отношенію къ двумъ хлѣбамъ — ржи и овсу; что касается до *прочихъ яровыхъ* хлѣбовъ, то благодаря ничтожнымъ размѣрамъ ихъ посѣвовъ, съ одной стороны, и весьма частымъ — по крайней мѣрѣ для пшеницы — неурожаямъ, съ другой —, изслѣдователю не удалось полу-

чить по отношенію къ нимъ сколько-нибудь опредѣленныхъ числовыхъ данныхъ. Положительно можно сказать только, что урожаи пшеницы въ настоящее время весьма низки, что доказывается уже почти полнымъ исчезновеніемъ ея изъ крестьянскаго сѣвооборота. — II наконецъ *трениха* въ Ишимской волости родится значительно хуже, нежели въ волостяхъ пригороднаго района: обыкновенный урожай ея въ тѣ годы, когда она не страдаетъ отъ морозовъ, не превышаетъ самъ 15, или около 60 пудовъ съ десятины.

Исторія урожаевъ въ *Почитанской* волости характеризуется въ общемъ такими-же чертами, что и въ Ишимской: здѣсь тоже можно констатировать весьма значительное сокращеніе урожаевъ, начавшееся для пшеницы примѣрно съ 1870, для ржи — съ 1873 года, для овса и ячменя — съ начала минувшаго десятилѣтія. И «въ старые годы» крестьяне помнятъ плохіе и очень плохіе урожаи; но «въ старые годы плохіе урожаи въ рѣдкость были», а «въ новѣйшіе года хорошій урожай въ рѣдкость сталъ»; прежде «хлѣбъ вездѣ ровно родился, нынче все полосами родится». Кромѣ истощенія пашень, являющагося слѣдствіемъ уплотненія населенія, сокращеніе урожаевъ объясняютъ еще и тѣмъ, что «климатъ другой сталъ»: «прежде бывало, говорятъ крестьяне, въ Петровки идешь по пашнѣ, тебя ровно паромъ обдастъ; сейчасъ этого нѣтъ — воздухъ какой-то сухой сталъ»; «лѣта нынче холодныя стали — жаркаго времени какой мѣсяць постоятъ, а тамъ все морозы». Но — въ отличіе напр. отъ Ишимской волости — вліяніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ отразилось, послѣ пшеницы, сильнѣе всего на ржи, что объясняется сравнительно открытымъ, безлѣснымъ характеромъ мѣстности: рожь съ самого 1867 года не дала ни одного очень хорошаго, почти не давала и хорошихъ урожаевъ; преобладали урожаи посредственные и плохіе, а урожаи 1873, 1878, 1883 и 1889 годовъ могутъ быть даже характеризованы, какъ очень плохіе; въ результатѣ общая урожайность ржи благодаря совокупному дѣйствию истощенія земли и такихъ метеорологическихъ вліяній, какъ выдувки, вымочки, роса-медянка

и т. п., за послѣднее двадцатилѣтіе значительно — по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{3}$ —ниже, нежели «въ старые годы». Напротивъ овесъ въ большинствѣ селеній волости родится хорошо: за 35-лѣтній періодъ помнятъ только три очень плохихъ урожая: одинъ, обусловленный засухой, и два (1883 и 1890) вызванные заморозками, въ общемъ же овесъ родится лучше всякаго другого хлѣба; исключеніе составляютъ только селенія, расположенныя вблизи тайги,—каковы с. Ижморское, д. Б. Песчанка, отчасти с. Мало-Песчанское, Колыонское и нѣк. др.; вблизи тайги «мѣста холоднѣе», овсы зябнутъ чаще, и общая производительность овсяныхъ посѣвовъ значительно ниже, нежели въ другихъ мѣстахъ. Посѣвы ячменя стали входить въ употребленіе только въ послѣднее время, когда пшеница, вслѣдствіе ряда плохихъ урожаевъ, стала переводиться; ячмень въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ давалъ превосходные урожаи, но съ 1887 по 1890 годъ урожай его были не удовлетворительны. И наконецъ пшеница въ теченіе всего послѣдняго двадцатилѣтія не дала ни одного хорошаго урожая, а нѣсколько разъ не возвратила даже сѣмянъ, что и повело къ значительному сокращенію ея посѣвовъ.

Какъ общій выводъ изъ всего сказаннаго, пониженіе производительности пашень въ Почитанской волости представляется весьма значительнымъ: «въ старые годы сто пудовъ ржи со всякой десятины снимали»; пшеница давала при среднемъ урожаѣ 70 — 80, овесъ посѣянный на жнивѣ — 100 — 120 пудовъ съ десятины; при хорошемъ урожаѣ пшеница давала до 100—120, рожь — до 150, овесъ до 200 пудовъ съ десятины, но и эти цифры далеко не являлись высшими предѣлами урожаевъ.

Въ настоящее время всѣ эти пормы должны быть значительно понижены. При среднемъ для настоящаго двадцатилѣтія урожаѣ десятина ржи даетъ не болѣе 70—75 (самъ 7—9) и лишь въ наиболѣе удобныхъ для посѣвовъ ржи лѣсистыхъ мѣстностяхъ — 80 пудовъ (самъ 8—10). Урожайность овса не находится къ урожайности ржи въ опредѣленномъ соотношеніи: овесъ, посѣянный на жнивѣ, въ открытыхъ мѣстностяхъ даетъ нѣсколько большіе

урожаи, нежели рожь — въ среднемъ около 80 пудовъ съ десятины (самъ 5): въ притаёжныхъ мѣстностяхъ, напротивъ, урожай овса нѣсколько менѣе — съ десятины около 60 — 70 пудовъ (самъ 4 — 4^{1/2}); посѣянный на *парахъ*, овесъ при среднемъ урожаѣ вездѣ даетъ около 100 — 110 пудовъ съ десятины (самъ 6 — 7). Что касается до колебаній урожаевъ, то низшій предѣлъ этихъ колебаній едва-ли далеко отступаетъ отъ нормы средняго, «ровпенькаго» урожая: какъ на примѣры худого урожая, крестьяне указывали изслѣдователю на такія цифры, какъ 40 — 50 пуд. для ржи, 60 — 70 пуд. для посѣяннаго на парахъ овса!... Хорошимъ урожаемъ признается для ржи 100 пудовъ, столько-же для овса на жнивѣ, для овса на парахъ — 120 — 130 пудовъ; выше этихъ предѣловъ урожай поднимается рѣдко, при исключительно благопріятныхъ условіяхъ и только на самыхъ лучшихъ земляхъ. — Изъ остальныхъ хлѣбовъ относительно *пшеницы* мы совершенно не можемъ привести какихъ-либо опредѣленныхъ данныхъ: посѣвы пшеницы въ настоящее время столь незначительны, полные неурожаи ея настолько часты, а урожай настолько случайны, что объ установленіи какихъ-либо общихъ среднихъ нормъ не можетъ быть и рѣчи. Урожай *ярицы* на удобныхъ для произрастанія ея открытыхъ мѣстахъ, при хорошей почвѣ, приблизительно равенъ урожаю озимой ржи или даже нѣсколько выше послѣднихъ. Наконецъ *ячмень* даетъ въ среднемъ около 100 пудовъ съ десятины; какъ на предѣлы колебаній можно указать повидному на цифры 40 — 50 пуд., какъ низшій, и 150 — 180 пудовъ съ десятины, какъ высшій предѣлъ.

Въ *Зырянской* волости, какъ и въ разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ волостяхъ, производительность пашень въ значительной мѣрѣ ослабѣла; прежде, рассказываютъ крестьяне, «земли были новыя, хлѣбъ родился густой, колосъ былъ въ четверть (аршпна), пшеница родилась лучше попѣнней ржи, а рожь съ каждой десятины сто пудовъ давала»; ухудшеніе урожаевъ и здѣсь обозначилось съ ознаменованнаго появленіемъ спорыньи 1873 года; для ржи и овса ухудшеніе это шло постепенно, для пшеницы, напротивъ, оно

было чрезвычайно рѣзкимъ, такъ что съ самого 1873 года хорошихъ урожаевъ этого хлѣба не было. Для остальныхъ хлѣбовъ урожаи были особенно плохи въ теченіе послѣдняго пятилѣтія (1886—1890): рожь ежегодно страдала то отъ вымочекъ, то отъ выдувки или тумановъ, яровые — отъ ржавчины, инеевъ и заморозковъ; повреждая хлѣбъ только мѣстами, всѣ эти вліянія однако значительно способствовали пониженію общихъ цифръ урожаевъ, такъ что послѣдніе за всѣ эти пять лѣтъ были либо посредственными, либо даже плохими.

Нормы урожаевъ въ общемъ представляютъ много общаго съ нормами, установленными для Почитанской волости: средняя цифра урожая *ржи* можетъ быть принята для наиболѣе изобилующей лѣсомъ части волости (с. Семеновское, д. Дубровка) въ 80, для остальной, менѣе лѣсной части волости — въ 70 пудовъ съ десятины. Минимальный урожай *ржи*, по единодушнымъ показаніямъ крестьянъ, въ общемъ не ниже 40 — 50 пудовъ съ десятины: урожай *ржи* падаетъ ниже только на отдѣльных полосахъ, и такое паденіе всегда уравнивается болѣе высокимъ урожаемъ на другихъ, не пострадавшихъ отъ той или другой причины полосахъ. Размѣръ среднего урожая *овса*, посѣянаго на жнивѣ, можно принять равнѣ со среднимъ урожаемъ *ржи* — въ 70 — 80 пудовъ съ десятины; на парахъ овесъ даетъ съ десятины въ среднемъ не менѣе 100 — 110 пудовъ. Что касается до пшеницы и ячменя, то относительно этихъ двухъ хлѣбовъ въ нашихъ матеріалахъ опредѣленныхъ данныхъ не имѣется.

Въ *Баимской* волости уменьшеніе урожаевъ наблюдается по-видимому въ нѣсколько меньшей мѣрѣ, нежели въ остальныхъ волостяхъ Чулымскаго района. И въ этой волости, правда, за послѣднее двадцатилѣтіе замѣчено учащеніе плохихъ урожаевъ и вмѣстѣ съ этимъ — пониженіе средней урожайности, но пониженіе это обозначилось далеко не такъ рѣзко, какъ напримѣръ въ *Ишимской* волости, что вѣроятно должно быть объяснено сравнительно бѣльшимъ просторомъ, до сихъ поръ допускающимъ болѣе экстензивное хозяйство. Въ частности для *ржи* за послѣд-

ніе двадцать лѣтъ не было ни одного урожая, который можно было-бы обозначить, какъ весьма плохой; хуже всѣхъ былъ повидимому урожай 1889 года, когда рожь и въ этой волости была «леглая» и давала весьма плохіе умоты. Довольно плохъ былъ затѣмъ и урожай 1883 года, когда рожь довольно сильно пострадала отъ раннихъ заморозковъ. Затѣмъ въ теченіе всего періода времени съ 1870 по 1882 годъ рожь давала удовлетворительныя и хорошіе, а въ 1877 и 1882 годахъ—даже превосходные урожаи. Начиная съ 1883 года въ восточной части волости преобладаютъ посредственные и плохіе урожаи, обусловливаемые частичными пораженіями посѣвовъ тѣми или другими дурными вліяніями; въ западной, напротивъ, преобладаютъ удовлетворительныя и хорошіе урожаи, а урожай 1890 года могъ быть признанъ даже—особенно благодаря превосходному умоту—очень хорошимъ. Нѣкоторое сходство въ общихъ чертахъ, но съ менѣе удовлетворительною общеою окраскою, представляетъ исторія урожаявъ яровыхъ хлѣбовъ; и эти хлѣба въ 1877 и 1882 годахъ дали превосходные урожаи; но за то плохіе урожаи для нихъ были гораздо чаще, чѣмъ для ржи: такъ въ 1867, 1883, 1885, 1886 и 1890 годахъ были «морозливыя годы»—всѣ яровые хлѣба очень сильно зябли, а пшеница въ значительной мѣрѣ пропадала. Урожаи съ 1869 по 1881 годъ и для яровыхъ хлѣбовъ были удовлетворительны или хороши; за послѣднее пятилѣтіе для яровыхъ хороши были только урожаи 1887 и 1889 годовъ, во всѣ остальные годы, начиная съ 1883, яровые хлѣба давали посредственные или плохіе урожаи.

Въ отношеніи *нормъ* урожайности для ржи изъ общей массы селеній Баимской волости выдѣляются двѣ группы селеній: съ одной стороны—селенія съ особенно благопріятными почвенными условіями—Тюменева, Баимская, с. Константиновское, отчасти Примѣткина, а также городскія земли и земли Кійскаго сельскаго общества, со среднимъ урожаемъ ржи около 80 пудовъ съ десятины; съ другой—селенія съ особенно плохими землями: с. Суслово, Тяжинское, д. Ключевая, Рубина, Богданова, Комиссаровка, гдѣ средній урожай ржи едва-ли выше 60—65 пудовъ съ десятины.

тины; третью, среднюю группу составить большинство селеній западной половины волости (д. Б. и М. Антибесъ, Подъельничная, Тенгулы, с. Благовѣщенское), а въ восточной — д. Теплая-Рѣчка съ выселками, — гдѣ средній урожай ржи можетъ быть принятъ равнымъ 70 пудамъ. Предѣлы колебаній урожаевъ ржи приблизительно тѣ-же, что и въ прочихъ волостяхъ Чулымскаго района: 35 — 40 пудовъ, какъ норма самого плохого урожая, 100, 120 и до 150 пудовъ, какъ высшіе предѣлы урожаевъ ржи. Изъ яровыхъ хлѣбовъ *овесъ* вездѣ даетъ значительно высшіе урожаи, нежели рожь: средняя норма урожая этого хлѣба въ общемъ выводѣ для посѣвовъ на парахъ и на жнивахъ (изъ коихъ послѣдніе значительно преобладаютъ) можетъ быть прията для худшихъ земель равною 80—90 пудамъ, для лучшихъ — около 90—100 пудовъ съ десятины, причемъ однако посѣвы на парахъ даютъ гораздо высшіе урожаи, нежели на жнивахъ; низшіи предѣлы урожая въ общемъ не падаютъ ниже 40—50 пудовъ (полные неурожаи бываютъ только частичные), высшіи поднимаются до 150 и 200 пудовъ съ десятины. Урожайность *ярицы* измѣняется въ зависимости отъ характера мѣстности: въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ—какими являются земли большей части селеній Баимской волости, ярица часто страдаетъ отъ тумановъ и инеевъ и потому даетъ въ общемъ замѣтно меньшіе урожаи, нежели рожь; напротивъ на открытыхъ при-Кійскихъ увалахъ, гдѣ рожь часто страдаетъ отъ выдувокъ, урожайность ярицы нѣсколько выше, нежели ржи: при равномъ, вообще говоря, умолотѣ, ярица родится замѣтно гуще ржи, чѣмъ и обуславливается ея высшая общая урожайность. Относительно размѣровъ средняго урожая *ячменя* мы по Баимской волости не имѣемъ данныхъ; что же касается до высшихъ нормъ, то онѣ для этого хлѣба весьма высоки: еще въ теченіе послѣдняго десятилѣтія ячмень давалъ до 180, 200 и даже 240 пудовъ съ десятины. Что касается наконецъ до *пшеницы*, то въ прежнее время она давала одинаковые урожаи съ рожью: въ среднемъ—около 70—80 пудовъ, при хорошихъ урожаяхъ—до 150 пудовъ и болѣе. Въ настоящее время, подъ вліяніемъ участившихся заморозковъ и пораженій головнею, урожаи

пшеницы въ значительной мѣрѣ понизились: средній для послѣд-
няго десятилѣтія урожай можетъ быть припятъ не выше 50 пу-
довъ съ десятины (а для худшихъ селеній Баимской волости онъ
еще гораздо ниже — не болѣе 35 — 40 пуд.), а наивысшая для того-же
періода урожайность пшеницы доходить до 100 — 110 пудовъ.

На этомъ мы можемъ закончить обзоръ новолостныхъ данныхъ
относительно размѣровъ и чередованія урожаевъ. Попробуемъ
теперь сдѣлать группировку изслѣдованныхъ мѣстностей на осно-
ваніи установленныхъ нами въ предыдущемъ изложеніи цифръ
средней урожайности. За основаніе для такой группировки мы
примемъ размѣры среднего валового урожая ржи, съ одной сто-
роны потому, что рожь является главнымъ хлѣбомъ въ сѣвообо-
ротѣ изслѣдованной мѣстности и основаніемъ продовольствія на-
селенія, а съ другой — потому, что, въ противоположность яро-
вымъ хлѣбамъ, рожь всегда сѣется однимъ способомъ — на парахъ —,
и такимъ образомъ устраняется вліяніе, способа посѣва, какъ
лишняго фактора, обусловливающаго колебанія урожаевъ.

Группировка изслѣдованной мѣстности по величинѣ среднего
урожая ржи изобразится въ слѣдующей таблицѣ:

ВОЛОСТН.	Мѣстности со среднимъ валовымъ урожаемъ ржи		
	въ 80 пуд. и бол.	въ 70 пуд.	въ 60 пуд. и ниже.
Нелюбинская.	в с я.		—
Спасская. . .	Юго-западная черно- земная часть (с Спас- ское, д. Батурина, Нижне - Шубинское с. о. и южная, мень- шая часть Кучумо- Еркинского с. о.).	Сѣв. восточная нечернозем- ная часть — Заварзинское и большая часть Кучумо- Еркинского с. о..	Зарѣчныя селенія (Головинна, Кисло- ва).
Семилужная.	Селенія съ чернозем- ною почвой: Корни- лова, Радюнова, Ку- лакова, Киргизка.	Селенія съ сѣрыми почвами: с. Семилужное и селенія Лязгинскаго, Воропипскаго, Киргизскаго, Конининскаго с. о., кромѣ названныхъ въ 1-мъ столбцѣ. с. Подломное, д. Турунтаева.	д. Халдеева.

ВОЛОСТИ.	Мѣстности со среднимъ валовымъ урожаемъ ржи		
	въ 80 пуд. и бол.,	въ 70 пуд.	въ 60 пуд. и ниже.
Ишимская . .	При-Ййскія черно-земныя почвы южной половины волости (с. Ишимское, д. Медвѣдчикова, Марьевка, с. Сергіевское, Ольгинское, Жарковское, отчасти Судженское).	При-Китатскія сѣрыя земли южной половины волости (с. Данковское, д. Кайла, отчасти с. Судженское, Лебедянское, Мазаловское, д. Баранцева. Въ сѣверной половинѣ: д. Нижне-Великосельская, Барнашова, Спасо-Ия, двѣ Жировы.	При-таѣжныя земли южной половины (д. Емельяновка, отчасти с. Мазаловское и Лебедянское). Въ сѣверной половинѣ: Больше-и Нижне-Дорохова, двѣ Воронины, двѣ Кусковы, Митрофановка, Троицкое, Архангельское, Боровая, Усманка.
Почитанская.	в с я.		—
Зырянская . .	С. Семеповское, д. Дубровка.	Всѣ остальные селенія.	—
Баимская . .	д. Тюменева, Баимская, с. Константиновское, земли Кійскаго с. о. и города Маринска, отчасти д. Примѣткина.	д. Б. и М. Антибесь, Подельничная, Тенгулы, с. Благовѣщенское, д. Теплая Рѣчка съ выселками, отч. д. Примѣткина.	с. Суслово, Тяжпнское, д. Ключевая, Комисаровка, Рубина, Богданова.

Первый взглядъ на эту таблицу какъ будто-бы дастъ намъ право сдѣлать заключеніе, что Томскій районъ, рассматриваемый какъ одно цѣлое, въ отношеніи качества пахатныхъ земель поставленъ въ нѣсколько болѣе благопріятныя условія, нежели Чулымскій районъ: въ первомъ къ третьей, худшей группѣ отпесено всего 4 селенія, между тѣмъ какъ во второмъ къ этой группѣ принадлежитъ значительная часть Ишимской и Баимской волостей. Такое заключеніе было-бы однако нѣсколько поспѣшнымъ: если земли почти всего Томскаго района и даютъ одинаковые — если не лучшіе — урожанъ съ землями лучшихъ мѣстностей Чулымскаго района, то это еще не доказываетъ, чтобы качество пахатныхъ земель въ той и другой мѣстности было одинаково: въ Томскомъ районѣ урожанъ высоки потому, что хлѣбопашество имѣетъ въ

немъ очень незначительные размѣры, — что являющійся результатомъ малаго развитія земледѣлія относительный просторъ позволяетъ вести хозяйство по залежной системѣ въ самыхъ ея экстензивныхъ видахъ, и что при непродолжительности періодовъ обработки и весьма продолжительныхъ срокахъ залежности земля въ гораздо меньшей мѣрѣ истощена, нежели въ Чулымскомъ, земледѣльческомъ районѣ.

Если мы затѣмъ ближе присмотримся къ таблицѣ, то сопоставленіе ея съ картою покажетъ намъ, что различіе въ средней валовой урожайности пахатныхъ земель не можетъ служить основаніемъ для распредѣленія намѣченныхъ нами во введеніи двухъ районовъ — Томскаго и Чулымскаго — на территоріально-сочкнутые подраноны. Подъ одну общую территоріальную характеристику можно подвести только мѣстности третьей группы, характеризуемой наиболѣе низкимъ размѣромъ средняго урожая и слѣдовательно — наименѣе благопріятнымъ положеніемъ земледѣлія: это частью селенія, расположенныя на самой сѣверной окраинѣ изслѣдованной мѣстности, частью — притаёжныя, поставленныя въ особенно неблагопріятныя какъ почвенныя, такъ и особенно климатическія условія. Что касается до двухъ первыхъ, высшихъ группъ, то онѣ по двумъ волостямъ — Нелюбинской и Почитайской —, благодаря нѣкоторой неполнотѣ добытаго матеріала, совершенно не могутъ быть разграничены, да и по остальнымъ волостямъ изслѣдователь не можетъ признать сдѣланнаго разграниченія ихъ вполне надежнымъ и достовѣрнымъ. Но даже и предполагая полную достовѣрность, оно представляется слишкомъ дробнымъ и недостаточно связаннымъ съ распредѣленіемъ населенія по какимъ-либо группамъ — волостямъ, сельскимъ обществамъ и даже селеніямъ, — чтобы мочь служить основаніемъ для какой-либо экономической группировки изслѣдованныхъ мѣстностей. Не рискуя впасть въ большую ошибку, можно только сказать, что черноземныя почвы даютъ вездѣ урожай ржи, въ среднемъ приближающійся къ 80, сѣрыя земли — къ 70 пудамъ съ казенной десятины; значеніе этого различія тѣмъ важнѣе, что, какъ мы знаемъ изъ предыдущаго изложенія, хозяйственные порядки, примѣняемые на сѣрыхъ земляхъ, вездѣ

гораздо экстензивнѣе, нежели дѣйствующіе на черныхъ земляхъ, и что поэтому изъ черныхъ земель посѣвами извлекаются гораздо большія суммы производительной силы, и послѣдняя въ гораздо меньшей мѣрѣ успѣваетъ возстановляться отдыхомъ, нежели это возможно для сѣрыхъ земель.

Независимо отъ указанныхъ, чисто практическихъ соображеній такая величина, какъ размѣръ средняго урожая какого-либо хлѣба, и по самому существу своему не можетъ служить основаніемъ для какой-либо прочной группировки изслѣдованныхъ мѣстностей. Въ самомъ дѣлѣ: такимъ основаніемъ могутъ служить только тѣ или другіе *постоянные* признаки, а величина урожая можетъ служить постояннымъ признакомъ только при сколько-нибудь установленншихся, мало истощающихъ землю и притомъ болѣе или менѣе одпообразныхъ для цѣлой группирѣмой мѣстности хозяйственныхъ порядкахъ. Ни одного изъ этихъ условій мы въ изслѣдованной нами мѣстности не находимъ: урожай, какъ было показано въ предыдущемъ изложеніи, повсемѣстно убываютъ; среднія нормы, установленныя нами главнымъ образомъ на основаніи данныхъ послѣдняго десятилѣтія, несомнѣнно оказались-бы слишкомъ низки для предыдущаго десятилѣтія и столь-же несомнѣнно окажутся слишкомъ высоки для будущаго десятилѣтія. Пониженіе урожайности при этомъ идетъ далеко не пропорціонально: какъ мы показали выше, оно происходитъ для мѣстностей Чулымскаго района скачками, для Томскаго — медленно и постепенно убывающимъ рядомъ. Трудно сомнѣваться при такихъ условіяхъ, что лѣтъ десять, а тѣмъ болѣе лѣтъ двадцать тому назадъ группировка по размѣрамъ урожая была несравненно болѣе благопріятна для Чулымскаго района, нежели въ настоящее время, и что, наоборотъ, — если только хозяйственные условія не претерпятъ радикальнаго измѣненія — она чрезъ десять лѣтъ окажется еще гораздо болѣе благопріятною для Томскаго района. Если, напротивъ, въ экономическихъ условіяхъ произойдетъ существенное измѣненіе, — если, напримѣръ, — чего можно ожидать въ довольно близкомъ будущемъ — жители Томскаго района лишатся нынѣшнихъ своихъ неземледѣльческихъ заработковъ и этимъ будутъ вынуждены зна-

чительно, во много разъ увеличить свои записки; если затѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ плохія почвенныя условія или малоземелье раньше другихъ заставятъ отказаться отъ залежнаго хозяйства, начнется переходъ къ хозяйству съ удобреніемъ,—то группировка по размѣрамъ урожаевъ приметъ видъ, не имѣющій рѣшительно ничего общаго съ ея нынѣшнимъ видомъ, и этой будущей группировки заранее невозможно предусмотрѣть даже въ самыхъ общихъ ея чертахъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ урожаяхъ, намъ надо еще коснуться тѣхъ вліяній, которыми обуславливаются столь частые въ изслѣдованной мѣстности дурные урожаи. Въ виду того однако, что для характеристики этихъ вліяній и значенія ихъ можно найти очень много данныхъ въ трудахъ изслѣдователей Тобольской губерніи *), мы не будемъ входить здѣсь въ детальное разсмотрѣніе вопроса, а ограничимся краткимъ перечисленіемъ вредныхъ для урожаевъ вліяній и указаніемъ относительнаго значенія каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Засухи, столь губительныя для посѣвовъ въ степныхъ округахъ Тобольской губерніи, въ изслѣдованной нами мѣстности Томской губерніи не играютъ важной роли: ни одинъ изъ тѣхъ большихъ неурожаевъ, на которые было указано въ предыдущемъ изложеніи, не имѣлъ своею причиною засухи. Чтобы понять это явленіе, намъ достаточно будетъ сравнить между собой среднія цифры количества осадковъ въ изслѣдуемой мѣстности и въ одномъ изъ городовъ степной части Тобольской губерніи—Курганѣ *):

Среднее количество осадковъ за годъ въ Томскѣ:	383,1	млл.
	въ Курганѣ:	330,3 »
» » » за лѣто въ Томскѣ:	195,7	»
	въ Курганѣ:	171,9 »

Климатъ Томска и его окрестностей, такимъ образомъ, гораздо влажнѣе, нежели климатъ Кургана, что, по всей вѣроят-

*) См. Тобольск. «Матеріалы», вып. III, стр. 73—81 и 216—220; вып. VIII, стр. 251—284; вып. IX, стр. 282—297; вып. X, стр. 320—323.

*) См. тамъ-же, вып. VIII, стр. 241—246.

ности, въ значительной мѣрѣ должно быть приписано лѣсному характеру изслѣдованныхъ частей Томскаго и Мариинскаго округовъ.

Важнѣйшею причиною дурныхъ урожаевъ — главнымъ образомъ для яровыхъ хлѣбовъ — являются ранніе *иней* и *заморозки*. Они наступаютъ обыкновенно въ первой половинѣ Августа, а иногда — въ концѣ и даже въ срединѣ Іюля. Сильнѣе всего они повреждаютъ пшеницу и особенно гречиху, которая подъ вліяніемъ ихъ нерѣдко даютъ полные неурожаи; немногимъ менѣе опасны иней и заморозки для ярицы, гораздо менѣе — для овса и особенно ячменя. Что касается до озимой ржи, то она обыкновенно успѣваетъ налиться до инеевъ, такъ что — кромѣ впрочемъ притаёжныхъ мѣстностей — страдаетъ отъ нихъ очень рѣдко: повсемѣстно рожь зябла только въ 1883 году. Вліяніе инеевъ и заморозковъ бываетъ весьма различно и колеблется отъ полного уничтоженія пораженныхъ посѣвовъ до легкаго пораженія, при которомъ урологъ уменьшается на какую-нибудь третью или четвертую часть; какъ обстоятельно разъяснено въ отчетахъ Тобольскихъ изслѣдователей, оно весьма измѣняется въ зависимости отъ почвенныхъ условій и особенно отъ мѣстоположенія пашень, отъ времени посѣва и погоды въ началѣ лѣта, обуславливающей большую или меньшую быстроту роста хлѣба, въ связи съ временемъ паденія самого инея или заморозка. Но независимо отъ всѣхъ этихъ условій, Томскій районъ, рассматриваемый какъ одно цѣлое, представляется гораздо болѣе «холодною» мѣстностью, нежели Чулымскій, и потому посѣвы въ первомъ гораздо болѣе страдаютъ отъ инеевъ и заморозковъ, нежели въ последнемъ; восточная окраина Чулымскаго района въ свою очередь имѣетъ очевидно болѣе теплый климатъ, и потому иней и заморозки наносятъ здѣсь гораздо меньшій вредъ, нежели въ западной его половинѣ. Въ обоихъ районахъ выдѣляется затѣмъ рядъ особенно «зяблыхъ» мѣстностей; таковы три зарѣчныхъ селенія Спасской волости, сѣверная окраина и особенно д. Халдеева Семилужной волости, гдѣ яровые хлѣба въ большей или меньшей мѣрѣ повреждаются почти ежегодно, такъ что посѣвъ овса почти всегда

производится купленными сѣменами. Такова далѣе сѣверная окраина и въ особенности за-Чулымскія селенія Ишимской волости, гдѣ иней и заморозки часто повреждаютъ и озимую рожь, — и вообще всѣ тѣ селенія, земли которыхъ непосредственно примыкаютъ къ той или другой тайгѣ.

Вредные *туманы* и *роса-медянка* приносятъ вредъ посѣвамъ главнымъ образомъ на окраинахъ тайги и вообще большихъ лѣсовъ; въ зависимости отъ времени своего паденія въ связи съ временемъ посѣва хлѣбовъ, они повреждаютъ иногда рожь, иногда яровые хлѣба. И туманъ, и роса всегда надаютъ «кругами», главнымъ образомъ на низкихъ мѣстахъ, такъ что повреждаютъ не всѣ посѣвы того или другого хлѣба, а только болѣе или мевѣ незначительную часть ихъ; поврежденіе это выражается въ порчѣ соломы и уменьшеніи умомота, но никогда не доходитъ до полного уничтоженія урожая. Въ общемъ вліяніе тумановъ и росы-медянки, какъ причинъ дурныхъ урожаевъ, въ изслѣдованной мѣстности не можетъ быть признано значительнымъ.

Опаснѣйшими врагами озимыхъ посѣвовъ являются *выдувки* и *вымочки*: первыя повреждаютъ озимые всходы при малоснѣжной зпмѣ, на ровныхъ или выпуклыхъ, незащищенныхъ лѣсомъ мѣстахъ, вторыя—при большомъ изобиліи снѣга, главнымъ образомъ въ лощинахъ или впадинахъ, а затѣмъ — и вообще на окруженныхъ лѣсомъ полосахъ съ плоскимъ рельефомъ. Характеръ причиняемаго выдувками и вымочками вреда не нуждается въ поясненіяхъ. Что касается до степени зловредности тѣхъ и другихъ, то выдувки на открытыхъ мѣстахъ причиняютъ озимымъ посѣвамъ гораздо больше вреда, нежели на другихъ мѣстахъ—вымочки; очень значительный вредъ вымочки причиняютъ только въ лощинахъ или у самыхъ окраинъ лѣсовъ, гдѣ нерѣдко, благодаря имъ, также приходится отказываться отъ посѣвовъ озими, какъ на слишкомъ открытыхъ мѣстахъ—благодаря выдувкамъ. Нечего и говорить, что какъ вымочки, такъ и выдувки причиняютъ только частичныя, а не всеобщія поврежденія озимей.

Чрезмѣрное *изобиліе влаги* иногда также является причиною плохого урожая: въ однихъ случаяхъ изобиліе влаги во время

произрастанія хлѣбовъ ведетъ къ тому, что хлѣба—именно озимые—родятся слишкомъ густо, вылегаютъ и даютъ совсѣмъ плохой у́молоть. Къ общему плохому урожаю ржи на всемъ протяженіи изслѣдованной мѣстности эта причина привела только одинъ разъ—въ 1889 году; но въ сильно-лѣсистыхъ мѣстностяхъ съ перегнойно-болотистою почвою — главнымъ образомъ въ восточной части Баимской волости—вылетаніе ржи, какъ результатъ излишка влажности, случается часто и является одною изъ важнѣйшихъ причинъ дурныхъ урожаевъ этого хлѣба. Въ другихъ случаяхъ сильные дожди во время созрѣванія и уборки хлѣба не даютъ послѣднему дозрѣть или мѣшаютъ уборкѣ уже созрѣваго хлѣба; такъ было напр. въ пригородныхъ волостяхъ въ 1880 г., когда значительная часть хлѣба осталась, благодаря дождямъ, неубранною.

Градобитія, повидимому, случаются часто, но захватываютъ лишь не широкія полосы, на которыхъ перѣдко губятъ хлѣбъ до тла; иногда, напротивъ, (какъ было напр. въ 1890 г. въ д. Марлевкѣ, с. Сергіевскомъ и Ольгинскомъ Ишим. вол.) побитый градомъ хлѣбъ успѣваетъ подняться и дать удовлетворительный урожай. Страшно губельныя для отдѣльныхъ дворовъ и селеній, градобитія, какъ причина дурныхъ урожаевъ, въ общей экономіи изслѣдованной мѣстности не играютъ значительной роли.

Изъ болѣзней хлѣбовъ необходимо указать на *спорынью* и *головню*. Первая впервые появилась во ржи на всемъ протяженіи изслѣдованнаго края въ 1873 году въ настолько большихъ количествахъ, что потребленіе испеченнаго со спорыньею хлѣба привело къ значительному числу смертныхъ случаевъ; съ этого времени спорынья не появлялась въ опасныхъ для здоровья населенія количествахъ, но небольшая примѣсь ея оказывалась во ржи почти ежегодно. — *Головня* появилась въ пшеницѣ лѣтъ 10 тому назадъ и съ тѣхъ поръ появляется въ ней ежегодно; головня можетъ быть признана важнѣйшею — послѣ ишнеевъ и заморозковъ — причиною дурныхъ урожаевъ пшеницы, а вслѣдствіе того — и сокращенія ея посѣвовъ; мѣры, принимавшіяся крестьянами для борьбы съ нею, въ родѣ промывки сѣмянъ или привоза по-

слѣднихъ изъ незараженныхъ мѣстностей, оказались безуспѣшными: въ привозной пшеницѣ головни появлялась со второго или третьяго посѣва въ такихъ-же количествахъ, какъ и въ мѣстной.

Случаевъ поврежденія хлѣбовъ *вредными насекомыми* въ изслѣдованной мѣстности, сколько намъ извѣстно, не бывало; изъ другихъ животныхъ можно указать на *кротовъ*, которые въ сѣверо-восточной части Бацмской волости произвели въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ не мало опустошеній.

На этомъ мы можемъ закончить обзоръ вредныхъ для урожая вліяній. Большая часть этихъ вліяній, какъ видно изъ обзора, находится въ той или другой связи съ изобиліемъ или недостаткомъ лѣсовъ. Но если изобиліе послѣднихъ приносить изслѣдованной мѣстности значительную пользу, избавляя ее отъ засухъ и отъ выдувокъ, то польза эта всетаки не представляется безусловною: въ чрезмерно изобилующихъ лѣсами участкахъ изслѣдованнаго края лѣсъ является не другомъ посѣвовъ, а врагомъ ихъ: лѣсъ вообще и тайга въ особенности высылаетъ иней и заморозки, вредныя росы и туманы, способствуетъ поврежденію посѣвовъ отъ излишка влаги, — и всѣ эти дурныя послѣдствія чрезмернаго изобилія лѣсовъ едва-ли не перевѣшиваютъ въ такихъ участкахъ приносимую лѣсами пользу.

§ 5. Рынки сбыта и цѣны продуктовъ хлѣбопашества.

Заглавіе настоящей статьи представляется не вполне исчерпывающимъ ея содержаніе: о рынкахъ *сбыта* продуктовъ хлѣбопашества можно, какъ было уже упоминаемо въ предыдущемъ изложеніи и какъ будетъ подробнѣе показано въ слѣдующемъ §, говорить только по отношенію къ волостямъ земледѣльческаго, Чулымскаго района; пригородный, Томскій районъ продовольствуется главнымъ образомъ покупнымъ хлѣбомъ, такъ что по отношенію къ нему придется говорить не о мѣстахъ *сбыта*, а о мѣстахъ *покупки* продуктовъ хлѣбопашества.

Единственнымъ хлѣбовымъ рынкомъ для всего пригороднаго

района является городъ Томскъ, куда хлѣбъ притекаетъ иногда въ небольшомъ количествѣ и изъ нѣкоторыхъ мѣстностей Чулымскаго района; затѣмъ въ большемъ количествѣ онъ поступаетъ сюда изъ волостей при-Обскаго района, а главнымъ образомъ—громадными массами изъ «подзаводскихъ мѣстъ»—изъ мѣстностей, входящихъ въ составъ Алтайскаго горнаго округа. Значительная часть этого хлѣба только проходитъ черезъ Томскъ и слѣдуетъ далѣе воднымъ путемъ; другая часть служить для мѣстнаго потребленія самого Томска, третья закупается крестьянами волостей пригороднаго района (и Николаевской).

Притокъ на Томскій рынокъ хлѣба изъ волостей Чулымскаго района въ общемъ совершенно незначителенъ: только при особо-выгодной комбинаціи цѣнъ въ Томскѣ направляется хлѣбъ изъ Ишимской, Зырянской, отчасти Почитанской волостей. При обыкновенныхъ условіяхъ городскіе сборы и разныя другія издержки, сопряженныя съ пріѣздомъ въ городъ, а также и самый провозъ, ложатся на продавца хлѣба настолько тяжелымъ накладнымъ расходомъ, что при незначительномъ превышеніи Томскихъ цѣнъ надъ цѣнами другихъ рынковъ, о коихъ будетъ рѣчь ниже, крестьяне предпочитаютъ везти свой хлѣбъ на эти рынки, а Томскъ и пригородныя мѣстности снабжаются хлѣбомъ изъ при-Обскаго района и Алтайскихъ округовъ.

Сбытъ хлѣба изъ Чулымскаго, земледѣльческаго района не имѣетъ какого-либо одного общаго средоточія: избыточный хлѣбъ изъ этой мѣстности находитъ себѣ сбытъ по всей линіи сибирскаго тракта, начиная отъ Томска и кончая селомъ Тяжинскимъ (Баим. вол.), во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ сосредоточивается товарное и пассажирское движеніе; такими пунктами являются главнымъ образомъ: с. Семилужское, Подломское и д. Турунтаева (Семилужн. вол.), с. Мазалово, д. Медвѣдчикова и с. Ишимское (Ишимск. вол.), с. Колыонское, д. Теплая-Рѣчка, с. Почитанское, Постниковское и Беркульское (Почитанск. вол.); д. Тюменева, Подбельничная, Баимская, с. Суслово и Тяжинское (Баимск. вол.), а также въ довольно значительныхъ размѣрахъ—гор. Мариинскъ. Крестьяне вѣтрактовыхъ, «забошнихъ» селеній

не имѣютъ изъ числа поименованныхъ трактовыхъ пунктовъ постоянныхъ мѣстъ сбыта для своего хлѣба: они везутъ хлѣбъ туда, «гдѣ прослышать цѣну» — иногда за 100—120 верстъ, къ самому Томску, иногда — не далѣе ближайшаго трактоваго селенія. Но при обыкновенныхъ условіяхъ каждое трактовое селеніе или группа ихъ получаетъ хлѣбъ изъ опредѣленной мѣстности, для которой и служитъ основнымъ, опредѣляющимъ мѣстныя цѣны рынкомъ. Такъ хлѣбъ изъ Ишимской волости направляется въ трактовыя селенія, расположенныя въ чертѣ той-же волости — Ишимское, Медвѣдчикову и Мазалово, а кромѣ того изъ южной части волости — въ с. Колыонское (Почит. вол.), изъ сѣверной — въ трактовыя селенія Семилужной волости. Специально-земледѣльческое населеніе Почитавской волости снабжаетъ хлѣбомъ трактовыя селенія своей волости — Колыонъ, Теплую-Рѣчку, Почитанское, Постниково и Берикуль. Изъ Зырянской волости хлѣбъ идетъ главнымъ образомъ въ трактовыя селенія Семилужной волости — Турунтаеву, Подломское и Семилужное, отчасти въ Халдееву и Сурову, направляясь во всѣ эти пункты прямымъ проселкомъ, выходящимъ на трактъ у д. Турунтаевой; но довольно значительная часть хлѣба изъ этой волости идетъ и въ другую сторону — въ Маріинскъ, а до недавняго времени находила себѣ сбытъ и на винокуренномъ заводѣ купца Исаева, расположенномъ у самой границы Зырянской волости, вблизи д. Усманки. И наконецъ трактовые пункты Баимской волости вмѣстѣ съ гор. Маріинскомъ поглощаютъ весь избыточный хлѣбъ какъ изъ внѣтрактовыхъ селеній той-же волости, такъ и въ значительной мѣрѣ — и изъ не принадлежащихъ къ составу описываемой нами мѣстности волостей — Алчедатской и Дмитріевской.

Все сказанное относительно направленія сбыта хлѣба изъ волостей Чулымскаго района справедливо, однако, только при хорошихъ, среднихъ и отчасти только худыхъ урожаяхъ. При очень худыхъ урожаяхъ внѣтрактовое, чисто-земледѣльческое населеніе совершенно или почти совершенно лишается возможности вывозить хлѣбъ «на трактъ», а въ Баимской волости оказывается даже вынужденнымъ покупать хлѣбъ, — и хлѣбъ въ трактовыя

селенія устремляется съ другой стороны, транзитомъ черезъ Томскъ, въ Баямскую волость — изъ южныхъ волостей Мариинскаго округа.

Таковы въ общихъ чертахъ главнѣйшія направленія передвиженія продажнаго хлѣба въ предѣлахъ изслѣдованныхъ мѣстностей. Что касается до мѣстнаго сбыта, то таковой существуетъ почти исключительно въ одной формѣ: зажиточные хозяева перѣдко не возятъ своего хлѣба на дальніе рынки, а выжидаютъ цѣны и распродаютъ этотъ хлѣбъ по мелочамъ своимъ бѣднымъ односельчанамъ, нуждающимся въ зернѣ для посѣва или мукѣ для продовольствія. Собственно мѣстная торговля хлѣбомъ — скупка хлѣба на вывозъ или для перепродажи на мѣстѣ — въ изслѣдованной мѣстности, за немногочисленными исключеніями, не существуетъ: производитель въ огромномъ большинствѣ случаевъ самъ везетъ свой хлѣбъ на трактъ или въ городъ, или продаетъ его на мѣстѣ непосредственно потребителю. Отсутствіе посредниковъ-хлѣбо-торговцевъ объясняется, кажется намъ, близостью выгодныхъ рынковъ сбыта — трактовыхъ пунктовъ — отъ мѣстъ производства хлѣба, не дающею установиться такой зависимости производителей хлѣба отъ торговцевъ, какая легко можетъ установиться тамъ, гдѣ весь хлѣбъ идетъ на какіе-либо отдаленные рынки.

Перейдемъ теперь къ вопросу о *цѣнахъ на хлѣбъ*. Обратимся сначала къ цѣнамъ Томскаго рынка, которыя, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, опредѣляютъ собой — по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ — цѣны на остальныхъ перечисленныхъ нами рынкахъ, а чрезъ нихъ — и мѣстные цѣны на мѣстахъ производства хлѣба. Относительно Томскихъ цѣнъ мы имѣли въ нашемъ распоряженіи весьма полный и сравнительно очень достоверный матеріалъ — записи, производившіяся состоящими на службѣ у города базарными смотрителями. Въ приложеніи къ настоящему выпуску приведены *in extenso* данныя о цѣнахъ трехъ важнѣйшихъ хлѣбовъ — ржи (въ мукѣ), пшеницы (въ мукѣ-же) и овса за 53-лѣтній періодъ съ 1837 по 1889 годъ. Здѣсь мы воспользуемся только данными за послѣднюю четверть вѣка — съ 1865 по 1889 годъ. Въ нижеслѣдующей табличкѣ приведены

средніа по четыремъ временамъ года и за цѣлый годъ цѣны названныхъ трехъ хлѣбовъ *):

ГОДА.	Пудъ ржаной муки.					Пудъ пшеничной муки					Пудъ овса				
	Зима XII—II	Весна III—V	Лѣто VI—VIII	Осень IX—XI	За годъ	Зима XII—II	Весна III—V	Лѣто VI—VIII	Осень IX—XI	За годъ	Зима XII—II	Весна III—V	Лѣто VI—VIII	Осень IX—XI	За годъ
	К о п ѣ е к ѣ					К о п ѣ е к ѣ					К о п ѣ е к ѣ				
1865 . . .	29	28	31	31	31	58	54	59	64	59	22	21	26	31	25
1866 . . .	32	41	44	47	41	62	72	75	73	71	32	40	39	39	37
1867 . . .	61	65	82	100	77	83	101	112	128	106	51	56	69	74	62
1868 . . .	120	105	81	48	88	158	113	115	88	126	87	78	62	50	69
1869 . . .	С	в	ѣ	д	ѣ	н	і	н			н	ѣ	т	ѣ	
1870 . . .	25	25	31	32	29	56	58	64	73	63	24	24	34	38	30
1871 . . .	36	35	35	33	35	78	80	88	78	81	47	50	48	42	47
1872 . . .	25	31	28	28	28	60	63	58	52	58	30	33	35	28	32
1873 . . .	26	28	30	37	30	48	59	60	70	59	27	26	29	29	28
1874 . . .	33	34	35	35	34	60	65	67	73	66	25	25	34	35	30
1875 . . .	38	42	38	38	39	70	76	78	69	73	45	49	46	41	45
1876 . . .	39	35	35	28	34	52	57	53	48	52	38	39	40	28	36
1877 . . .	24	25	25	24	24	38	42	43	45	42	25	26	26	20	24
1878 . . .	31	31	27	31	30	45	50	49	50	49	21	23	26	36	26
1879 . . .	31	30	30	36	32	50	52	52	63	54	40	38	34	38	37
1880 . . .	45	50	48	74	54	62	67	72	92	73	48	46	43	69	51
1881 . . .	75	76	70	68	72	97	107	95	100	100	64	50	50	46	52

*) Въ помѣщенной въ приложеніи таблицѣ цѣны показаны, за каждый мѣсяць особо, предѣлы колебаній цѣнъ; ясно, что данныя этого рода непригодны для вывода истинныхъ, научно-среднихъ цѣнъ. Приводимыя здѣсь цифры имѣютъ, поэтому только приближенное значеніе; мы вынуждены однако пользоваться ими за отсутствіемъ болѣе точныхъ и достовѣрныхъ данныхъ. Трехмѣсячныя среднія получены суммированіемъ и дѣленіемъ на 3 мѣсячныхъ цифръ, каждая изъ которыхъ есть средняя между максимумомъ и минимумомъ за данный мѣсяць. Для большаго соотвѣтствія трехмѣсячныхъ періодовъ временамъ года мы относили всѣ декабрьскія цифры къ слѣдующимъ годамъ и считали зимніе 3 мѣсяца: декабрь — февраль; весенніе: мартъ — май; лѣтніе: іюль — августъ; осенніе: сентябрь — ноябрь.

ГОДА.	Пудъ ржаной муки.					Пудъ пшеничной муки					Пудъ овса				
	Зима XII—II	Весна III—V	Лѣто VI—VIII	Осень VIII—XI	За годъ	Зима XII—II	Весна III—V	Лѣто VI—VIII	Осень IX—XI	За годъ	Зима XII—II	Весна III—V	Лѣто VI—VIII	Осень IX—XI	За годъ
	К о п ѣ е к ѣ					К о п ѣ е к ѣ					К о п ѣ е к ѣ.				
1882 . . .	60	56	58	55	57	83	92	93	93	90	35	32	37	34	34
1883 . . .	42	40	45	62	47	68	68	72	99	77	27	29	35	48	35
1884 . . .	52	—	70	67	63	75	—	108	105	97	27	—	48	56	44
1885 . . .	73	68	76	67	71	102	103	110	97	102	63	65	64	44	59
1886 . . .	62	62	48	37	52	82	90	82	64	79	38	37	35	31	35
1887 . . .	33	38	40	45	39	61	67	66	68	65	32	37	41	32	35
1888 . . .	49	47	61	75	58	69	67	66	68	67	31	36	43	48	39
1889 . . .	87	83	78	57	76	108	120	108	90	106	53	61	58	38	52
(1890). . .	(45)	(50)	(60)	(60)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Изъ этихъ цифръ выводимъ слѣдующія среднія по пятилѣтїямъ цифры (въ копѣйкахъ):

Для ржаной муки:

	зимой:	весной:	лѣтомъ:	осенью:	за годъ:
1865—69	60	60	60	57	59
1870—74	29	31	32	33	31
1875—79	33	33	31	31	32
1880—84	55	55	58	65	58
1885—89	61	60	61	56	60.

Для пшеничной муки:

1865—69	90	92	90	89	90
1870—74	60	65	67	69	66
1875—79	51	55	55	55	54
1880—84	77	83	88	98	86
1885—89	84	91	91	86	88.

Для овса:

	зимой	весной	лѣтомъ	осенью	за годъ.
1865—69	48	49	49	48	49
1870—74	31	32	36	34	33
1875—79	34	35	34	33	34
1880—84	40	39	43	51	43
1885—89	43	47	48	39	44.

А въ среднемъ за весь двадцатилѣтній періодъ получимъ слѣдующія цифры:

	зимой:	весной:	лѣтомъ:	осенью:	за годъ:
Для ржаной муки:	48	48	48	48	48
» пшеничной » :	72	77	78	79	76
» овса:	39	40	42	41	41.

Цѣны эти, въ связи съ помѣщенными въ приложеніи помѣсячными данными какъ за послѣднее двадцатилѣтіе, такъ и за предшествующее ему время, а также съ записанными изслѣдователемъ разспросными данными, позволяютъ намъ сдѣлать нѣкоторые весьма важные выводы. Онѣ показываютъ, что цѣны всѣхъ хлѣбовъ, подъ вліяніемъ бывшаго въ 1866 г. (?) общаго по Томской губерніи дурного урожая хлѣбовъ поднявшіяся до весьма значительной высоты, съ тѣхъ поръ никогда не опускались до прежняго весьма низкаго уровня: прежде, въ 50-хъ годахъ и въ первой половинѣ 60-хъ, цѣна ржи обыкновенно колебалась между 12—15 и 20 к., рѣдко поднимаясь до 25 копѣекъ, а иногда падая даже до 7 к. за пудъ. Въ «дорогомъ году» (1868) цѣна ржи поднималась въ Томскѣ до 1 р. 40 к. — 1 р. 45 к., а въ окрестныхъ деревняхъ и до 1 р. 50 к.. Послѣ этого цѣна ржи никогда не падала ниже 23 — 25 к., а обыкновенно колебалась: въ десятилѣтіе 1870 — 1879 г. между 30 — 35, въ десятилѣтіе 1880 — 1889 г. — между 55 и 60 копѣйками. нѣсколько разъ она поднималась до 70—75 к., а въ 1881, 1885, 1888 и 1889 годахъ — до 90 и 95 копѣекъ за пудъ.

Не менѣе рѣзко выразилось повышеніе цѣнъ по отношенію къ пшеницѣ: въ прежнее время цѣна послѣдней колебалась обыкновенно между 40 и 60 копѣйками, никогда не поднимаясь выше

70—75, а иногда падая до 30, 25 и даже 20 копѣекъ за пудъ. Въ «дорогомъ году» цѣна поднялась до 1 р. 60 к.—1 р. 80 к., и съ тѣхъ поръ только одинъ разъ (въ Январѣ, Февралѣ и Декабрѣ 1877 г.) падала до 30—35 копѣекъ и еще одинъ разъ, въ началѣ 1870 г., — до 45 к.; обыкновенными предѣлами ея колебаній были для послѣдняго десятилѣтія 70 к. и 1 р., для предшествовавшаго — 50 и 70 к., а нѣсколько разъ цѣна пшеницы поднималась до 1 р. 20 к. и 1 р. 30 к.. Такимъ образомъ какъ для ржи, такъ и для пшеницы, цѣны, сразу упавъ послѣ «дорогого» года, съ тѣхъ поръ—, если не считать болѣе или менѣе случайныхъ колебаній, — непрерывно повышаются. Причина такого дѣющагося поднятія цѣнъ пищевыхъ хлѣбовъ коренится прежде всего, повидимому, въ послѣдовавшей въ концѣ 60-хъ годовъ отмѣнѣ откуповъ — въ свободномъ винокурениі: до конца 60-хъ годовъ на всю Томскую губернію было всего два или три винокуренныхъ завода; въ настоящее время въ одномъ только Томскомъ округѣ ихъ имѣется до восьми; заводы эти, заготовляя при хорошихъ урожаяхъ запасы нужнаго для нихъ хлѣба, никогда не позволяютъ цѣнамъ понизиться до прежнихъ чрезвычайно низкихъ размѣровъ; но въ то-же время, никогда не выпуская закупленнаго хлѣба назадъ въ обращеніе, они при плохихъ урожаяхъ совершенно не могутъ предупредить рѣзкихъ повышеній цѣнъ. Какъ на другую причину послѣдовавшаго въ послѣднее время общаго повышенія хлѣбныхъ цѣнъ надо указать еще на вліяніе сильно развившагося въ послѣднія десятилѣтія пароходства: пока послѣднее не существовало, весь производившійся въ Томской губерніи хлѣбъ потреблялся на мѣстѣ, и только ничтожная часть его славлялась въ цеземледѣльческія мѣстности, лежащія ниже по теченію Оби. Въ настоящее время хлѣбъ увозится пароходами въ довольно значительныхъ количествахъ (такъ въ навигацію 1890 г. было вывезено болѣе 2 мил. пудовъ пшеницы), и это обстоятельство, уменьшая общее предложеніе хлѣба въ Алтайскихъ округахъ, а отсюда косвенно — и на Томскомъ рынкѣ, не могло не содѣйствовать общему повышенію хлѣбныхъ цѣнъ. Наконецъ вздорожаніе хлѣба имѣетъ причину и болѣе

общаго характера: это именно быстрый — благодаря наплыву переселенцевъ — ростъ населенія Томской губерніи вообще и ея житницы — Алтая — въ особенности, ростъ, отъ котораго далеко отстаютъ возрастаніе площади запашекъ.

Возрастаніе цѣнъ замѣчается въ теченіе послѣдняго двадцатипятилѣтія и по отношенію къ овсу, — но здѣсь оно идетъ гораздо медленнѣе, нежели по отношенію къ пищевымъ хлѣбамъ; разница особенно хорошо видна будетъ при сопоставленіи среднихъ цѣнъ овса со средними цѣнами ржаной муки: въ теченіе десятилѣтія 1870 — 1879 г. овесъ въ среднемъ стоилъ даже нѣсколькими копѣйками дороже ржаной муки; въ десятилѣтіе 1880 — 1889 г. послѣдняя стоила въ среднемъ 15 копѣйками дороже перваго. Причина такого измѣненія въ соотношеніи цѣнъ кроется несомнѣнно въ послѣдовавшемъ за послѣднее время значительномъ упадкѣ обознаго движенія, явленіи, которое понижающимъ образомъ дѣйствовало на спросъ овса и тѣмъ въ значительной мѣрѣ уравнивало вліяніе изложенныхъ выше условій, косвенно вліявшихъ на его цѣны повышающимъ образомъ.

Мы не будемъ входить здѣсь въ болѣе детальное изученіе колебаній хлѣбныхъ цѣнъ на Томскомъ рынкѣ, а ограничимся простымъ указаніемъ на то обстоятельство, что колебанія эти лишь въ самой незначительной мѣрѣ опредѣляются мѣстными условіями окружающей Томскъ мѣстности: главнымъ факторомъ, опредѣляющимъ эти колебанія, является урожай хлѣбовъ въ Алтайскихъ округахъ, — что очень понятно, такъ какъ именно эти округа посылаютъ на Томскій рынокъ главную массу обращающагося на немъ хлѣба. Основною цѣною, въ зависимости отъ которой колеблются цѣны всѣхъ остальныхъ хлѣбовъ, является цѣна ржи; колебанія цѣны пшеницы параллельны ея колебаніямъ, и разность между тою и другою въ теченіе всего двадцатипятилѣтія колебалась около 30 копѣекъ. Цѣны овса въ десятилѣтіе 1870 — 1879 г. колебались около цѣнъ ржаной муки, то поднимаясь выше ихъ на нѣсколько копѣекъ, то на столько-же копѣекъ падая ниже; въ послѣднее десятилѣтіе цѣна овса обыкновенно бываетъ на 10 — 20 к. ниже цѣны ржаной муки; разность эта

иногда увеличивается до 30—40 к., иногда падает и до нуля, а въ концѣ 1880 г. и въ началѣ 1887 года овесъ стоялъ дороже ржаной муки.

Выше (стр. 225) мы опредѣлили для всѣхъ трехъ хлѣбовъ среднія за цѣлый двадцатипятилѣтній періодъ цѣны. Но для нашихъ дальнѣйшихъ выводовъ, относящихся къ вопросу о доходности земледѣлія, намъ едва-ли возможно будетъ воспользоваться этими средними величинами: цѣны на хлѣбъ, какъ мы говорили, растутъ, и въ будущемъ поэтому едва-ли можно ожидать длящагося пониженія ихъ до уровня 70-хъ годовъ. Изучая вопросъ о доходности земледѣлія при *настоящихъ* условіяхъ, мы поэтому поступимъ правильнѣе, если будемъ за основаніе нашихъ расчетовъ принимать среднія цѣны за послѣднее *десятилѣтіе*, которыя (округляя цифры) опредѣлятся

для ржаной муки въ 60 к.
» пшеничной » » 85 »
» овса . . . » 45 »

Что касается до предѣловъ колебаній, то они опредѣлятся слѣдующимъ образомъ:

	за двадцатипятилѣтіе			за послѣдніе 10 лѣтъ		
	цѣны высшая	цѣны низшая	во сколько разъ высшая превосхо- дитъ низшую	цѣны высшая	цѣны низшая	во сколько разъ высшая превосхо- дитъ низшую
для ржаной муки	145 к.	23 к.	въ 6,3	95 к.	30 к.	въ 3,2
» пшеничной »	180 »	30 »	» 6,0	130 »	50 »	» 2,6
» овса. . . .	110 »	17 »	» 6,5	110 »	22 »	» 5.

Чтобы лучше судить о значеніи этихъ цифръ, прпведемъ для сравненія относящіяся къ десятилѣтію 1878—1887 г. данныя о размѣрахъ превышенія высшихъ хлѣбныхъ цѣнъ надъ низшими въ двухъ округахъ Тобольской губерніи *):

	Высшая цѣна превышаетъ низшую	
	въ Ишимскомъ окр.	въ южн. части Туринск. окр.
для ржи. . . .	въ 13 ¹ / ₂ разъ	въ 4 раза
» пшеницы . . .	» 9 »	» 2 ¹ / ₂ »
» овса. . . .	» 6 »	» 4 ² / ₃ »

*) См. Тобольскіе «Матеріалы», вып. IX, стр. 307.

Такимъ образомъ даже за двадцатипятилѣтній періодъ колебаній цѣнъ пищевыхъ хлѣбовъ на Томскомъ рынкѣ гораздо слабѣе, нежели въ степной части Тобольской губерніи за послѣдніе 10 лѣтъ; если же сравнивать колебанія за одинаково продолжительные 10-лѣтніе періоды времени, то амплитуда колебаній для Томскаго рынка окажется для ржи вчетверо, для пшеницы — въ $3\frac{1}{2}$ раза менѣе, нежели въ Ишимскомъ округѣ, а для ржи — даже нѣсколько меньше, чѣмъ въ Туринскомъ. Цѣны этихъ двухъ хлѣбовъ на Томскомъ рынкѣ отличаются, такимъ образомъ, значительнымъ постоянствомъ, что очевидно объясняется обширностью и разбросанностью снабжающаго этотъ рынокъ хлѣбомъ земледѣльческаго района, до значительной степени устранившаго или ослабляющаго вліяніе дѣйствующихъ на цѣны колебаній урожаевъ и т. п. обстоятельствъ. Гораздо измѣнчивѣе цѣны овса, — что опять-таки находить себѣ понятное объясненіе въ особенностяхъ Томскаго рынка: независимо отъ измѣненій въ предложеніи, колебанія цѣнъ этого хлѣба обуславливаются и измѣненіями въ спросѣ на него, исходящемъ главнымъ образомъ со стороны концентрирующагося въ Томскѣ обознаго движенія; сосредоточиваясь только въ теченіе опредѣленной части зимы, это послѣднее вызываетъ рѣзкія колебанія цѣнъ овса изъ мѣсяца въ мѣсяць, — а общее усиленіе или ослабленіе его ведетъ къ общему возвышенію или пониженію цѣнъ этого хлѣба.

На этомъ мы можемъ закончить изученіе данныхъ, относящихся къ хлѣбнымъ цѣнамъ Томскаго рынка. Но эти цѣны всецѣло опредѣляютъ собой и *мѣстные цѣны* въ волостяхъ *пригороднаго района*. Въ частности *ржаная мука*, которою эти волости снабжаются съ Томскаго рынка, всегда стоитъ въ деревняхъ нѣсколькими (смотря по разстоянію отъ города) копѣйками дороже, чѣмъ на этомъ рынкѣ; особенно замѣчательно то обстоятельство, что такая-же разница въ цѣнѣ замѣчается и въ селеніяхъ, лежащихъ у тѣхъ дорогъ, по которымъ подвозится въ Томскъ хлѣбъ изъ хлѣбородныхъ волостей (таковы на большомъ трактѣ д. Воронина и Сурова, Семилужной волости; на дорогѣ изъ Уртамской вол. въ Томскъ — д. Карбышева, Верх.-Сѣченова, Березкина Нелюб. вол.),

и гдѣ поэтому, казалось-бы, хлѣбъ долженъ-бы быть дешевле, нежели въ городѣ. Крестьяне объясняютъ эту кажущуюся несообразность, съ одной стороны, тѣмъ обстоятельствомъ, что продавецъ хлѣба, идущій въ городъ, всегда имѣетъ тамъ какія-либо дѣла и потому не имѣетъ никакого расчета продать свой хлѣбъ, недоѣзжая города, гдѣ онъ всегда надѣется воспользоваться болѣе выгодною цѣной; съ другой стороны покупатель готовъ заплатить нѣсколько лишнихъ копѣекъ на пудъ, лишь-бы избавиться отъ лишней поездки въ городъ, сопряженной кромѣ потери времени съ оплатой городскихъ сборовъ и другими расходами. Что касается до овса, то — независимо отъ случайныхъ колебаній — отношеніе мѣстныхъ «деревенскихъ» цѣнъ къ городскимъ въ разное время года бываетъ различно: осенью и раннею зимою, когда нѣкоторая часть овса увозится изъ селеній пригороднаго района на городской рынокъ, цѣна овса въ деревняхъ стоитъ нѣсколькими копѣйками ниже, нежели въ городѣ; напротивъ весной, когда многіе изъ крестьянъ — а мѣстами большинство — покупаютъ въ городѣ посѣвныя сѣмена, мѣстная цѣна въ деревняхъ поднимается на нѣсколько копѣекъ выше, нежели въ городѣ; въ виду затруднительнаго положенія покупателей и болѣе дорогого весенняго времени это превышеніе весеннихъ деревенскихъ цѣнъ надъ городскими бываетъ обыкновенно значительно больше, нежели разница въ обратномъ направленіи, представляемая осенними цѣнами. Во всякомъ случаѣ разница между мѣстными цѣнами пригороднаго района и Томскими никогда не бываетъ особенно значительна, не превышая въ среднемъ 3—5 к. на пудъ. Мы не сдѣлаемъ поэтому сколько-нибудь ощутительной ошибки, если за основаніе нашихъ расчетовъ для этого района примемъ установленныя нами выше для Томскаго рынка, нѣсколько округленныя цѣны: 60 к. для пуда ржи и 45 к. для пуда овса.

Переходя затѣмъ къ хлѣбнымъ цѣнамъ *Чулымскаго района*, мы къ сожалѣнію не можемъ опереться на такія полныя и положительныя данныя, какія имѣемъ для Томскаго рынка: справочными цѣнами Мариинской городской управы изслѣдователю по кратковременности пребыванія въ г. Мариинскѣ не удалось

воспользоваться; въ распоряженіи нашемъ имѣются, правда, свѣдѣнія о цѣнахъ, сообщенныя волостными правленіями; но съ одной стороны эти свѣдѣнія относятся только къ трехлѣтію 1887—1889 года, а съ другой—, по сопоставленіи съ добытыми изслѣдователемъ разспросными данными, они оказались совершенно не заслуживающими довѣрія. Говоря о цѣнахъ Чудымскаго района, намъ придется поэтому опираться исключительно на разспросныя данныя, которыя однако въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу также оказываются довольно отрывочными.

Хлѣбныя цѣны въ отдѣльныхъ вѣтрактовыхъ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ Чудымскаго района, опредѣляются непосредственно *цѣнами въ тѣхъ трактовыхъ пунктахъ*, въ которые главнымъ образомъ направляется изъ той или другой мѣстности сбытъ; цѣны же въ трактовыхъ пунктахъ въ свою очередь зависятъ отъ Томскихъ цѣнъ. Зависимость эта однако не вполне одинаково выражается по отношенію къ пищевымъ хлѣбамъ — главнымъ образомъ ржи—и овсу. Цѣны послѣдняго при отдѣльныхъ продажахъ подвержены чрезвычайно рѣзкимъ, безпорядочнымъ колебаніямъ: въ одномъ и томъ-же пунктѣ, въ одинъ и тотъ-же день продажная цѣна овса въ отдѣльныхъ случаяхъ колеблется иногда между 25 и 50 к.: если «у дворника въ оградѣ обозъ стоитъ, а овесъ весь вышелъ», онъ и полтинникъ за пудъ заплатитъ, лишь-бы не унустить постояльцевъ; нѣтъ такой нужды, — онъ не заплатитъ больше нормальной цѣны — какихъ-нибудь 25—30 к. за пудъ. Но въ общемъ цѣны овса представляютъ всетаки нѣкоторую правильную зависимость отъ Томскихъ: онѣ всегда ниже послѣднихъ, и разность между тѣми и другими бываетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ дальше данное трактовое селеніе отстоитъ отъ Томска. Наинишшаго уровня средняя цѣна овса достигаетъ въ границахъ Ишимской волости; начиная отсюда во всѣхъ трактовыхъ пунктахъ Почтанской и Баимской волостей она, независимо отъ случайныхъ колебаній, стоитъ приблизительно на одномъ уровнѣ— въ среднемъ на 25—30 к. за пудъ. Уровень этотъ однако подверженъ періодическимъ колебаніямъ въ зависимости отъ временъ

года. Зависимость эта лучше всего может быть показана на примѣрѣ ряда послѣднихъ лѣтъ: ежегодно осенью, въ то время когда бѣдняки и средніе хозяева продаютъ свой хлѣбъ, а зимнее движеніе обозовъ еще не начиналось, цѣна овса падаетъ до 17—20 к.; въ декабрѣ начинается «свалка» — идущіе изъ Томска обозы встрѣчаются съ Иркутскими—, и цѣна овса поднимается до 35—45 к.; въ январѣ обозное движеніе затихаетъ, и овесъ стоитъ не дороже 25 к.; вторая «свалка» обозовъ, наступающая въ февралѣ и мартѣ, вызываетъ новое повышение цѣны овса до 30—40 к.; въ апрѣлѣ цѣна нѣсколько падаетъ, но въ маѣ, когда происходятъ значительныя покупки посѣвныхъ сѣмянъ, она сильно возрастаетъ: за пудъ сѣмяннаго овса платятъ 40, 50 и до 60 к.. Колебанія цѣнъ ржи имѣютъ и по самой силѣ вещей должны имѣть совсѣмъ другой характеръ: все потребное для Чулымскаго района, въ томъ числѣ и для его трактовыхъ пунктовъ, количество ржи при хорошихъ и среднихъ урожаяхъ производится внутри этого самого района, а кромѣ того получается нѣкоторый избытокъ, который направляется частью въ трактовые пункты пригороднаго района, а иногда и въ Томскъ, частью — въ Мариинскъ и на пріиски Мариинской тайги; при худыхъ урожаяхъ, напротивъ, рожь ввозится въ Чулымскій районъ частью съ юго-запада, чрезъ Томскъ, частью — изъ южной части Мариинскаго округа. Въ результатъ сказаннаго цѣны ржи въ трактовыхъ пунктахъ Чулымскаго района при хорошихъ и среднихъ урожаяхъ спускаются ниже Томскихъ, при худыхъ — поднимаются выше послѣднихъ, и разница въ ту и другую сторону, а слѣдовательно и общая амплитуда колебаній цѣнъ ржи возрастаетъ по мѣрѣ удаленія отъ Томска. Въ общемъ выводѣ однако цѣны эти въ трактовыхъ селеніяхъ Чулымскаго района нѣсколько ниже, нежели на Томскомъ рынкѣ: средняя цѣна ржи, по единодушнымъ показаніямъ крестьянъ, колеблется въ Чулымскомъ районѣ между 45 и 50 к.. При этомъ осенью, когда масса крестьянъ продастъ хлѣбъ, цѣна ржи бываетъ обыкновенно ниже средней за цѣлый годъ: послѣдніе нѣсколько лѣтъ она колебалась въ это время между 35 и 45 к.; къ веснѣ, когда у бѣдняковъ истоща-

ются запасы хлѣба, цѣна ржи значительно повышается (въ послѣдніе годы до 60—70 и 80 к.), а наибольшаго уровня достигаетъ къ серединѣ лѣта, когда нужда въ хлѣбѣ у бѣдной части населенія наиболѣе обостряется.—Накопецъ относительно цѣнъ *пшеницы* въ трактовыхъ селеніяхъ Чулымскаго района мы имѣемъ— въ виду незначительности ея посѣвовъ и особенно урожаевъ — слишкомъ мало свѣдѣній. По записаннымъ изслѣдователемъ довольно отрывочнымъ показаніямъ примѣрную среднюю для послѣднихъ лѣтъ цѣну мѣстной пшеницы въ этихъ пунктахъ можно опредѣлить въ 70—75 к. за пудъ.

Такимъ образомъ для трактовыхъ селеній Чулымскаго района можно установить слѣдующія приблизительныя среднія цѣны:

для ржи	около 50 к. за пудъ
» овса	» 30. » »
» пшеницы	» 75 » »

Но цѣны эти не совпадаютъ съ тѣми цѣнами, по которымъ производится бѣдными и средними хозяевами большинство продажъ: эти послѣднія происходятъ въ самое невыгодное время года — осенью, и потому домохозяева этихъ категорій продаютъ свой хлѣбъ въ среднемъ не дороже: рожь — 40—45 к., овесъ — 20—25 к..

Какъ ясно изъ предыдущаго изложенія, хлѣбныя цѣны, существующія въ трактовыхъ пунктахъ, являются продажными цѣнами для всего населенія *вътрактовыхъ мѣстностей* Чулымскаго района. Всѣ расчеты доходности земледѣлія мы будемъ, поэтому, дѣлать примѣнительно къ этимъ самымъ цѣнамъ, считая стоимость провоза до трактоваго рынка въ числѣ издержекъ производства. Собственно *мѣстныя цѣны вътрактовыхъ мѣстностей*, не представляя особаго интереса для нашихъ дальнѣйшихъ выводовъ, имѣютъ примѣненіе лишь при сравнительно ничтожномъ числѣ случаевъ купли-продажи хлѣба. Цѣны эти, какъ мы уже говорили и какъ ясно изъ всего предыдущаго, находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ цѣнъ въ трактовыхъ пунктахъ. Зависимость эта однако не одинаково складывается для обоихъ господствующихъ въ хозяйствѣ Чулымскаго района хлѣбовъ — ржи и овса. *Овесъ*

внѣтрактовыя мѣстности исключительно вывозятъ; какой-бы плохой урожай ни далъ этотъ хлѣбъ, населеніе не покупаетъ его на сторонѣ: при плохомъ урожаѣ только сокращаются продажи, сокращается и потребленіе овса лошадьми; къ покупкѣ овса для этой послѣдней цѣли никогда не прибѣгаютъ, а нужное для посѣва зерно пріобрѣтается, если нельзя купить у односельчанъ, въ другихъ, болѣе или менѣе близкихъ, внѣтрактовыхъ-же мѣстностяхъ того-же Чудымскаго района. Вліяніе такого положенія дѣлъ на колебанія цѣнъ овса понятно: цѣны эти при хорошихъ урожаяхъ овса стоятъ въ «забошныхъ» мѣстностяхъ на нѣсколько копѣекъ ниже, нежели «на большой дорогѣ», и разность между цѣнами тѣмъ больше, чѣмъ дальше отъ послѣдней отстоитъ данное селеніе. Вывозъ овса на продажу на трактъ продолжается и при плохихъ урожаяхъ, а потому и при такихъ урожаяхъ мѣстная цѣна овса въ «забошныхъ» мѣстностяхъ бываетъ ниже, нежели на трактѣ; при полныхъ или почти полныхъ мѣстныхъ его урожаяхъ, когда продать нечего, а приходится покупать сѣмена, цѣны овса въ этихъ мѣстностяхъ поднимаются на одинъ уровень съ трактовыми цѣнами, но никогда — если не считать случайныхъ колебаній — не превышаютъ послѣднихъ. Такой-же почти характеръ имѣетъ движеніе цѣнъ *ржи* въ тѣхъ изъ внѣтрактовыхъ мѣстностей, которыя никогда не ввозятъ этого хлѣба со стороны, — въ Зырянской и Почтапской волостяхъ и въ лучшихъ селеніяхъ южной части Ишимской: цѣны ржи въ такихъ мѣстностяхъ всегда стоятъ ниже, нежели на трактѣ. Въ мѣстностяхъ, которыя при дурныхъ урожаяхъ ввозятъ хлѣбъ со стороны, — въ Баимской волости, въ сѣверной части Ишимской и въ худшихъ селеніяхъ южной ея части — колебанія цѣнъ имѣютъ другой характеръ. При хорошихъ и среднихъ урожаяхъ и эти мѣстности вывозятъ рожь на трактовые рынки, и потому мѣстная цѣна этого хлѣба и здѣсь стоитъ ниже, чѣмъ на послѣднихъ; когда плохой урожай ржи заставляетъ населеніе прибѣгать къ покупкѣ ея, то ввозъ идетъ изъ тѣхъ-же трактовыхъ пунктовъ, и цѣна въ этихъ мѣстностяхъ поднимается выше, чѣмъ «на большой дорогѣ»; разница, для ближайшихъ къ тракту мѣстностей незначительная, для такихъ отдаленныхъ мѣстъ,

какъ за-Чулымскія селенія Ишимской волости, доходить при самыхъ дурныхъ урожаяхъ до 15 и 20 к. на пудъ.

Заканчивая на этомъ обзоръ даныхъ о хлѣбныхъ цѣнахъ въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ Томскаго и Мариинскаго округовъ, мы должны оговориться, что всѣ эти данныя относятся только къ случаямъ покупокъ на наличныя деньги. При покупкахъ въ долгъ, какія часто приходится производить бѣднякамъ, цѣны, разумѣется, значительно повышаются: при покупкѣ ржи зимой или въ началѣ весны съ расчетомъ изъ будущаго урожая набавка на цѣну рѣдко бываетъ менѣе 15—20, а иногда доходитъ и до 30 к. на каждый купленный на этихъ условіяхъ пудъ.

§ 6. Размѣры запасекъ и потребительное значеніе земледѣлія.

І. Цифровыя данныя о размѣрахъ запасекъ.

Произведенныя лично изслѣдователемъ подворныя описи, относящіяся всего къ 43 селеніямъ описываемаго края, не даютъ конечно основанія для установленія размѣра общей по всему этому краю площади запасекъ. Чтобы опредѣлить эту величину, мы должны поэтому обратиться къ даннымъ, заключающимся въ подворныхъ спискахъ, составленныхъ волостными правленіями и относящимся ко всѣмъ селеніямъ изслѣдованнаго края. Представляясь болѣе полнымъ, этотъ послѣдній матеріалъ однако даетъ намъ прежде всего цифры, относящіяся только къ размѣрамъ засеянныхъ площадей, и совершенно не даетъ понятія о количествѣ паровой земли. Но и независимо отъ этого волостныя данныя, какъ показала провѣрка, представляются далеко не точными: ошибка, составляющая по двумъ волостямъ менѣе 10 %, по четыремъ колеблется между 10 и 30 %, а по одной превышаетъ 40 % *).

*) Размѣръ ошибки мы опредѣляли путемъ сопоставленія цифръ, заключающихся въ подворныхъ спискахъ волостныхъ правленій, съ данными подворныхъ описей самого

Значительность этихъ ошибокъ заставляетъ насъ отказаться отъ мысли сколько-нибудь *точно* опредѣлить для изслѣдованной мѣстности общую площадь занашекъ. Для того, чтобы дать объ этой величинѣ достаточно приближенное понятіе, мы должны сдѣлать нѣкоторыя предварительныя вычисленія: прежде всего мы внесемъ въ поволостные итоги (помѣщенные во второмъ столбцѣ ниже-слѣдующей таблицы въ скобкахъ) поправки соотвѣтственно опредѣленному въ выносѣ для переписанныхъ изслѣдователемъ подворно селеній размѣру ошибки. Съ такими поправками цифры площадей посѣвовъ будутъ несомнѣнно довольно близки къ истинѣ. Для того затѣмъ, чтобы имѣть понятіе о количествѣ земли подъ паромъ, мы вычислимъ это количество на основаніи данныхъ объ отношеніи паровой площади къ посѣвной, вычисленныхъ для переписанныхъ изслѣдователемъ подворно селеній (см. выше, стр. 125 и 142). Результаты всѣхъ этихъ вычисленій изобразятся въ слѣдующей таблицѣ.

изслѣдователя, — конечно по тѣмъ только селеніямъ, по коимъ имѣются данныя того и другого рода. Результаты этого сопоставленія приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ (въ скобкахъ цифры, показывающіа число переписанныхъ изслѣдователемъ подворно селеній).	Количество десятинъ посѣва		Избытокъ цифръ 2-го столбца надъ цифрами 1-го.	Тоже въ % къ цифрамъ 1-го столбца.
	по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій	по подвор- нымъ описямъ изслѣдователя		
	д е с я т и н ы .			
Нелюбинская (6)	141	157	+ 16	+ 11,3
Спасская (6)	285	303	+ 18	+ 6,3
Семилужная (6)	556	796	+ 240	+ 43,2
Ишимская (8)	2.627	3.293	+ 666	+ 25,3
Почитавская (7)	2.895	3.538	+ 643	+ 22,2
Зырянская (4)	2.226	2.837	+ 611	+ 27,4
Баямская (6)	2.048	2.072	+ 24	+ 1,2

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число дво- ровъ.	Посѣвная пло- щадь въ десяти- нахъ (въ скоб- кахъ показаны подлинныя ци- фры волостныхъ отчетовъ)	‰ па- ровой земли.	Количе- ство паровой земли. (дес.)	Общая площадь запашки (дес.)	Среднее коли- чество на 1 дворъ.	
						посѣва (дес.)	запашки (дес.)
Нелюбинская . . .	1.207	1.467 (1.318)	66,7	978	2.445	1,2	2,0
Спасская	1.126	1.843 (1.734)	51,9	957	2.800	1,6	2,6
Семилужная	1.328	3.143 (2.195)	63,7	2.002	5.145	2,4	3,9
Ишимская	2.509	12.515 (9.988)	61,6	7.709	20.224	5,0	8,1
Почитавская	2.879	19.529 (15.981)	62,5	12.206	31.735	6,8	11,0
Зырянская	1.303	9.203 (7.224)	60,4	5.559	14.762	7,7	12,3
Банимская	2.087	9.504 (9.391)	66,6	6.330	15.834	4,6	7,6
Итого по 3 вол. Томск. района . .	3.671	6.453 (5.247)	—	3.937	10.390	1,8	2,8
Итого по 4 вол. Чулымск. района.	8.778	50.751 (42.584)	—	31.804	82.555	5,8	9,4
Всего по 7 вол.	12.449	57.204 (47.831)	—	35.741	92.945	4,6	7,4

Всего, такимъ образомъ, въ изслѣдованной мѣстности въ 1890 году было распахано менѣе 100 тысячъ десятинъ, или всего около 7,7 ‰ общаго количества числящейся по межевымъ даннымъ «удобной» земли; изъ нихъ около 36 тысячъ десятинъ находилось подъ паромъ, а 57 тысячъ десятинъ было засѣяно хлѣбами и слѣдовательно непосредственно участвовало въ обезпеченіи населенія нужнымъ ему для продовольствія и удовлетво- ренія другихъ потребностей хлѣбомъ.

Одинъ взглядъ на абсолютныя итоговыя цифры показываетъ намъ существованіе крупнаго различія между волостями, принад- лежащими къ Томскому и Чулымскому районамъ. Въ самомъ дѣлѣ: въ первомъ, при населеніи въ 16.813 душъ обоего пола, засѣяно всего 6.454 десятины; во второмъ, съ населеніемъ въ 48.540 душъ, засѣяно 50.751 десятина; въ Чулымскомъ районѣ слѣдовательно продовольствіе каждой наличной души обезпечено болѣе чѣмъ де- сятиною посѣва, въ Томскомъ — всего $\frac{3}{8}$ десятины!... Обращаясь

затѣмъ къ относительнымъ цифрамъ двухъ послѣднихъ столбцовъ, мы видимъ, что средніе на 1 дворъ размѣры запашки и посѣва выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Колебанія поволостныхъ цифръ запашки:

	для Томскаго района	2,0 — 3,9 дес.
	» Чулымскаго »	7,6 — 12,3 »
Среднія цифры запашки:	» Томскаго »	2,8 »
	» Чулымскаго »	9,4 »

Колебанія поволостныхъ цифръ посѣвной площади:

	для Томскаго района	1,2 — 2,4 »
	» Чулымскаго »	4,6 — 7,7 »
Среднія цифры:	» Томскаго »	1,8 »
	» Чулымскаго »	5,8 »

Такимъ образомъ какъ для запашки, такъ и для посѣвной площади, низшіе предѣлы колебаній по Чулымскому району почти вдвое болѣе величинъ, являющихся высшими предѣлами колебаній для Томскаго района; а среднія цифры по Чулымскому району болѣе чѣмъ втрое превышаютъ таковыя-же цифры по Томскому району. Чтобы еще лучше выяснитъ себѣ значеніе этого различія, замѣтимъ сейчасъ-же, что площадь запашки въ Чулымскомъ районѣ подъ вліяніемъ ряда предшествовавшихъ 1890 году плохихъ урожаевъ значительно сократилась, и потому относящіяся къ этому году среднія цифры должны быть замѣтно ниже среднихъ цифръ, которыя характеризовали-бы нормальные для этой мѣстности размѣры хлѣбопашества; въ Томскомъ районѣ, напротивъ, такого сокращенія запашекъ въ послѣдніе годы совершенно не замѣчалось.

Значеніе приведенныхъ среднихъ цифръ еще лучше выяснится, если мы сопоставимъ ихъ съ нѣкоторыми цифрами, добытыми изслѣдованіемъ Тобольской губерніи. Такое сопоставленіе покажетъ намъ, что среднія цифры запашки и посѣва по Чулымскому району (9,4 и 5,8 дес.) выше соотвѣтствующихъ цифръ по Ишимскому округу (8,9 и 5,4) *), — одному изъ южныхъ, наиболѣе многоземельныхъ и специально-земледѣльческихъ округовъ Тобольской губерніи, и изъ болѣе дробныхъ порайонныхъ цифръ усту-

*) См. Тобол. «Матеріалы», вып. III, стр. 52 и сл..

наютъ только цифрамъ по южной, самой богатой землею части этого округа (9,₈ и 6,₅). Что касается до Томскаго района, то онъ по средней величинѣ посѣвной площади (1,₈) можетъ быть поставленъ паравнѣ съ сѣвѣрною частью Туринскаго округа — Пелымскимъ краемъ *) —, мѣстностью, лежащею уже на рубежѣ неземледѣльческой части Тобольской губерніи. И если въ Пелымскомъ краѣ, гдѣ существуетъ хозяйство съ удобреніемъ, земледѣліе при такомъ размѣрѣ запашки способно вполне или въ значительной мѣрѣ обезпечить продовольствіе населенія, то въ Томскомъ районѣ, гдѣ еще продолжаетъ существовать залежное хозяйство, оно очевидно не можетъ удовлетворять этой цѣли и слѣдовательно не можетъ быть отнесено къ числу основныхъ источниковъ благосостоянія населенія.

Обращаясь затѣмъ къ болѣе детальному изученію данныхъ относительно размѣровъ запашекъ и посѣвовъ, мы оставимъ цифры, извлеченныя изъ волостныхъ отчетовъ, какъ непригодныя по своей недостаточной точности для детальной разработки, и будемъ оперировать исключительно съ болѣе точными данными, извлеченными изъ произведенныхъ лично изслѣдователемъ подворныхъ описей. Остановимся сначала на распредѣленіи населенія — безъ разграниченія его по категоріямъ — по размѣрамъ засѣваемой отдѣльными дворами площади. Распредѣленіе это изобразится въ слѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.		Общее число дво- ровъ.	Изъ нихъ не имѣютъ запаш- ки.	Изъ нихъ дворовъ, засѣвающихъ десятиныъ.										
				до 1	1—3	3—5	5—8	8—10	10—15	15—20	20—30	30—40	40—60	болѣе 60
Томскій районъ.	(Нелюбинская (6 сел.)	325	264	16	24	16	4	1	—	—	—	—	—	—
	Спасская (6 сел.). .	274	159	30	41	30	10	3	1	—	—	—	—	—
	Семилужная (5 сел.)	227	114	32	41	23	14	1	2	—	—	—	—	—
	(Итого по Томск. р.	826	537	78	106	69	28	5	3	—	—	—	—	—

*) Вып. IX, стр. 71.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.		Общее число дво- ровъ.	Изъ нихъ не имѣютъ запаш- ки.	Изъ нихъ дворовъ, засѣвающихся десятинъ.										
				до 1	1—3	3—5	5—8	8—10	10—15	15—20	20—30	30—40	40—60	болѣе 60
Чулымскій районъ.	(Семилужная (1 сел.)	102	29	11	19	13	13	6	1	2	4	2	2	1
	Ишимская (8 сел.) .	632	119	29	97	133	124	40	51	24	12	1	2	—
	Почитанская (7 сел.)	492	96	25	45	82	103	27	51	24	22	10	4	1
	Зырянская (4 сел.)	326	71	3	16	37	56	30	56	26	22	5	4	—
	Баймская *) (5 сел.)	308	93	14	56	54	43	17	13	3	6	6	1	2
	Итого по Чулым. р.	1,860	408	82	233	319	341	120	172	79	66	24	13	3

Обращая эти цифры въ процентныя отношенія (къ общему числу дворовъ), получимъ слѣдующіе ряды относительныхъ цифръ:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ	неимѣютъ запашки	На каждыя 100 дворовъ приходится										
		Засѣвающихся десятинъ										
		до 1	1—3	3—5	5—8	8—10	10—15	15—20	20—30	30—40	40—60	бол. 60
Нелюбинской	81,2	4,9	7,4	4,9	1,2	0,3	—	—	—	—	—	—
Спасской	58,0	10,9	16,9	10,9	3,6	1,1	0,4	—	—	—	—	—
Семилужной	50,2	14,1	18,1	10,1	6,2	0,4	0,9	—	—	—	—	—
Итого по Томскому р.	65,0	9,4	12,8	8,4	3,4	0,8	0,4	—	—	—	—	—
Семилужной	28,4	10,6	18,7	12,8	12,8	5,9	1,0	1,9	3,9	1,9	1,9	—
Ишимской	18,8	4,6	15,3	21,0	19,6	6,3	8,1	3,8	1,9	0,2	0,3	—
Почитанской	19,5	5,1	9,1	16,7	21,3	5,5	10,4	4,9	4,5	2,0	0,8	0,2
Зырянской	21,9	0,9	4,9	11,4	16,9	9,2	17,2	8,0	6,8	1,5	1,2	—
Баймской	30,2	4,6	18,2	17,5	14,0	5,5	4,2	9,9	1,9	1,9	0,3	0,7
Итого по Чулымскому району	21,9	4,1	12,5	17,2	18,3	6,5	9,2	4,3	3,5	1,3	0,7	0,2

*) Въ итоги не включены въ виду ихъ неточности, цифры по дер. Ключевой.

Въ общемъ выводѣ по переписаннымъ изслѣдователемъ по-
дворно селеніямъ трехъ волостей Томскаго района почти двѣ
трети всего населенія совершенно не имѣетъ запашки, и только
35% общаго количества дворовъ въ болѣе или менѣе значитель-
ныхъ размѣрахъ занимается земледѣліемъ. По отдѣльнымъ селе-
ніямъ количество несѣющихъ дворовъ подвержено весьма сильнымъ
колебаніямъ: поднимаясь въ однихъ селеніяхъ до 90, 95 и даже
(напр. въ д. Луговой и Чернильщиковой Нелюб. в.) 100%,
оно въ другихъ падаетъ до относительно незначительныхъ вели-
чинъ. Обращаясь затѣмъ къ распредѣленію дворовъ, занимающихся
земледѣліемъ, по размѣрамъ запашекъ, мы видимъ, что наибольшее
количество ихъ какъ въ общемъ итогѣ по району, такъ и въ
поволостныхъ рядахъ, принадлежитъ къ группѣ, сѣющей отъ 1
до 3 десятинъ; немногимъ малочисленнѣе смежныя группы, сѣю-
щія менѣе 1 и отъ 3 до 5 десятинъ; всѣ три группы вмѣстѣ
составляютъ 30,1% общаго числа дворовъ, а дворы, засѣвающие
болѣе 5 десятинъ, — всего 4,5%.

Чулымскій районъ представляетъ совсѣмъ другую картину.
Здѣсь дворы, неимѣющіе запашки, составляютъ въ общемъ вы-
водѣ всего 21,9% общаго числа переписанныхъ дворовъ, а вмѣстѣ
съ сѣющими менѣе 1 десятины — 26,3%. Количество это, втрое
меньшее, нежели по Томскому району, представляется однако
весьма значительнымъ въ сравненіи съ соотвѣтствующими величинами
по округамъ Тобольской губерніи: въ Ишимскомъ округѣ дворовъ
этихъ двухъ низшихъ категорій оказалось всего 14,2%, въ южной
части Турпинскаго округа — 11,6%. Изъ дворовъ, занимающихся зем-
ледѣліемъ, наиболѣе многочисленную группу составляютъ засѣваю-
щіе отъ 5 до 8 десятинъ; дворы съ посѣвомъ болѣе 8 дес. со-
ставляютъ болѣе четверти общаго количества дворовъ (25,7%) и
болѣе трети числа занимающихся земледѣліемъ, а дворы съ по-
сѣвомъ болѣе 15 десятинъ, какихъ въ Томскомъ районѣ совер-
шенно нѣтъ, въ Чулымскомъ составляютъ 10,0% или болѣе $\frac{1}{3}$
части дворовъ, занимающихся земледѣліемъ. Обращаясь къ по-
волостнымъ рядамъ, мы видимъ, что соотвѣтственно низшему сред-
нему размѣру запашки, центръ тяжести по Ишимской и особенно

Баимской волостямъ лежитъ въ низшихъ группахъ (сѣющихъ 3—5 дес. и ниже), нежели въ Почитанской и особенно Зырянской, гдѣ этотъ центръ переходитъ въ группу, сѣющую отъ 10 до 15 дес..

Важное значеніе представляетъ затѣмъ вопросъ о распредѣленіи благосостоянія между отдѣльными домохозяевами. Ключъ къ разрѣшенію этого вопроса данныя о распредѣленіи дворовъ по размѣрамъ запашекъ могутъ дать только для Чулымскаго, земледѣльческаго района, а не для Томскаго, гдѣ благосостояніе населенія опредѣляется совсѣмъ другими факторами. Чтобы составить себѣ понятіе о распредѣленіи благосостоянія въ Чулымскомъ районѣ, соединимъ дворы въ нѣсколько болѣе крупныхъ группъ и сопоставимъ получающуюся группировку съ таковою-же по упомянутымъ уже округамъ Тобольской губерніи *):

	на каждую сотню дворовъ приходится дворовъ, засѣвающихъ			
	менѣе 1 дес. или ничего	1—5 дес.	5—15 дес.	болѣе 15 дес.
въ Чулымскомъ районѣ . .	26,3	29,7	34,0	10,0
» Ишимскомъ округѣ . .	14,2	44,1	36,5	5,3
» южн. части Туринск. окр.	11,6	58,9	28,1	1,4.

Эти три строки цифръ указываютъ очевидно на огромную разницу въ группировкѣ домохозяйствъ. Чтобы лучше отѣнить ее, соединимъ попарно въ каждомъ ряду крайнія (сѣющіе менѣе 1 и болѣе 15 дес.) и среднія цифры. Тогда окажется

	на каждую сотню дворовъ	
	бѣдняковъ и зажиточныхъ	среднихъ
въ Чулымскомъ районѣ . . .	36,3	63,7
» Ишимскомъ округѣ . . .	19,5	80,6
» южн. части Туринск. окр. .	13,0	87,0.

Количество дворовъ, стоящихъ на крайнихъ ступеняхъ благосостоянія, такимъ образомъ, въ Чулымскомъ районѣ почти вдвое больше, нежели въ Ишимскомъ округѣ, и почти втрое болѣе, нежели въ южной части Туринскаго, что очевидно свидѣтельствуетъ о весьма неравномѣрномъ въ первой изъ названныхъ мѣстностей

*) См. Тобольск. Матеріалы, вып. III, стр. 52, вып. IX, стр. 74.

распределеніи благосостоянія. Особенною — замѣтимъ здѣсь-же — неравномѣрностью отличается распределеніе благосостоянія въ селеніяхъ трактоваго типа, гдѣ количество совершенно бѣдныхъ дворовъ представляется чрезвычайно значительнымъ, а наибольшая сумма благосостоянія вообще и земли въ частности сосредоточивается въ рукахъ немногочисленныхъ крупныхъ богачей.

Чтобы покончить съ изученіемъ относящихся къ размѣрамъ запашекъ общихъ цифръ, опредѣлимъ для переписанныхъ изслѣдователемъ подворно селеній еще одну величину — средній размѣръ запашки для занимающагося земледѣліемъ домохозяйства.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.		Общее количество десятинъ		Общее число дворовъ имѣющихъ запашку	Средній на одинъ сѣющій дворъ размѣръ	
		посѣва	запашки		посѣва	запашки
Томскій районъ.	Нелюбинская . . .	147	245	61	2,4	4,0
	Спасская	303	461	115	2,6	4,0
	Семилужная	285	469	113	2,5	4,2
Итого по Томскому району.		736	1.675	289	2,5	4,1
Чулымскій районъ	Семилужная	512	835	73	7,0	11,4
	Ишимская	3.293	5.320	513	6,4	10,4
	Почитанская	3.538	5.751	396	8,9	14,5
	Зырянская	2.837	4.549	255	11,2	17,9
	Баймская	1.942	3.225	215	9,0	15,0
Итого по Чулымскому району		12.122	19.681	1.452	8,4	13,6

По Томскому району цифры представляютъ, такимъ образомъ, замѣчательное однообразіе: 2½ десятины являются среднимъ размѣромъ посѣвной площади, 4 десятины — среднимъ размѣромъ запашки занимающагося земледѣліемъ двора во всѣхъ трехъ волостяхъ этого района. Въ Чулымскомъ районѣ средніе на одинъ

нашущій дворъ размѣры посѣва и запашки болѣе чѣмъ втрое превышаютъ соотвѣтственныя величины по Томскому району. Въ поволостныхъ цифрахъ замѣчаются значительныя колебанія, причемъ во всѣхъ трехъ волостяхъ Маріинскаго округа средній размѣръ земледѣльческаго хозяйства оказывается значительно выше, нежели въ волостяхъ, принадлежащихъ къ Томскому округу.

Мы должны перейти теперь къ разсмотрѣнію данныхъ о размѣрахъ засѣваемой площади въ зависимости отъ принадлежности населенія къ тѣмъ или другимъ типическимъ въ какомъ-либо отношеніи группамъ: мы выдѣлимъ именно полноправныхъ крестьянъ, старожилонъ и новоселонъ; крестьянъ изъ ссыльныхъ; дворы, главами конхъ являются сыновья ссыльныхъ, и наконецъ проживающихъ въ селеніяхъ мѣщанъ и другихъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу обществъ.

Опредѣлимъ прежде всего для каждой изъ этихъ группъ отдѣльно, средніе размѣры посѣвной площади въ переписанныхъ изслѣдователемъ подворно селеніяхъ. Абсолютныя цифры сведутся въ слѣдующую таблицу:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.		Состоитъ дворовъ					Засѣвается десятинъ				
		крестьянъ старож.	крестьянъ новосел.	ссыл- ныхъ	ихъ дѣтей	посторон- ныхъ лицъ	крестьяна- ми старо- жилами	крестьяна- ми ново- селами	ссыл- ными	ихъ дѣтьми	посторон- ными.
Томскій районъ.	{ Нелюбинская (6 сел.)	223	*) 12	44	41	5	127	1	3	20	—
	{ Спасская (6 сел.) .	193	4	18	50	9	286	4	1	28	—
	{ Семилужная (6 сел.)	166	6	32	14	9	219	2	25	11	6
Итого по Томскому району.		582	22	94	105	23	662	7	29	59	6

*) Напомнимъ, что къ этой же группѣ нами отнесены и «польскіе переселенцы». Несходство цифръ съ таковыми-же на стр. 54 — 55 и 61 объясняется тѣмъ, что д. Турунтаева, принадлежащая къ при-Томской Семилужной вол., здѣсь отнесена нами къ Чулимскому району.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.		Состоитъ дворовъ					Засѣвается десятинъ				
		крестьянъ старож.	крестьянъ новосел.	ссыл- ныхъ	ихъ дѣтей	посторон- нихъ лицъ	крестья- намъ ста- рожилами	крестьяна- ми ново- селами	ссыл- ными	ихъ дѣтьми	посторон. лицамъ.
Чулымскій районъ	Семилужная (1 сел.)	80	10	7	4	1	453	40	13	4	4
	Ишимская (8 сел.) .	121	358	42	61	50	800	1.981	103	292	120
	Почитанская (7 сел.)	206	200	46	35	5	1.354	1.656	39	257	16
	Зырянская (4 сел.) .	56	217	32	17	4	495	2.184	36	118	—
	Баимская (6 сел.) .	180	167	19	8	21	1.117	995	28	18	27
Итого по Чулымскому району		643	952	146	125	81	4.219	6.856	219	689	167

Отсюда мы получаемъ слѣдующіе ряды среднихъ на 1 дворъ (всего населенія каждой данной группы) цифръ посѣвной площади:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ.	Въ среднемъ на 1 дворъ засѣваютъ				
	крестьяне старож.	крестьяне новоселы	ссылные	ихъ дѣти	мѣщане
Нелюбивской	0,6	0,1	0,1	0,5	0
Спасской.	1,5	1,0	0,3	0,6	0
Семилужной.	1,5	0,3	0,3	0,8	0,7
Итого по Томск. району .	1,1	0,3	0,3	0,6	0,3
Семилужной.	5,7	4,0	1,9	1,0	4,0
Ишимской	6,8	5,3	2,3	4,8	2,4
Почитанской	6,8	8,3	0,8	7,3	3,2
Зырянской	8,8	10,1	1,1	6,9	0
Баимской.	6,2	6,0	1,5	2,1	1,3
Итого по Чулымск. району .	6,6	7,2	1,5	5,5	2,1

Такимъ образомъ, какъ и можно было ожидать, земледѣліе оказывается наиболѣе развитымъ у полноправныхъ *крестьянъ-старожиловъ* и *новоселовъ*. Сравнивать между собой эти послѣднія двѣ группы мы можемъ только для селеній Чулымскаго района: въ Томскомъ число новоселовъ слишкомъ ничтожно для того, чтобы относящіяся къ нимъ цифры могли служить для какихъ-либо обобщеній. Въ общемъ итогѣ по Чулымскому району размѣры земледѣлія у новоселовъ немного (въ среднемъ на 0,6 дес.) болѣе, нежели размѣры земледѣлія старожиловъ; хотя затѣмъ по волостнымъ цифрамъ показываютъ, что болѣшія запашки новоселовъ далеко не являются не знающимъ исключенія правиломъ — по волостямъ Ишимской и Баимской старожилы, напротивъ, засѣваютъ нѣсколько болѣе, нежели новоселы — мы не можемъ однако не признать, что въ видѣ общаго правила средній новосельскій дворъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, запахиваетъ болѣе, нежели старожильскій. Главная причина этого различія очевидно заключается въ особенностяхъ рабочаго и потребительнаго состава населенія той и другой категоріи: средній потребительный составъ двора у старожиловъ, какъ мы знаемъ изъ I главы настоящаго изслѣдованія, — 5,78 душъ, у новоселовъ — 6,45; среднее число работниковъ мужескаго пола у первыхъ 1,49, у вторыхъ — 1,55. Ясно, что новосельскій дворъ, чтобы быть въ равномъ положеніи, нуждается въ болѣеи запашкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ благодаря своему большому рабочему составу можетъ «осилить» большее количество земли, нежели старожильскій. Чтобы показать значеніе въ этомъ случаѣ разницы въ составѣ домохозяйствъ, выведемъ для разсматриваемыхъ категорій населенія Чулымскаго района среднія цифры посѣвной площади, падающія на одного ѣдока (душу населенія всѣхъ возрастовъ) и на одного мужчину рабочаго возраста:

	Десятинъ посѣвной площади	Общее число		Средній размѣръ посѣвовъ	
		ѣдоковъ	работ- никовъ	на ѣдока	на работ- ника
у старожиловъ.	4.219	3.259	833	1,29	5,06
у новоселовъ .	6.856	6.073	1.456	1,13	4,71.

Оказывается такимъ образомъ, что въ среднемъ выводѣ для всѣхъ переписанныхъ подворно селеній Чулымскаго района *продовольствіе* *каждаго ѣдока у старожильскаго населенія* обеспечивается не только не меньшею, но даже *нѣсколько большею* *посѣвною площадью*, и каждый работникъ *воздѣлываетъ* не меньшее, а *нѣсколько большее* количество земли, нежели у новоселовъ; разница въ пользу послѣднихъ, получившаяся при выводѣ средняго на дворъ размѣра посѣвной площади, оказывается слѣдовательно фиктивною, въ дѣйствительности же среднее хозяйство у старожилловъ представляетъ даже нѣкоторый перевѣсъ надъ таковымъ-же у новоселовъ. — *Ссылные* являются наименѣе склонною къ земледѣлію изъ всѣхъ пяти категорій населенія изслѣдованной мѣстности, и это, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, выражается и въ гораздо большемъ среди нихъ числѣ дворовъ, не имѣющихъ запашки, и въ гораздо меньшихъ размѣрахъ запашекъ у дворовъ, занимающихся земледѣліемъ. Но уже *дѣти ихъ* успѣваютъ въ значительной мѣрѣ ассимилироваться съ кореннымъ мѣстнымъ населеніемъ и приспособиться къ земледѣлію, такъ что средній размѣръ посѣвной площади у «поселенскихъ дѣтей» — по крайней мѣрѣ въ Чулымскомъ районѣ (5,5 дес.) — уже немногимъ ниже, нежели у полноправныхъ крестьянъ. Наконецъ проживающіе въ селеніяхъ *мѣщане* и другія лица, не принадлежащія къ составу обществъ, какъ и слѣдовало ожидать, относятся къ числу наименѣе земледѣльческихъ элементовъ населенія. Нѣсколько страннымъ можетъ показаться на первый взглядъ то обстоятельство, что размѣръ посѣвной площади у этой группы все-же нѣсколько больше, нежели у ссыльныхъ; но это сдѣлается понятнымъ, если вспомнить, что между «мѣщанами» немало такихъ, которые родились крестьянами тѣхъ-же селеній, гдѣ ихъ застала подворная опись, и переписались въ мѣщане только для того, чтобы избавиться отъ платежа податей и круговой отвѣтственности за недоимки, и во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ продолжаютъ вести чисто-крестьянскій образъ жизни.

Обратимся теперь къ даннымъ о распредѣленіи домохозяйствъ каждой изъ пяти категорій по размѣрамъ посѣвной площади.

ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ.	Общее число дворовъ	Изъ нихъ не имѣютъ запашки	Изъ нихъ застѣваютъ десятины										
			до 1	1—3	3—5	5—8	8—10	10—15	15—20	20—30	30—40	40—60	болѣе 60
Въ Томскомъ районѣ:													
Крестьяне старожилы. . .	582	342	66	82	56	28	5	3	—	—	—	—	—
» новоселы . . .	22	18	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» изъ ссыльныхъ . . .	94	79	5	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Поселенскія дѣти . . .	105	79	5	13	8	—	—	—	—	—	—	—	—
Мѣщане и пр.	23	19	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ Чулымскомъ районѣ*):													
Крестьяне старожилы. . .	643	127	26	92	113	124	40	47	26	23	14	9	2
» новоселы . . .	868	134	35	89	152	182	64	109	47	42	10	3	1
» изъ ссыльныхъ . . .	144	86	9	15	15	11	4	4	—	—	—	—	—
Поселенскія дѣти . . .	124	28	4	19	24	17	12	12	7	1	—	1	—
Мѣщане и пр.	81	31	8	16	14	12	—	—	—	—	—	—	—

Откуда получаемъ слѣдующіе ряды процентныхъ величинъ:

ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ	Не сѣющихъ	На каждую сотню дворовъ приходится застѣваю- щихъ десятинъ											
		до 1	1—3	3—5	5—8	8—10	10—15	15—20	20—30	30—40	40—60	болѣе 60	
Въ Томскомъ районѣ:													
Крестьяне старожилы . . .	58,4	11,3	14,1	9,6	4,8	0,9	0,5	—	—	—	—	—	—
» новоселы . . .	81,8	4,5	13,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» изъ ссыльныхъ . . .	84,0	5,3	5,3	5,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Поселенскія дѣти . . .	75,2	4,4	12,4	7,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мѣщане и пр.	82,6	4,3	13,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ Чулымскомъ районѣ:													
Крестьяне старожилы . . .	19,4	1,0	14,1	17,6	19,3	6,2	7,3	4,0	3,4	2,2	1,4	0,3	—
» новоселы . . .	15,1	4,0	10,3	18,3	20,9	7,4	12,6	5,1	4,8	1,2	0,3	0,1	—
» изъ ссыльныхъ . . .	59,7	6,3	10,1	10,4	7,6	2,8	2,8	—	—	—	—	—	—
Поселенскія дѣти . . .	22,6	3,2	15,3	19,4	13,7	9,6	9,6	5,6	0,8	—	0,8	—	—
Мѣщане и пр.	38,1	9,0	19,8	17,3	14,8	—	—	—	—	—	—	—	—

*) Въ итоги не включены, въ виду ихъ неточности, цифры по дер. Ключевой. См. также выписку на стр. 244.

Преобладающими являются такимъ образомъ какъ у крестьянъ-старожилловъ, такъ и у новоселовъ (мы говоримъ, конечно, только о Чулымскомъ районѣ; въ Томскомъ новоселы слишкомъ малочисленны), группы дворовъ съ посѣвною площадью отъ 5 до 8 десятинъ; слѣдующее мѣсто занимаютъ у тѣхъ и другихъ дворы съ посѣвомъ отъ 3 до 5 дес.. Тѣмъ не менѣе распределение дворовъ у этихъ двухъ категорій населенія представляется далеко не тождественнымъ; чтобы лучше выяснитъ себѣ разницу въ группировкѣ, соединимъ дворы вмѣсто двѣнадцати въ четыре болѣе крупныя группы; тогда на каждую сотню дворовъ окажется:

		з а с ѣ в а ю щ и х ѣ		
		3—8	8—30	болѣе
		десят.	десят.	30 дес.
у крест. - старожиловъ	38,1	36,9	21,1	3,9
» » - новоселовъ	29,7	39,2	30,2	1,6

Такимъ образомъ двѣ крайнія по размѣрамъ запашекъ группы у новоселовъ на 10% малочисленнѣе, нежели у старожиловъ; изъ двухъ среднихъ группъ низшая у обѣихъ категорій населенія почти одинаково многочисленна, высшая у новоселовъ на 9,1% многочисленнѣе, нежели у старожиловъ. Распределение благосостоянія у первыхъ, слѣдовательно, гораздо равномернѣе, нежели у вторыхъ; болѣе значительный размѣръ третьей, умѣренно-зажиточной группы у переселенцевъ свидѣтельствуешь о болѣе высокомъ общемъ уровнѣ ихъ благосостоянія, и это послѣднее обстоятельство тѣмъ болѣе благопріятно, что ростъ этой группы произошелъ не насчетъ ослабленія второй, а насчетъ первой, экономически-слабѣйшей группы. *Крестьяне изъ ссыльных* даютъ огромный процентъ (въ Томскомъ районѣ почти $\frac{5}{6}$, въ Чулымскомъ — $\frac{3}{5}$) дворовъ безъ запашки; но и дворы, имѣющіе запашку, у ссыльныхъ гораздо бѣднѣе, нежели у полноправныхъ крестьянъ: въ Чулымскомъ районѣ 27,7% общаго числа или почти три четверти ссыльныхъ, занимающихся земледѣліемъ сѣютъ менѣе 5 дес., въ Томскомъ же районѣ ссыльныхъ въ болѣе высокихъ по размѣрамъ запашекъ группъ вовсе нѣтъ. *Поселенскія дѣти* по группировкѣ дворовъ занимаютъ среднее положеніе между ссыльными и полно-

правными крестьянами: число не сѣющихъ дворовъ — по крайней мѣрѣ въ Чулымскомъ районѣ — почти равно соотвѣтствующему числу у крестьянъ-старожиловъ; центръ тяжести группировки дворовъ, имѣющихъ запашку, для Томскаго района совпадаетъ съ центромъ тяжести группировки у крестьянъ-старожиловъ, для Чулымскаго — находится одною группою ниже. Наконецъ группировка *мѣщанъ* и другихъ постороннихъ лицъ въ Томскомъ районѣ еще неблагопріятнѣе, нежели группировка ссыльныхъ: между первыми вовсе не оказывается дворовъ съ посѣвною площадью болѣе 3 десятинъ, которые у вторыхъ все-таки составляютъ 5,3 %. Въ Чулымскомъ районѣ число дворовъ безъ запашки у населенія этой категоріи на $\frac{1}{3}$ менѣе, нежели у ссыльныхъ; по за то почти половина (47%) имѣетъ запашку не болѣе 5 десятинъ, и преобладающею группою являются дворы, сѣющіе отъ 1 до 3 десятинъ.

II. Общіе выводы относительно потребительнаго значенія земледѣлія.

Какъ было уже указано въ началѣ настоящаго §, размѣры посѣвной площади по даннымъ 1890 года равнялись: въ трехъ волостяхъ пригороднаго райна 6.453 десятинамъ, въ четырехъ волостяхъ Чулымскаго района — 50.751 десятинѣ. При общей численности населенія перваго изъ названныхъ двухъ районовъ въ 16.813 душъ *), второго — въ 48.540 душъ **), продовольствіе каждой души населенія обезпечивается посѣвною площадью:

въ пригородномъ районѣ.	въ 0,39 десятины,
въ Чулымскомъ »	въ 1,04 » .

Средній на душу населенія размѣръ посѣвной площади въ Чулымскомъ районѣ совершенно совпадаетъ съ соотвѣтствующею величиною, полученною изслѣдованіемъ для одного изъ наиболѣе

*) Не исключая цифры населенія по с. Подломскому и д. Турунтаевой, Семилужн. вол., принадлежащихъ уже къ Чулымскому району.

**) Безъ двухъ только-что названныхъ селеній.

земледѣльческихъ округовъ Тобольской губерніи — Ишимскаго (1,03 дес.) *), и это совпаденіе уже само по себѣ позволяетъ намъ предположить, что Чулымскій районъ, какъ и Ишимскій округъ, имѣетъ, вообще говоря, избытокъ въ хлѣбѣ. Средняя на душу посѣв-ная площадь въ пригородномъ районѣ въ $2\frac{1}{2}$ раза ниже, нежели въ Чулымскомъ; при одинаковыхъ, въ общихъ по крайней мѣрѣ чер-тахъ, хозяйственныхъ порядкахъ, потребительное значеніе хлѣбо-пашества въ пригородномъ районѣ должно, конечно, обрисоваться совершенно иными чертами, нежели въ Чулымскомъ. Въ дальнѣй-шемъ изложеніи, поэтому, мы должны рассмотреть продовольствен-ное значеніе хлѣбопашества отдѣльно по отношенію къ каждому изъ названныхъ районовъ.

А) Пригородный районъ.

Для установленія потребительной нормы, т. е. количества хлѣба, потребляемаго въ теченіе годового періода среднимъ по своей численности домохозяйствомъ, мы можемъ по отношенію къ рассматриваемому району воспользоваться данными о покупкѣ-продажѣ хлѣба, извлеченными изъ произведенныхъ изслѣдовате-лемъ подворныхъ описей **); 497 дворовъ изъ общаго числа пере-писанныхъ подворно въ этомъ районѣ 765 домохозяйствъ оказа-лись не имѣющими запашки, а слѣдовательно количество куплен-наго ими хлѣба — изображающимъ весь или почти весь размѣръ ихъ годового потребленія. 497 дворовъ представляютъ собою до-статочно значительную массу для того, чтобы относящимся къ этой массѣ цифрамъ можно было придавать статистическое зна-ченіе. Въмѣстѣ съ тѣмъ несѣющіе дворы въ этой мѣстности, какъ промысловой по преимуществу, не представляютъ собою бѣднѣйшей группы, какъ въ мѣстностяхъ чисто земледѣльческаго характера, а потому тѣ потребительныя нормы, которыя получаются на осно-ваніи относящихся къ нимъ данныхъ, могутъ быть признаны ха-рактерными для *всѣхъ* слоевъ населенія данной мѣстности.

*) См. Тобольск. «Матеріалы», вып. III, стр. 222.

**) Сводъ этихъ данныхъ см. въ таблицѣ на стран. 254—257.

Количество потребленного несѣющими дворами въ волостяхъ пригороднаго района хлѣба выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ	Всего потреб- лено дворами, не имѣющими запаски	Число такихъ дворовъ	Средній составъ двора	Потреблено хлѣба въ среднемъ	
				на 1 дворъ	на 1 душу
	п у д о в ъ			п у д о в ъ	
Нелюбинской	22.723	246	4,89	86	17,6
Спасской	10.155	158	4,33	64	15,1
Семилужной.	5.464	75	5,14	73	16,2
Въ общемъ выводѣ по району	38.342	497	4,79	77	16,1

Въ среднемъ выводѣ по Томскому району каждая душа, безъ различія пола и возраста, потребляетъ такимъ образомъ 16,1 пудовъ пищевого хлѣба, въ томъ числѣ примѣрно на $\frac{2}{3}$ ржи, на остальную треть — пшеницы и гречихи. Мы поступимъ однако правильнѣе, если за основаніе для нашихъ дальнѣйшихъ выводовъ примемъ не эту цифру, а нѣсколько высшую цифру — 17,6 пудовъ, получившуюся въ среднемъ выводѣ для 246 не сѣющихъ домохозяйствъ Нелюбинской волости, — и вотъ по какимъ соображеніямъ: дворы, не имѣющіе запаски, составляютъ въ перечисленныхъ нами подворно селеніяхъ Нелюбинской волости болѣе $\frac{4}{5}$ (81,2%), въ Спасской и Семилужной — немногимъ болѣе половины (58,0 и 50,2%) общаго числа домохозяйствъ. Селенія послѣднихъ двухъ волостей гораздо болѣе приближаются, такимъ образомъ, къ земледѣльческому типу; земледѣліемъ, по единодушнымъ заявленіямъ крестьянъ, занимается здѣсь болѣе состоятельная часть населенія, не имѣетъ запаски — болѣе бѣдная часть, а размѣры потребленія, выведенные для этой послѣдней, не могутъ

конечно считаются нормальными для всей массы населенія. Въ Нелюбинской волости, напротивъ, почти во всѣхъ переписанныхъ подворно селеніяхъ (кроме д. Березкиной) никто или почти никто не занимается земледѣліемъ; въ числѣ дворовъ, не имѣющихъ запашки, встрѣчаются поэтому представители какъ наиболѣе бѣдныхъ, такъ и наиболѣе зажиточныхъ группъ населенія, и норма потребленія, выведенная на основаніи количества закупленнаго этими дворами количества хлѣба, можетъ считаться типическою для всего населенія, безъ различія степеней его благосостоянія.

Итакъ 17,6 или, округляя цифру, 18 пудовъ хлѣба на душу, безъ различія пола и возраста, — такова норма потребленія, которую можно считать типическою для пригороднаго, неземледѣльческаго района. На продовольствіе всѣхъ 15.794 душъ, составляющихъ населеніе пригороднаго района (уже безъ д. Турунтаевой и с. Подломскаго), нужно, согласно этой нормѣ, около 284 тысячъ пудовъ хлѣба.

Изъ пищевыхъ колосовыхъ хлѣбовъ въ этомъ районѣ, какъ мы знаемъ изъ § 2 этой главы, сѣется одна только рожь, значительнымъ подспорьемъ къ которой въ Спасской волости, въ южной половинѣ Нелюбинской и въ Лязгинскомъ сельскомъ обществѣ Семилужной служитъ гречиха. Какъ указано затѣмъ въ § 4, рожь при среднемъ урожаѣ даетъ въ принадлежащихъ къ этому району мѣстностяхъ (кроме только д. Головинной, Кисловой и Кондинской Спасск. вол. и д. Халдеевой Семилужн. вол.) отъ 70 до 80, а за вычетомъ сѣмянъ — отъ 60 до 70, въ среднемъ примѣрно 65 пудовъ съ десятины.

Общая площадь посѣвовъ въ мѣстностяхъ пригороднаго района составляетъ:

въ Нелюбинской волости —	около	1.467	дес.
въ Спасской	»	1.843	»
въ Семилужной (безъ д. Турунтаевой и с. Подломскаго)	около	2.010	»

(Далѣе см. стр. 258)

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ. (въ скобкахъ — число перенесенныхъ по- дворно селеній)	Хозяйства безъ запашки					Хозяйства, засѣвающіе до 3 дес..				
	Общее число дворовъ	п у д о в ь				Общее число дворовъ	п у д о в ь			
		ржи	пше- ницы	ячме- ня	овса		ржи	пше- ницы	ячме- ня	овса
		П р о д а н о					П р о д а н о			
Нелюбинская (6) . . .	264	—	—	—	—	40	20	—	—	—
Спасская (6)	158	—	—	—	—	72	—	—	—	50
Семилужная (4)	75	—	—	—	—	58	40	—	—	50
Итого по 16 селен. Томскаго района. . .	497	—	—	—	—	170	60	—	—	100
Ишимская (8)	118	—	—	—	—	127	235	—	—	310
Почитанская (6) . . .	75	—	—	—	—	52	19	—	—	125
Зырянская (4)	71	—	—	—	—	18	—	—	—	105
Баймская (5)	68	—	—	—	—	66	10	—	5	50
Итого по 23 селен. Чулымскаго района .	332	—	—	—	—	263	264	—	5	590
		К у п л е н о								
Нелюбинская (6) . . .	264	—	—	—	—	40	—	—	—	—
Спасская (6)	158	—	—	—	—	72	—	—	—	—
Семилужная (4)	75	—	—	—	—	58	—	—	—	—
Итого по 16 селен. Томскаго района. . .	497	—	—	—	—	170	—	—	—	—
Ишимская (8)	118	—	—	—	—	127	47	—	—	38
Почитанская (6) . . .	75	—	—	—	—	52	—	—	—	—
Зырянская (4)	71	—	—	—	—	18	—	—	—	—
Баймская (5)	68	—	—	—	—	66	10	8	5	14
Итого по 23 селен. Чулымскаго района .	332	—	—	—	—	263	57	8	5	52

Хозяйства, засѣвающія болѣе 3 десятинъ					Всѣ населеніе				
Общес число дворовъ	п у д о в ъ				Общес число дворовъ	п у д о в ъ			
	ржи	пше- пицы	ячменя	овса		ржи	пшеницы	ячме- пя	овса
П р о д а н о					П р о д а н о				
21	200	—	—	—	325	220	—	—	—
44	140	—	—	960	274	140	—	—	1,010
33	575	—	—	525	166	615	—	—	575
98	915	—	—	1,485	765	975	—	—	1,585
379	20,252	—	294	18,768	624	20,487	—	294	19,078
300	16,777	—	—	33,003	427	16,796	—	—	33,128
236	17,020	—	—	30,114	325	17,020	—	—	30,219
164	3,998	555	22	5,880	298	4,008	555	27	5,930
1,080	58,047	555	316	87,765	1,674	58,311	555	321	88,355
Н а п о с ѣ в ѣ:									
21	—	—	—	—	325	—	—	—	—
44	20	—	—	—	274	20	—	—	—
33	—	—	—	30	166	—	—	—	30
98	20	—	—	30	765	20	—	—	30
379	72	—	—	277	624	119	—	—	315
300	—	21	—	130	427	—	24	—	130
236	—	—	—	240	325	—	—	—	240
164	60	128	11	52	298	70	136	16	66
1,080	132	152	11	699	1,674	189	160	16	751

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ (въ скобкахъ — число переписанныхъ по- дворно селеній)	Хозяйства безъ запашки					Хозяйства, засѣвающія до 3 дес..				
	Общее число дворовъ	п у д о в ъ				Общее число дворовъ	п у д о в ъ			
		ржи	пше- ницы	ячме- ня	овса		ржи	пше- ницы	ячме- ня	овса
К у п л е н о н а										
Нелюбинская (6) . . .	264	13.999	8.724	—	380	40	2.283	605	—	170
Спасская (6)	158	10.155	—	—	—	72	3.750	—	—	—
Семилужная (4). . . .	75	5.464	—	—	—	58	2.886	—	—	10
Итого по 16 селен. Томскаго района. . .	497	33.342	—	—	380	170	9.524	—	—	180
Ишимская (8)	118	6.365	90	—	50	127	3.059	50	—	—
Почитанская (6) . . .	75	3.605	—	—	—	52	1.210	—	—	—
Зырянская (4).	71	3.184	—	—	—	18	240	—	—	—
Баймская (5)	68	3.054	—	—	50	66	1.398	—	—	10
Итого по 23 селен. Чулымскаго района .	332	16.298	—	—	100	263	5.907	50	—	10
О б щ і й и з б ы т о к ъ (+)										
Нелюбинская (6) . . .	264	-13.999	-8.724	—	-380	40	-2.263	-605	—	-170
Спасская (6)	158	-10.155	—	—	—	72	-3.750	—	—	+50
Семилужная (4). . . .	75	-5.164	—	—	—	58	-2.846	—	—	+40
Итого по 16 селен. Томскаго района. . .	497	-33.342	—	—	-380	170	-9.464	—	—	-80
Ишимская (8)	118	-6.365	90	—	-50	127	-2.871	-50	—	-272
Почитанская (6) . . .	75	-3.605	—	—	—	52	-1.191	—	—	+125
Зырянская (4)	71	-3.184	—	—	—	18	-240	—	—	+105
Баймская (5)	68	-3.054	—	—	-50	66	-1.398	-8	—	+26
Итого по 23 селен. Чулымскаго района. .	332	-16.298	—	—	-100	263	-5.700	-55	—	+528

Хозяйства, заставляющія болѣе 3 десятины					Всѣ населеніе				
Общее число дворовъ	п у д о п ъ				Общее число дворовъ	п у д о в ъ			
	ржи	пше- ницы	ячменя	овса		ржи	пшеницы	ячме- ня	овса
п р о д о в о л ь с т в і е.									
21	1.230	165	—	325	325	17.512	9.494	—	875
41	477		—	50	274	14.382		—	50
33	415		—	40	166	8.765		—	50
98	2.287		—	415	765	50.153		—	975
379	4.520	—	—	—	624	13.944	140	—	50
300	4.347	—	—	150	427	9.162	—	—	150
236	2.130	—	—	1.050	325	5.554	—	—	1.050
164	1.877	—	—	555	298	6.329		—	560
1.080	12.874	—	—	1.750	1.675	36.129		—	1.860
ИЛИ НЕДОСТАТОКЪ (—) ХЛѢБА.									
21	—1.030	—165	—	—325	325	—17.292	—9.404	—	—875
44	—357		—	+910	274	—14.262		—	+960
33	+160		—	+455	166	—8.150		—	+495
98	—1.392		—	+1.040	765	—49.198		—	+580
379	+15.660	—	+249	+18.491	624	+6.424	—140	+294	+18.713
300	+12.430	—24	—	+32.723	427	+7.634	—24	—	+32.848
236	+14.890	—	—	+28.824	325	+11.466	—	—	+28.929
164	+2.061	+427	+11	+5.278	298	—2.391	+419	+11	+5.304
1.080	+45.041	+403	+305	+85.316	1.674	+23.388		+305	+85.744

Въ томъ числѣ пищевыхъ хлѣбовъ (не считая гречихи), согласно выведеннымъ въ § 3 процентнымъ отношеніямъ:

въ Нелюбинской вол.	около 1.144 дес.,	а безъ гречихи	983 дес.
въ Спасской	» » 1.380 »	» »	903 »
въ Семилужной	» » 1.542 »	» »	1.423 »

По всему району около 4.066 дес., а безъ гречихи 3.309 дес..

Пищевыми зерновыми хлѣбами, и именно почти исключительно рожью, въ волостяхъ Туринскаго края оказывается засѣяно всего 3309 десятинъ, средняя производительность которыхъ, за вычетомъ сѣмянъ, составляетъ около 215 тысячъ пудовъ хлѣба,—количество, почти на 70.000 пудовъ меньшее противъ вычисленнаго нами количества, нужнаго для продовольствія населенія. Дефицитъ этотъ, правда, въ значительной мѣрѣ можетъ восполняться урожаями гречихи, занимающей въ Томскомъ районѣ около 750 десятинъ и могущей при благопріятныхъ условіяхъ дать населенію не менѣе 45 тысячъ пудовъ и слѣдовательно покрыть значительную часть недостачи въ хлѣбѣ. Но урожай гречихи при мѣстныхъ климатическихъ условіяхъ настолько рѣдки, а полные и почти полные неурожай ея случаются такъ часто, что гречиху при расчетѣ продовольственнаго положенія Томскаго района почти нельзя класть въ счетъ.

Такимъ образомъ въ общемъ для всего Томскаго района выводъ хлѣбопашество при среднихъ урожаяхъ пищевыхъ хлѣбовъ не въ состояніи обезпечить продовольствія населенія, а даетъ по слѣднему лишь около трехъ четвертей нужнаго для него хлѣба; при плохихъ урожаяхъ оно даетъ лишь незначительную часть этого послѣдняго, и половина, иногда и двѣ трети нужнаго населенію хлѣба пріобрѣтается покупкою. Такъ въ теченіе 1889—1890 хозяйственнаго года, экономическія условія котораго слагались подъ вліяніемъ худого для ржи урожая 1889 года, населеніе 16 переписанныхъ изслѣдователемъ подворно селеній прикупило 49 тысячъ пудовъ хлѣба; на продовольствіе проживающихъ въ этихъ селеніяхъ 3671 души нужно, считая по 18 пудовъ на душу, всего около 66 тысячъ пу-

довъ, и слѣдовательно населеніе пріобрѣло покупкою почти три четверти ($74,2\%$) потребленнаго имъ хлѣба *).

Полученный нами общій выводъ однако представляется для насъ далеко недостаточнымъ. Какъ мы уже указывали мимоходомъ въ I главѣ настоящаго изслѣдованія, значеніе земледѣлія въ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ Томскаго района, представляется далеко не одинаковымъ: здѣсь есть не мало селеній, гдѣ земледѣліе совершенно не существуетъ или гдѣ оно является занятіемъ ничтожнаго меньшинства домохозяевъ, большинство же питается исключительно покупнымъ хлѣбомъ; есть, затѣмъ, такія селенія, гдѣ пашней занимается треть, половина дворовъ, — а не мало и такихъ, гдѣ земледѣліе является всеобщимъ занятіемъ (кромя бѣднѣйшихъ дворовъ), конкурирующимъ по своему значенію съ тѣми или другими промысловыми заработками. Потребительное значеніе земледѣлія подвержено и во времени измѣненіямъ, независимымъ отъ случайныхъ колебаній урожаевъ; подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ причинъ, размѣры запасекъ иногда сильно сокращаются, иногда сильно возрастаютъ, и соотвѣтственно этому измѣняется роль земледѣлія въ продовольствіи населенія и вообще его экономическое значеніе.

Въ виду сказаннаго мы не можемъ ограничиться общею для цѣлаго района характеристикой потребительнаго значенія земледѣлія и должны подвергнуть вопросъ объ этомъ послѣднемъ болѣе детальному разсмотрѣнію; намъ придется не только говорить о каждой волости отдѣльно, но даже разбивать каждую волость на болѣе мелкія группы селеній, въ каждой изъ которыхъ потребительное значеніе земледѣлія будетъ характеризоваться другими чертами. Въ этомъ детальномъ обзорѣ намъ придется опираться уже не столько на цифровыя, сколько на описательныя данныя: помѣщенные въ таблицѣ на стр. 256 — 257 цифры недостатка хлѣба въ слишкомъ значительной мѣрѣ зависѣли отъ такого случайнаго вліянія, какъ колебанія урожаевъ, почему и не могутъ послужить намъ при той болѣе детальной разработкѣ вопроса, къ которой мы теперь приступаемъ.

*) См. таблицу стр. 257.

Нелюбинская волость по отношенію къ разсматриваемому вопросу можетъ быть раздѣлена на четыре группы селеній: къ первой отнесутся нѣкоторыя при-Томскія селенія, именно Луговая, Попадейкина, Черныльщикова, а также Козюлина и выселокъ Кижировскій, гдѣ хлѣбопашество совершенно не существуетъ, и весь пужный для продовольствія населенія хлѣбъ покупается на сторонѣ. Немногимъ болѣе развито земледѣліе и въ селеніяхъ слѣдующей, болѣе многочисленной группы, изъ которыхъ нѣкоторыя расположены въ южной части волости (д. Нижняя Петрова, с. Зоркальцевское, д. Кудрина и Коломина), другія — на ея сѣверной окраинѣ (с. Иштапское, д. Позднякова, Орлова) и по правому берегу Томи (д. Бѣлобородова, с. Пглаково); во всѣхъ этихъ селеніяхъ значительное большинство населенія — 80—90% и болѣе — вовсе не занимается земледѣліемъ, и только нѣсколько дворовъ въ каждомъ селеніи распахиваетъ каждый по нѣскольку десятинъ и питается всецѣло или частью собственнымъ хлѣбомъ. Селенія третьей и четвертой группы занимаютъ почти сплошную полосою южную и особенно юго-западную часть Нелюбинской волости; во всѣхъ этихъ селеніяхъ земледѣліемъ занимается большинство населенія, въ нѣкоторыхъ — даже все населеніе, за исключеніемъ немногихъ бѣднѣйшихъ дворовъ; но въ однихъ изъ этихъ селеній, которыя мы относимъ къ третьей группѣ (д. Быкова, Березкина, Нижне-Сѣчцова, с. Нелюбино), хлѣбопашество въ среднемъ выводѣ за урожайные и неурожайные годы не вполне обезпечиваетъ продовольствіе населенія, въ другихъ, занимающихъ весь юго-западный уголъ волости (д. Губина, Лаврова съ выселкомъ, Верхняя Петрова, Рыбалова, Карбышева, Верхняя-Сѣчцова), размѣры хлѣбопашества болѣе значительны и вполне обезпечиваютъ «годъ за годъ» продовольствіе населенія: продовольственные дефициты, оказывающіеся при худыхъ урожаяхъ, вполне и даже съ избыткомъ покрываются излишками, остающимися при хорошихъ урожаяхъ и въ нѣкоторой части поступающими въ продажу.

Измѣненія потребительнаго значенія хлѣбопашества во времени въ Нелюбинской волости были повидимому сильнѣе, нежели въ какой-либо другой волости разсматриваемаго района: во всей

Нелюбинской волости можно назвать только два селенія, гдѣ значеніе земледѣлія всегда оставалось и останется неизмѣннымъ: это д. Луговая и Попадейкина, расположенныя въ поймѣ р. Томи и совершенно не имѣющія удобныхъ для хлѣбопашества земель. Въ остальныхъ селеніяхъ, отнесенныхъ нами выше къ первой группѣ, и во всѣхъ селеніяхъ второй размѣры хлѣбопашества и его значеніе претерпѣли въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій значительныя измѣненія: прежде земледѣліемъ въ большинствѣ селеній этой группы занималось все или почти все населеніе, про довольствовуясь вполне и даже съ избыткомъ собственнымъ хлѣбомъ; сравнительно менѣе развито было земледѣліе только въ с. Иштанскомъ и д. Чернильщиковой, но и въ этихъ селеніяхъ насчитывалось не мало пахарей. Упадокъ земледѣлія начался въ однихъ селеніяхъ лѣтъ 40 тому назадъ, въ другихъ—значительно позже и былъ вызванъ цѣлою совокупностью причинъ: съ одной стороны такою причиною явилось пониженіе урожайности пашень; съ другой и главнымъ образомъ — быстрый ростъ г. Томска, вызвавшій спросъ на дрова, строевой лѣсъ и разные продукты кустарной промышленности и давшій такимъ образомъ населенію выгодныя заработки; при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ населеніе нашло для себя болѣе выгоднымъ покупать хлѣбъ на заработанныя изъ другихъ источниковъ деньги, нежели самому воздѣлывать хлѣбъ, обходившійся дороже покупной цѣны; оно отставало отъ хлѣбопашества массами, и во многихъ селеніяхъ, гдѣ раньше пахали всѣ, не осталось ни одного пахущаго двора. То-же движеніе обнаружилось и въ селеніяхъ третьей и четвертой группъ, но въ гораздо болѣе слабой степени: большинство, занявшись промыслами, только сократило здѣсь размѣры запашекъ, и лишь немногіе окончательно отстали отъ пашни и стали продовольствоваться исключительно купнымъ хлѣбомъ. — Въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ начинаетъ обнаруживаться движеніе въ обратномъ направленіи: почти полное исчезновеніе строевого лѣса, затруднительность заготовки дровъ, вызванная упорядоченіемъ казеннаго лѣснаго надзора, уменьшившійся спросъ на многіе кустарные продукты,—все это повело къ значительному сокращенію неземледѣльческихъ заработковъ; въ то-же

время сильное возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ сдѣлало покупку хлѣба невыгодною, — и въ результатѣ многіе изъ крестьянъ, ранѣе совершенно забросившихъ пашню, опять принимаются за соху, а сократившіе запашки — опять расширяютъ ихъ. Какъ на болѣе рельефныя примѣры этого обратнаго движенія можно указать на с. Пглаково, д. Бѣлобородову, Позднякову, Быкову, Коломину, гдѣ еще лѣтъ пять тому назадъ совершенно не было крестьянъ-пахарей, теперь же они составляютъ уже нѣкоторый, хотя и незначительный процентъ населенія. Съ дальнѣйшимъ паденіемъ неземледѣльческихъ заработковъ вполнѣ возможно ожидать дальнѣйшаго расширенія размѣровъ запашекъ и — по крайней мѣрѣ для южной части волости — перехода въ разрядъ мѣстностей земледѣльческаго типа. Въ сѣверной части, благодаря плохимъ почвеннымъ условіямъ, земледѣліе, пока существуетъ хозяйство безъ удобренія, имѣетъ мало шансовъ на значительное развитіе.

Не меньшее разнообразіе по отношенію къ потребительному значенію земледѣлія представляетъ и *Спасская* волость. Здѣсь, какъ и въ Нелюбинской волости, мы находимъ всѣ переходныя ступени, начиная отъ селеній, гдѣ земледѣліе вовсе не существуетъ или является занятіемъ единичныхъ домохозяйствъ, и кончая такими, гдѣ запашку въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ имѣютъ если не всѣ, то почти всѣ домохозяйства. На самой низшей ступени стоятъ всѣ 11 селеній Заварзинскаго сельскаго общества, — слѣд. вся сѣверная окраина волости съ двумя зарѣчными селеніями; въ каждомъ изъ этихъ селеній пахарей насчитывается не болѣе 2—3 дворовъ, а въ д. Хайдуковой, — даже ни одного. Значительно болѣе развито земледѣліе въ трехъ большихъ селеніяхъ южной части волости — с. Спасскомъ, д. Батуриной и Пѣтуховой, которыя мы и выдѣлимъ въ особую, вторую группу; въ каждомъ изъ этихъ селеній запашку имѣютъ около одной трети дворовъ, остальные продовольствуются исключительно купленнымъ хлѣбомъ. Но наибольшій процентъ пахарей мы находимъ въ селеніяхъ двухъ сельскихъ обществъ, составляющихъ южную половину волости — Нижне-Шубинскаго и Кучумо-Ерковскаго: въ однихъ изъ этихъ селеній, которыя мы отнесемъ къ третьей группѣ, запашку имѣетъ половина

дворовъ или немного болѣе (д. Нижне-Шубина, Большанина, Плогникова, Кучумова-Еркина, двѣ Протопоповы), въ другихъ селеніяхъ четвертой группы къ числу пахарей въ большей или меньшей мѣрѣ относятся почти всѣ домохозяйства, дворы же безъ запашки составляютъ не болѣе 15—20% общаго числа дворовъ. Что касается до размѣровъ запашекъ, то они нигдѣ не достигаютъ значительной высоты; только въ д. Батуриной есть пахари, засѣвающие до 15—20 десятинъ; въ остальныхъ селеніяхъ южной половины волости лишь изрѣдка встрѣчаются хозяева, засѣвающие до 10—12 дес., въ сѣверной же самый крупный размѣръ запашки не превышаетъ 5—6 десятинъ.

Размѣръ посѣвной площади, необходимой для обезпеченія продовольствія двора, по полученнымъ изслѣдователямъ въ Спасской волости показаніямъ опредѣляется довольно однообразно и притомъ въ нѣсколько высшей цифрѣ, нежели можно было-бы предположить на основаніи установленныхъ выше потребительныхъ нормъ и свѣдѣній объ урожайности пашень: именно для продовольствованія «годъ за годъ» семьи въ 6—7 душъ признается необходимымъ засѣвать 2 десятины ржи и 1 дес. гречихи; для большой семьи въ 10—11 душъ—3 дес. ржи и 1½—2 дес. гречихи; для семьи средняго размѣра (4,23 души)—1½ дес. ржи и ½—¾ десятины гречихи; нѣсколько бо́льшая площадь посѣвовъ, напр. для семьи въ 6 душъ три десятины ржи и соотвѣтствующее количество (1—1½ дес.) гречихи, обезпечиваетъ продовольствіе не только «годъ за годъ», но даже и при самыхъ плохихъ урожаяхъ, а при среднихъ уже даетъ нѣкоторый про запасъ излишекъ хлѣба. Огромное большинство пахарей во всѣхъ частяхъ волости засѣваетъ не менѣе указанныхъ минимальныхъ количествъ, и соотвѣтственно этому крестьяне вездѣ, кромѣ только находящихся въ весьма плохихъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ зарѣчныхъ селеній — Головиной и Кисловой—заявляли изслѣдователю—конечно только въ видѣ общаго правила—, что «кто пашетъ, свой хлѣбъ ѣстъ», «у кого пашня есть, годъ за годъ своимъ хлѣбомъ прокормится». Потребительное значеніе земледѣлія для *цѣлыхъ селеній* и мѣстностей при этихъ условіяхъ, зависитъ,

разумѣется, отъ отношенія числа пахарей къ общему количеству дворовъ. Роль собственной запашки въ продовольствіи населенія въ селеніяхъ первой группы, соотвѣтственно этому, въ общемъ сводится къ нулю: въ большихъ селеніяхъ, составляющихъ вторую группу, избытокъ количества хлѣба, покупаемаго дворами, не имѣющими запашки, надъ хлѣбомъ, продаваемымъ пахарями, представляется весьма значительнымъ, такъ что въ общемъ эти селенія привкупаютъ очень значительную часть нужнаго для ихъ продовольствія хлѣба. Въ селеніяхъ Кучумо-Еркинскаго и Нижне-Шубинскаго с. о., отнесенныхъ нами къ третьей группѣ, дефицитъ въ хлѣбѣ, представляемый не сѣющими дворами, при среднихъ урожаяхъ также далеко не покрывается продажнымъ избыткомъ, идущимъ со стороны сѣющихъ дворовъ, такъ что и эти селенія при среднихъ условіяхъ въ значительной мѣрѣ продовольствуются купленнымъ хлѣбомъ и только при особенно хорошихъ урожаяхъ обходятся безъ покупки пищевого хлѣба на сторонѣ; наконецъ въ селеніяхъ четвертой группы незначительный спросъ на хлѣбъ, идущій со стороны несѣющихъ дворовъ, уже при среднихъ урожаяхъ покрывается излишками, оказывающимися у пахарей, и въ общемъ селенія этой группы продовольствуются собственнымъ хлѣбомъ, при хорошихъ же урожаяхъ болѣе или менѣе значительная часть пищевого хлѣба оказывается въ излишкѣ и вывозится на продажу въ гор. Томскъ.

Потребительное значеніе посѣвовъ овса складывается совсѣмъ иначе: лошадей кормятъ овсомъ только тѣ, у кого есть свой овесъ, да и тѣ—въ минимальныхъ количествахъ; у кого нѣтъ овса — кормятъ лошадей сѣномъ, дополняя его иногда хлѣбными дачками (покупаютъ овесъ только въ Томскѣ, при поѣздкахъ съ камнемъ и т. п.—но тогда овесъ ложится уже на счетъ издержекъ соотвѣтствующаго промысла). Благодаря этому весь овесъ, оказывающійся въ излишкѣ у хозяевъ-пахарей, оказывается въ излишкѣ и у цѣлой мѣстности и поступаетъ въ продажу на Томскій рынокъ, и такимъ образомъ, при мало-мальски удовлетворительныхъ урожаяхъ, продажные избытки овса оказываются въ селеніяхъ всѣхъ четырехъ группъ; и если изъ селеній первой группы овесъ выво-

зится немногими десятками пудовъ, то вывозъ изъ селеній остальныхъ группъ достигаетъ, смотря по ихъ величинѣ, многихъ сотенъ и даже тысячъ пудовъ.

Относительно колебаній размѣровъ запашекъ и потребительнаго значенія земледѣлія во времени мы по отношенію къ Спасской волости не имѣемъ никакихъ опредѣленныхъ историческихъ указаній; но мы смѣло можемъ высказать предположеніе, что размѣры запашекъ въ весьма близкомъ будущемъ значительно возрастутъ и Спасская волость, какъ цѣлое, изъ разряда покупающихъ хлѣбъ перейдетъ въ разрядъ вывозящихъ его: уже теперь высокія цѣны на хлѣбъ, при малой выгодности неземледѣльческихъ заработковъ, сильно даютъ себя чувствовать; уже теперь въ крестьянахъ той части волости, гдѣ земледѣлія почти нѣтъ, укоренилось убѣжденіе, что «кто нашеть, живетъ хорошо, у кого нашии пѣтъ—и живетъ худо»,—что земледѣліе при нынѣшнихъ условіяхъ является единственнымъ надежнымъ и прочнымъ источникомъ благосостоянія,—и это убѣжденіе не можетъ не оказать вліянія въ смыслѣ развитія земледѣлія и перехода его на роль кореннаго источника благосостоянія населенія.

Семилужная волость по отношенію къ разсматриваемому вопросу представляетъ также значительное разнообразіе: и здѣсь мы можемъ распредѣлить селенія на тѣ-же четыре группы, на какія мы распредѣлили селенія Спасской волости. Но детальный обзоръ покажетъ намъ, что въ Семилужной волости наивысшія и наинисшія по потребительному значенію хлѣбопашества группы представлены значительно слабѣе, среднія—сильнѣе, нежели въ Спасской волости, и что, взятая какъ одно цѣлое, Семилужная волость въ большей мѣрѣ довольствуется купленнымъ хлѣбомъ, нежели Спасская.

Менѣе всего развито хлѣбопашество въ селеніяхъ ближайшихъ къ городу Воронинскаго и особенно Киргизскаго сельскихъ обществъ: въ первомъ въ д. Киргизкѣ земледѣліемъ занимается почти $\frac{1}{4}$ часть, въ остальныхъ двухъ селеніяхъ — всего $\frac{1}{7}$ часть общаго числа дворовъ; въ Воронинскомъ обществѣ въ д. Кулако-

вой хлѣбопашество почти не существуетъ, въ Филипповой пашегъ всего $\frac{1}{5}$ часть, въ остальныхъ двухъ селеніяхъ — $\frac{1}{3}$ общаго количества дворовъ; такую-же часть населенія составляютъ пашущіе дворы въ с. Семилужномъ, д. Халдеевой и четырехъ изъ шести селеній Конишинскаго с. о.; въ остальныхъ двухъ селеніяхъ этого общества имѣетъ запашку болѣе половины общаго числа дворовъ. Болѣе развито земледѣліе въ сельскихъ обществахъ Песочномъ, Лязгинскомъ и Александровскомъ. Въ первомъ имѣютъ запашку почти $\frac{3}{5}$ общаго числа домохозяевъ, изъ восьми селеній второго только въ одномъ (Круглихиной) дворы съ запашкой составляютъ менѣе половины, въ трехъ (Родионова, Лязгина и Аркашова) — половину, въ остальныхъ четырехъ — двѣ трети и даже три четверти общаго числа дворовъ; и наконецъ въ д. Александровкѣ почти все населеніе поголовно занимается земледѣліемъ. Такимъ образомъ по количеству дворовъ, имѣющихъ запашку, только одно селеніе (Кулакова, отчасти также Кузовлева и Кудрова) относится къ первой, два селенія (Александровка и Нехорошева) къ четвертой изъ установленныхъ нами при обзорѣ Спасской волости группъ, всѣ остальные селенія почти равномерно распредѣляются между второю и третьею группами — имѣютъ, слѣдовательно, отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ пахарей. Что касается до размѣровъ запашекъ, то только въ трактовыхъ селеніяхъ — с. Семилужномъ и д. Халдеевой — встрѣчаются хозяева, засѣвающие каждый до 15—20 десятинъ и даже болѣе; въ остальныхъ селеніяхъ Семилужной волости, относящихся къ Томскому району, не встрѣчается хозяевъ, сѣющихъ болѣе 8—10 десятинъ, а преобладаютъ хозяева, засѣвающие не болѣе 3—5 десятинъ; въ общемъ запашки представляются столь-же мелкими, какъ и въ селеніяхъ Спасской волости, и притомъ въ сѣверной половинѣ волости онѣ мельче, нежели въ южной.

Норма количества земли, необходимаго для обезпеченія продовольствія домохозяйства, въ Семилужной волости нѣсколько выше, нежели въ Спасской: почти вся Семилужная волость привадѣжитъ къ мѣстностямъ со среднимъ урожаемъ ржи (за вычетомъ сѣмянъ) въ 60 пудовъ и только немногія небольшія селенія южной части волости — въ 70 пудовъ. Только въ южной части во-

лости (Лязгинское с. о.) для продовольствія семьи въ 6 душъ признается достаточнымъ посѣвъ въ 2 десятины ржи, съ соотвѣствующимъ дополненіемъ гречихою; въ сѣверной части, гдѣ гречихи не сѣютъ, а рожь даетъ нѣсколько меньшій урожай, для продовольствія той-же семьи нужно уже не менѣе 2¹/₂ десятины ржи. Въ южной части волости большинство пахарей засѣваетъ площади не ниже указанного или соотвѣтствующаго по размѣрамъ семьи минимальнаго количества, и потому здѣсь, какъ и въ Спасской волости, значительное большинство пахарей продовольствуется, вообще говоря, собственнымъ хлѣбомъ. Въ сѣверной половинѣ волости то-же самое можно сказать только относительно немногихъ селеній, напр. с. Коннишна и д. Копыловой, — здѣсь тоже «пахаря свой хлѣбъ ѣдятъ»; въ остальныхъ селеніяхъ засѣваемые площади столь незначительны, что большинство даже напущихъ крестьянъ не можетъ удовольствоваться получаемымъ съ нихъ хлѣбомъ, а должно прикупать таковой на сторонѣ.

Обращаясь затѣмъ къ потребительному значенію земледѣлія для цѣлыхъ селеній и мѣстностей Семилужной волости, мы находимъ, что волость эта поставлена въ менѣе благопріятныя условія, нежели Спасская: такихъ селеній, гдѣ хлѣбопашество при среднихъ условіяхъ вполне обезпечивало-бы продовольствіе всего населенія, нѣтъ ни въ южной, ни тѣмъ болѣе въ сѣверной части Семилужной волости: даже въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ хлѣбопашествомъ занимается относительно наибольшая часть населенія, часть потребляемаго хлѣба пріобрѣтается на сторонѣ; не значительная въ селеніяхъ Лязгинскаго с. о., въ д. Александровѣ, с. Коннишномъ, д. Копыловой, эта часть въ остальныхъ селеніяхъ уже очень велика: большая часть селеній Ворошинскаго и Коннинскаго с. о. на половину или даже на двѣ трети продовольствуется купленнымъ хлѣбомъ, а въ д. Филиповой, Кулаковой и въ селеніяхъ Киргизскаго с. о. продовольствіе населенія основывается почти исключительно на этомъ послѣднемъ. Весьма много хлѣба покупаетъ и населеніе трактовыхъ селеній — с. Семилужнаго и д. Халдеевой —, что, независимо отъ преобладанія несѣющихъ дворовъ, объясняется здѣсь еще развитіемъ гошбы, двор-

ничества и вообще усиленным потреблением хлѣба, тѣсно связаннымъ съ трактовымъ характеромъ селенія.

Относительно потребительнаго значенія посѣвовъ овса въ Семилужной волости, вообще говоря, наблюдается то-же явленіе, что и въ Спасской: овесъ, несмотря на незначительность посѣвовъ, даетъ болѣе или менѣе значительные проіажные излишки. Исключеніе составляютъ только трактовые селенія (с. Семилужное, д. Халдесва и Сурова) и отчасти — всѣ вообще селенія сѣверной половины волости: первыя потребляютъ огромныя количества овса (частью на собственныхъ лошадей, частью на дворничество), а потому не только не вывозятъ его на продажу, но наоборотъ — покупаютъ его болѣе или менѣе значительными массами; во вторыхъ овесъ, благодаря неблагоприятнымъ климатическимъ условіямъ, почти ежегодно зябнетъ и становится негоднымъ на сѣмена; поэтому, вывозя на продажу свой зяблый «овесъ», крестьяне этихъ селеній для посѣва обыкновенно покупаютъ въ Томскѣ привозный овесъ, доставляемый «сверху» — изъ Алтайскихъ волостей.

Относительно, затѣмъ, колебаній размѣровъ и потребительнаго значенія земледѣлія во времени мы имѣемъ для Семилужной волости и особенно для ея сѣверной части такія-же указанія, что и для Нелюбинской: прежде все населеніе занималось здѣсь земледѣліемъ, и постоянно продовольствовалось своимъ хлѣбомъ; сокращеніе и уничтоженіе запашекъ началось около 1865—1870 годовъ, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ вздорожанія дровъ, побудившаго населеніе сосредоточить всю свою энергію на заготовкѣ дровъ и доставкѣ ихъ въ Томскъ. Въ настоящее время, подъ вліяніемъ упадка этого промысла и поднятія цѣнъ на хлѣбъ, поемпогу снова берутся за пашию: крестьяне начинаютъ убѣждаться, что «свой хлѣбъ спорѣ купленнаго», что «по здѣшнему мѣсту на пашиѣ хорошо жить можно», что «не возьмутся за соху—скоро за кошель возьмутся», — и есть полное основаніе предполагать, что чрезъ нѣсколько лѣтъ земледѣліе вернется къ той сравнительно высокой степени развитія, на которой оно стояло 25 лѣтъ тому назадъ.

На этомъ мы заканчиваемъ обзоръ данныхъ о потребительномъ

значеніи земледѣлія въ волостяхъ Томскаго района. Разбросанный на пространствѣ девяти страницъ, обзоръ этотъ представляется однако недостаточно нагляднымъ. Чтобы дать болѣе наглядное представленіе о группировкѣ района по потребительному значенію земледѣлія, мы считаемъ полезнымъ сгруппировать полученные нами выводы въ видѣ небольшой синоптической таблички:

Волости	Хлѣбопашество совершенно не существуетъ; весь хлѣбъ покупается.	Пашутъ единичные дворы; огромное большинство хлѣба покупается.	Пашеть меньшая, но замѣтная часть населенія; хлѣба покупается очень много.	Пашеть большинство населенія; при хорошихъ урожаяхъ хлѣба хватаетъ, при худыхъ нѣкоторая часть прикупается.	Пашутъ почти всѣ; хлѣба при среднихъ урожаяхъ и «годъ за годъ» хватаетъ.
И с л ю б и н с к а я .	Дуговая, Попалейкина, Червильщикова, Козюлина, выс. Кижировъ. (888 душъ об. пола).	Коломина, Петрова (П.), Зоркальцево, Кудрина, Иштапское, Позднякова, Орлова, Иглаково, Бѣлобородова (1903 души обоего пола).	—	Быкова, Березкина, Н.-Сѣченова, Нелюбино. (1175 душъ обоего пола).	Губина, Лаврова, Петрова (В.), Рыбалова, Карбышева, В.-Сѣченова (1530 душъ обоего пола).
С п а с с к а я .	Хайдукова. (35 душъ об. пола).	Заварзина, Бородина, Жукова, Оловянишниковъ, Савина, Анкина, Писарева, Просѣкина, Головинна, Кислова. (1018 душъ обоего пола).	Спасское, Батурина, Пѣтухова. (1740 душъ обоего пола).	Н.-Шубина, Большанина, Плотникова, Кучумова, Еркина, Протопоповы. (814 душъ об. п.)	Лучанова, Федосѣева, Илатова, Воронцова, Аксенова, Бѣлусова, Лошкутова, Кондинская, Ботьева. (1448 душъ обоего пола).
С е м и л у ж н а я .	—	Филипова, Кулакова, Киргизка, Кузовлева, Кудрова (852 души об. п.)	Воронина, Сурова, Семилужнос, Халдеева, Большая и Малая Кусковы, Постникова, Песочная. (2516 душъ обоего пола).	Лязгина съ выс., Родіонова, Софронова, Аркашова, Корнилова, Круглихина, Нехорошева, Бражкина, Копинино, Копылова, Александровка (1768 душъ об. п.)	—

Населеніе Томскаго района распредѣляется такимъ образомъ между пятью установленными нами группами селеній слѣдующимъ образомъ:

Въ селеніяхъ, гдѣ хлѣбопашество *со-*
вершенно не существуетъ и населеніе
продовольствуется однимъ купленнымъ
хлѣбомъ, живетъ 943 души или въ $\frac{0}{100}$ къ

Въ селеніяхъ, гдѣ заимку имѣютъ общему количеству
только отдѣльные дворы и почти все на-
селеніе продовольствуется однимъ куп-
леннымъ хлѣбомъ. 3.773 » 23,7 $\frac{0}{100}$

Въ селеніяхъ, гдѣ пашетъ меньшая
половина населенія и земледѣліе даетъ
лишь меньшую, но уже замѣтную, часть
нужнаго для потребленія хлѣба . . . 4.256 » 26,8 $\frac{0}{100}$

Въ селеніяхъ, гдѣ пашетъ нѣсколько
болѣе половины населенія и земледѣліе при
среднихъ урожаяхъ хотя и не вполнѣ,
но въ значительной части удовлетворяетъ
потребностямъ населенія 3.961 » 24,9 $\frac{0}{100}$

Въ селеніяхъ, гдѣ пахутъ почти всѣ
и земледѣліе въ общемъ обезпечиваетъ
продовольствіе. 2.978 » 18,7 $\frac{0}{100}$.

Въ заключеніе слѣдуетъ только замѣтить, что сдѣланная нами группировка можетъ быть признава вѣрною лишь по отношенію къ условіямъ того времени, когда было произведено изслѣдованіе. Какъ было указано для каждой волости особо, размѣры земледѣлія въ пригородномъ районѣ, подъ вліяніемъ совершающагося измѣненія въ общихъ экономическихъ условіяхъ, имѣютъ сильную тенденцію къ возрастанію. Мы имѣемъ поэтому полное право ожидать, что чрезъ немого — какой-нибудь десятокъ — лѣтъ роль земледѣлія въ экономической жизни населенія будетъ совершенно иная, — что населеніе пригороднаго района (за исключеніемъ немногихъ поименованныхъ выше мѣстностей, гдѣ сама природа не допуститъ значительнаго развитія земледѣлія) будетъ не только

продовольствоваться собственнымъ хлѣбомъ, по даже производить послѣдній въ количествѣ, превышающемъ необходимый для обезпеченія его продовольствія минимумъ.

Б. Чулымскій районъ.

Въ предыдущемъ изложеніи мы опредѣлили норму потребленія хлѣба для пригороднаго района на основаніи извлеченныхъ изъ подворныхъ описей данныхъ о количествѣ купленнаго немѣющими запашки дворами хлѣба. Обращаясь и теперь къ тому-же источнику, получимъ нижеслѣдующія цифры:

Названія волостей и число переписанныхъ селеній.	Всего купле- но хлѣба дво- рами, не имѣ- ющими за- пашки, пудовъ	Число такихъ дворовъ	Общій по волости средній составъ двора	Куплено хлѣба въ среднемъ	
				на дворъ	на душу
Ишимская (8 сел.) . . .	6.455	118	5,9	55	9,3
Почитанская (6 сел.) . .	3.605	75	6,1	48	7,9
Зырянская (4 сел.) . . .	3.184	71	6,4	45	7,0
Баймакская (5 сел.) . . .	3.054	68	5,6	45	8,0
Всего по 23 селеніямъ .	16.298	332	5,9	49	8,3

Результатъ получился очевидно непригодный для того, чтобы основывать на немъ какіе-либо дальнѣйшіе выводы: отъ 7,0 до 9,3 пудовъ на душу въ среднихъ по волостямъ цифрахъ, 8,3 пуда въ общемъ выводѣ по району, — такія цифры, дающія въ мѣсяцъ значительно менѣе одного пуда хлѣба на душу, очевидно не могутъ быть приняты за общія нормы потребленія хлѣба, а тѣмъ болѣе въ земледѣльской мѣстности. И вотъ, выкая въ помѣщенныя въ таблицѣ цифры, мы прежде всего открываемъ въ нихъ одну существенную погрѣшность: размѣръ душевого потребленія полученъ нами путемъ дѣленія цифры количества хлѣба, потребляемаго немѣющими за-

пашки дворами, на заимствованную изъ гл. I (стр. 53) цифру средняго для *всего* населенія состава двора. Между тѣмъ дворы, не имѣющіе запашки, въ Чудымскомъ, *земледѣльческомъ* районѣ очевидно составляютъ наиболѣе слабую въ экономическомъ отношеніи категорію населенія, а такая категорія и по среднему составу домохозяйствъ не можетъ не отличаться отъ остальныхъ категорій, а слѣдовательно и отъ всей массы населенія. II въ самомъ дѣлѣ: сосчитывая отдѣльно количество населенія, входящаго въ составъ не пашущихъ дворовъ, получаемъ нижеслѣдующія цифры:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ (въ скобкахъ число селеній)	Общее число душъ въ дво- рахъ, не имѣющихъ запашки	Средній со- ставъ не сѣющихъ дво- ровъ.	Среднее потребленіе хлѣба на душу у несѣющихъ дворовъ.
Ишимской (8)	504	1,3	12,8
Почитанской (6)	294	3,9	12,2
Зырянской (4)	279	3,9	11,4
Баймской (5)	320	4,7	9,5
Всего по 23 селеніямъ .	1.397	4,2	11,7

Такимъ образомъ, внося указанную поправку, мы получили уже значительно высшія цифры душевого потребленія хлѣба въ неимѣющихъ запашки домохозяйствахъ: въ отдѣльныхъ выводахъ по волостямъ — отъ 9,5 до 12,8 пудовъ, въ общемъ выводѣ—11,7 пудовъ на душу. Но и эти цифры значительно ниже соотвѣтственныхъ цифръ, полученныхъ выше для волостей пригороднаго района. Разница эта теперь уже не можетъ быть объяснена какою-либо погрѣшностью; причины ея коренятся глубже — въ существенныхъ особенностяхъ экономического строя того и другого района. Въ пригородномъ районѣ, гдѣ благосостояніе населенія основано на тѣхъ или другихъ неземледѣльческихъ заработкахъ,

земледѣльческій наёмъ не играетъ совершенно или почти совершенно никакой роли; напротивъ въ Чулымскомъ районѣ наёмный земледѣльческій трудъ является главнымъ, а нерѣдко и единственнымъ источникомъ существованія части населенія, неимѣющей собственной запашки. Между тѣмъ наёмъ на земледѣльческія работы въ изслѣдованной мѣстности всегда, за рѣдкими исключеніями, производится на содержаніи нанимателя, и такимъ образомъ рабочіе, а отчасти и полурабочіе члены не имѣющихъ запашки домохозяйствъ весьма значительную часть года продовольствуются внѣ своего хозяйства, что конечно ведетъ къ соотвѣтственному уменьшенію количества покупаемаго послѣднимъ хлѣба. Независимо отъ этого нельзя не принять во вниманіе, что дворы, не имѣющіе запашки, составляютъ въ земледѣльческой мѣстности, какою является Чулымскій районъ, бѣднѣйшую часть населенія и въ силу этого, даже при прочихъ равныхъ условіяхъ, питаются менѣе изобильно и слѣдовательно потребляютъ менѣе хлѣба, нежели занимающіеся земледѣліемъ, а слѣдовательно и болѣе состоятельные дворы.

Все сказанное убѣждаетъ насъ въ необходимости отказаться отъ поисковъ за такою опредѣляемою апостеріорнымъ трудомъ потребительною нормою, какую мы могли вывести для пригороднаго района на основаніи данныхъ о количествѣ купленнаго не имѣющими запашки дворами хлѣба. За этою нормой мы должны поэтому обратиться къ появившимся уже ранѣе въ свѣтъ изслѣдованіямъ другихъ мѣстностей Сибири, поставленныхъ въ смыслѣ преобладающаго значенія земледѣлія въ приблизительно одинаковыя съ описываемымъ нами въ настоящее время Чулымскимъ райономъ условія. Для мѣстностей, питающихся преимущественно ржанымъ хлѣбомъ, мы находимъ выводъ такой нормы въ IX выпускѣ Тобольскихъ «Матеріаловъ» (стр. 336—338); здѣсь именно «расходъ хлѣба на продовольствіе среднесостоятельной, имѣющей достаточно хлѣба семьи опредѣляется, включая расходъ на хлѣбныя дачки скоту, по расчету 25 пудовъ на каждую душу, независимо отъ ея пола и возраста». Совершенно тождественную норму устанавливаютъ и Иркутскіе изслѣдователи: по даннымъ составленныхъ ими бюджетовъ у русскихъ «на одну душу обою пола при-

ходится: 18,5 пудовъ муки ржаной и 8,3 пудовъ пшеничной, что въ общей суммѣ, при переводѣ на рожь, составитъ немного болѣе 25 пудовъ ржаной муки» *). Уже самое совпаденіе нормъ, установленныхъ въ работахъ, произведенныхъ совершенно независимо одна отъ другой, позволяетъ намъ признать эти нормы достаточно вѣрными и положить ихъ въ основаніе нашихъ соображеній по вопросу о потребительномъ значеніи хлѣбопашества въ Чулымскомъ районѣ. Мы можемъ сдѣлать это тѣмъ смѣлѣе, что въ Тобольскихъ-же «Матеріалахъ» **) мы находимъ особо установленную для неимѣющихъ собственной запашки норму, равную половинѣ общей нормы (слѣд. = 12 — 12¹/₂ пуд. на душу) и слѣдовательно почти совпадающую со средними на душу количествами потребленнаго хлѣба, выведенными на стр. 272 для не имѣющихъ запашки дворовъ Чулымскаго района.

Принявъ двадцатипятипудовую норму, мы опредѣлимъ количество хлѣба, потребляемаго населеніемъ Чулымскаго района, въ слѣдующихъ цифрахъ:

для 2 селеній Семилужной волости на	1.019 душъ .	25.475 пуд.
» Ишимской волости . . . »	14.284 » .	357.100 »
» Почитанской » . . . »	16.283 » .	407.075 »
» Зырянской » . . . »	7.237 » .	180.925 »
» Баямской » . . . »	11.211 » .	280.275 »

По всему Чулымскому району на 50.034 душъ 1.250.850 пуд.

Такимъ образомъ для продовольствія населенія Чулымскаго района оказывается необходимымъ миллионъ 250 тысячъ пудовъ хлѣба — ржаного или иного въ переводѣ на рожь.

Что касается затѣмъ до количества производимаго въ Чулымскомъ районѣ пищевого хлѣба, то точныхъ данныхъ относительно этой величины мы не имѣемъ. Чтобы опредѣлить ее, намъ придется продолжать довольно сложный расчетъ, который дастъ намъ приблизительное понятіе о количествѣ получаемого въ волостяхъ Чулым-

*) См. Иркут. «Матеріалы», т. II, вып. 4, стр. 111.

**) Вып. III, стр. 223, вып. IX, стр. 374.

скаго района хлѣба. Мы должны прежде всего разбить состоящія въ каждой волости селенія на группы по величинѣ средняго урожая главнаго изъ пищевыхъ хлѣбовъ—ржи (см. выше, стр. 211—212). Для каждой изъ этихъ группъ мы должны опредѣлить засѣянную пищевыми хлѣбами площадь. Для этого мы возьмемъ изъ подворныхъ списковъ волостныхъ правленій общія цифры посѣвныхъ площадей и введемъ въ нихъ поправки въ размѣрѣ, указанномъ въ началѣ настоящаго § (стр. 136). Долю посѣвной площади, занятую собственно пищевыми хлѣбами, мы опредѣлимъ на основаніи процентныхъ отношеній, выведенныхъ въ § 2 настоящей главы (стр. 142), отдѣльно для пшеницы (въ виду малой вѣроятности ея урожаяевъ) и отдѣльно—для прочихъ пищевыхъ хлѣбовъ. Количество собираемаго при среднемъ урожаѣ хлѣба мы получимъ, помноживъ цифру засѣянной площади на цифру средней (за вычетомъ сѣмянъ) урожайности: для ржи озимой и яровой, а также ячменя въ мѣстностяхъ I разряда — 70 пудовъ, II разряда — 60 пудовъ, III разряда—45 пудовъ (къ III разряду отнесены мѣстности съ валовымъ урожаемъ въ 60 п. и ниже); для пшеницы среднюю (за вычетомъ сѣмянъ) урожайность едва-ли можно принять выше 30 пудовъ.

Результаты всѣхъ этихъ вычисленій изобразятся въ слѣдующей таблицѣ:

ВОЛОСТИ.	Разряды по высотѣ средняго урожая	Общее число засѣянныхъ десятинъ.	Въ томъ числѣ занято		Средній сборъ хлѣбовъ въ пудахъ	
			пшеницей	прочими пищевыми хлѣбами	пшеницы	прочихъ пищевыхъ хлѣбовъ
Семилужная (2 сел.)	II	1.158	—	695	—	41.700
Ишимская . . . }	I	4.661	100	2 613	3.000	182.910
	II	4.239	40	2.467	1.200	148.020
	III	3.565	20	2.075	600	93.375
Итого .		12.515	160	7.155	4.800	424.305

ВОЛОСТИ.	Разряды по высотѣ средняго урожая	Общее число засѣянныхъ десятинъ	Въ томъ числѣ занято		Средній сборъ хлѣбовъ въ пудахъ	
			пшеницей	прочими пищевыми хлѣбами	пшеницы	прочихъ пищевыхъ хлѣбовъ
Почитанская . . .	I и II	19.529	450	10.878	13.500	707.070
Зырянская . . . {	I	1.623	50	861	1.500	60.270
	II	7.580	303	4.025	9.090	241.500
		Итого .	353	4.886	10.590	301.770
Баймская . . . {	I	2.816	397	1.650	11.910	115.500
	II	3.207	452	1.879	13 560	112.740
	III	3.481	491	2.040	14.730	91.800
		Итого .	1.340	5.569	40.200	420.040
Всего по Чулымскому району .	—	51.909	2.303	29.183	69.090	1.894.885

Продовольственный балансъ для волостей Чулымскаго района изобразится на основаніи изложеннаго въ слѣдующихъ цифрахъ:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ:	Общее количество произ-водимаго хлѣба (безъ пшеницы)	Количество хлѣба, нуж-наго для про-довольствія.	Избытокъ хлѣба, оста-щійся сверхъ потребленія.
	ш у	д о	в ъ
Семилужной	41.700	25.475	+ 16.225
Ишимской	424.305	357.100	+ 67.205
Почитанской	707.070	407.075	+ 299.995
Зырянской	301.770	180.925	+ 120.845
Баймской	420.040	280.275	+ 139.765
Всего	1.894.885	1.250.850	+ 644.055

Такимъ образомъ только двѣ трети всего количества хлѣба, производимаго въ волостяхъ Чулымскаго района, потребляются населеніемъ послѣдняго; *остальные 644 тысячи пудовъ представляютъ собою продажный избытокъ, доходящій до одной трети общаго количества производимаго хлѣба* и составляющій около 13 пудовъ на каждую душу населенія.

Дѣлая этотъ выводъ, мы считаемъ необходимымъ повторить, что мы отнюдь не придаемъ ему значенія вполне точнаго вывода: всѣ данныя, на основаніи которыхъ мы вычисляли количество необходимаго для потребленія, а особенно — количество производимаго хлѣба, имѣютъ лишь приблизительный характеръ и потому, очевидно, могутъ послужить основаніемъ только для приблизительныхъ-же заключеній.

Для провѣрки нашего вывода мы можемъ воспользоваться данными о покупкѣ и продажѣ хлѣба, извлеченными изъ произведенныхъ исследователемъ подворныхъ описей и сгруппированными выше, въ помещенной на стр. 254—257 таблицѣ. По даннымъ этимъ, относящимся къ 1889—1890 сельскохозяйственному году, въ 23 переписанныхъ подворно въѣздовыхъ селеніяхъ оказывается излишекъ пищевыхъ хлѣбовъ въ общей сложности въ 23.693 пуда; такъ какъ эти селенія, болѣе или менѣе равномерно разбросанныя по всей территоріи Чулымскаго района и принадлежащія ко всѣмъ тремъ различающимся по урожайности пашень группамъ мѣстностей, заключаютъ въ себѣ 10.230 душъ населенія, т. е. около одной пятой части всего населенія района, то мы, не рискуя впасть въ большую ошибку, можемъ сдѣлать заключеніе, что общій избытокъ пищевыхъ хлѣбовъ въ 1889—1890 году простирался по цѣлому району до 115 или 120 тысячъ пудовъ. Цифра эта весьма отлична отъ цифры, полученной нами выше апріорнымъ путемъ: дѣйствительный избытокъ хлѣба составилъ въ 1889—1890 году менѣе одной пятой части избытка вычисленнаго. Но если принять во вниманіе, что урожай 1889 года, подъ вліяніемъ котораго складывались экономическія отношенія 1889—1890 хозяйств. года, былъ для главнаго изъ пищевыхъ хлѣбовъ—ржи—плохимъ, а мѣстами даже весьма плохимъ; что этому

году предшествовалъ рядъ болѣе или менѣе неудовлетворительныхъ урожаевъ, значительно истощившихъ хлѣбныя запасы, — то полученные цифры дѣйствительнаго избытка хлѣба придется признать не только не опровергающими, но даже наоборотъ — подтверждающими нашъ апріорный выводъ. Въ самомъ дѣлѣ: если предположить даже, что при среднемъ урожаѣ каждая изъ 27.330 десятинъ ржи даетъ всего 20 пудами болѣе, нежели при плохомъ, то избытокъ этого хлѣба возрастетъ на 546.600 пудовъ, и слѣдовательно общій избытокъ пищевыхъ хлѣбовъ при среднемъ урожаѣ достигнетъ приблизительно 660 тысячъ пудовъ, — цифры, почти совпадающей съ тою, которую мы получили выше апріорнымъ путемъ.

Лишь самая небольшая часть излишка пищевыхъ хлѣбовъ вывозится однако на продажу за предѣлы района: часть его именно поступаетъ на продовольствіе города Маріинска; небольшая часть увозится на пріпски Маріинской тайги; пѣкоторое количество хлѣба, далѣе, вывозится въ принадлежащія къ пригородному району трактовья селенія Семилужной волости, до Томскаго же рынка хлѣбъ изъ Чулымскаго района достигаетъ только при урожаяхъ, превышающихъ средній. Затѣмъ главная масса остающагося въ избыткѣ сверхъ продовольственной нормы хлѣба поглощается расположенными внутри того-же Чулымскаго района трактовыми селеніями, гдѣ хлѣбъ, кромѣ мѣстныхъ жителей, потребляется ямщиками проходящихъ мимо обозовъ, проходящими и проѣзжающими пассажирами, партіями арестантовъ, новобранцевъ и запасно-отпускныхъ солдатъ, раздается въ видѣ милостыни бродягамъ и нищимъ, а также расходуется на подкармливаніе лошадей, участвующихъ въ почтовой гоньбѣ. Какъ велико количество хлѣба, поглощаемого людомъ, двигающимся по тракту (независимо отъ потребляемаго собственно-трактовымъ населеніемъ), можно видѣть на примѣрѣ Баимской волости: по сдѣланному нами выше расчету, само населеніе этой волости потребляетъ только 280 изъ 420 тысячъ пудовъ, — слѣдовательно треть всего производимаго хлѣба остается въ излишкѣ; между тѣмъ какъ единодушныя заявленія крестьянъ, такъ и показанія постороннихъ лицъ

удостоверяютъ, что лишь весьма незначительная часть произвѣдимаго въ Банмской волости хлѣба поступаетъ на Маріинскій рынокъ, и что даже эта часть до вѣкоторой степени возмѣщается хлѣбомъ, ввозимымъ въ Банмскую волость изъ сосѣднихъ волостей.— Алчедатской и Дмитріевской. Такимъ образомъ если не весь, то почти весь излишекъ хлѣба, остающійся сверхъ потребительной нормы,—во всякомъ случаѣ болѣе 100 тысячъ пудовъ—поглощается трактовымъ движеніемъ, проходящимъ чрезъ Банмскую волость по ея длинной оси и имѣющимъ въ чертѣ ея четыре — не считая г. Маріинска — крупныхъ остановочныхъ пункта.

Въ результатѣ сказаннаго, повторяемъ, Чулымскій районъ, взятый какъ одно цѣлое, при среднихъ урожаяхъ отпускаетъ на сторону лишь незначительную часть избытка пищевыхъ хлѣбовъ; при неудовлетворительныхъ урожаяхъ этотъ вывозъ сокращается до нуля и замѣняется ввозомъ, который опять-таки идетъ главнымъ образомъ на удовлетвореніе потребностей трактоваго движенія и лишь при самыхъ плохихъ урожаяхъ — на покрытіе собственно-продовольственныхъ дефицитовъ, оказывающихся въ тѣхъ или другихъ, главнымъ образомъ относящихся по урожайности пашень къ III группѣ мѣстностей Чулымскаго района.

Гораздо проще разрѣшается вопросъ о потребительномъ значеніи посѣвовъ *овса*. Посѣвы этого хлѣба занимаютъ всего около 16 тысячъ десятинъ; принимая, какъ средній для цѣлаго района выводъ, не особенно высокую норму средняго валового урожая въ 80 — 85 пудовъ (кругомъ для посѣвовъ на парахъ и на жнивяхъ), а за вычетомъ сѣмянъ—около 70 пудовъ съ десятины, получимъ общее количество овса, производимаго во всемъ районѣ, равнымъ примѣрно 1.100.000 пудовъ. Лишь меньшая половина этого количества, повидимому, потребляется внутри крестьянскихъ хозяйствъ на содержаніе лошадей: эти послѣднія обязательно получаютъ овесъ только весной, во время работъ по посѣву яровыхъ, а зимой—только при отправленіи въ дальнія поѣздки и по возвращеніи изъ такихъ поѣздокъ. Остальная, бѣльшая половина производимаго овса идетъ на продажу. По произведеннымъ изслѣдованіемъ подворнымъ описямъ, крестьяне 23 вѣтрактовыхъ селеній

продали въ теченіе 1889—1890 хозяйств. года болѣе 85 тысячъ пудовъ овса; а слѣдовательно для цѣлаго района продажный избытокъ овса опредѣлится примѣрно въ 425 тысячъ пудовъ. Но какъ и для пищевыхъ хлѣбовъ и даже въ еще большей мѣрѣ, лишь самая незначительная часть продажнаго избытка овса идетъ въ города — Томскъ и Мариинскъ —, или въ трактовыя селенія Семилужной волости; все остальное почти цѣликомъ поглощается трактомъ и не вывозится за предѣлы района: на трактѣ овесъ частью скупается дворниками и потребляется лошадьми проходящихъ мимо обозовъ, частью же идетъ на содержаніе мѣстныхъ лошадей, употребляемыхъ на почтовую, земскую и т. п. гоньбу, на вольный пассажирскій или «безконный» товарный извозъ, и такимъ образомъ вступаетъ въ счетъ издержекъ производства соответствующихъ видовъ извознаго промысла.

Итакъ излишекъ около 650 тысячъ пудовъ пищевыхъ хлѣбовъ, главнымъ образомъ ржи и вѣроятно не менѣе полумилліона пудовъ овса — таковъ при среднемъ урожаѣ балансъ крестьянскаго земледѣлія въ Чулымскомъ районѣ. Чтобы опредѣлить денежную цѣнность этого излишка, или точнѣе — размѣры тѣхъ денежныхъ суммъ, которыя крестьяне выручаютъ отъ продажи его, мы на основаніи сказаннаго въ предыдущемъ § должны принять за основаніе разсчета невысокія среднія продажныя цѣны; такими цѣнами въ среднемъ выводѣ для цѣлаго района являются: для ржи 45 к., для овса — 25 к. за пудъ. Крестьяне при такихъ цѣнахъ получаютъ:

за 650 т. пуд. ржи по 45 к. — около 292.500 руб.

за 500 т. пуд. овса по 25 к. — около 125.000 руб.,

а всего болѣе 417 тысячъ рублей, что на каждый изъ 8.860 дворовъ, составляющихъ населеніе района, составитъ около 47 рублей — сумма, значительно большая противъ необходимой для покрытія всѣхъ лежащихъ на населеніи платежей и повинностей.

Итакъ, въ результатѣ всѣхъ изложенныхъ соображеній мы пришли къ выводу, что *хлѣбопашество Чулымскаго района* при

среднихъ урожаяхъ и среднихъ продажныхъ цѣнахъ ржи способно не только исполнить обезпечить продовольствіе всего населенія района, но и дать послѣднему средства, необходимыя для покрытія всѣхъ лежащихъ на немъ платежей и повинностей, а отчасти—и другихъ его болѣе или менѣе необходимыхъ потребностей.

Мы разсматривали до сихъ поръ весь Чулымскій районъ, какъ одно цѣлое. Теперь мы должны перейти къ болѣе детальному обзору — разсмотрѣть вопросъ о потребительномъ значеніи земледѣлія въ отдѣльныхъ входящихъ въ составъ разсматриваемаго района волостяхъ и обозначающихся по различіямъ въ экономическихъ условіяхъ болѣе мелкихъ территоріальныхъ группахъ. Что такой болѣе детальный обзоръ не будетъ излишнимъ, не сведется къ простому повторенію по отношенію къ волостямъ и частямъ волостей того, что было уже сказано по отношенію къ цѣлому району, — въ этомъ можетъ убѣдить простой взглядъ на нижеслѣдующія цифры, представляющія собой поволостные выводы изъ полученныхъ при подворныхъ описяхъ данныхъ о покупкѣ и продажѣ хлѣба.

В О Л О С Т И (въ скобкахъ число селеній)	Число дворовъ	Общій избытокъ (+) или недостатокъ (—) хлѣба, пудовъ		Тоже въ среднемъ на 1 дворъ, пудовъ	
		пищевого	овса	пищевыхъ хлѣбовъ	овса
Ишимская (8)	624	+ 6.578	+ 18.713	+ 11	+ 30
Почитанская (6)	427	+ 7.610	+ 32.848	+ 18	+ 74
Зырянская (4)	325	+ 11.466	+ 28.929	+ 35	+ 89
Баймская (5)	298	— 1.961	+ 5.304	— 7	+ 18
Всего по 23 селеніямъ . .	1.675	+ 23.693	+ 85.794	+ 14	+ 51

Такимъ образомъ при болѣе или менѣе равномерномъ на всемъ протяженіи района плохомъ урожаѣ ржи и удовлетвори-

тельномъ урожаѣ овса результаты сельско-хозяйственной кампаніи 1889—1890 года въ разныхъ частяхъ района оказались далеко не одинаковыми: наиболѣе благопріятный средній балансъ оказывается въ селеніяхъ Зырянской волости: 35 пудовъ ржи и 89 пудовъ овса—это, даже при невысокихъ среднихъ продажныхъ цѣнахъ (45 к. для ржи и 25 к. для овса), даетъ около 38 рублей — сумму, съ избыткомъ достаточную для покрытія всѣхъ лежащихъ на среднемъ дворѣ платежей и повинностей; гораздо менѣе благопріятнымъ оказался балансъ въ Почитанской волости: средній на дворъ излишекъ хлѣба оказался всего въ 18 пуд. ржи и 74 пуда овса, на сумму, по среднимъ продажнымъ цѣнамъ, около 27 рублей, слѣдовательно едва достаточный для оплаты всѣхъ платежей и повинностей. Въ Ишимской волости средній излишекъ хлѣба оказался всего въ 11 пудовъ ржи и 30 пуд. овса, на сумму всего около 12 рублей, — излишекъ, достаточный для покрытія однихъ лишь окладныхъ платежей и совершенно не могущій служить источникомъ для оплаты остальныхъ сборовъ и повинностей. Наконецъ въ пяти селеніяхъ Баимской волости (изъ которыхъ впрочемъ ни одно не принадлежитъ къ лучшей по размѣрамъ урожаевъ группѣ) въ результатѣ года оказался продовольственный дефицитъ, въ среднемъ по 7 пудовъ на дворъ, лишь незначительно перевѣшиваемый небольшимъ продажнымъ излишкомъ овса.

Хотя приведенныя данныя и относятся только къ 1889—1890 хозяйственному году, однако характеризуемое ими соотношеніе производительности и значенія земледѣлія въ разныхъ волостяхъ можетъ считаться типическимъ для этихъ волостей: продовольственный балансъ при хорошихъ урожаяхъ оказывается болѣе, при худыхъ — менѣе благопріятнымъ, но первыя мѣста по высотѣ этого баланса всегда (независимо, конечно, отъ случайныхъ колебаній) остаются за Почитанскою и особенно Зырянскою волостями, на послѣднемъ — постоянно остается Баимская волость. Чтобы проверить этотъ нашъ выводъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдовать вопросъ о потребительномъ значеніи земледѣлія и по отношенію къ болѣе мелкимъ территоріальнымъ группамъ, мы должны обратиться уже не къ цифровымъ даннымъ, а къ разспросному, описательному

матеріалу. При этомъ мы сначала будемъ касаться однихъ только внѣтрактовыхъ селеній по каждой волости особо, а затѣмъ уже укажемъ на характерныя по отношенію къ разсматриваемому вопросу особенности селеній, расположенныхъ на трактѣ.

Ишимская волость по отношенію къ разсматриваемому вопросу представляетъ значительное разнообразіе. Въ исключительно неблагоприятныя условія поставлены въ сѣверной половинѣ волости за-Чулымскія селенія — с. Троицкое, Архангельское, д. Боровая и П. Дорохова, а также д. Митрофановка и Усманка, въ южной — с. Лебедянское, — селенія, рѣзко выдѣляющіяся изъ ряда прочихъ весьма неудовлетворительными свойствами пахатныхъ земель; въ этихъ селеніяхъ хлѣбонашество при среднихъ условіяхъ *не обезпечиваетъ продовольствія* населенія, такъ что послѣднее почти постоянно ввозитъ хлѣбъ изъ лучше поставленныхъ мѣстностей своей-же и смежныхъ волостей. Въ лучшемъ положеніи остальные селенія, отнесенныя нами въ § 4 къ III разряду: въ сѣверной половинѣ двѣ Кусковы, двѣ Воронины, Больше-Дорохова, Теокистова, въ южной — д. Емельяновка. Хлѣбонашество только при плохихъ урожаяхъ не вполне обезпечиваетъ здѣсь продовольствіе населенія; при хорошихъ и даже среднихъ урожаяхъ оно даетъ нѣкоторые продажные излишки хлѣба, которые однако при среднихъ условіяхъ далеко не достаточны для покрытія платежей и повинностей: три десятины, засеяныя рожью, при среднемъ урожаѣ даютъ здѣсь лишь столько хлѣба, сколько нужно на продовольствіе средняго домохозяйства. Напротивъ въ мѣстностяхъ слѣдующей, II-ой группы средняя по потребительному составу семья, засевающая три десятины рожью, при среднемъ урожаѣ можетъ уже продавать послѣднюю; къ этой группѣ относятся въ сѣверной половинѣ волости двѣ Жировы, Спасо-Яйская, Барнашова, въ южной — Баранцева, с. Данковское, д. Кайла, с. Судженское; здѣсь земледѣліе при среднихъ урожаяхъ даетъ уже излишки, покрывающіе почти всю или даже всю сумму лежащихъ на населеніи платежей; общія недостачи хлѣба случаются весьма рѣдко, только при самыхъ худыхъ урожаяхъ (вродѣ 1883 г.); при такихъ плохихъ урожаяхъ, какимъ былъ напримѣръ урожай 1889 года, нѣкоторая часть хлѣба все еще идетъ въ про-

дажу; но весной, когда у бѣдной части населенія оказывается недостатка хлѣба, для пополненія этой недостатка ей приходится уже покупать хлѣбъ на сторонѣ. Наконецъ въ селеніяхъ, по урожайности пашень принадлежащихъ къ I категоріи (см. стр. 212), земледѣліе при среднихъ, а тѣмъ болѣе при хорошихъ урожаяхъ съ значительнымъ избыткомъ покрываетъ всѣ платежи и повинности; продовольствіе остается обеспеченнымъ даже при плохихъ урожаяхъ, и только въ особо неурожайные года случается нѣкоторая недостатка хлѣба,—и то являющаяся результатомъ главнымъ образомъ вынужденныхъ осеннихъ продажъ.

Что касается до рода идущаго въ продажу хлѣба, то по этому вопросу нельзя дать единообразнаго отвѣта: продаютъ иногда рожь, иногда овесъ, смотря по тому, какой изъ этихъ хлѣбовъ далъ высшій урожай; при общемъ плохомъ урожаѣ въ продажу идетъ овесъ, какъ такой хлѣбъ, безъ котораго въ хозяйствѣ сравнительно легче можно обойтись.

Къ сказанному надо прибавить еще, что рядъ ознаменовавшихся послѣдніе годы болѣе или менѣе плохихъ урожаевъ почти совершенно истощилъ прежде значительные запасы хлѣба: прежде, несмотря на огромное количество продававшагося хлѣба, запасы были настолько значительны, что покрывали всѣ оказывавшіяся въ неурожайные годы недостатки; теперь у большинства крестьянъ хлѣбныхъ запасовъ вовсе нѣтъ, у богачей вмѣсто прежнихъ тысячъ пудовъ остались немногія сотни, и въ общемъ населеніе перебивается уже съ года на годъ. Лучшимъ доказательствомъ истощенія запасовъ является распространеніе посѣвовъ сыромолотной ржи: прежде у каждаго хозяина, кромѣ самыхъ бѣдныхъ, сѣмена всегда были въ запасѣ, такъ что онъ сѣялъ озимь, не дожидаясь снятія предыдущаго урожая; теперь въ такомъ положеніи находится лишь зажиточное меньшинство; большинство не имѣетъ въ запасѣ сѣмянъ и потому должно ждать съ посѣвомъ, пока не снимется достаточная для засѣва предназначенной подъ озимь площади часть новаго урожая.

Для Почитанской волости вопросъ о потребительномъ значеніи земледѣлія разрѣшается гораздо проще и единообразнѣе: во всѣхъ селеніяхъ Почитанской волости (за исключеніемъ только д.

Калеула), независимо отъ принадлежности ихъ, по степени урожайности пашень, къ той или другой группѣ, земледѣліе не только вполне обезпечиваетъ продовольствіе населенія, но при среднихъ, а тѣмъ болѣе при хорошихъ урожаяхъ, даетъ излишки, болѣе чѣмъ достаточные для покрытія лежащихъ на населеніи платежей и повинностей. Рядъ болѣе или менѣе неудовлетворительныхъ урожаевъ повелъ и здѣсь къ почти полному исчезновенію запасовъ зернового хлѣба (что доказывается преобладаніемъ посѣвовъ ржи сыромолотными сѣменами), но нигдѣ не вызвалъ абсолютнаго недостатка въ хлѣбѣ: продовольствіе населенія остается обезпеченнымъ даже при самыхъ плохихъ урожаяхъ; слѣдствіемъ послѣднихъ является только значительное сокращеніе продажъ хлѣба: главную массу продаваемого хлѣба въ теченіе послѣднихъ лѣтъ составляетъ овесъ, ржи продаютъ гораздо меньше; при этомъ нужда перѣдко заставляетъ продавать осенью не только избыточный хлѣбъ, но и часть необходимаго на продовольствіе, такъ что нѣкоторая часть вывезеннаго осенью хлѣба весною ввозится обратно, но уже, разумѣется, по значительно высшимъ цѣнамъ. Въ общемъ выводѣ при преобладавшихъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ неудовлетворительныхъ урожаяхъ земледѣліе, продолжая обезпечивать продовольствіе населенія, въ большинствѣ селеній уже не покрываетъ всей суммы лежащаго на послѣднемъ податнаго бремени, а только нѣкоторую, болѣе или менѣе значительную часть этого послѣдняго.

Достойно при этомъ замѣчанія то обстоятельство, что пониженіе урожайности пашень въ Почитавской волости сопровождалось не сокращеніемъ, а расширеніемъ запашекъ: прежде, когда хлѣбъ былъ очень дешевъ, а за уборку десятины ржи платили до 25—30 пудовъ хлѣба, многіе бѣдняки находили для себя болѣе выгоднымъ не имѣть запашки, а нужныи для продовольствія хлѣбъ зарабатывать во время страды; теперь, когда хлѣбъ вздорожалъ, а за уборку десятины его даютъ отъ 12 до 18 пудовъ, это стало невыгодно, и потому многіе изъ забросавшихъ или сократившихъ такимъ образомъ пашню стали опять заводить и расширять запашку.

Въ *Зырянской* волости нѣсколько обособленное положеніе за-

нимаютъ только с. Чердатское и д. Окуней; въ этихъ двухъ селеніяхъ земледѣліе обезпечиваетъ только продовольствіе населенія; средства же, необходимыя для уплаты податей и удовлетворенія другихъ потребностей населенія, получаютъ отъ рыболовства; пѣ-которое сходство съ условіями этихъ двухъ селеній представляетъ и с. Зырянское, хотя здѣсь продажные излишки хлѣба уже гораздо значительнѣе. Во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ Зырянской волости хлѣбопашество вполне обезпечиваетъ удовлетвореніе всѣхъ потребностей населенія. Не говоря уже о хорошихъ и среднихъ урожаяхъ, когда Зырянская волость продаетъ относительно большія, нежели какая-либо другая волость, количества хлѣба,—даже при плохихъ урожаяхъ она производитъ болѣе хлѣба, чѣмъ нужно для обезпеченія ея продовольствія: Зырянская волость *никогда* не ввозила хлѣба; даже при наихудшихъ урожаяхъ бѣдные дворы, у которыхъ не хватало своего хлѣба, покупали послѣдній у болѣе богатыхъ хлѣбомъ односельчанъ, а излишки продолжали вывозиться на продажу за предѣлы волости.

Главнымъ продажнымъ хлѣбомъ, вообще говоря, и здѣсь является овесъ; только при плохихъ урожаяхъ послѣдняго перевѣсъ переходить на сторону ржи; но въ сравненіи съ другими волостями количество вывозимой изъ Зырянской волости ржи также представляется очень значительнымъ.

Баимская волость по отношенію къ разсматриваемому вопросу представляетъ почти столько-же разнообразія, сколько Ишимская. На первомъ планѣ въ смыслѣ развитія земледѣлія можно поставить здѣсь с. Ковстантиновское и д. Ключевую, — селенія, исключительно существующія земледѣліемъ и извлекающія изъ продажи хлѣба средства, необходимыя какъ для покрытія платежей, такъ и для удовлетворенія всѣхъ остальныхъ важнѣйшихъ потребностей; недостатка въ хлѣбѣ на продовольствіе не бываетъ даже при самыхъ худыхъ урожаяхъ. Довольно близко подходятъ къ изложенному условія нѣсколькихъ другихъ селеній — с. Благовѣщенскаго, д. Баимской, Примѣткиной; и въ этихъ селеніяхъ крестьяне при обыкновенныхъ условіяхъ «окупаются» продажей избыточнаго хлѣба,—главнымъ образомъ овса; но при плохихъ урожаяхъ ока-

зываются довольно значительные продовольственные дефициты, и съ конца зимы большая часть населенія продовольствуется купнымъ хлѣбомъ; количество послѣдняго бываетъ тѣмъ значительнѣе что съ осени крестьяне, припуждаемые необходимостью, и въ такіе годы продаютъ болѣе или менѣе значительную часть своего хлѣба. На слѣдующей ступени стоятъ два Антибеса, Тенгулы и Теплая Рѣчка; хлѣбопашество при среднихъ урожаяхъ даетъ здѣсь лишь незначительные излишки хлѣба, далеко недостаточные для покрытія платежей; при плохихъ урожаяхъ въ хлѣбѣ оказывается значительный абсолютный недостатокъ, еще обостряемый и здѣсь осенними продажами. Наконецъ наиболѣе неудовлетворительно положеніе земледѣлія въ д. Рубиной, Богдановой и Комиссаровкѣ; въ этихъ селеніяхъ даже при среднихъ урожаяхъ населеніе едва пропитывается своимъ хлѣбомъ, почти не продавая и овса; при очень частыхъ здѣсь плохихъ урожаяхъ количество покупаемаго хлѣба достигаетъ очень значительныхъ размѣровъ.

На этомъ мы можемъ закончить нашъ обзоръ разспросныхъ данныхъ о потребительномъ значеніи земледѣлія во виѣтрактовыхъ мѣстностяхъ Чулымскаго района. Намъ предстоитъ теперь хотя-бы вкратцѣ коснуться селеній, расположенныхъ вдоль Сибирскаго тракта и имѣющихъ придорожный экономическій характеръ. Какъ было уже указываемо выше, распредѣленіе благосостоянія вообще, а запасекъ въ частности, въ трактовыхъ селеніяхъ отличается крайнею перавномѣрностью: на ряду съ группой весьма крупныхъ пахарей, засѣвающихъ по нѣскольку десятковъ и до сотни десятинъ, мы находимъ въ такихъ селеніяхъ массу дворовъ, совершенно не имѣющихъ запаски и существующихъ частью тѣми или иными неземледѣльческими заработками, частью работой по найму у тѣхъ-же крупныхъ пахарей. Самая потребительная пищевая норма въ трактовыхъ селеніяхъ, благодаря особымъ условіямъ ихъ жизни, бываетъ значительно повышена; по независимо отъ этого, огромныя количества хлѣба потребляются трактовымъ движеніемъ. Въ результатѣ всего сказаннаго въ трактовыхъ селеніяхъ лишь очень немногіе хозяева, имѣющіе болѣе значительныя запаски и въ то-же время не занимающіеся ни гоньбой, ни

дворничествомъ, имѣютъ хлѣбъ въ избыткѣ и продаютъ его; большинство пахарей въ то-же время содержитъ гоньбу и дворничаетъ, и это—въ тѣмъ болѣе крупныхъ размѣрахъ, чѣмъ крупнѣе ихъ запашка; сколько-бы хлѣба ни производили такіе хозяева,—они гораздо больше потребляютъ на себя и на своихъ лошадей и «скармливаютъ» обозамъ, и слѣдовательно стоятъ въ рядахъ не продавцовъ, а покупателей хлѣба; къ числу послѣднихъ, само собою разумѣется, принадлежатъ и всѣ дворы, не имѣющіе запашки; *въ общей сложности спросъ на хлѣбъ въ трактовыхъ селеніяхъ во много разъ превышаетъ мѣстное предложеніе и поглощаетъ если не весь избытокъ хлѣба, производимаго въ сторонѣ отъ тракта, то во всякомъ случаѣ весьма значительную часть его.* Особенно много вывозится «на трактъ» изъ ближайшихъ «забоиныхъ» мѣстностей овса, какъ потому, что конное движеніе потребляетъ его въ огромныхъ количествахъ, такъ и потому, что овесъ, какъ болѣе дешевый, вообще говоря, хлѣбъ, менѣе способенъ вынести доставку изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, нежели болѣе дорогіе пищевые хлѣба.

Такъ обстоитъ дѣло въ трактовыхъ селеніяхъ въ настоящее время. Въ будущемъ въ этомъ отношеніи можно ожидать радикальныхъ измѣненій: трактовое движеніе уже и въ настоящее время значительно сократилось и несомнѣнно еще болѣе сократится въ будущемъ; упадокъ связанныхъ съ этимъ движеніемъ заработковъ несомнѣнно отразится—и уже начинаетъ отражаться—общимъ расширеніемъ запашекъ. Въ то-же время начинается нѣкоторая децентрализація благосостоянія: самые крупные пахари начинаютъ сокращать запашки; сокращается слѣдовательно и спросъ на наемный трудъ, а это побуждаетъ дворы, существовавшіе исключительно такимъ трудомъ, обращаться къ земледѣлію и заводить собственные запашки. Итакъ общее расширеніе запашекъ и болѣе равномерное распредѣленіе ихъ между домохозяйствами, — вотъ чего можно ожидать въ близкомъ будущемъ въ трактовыхъ селеніяхъ: послѣднія, такимъ образомъ будутъ производить болѣе хлѣба; самый спросъ на послѣдній въ нихъ въ виду сокращенія трактоваго движенія уменьшится; они начнутъ продовольствоваться собственнымъ

хлѣбомъ, а можетъ быть и производить послѣдній на продажу, а виѣтрактовымъ, «забошнымъ» мѣстностямъ Чулымскаго района придется искать для своего избыточнаго хлѣба новыхъ рынковъ *).

§ 7. Общiе выводы относительно степени выгодности земледѣльческаго производства въ разныхъ частяхъ изслѣдованнаго края.

Въ предыдущихъ §-ахъ мы установили всѣ данныя, необходимыя для разрѣшенiя вопроса о степени выгодности земледѣльче-

*) Не желая чрезмѣрно удлиннять изложенiе, мы не сдѣлали болѣе подробнаго анализа помѣщенныхъ въ таблицѣ на стр. 254—257 цифръ покупки и продажи хлѣба; здѣсь мы позволимъ себѣ только привести выраженные въ среднихъ на одинъ дворъ величинахъ цифровые выводы относительно избытка или недостатка хлѣба у однихъ только дворовъ, имѣющихъ запашку, съ распредѣленiемъ этихъ дворовъ на двѣ категорiи—сѣющихъ менѣе 3 и болѣе 3 десятинъ.

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ (въ скобкахъ число пере- писанныхъ селенiй).	Среднiй на 1 дворъ избытокъ (+) или дефицитъ (—) хлѣба, въ пудахъ.					
	для всѣхъ дворовъ имѣющихъ запашку		для засѣваю- щихъ до 3 дес..		для засѣваю- щихъ болѣе 3 дес.	
	пищевыхъ хлѣбовъ	овса	пищевыхъ хлѣбовъ	овса	пищевыхъ хлѣбовъ	овса
Нелюбинской (6)	— 67	— 8	— 72	— 4	— 57	— 16
Спасской (6)	— 35	+ 8	— 52	—	— 8	+ 21
Семилужной (4)	— 29	+ 5	— 49	—	+ 5	+ 14
Итого по 16 селенiямъ Томскаго района .	— 41	+ 4	— 56	— 0	— 14	+ 11
Ишимской (8)	+ 26	+ 37	— 23	—	+ 42	+ 49
Почитанской (6)	+ 32	+ 93	— 23	—	+ 41	+ 109
Зырянской (4)	+ 57	+ 114	— 15	—	+ 63	+ 122
Баймской (5)	+ 5	+ 23	— 21	—	+ 15	+ 32
Итого по 23 селенiямъ Чу- лымскаго района. . .	+ 29	+ 64	— 22	—	+ 46	+ 79

скаго производства: мы опредѣлили, съ одной стороны, среднюю стоимость производства хлѣбовъ при посѣвѣ ихъ тѣмъ или другимъ способомъ (§ 3, стр. 187—188); съ другой — среднее количество получаемого съ пашень въ разныхъ мѣстностяхъ изслѣдованнаго края продукта (§ 4, стр. 211—212), и наконецъ — среднія цѣны этого продукта (§ 5, стр. 225—235). На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ мы и переходимъ теперь къ разрѣшенію основного въ сельскохозяйственной экономіи края вопроса: *насколько, при среднихъ цѣнахъ и урожаяхъ, цѣнность продукта земледѣльческаго производства соответствуетъ стоимости послѣдняго, другими словами вознаграждается-ли хлѣбопашество, и въ какой мѣрѣ, крестьянина за затрачиваемый имъ трудъ, и слѣдовательно — на сколько возможно въ изслѣдованномъ край капиталистическое хозяйство, основанное исключительно на наемномъ трудѣ съ полною оплатою дѣйствительной стоимости каждой отдѣльной работы.*

Общія цифры стоимости производства хлѣбовъ мы будемъ брать готовыми изъ § 3. Напомнимъ однако здѣсь-же, что цифры эти представляются не совсѣмъ полными: въ нихъ не вошли, прежде всего, стоимость погашенія и ремонта земледѣльческихъ орудій, построекъ и живого инвентаря, — величины, при существующихъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ условіяхъ совершенно не поддающіяся учету; не вошла въ нихъ далѣе стоимость содержанія изгородей, которая впрочемъ, при существующихъ въ изслѣдованномъ край условіяхъ, представляется совершенно незначительною и притомъ ложится бременемъ не на земледѣліе, а на скотоводство; не учтена затѣмъ рентная цѣнность земли, — но эта величина при значительномъ обиліи земли и существованіи свободнаго захватнаго пользованія сводится къ нулю. Наконецъ въ цифры стоимости производства хлѣбовъ совершенно не вошла стоимость труда, затраченнаго на первоначальную расчистку лѣсныхъ площадей и обращеніе ихъ въ пашню, — не вошла потому, что нормальный размѣръ этой величины, въ виду крайняго разнообразія условій cadaго отдѣльнаго случая, совершенно не поддается какому-либо учету. Но этотъ пробѣлъ при современныхъ условіяхъ не имѣетъ существеннаго значенія: съ одной стороны, какъ было уже ука-

запо въ своемъ мѣстѣ, расчистка собственно «залоговъ», — никогда непаханныхъ лѣсныхъ площадей, — въ настоящее время почти совершенно прекратилась и во всякомъ случаѣ не играетъ сколько-нибудь существенной роли въ экономической жизни населенія; съ другой стороны стоимость расчистки совершенно покрывается какъ цѣнностью заготавливаемого на расчищенной площади лѣсного матеріала, такъ и въ особенности весьма высокою избыточною урожайностью свѣжерасчищенныхъ пашень. Что касается до «выпашей», то имъ даютъ заростать лѣсомъ только въ волостяхъ пригороднаго района, гдѣ стоимость расчистки съ избыткомъ вознаграждается цѣнностью одного только заготовленнаго лѣсного матеріала.

Въ виду значительной разницы какъ въ стоимости производства хлѣбовъ (вызываемой болѣе высокими въ пригородномъ районѣ размѣрами заработной платы), такъ и въ среднихъ цѣнахъ продуктовъ, намъ придется дѣлать расчетъ степени выгодности земледѣльческаго производства особо для каждого изъ установленныхъ нами въ предыдущемъ изложеніи районовъ.

А. Томскій, пригородный районъ.

На основаніи изложеннаго въ § 5 мы можемъ принять, не рискуя сдѣлать сколько-нибудь ощутительной ошибки, за основаніе нашихъ расчетовъ для пригороднаго района тѣ-же цѣны, какія установлены нами для Томскаго городского рынка.

Въ § 5 мы привели трехмѣсячныя Томскія хлѣбныя цѣны за двадцатипятилѣтній періодъ. Но, какъ было обстоятельно выяснено тамъ-же, за основаніе расчета доходности земледѣльческаго производства намъ будетъ правильнѣе принять среднія цѣвы за последнее десятилѣтіе, а именно:

для пуда ржаной муки	60 к.
» » овса	45 »

Независимо отъ зерна, продуктомъ, имѣющимъ рыночную цѣнность, въ ближайшихъ къ городу селеніяхъ пригороднаго района является и ржаная солома, которая находитъ себѣ хорошій

сбыть въ самомъ Томскѣ и на окружающихъ его заводахъ. Въ Томскѣ солома продается повозно (возъ около 50 сноповъ), по слѣдующимъ среднимъ цѣнамъ:

осенью . . . 50—60 копѣекъ
весной . . . 30—40 » ,

откуда за среднесложную городскую цѣну можно принять 45 к. за возъ соломы или около 90 копѣекъ за сотню сноповъ, — которыя однако почти цѣлкомъ поглощаются стоимостью провоза и потому могутъ въ дальнѣйшемъ изложеніи не идти въ расчетъ.

На основаніи этихъ данныхъ, средній балансъ земледѣльческаго производства въ разныхъ случаяхъ опредѣлится для пригороднаго района слѣдующимъ образомъ:

1) Посѣвы ржи на паровой землѣ.

Стоимость производства: 25 р. 35 к. — 26 р. 90 к..

Приходъ: въ мѣстностяхъ со среднимъ валовымъ урожаемъ:

въ 80 пудовъ . . .	70 пуд. ржан. муки по 60 к. =	42 рубля.
» 70 » . . .	60 » » » 60 » =	36 »
» 60 » . . .	50 » » » 60 » =	30 »

Откуда за покрытіемъ издержекъ въ пользу хозяина остается *чистой прибыли:*

въ мѣстностяхъ I категоріи	около 15—17 рублей на десятину.
» » II » »	9—11 » » »
» » III » »	3—5 » » »

2) Посѣвы овса на паровой землѣ.

Стоимость производства: 25 р. 20 к. — 26 р. 75 к..

При средней цѣнѣ овса въ 45 копѣекъ за пудъ, стоимость производства десятины этого хлѣба покрывается 56—62 пудами чистаго продукта. А такъ какъ десятина паровой земли, засѣянная овсомъ, даетъ при среднемъ урожаѣ не менѣе 100, или за

вычетомъ сѣмянъ — 85 пудовъ, то ясно, что *чистая прибыль* отъ подобнаго посѣва при среднихъ условіяхъ будетъ не ниже 10 р. 35 к. — 13 р. 5 к. съ десятины.

3) Посѣвы овса на паровыхъ жнивахъ.

Стоимость производства: безъ пропалыванія: 15 р. 15 к. — 16 р..

съ пропалываніемъ: 16 » 15 » — 17 » 60 к..

Приходъ въ мѣстностяхъ со среднимъ валовымъ урожаемъ съ десятины:

въ 90—100 пуд.	.	ок. 80 пуд. овса	по 45 к.	= 36 р..
» 80— 90 »	.	» 70 »	» 45 »	= 31 » 50 к..
» 70— 80 »	.	» 60 »	» 45 »	= 27 »

Откуда *чистый доходъ* съ десятины пароваго жнива, засѣянной овсомъ:

въ мѣстностяхъ I категоріи	отъ 18 р. 40 к. до 20 р. 85 к..
» » II »	» 13 » 90 » » 16 » 35 »
» » III »	» 9 » 40 » » 11 » 80 »

Всѣ полученныя цифры, само собою разумѣется, не претендуютъ на математическую точность независимо отъ изложеннаго въ началѣ настоящаго § еще и потому, что приходъ при разныхъ размѣрахъ средняго урожая сравнивался съ одною цифрою среднесложной стоимости производства хлѣбовъ; между тѣмъ въ дѣйствительности вмѣстѣ съ размѣромъ урожая растутъ и расходы по уборкѣ и особенно по очисткѣ зерна, а слѣдовательно нѣсколько повышается и общая стоимость производства.

Тѣмъ не менѣе, при всемъ своемъ приближенномъ характерѣ, приведенныя цифры имѣютъ для насъ весьма важное значеніе: онѣ показываютъ, что при существующихъ въ настоящее время условіяхъ земледѣліе въ Томскомъ районѣ не только вознаграждаетъ крестьянина за весь затрачиваемый имъ трудъ, но даетъ ему весьма значительный рентный доходъ, доходящій до 60 и болѣе процентовъ на затрачиваемый оборотный капиталъ. Выводъ этотъ для насъ, разумѣется, чрезвычайно важенъ: онъ даетъ вполне до-

статочное объясненіе отношенію крестьянъ къ земледѣлію, какъ къ наиболѣе выгодному изъ всѣхъ доступныхъ для нихъ занятій, отношенію, выражающемуся между прочимъ въ констатированномъ уже въ предыдущемъ §-ѣ, обнаружившемся въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ стремленіи пахарей къ расширенію запашекъ, а крестьянъ, не имѣющихъ таковыхъ, — къ переходу въ разрядъ пахарей.

Будучи вполне вѣрными для послѣднихъ лѣтъ, сдѣланные нами выводы, однако, далеко не могутъ быть распространяемы на прошедшее время. Мы не будемъ уже заходить далеко и говорить о 50-хъ или 60-хъ годахъ — о томъ времени, когда цѣна хлѣба колебалась между 12—15 и 20 копѣйками, падая иногда и до 7 к. за пудъ. Мы обратимся только къ десятилѣтію 1870—1879 года. Мы не имѣемъ *точныхъ* свѣдѣній о существовавшихъ въ то время размѣрахъ заработной платы; мы знаемъ только, что эти размѣры были нѣсколько *выше* нынѣшнихъ; слѣдовательно, распространяя выведенныя нами на основаніи современныхъ данныхъ цифры стоимости производства хлѣбовъ на это десятилѣтіе, мы сдѣлаемъ ошибку въ сторону уменьшенія, а никакъ не увеличенія стоимости производства. Что касается до среднихъ хлѣбныхъ цѣнъ, то средняя цѣна пуда ржаной муки за время съ 1870 по 1879 г. равнялась 31 к., пуда овса — 34 копѣйкамъ. При такихъ цѣнахъ на покрытіе издержекъ производства нужно было чистаго продукта:

ржи — отъ 82 до 85 пудовъ, что соотвѣтствуетъ валовому урожаю около 90 пуд. съ десятины.

овса при посѣвѣ на парахъ — отъ 74 до 79 пудовъ, что соотвѣтствуетъ валовому урожаю около 90 пуд. съ десятины.

овса при посѣвѣ на жнивахъ — отъ 45 до 52 пудовъ, что соотвѣтствуетъ валовому урожаю около 65 пуд. съ десятины.

Предполагая даже, что урожай въ теченіе 70-хъ годовъ были нѣсколько лучше нынѣшнихъ, все-же получимъ, что посѣвы главного изъ выѣваемыхъ въ Томскомъ районѣ хлѣбовъ — ржи — либо съ совершенно незначительнымъ избыткомъ покрывали стоимость затрачиваемаго труда, либо даже не покрывали ее и слѣдовательно были явно убыточны; овесъ при посѣвѣ на парахъ только воз-

вращать издержки, при посѣвѣ на жнивахъ давалъ нѣкоторую чистую прибыль, но во всякомъ случаѣ гораздо меньшую, нежели получаемая въ настоящее время. Въ общемъ хлѣбопашество — даже при сдѣланномъ нами предположеніи постоянства заработной платы — развѣ только съ самымъ ничтожнымъ избыткомъ возмѣщало вложенный въ землю трудъ; а если-бы оказалось возможнымъ точнѣе установить болѣе высокіе въ 70-хъ годахъ размѣры заработной платы, то несомнѣнно выяснилась-бы и его прямая убыточность.

Въ виду сказаннаго, въ виду съ другой стороны выгоды неземледѣльческихъ заработковъ, которыми въ то время могло пользоваться населеніе, становится совершенно понятнымъ и другое указанное нами въ предыдущемъ § явленіе, — непрерывное сокращеніе и даже полное уничтоженіе запасовъ, начавшееся, какъ только появились выгодные неземледѣльческіе заработки, и продолжавшееся до тѣхъ поръ, пока при повысившихся хлѣбныхъ цѣнахъ земледѣліе не обратилось въ самое выгодное изъ всѣхъ представляющихся крестьянину занятій, — до начала 80-хъ годовъ.

Б. Чулымскій, земледѣльческій районъ.

Какъ было указано въ § 5, хлѣбныя цѣны на протяженіи Чулымскаго района не представляютъ единообразія: даже на линіи Сибирскаго тракта цѣны подвержены довольно замѣтнымъ колебаніямъ, убывая при среднихъ условіяхъ по мѣрѣ удаленія отъ Томска и стоя на наименьшемъ уровнѣ на протяженіи отъ с. Ишимскаго до г. Мариинска и далѣе; въ сторонѣ отъ тракта цѣны опредѣляются цѣнами въ трактовыхъ селеніяхъ, но стоятъ обыкновенно ниже послѣднихъ (разница = стоимости провоза съ нѣкоторымъ излишкомъ).

Не имѣя — особенно въ виду отрывочности имѣющагося въ нашемъ распоряженіи матеріала — возможности исчерпать вопросъ о доходности земледѣлія при всемъ безконечномъ разнообразіи цѣнъ, мы примемъ за основаніе нашихъ выводовъ среднюю цѣну,

установленную нами для трактовых селеній, служащихъ рынками и для «забошныхъ» мѣстностей, и будемъ дѣлать расчетъ доходности земледѣлія въ трехъ видахъ: 1) для самихъ трактовыхъ селеній, для которыхъ рынокъ совпадаетъ съ мѣстомъ производства хлѣба; 2) для менѣе удаленныхъ (на 30—40 в.) «забошныхъ» селеній, и 3) для болѣе удаленныхъ (50—70 в.) внѣтрактовыхъ мѣстностей; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ мы будемъ изъ продажной цѣны хлѣба исключать стоимость провоза его — при близкомъ разстояніи по 5 к., при дальнемъ — 10 к. съ пуда.

Самыя среднія цѣны мы примемъ, согласно сказанному въ § 5, для ржи въ 50 к., для овса въ 30 к., для пшеницы въ 75 к. за пудъ.

1) Посѣвы ржи на паровой землѣ.

Стоимость производства: 22 р. 40 к. — 22 р. 90 к..

Приходъ въ трактовыхъ мѣстностяхъ со среднимъ валовымъ урожаемъ:

въ 80 пудовъ.	.	70 пуд.	ржаной муки по 50 к.	= 35 рублей.
» 70	» . .	60 »	» » 50 »	= 30 »
» 60	» . .	50 »	» » 50 »	= 25 »

Откуда чистая прибыль для трактовыхъ селеній:

въ мѣстностяхъ I категоріи около 12 р. 50 к..

» » II » » 7 » 50 »

» » III » » 2 » 50 »

Сбавляя для *нетрактовыхъ* мѣстностей: для ближнихъ по 5 к., для удаленныхъ — по 10 к. съ цѣны пуда, получимъ балансъ производства ржи въ слѣдующемъ видѣ:

	въ ближнихъ:	въ дальнихъ:
въ мѣстностяхъ I категоріи	+ 9 р.	+ 5 р. 50 к..
» » II »	+ 4 » 50 к.	+ 1 » 50 »
» » III »	+ 0	— 2 » 50 »

2) Посѣвы овса на двоеномъ пару.

Стоимость производства: 22 р. 20 к. — 22 р. 70 к..

Приходъ при валовомъ урожаѣ

въ 100—110 пуд. . . около 90 пуд. овса по 30 к.=27 руб..

Откуда чистая прибыль для трактовыхъ селеній + 4 р. 50 к..

Для внутрактовыхъ, дѣлая соотвѣтственныя сбавки съ цѣны, получимъ:

для ближнихъ + 0

» дальнихъ — 4 р. 50 к..

3) Посѣвы пшеницы на троеномъ пару.

Стоимость производства: 24 р. 50 к. — 24 р. 80 к..

Приходъ въ мѣстностяхъ со среднимъ валовымъ урожаемъ:

въ 50 пуд. (Балтск. вол.). 40 пуд. пшеницы по 75 к.=30 р..

» 40 » (проч. вол.) . 30 » » » 75 »=22 » 50 к..

Откуда балансъ производства для трактовыхъ селеній:

въ мѣстностяхъ I категоріи. + 4 р. 50 к..

» » II » — 2 р..

Для внутрактовыхъ селеній, дѣлая соотвѣтственныя сбавки съ цѣны, получимъ:

	для ближнихъ:	для дальнихъ:
въ мѣстностяхъ I категоріи.	+ 2 р. 50 к.	+ 50 к.
» » II » .	— 3 » 50 »	— 5 р..

4) Посѣвы ярицы на троеномъ пару.

Этотъ хлѣбъ сѣется только въ мѣстностяхъ съ болѣе высокою среднею урожайностью пашень — 70 — 80 пудовъ съ десятины. *Стоимость производства* опредѣляется въ 26 р. 95 к. — 27 р. 45 к.. Во всемъ остальномъ расчетъ совпадаетъ съ расчетомъ для ржи. Общій балансъ производства получится:

	въ мѣстн. со ср. валов. урожаемъ	
	въ 80 пудовъ	въ 70 пудовъ
въ <i>трактовыхъ</i> селеніяхъ	+ 8 р.	+ 3 р..
» <i>ближнихъ нетрактовыхъ</i> селеніяхъ .	+ 4 р. 50 к.	+ 0.
» <i>дальнихъ</i> » » .	+ 1 р.	— 3 р..

5) Посѣвы овса на паровыхъ жиивахъ.

Стоимость производства съ пропалываніемъ 14 р. 75 к. — 15 р. 10 к..
безъ пропалыванія 13 » 15 » — 13 » 50 »

Приходъ въ мѣстностяхъ со среднимъ валовымъ урожаемъ:
 въ 80 пудовъ . . . 65 пуд. овса по 30 к. = 19 р. 50 к..
 » 70 » . . . 55 » » » 30 » = 16 » 50 »

Откуда чистая прибыль для трактовыхъ селеній:

въ мѣстностяхъ I категоріи отъ 4 р. 40 к. до 6 р. 35 к.
 » » II » » 1 » 40 » » 3 » 35 »

Для *внѣтрактовыхъ* селеній, сдѣлавъ соотвѣтственные сбавки съ цѣны, получимъ:

	для ближнихъ	для дальнихъ
въ мѣст. I катег.	+ 1 р. 15 к. — 3 р. 10 к.	— 15 к. — 2 р. 10 к.
» » II »	отъ — 1 р. 35 к. до + 60 к.	— 2 р. 15 к. — 4 р. 10 к.

Наиболѣе удовлетворительные результаты даетъ, такимъ образомъ, производство *озимой ржи*: въ мѣстностяхъ первыхъ двухъ категорій (съ вал. урож. въ 80 и 70 пуд.), слѣдовательно во всей Зырянской и Почитанской волостяхъ и въ большей части Ишимской и Банмской, какъ-бы онѣ ни были удалены отъ рынка сбыта, посѣвы ржи не только полностью оплачиваютъ весь затрачиваемый трудъ, но и оставляютъ нѣкоторый (отъ 5 до 50% обор. капитала) излишекъ на долю ренты. Что касается до мѣстностей третьей категоріи, то посѣвы ржи даютъ барышъ только въ томъ случаѣ, если эти мѣстности расположены совсѣмъ близко къ рынкамъ; уже въ средне-удаленныхъ мѣстностяхъ они только оплачиваютъ трудъ, въ самыхъ отдаленныхъ — и оплата послѣдняго представляется неполною. Посѣвы *ярицы* при прочихъ равныхъ условіяхъ оказываются

значительно менѣе выгодными, нежели посѣвы озимой ржи: во ви́трактовыхъ селеніяхъ II категоріи они уже не даютъ чистой прибыли, а въ болѣе отдаленныхъ отъ тракта даже не вполне вознаграждаютъ за затраченный трудъ; это обстоятельство для насъ чрезвычайно важно, такъ какъ имъ объясняется повсемѣстно наблюдаемое предпочтеніе, оказываемое крестьянами озимой ржи передъ ярицей, предпочтеніе, благодаря которому посѣвы последней ограничиваются только такими участками, мѣстоположеніе которыхъ дѣлаетъ ихъ неудобными для посѣвовъ озимей. *Пшеница* въ мѣстностяхъ, гдѣ валовая урожайность ея удержалась еще на уровнѣ 50 п. (Банмская вол.), еще оплачиваетъ затрачиваемый трудъ и даетъ нѣкоторый, хотя и небольшой чистый доходъ; въ мѣстностяхъ, гдѣ урожайность ея уже упала ниже, посѣвы ея даютъ нѣкоторый, хотя тоже незначительный дефицитъ; этимъ объясняется то явленіе, что посѣвы пшеницы въ Банмской волости еще довольно значительны (14,1% засѣянной площади), между тѣмъ какъ въ остальныхъ волостяхъ Чулымскаго района пшеница уже почти совершенно исчезла изъ сѣвооборота. Что касается, наконецъ, до посѣвовъ овса, то они даютъ чистую прибыль только въ селеніяхъ, лежащихъ на самомъ трактѣ или въ непосредственной его близости, — чѣмъ и объясняется особенно значительная роль, которую играетъ овесъ въ сѣвооборотахъ притрактовыхъ мѣстностей; для удаленныхъ отъ тракта мѣстностей стоимость провоза очень тяжело ложится на продажный овесъ, поглощая не только всю ренту, но для болѣе дальнихъ мѣстъ — и часть заработной платы. Выводъ этотъ приблизительно въ одинаковой мѣрѣ относится и къ посѣвамъ на паряхъ, и къ посѣвамъ на живцахъ: въ болѣе урожайныхъ мѣстностяхъ, впрочемъ, нѣсколько выгоднѣе послѣдніе, въ менѣе урожайныхъ — первые, что, можетъ быть, и можетъ послужить объясненіемъ наблюдаемаго по отношенію къ вопросу о способѣ посѣва овса разнообразія.

Вотъ въ какихъ чертахъ обрисовывается при существующихъ въ настоящее время въ Чулымскомъ районѣ условіяхъ сравнительная доходность посѣвовъ различныхъ хлѣбовъ. Переходя затѣмъ къ вопросу о степени *общей* *выгодности* земледѣльческаго

хозяйства, мы должны прежде всего указать на то, что отвѣтъ на этотъ вопросъ до безконечности разнообразится въ зависимости отъ индивидуальныхъ условій каждаго отдѣльнаго домохозяйства и въ особенности — отъ степени его состоятельности: бѣдный и даже среднесостоятельный хозяинъ, не имѣющій запаснаго капитала, почти всегда продаетъ хлѣбъ съ осени, въ то время, когда цѣны стоятъ на самомъ низшемъ уровнѣ, — и для него, поэтому, средняя продажная цѣна хлѣба оказывается значительно ниже тѣхъ нормальныхъ цѣнъ, на которыхъ мы основывали наши расчеты; что касается до стоимости производства, то онъ или работаетъ самъ, или, если нанимаетъ, то нанимаетъ на наличныя деньги и даже въ кредитъ до обмолота хлѣба, и слѣдовательно оплачиваетъ полную стоимость тѣхъ работъ, на которыя нанимаетъ. Наоборотъ болѣе зажиточный хозяинъ, имѣющій запасный капиталъ, всегда можетъ выждать болѣе высокихъ весеннихъ цѣнъ, а если послѣднія тоже низки, то выждать и цѣлые годы; онъ поэтому продаетъ хлѣбъ въ среднемъ по высшимъ цѣнамъ, нежели установленныя выше; исполняя большую часть работъ наемнымъ трудомъ, онъ пользуется для этого либо годовымъ и срочнымъ наймомъ, либо «задашнымъ» трудомъ своихъ должниковъ, и въ обоихъ случаяхъ не оплачиваетъ полной стоимости производимыхъ наемными руками работъ. Результаты понятны: для зажиточнаго хозяина земледѣліе остается очень выгоднымъ при такихъ условіяхъ, когда оно даже не вполнѣ оплачиваетъ трудъ слабого хозяина. Говоря вообще, можно сказать, что для зажиточныхъ крестьянъ земледѣліе остается болѣе или менѣе выгоднымъ на всемъ протяженіи Чулымскаго района, независимо отъ принадлежности каждой данной мѣстности къ той или иной изъ выдѣленныхъ нами по признаку степени производительности пашень категорій и отъ положенія ея по отношенію къ рынкамъ сбыта (кромѣ, можетъ быть, наихудшихъ и въ то-же время наиболѣе удаленныхъ отъ тракта за-Чулымскихъ селеній Ишимской волости). Для слабыхъ хозяевъ напротивъ оно представляется положительно выгоднымъ только въ трактовыхъ селеніяхъ, гдѣ стоимость доставки хлѣба на рынокъ сводится къ нулю, да можетъ быть еще въ тѣхъ изъ «забоиныхъ» мѣстностей, которыя по размѣрамъ урожаевъ принадлежатъ къ наивысшей кате-

горѣ; въ большинствѣ случаевъ земледѣліе у такихъ хозяевъ не вполне оплачивается затраченный трудъ и можетъ существовать лишь благодаря тому, что бѣдный крестьянинъ, работая исключительно или преимущественно самъ, весьма мало цѣнитъ собственный трудъ и при отсутствіи лучшихъ заработковъ охотно мирится и съ неполною его оплатой.

Если затѣмъ перейти къ вопросу о *средней* выгодности земледѣльческаго производства, какъ общемъ выводѣ изъ всѣхъ изложенныхъ болѣе детальныхъ данныхъ и выводовъ, то здѣсь, очевидно, окажется значительная разни́ца между трактовыми селеніями и мѣстностями, удаленными отъ тракта. На «большой дорогѣ», гдѣ, съ одной стороны, стоимость провоза хлѣба на рынокъ сводится къ нулю, съ другой — продавецъ хлѣба, живя у самого рынка, всегда можетъ воспользоваться благопріятными для себя суточными колебаніями цѣнъ, земледѣліе, несмотря даже на нѣсколько высшій уровень заработной платы, представляется весьма выгоднымъ занятіемъ: независимо отъ относительной средней урожайности пашень, оно во всякомъ случаѣ не только покрываетъ всѣ издержки производства, но и даетъ нѣкоторый чистый доходъ, размѣры котораго измѣняются въ прямой зависимости отъ урожайности пашень. При нынѣшнемъ упадкѣ заработковъ, связанныхъ съ положеніемъ на трактѣ, оно безусловно представляется *наиболѣе* выгоднымъ изъ *всѣхъ доступныхъ для крестьянъ занятій*. По мѣрѣ удаленія отъ тракта чистая доходность земледѣльческаго производства, разумѣется, убываетъ; тѣмъ не менѣе въ мѣстностяхъ со сравнительно наивысшею производительностью пахатныхъ земель, даже въ самомъ дальнемъ разстояніи отъ тракта, земледѣліе продолжаетъ оплачивать весь затраченный трудъ и давать нѣкоторый, впрочемъ совершенно незначительный, чистый доходъ; въ мѣстностяхъ съ нѣсколько низшею производительностью пашень (ср. ур. ржи 70 п. и т. д.) чистый доходъ получается лишь при недалекомъ разстояніи отъ тракта, а на болѣе удаленныхъ окраинахъ только возмѣщаются издержки производства; наконецъ въ мѣстностяхъ съ плохими пашнями, удаленныхъ отъ тракта, земледѣльческое производство даетъ дефицитъ, не вполне оплачивая издержки произ-

водства; оно можетъ существовать только потому, что бѣольшая часть земледѣльческихъ работъ производится собственнымъ трудомъ, который, какъ мы знаемъ, крестьяне мало цѣнятъ. Но во всякомъ случаѣ и во внѣтрактовыхъ мѣстностяхъ вездѣ, независимо отъ размѣровъ урожайности пашень и разстоянія мѣстностей отъ рынковъ сбыта, земледѣліе является при нынѣ существующихъ условіяхъ наиболѣе выгоднымъ изъ всѣхъ доступныхъ крестьянамъ занятій, благодаря чему, не смотря на констатированное въ § 4 пониженіе урожайности пашень, размѣры запашекъ не только не уменьшаются, но даже, хотя и медленно, возрастаютъ.

Но такое положеніе дѣлъ установилось въ сравнительно недавнее время. Еще лѣтъ десять тому назадъ, когда трактъ, охота, рыболовство, пчеловодство и т. п. занятія доставляли населенію очень выгодные заработки; когда заработная плата была значительно выше, чѣмъ въ настоящее время, а цѣны на хлѣбъ — гораздо ниже, земледѣліе было для населенія Чулымскаго района, несмотря на гораздо бѣольшіе урожан, однимъ изъ наименѣе выгодныхъ занятій: многіе крестьяне, поэтому, предпочитали основывать свое благосостояніе преимущественно на тѣхъ или иныхъ неземледѣльческихъ заработкахъ; было — особенно въ трактовыхъ селеніяхъ — не мало и такихъ, которые паходили для себя болѣе выгоднымъ зарабатывать пужный для продовольствія хлѣбъ наемнымъ земледѣльческимъ трудомъ, нежели получать его посредствомъ собственной запашки, — и въ общемъ количество дворовъ, не имѣвшихъ запашки, было гораздо больше, чѣмъ въ настоящее время. Земледѣліе было выгодно только для очень зажиточныхъ хозяевъ, которые имѣли возможность выжидать хорошихъ цѣнъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ; такіе хозяева получали огромные барыши; рядомъ съ массою пестѣющихъ дворовъ у богачей были въ то время, поэтому, весьма обширныя запашки, и въ общемъ распредѣленіе запашекъ представлялось крайне неравномѣрнымъ. Въ настоящее время весьма многіе изъ неимѣвшихъ прежде запашки дворовъ частью обзавелись, частью обзаводятся запашкой; напротивъ огромныя запашки богачей замѣтно сокращаются, и въ общемъ происходитъ особенно замѣтный на трактѣ процессъ перехода къ болѣе равномѣрному распредѣленію запаш-

шекъ, — происходитъ сглаженіе прежняго слишкомъ рѣзкаго неравенства.

§ 8. Огородничество. Разведеніе промышленныхъ растеній.

I. Огородничество.

Огородничество въ видѣ промысла существуетъ исключительно въ волостяхъ Томскаго района, да и здѣсь оно развилось всего лѣтъ 40 тому назадъ. Первый большой огородъ, предназначенный для продажи получаемыхъ съ него продуктовъ, завелъ въ д. Батуриной (Спасск. вол.) одинъ ссыльный, по прозванію «Половецъ»; нѣсколько лѣтъ подрядъ онъ одинъ возилъ въ Томскъ овощи, зарабатывая на продажѣ ихъ до 500 и болѣе рублей въ лѣто. Отъ этого «Половца» научилась огородничеству вся Батурина; отсюда промыселъ этотъ перешолъ въ с. Спасское, а затѣмъ и въ большинство другихъ селеній *Спасской* волости, а также въ нѣкоторыя селенія *Семилужной* и *Нелюбинской* волостей; распространеніе промысла шло главнымъ образомъ чрезъ женщинъ: «у насъ, говорятъ Батурипскіе крестьяне, каждая дѣвка огурешница: вышла Батурская дѣвка куда взамужъ, глядишь — и тамъ огурцы пошли сажать». Тѣмъ не менѣе по степени развитія огородничества *Батурина* и до сихъ поръ удержала за собою первое мѣсто: населеніе занимается здѣсь огородами поголовно, и притомъ только въ этомъ селеніи мужчины участвуютъ во *всѣхъ* огородныхъ работахъ, такъ какъ «однимъ бабамъ не управиться»; огороды весьма обширны, занимая у болѣе состоятельныхъ дворовъ по десятипѣ и болѣе, и доставляемый ими заработокъ является главною приходною статьей крестьянскаго бюджета; огородничество въ этомъ селеніи специализировалось на разведеніи огурцовъ и капусты, — всѣ остальные овощи воздѣлываются только для собственнаго потребленія. Второе мѣсто по степени развитія огородничества занимаетъ с. *Спасское*; огороды и здѣсь имѣются у всѣхъ крестьянъ поголовно, занимая въ большинствѣ случаевъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 деся-

тины; они разрослись-бы и еще больше, если-бы развитіе ихъ не задерживалось отсутствіемъ вблизи села удобныхъ мѣстъ. Въ отличіе отъ Батуриной, огородничество здѣсь является уже по преимуществу женскимъ занятіемъ; мужики только пахутъ огородную землю и вывозятъ навозъ, въ остальныхъ же работахъ принимаютъ участіе только въ томъ случаѣ, если не имѣютъ запашки и не занимаются другимъ промысломъ; разводятся въ с. Спасскомъ тоже главнымъ образомъ огурцы и капуста, но кромѣ того — также и картофель, лукъ, морковь и пр.; средній валовой заработокъ колеблется, смотря по величинѣ огорода, отъ 30 до 100 и болѣе рублей въ лѣто. — Во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ Спасской волости значеніе огородничества отступаетъ на второй планъ. Въ роли болѣе или менѣе всеобщаго заработка оно является въ д. *Аникиной, Псаревой, Прсыкиной, Ипатовой, Лучановой, Заварзиной, Бородиной, Хайдуковой*, но размѣры огородовъ и значеніе огородничества здѣсь уже гораздо меньше, нежели въ двухъ поименованныхъ выше селеніяхъ: средній размѣръ огорода не превышаетъ здѣсь $\frac{1}{4}$ десятины, средній заработокъ за лѣто, за покрытіемъ собственнаго потребленія крестьянъ, не болѣе 30 — 40 рублей; по двумъ изъ перечисленныхъ селеній мы извлекаемъ изъ подворныхъ описей нижеслѣдующія данныя, показывающія заработокъ, полученный въ 1890 году, при плохомъ урожаѣ овощей:

въ Лучановой 33 двора (изъ 44) заработали 615 в.,

въ средн. на дворъ ок. 19 р..

въ Аникиной 23 двора (изъ 35) заработали 482 р.,

въ средн. на дворъ ок. 21 р..

Огородничество въ д. Ипатовой и Лучановой сосредоточилось исключительно на разведеніи капусты; въ д. Бородиной разводятся главнымъ образомъ петрушка и сельдерей, въ остальныхъ поименованныхъ выше селеніяхъ — огурцы, капуста и картофель, причемъ однако первое мѣсто принадлежитъ капустѣ. Въ д. *Федосьевой* и *Большаниной*, двухъ *Протопоновыхъ* и *Тошкунтовой* огороды также имѣются у всѣхъ, но размѣры ихъ очень невелики: огородничество «не настоящее», — «которая баба ловкая, та себя

прокормить и одѣпетъ»; разводится на продажу въ двухъ первыхъ селеніяхъ почти исключительно капуста, въ трехъ послѣднихъ — капуста и картофель. Въ небольшихъ пригородныхъ деревенькахъ *Савиной, Жуковой и Оловянишниковой* населеніе занимается огородничествомъ не поголовно: огороды разводятъ только дворы, не имѣющіе запашки, которые однако составляютъ большинство населенія этихъ деревень и извлекаютъ изъ огородничества довольно значительный заработокъ; разводится и въ этихъ селеніяхъ главнымъ образомъ капуста. Въ д. *Вороновой, Пытуховой, Бьлоусовой, Нижне-Шубиной и Аксеновой*, а также въ зарѣчныхъ селеніяхъ *Головниной и Кисловой* огородничество имѣетъ своею главною задачею непосредственное потребленіе населенія, — «огороды больше про себя»; продаютъ овощи только «если слѣшнятся» и въ болѣе или менѣе незначительныхъ количествахъ; при этомъ въ послѣднихъ двухъ селеніяхъ въ продажу идетъ исключительно картофель, въ остальныхъ селеніяхъ — кромѣ того и капуста. Наконецъ въ д. *Кутумовой-Еркиной и Плотниковой* огородничество, какъ промыселъ, совершенно не существуетъ.

Сопоставляя сдѣланный обзоръ общаго значенія огородничества съ картою, мы увидимъ, что промыселъ этотъ болѣе всего развитъ по ближайшей къ р. Томи окраинѣ Спасской волости и въ непосредственной близости отъ города; напротивъ въ притаёжныхъ мѣстностяхъ, какими являются юго-восточная часть волости и зарѣчныя ея селенія, огородничество нигдѣ не достигло сколько-нибудь значительнаго развитія, что объясняется неблагоприятными климатическими условіями такихъ мѣстностей и главнымъ образомъ — частыми инеями и заморозками, къ которымъ огородныя овощи, — особенно огурцы, — еще болѣе воспріимчивы, нежели хлѣбныя растенія.

Въ *Нелюбинской* волости огородничество, какъ промыселъ, существуетъ исключительно въ ближайшихъ къ городу при-Томскихъ селеніяхъ и въ особенности въ трехъ селеніяхъ, лежащихъ по правому берегу Томи — д. *Бьлобородовой, с. Плаковаго и д. Чернышниковой*. Въ послѣднихъ двухъ селеніяхъ въ 1890 году, при

плохомъ урожаѣ овощей, огородничество по даннымъ подворныхъ описей дало:

въ с. Иглаковомъ 40 дв. (изъ 45)— 985 р., } или въ средн. { 25 рубл.,
въ д. Черныльщ. 42 дв. (изъ 60)—1328 р., } на 1 дворъ { 32 рубл.,

при удовлетворительныхъ же урожаяхъ овощей огороды даютъ въ среднемъ на каждый дворъ отъ 60 до 70 р., и доходъ этотъ является одною изъ главныхъ приходныхъ статей крестьянскаго бюджета. Средній размѣръ огорода въ этихъ селеніяхъ не менѣе $\frac{1}{2}$ десятины на дворъ. Разводятся въ с. Иглаковомъ и д. Бѣлобородовой главнымъ образомъ огурцы и капуста, остальные овощи играютъ совершенно ничтожную роль; въ Черныльщичевой огурцовъ почти вовсе не разводятъ; на продажу идутъ главнымъ образомъ капуста, лукъ, рѣпа, морковь. Кромѣ названныхъ трехъ селеній, огородничество является еще всеобщимъ занятіемъ въ трехъ селеніяхъ, лежащихъ на лѣвомъ берегу Томи—*Быковой, Коломиной и Нижней Петровой*, но размѣры огородовъ здѣсь гораздо меньше и огородничество имѣетъ значеніе не главнаго, а подспорнаго заработка; въ продажу идутъ отсюда главнымъ образомъ капуста и огурцы, въ значительно меньшихъ размѣрахъ—картофель и лукъ. Въ остальныхъ селеніяхъ Нелюбинской волости огородничество въ видѣ промысла не существуетъ; можно еще указать только на д. Березкину и Ниж.-Сѣчену, гдѣ крестьяне продаютъ не мало картофеля, разводимаго однако не въ огородахъ, а исключительно на пашняхъ.

Въ Спасской и Нелюбинской волостяхъ въ числѣ разводимыхъ въ огородахъ для продажи овощей на первомъ мѣстѣ стоятъ капуста и огурцы; картофель занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Напротивъ въ *Семилужной* волости изъ огородныхъ овощей разводится на продажу главнымъ образомъ картофель, — всѣ остальные овощи разводятся по преимуществу «про себя» и лишь въ небольшихъ размѣрахъ («что слѣпится») идутъ въ продажу; огурцы совершенно не разводятся, такъ какъ благодаря неблагоприятнымъ климатическимъ условіямъ («зяблыя мѣста») совершенно не могутъ вызрѣвать. Наиболѣе развито огородничество въ рядѣ селеній, расположенныхъ къ сѣверу отъ сибирскаго тракта,

въ особенности въ д. *Кузовлевой* (Киргизскаго с. о.) и двухъ *Кусковыхъ* (Коннинск. с. о.); въ этихъ селеніяхъ величина огорода колеблется между $\frac{1}{4}$ и 1 дес., у среднихъ же домохозяѣвъ огороды не менѣе $\frac{1}{2}$ десятины, и доставляемый ими заработокъ является однимъ изъ основныхъ источниковъ благосостоянія; разводится въ д. Кузовлевой почти исключительно картофель (который идетъ отсюда не въ городъ, а на расположенный вблизи селенія паточный заводъ Бродникова), въ Кусковыхъ—картофель, капуста, лукъ и т. д.; изъ остальныхъ селеній названныхъ двухъ сельскихъ обществъ въ с. *Конинномъ* огородничество, и въ частности разведеніе картофеля, прежде тоже было очень развито, но въ последнее время, благодаря паденію цѣнъ картофеля, пришло почти въ полный упадокъ; въ д. *Киргизкѣ* и *Кудровой* тоже занимаются разведеніемъ картофеля, но въ небольшихъ—особенно въ первомъ селеніи—размѣрахъ; такъ въ д. Киргизкѣ въ 1890 г., по даннымъ подворной описи, 32 двора (изъ 40) выручили отъ продажи картофеля всего 215 рублей или въ среднемъ менѣе 7 р. на дворъ. Въ четырехъ селеніяхъ *Воронинскаго* с. о. на продажу разводится только картофель, но и здѣсь огородничество не имѣетъ сколько-нибудь большого значенія, а является исключительно подспорнымъ женскимъ заработкомъ. Изъ селеній южной окраины волости — Лязгинскаго с. о.—огородничество имѣетъ сравнительно большее значеніе въ д. *Корниловой* и *Родионовой*, гдѣ оно является существеннымъ подспорнымъ заработкомъ у большинства дворовъ; на первомъ планѣ и здѣсь стоитъ картофель, но кромѣ него на продажу разводятъ лукъ, морковь и др.; довольно развито огородничество въ д. *Круглихиной*, гдѣ на продажу разводится, впрочемъ, только лукъ; въ д. *Аркашовой*, *Нехорошевой*, *Софроновой* въ продажу идетъ только картофель; продаетъ его большинство дворовъ, но размѣры заработка незначительны: въ 1890 г., по даннымъ подворной описи, 30 (изъ 60) дворовъ д. Аркашовой продали картофеля всего на 253 р., или въ среднемъ немного болѣе 8 р. на дворъ. Въ д. *Лязиной* и *Бражкиной*, а также въ с. *Семилужномъ* и д. *Халдеевой*, огородничество, какъ промыселъ, совершенно не существуетъ.

Тоже самое можно сказать и о всѣхъ четырехъ волостяхъ Чулымскаго района. Правда, во многихъ, особенно трактовыхъ селеніяхъ есть отдѣльные дворы (по преимуществу вдовы и одинокіе старики), живущіе огородничествомъ или извлекающіе изъ него болѣе или менѣе значительный подслорный заработокъ, — но въ общей экономіи края огородничество имѣетъ чисто потребительное, а не промысловое значеніе.

Послѣ сдѣланнаго нами общаго обзора мы должны перейти къ болѣе детальному обзору условій разведенія отдѣльныхъ огородныхъ овощей. Предварительно однако мы укажемъ на то, что послѣднія разводятся всегда въ нѣкоторой опредѣленной послѣдовательности, которая можетъ вполнѣ быть уподоблена сѣвооборотамъ полевого хозяйства. Послѣдовательность эта опредѣляется различнымъ отношеніемъ разныхъ видовъ огородныхъ овощей къ навозному удобренію. Требуемельнѣе всего въ этомъ отношеніи огурцы, за ними слѣдуетъ капуста, затѣмъ лукъ, морковь, петрушка, сельдерей; картофель требуетъ весьма мало удобренія и можетъ разводиться даже и на вовсе неудобренной землѣ. Огурцы поэтому всегда садятся на особо устраиваемыхъ (см. ниже) навозныхъ грядахъ; въ Нелюбинской волости ихъ сажаютъ только одинъ разъ; на слѣдующій-же годъ навозную гряду перепахиваютъ и обращаютъ подъ капусту, которую садятъ въ Чернильщиковой два года подрядъ, въ остальныхъ селеніяхъ — тоже только одинъ разъ; послѣ капусты садятъ лукъ, морковь и всякія другія овощи. Въ Спасской волости огурцы садятся нѣсколько — смотря по роли, играемой ими въ огородномъ промыслѣ, отъ двухъ до пяти—лѣтъ подрядъ, причемъ навозъ ежегодно подновляется; капуста садится также нѣсколько — отъ трехъ или четырехъ до восьми и десяти лѣтъ подрядъ, безъ подновленія навоза; лукъ садится или рядомъ съ болѣе поздними посадками капусты, или послѣ нея; морковь, рѣпа, сельдерей, петрушка — всегда послѣ капусты. Что касается до картофеля, то онъ далеко не всегда разводится на удобренной землѣ, и во всякомъ случаѣ — *послѣ* всѣхъ другихъ овощей, когда отъ навоза остались только слабые слѣды; въ другихъ случаяхъ для картофеля отводятся въ огородахъ-же спеціальныя гряды, которыя

вовсе не удобряются; но чаще—особенно въ Нелюбинской и Семилужной волостяхъ—картофель садится не въ огородахъ, а на пашнѣ, причемъ подъ картофель отводятся полосы съ тощею, по возможности песчаною почвою, на которыхъ онъ и садится нѣсколько разъ подрядъ.

а) *Огурцы*, какъ мы уже упоминали выше, садятся всегда на спеціальныхъ навозныхъ грядкахъ; эти послѣднія устраиваются обыкновенно длиною въ 20 саж., шириной въ $2\frac{1}{2}$ — 3 аршина, вышиной въ 4—6 вершковъ, изъ чистаго навоза, безъ примѣси земли; на ровной поверхности гряды дѣлаются лунки, которыя заполняются землею — по возможности тучнымъ черноземомъ; въ д. Батуриной, средоточіи огороднаго промысла, эта земля готовится особеннымъ образомъ: берется на половину «материчный» черноземъ, на половину—перегорѣвшая навозная земля, которую спеціально для этого привозятъ изъ ближнихъ Казанскихъ юртъ. Въ наполненныя такимъ образомъ лунки садится огуречная рассада. Во все время произрастанія огурцы поливаются не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, а при засухѣ—и ежедневно; поливка иногда продолжается и во все время сбора огурцовъ. По расчету Батуринскихъ огородниковъ на 100 кв. саж. (5—6 грядъ), занятыхъ огурцами, надо затратить труда на сумму:

доставка навоза (человѣкъ съ лошадыю три дня)	. . .	3 руб.
обдѣлка грядъ (мужикъ съ бабой три дня)	. . .	3 »
посадка (» » два дня)	. . .	2 » ,

а всего, не считая поливки, 8 рублей. Стоимость поливки, какъ видно изъ предыдущаго, подвержена очень широкимъ колебаніямъ; за среднюю норму Батуринскіе огородники принимаютъ 5 рублей на каждыя 100 кв. сажень.

Такимъ образомъ, съ огурцами весьма много хлопотъ — несравненно больше, нежели съ какими-либо другими овощами, но за то въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они не слишкомъ подвержены инеямъ и заморозкамъ, они даютъ гораздо большій, нежели прочія овощи, «отворотъ». При *отличномъ* урожаѣ 1889 года въ Батуриной, напримѣръ, получали:

со 180 кв. саж. около 20.000 штукъ,
съ 900 » » » 80.000 » ,

слѣдовательно урожайъ былъ примѣрно до 10.000 штукъ съ каждаго 100 кв. сажень; средняя норма урожая, по показанію Батуринскихъ огородниковъ, въ половину меньше — 5000 штукъ съ каждаго 100 кв. сажень; самый сборъ продолжается, если нѣтъ раннихъ заморозковъ, до 4—5 недѣль. Но такіе урожайи огурцовъ получаются только въ наиболѣе благопріятныхъ для разведенія ихъ мѣстностяхъ, — главнымъ образомъ въ при-Томскихъ селеніяхъ; въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ часто бываютъ заморозки, продолжительность сбора гораздо меньше и размѣры урожая въ гораздо ниже, падая въ среднемъ до 3000 штукъ со 100 кв. саж. и ниже.

Цѣны огурцовъ подвержены въ зависимости отъ урожая ихъ очень рѣзкимъ колебаніямъ. При общихъ хорошихъ урожаяхъ огурца цѣны его въ началѣ сбора стоятъ обыкновенно на уровнѣ 40—50 к. за сотню, въ разгарѣ сбора падаютъ до 30, 20 к. и ниже; при дурныхъ урожаяхъ цѣна за сотню поднимается до 1 р., 1 р. 20 к. и выше. Но среднюю продажную цѣну едва-ли можно приять, какъ полагаютъ и крестьяне, выше 35—40 копѣекъ за сотню. Цифры эти, равно впрочемъ, какъ и цифры урожайности, относятся къ наиболѣе распространенному въ изслѣдованной мѣстности крупному сорту огурца. Урожайи мелкаго огурца значительно изобильнѣе, но за то цѣна его въ среднемъ не выше 25—30 к. за сотню.

При указанной выше средней цѣнѣ огурца въ 35—40 к. средняя валовая доходность 100 кв. саж., занятыхъ огурцами, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ мѣстностяхъ со среднимъ (на
100 кв. с.) урожаемъ огурцовъ

въ 5000 шт.	17 р. 50 к. — 20 р..
въ 4000 шт.	14 р. — к. — 16 р..
въ 3000 шт.	10 р. 50 к. — 12 р..

Среднюю же стоимость работъ (не считая впрочемъ сбора и доставки на рынокъ) мы опредѣлили выше въ 13 р. на 100 кв.

сажень. Такимъ образомъ въ мѣстностяхъ первой категоріи (при-Томскія селенія) разведеніе огурцовъ при среднихъ условіяхъ представляется весьма выгоднымъ занятіемъ, такъ какъ съ избыткомъ окупаетъ затрачиваемый трудъ; въ мѣстностяхъ средней категоріи затраченный собственно на культуру огурцовъ трудъ вполнѣ вознаграждается, но уже безъ всякаго излишка, — культура эта слѣдовательно экономически возможна, но менѣе выгодна, нежели разведеніе нѣкоторыхъ другихъ овощей. Въ мѣстностяхъ третьей категоріи (Семилужная волость и притаёжныя мѣстности Спасской) культура огурцовъ далеко не оплачиваетъ затраченнаго труда, чѣмъ и объясняется почти полное отсутствіе огурца въ промысловомъ огородничествѣ этихъ мѣстностей.

Обработка огородовъ подъ всѣ остальные виды овощей гораздо проще: она сводится къ двукратной пахотѣ, иногда только съ бороньбой послѣ первой вспашки. Послѣ второй вспашки сохою-же пропахиваются глубокія борозды, отдѣляющія гряды одну отъ другой. Пахота въ районахъ развитія огородничества производится не обыкновенною сибирскою «колесухою», а «россійскою» безпередковою сохою — рогалемъ; сохи этого типа имѣются впрочемъ далеко не у всѣхъ огородниковъ, а тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ запашки, обыкновенно и вовсе не имѣютъ земледѣльческихъ орудій. Отсюда — довольно значительное развитіе найма на обработку огородной земли, — на столько значительное, что въ главныхъ центрахъ огородничества есть дворы, имѣющіе въ подобномъ наймѣ одинъ изъ основныхъ источниковъ своего благосостоянія; стоимость обработки огородной земли при наймѣ колеблется между 6 и 8 рублями на десятину. Затѣмъ общая стоимость всѣхъ работъ, участвующихъ въ разведеніи всѣхъ видовъ огородныхъ овощей, выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Обработка земли	6—8 р.
Садка (400 раб. дн. по 25 в.) . .	10 »
Пропалыванье (16 раб. дн. по 25 в.).	4 »
Сборъ (40 » » » » »).	10 »
<hr/>	
Итого	30—32 р. на десят.

Но къ этому итогу по отношенію къ отдѣльнымъ видамъ овощей надо прибавить еще стоимость нѣкоторыхъ другихъ работъ. Такъ напр. по отношенію къ *капустѣ* надо прибавить стоимость поливки, которая послѣ посадки производится ежедневно и продолжается, смотря по погодѣ и другимъ условіямъ, отъ 2—3 дней до педѣли и болѣе; полютъ капустныя гряды не одинъ, а два раза, причемъ въ первый разъ, педѣли черезъ двѣ послѣ посадки, пропалываніе соединяется съ окучиваніемъ. Въ общей сложности всѣ работы на десятину, засаженную капустой, обойдутся не менѣе 45, а можетъ быть и 50 рублей.

Посадка капусты производится не густо: на грядѣ въ $2\frac{1}{2}$ арш. ширины капуста высаживается по четыре кочня въ рядъ, а разстояніе одного ряда отъ другаго дѣлается около $\frac{3}{4}$ арш.. Всего на десятину высаживается до 12.000 кочней; далеко не вся получаемая капуста бываетъ однако годна въ продажу: при лучшемъ урожаѣ доброкачественные кочни составляютъ до $\frac{3}{4}$, при среднемъ— всего половину общаго числа высаженныхъ кочней; въ первомъ случаѣ слѣдовательно съ десятины продается до 9.000, во второмъ—около 6.000 кочней.

Цѣны капусты въ Томскѣ подвержены очень широкимъ колебаніямъ: ежегодно, въ самомъ началѣ сбора, цѣна сотни вилокъ стоитъ не ниже 2—3 рублей; когда начинается главный сборъ, она падаетъ при хорошемъ урожаѣ до своего самого низкаго уровня—60—70 к. за сотню. За среднюю цѣну при удовлетворительныхъ урожаяхъ крестьяне принимаютъ 1 р.—1 р. 50 к. за сотню; но такъ какъ главная масса капусты идетъ въ продажу во время главнаго сбора, слѣдовательно по самымъ дешевымъ цѣнамъ, то мы едва-ли ошибемся, если примемъ среднюю цѣну продаваемой крестьянами капусты—опять таки при удовлетворительныхъ ея урожаяхъ—не выше 1 рубля за сотню. При плохихъ урожаяхъ цѣны поднимаются гораздо выше указанныхъ нормъ; высшій уровень былъ повидимому достигнутъ въ 1890 году, когда цѣна сотни вилокъ поднималась до 6—7 рублей.

Принявъ 1 рубль за среднюю цѣну, получаемъ среднюю валовую доходность занятой подъ капусту десятины огорода рав-

ною примѣрно 60 рублямъ, а чистую доходность, за покрытіемъ стоимости всѣхъ работъ, равною около 10—15 рублей. Принимая во вниманіе, что за основаніе нашего вывода мы приняли среднія сбора цифры и дешевыя цѣны капусты, мы можемъ высказать увѣренность, что цифры эти скорѣе ниже, нежели выше дѣйствительности. Разведеніе капусты такимъ образомъ несомнѣнно является однимъ изъ наиболѣе выгодныхъ видовъ огороднаго промысла: оно не только вполне оплачиваетъ весь затрачиваемый трудъ, но и даетъ болѣе или менѣе значительный остатокъ, чѣмъ и объясняется замѣчаемое въ изслѣдованномъ районѣ и особенно въ Спасской волости преобладаніе капусты надъ всѣми другими видами огородныхъ овощей.

Картофель разводится, какъ мы уже указывали выше, тройнымъ или точнѣе — двойнымъ способомъ: либо въ огородѣ, на удобренной землѣ; либо въ огородѣ-же, но на неудобренныхъ полосахъ, спеціально оставляемыхъ подъ картофель; либо наконецъ на неудобряемой землѣ въ полѣ. Обработка земли во всѣхъ этихъ случаяхъ одинакова: та-же двукратная пахота съ бороньбой послѣ первой вспашки, посадка подъ соху или подъ заступъ и окучиваніе; эта послѣдняя операція производится на большей части пространства описываемаго района руками; только въ Семилужной волости для окучиванія употребляется особое орудіе «цапы» (мотыга?), въ нѣсколько разъ увеличивающее успѣшность работы; орудіе это впервые введено причисленнымъ къ д. Корниловой «польскимъ переселенцемъ» И. Молчановскимъ и отъ него перенято крестьянами ближайшихъ селеній.

Сравнивая между собой два способа разведенія картофеля — на удобренной и на неудобренной землѣ, мы находимъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ свои преимущества и свои недостатки: на удобренной землѣ картофель даетъ гораздо болѣе изобильные урожаи, нежели на неудобренной; въ первомъ случаѣ средняя урожайность его не ниже самъ 8—10, во второмъ — колеблется, смотря по почвеннымъ условіямъ, между самъ 3—4 и 5—6; кромѣ того на удобренной землѣ картофель поспѣваетъ скорѣе и потому продается до наступающаго во время главнаго

сбора паденія цѣнъ. Съ другой стороны картофель на удобренной землѣ родится невкусный и водянистый; разница въ качествахъ отражается и на продажной цѣнѣ, такъ что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, за «огородный» картофель даютъ 10 копѣйками на куль меньше, нежели за «полевой», «еланный». Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ огородники, имѣющіе въ виду сбытъ на городскомъ базарѣ — а такіе составляютъ главную массу огородниковъ — предпочитаютъ, смотря по разнымъ индивидуальнымъ соображеніямъ, то одинъ, то другой способъ разведенія картофеля. Напротивъ тамъ, гдѣ вкусъ производимаго картофеля не имѣетъ значенія, а именно въ селеніяхъ Киргизскаго (Семил. вол.) с. о., гдѣ картофель сбывается на пачочный заводъ, — тамъ картофель разводится исключительно на удобренной землѣ и притомъ не на грядкахъ съ вынаханнымъ навозомъ, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, а на свѣжеудобренныхъ полосахъ.

Картофель садится весьма густо: на десятину высаживаютъ до 40 и болѣе кулей, и слѣдовательно урожай съ десятины колеблется:

для удобренныхъ полосъ между 320 и 400 кулями съ дес.;
для неудобренныхъ, смотря по почвѣ, между 120—160 и
200—240 кулями, а за вычетомъ сѣмянъ:

для удобренныхъ между 280 и 360 кулями,

для неудобренныхъ между 80—120 и 160—200 кулями.

Цѣны картофеля въ послѣднее время, благодаря значительному развитію огородничества, стоятъ въ сравненіи съ прежними годами на очень низкомъ уровнѣ: прежде обыкновенная цѣна картофеля была не ниже 1 р.—1 р. 50 к. за куль; теперь даже весной, когда крестьяне не продаютъ картофеля, цѣна «полевого» не поднимается выше 70—80 к.; осенью, во время сбора и сейчасъ послѣ него, она бываетъ не выше 40—50 к., а иногда падаетъ и до 30 к. за куль.

При указанномъ среднемъ размѣрѣ урожая въ средней продажной цѣнѣ «полевого» картофеля въ 40 к., «огороднаго» — въ

30 к. за куль, общая сумма выручки съ занятой подъ картофель десятины выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

для удобренной земли	отъ 84 до 108 рублей,
для неудобренной при хорошей почвѣ	отъ 64 до 80 рублей
» » » плохой » »	32 до 48 рублей.

Стоимость затрачиваемаго на десятину, занятую подъ картофель, труда не превышаетъ, включая окучиваніе и сборъ, но не считая стоимости удобренія, которую мы включали въ расчетъ стоимости культуры огурцовъ, 45 рублей; на удобренной землѣ, а также и на неудобренной при хорошихъ почвенныхъ условіяхъ (урожай самъ 5—6), сумма эта съ болѣе или менѣе значительнымъ избыткомъ покрывается продажною стоимостью получаемаго картофеля. Напротивъ, при плохихъ почвенныхъ условіяхъ (урожай самъ 3—4) культура картофеля на неудобренной землѣ даетъ, при существующихъ нынѣ цѣнахъ, нѣкоторый, хотя обыкновенно и не очень большой дефицитъ. Сказанное въ достаточной мѣрѣ объясняетъ значительное развитіе культуры картофеля въ мѣстностяхъ съ хорошими почвенными условіями и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ культура огурцовъ, на которые можетъ ложиться стоимость удобренія. Напротивъ въ такой мѣстности, какъ сѣверная часть Семилужной волости, гдѣ плохія почвенныя условія въ связи съ вліяніемъ заморозковъ понижаютъ урожай картофеля на неудобренной землѣ до минимума, гдѣ съ другой стороны вѣтъ культуры огурцовъ и капусты и потому удобреніе цѣликомъ ложится на стоимость производства картофеля,—въ такихъ мѣстностяхъ культура этого растенія была выгодна только при прежнихъ высокихъ цѣнахъ; при нынѣшнемъ низкомъ уровнѣ цѣнъ культура эта здѣсь болѣе или менѣе убыточна, чѣмъ и объясняется замѣчаемое въ послѣднее время сокращеніе занятыхъ подъ картофель площадей.

Чтобы покончить съ культурой картофеля, мы должны сказать еще нѣсколько словъ о появившемся въ изслѣдованной мѣстности всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ (около 1886—1887 г.) «американскомъ» — скороспѣломъ картофелѣ; послѣдній не выса-

живается цѣлыми клубнями, какъ обыкновенный, а разрѣзывается на куски (по числу очковъ), каждый изъ которыхъ сажается отдѣльно и даетъ отдѣльный кустъ; на разсаду идетъ поэтому въ нѣсколько разъ меньшее количество американскаго картофеля, нежели простого: на загонъ въ $\frac{1}{10}$ часть десятины высаживаютъ перваго около четырехъ кулей, второго — четыре ведра (ведро = $\frac{1}{8}$ куля), слѣдовательно въ 8 разъ меньше. Урожай съ такого загона (неудобренной земли) получается въ среднемъ:

картофеля простого 20—25 кулей (самъ 5—6)

американскаго 12—14 » (самъ 25).

По сравненію съ густотою посадки американскій картофель даетъ такимъ образомъ въ 4—5 разъ большіе урожан, нежели простой. Несмотря на это американскій картофель едва-ли можетъ рассчитывать въ изслѣдованной мѣстности на большое распространеніе: картофель этотъ водянистъ и невкусенъ и потому на городскомъ базарѣ съ трудомъ находятъ себѣ покупателей.

Относительно условій культуры другихъ видовъ разводимыхъ въ изслѣдованномъ краѣ овощей въ матеріалахъ нашихъ не имѣется данныхъ. Мы можемъ только указать на то, что культура петрушки и сельдерея въ ближайшихъ къ городу селеніяхъ сильно подорвана развитіемъ огородничества въ городѣ, вызвавшимъ очень сильное паденіе цѣнъ: прежде цѣна сотни головокъ сельдерея колебалась около 2 р. 50 к. — 3 р., теперь за то-же количество даютъ не болѣе 60—70 копѣекъ.

II. Разведеніе промышленныхъ растений.

Изъ промышленныхъ растений въ чертѣ изслѣдованнаго края разводятся *ленъ* и *конопля*. Въ *Томскомъ*, пригородномъ *районѣ* конопля почти совершенно не сѣется, ленъ сѣетъ также меньшинство, считая даже однихъ только имѣющихъ запарку домохозяевъ. Причина ограниченности посѣвовъ льна кроется, по объясненію крестьянъ, въ дороговизнѣ его обработки: при наймѣ именно платятъ;

за мятѣ 100 горстей льна. . . . 35 к.

» пряжу » » » 30 к.,

а всего, включая трепаніе, чесаніе и пр., изготовленіе пряжи изъ 200 горстей льна обойдется около 90 к.—1 рубля; пряжи этой получится всего 30 горстей, изъ которыхъ выткется примѣрно столько-же аршинъ холста, цѣною отъ 7 до 10 к. за аршинъ. Если затѣмъ принять во вниманіе затрату труда, сопряженную съ обработкой земли и посѣвомъ, съ уборкой льна, стилкой его, тканьемъ холста, бѣленьемъ его и т. д.,—то окажется, что цѣна холста не покрываетъ стоимости всего затраченнаго на перечисленные операціи труда. Льноводство возможно только при собственномъ трудѣ, а этотъ послѣдній женщины въ пригородныхъ волостяхъ гораздо выгоднѣе могутъ утилизировать, участвуя въ тѣхъ или иныхъ кустарныхъ промыслахъ, и т. п.. Онѣ предпочитаютъ поэтому одѣвать семью въ купленные ткани, а свое время утилизировать какимъ-либо другимъ образомъ.

Въ *Чулымскомъ* районѣ разведеніе льна на продажу, какъ самостоятельный источникъ благосостоянія, тоже нигдѣ не существуетъ; ленъ сѣется исключительно для собственнаго потребленія, и даже это послѣднее далеко не вполне обезпечивается мѣстнымъ льноводствомъ: въ *Чулымскомъ* районѣ населеніе, какъ и въ *Томскомъ*, одѣвается главнымъ образомъ въ бумажныя ткани фабричнаго производства, которыя въ значительной мѣрѣ обязаны своимъ распространеніемъ извозному промыслу и существующему въ этомъ послѣднемъ обычаю выдавать нѣкоторую часть провозной платы «товаромъ», и именно бумажными матеріями; получая ихъ въ зачетъ платы по очень дорогой цѣнѣ, возчики вынуждены потомъ сбывать ихъ за безцѣнокъ, такъ что покупателямъ онѣ обходятся гораздо дешевле, нежели домотканый холстъ *).—Ленъ, какъ было уже указано выше, сѣется главнымъ образомъ на свѣжеподнятыхъ цѣлинахъ, на влажныхъ мѣстахъ съ черною перегнойною почвой, обыкновенно не пригодныхъ для посѣва зерновыхъ хлѣбовъ, кромѣ одного только овса.

*) Подробнѣе см. во II томѣ настоящаго изслѣдованія, гл. VIII.

Значительно рѣже ленъ вводится въ сѣвооборотъ съ хлѣбными растеніями и въ такомъ случаѣ сѣется на черныхъ почвахъ — по ржанымъ жнивамъ, на сѣрыхъ — по парамъ.

Конопля въ Чулымскомъ районѣ, говоря вообще, сѣется тоже въ очень небольшихъ количествахъ и исключительно для собственного потребленія крестьянъ. Но въ рядѣ селеній Ишимской и Почитанской волостей, — какъ мы упомянули уже выше (стр. 147), говоря о роли конопли въ сѣвооборотѣ, — по преимуществу населенныхъ крестьянами изъ переселенцевъ, коноплеводство имѣетъ характеръ самостоятельнаго и довольно существеннаго источника благосостоянія; сюда относятся: въ Ишимской волости с. Судженское, д. Марьевка, Мало-Жырова и особенно — с. Сергіевское; въ Почитанской — д. Средняя и Нижняя Почитанки и особенно — с. Мало-Песчанское и Ижморское; въ Зырянской — с. Михайловское и Богусловское, и нѣкот. друг.. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ зажиточные крестьяне засѣваютъ коноплею до 2—3 десятинъ, среднесостоятельные — по десятинѣ или по полудесятинѣ. Подъ коноплю выбираются всегда полосы съ самою лучшею, по возможности черноземною почвою; какъ и всѣ прочія сельскохозяйственныя растенія, конопля сѣется безъ удобренія. Посѣвы конопли производятся и на паровой землѣ, и на жнивахъ, но во всякомъ случаѣ предназначенная подъ это растеніе полоса должна быть дважды перепажана весной, передъ самымъ посѣвомъ.

Разведеніе конопли въ разныхъ мѣстностяхъ преслѣдуетъ различныя цѣли: ближе къ сѣверу, въ «зяблыхъ» мѣстностяхъ, гдѣ сѣмена слишкомъ часто повреждаются инеями и заморозками, коноплеводство имѣетъ цѣлью главнымъ образомъ полученіе волокна; въ болѣе теплыхъ мѣстностяхъ, именно въ Почитанской волости и въ южной части Ишимской, главною цѣлью является, напротивъ, полученіе сѣмянъ. Такой характеръ коноплеводства въ этихъ мѣстностяхъ обусловливается рѣдкимъ и мелкимъ ростомъ конопли (она родится не выше 1—1¼ арш.), который въ свою очередь является результатомъ отсутствія удобренія; удобреніе же, по показанію крестьянъ, не примѣняется къ посѣвамъ конопли

потому, что на удобренной землѣ конопля дольше «нѣжится» и потому не могла-бы поспѣвать до морозовъ.

Конопля высѣвается не гуще 4—5 пудовъ на десятину; при такомъ высѣвѣ она даетъ:

волокна	при лучшемъ урожаѣ	40—45 пудовъ	съ десятины
»	» среднемъ	» 30	» »
сѣмени	» лучшимъ	» до 100	» »
(въ старые годы до 140 пуд.)			
»	» среднемъ	» 50—70	» »

Сѣмя продается обыкновенно безъ дальнѣйшей обработки, по цѣнамъ, колеблющимся около уровня 50 к. за пудъ. Рѣже изъ сѣмени жмутъ масло; пудъ послѣдняго получается:

изъ 4½ пудовъ	(3 «закладки»)	хорошаго сѣмени
6	» (4	») плохого

За выдѣлку владѣльцы маслобоень берутъ по 80 к. съ пуда масла, и такимъ образомъ пудъ масла обходится:

	При хорошемъ сѣмени.	При плохомъ сѣмени.
сѣмя. . . .	2 р. 25 к.	3 р. — к.
выдѣлка. . .	— р. 80 к.	— р. 80 к.
Итого. . .	3 р. 5 к.	3 р. 80 к.

Масло продается по средней цѣнѣ 3 р. за пудъ, и слѣдовательно выдѣлка масла не только не выгоднѣе продажи сѣмени, но наоборотъ, при неблагопріятныхъ условіяхъ даетъ и чистый убытокъ.

Волокно въ изслѣдованной мѣстности не доводится до болѣе высокой выдѣлки: оно продается въ видѣ «пеньки», «моченца», т. е. только мятое, а не трепанное. Уборка и дальнѣйшая обработка волокна часто производится наймомъ; въ этомъ случаѣ платятъ:

за уборку (дергать). . .	5—6 и до 8 р. съ дес. на хоз. харч.
	(включая стоимость харчей 8—11 р.)
за мятье	20—25 к. съ пуда готоваго волокна,
и такимъ образомъ уборка и мятье волокна обходится при среднемъ урожаѣ около 50—55 копѣекъ съ пуда. Къ этому надо при-	

бавить еще стоимость работ по вымачиванію конопли, сушкѣ ея и т. д..

Волокно — «моченецъ» продается послѣдніе годы очень дешево — по 80 к. за пудъ, и никогда не бывало дороже 1 рубля. При такихъ цѣнахъ едва-едва окупается, а при плохихъ урожаяхъ волокна, какіе были напримѣръ съ 1887 по 1890 годъ, и вовсе не окупается стоимость работъ по его выдѣлкѣ, и потому хозяева, имѣющіе мало рабочихъ рукъ, нерѣдко предпочитаютъ совсѣмъ бросить волокно; конопля въ подобныхъ случаяхъ скашивается косою, вымочивается и «обмолотки» остаются лежать на полѣ, гдѣ и сгораютъ весной во время паловъ.

ГЛАВА III.

СКОВОДСТВО.

§ 1, Сѣнокосныя угодыя. Сѣнокосеніе.

Представить сколько-нибудь точныя данныя о пространствѣ, занимаемомъ сѣнокосными угодыями, а тѣмъ болѣе — о количествѣ могущаго быть полученнымъ съ этихъ угодій сѣна, представляется для описываемой нами мѣстности совершенно неисполнимою задачей. Изслѣдователь прежде всего, какъ было уже указано въ началѣ настоящаго выпуска, почти не имѣлъ въ своемъ распоряженіи межевыхъ данныхъ о количествѣ отдѣльныхъ видовъ земельныхъ угодій; да эти данныя, въ виду отсутствія между разными видами угодій точнаго разграниченія, неизбежно грѣшили-бы произвольностью и не могли-бы поэтому служить твердымъ основаніемъ для какихъ-либо выводовъ. Изслѣдователь, да-лѣе, лишь въ весьма незначительной мѣрѣ могъ воспользоваться для этой цѣли и крестьянскими показаніями о количествѣ сѣнокосныхъ угодій, входящемъ въ составъ душевого надѣла: на большей части территоріи изслѣдованнаго края сѣнокосныя угодыя либо продолжаютъ оставаться въ захватномъ или вольномъ пользованіи, либо, если и подверглись душевому «поравненію», то весьма несовершенными способами; количество сѣнокосныхъ угодій, состоящее въ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, въ первомъ случаѣ не находится ни въ какомъ, во второмъ — лишь въ довольно ограниченномъ соотвѣтствіи съ потребительнымъ, рабочимъ или платежнымъ составомъ домохозяйствъ, и слѣдовательно общес

количество сѣнокосныхъ угодій могло-бы быть опредѣлено не иначе, какъ путемъ отдѣльнаго опредѣленія и суммированія количества угодій, использованнаго каждымъ отдѣльнымъ дворомъ. Но независимо отъ своей крайней затруднительности, и этотъ способъ не далъ-бы точнаго понятія объ общемъ количествѣ сѣнокосныхъ угодій: онъ не далъ-бы, съ одной стороны, понятія о количествѣ удобныхъ для сѣнокосенія мѣстъ, которыя остаются въ избыткѣ и не выкашиваются, — количествѣ, во многихъ мѣстностяхъ представляющемъ собою очень крупную величину, а съ другой —, какъ и всякій другой способъ, былъ-бы неспособенъ справиться съ вопросомъ объ угодьяхъ переменнаго характера.

Въ виду сказаннаго мы должны совершенно отказаться отъ мысли точно опредѣлить количество и общую производительность сѣнокосныхъ угодій. На нижеслѣдующихъ страницахъ мы дадимъ поэтому только общій сравнительный обзоръ свойствъ различныхъ видовъ сѣнокосныхъ угодій, встрѣчающихся въ изслѣдованномъ краѣ, а затѣмъ — распредѣленія ихъ на территоріи послѣдняго и степени соответствія количества ихъ потребностямъ населенія.

Въ изслѣдованныхъ волостяхъ Томскаго и Мариинскаго округовъ встрѣчаются сѣнокосныя угодья нижеслѣдующихъ главнѣйшихъ категорій: прирѣчные *поѣмные луга*, такъ называемые «*логовые*», «*селанные*» и «*дубровные*» покосы. Кромѣ этихъ видовъ постоянныхъ сѣнокосныхъ угодій важную роль играютъ временныя сѣнокосныя угодья, какими являются оставленные въ залежь пахатныя земли.

Поѣмные луга въ предѣлахъ изслѣдованнаго края расположены главнымъ образомъ по Томи, Чулыму и двумъ крупнымъ притокамъ послѣдняго — Яѣ и Кіѣ; сверхъ того небольшіе луга тянутся вдоль теченія небольшихъ притоковъ Чулыма — Итата и Купидата, и притока Томи — Пороса; наконецъ крайній сѣверо-западный уголъ изслѣдованнаго края захватываетъ небольшой участокъ при-Обскихъ луговъ. По свойствамъ своимъ поѣмные луга могутъ быть разбиты на двѣ категоріи; къ одной отнесутся луга при-Томскіе и Чулымскіе (а также Обскіе), къ другой — луга въ

поймахъ болѣе мелкихъ рѣкъ и рѣчекъ — Яи, Кіи и другихъ. Первые характеризуются, вообще говоря, значительно болѣе крупною травою, нежели вторые, благодаря чему прежде всего, ихъ урожайность въ общемъ значительно выше, нежели урожайность луговъ второй категоріи. Съ десятины именно при среднемъ урожаѣ травы получается:

					пудовъ.
на при-Томск. и Чулымск. лугахъ ок.	40	копень	=	200	
» остальныхъ »	25—30	»	=	125—150.	

Вмѣстѣ съ тѣмъ луга первой категоріи представляютъ важное преимущество и въ смыслѣ успѣшности заготовки сѣна: благодаря именно болѣе крупному росту травы, косецъ накашиваетъ на нихъ до 20 копень въ день и даже болѣе; на лугахъ второй категоріи успѣшность косьбы не превышаетъ на человѣка 10 — 15 копень въ день.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о качествѣ травы и останавливаясь сначала на лугахъ первой категоріи, — при-Томскихъ и Чулымскихъ —, мы должны обратить прежде всего вниманіе на существенную разницу между правыми и лѣвыми берегами рѣчныхъ поймъ: луга, расположенные на правыхъ берегахъ, значительно ниже, и по нимъ во время весеннихъ разливовъ протекаетъ главная водная масса — «струя»; она заноситъ и землю, и всходы травы иломъ, что конечно неблагопріятно отражается и на качествѣ получаемого сѣна, и на успѣшности его заготовки. На лѣвыхъ берегахъ луга въ общемъ выше и не подвержены занесенію иломъ. Затѣмъ на обоихъ берегахъ поверхность луговъ представляется не вполне ровною, а слабо-волнистою, пересѣкаясь въ разныхъ направленіяхъ возвышеніями — «гривами» и впадинами — «лягами», — и эти неровности въ связи со степенью общаго поднятія луга надъ уровнемъ воды не могутъ не вліять на качество травы: гдѣ луга въ общемъ очень высоки и сравнительно мало заливаются водою, тамъ трава лучше родится на сравнительно болѣе заливаемыхъ низкихъ участкахъ, на «гривахъ» же трава родится мелкая и рѣдкая. Въ видѣ общаго правила, напротивъ, лучшими считаются болѣе высокіе участки, впадины же получаютъ больше

влаги, чѣмъ нужно, что конечно неблагопріятно отражается на качествахъ, хотя и очень благопріятно—на ростѣ травы: самые низкіе участки луговъ имѣютъ нерѣдко болотистый характеръ, — поверхность ихъ покрыта кочками, а изъ травъ преобладаютъ осока, волосецъ, чемерица, отчасти — самый крупный пырей. Такихъ совсѣмъ плоскихъ луговъ, впрочемъ, въ изслѣдованной мѣстности немного; весьма много, напротивъ, особенно на Чулымѣ, слегка-влажныхъ луговъ, гдѣ главную массу травы составляетъ очень крупный пырей со сравнительно незначительною примѣсью визилы, лабазника, осоки и т. п., — травы, дающія весьма изобильные по количеству, но не особенно удовлетворительные по качеству сборы сѣна; луга этого рода сильно страдают затѣмъ отъ такъ называемаго «гигилия» — весьма крупной травы изъ семейства зонтичныхъ, которая при отсутствіи должнаго ухода за лугомъ вырастаетъ огромными массами и какъ заглушаетъ ростъ хорошей травы, такъ и затрудняетъ ея уборку; чтобы предотвратить наносимый гигилемъ вредъ, его подкашиваютъ въ то время, когда другая трава еще только усиѣла взойти. Наконецъ на болѣе высокихъ, сравнительно недолго остающихся подъ водой и имѣющихъ сухой грунтъ лугахъ главную массу травы составляетъ пырей, — по значительно болѣе мелкій, вкусный и питательный, нежели пырей низкихъ и влажныхъ луговъ, — съ болѣе или менѣе значительною примѣсью «цвѣточковъ», «листовника» и «разнотравья», — главнымъ образомъ клевера, ромашки, мятлика, визилы, дикаго горошка, рѣзуна, волосца и разн. др.. Тѣмъ-же, въ общемъ, чертами характеризуются и луга, окаймляющіе берега Яи, Кіи и другихъ болѣе мелкихъ рѣкъ; разница, кромѣ указаннаго уже выше обстоятельства, повидимому, заключается только въ томъ, что по этимъ рѣкамъ встрѣчается гораздо меньше низменныхъ луговъ съ влажнымъ, а тѣмъ болѣе съ болотистымъ грунтомъ, и что поэтому въ общемъ при-Яйскіе и Кійскіе луга, давая меньшіе по количеству сборы травы, по качеству послѣдней стоятъ нѣсколько выше при-Чулымскихъ и Томскихъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о свойствахъ поѣмныхъ луговъ вообще, мы должны прежде всего указать, какъ на одно изъ

важнѣйшихъ ихъ преимуществъ предъ всѣми другими видами покосовъ, на легкость заготовки на нихъ сѣна. Независимо уже отъ обстоятельства, на которое мы указывали выше — именно бѣльшей успешности самой косьбы, какъ эта послѣдняя, такъ и дальнѣйшая уборка сѣна въ значительной мѣрѣ облегчается тѣмъ, что поѣмные луга всегда занимаютъ болѣе или менѣе обширныя сплошныя пространства; затѣмъ трава, накошенная на поѣмныхъ лугахъ, весьма мало страдаетъ отъ неблагопріятной погоды: она очень быстро просыхаетъ, такъ что ее не приходится ворошить, а уже чрезъ 2—3 дня послѣ косьбы ее гребутъ прямо въ копны и затѣмъ — мечутъ въ стога; если даже скошенная и лежащая въ рядахъ трава попадаетъ подъ сильный дождь, она только чернѣетъ и теряетъ нѣкоторую часть своей питательности, но все-же остается годною въ кормъ скоту. Что касается до качества заготавливаемого на лугахъ сѣна, то въ этомъ отношеніи луговое сѣно, вообще говоря, стоитъ выше всякаго другого: въ отношеніи «спорости», т. е. способности утолять чувство голода, всѣ виды луговаго сѣна стоятъ одинаково высоко: «спорость» луговаго сѣна въ $1\frac{1}{2}$ — 2 и болѣе разъ выше, нежели «спорость» сѣна, получаемого съ большинства видовъ суходольныхъ покосовъ; что же касается собственно до питательности, то въ этомъ отношеніи между различными видами поѣмныхъ луговъ замѣчается значительное разнообразіе: наименѣе питательно сѣно, получаемое съ низкихъ луговъ, подверженныхъ заносамъ рѣчного ила, и вообще сѣно, получаемое съ низкихъ участковъ и характеризующееся преобладаніемъ крупнаго пырья; наиболѣе питательно болѣе мелкое и мягкое сѣно, заготавливаемое на болѣе высокихъ участкахъ и состоящее главнымъ образомъ изъ болѣе мелкаго пырья съ примѣсью «цвѣточковъ» и «разнотравья».

Чтобы покончить съ характеристикой поѣмныхъ луговъ, надо добавить, что лишь болѣе или менѣе значительныя части ихъ представляютъ собою чистыя сѣнокосныя площади; остальная, иногда бѣльшая часть площади луговъ представляетъ собою заросли ивняка, шиповника, черемухи и другихъ древесныхъ породъ, изъ подъ которыхъ постоянно дѣлаются расчистки; эти по-

слѣднія представляютъ собой весьма трудную операцію: кустарникъ вырубается подъ корень и затѣмъ нѣсколько — иногда до 10 — лѣтъ подрядъ приходится рубать побѣги и упомянутую уже выше траву «гигиль» и выкашивать негодный на сѣно бурьянъ; лишь по прошествіи нѣсколькихъ — обыкновенно отъ 3 до 5, иногда до 10 — лѣтъ начинаетъ родиться хорошая трава, и расчистка становится удобнымъ сѣнокоснымъ пространствомъ.

Вторая крупная группа постоянныхъ сѣнокосныхъ угодій можетъ быть опредѣлена однимъ общимъ отрицательнымъ признакомъ: это — покосы *не поѣмные*; она въ свою очередь распадается на цѣлый рядъ болѣе или менѣе мелкихъ группъ, которыя однако едва-ли могутъ быть точно и опредѣленно разграничены между собою, а незамѣтно переходятъ одна въ другую. На первомъ мѣстѣ по качеству получаемого сѣна стоятъ *ровныя, низменные* сѣнокосныя пространства съ нѣсколько *влажнымъ* (но не болотистымъ) *грунтомъ*, занимающія болѣе или менѣе обширныя сплошныя площади въ юго-западной части Нелюбинской волости, въ сѣверо-западной части Семилужной, въ западной части Почитанской и въ нѣкоторыхъ частяхъ Баимской. На такихъ покосахъ рождается почти сплошной крупный пырей, лишь съ нѣкоторою примѣсью другихъ травъ, а получаемое сѣно по «спороности» почти не уступаетъ низшимъ сортамъ лугового сѣна; важный недостатокъ этого рода покосовъ обусловливается присутствіемъ въ травѣ чемерицы, примѣсь которой бываетъ особенно значительна послѣ холодной и дождливой весны; задерживая въ своихъ толстыхъ и мясистыхъ стебляхъ массу воды, чемерица не только чрезвычайно медленно сохнетъ сама, но и сильно затрудняетъ просыханіе остальной травы, значительная часть которой благодаря этому при сколько-нибудь неблагоприятной погодѣ совершенно пропадаетъ и остается гнить въ рядахъ.

Главную массу непоѣмныхъ покосовъ составляютъ затѣмъ такъ называемые «еланые» и «дубровные» покосы; и тѣ, и другіе, собственно говоря, могутъ быть подведены подъ одну общую категорію лѣсныхъ покосовъ; первые—это болѣе или менѣе обшир-

вые сплошные сѣнокосныя поляны, расположенныя на плоскихъ или слабо выпуклыхъ вершинахъ холмовъ или «переваловъ» и имѣющія болѣе или менѣе сухой грунтъ; вторые — это полосы, расположенныя вдоль самихъ опушекъ лѣса и по прогалинамъ между лѣсомъ, а сплошь и рядомъ даже поросшія древесною растительностью. Разница эта весьма существенна, такъ какъ весьма рѣзко отражается на свойствахъ растущихъ на покосахъ того или другого рода травъ. «Еланые» покосы — это площади, покрытыя роскошною, на видъ весьма крупною и густою травяною растительностью: тысячи цвѣтовъ, начиная съ дикаго («ковскаго») горошка, вишня, ромашки, клевера и кончая дикими люпинами и т. п.; масса крупныхъ растеній изъ породы зовтичныхъ (изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ «пучка» съ толстыми съѣдобными, сладкими корнями), лабазника, кипрея и вообще всякой, по мѣстному выраженію, «дурной» (бурьяна) и «дудки», — все это совершенно скрываетъ отъ глазъ нижній покровъ изъ пырея, мятлика, рѣзунки и т. п. мелкихъ травъ. На глазъ, повторяемъ, количество травы, растущей на такихъ «еланяхъ», кажется весьма значительнымъ; но это — только на глазъ: «еланная» трава растетъ не особенно густо — она только чрезвычайно пушиста и раскидиста. Когда такая трава скошена, листья и цвѣты тотчасъ-же частью съѣживаются, частью опадаютъ, и количество накашиваемаго на данномъ пространствѣ сѣна въ дѣйствительности оказывается незначительнымъ: укосъ съ десятины «еланнаго покоса» не превышаетъ 15—20, рѣдко 25 копенъ. Уборка «еланной» травы гораздо труднѣе, нежели уборка травы на поёмныхъ лугахъ: прежде всего значительное на видъ количество скошенной косцомъ травы въ дѣйствительности оказывается очень небольшимъ: косецъ «сваливаетъ» въ день травы на 5—6 и не болѣе 8 копенъ, — и слѣдовательно самая косьба идетъ вдвое, а то и втрое менѣе успѣшно, нежели на поёмныхъ лугахъ; далѣе, благодаря обилію въ «еланной» травѣ сочныхъ стеблей — «дудокъ», она сохнетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ луговая, почему ее обыкновенно приходится ворошить; прямо собранное въ копны, сѣно легко можетъ исплѣть или загорѣться. Сѣно, получающееся изъ «елан-

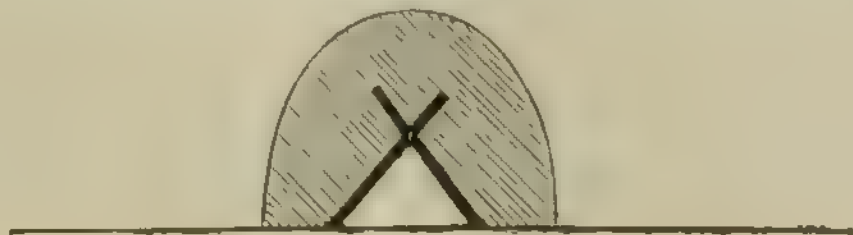
ной» травы, весьма вкусно, но очень мало «споро»: въ «еланномъ» сѣнѣ множество «дудокъ» — твердыхъ стеблей, которые остаются въ видѣ объѣди, да и сама съѣдобная трава повидимому менѣе способна насыщать скоть; для продовольствія даннаго количества скота надо поэтому израсходовать гораздо — по однимъ показаніямъ въ 1½, по другимъ въ 2 раза и даже втрое — болѣе «еланнаго» сѣна, нежели хорошаго лугового. Разница во вкусѣ и питательности сѣна, вообще, очень значительна: лошадь, приведенная, напримѣръ, изъ при-Томской измѣнности въ материковую часть Нелюбинской волости, сразу начинаетъ охотно ѣсть «еланное» сѣно, но плохо перевариваетъ его, а потому въ теченіе перваго года сильно тощаетъ и слабѣетъ; на слѣдующіи годъ она отъѣдается лучше прежняго и уже неохотно ѣсть луговое сѣно. Всѣми описанными свойствами «еланные» покосы отличаются, однако, только тамъ, гдѣ они находятся, такъ сказать, въ близкомъ къ первобытному состояніи, и въ частности — тамъ, гдѣ, благодаря ихъ изобилію, ихъ выкашиваютъ не ежегодно, а черезъ годъ, оналивая остающуюся въ другіе годы «старіку»; гдѣ — какъ напримѣръ въ сѣверо-восточной части Спасской волости и прилегающихъ къ ней селеніяхъ Семилужной, трава выкашивается ежегодно, — тамъ «дуринна» постепенно исчезаетъ и замѣняется некрупною, но мягкою, но преимуществу пырейною травою, дающею хотя и небольшіе сборы сѣна, но за то — очень хорошаго по «спорости» и питательности качества.

«Еланные» покосы, вообще говоря, обширны и сравнительно доброкачественны только тамъ, гдѣ преобладаютъ лиственные, главнымъ образомъ березовые лѣса, а въ особенности — по близости отъ таёжнаго чернолѣся; гдѣ напротивъ преобладаютъ, какъ напр. въ сѣверной части Нелюбинской волости, сосновые бора, тамъ «еланп» попадаются рѣдко, занимаютъ небольшія пространства и даютъ траву совсѣмъ плохого качества — рѣдкую, сухую и мало питательную. То-же самое, но еще въ большей мѣрѣ, можно сказать о другой, гораздо менѣе важной категоріи лѣсныхъ покосовъ, которымъ мы присвоили названіе «дубров-

ныхъ»; этого рода покосы встрѣчаются исключительно по опушкамъ березоваго лѣса или подъ нимъ, а также по опушкамъ осиновыхъ колковъ; трава косится либо по клочкамъ чистаго отъ лѣса мѣста, либо (какъ напримѣръ въ ближайшихъ къ Томску частяхъ Спасской и Семилужной волостей) по самому лѣсу, причемъ окашивается кругомъ каждое дерево, каждый пенекъ, — либо наконецъ лѣсъ на предназначенныхъ для сѣнокошенія мѣстахъ расчищается. Трава на дубровныхъ покосахъ растетъ не крупная и мягкая, по преимуществу пырейная; урожай ея очень незначителенъ, но сѣно получается значительно лучше «еланнаго», хотя и значительно хуже луговаго. Заготовка сѣна на дубровныхъ покосахъ весьма затруднительна: уже самая косьба затрудняется какъ рѣдкимъ ростомъ травы, такъ и разбросанностью сѣнокосныхъ клочковъ; но труднѣе всего — сушка сѣна: сырость, долго задерживаемая подъ лѣсомъ, чрезвычайно замедляетъ просыханіе сѣна; послѣднее приходится ворошить, нерѣдко повторяя эту операцію до 3—4 разъ; несмотря на это сѣно все же рѣдко успѣваетъ вполне просохнуть и частью совершенно пропадаетъ, частью мечется въ стога полусырымъ; для избѣжанія возгаранія сѣна, стога мечутся не обыкновеннымъ способомъ, а въ видѣ продолговатыхъ «зародовъ», въ которыхъ сѣно бросается на сдѣланные изъ нетолстыхъ жердей «балаганы», подъ которыми свободно проходитъ воздухъ *). Самая метка сѣна сильно затрудняется разбросанностью этого рода покосовъ: въ одинъ зародъ мечется не болѣе 8—10 копень сѣна, да и это количество приходится собирать по мелочамъ и свозить съ болѣе или менѣе обширнаго разстоянія.

Послѣднимъ имѣющимъ болѣе важное значеніе видомъ неноёмныхъ покосовъ являются такъ называемые «логовые» покосы,

*) Схематическій поперечный разрѣзъ такого зарода имѣетъ слѣдующій видъ:

т. е. покосы, тянущіеся длинными и болѣе или менѣе узкими полосами по дну «логовъ» или лощинъ и по нижнимъ частямъ ихъ склоновъ,—полосы, гдѣ травяная растительность въ значительной мѣрѣ оживляется дѣйствіемъ стекающихъ потоковъ: весною снѣжной, лѣтомъ—дождевой воды; въ болѣе или менѣе пычотныхъ количествахъ покосы по логамъ встрѣчаются вездѣ; сравнительно болѣе важную роль они играютъ только въ мѣстностяхъ съ болѣе волнистымъ рельефомъ, и именно главнымъ образомъ въ холмистой Спасской волости и въ изрытыхъ глубокими рѣчными долинами частяхъ Семилужной, Ишимской и Почитанской. По свойствамъ своимъ покосы въ «логахъ» могутъ быть разбиты на двѣ категоріи: одна — это покосы на днищахъ логовъ и вообще на участкахъ, гдѣ вода застаивается и нѣсколько заболачиваетъ почву; другая—на болѣе или менѣе покатыхъ участкахъ, гдѣ вода только протекаетъ, оживляя растительность, но не застаивается. На участкахъ перваго рода трава, конечно, имѣетъ болотистый характеръ: она очень крупна, но благодаря примѣси такихъ растеній, какъ осока, чемерица, волосецъ и т. п., невкусна и мало питательна; на участкахъ съ покатымъ рельефомъ, напротивъ, родится хорошая, по преимуществу пырейная трава; и по количеству сборовъ, и по качеству получаемого сѣна этого рода покосы стоятъ замѣтно выше «еланныхъ»: укусы травы по «логамъ», при прочихъ равныхъ условіяхъ, бываютъ на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ больше, нежели по «еланямъ», а по «спорости» «логовое» сѣно занимаетъ приблизительно середину между луговымъ и «еланнымъ».

Чтобы покончить съ постоянными сѣнокосными угодьями, надо упомянуть еще о существованіи покосовъ болѣе ясно выраженнаго *болотистаго* характера. Но такихъ покосовъ, съ одной стороны, въ описываемомъ краѣ вообще очень немного; а съ другой, въ виду изобилія болѣе доброкачественныхъ сѣнокосныхъ угодій, болотные покосы почти не эксплуатируются, почему мы можемъ и не останавливаться на ихъ отличительныхъ свойствахъ.

Обращаясь затѣмъ къ непостояннымъ сѣнокоснымъ угодьямъ, — именно къ оставленнымъ въ залежь пашнямъ,—по мѣстному вы-

раженію *выпашамъ*, — мы находимъ, что производительность этихъ послѣднихъ, какъ сѣнокосовъ, находится въ тѣсной связи съ ихъ почвенными условіями и въ частности — со степенью изобилія въ почвѣ органическихъ веществъ: на первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи стоятъ двѣ категоріи почвъ, въ смыслѣ пригодности для земледѣлія стоящія на двухъ крайнихъ точкахъ: съ одной стороны — доброкачественныя черноземныя почвы, съ другой — слабая перегнойно-торфяныя и перегнойно-глинистыя «жидкія» земли; значительно хуже родятся травы на сѣрыхъ суглинистыхъ и супесчаныхъ почвахъ, на самыхъ же тощихъ бѣлыхъ, особенно на боровыхъ земляхъ трава родится настолько рѣдкая и сухая, что совершенно или почти совершенно не косится, и «выпаши» этого рода почти не идутъ въ счетъ, какъ сѣнокосныя угодья. Гдѣ, поэтому, въ крестьянскомъ пользованіи имѣются черноземныя и свѣтлыя земли, тамъ урожайность «выпашей», какъ покосовъ, тѣмъ выше, чѣмъ выше была ихъ урожайность, какъ нашенъ; гдѣ, напротивъ, черноземныхъ нашенъ нѣтъ, а есть сѣрыя и перегнойно-болотистыя земли, тамъ «выпаши» тѣмъ лучше для сѣнокосенія, чѣмъ хуже онѣ были, какъ нашни. Относительно числа урожаевъ годной для сѣнокосенія травы и времени ихъ появленія собранныя изслѣдователемъ данныя представляются весьма разнорѣчивыми; по однимъ показаніямъ косить выпашь можно на слѣдующее-же послѣ снятія послѣдняго посѣва лѣто; по большинству показаній, напротивъ, въ теченіе болѣе или менѣе длиннаго ряда (отъ 2—3 до 8—10 и болѣе) лѣтъ на «выпаши» родится одна «дурнина» — разнообразный бурьянъ, только въ свѣжемъ видѣ могущій служить для вынаса скота; лишь постепенно «дурнина перерождается», и мѣсто ея заступаютъ мягкія, доброкачественныя травы, дающія хорошее сѣно. Что касается до числа снимаемыхъ урожаевъ травы, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ послѣ перваго-же укоса годная для сѣнокосенія трава замѣняется такою мелочью, которой «коса не беретъ», и только случайно, «разъ въ десять лѣтъ», появляется и косится болѣе крупная трава; по огромному большинству показаній, напротивъ, съ «выпаши» снимается по нѣскольку укосовъ травы подрядъ,

и только послѣ ряда лѣтъ трава мельчаетъ и становится негодною для сѣнокошенія; число укосовъ колеблется между 2—3 и 5—6, причемъ однако первыя цифры встрѣчаются гораздо чаще, нежели послѣднія; до 5—6 урожаевъ травы даютъ только — и то далеко не вездѣ — черноземныя, рѣже перегнойно-торфяныя залежи; сѣрыя земли никогда не даютъ болѣе 2 — 3, а нерѣдко лишь это-же число укосовъ спимается и съ черныхъ земель; при этомъ однако каждый послѣдующій укосъ бываетъ хуже предыдущаго, и разница между послѣднимъ и первымъ укосомъ представляется весьма значительною: десятина «выпашни» даетъ первый укосъ, при благопріятной погодѣ, до 20 и 25 копень; «старая выпашь» даетъ не болѣе 6 и 7, рѣдко 10 копень съ десятины. Эти цифры могутъ быть признаны болѣе или менѣе нормальными для урожая травы на «выпашахъ»; исключеніе составляютъ только «гари» (см. выше, стр 99 и 200), на которыхъ трава родится гораздо изобильнѣе и даетъ въ первый годъ укосы до 35—40 копень съ десятины.—Урожай травы на «выпашахъ», замѣтимъ здѣсь-же, болѣе зависятъ отъ метеорологическихъ условій, нежели на какихъ-либо другихъ покосахъ: при сухой погодѣ урожай травы на «выпашни» легко падаетъ до $\frac{1}{2}$ и даже $\frac{1}{3}$ части указанныхъ только-что величинъ.

Рѣдкій, при среднихъ условіяхъ, ростъ травъ на «выпашахъ», конечно, отражается на успѣшности уборки, и въ частности — самой косьбы: косецъ при наилучшихъ условіяхъ накашиваетъ на «выпашни» (кромѣ конечно гарей) не болѣе 10 копень въ день; при сухой погодѣ или на старой «выпашни» это количество нерѣдко падаетъ и до 3—4 копень; напротивъ въ смыслѣ дальнѣйшей уборки «выпашни» поставлены въ почти одинаково благопріятныя условія съ поѣмными лугами: «выпашное» сѣно легко и скоро сохнетъ, почему его обыкновенно не ворошатъ, а чрезъ 2—3 дня послѣ косьбы гребутъ прямо въ копны и мечутъ въ стога.

Качество «выпашного» сѣна весьма высоко: изъ травъ на выпашахъ» преобладаетъ узколиственный пырей, къ которому въ болѣе или менѣе значительной пропорціи примѣшиваются: клеверъ,

ромашка, мятликъ, ржанецъ, тимовеевка и т. д.; получаемое сѣно, въ смыслѣ «спорости» нѣсколько уступая лучшему луговому («спорость» перваго относится къ «спорости» второго по однимъ показаніямъ какъ 10 : 11, по другимъ — какъ 5 : 6; при особо благоприятныхъ условіяхъ уборки разница совершенно сглаживается), по питательности почти совершенно равно ему, а въ отношеніи вкуса далеко превосходитъ всѣ другіе извѣстные въ изслѣдованной мѣстности виды сѣна; по нѣкоторымъ показаніямъ «выпашное» сѣно иногда страдаетъ только отъ значительной примѣси «бѣленькихъ цвѣточковъ» (?), которыхъ скотъ не ѣстъ, и благодаря этой примѣси цѣнится на Томскомъ рынкѣ нѣсколько дешевле лугового, но значительно дороже «еланнаго».

При существовавшихъ въ 1890 году условіяхъ распредѣленіе сѣнокосныхъ угодій по роду и количеству между волостями изслѣдованнаго края и другими, болѣе мелкими группами населенія изображалось въ нижеслѣдующихъ чертахъ.

Изъ прирѣчныхъ селеній *Нелюбинской* волости только два — Попадейкина и Ниж. Петрова — пользуются исключительно поѣмными лугами; на душу приходится:

въ Попадейкиной . . .	4 десятины
въ Петровой . . .	3 ¹ / ₄ »

Сверхъ того поѣмные луга имѣются еще въ пользованіи слѣдующихъ селеній:

Луговой съ выселкомъ . . .	на душу по 2 дес. 1600 кв. с..
Орловой (не передѣляются)	
Поздняковой » »	средн. числ. 120—150 копенъ
Иглаковой » »	по 2 дес..
Бѣлобородовой » »	по ³ / ₄ »
Чернильщиковой » »	по 1 »
Иштанѣ » »	ок. 600 кв. саж.

Въ первыхъ трехъ селеніяхъ поѣмные луга составляютъ главную массу, въ послѣднихъ четырехъ — лишь мевъшую часть сѣнокосныхъ угодій; остальную часть составляютъ «еланные» покосы, которые однако, благодаря преобладанію на материкѣ боровыхъ

мѣсть, и не очень изобильны, и не доброкачественны; на «выпашахъ», имѣющихъ исключительно бѣдную перегноемъ почву, трава почти вовсе не родится. — Почти не косятъ «выпашей» и въ юго-восточномъ углу материковой части волости (д. Коломина, Быкова, с. Зоркальцево, д. Кудрина, Березкина, Н. Сѣчнова, а также въ сѣверной части волости Козюлина); вся масса сѣнокосныхъ угодій состоитъ здѣсь изъ не особенно доброкачественныхъ «еланыхъ» покосовъ, имѣющихся здѣсь въ изобиліи. — Главную массу составляютъ «еланные» покосы и въ юго-западномъ углу волости (д. В. Сѣчнова, Лаврова, Рыбалова, В. Петрова, Карбышева); здѣсь они еще изобильнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря преобладанію черноземныхъ почвъ и изобилію низкихъ мѣсть съ влажнымъ грунтомъ, доброкачественнѣе; но на ряду съ «еланными» покосами въ этой мѣстности значительную роль играютъ и «выпаша», что объясняется, съ одной стороны, опять-таки преобладаніемъ черноземныхъ почвъ, съ другой — болѣе развитіемъ земледѣлія, а слѣдовательно и изобиліемъ самихъ «выпашей». Наконецъ въ двухъ крупныхъ селеніяхъ центральной части Нелюбинской волости (с. Нелюбино и д. Губина), «выпаша» играютъ преобладающую роль; но «еланямъ» косятъ меньше, чѣмъ по «выпашамъ», а въ Губинѣ «елани» совсѣмъ плохи и необширны.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о степени достаточности сѣнокосныхъ угодій, мы должны раздѣлить Нелюбинскую волость на двѣ части: южную, болѣеую, въ составъ которой входятъ три послѣднія изъ обозначенныхъ нами въ предыдущемъ изложеніи группъ селеній и четыре ближайшихъ къ Томску прирѣчныхъ селеній — всего 17 селеній, и сѣверную, меньшую, состоящую всего изъ 7 ближайшихъ къ границѣ Николаевской волости селеній. Въ южной части волости сѣнокосныя угодья въ общемъ вполне удовлетворяютъ потребности населенія и даже превышаютъ послѣднюю; сѣно, правда, не идетъ отсюда въ продажу, но за то болѣе или менѣе значительныя сѣнокосныя пространства почти ежегодно остаются невыкошенными. О количествѣ заготовляемаго крестьянами сѣна могутъ дать понятіе слѣдующія цифры, извлеченныя изъ подворныхъ описей изслѣдователя:

	Число дворовъ	Всего пакошено копенъ	Или въ среднемъ на 1 дворъ
въ д. Березкиной. . . .	60	11.255	187
» с. Зоркальцевомъ. . .	52	8.890	171
» » Иглаковомъ	45	5.430	121
Итого по 3 селеніямъ .	157	25.575	163

Въ сѣверной части сѣнокосныхъ угодій значительно меньше; такъ въ 1890 г. было накошено:

	Число дворовъ	Всего накошено копенъ	Или въ среднемъ на 1 дворъ
въ с. Иштанскомъ	64	6.430	100
въ д. Луговой	44	5.865	133
въ д. Черняпльщиковой . .	60	7.630	127
Итого по 3 селеніямъ .	168	19.925	119

Такимъ образомъ въ общемъ итогѣ по 3 сѣвернымъ селеніямъ, при одинаковыхъ условіяхъ урожая, было накошено въ среднемъ на каждый дворъ на 25% меньше, нежели по тремъ южнымъ, — и накошенное количество оказалось недостаточнымъ для удовлетворенія потребности населенія въ сѣнѣ: болѣе или менѣе богатые скотомъ крестьяне всѣхъ семи сѣверныхъ селеній и покупаютъ готовое сѣно, и прибѣгаютъ къ арендѣ луговъ у инородцевъ Эуштинской управы и крестьянъ ближайшихъ селеній Николаев-

ской волости: такъ, по 3 переписаннымъ подворно селеніямъ размѣры аренды выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Общее число дворовъ	Число дворовъ, арендовавшихъ луга	Накошено на арендованныхъ лугахъ копенъ
въ с. Иштанскомъ . . .	64	21	+ 3.060
› д. Луговой	44	12	+ 1.100
› д. Черныльщиковой . .	60	13	+ 1.770

Сѣнокосныя угодья *Спасской* волости въ общемъ гораздо обширнѣе, — о чемъ даютъ уже достаточное понятіе слѣдующія извлеченныя изъ подворныхъ описей изслѣдователя цифры:

	Число дворовъ	Всего накошено копенъ	Или въ среднемъ на 1 дворъ
въ д. Заварзиной. . . .	41	11.675	285
› Кучум.-Еркиной . .	44	9.350	213
› Аникиной (?)	35	3.145	90
› Вороновой	52	15.350	295
› Лучановой.	44	11.960	272
› Головинной.	58	7.095	122
Итого по 6 селеніямъ .	274	58.575	214

Уже эти цифры показывают, что распределение сѣнокосныхъ угодій между селеніями Спасской волости весьма неравномѣрно; большинство селеній, однако, имѣетъ покосы въ значительномъ изобиліи, допускающемъ значительное развитіе промысловаго сѣнокосенія (см. ниже); опредѣлить, хотя-бы приблизительно, степень этого изобилія для селеній южной половины волости нѣтъ возможности, такъ какъ покосы состоятъ здѣсь въ захватномъ пользованіи; мы можемъ только указать на фактъ, свидѣтельствующій о весьма большомъ просторѣ — именно на то, что покосы косятся здѣсь не ежегодно, а чрезъ годъ, и даже подлежащая уборкѣ въ каждомъ данномъ году часть покосовъ превышаетъ рабочую способность населенія. Сравнительно менѣе обширны въ южной половинѣ волости покосы д. Нижне-Шубиной, Бѣлоусовой и Ипатовой, — но и здѣсь они значительно превышаютъ потребность населенія въ сѣнѣ и допускаютъ значительныя заготовки послѣдняго на продажу. Въ сѣверной части волости покосы вездѣ передѣлены — хотя и довольно несовершенными способами — по душамъ; здѣсь приходится примѣрно:

	копѣй на душу
въ д. Аникиной	около 100
» Головинной и Кисловой	» 75—100
» Псаревой	» 200
» Просѣкиной	» 300
» Кучумовой	» 120—150
» Еркиной	» 200
» Плотниковой	» 120—150
въ с. Протопоповскомъ, дер.	
Протопоповой и Лошкутовой	» 120
въ д. Заварзинной, Бородинной и	
Хайдуковой	» 200
въ д. Савиной, Жуковой и Оло-	
вянишиниковой	» 300—400

Бѣдны покосами только д. Аникина, Головинна и Кислова; сѣнокосы въ первомъ изъ этихъ селеній даютъ лишь количество

сѣна, достаточное для прокормленія крестьянскаго скота, въ послѣднихъ двухъ — не достаточны и для этой цѣли; всѣ остальные селенія имѣютъ избытокъ въ сѣнокосныхъ угодьяхъ, допускающій въ болѣе или менѣе значительныхъ, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ — и въ очень крупныхъ размѣрахъ заготовку сѣна на продажу; крестьяне д. Заварзиной и ближайшихъ къ ней пяти селеній Заварзинскаго с. о. сдаютъ кромѣ того весьма много покосовъ городскимъ жителямъ; такъ въ сравнительно менѣе богатой покосами д. Заварзиной 26 дворовъ (изъ 41) сдали сѣнокосныхъ угодій всего примѣрно на 3.815 копенъ. Въ виду большей близости къ городу трава здѣсь, однако, гораздо цѣннѣе, и потому сѣнокосная угодья въ сѣверной половинѣ волости выкашивается ежегодно и сплошь, такъ что даромъ не теряется ни одинъ удобный клочокъ земли.

Въ отношеніи распредѣленія сѣнокосныхъ угодій по родамъ въ Спасской волости замѣчается менѣе разнообразія, чѣмъ въ Нелюбинской. Поѣмные луга имѣются здѣсь только въ с. Спасскомъ (4 дес. на душу), гдѣ они составляютъ главную массу покосовъ, въ д. Батуриной (1 дес. на душу) и Федосѣевой (всего ок. 20 дес. на р. Басандайкѣ), но въ послѣднихъ двухъ селеніяхъ они составляютъ лишь меньшую часть сѣнокосныхъ угодій. Главную массу сѣнокосныхъ угодій въ Спасской волости составляютъ съ одной стороны «выпашни», которыя косятся повсемѣстно, съ другой — постоянные непоѣмные покосы; изъ этихъ послѣднихъ въ южной, холмистой части волости преобладаютъ «логовые» покосы, преимущественно плохого качества, и лишь меньшую часть составляютъ собственно «еланые» покосы; въ сѣверной, напротивъ, преобладаютъ покосы «еланые» и особенно «дубровные», а меньшую часть составляютъ покосы «логовые»; въ общемъ же сѣнокосы сѣверной части волости по качеству лучше покосовъ южной половины.

Въ *Семилужной* волости поѣмныхъ луговъ совершенно нѣтъ. Сѣнокосными угодьями служатъ съ одной стороны «выпашни», которыя косятся повсемѣстно, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ составляютъ главную массу покосовъ (именно въ 4 селеніяхъ Воро-

нинскаго с. о., д. Киргизкѣ, двухъ Кусковыхъ, Постниковой, Копыловой и Щеголевой); съ другой — постоянные не поѣмные сѣнокосы; эти послѣдніе въ юго-западной части волости (Лязгинское, отчасти Воронинское, Семилужское с. о.) имѣютъ по преимуществу «еланный» характеръ, отчасти же расположены по перелѣскамъ или лощинамъ — относятся слѣдовательно къ категоріи «дубровныхъ» и «логовыхъ»; въ сѣверо-западной части волости (Киргизское, Конининское с. о.) типичныхъ «еланей» почти нѣтъ; сѣнокосы имѣютъ частью «дубровный» характеръ, частью — это низменные, ровные мѣста съ влажнымъ грунтомъ, частью наконецъ полуболотистые «мочаги». Изъ селеній восточнаго конца волости въ Халдеевой мѣста «глинистыя, таѣжныя, сырыя», трава родится плохая, а уборка ея, благодаря медленности просыханія, крайне затруднительна. Въ д. Турунтаевой и с. Подломскомъ покосы, напротивъ, очень доброкачественны; это — по преимуществу обширныя сѣнокосныя поляны, частью высокія и сухія — «елани», частью же расположенныя по болѣе низкимъ, ровнымъ мѣстамъ и обладающія влажнымъ грунтомъ.

Относительно общаго количества сѣнокосныхъ угодій мы въ виду преобладанія захватнаго способа пользованія имѣемъ весьма мало точныхъ указаній: покосы кое-какъ передѣлены по душамъ только въ трехъ селеніяхъ; изъ нихъ въ д. Нехорошевой, гдѣ крестьяне жалуются на «утѣсненіе», на душу ставятъ около 200 копенъ, въ д. Корниловой и Родіоновой на душевомъ участкѣ накашиваютъ до 400 копенъ и болѣе. Что касается до остальной массы селеній, то здѣсь намъ придется ограничиться описательными данными, которымъ мы предпошлемъ только имѣющіяся по 6 селеніямъ цифровыя данныя о количествѣ заготовленнаго въ 1890 г. сѣна; данныя эти сгруппируются въ слѣдующей табличкѣ:

	Число дворовъ.	Общее коли- чество нако- шеннаго сѣна, копень.	Въ среднемъ на 1 дворъ.
въ д. Аркашовой.	60	15.010	250
» с. Лязгиной съ выс.	29	7.500	258
» » Суровой (?).	57	10 400	183
» » Киргизкѣ	40	11.271	282
» с. Конининомъ	41	6.383	156
» д. Турунтаевой	102	28.390	280
Въ итогѣ по 6 селен.	329	78.954	233

Цифры эти позволяютъ сдѣлать предположеніе, что богатство сѣнокосными угодьями въ Семилужной волости распределяется между селеніями довольно равномерно. И въ самомъ дѣлѣ: сравнительно бѣдны сѣнокосными угодьями только с. Конинино и д. Большая Кускова, крестьяне которыхъ вынуждены даже прибѣгать, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, къ покупкѣ сѣна у крестьянъ сосѣднихъ селеній. Затѣмъ всѣ остальные селенія имѣютъ покосы въ значительномъ избыткѣ: крестьяне ближайшихъ къ городу д. Корниловой, Родіоновой и селеній Киргизскаго с. о. сдаютъ значительную часть покосовъ въ аренду (такъ 27 изъ 40 дворовъ д. Киргизки сдали покосовъ на 4.140 копень); крестьяне остальныхъ селеній Лязгинскаго, Воронинскаго и Конининскаго с. о. заготовляютъ множество сѣна на продажу, — и всетаки значительная часть покосовъ во всѣхъ этихъ селеніяхъ остается невыкошенной; въ с. Семилужномъ, Подломскомъ, д. Халдеевой и Турунтаевой сѣнокосы не только удовлетворяютъ мѣстной потребности въ сѣнѣ, но и покрываютъ огромный спросъ на послѣднее, обусловливаемый трактовымъ движеніемъ; особенно обширны покосы д. Турунтаевой; здѣсь, несмотря на значительное мѣстное трактовое потребленіе, множество покосовъ

совъ остается въ избыткѣ и выкашивается крестьянами ближайшихъ трактовыхъ селеній Ишимской волости безъ денежной платы, а за одно угощеніе виномъ.

Сѣнокосныя угодья *Ишимской* волости по свойствамъ своимъ представляются весьма разнообразными; мы находимъ прежде всего въ сѣверной части волости рядъ селеній (с. Троицкое, д. Н. Дорохова, Боровая, двѣ Кусковы, Б. Дорохова, Ворошина-Яя), пользующихся покосами исключительно на поёмныхъ при-Чулымскихъ лугахъ; въ сферѣ пользованія этихъ селеній есть, правда, и удобныя для сѣнокосенія «елани», но избытокъ луговъ дѣлаетъ эти послѣднія совершенно излишними; какъ еланей, такъ и выпашей въ этихъ селеніяхъ поэтому совершенно или почти совершенно не косятъ. Рядъ другихъ селеній, далѣе, владѣетъ лугами въ при Яйской поймѣ; но только въ д. Марьевкѣ эти луга составляютъ главную массу сѣнокосныхъ угодій; затѣмъ въ с. Жарковскомъ и д. Спасо-Яйской на при-Яйскихъ лугахъ ставятъ всего по 40—50 копенъ, въ с. Ишимскомъ, д. Медвѣдчиковой, с. Мазаловскомъ и д. Баранцевой — по 20—25 копенъ, приблизительно столько же — въ д. Больше-Жировой; въ с. Судженскомъ лугъ занимаетъ пространство не болѣе 25, въ с. Ольгинскомъ — 40 десятинъ; затѣмъ с. Вороно-Пашенское владѣетъ небольшимъ лужкомъ по р. Итату, с. Архангельское — по р. Кундату; но главную, весьма значительную массу сѣнокосныхъ угодій во всѣхъ этихъ (при-Яйскихъ) селеніяхъ составляютъ непоёмные покосы. Въ остальныхъ селеніяхъ Ишимской волости, составляющихъ ея западную окраину (с. Лебедянское, Данковское, д. Кайла, Емельяновка, Н. Велькосельская, Мало-Жирова, Митрофановка, а также Усманка), поёмныхъ луговъ вовсе нѣтъ, и населеніе пользуется исключительно непоёмными покосами. Что касается до этихъ послѣднихъ, то преобладающій типъ ихъ въ разныхъ частяхъ Ишимской волости представляется неодинаковымъ: въ южной половинѣ волости, на всемъ пространствѣ между р. Яею и Китатомъ, преобладаютъ «еланные» покосы; лишь мѣстами косятъ по «логамъ» или на ровныхъ, влажныхъ мѣстахъ; не много косятъ здѣсь и по «выпашамъ», — немного, главнымъ образомъ, потому, что потребность въ покосахъ съ избыткомъ удовлетворяется

здѣсь постоянными угодьями. Къ западу отъ р. Китата (покосы д. Емельяновки и отчасти с. Мазаловскаго) сѣнокосныя угодья имѣютъ лѣсной, притаёжный характеръ и по качеству значительно уступаютъ покосамъ мѣстностей, лежащихъ къ востоку отъ Китата; на «выпашахъ» трава здѣсь почти не родится. Напротивъ въ тѣхъ изъ селеній сѣверной половины волости, гдѣ нѣтъ или мало поѣмныхъ луговъ, «выпани» даютъ хорошіе урожаи травы — гораздо лучше, чѣмъ въ сосѣдней Зырянской волости —, и играютъ весьма важную, мѣстами и главную роль; постоянные непоѣмные покосы — это здѣсь главнымъ образомъ ровныя, влажныя «низины», отчасти «елани» или «дубровныя» покосы.

Объ общемъ количествѣ сѣнокосныхъ угодій въ Ишимской волости мы не имѣемъ даже приблизительныхъ цифровыхъ данныхъ, — не имѣемъ потому, что бѣольшая часть луговыхъ и всѣ непоѣмные покосы состоятъ въ захватномъ пользованіи. О количествѣ заготовляемаго сѣна дадутъ понятіе слѣдующія относящіяся къ 1890 г. цифры:

	Число дворовъ.	Всего нако- шено коненъ.	Что въ среднемъ на дворъ составляетъ.
въ с. Жарковскомъ	98	24.310	248
» д. Кайлѣ.	71	16.826	237
» » Емельяновкѣ	92	25.590	278
» » Спасо-Лйской	84	15.842	189
» » Мало-Жировой	82	18.170	222
» с. Вороно-Пашенскомъ	81	24.295	300
» д. Старо-Кусковой	44	10.110	230
» с. Архангельскомъ	72	16.085	223
Итого по 8 селеніямъ	624	151.228	242

Такимъ образомъ сѣна въ селеніяхъ Ишимской волости заготавливается даже больше, нежели въ самой богатой сѣнокосами волости Томскаго района — Семилужной, и сѣнокосныя угодья, насколько можно судить по приведеннымъ цифрамъ, распределяются между селеніями Ишимской волости довольно равномерно. И въ самомъ дѣлѣ: мы можемъ указать только на два селенія — с. Мазаловское и Архангельское —, гдѣ крестьяне прибѣгаютъ къ арендѣ покосовъ; въ первомъ — у крестьянъ сосѣднихъ селеній (Турунтаевой и Барнашовой) во второмъ — у инородцевъ, — и то въ Мазаловой только благодаря огромному спросу на сѣно, обусловливаемому трактовымъ движеніемъ; сѣнокосныя угодья всѣхъ остальныхъ селеній чрезвычайно обширны: «покосами утѣшенія нѣтъ», «луговъ дѣвать некуда», «не знаемъ, гдѣ кто косить», «трава огнемъ горитъ» и т. п., — такія показанія записывались изслѣдователемъ повсемѣстно: сѣнокосныя угодья далеко превосходятъ мѣстную потребность въ сѣнѣ, но избытки послѣдняго совершенно не находятъ спроса: только изъ нѣсколькихъ ближайшихъ къ тракту селеній (Усманки, Барнашовой, Спасо-Яни) часть сѣна вывозится на продажу въ трактовые селенія — Ишимское, Медвѣдчикову и главнымъ образомъ Мазалово; цѣны на трактѣ, хотя и выше, чѣмъ въ «забошныхъ» мѣстностяхъ, но все-же настолько низки, что не могутъ окупить провоза и за 25—30 верстъ; Ишимская волость слишкомъ удалена и отъ города, и потому во всѣхъ ея селеніяхъ, кромѣ только-что названныхъ, крестьяне косятъ только для продовольствія своего скота, выбирая, разумѣется, лучшую по вкусу и питательности и легкую въ уборкѣ траву; вся трава похуже (плохіе луга, гдѣ луговъ много — всѣ «еланины» покосы и вынаши, и т. д.), занимающая въ сложности весьма обширныя пространства, совершенно не косится и либо служитъ выпасомъ для скота, либо пропадаетъ совершенно даромъ. Особенною обширностью отличаются въ сѣверной части волости покосы с. Вороно-Нашенскаго, въ южной — с. Лебедянского и Судженскаго.

Покосы Почитанской волости въ общемъ едва-ли менѣе обширны, нежели покосы Ишимской; такъ въ 1890 году было заготовлено сѣна:

	Число дворовъ.	Всего нако- шено копенъ	или въ сред- немъ на 1 дворъ.
въ с. Благовѣщенскомъ.	67	11.725	175
» д. Калеуль.	43	10.370	241
» » Больше-Песчанкѣ.	75	18.180	242
» » Верхне-Великосельской	53	13.566	256
» » Бекетѣ	103	18.531	180
» с. Ижморскомъ	102	16.000	157
» » Красноярскомъ	49	16.600	339
Итого по 8 селеніямъ	492	104.972	213

Уже эти цифры позволяютъ предположить, что сѣнокосныя угодья распредѣляются между селеніями Почитанской волости довольно неравномѣрно. И въ самомъ дѣлѣ: мы находимъ въ Почитанской волости, съ одной стороны, рядъ трактовыхъ селеній (Колшонъ, Покровская, Теплая-Рѣчка, Почитанское, Б. Песчанка, Бериккуль), гдѣ сѣнокосныя угодья вполнѣ и даже съ избыткомъ удовлетворяютъ и мѣстному, и трактовому спросу на сѣно; далѣе — рядъ «забоиныхъ» селеній, гдѣ покосы далеко превышаютъ мѣстную потребность въ сѣнѣ, гдѣ поэтому, за отсутствіемъ сбыта на сторону, значительная часть травы остается не выкошенной, а ко-сится, какъ въ Ишимской волости, только лучшая и болѣе удобная для уборки трава (къ этой категоріи относятся: д. В.-Великосельская, Бекетъ, Ср. и Н.-Почитанки, с. Красноярское, Тундинское, Летяжское, Мало-Песчанское, д. Калеуль). Но съ другой стороны мы встрѣчаемъ рядъ селеній, гдѣ сѣнокосныя угодья далеко не обширны и гдѣ продовольствіе скота обезпечивается лишь при болѣе или менѣе значительномъ участіи соломы, а отчасти — и благодаря арендѣ покосовъ въ ближайшихъ селеніяхъ Баимской

волости; таковы именно с. Ижморское, Воскресенское, Троицкое и Камышенское — все расположенны по южной окраинѣ Почитанской волости.

Обращаясь затѣмъ къ распредѣленію сѣнокосовъ Почитанской волости по родамъ, мы находимъ, что поѣмные луга играютъ здѣсь незначительную роль; исключительно поѣмными покосами пользуется только одна расположенная въ сѣверо-восточной части волости, на берегу р. Кін, д. Калеулъ (количествомъ около 150 копенъ на душу); затѣмъ небольшіе луга въ поймѣ р. Яи имѣются въ пользованіи двухъ селеній юго-западной части волости — В. Великосельской и Н. Почитанки (на душу среднимъ числомъ 35 — 40 копенъ). Главную массу покосовъ этихъ двухъ селеній и всю — въ остальной части волости составляютъ уже непоѣмные покосы; эти послѣдніе по свойствамъ своимъ не представляютъ значительнаго разнообразія: это — главнымъ образомъ «елави», а также ровныя «низкія» мѣста съ влажнымъ грунтомъ, расположенныя на плоскомъ водораздѣлѣ рѣчныхъ системъ Яи и Кін; въ юго-западномъ, при-Яйскомъ углу волости къ этого рода покосамъ присоединяются еще удобныя для сѣнокоса мѣста въ прорѣзывающихъ при-Яйскій уваль «логахъ», въ юго-восточной — «дубровные» покосы. Что касается до временныхъ сѣнокосныхъ угодій — «вынашей», то, вообще говоря, значеніе ихъ въ Почитанской волости ничтожно: въ селеніяхъ, наиболѣе обеспеченныхъ постоянными сѣнокосными угодьями, «вынашей» вовсе или почти вовсе не косятъ (таковы напр. д. Теплая-Рѣчка, Ср. и Н. Почитанка и нѣк. др.); въ остальныхъ селеніяхъ «вынаши» хотя и косятся, но даютъ лишь ничтожную часть всего количества заготовляемаго крестьянами сѣна; и только въ одномъ весьма бѣдномъ постоянными сѣнокосными угодьями с. Ижморскомъ «вынаши» выступаютъ на первый планъ и даютъ главную массу заготовляемаго крестьянами сѣна.

Въ большинствѣ селеній *Зырянской* волости сѣнокосныя угодья имѣютъ смѣшанный — частью поѣмный, частью суходольный характеръ. Одни луга мы находимъ въ д. Цыгановой и Окунеѣ — въ первой въ разливѣ р. Яи и Чулыма, во второй — по р. Кіѣ; съ другой стороны д. Дубровка и с. Михайловское совершенно

не имѣютъ луговъ, а пользуются одними только суходольными покосами. Между этими двумя крайностями мы находимъ цѣлый рядъ промежуточныхъ ступеней. Такъ с. Зырянское, Красноярское и Семеновское пользуются покосами обѣихъ категорій; но поёмные луга (у первыхъ двухъ селеній по Чулыму, у третьяго — въ развилѣ между этою рѣкой и Кіею) настолько обширны, что дѣлаютъ суходольные покосы почти излишними; на послѣднихъ, поэтому, косятъ очень мало — нерѣдко лишь количество, нужное на осень, когда провозъ съ луговъ представляется затруднительнымъ. Въ д. Тундатѣ поёмные луга (на Чулымѣ) тоже составляютъ главную массу покосовъ; но здѣсь они уже менѣе обширны, такъ что значительную часть сѣна составляютъ суходольные покосы. Въ с. Богусловскомъ и д. Шиняевой эти послѣдніе играютъ уже главную роль, но луга (на Чулымѣ) все-же еще очень значительны: на душевыхъ поёмныхъ лугахъ здѣсь ставятъ до 100 копенъ. И наконецъ д. Арышева имѣетъ лишь небольшой лужокъ по Яѣ, главную же массу покосовъ составляютъ здѣсь покосы суходольные. Что касается до этихъ послѣднихъ, то это — главнымъ образомъ дубровные покосы, небольшими клочками разбросанные между лѣсомъ; сравнительно рѣже встрѣчаются болѣе значительныя сѣнокосныя «елани», которыя болѣе обширны только въ юго-восточномъ углу волости; въ юго-западной части, захватывающей Яе-Кійскій водораздѣлъ, довольно много ровныхъ сѣнокосныхъ мѣстъ съ влажнымъ грунтомъ. Въ общемъ суходольные покосы Зырянской волости не обширны и не доброкачественны, что является очевидно слѣдствіемъ преобладанія въ этой волости борovýchъ, мало благопріятныхъ для роста травъ мѣстъ. Этой-же причинѣ, вѣроятно, слѣдуетъ приписать и плохое качество «выпашей», какъ временныхъ сѣнокосныхъ угодій; трава на «выпашахъ» родится мелкая, рѣдкая и вообще какъ по размѣрамъ урожаевъ, такъ и по качеству, далеко уступаетъ травѣ, растущей на «выпашахъ» смежной сѣверной части Ишимской волости, — почему «выпаши» въ Зырянской волости вообще мало косятся; и это не только въ богатыхъ лугами при-Чулымскихъ селеніяхъ, но и въ селеніяхъ, относительно бѣдныхъ покосами.

Распредѣленіе сѣнокосныхъ угодій между селеніями Зырянской волости не особенно равномерно. Объ общемъ количествѣ этого рода угодій мы не можемъ представить сколько-нибудь точныхъ данныхъ; о количествѣ заготовляемаго сѣна мы имѣемъ свѣдѣнія по нижеслѣдующимъ 4-мъ селеніямъ:

	Число дворовъ	Заготовлено сѣна копенъ	или въ сред- немъ на 1 дворъ
Въ д. Цыгановой	61	21030	345
» Дубровкѣ	92	27760	302
с. Михайловскомъ	93	19480	209
д. Шиняевой	79	32650	413
Итого по 4 селеніямъ .	325	98920	305

Цифры эти даютъ основаніе для предположенія, что Зырянская волость еще богаче сѣнокосными угодьями, нежели остальные разсмотрѣнныя до сихъ поръ волости изслѣдованнаго края; и предположеніе это едва-ли будетъ ошибочно: въ Зырянской волости можно указать только на два *относительно-бѣдныхъ* покосами селенія; это д. Арышева и с. Михайловское: крестьяне послѣдняго селенія, накашивая въ среднемъ на домохозяйство по 200 копенъ, однако прибѣгаютъ еще къ арендѣ покосовъ и покупке сѣна въ богатыхъ лугахъ при-Чулымскихъ селеніяхъ; въ первомъ — обходятся своими покосами, восполняя недостатокъ въ сѣнѣ соломой. Всѣ остальные селенія (а въ особенности д. Шиняева, Цыганова и при-Чулымскія селенія) могутъ быть признаны весьма богатыми сѣнокосными угодьями; количество послѣдняго далеко превышаетъ мѣстную потребность, но излишекъ совершенно не находитъ себѣ сбыта (только при общихъ неурожаяхъ травы покупатели на сѣно наѣзжаютъ въ при-Чулымскія селенія изъ при-

трактовыхъ мѣстностей), а потому и пропадаетъ совершенно даромъ: не говоря уже объ «еланяхъ» и дубровныхъ покосахъ, огромное большинство которыхъ остается невыкошеннымъ, — значительная часть поёмныхъ луговъ загорожена въ поскотины, а остальная тоже косится съ выборомъ: косятъ только лучшую траву, оставляя на корню траву болѣе крупную и недоброкачественную.

Въ *Баимской* волости въ 6 переписанныхъ подворно селеніяхъ въ 1890 году было заготовлено сѣна:

	Число дворовъ	Заготовлено сѣна копенъ	Пли въ сред- немъ на 1 дворъ
Въ д. Тенгулахъ	78	21020	270
» Подъельничной	97	39700	409
» М. Антибесѣ	56	7985	144
» Ключевой	87	20005	230
» Рубиной	47	11795	251
» Богдановой	30	12345	411
Итого по 6 селеніямъ .	395	112850	286

Въ общемъ выводѣ Баимская волость, какъ видно и изъ приведенныхъ цифръ, весьма богата покосами. Бѣдиѣ другихъ сѣнокосными угодьями только д. Мал.-Антибесѣ, Баимская и с. Константиновское; въ двухъ первыхъ селеніяхъ сѣнокосы не удовлетворяютъ даже мѣстной потребности, такъ что крестьянамъ приходится прибѣгать къ арендѣ покосовъ: Баимскимъ — у инородцевъ Алчедатской волости, Константиновскимъ — въ с. Сусловскомъ; что касается до д. Малаго-Антибеса, то населеніе здѣсь имѣетъ очень мало скота и потому не только довольствуется собственными покосами, но даже вывозитъ избытки сѣна на продажу въ гор.

Маріинскъ. Всѣ остальные селенія имѣютъ покосы въ количествѣ, далеко превышающемъ мѣстный спросъ; изъ нихъ д. Комиссарова сдаетъ часть излишнихъ покосовъ крестьянамъ ближайшихъ бѣдныхъ покосами селеній Почитанской волости (Камышенскаго и др.); крестьяне д. Тенгуловъ, с. Благовѣщенскаго, д. Большого Антибеса, Примѣткиной, Богдановой сбываютъ значительную часть излишковъ сѣна въ г. Маріинскъ и отчасти — въ трактовья селенія—Подъельничную и Тюменеву, гдѣ сѣнокосы, съ избыткомъ покрывая мѣстную потребность, не вполнѣ удовлетворяютъ спросу, обусловленному трактовымъ движеніемъ. Но особенно богаты покосами селенія восточной половины волости: огромные покосы трактовыхъ селъ Сулова и Тяжпскаго не только покрываютъ весь мѣстный и трактовый спросъ на сѣно, но далеко превышаютъ его; Суловскіе крестьяне имѣютъ еще возможность сдавать покосы въ аренду Константиновскимъ, да кромѣ того значительныя пространства остаются невыкошенными; въ д. Ключевой, Теплой-Рѣчкѣ, Богдановой покосы, по сравненію съ количествомъ населенія, еще обширнѣе; благодаря полному (для первыхъ двухъ селеній) отсутствію сбыта для излишковъ сѣна (въ городъ возить далеко, а на трактѣ хватаетъ своего сѣна), здѣсь выкашивается только меньшая часть покосовъ, большая же часть пропадаетъ даромъ.

Главную массу сѣнокосовъ Баимской волости составляютъ непоёмные покосы, главнымъ образомъ двухъ родовъ: болѣе или менѣе обширныя сплошныя сѣнокосныя «елани» и низменныя, ровныя сѣнокосныя пространства съ влажнымъ грунтомъ; при этомъ въ западной половинѣ волости преобладаютъ угодья перваго, въ восточной—второго рода. Поёмные луга имѣются только въ нѣсколькихъ селеніяхъ, расположенныхъ вдоль теченія Кін, причемъ однако ни въ одномъ они не составляютъ всей массы сѣнокосныхъ угодій. Обширнѣе всего луга д. Большого Антибеса (на душу отъ 3 до 4½ десятинъ); немногимъ менѣе обширны луга с. Благовѣщенскаго и Тенгуловъ; въ д. Мал. Антибесѣ количество луговъ не превышаетъ 1½—2, въ Баимской — 1 или 1½ десятины на душу; въ первыхъ трехъ изъ названныхъ селеній поёмные луга имѣютъ первенствующее значеніе, въ осталь-

ныхъ двухъ это послѣднее принадлежитъ суходольнымъ покосамъ. Что касается до «выпашей», то онѣ въ Баимской волости не играютъ большой роли, а въ восточной половинѣ волости даже вовсе или почти вовсе не косятся, что очевидно служитъ подтвержденіемъ сказаннаго нами о значительномъ изобиліи постоянныхъ сѣнокосныхъ угодій.

Если резюмировать сдѣланные нами частные выводы относительно обеспеченности волостей изслѣдованнаго края сѣнокосными угодьями, то ихъ отношеніе наглядно изобразится рядомъ относительныхъ цифръ, показывающихъ въ поволостныхъ итогахъ количество заготовленнаго въ 1890 г. въ переписанныхъ подворно селеніяхъ сѣна. Цифры эти слѣдующія:

		въ среднемъ на 1 дворъ накошено копѣй:
Томскій районъ	{ по 3 сел. сѣв. части Нелюбинск. вол.	119
	{ » 3 » южн. »	163
	{ » 6 » Спасской вол.	214
	{ » 6 » Семилужной вол.	233
Чулымскій районъ	{ по 8 сел. Ишимской вол.	242
	{ » 7 » Почитанской вол.	213
	{ » 4 » Зырянской »	305
	{ » 6 » Баимской »	286

Чулымскій районъ, такимъ образомъ, гораздо богаче сѣнокосными угодьями, нежели Томскій, и разнища въ пользу перваго обозначится еще рѣзче, если вспомнить, какія значительныя доли сѣнокосныхъ угодій во входящихъ въ составъ перваго волостяхъ ежегодно остаются невыкошенными; сѣнокосы какъ всего Чулымскаго района вообще, такъ и каждой его волости въ отдельности, съ значительнымъ избыткомъ удовлетворяютъ какъ мѣстной потребности въ сѣнѣ, такъ и спросу, вызываемому трактовымъ движеніемъ.—Въ двухъ изъ волостей Томскаго района—Спасской и Семилужной—сѣнокосы тоже превышаютъ мѣстную потребность, допуская значительный сбытъ сѣна на городской рынокъ; Нелюбинская волость гораздо бѣднѣе покосами: сѣверная половина волости ощущаетъ въ нихъ недостатокъ, въ южной они

ташь съ небольшимъ избыткомъ покрываютъ мѣстную потребность въ сѣнѣ.

Все сказанное относится, какъ уже было указано, только къ положенію дѣлъ, имѣвшему мѣсто до 1890 г.. Дѣятельность отряда по образованію переселенческихъ участковъ съ тѣхъ поръ успѣла, вѣроятно, въ значительной мѣрѣ измѣнить положеніе дѣлъ въ Чулымскомъ районѣ и съ каждымъ годомъ будетъ измѣнять его все болѣе и болѣе. Но, сколько можно судить на основаніи отзывовъ крестьянъ о дѣйствіяхъ отряда и ихъ результатахъ, дѣятельность эта не приведетъ къ абсолютному недостатку покосовъ: крестьяне, правда, жалуются на грядущее «утѣсненіе покосами», — но это утѣсненіе представляется намъ весьма относительнымъ: въ рядѣ случаевъ крестьяне сами признавались, что покосовъ и при «утѣсненіи» будетъ достаточно; но, гдѣ теперь «косятъ съ выборомъ», выкашивая только лучшіе сѣнокосные участки, — тамъ по обрѣзкѣ излишковъ земли придется косить всю траву сплошь, не разбирая хорошей и худой, и слѣдовательно только понизится качество сѣна и увеличится трудность его заготовки.

По вопросу о порядкѣ уборки сѣнокосовъ мы имѣемъ немного прибавить къ изложенному въ отчетахъ по изслѣдованію округовъ Тобольской губерніи *). Изслѣдованная мѣстность представляетъ только двѣ существенныя особенности; первая изъ нихъ относится къ способамъ сушки сѣна: скошенная трава только на поёмныхъ лугахъ и иногда — на «вынашахъ» прямо сгребается въ копны; на покосахъ всѣхъ прочихъ категорій траву *ворошатъ*, повторяя эту операцію на «вынашахъ» не болѣе одного раза, на открытыхъ «еланныхъ» и «логовыхъ» покосахъ — отъ одного до двухъ разъ, на наиболѣе страдающихъ отъ сырости влажныхъ низинахъ и «дубровныхъ» покосахъ — до трехъ и четырехъ разъ. Несмотря на это сѣно на покосахъ двухъ послѣднихъ категорій перѣдко не успѣваетъ просохнуть надлежащимъ

*) См. Тобол. «Матеріалы», вып. XI, стр. 42—44.

образомъ и нерѣдко — особенно въ пригородныхъ волостяхъ — мечется въ стога въ полусыромъ видѣ; чтобы предупредить тлѣніе и возгараніе сѣна, стога («зароды») мечутся въ этомъ случаѣ на особые «балаганы» изъ сложенныхъ накрестъ жердей, обеспечивающіе сѣну свободный притокъ воздуха и дающіе ему такимъ образомъ, возможность просыхать уже въ сметанномъ видѣ *).

Что касается до опаливанія, то въ пригородныхъ волостяхъ этотъ обычай уже выходитъ изъ употребленія, главнымъ образомъ вслѣдствіе направленной къ прекращенію его дѣятельности администраціи. Въ Чулымскомъ районѣ опаливаніе, напротивъ, признается крестьянами необходимымъ и производится всегда, за исключеніемъ случаевъ, когда тому препятствуютъ какія-либо внѣшнія условія.

Размѣры необходимой для заготовленія сѣна затраты труда подвержены довольно широкимъ колебаніямъ, въ зависимости отъ принадлежности сѣнокосныхъ угодій къ той или другой категоріи. Для каждой отдѣльной операціи эти размѣры выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

Человѣкъ въ день можетъ *накосить*:

на Чулымскихъ и Томскихъ лугахъ . .	15—20	копепъ.
на при-Яйскихъ и Кійскихъ » . .	10	»
на «еланныхъ» и «дубровныхъ» покосахъ	5—6	
	и до 8	»
на «логовыхъ» и на ровн. влажн. »	ок. 10	»
на «выпашахъ» при лучшихъ условіяхъ	до 10	»
на » » худшихъ »	3—4	»
на » по «гарямъ» . . .	до 15—20	»

Человѣкъ въ день можетъ *сгрести*:

на поёмныхъ лугахъ	около 15—20	копепъ.
на лѣсныхъ покосахъ	» 10—12	»
на «логовыхъ» и т. д.	» 10—12	»
на «выпашахъ» при лучш. услов.	» 12—15	»
на » » худш. » »	8—10	»

*) Схематическій разрѣзъ сметаннаго такимъ образомъ «зарода» см. выше на стр. 329.

Переворошить человекъ въ день можетъ 20—25 копенъ.

Человекъ (въ составѣ артели изъ 3 — 4 человекъ съ одною лошадью) можетъ *сметать*:

на поёмныхъ лугахъ 25—35 копенъ.

на открытыхъ «еланяхъ», «выпашахъ»

и влажныхъ покосахъ. 20—25 »

на «дубровныхъ» и «логовыхъ» покос. 14—16 »

Изъ числа поименованныхъ работъ косьба производится преимущественно мужчинами; ворошаты и гребутъ сѣно преимущественно женщины, мечутъ въ стога — исключительно мужчины. Высота поденной платы почти на всемъ протяженіи изслѣдованнаго края опредѣлится, не считая стоимости харчей, для мужика въ 50 к., для женщины — въ 35 копѣекъ и только въ ближайшихъ къ городу селеніяхъ Спасской и Семилужной волостей — въ 60 к. для мужика и 40 — 45 к. для женщины; стоимость содержанія рабочихъ—около 25 к. въ день *).

На основаніи приведенныхъ данныхъ полная стоимость заготовки сотни «хозяйственныхъ» копенъ (по 5 пуд. каждая) опредѣлится слѣдующимъ образомъ:

б) На Томскихъ и Чудымскихъ поёмныхъ лугахъ:

Косьба: отъ 5 до 8 мужчинъ. . . 3 р. 75 к.— 6 р. — к..

Гребля: ок. 5—6 женщинъ. . . 3 » — » — 3 » 60 »

Метка: 3 мужчинъ и 1 лошадь. 2 » 75 »

Итого 9 р. 50 к.—12 р. 35 к..

б) На Яйскихъ и Кійскихъ поёмныхъ лугахъ:

Косьба: около 10 мужчинъ. . . 7 р. 50 к.

Гребля: 5—6 женщинъ. 3 » — » — 3 р. 60 к..

Метка: 4 мужч. и 1 лошадь . . . 3 » 50 »

Итого 14 р. — к.—14 р. 60 к..

*) См. выше, стр. 184.

в) На «еланныхъ» покосахъ:

Косьба: ок. 15 мужч.	11 р. 25 к..
Ворошить (1 разъ): ок. 4 женщ. 2 » 40 »	
Гребля: ок. 10 женщ.	6 » — »
Метка: ок. 4 мужч. и 1 лош. .	3 » 50 »
Итого	23 р. 15 к..

г) На «дубровныхъ» покосахъ:

Косьба: ок. 15 мужч.	11 р. 25 к..
Ворошить (2 раза): 8 женщ. . .	4 » 80 »
Гребля: ок. 10 женщ.	6 » — »
Метка: ок. 6 мужч. и 1 лош. .	5 » — »
Итого.	27 р. 05 к..

д) На «логовыхъ» покосахъ:

Косьба: ок. 10 мужч.	7 р. 50 к..
Ворошить (2 раза): ок. 8 женщ. 4 » 80 »	
Гребля: ок. 8 женщ.	4 » 80 »
Метка: ок. 6 мужч. и 1 лош. .	5 » — »
Итого.	22 р. 10 к..

е) На ровныхъ влажныхъ сѣнокосныхъ мѣстахъ:

Косьба: ок. 10 мужч.	7 р. 50 к..
Ворошить (2 раза): 8 женщ. . .	4 » 80 »
Гребля: 8 женщ.	4 » 80 »
Метка: 4 мужч. и 1 лош.	3 » 50 »
Итого.	20 р. 60 к..

ж) На «выпашахъ» при лучшихъ условіяхъ:

Косьба: 10 мужч.	7 р. 50 к..
Грести: 7 женщинъ.	2 » 45 »
Метать: 4 мужч. и 1 лош. . . .	3 » 50 »
Итого.	13 р. 45 к..

з) На «выпашахъ» при худшихъ условіяхъ:

Косьба: 25 мужчинъ	18 р. 75 к..
Гребля: 10 женщинъ	6 » — »
Метка: 5 мужч. и 1 лош. . . .	4 » 25 »
Итого.	29 р.

Такимъ образомъ стоимость заготовки сѣна при наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ оказывается втрое выше, нежели при наиболѣе благопріятныхъ. Обращаясь затѣмъ къ стоимости заготовки сѣна при задѣльномъ наймѣ, мы встрѣчаемся съ довольно большими пространственными колебаніями этой величины. А именно въ собранныхъ изслѣдователемъ матеріалахъ имѣются по означенному вопросу нижеслѣдующія данныя:

Въ *Пелюбинской* волости за уборку *десятины* луга платятъ:
 за одну косьбу 2 р. на хоз. содерж.
 за дальнѣйшую уборку. 2 » »
 за *всю* работы. 7 » на содержаніи
 нанимающагося.

Въ смежныхъ селеніяхъ Николаевской волости задаютъ впередъ подъ уборку *сотни* копенъ 7 рублей, на содержаніи нанимающагося.

Въ отдаленныхъ отъ города селеніяхъ южной части *Семи-лужной* волости за заготовку *сотни* копенъ сѣна («еланнаго») безъ метки платятъ 8—9 р., на содержаніи нанимателя; въ ближайшихъ къ городу селеніяхъ на тѣхъ-же условіяхъ платятъ 10 р., и даже впередъ задаютъ отъ 8 до 10 рублей; въ селеніяхъ Ковишинскаго с. о. нанимаютъ на заготовку 100 копенъ по 12 — 13 р. на хозяйскихъ харчахъ и 15 р. на содержаніи нанимающагося.

Въ восточной части *Семилужной* волости и ближайшихъ трактовыхъ селеніяхъ *Ишимской* за заготовку *сотни* копенъ сѣна («еланнаго»), безъ метки, платятъ отъ 8 до 10 р. на содержаніи нанимателя; впередъ съ зимы за уборку *сотни* копенъ съ меткою въ стога задаютъ по 6 р. на содержаніи нанимающагося. Въ удаленныхъ отъ тракта селеніяхъ *Ишимской* волости сѣна при задачѣ впередъ та-же (4—5 р. на содержаніи нанимателя и 6 р. — безъ содержанія); на наличныя съ *сотни* копенъ платятъ 10 р. на содержаніи нанимающагося. Въ сѣверной части *Почитанской* волости «задашная» посотенная плата стоитъ на томъ-же уровнѣ; при наймѣ на наличныя за *сотню* копенъ безъ метки платятъ 6 р. на хозяйскихъ харчахъ. Въ *Зырянской* во-

лостн подь уборку сотни копенъ лугового сѣна задають отъ 3 до 5 р., причемъ при наступленіи сѣнокоснаго времени выдають въ видѣ «отсыпныхъ харчей» 2 пуда муки, 10 ф. крупы, 2 ф. соли и $\frac{1}{4}$ кирпича чая. Въ западной части *Баимской* волости «задаютъ» подь уборку по 6 р. съ сотни на содержаніи нанимающагося, на наличныя нанимають по 7 р. на хозяйскихъ харчахъ; въ восточной части волости задѣльная плата нѣсколько выше: на тѣхъ-же условіяхъ впередъ задають по 7 р., на наличныя деньги платять отъ 8 до 10 рублей съ сотни копенъ.

Для правильной оцѣнки значенія приведенныхъ данныхъ необходимо имѣть въ виду различіе между «хозяйственной» копною, на какую мы производили выше расчетъ полной стоимости заготовки сѣна, и копною «сотенною»; подь этимъ послѣднимъ терминомъ разумѣются копны, которыя ставятся покосчиками, нанятыми не поденно, а съ сотни копенъ — «посотенно», и главнымъ образомъ — при задачѣ въ сотни». Совершенно понятно, что нанятый на такихъ основаніяхъ рабочій заинтересованъ въ возможно меньшемъ размѣрѣ копенъ; послѣднія поэтому далеко не достигаютъ въ этомъ случаѣ нормальнаго размѣра «хозяйственныхъ» копенъ; особенно значительна бываетъ разница при «задашномъ наймѣ», когда рабочій, получивъ деньги впередъ, имѣетъ, такъ сказать, нѣкоторое преимущество предъ нанимателемъ. На основаніи показаній крестьянъ, среднее отношеніе «сотенной» копны къ хозяйственной пропорціонально цифрамъ 2 : 3, — хозяйственная копна равна $1\frac{1}{2}$ «сотеннымъ», а «сотенная» копна вѣситъ не 5, а примѣрно 3— $3\frac{1}{2}$ пуда. Чтобы получить на основаніи приведенныхъ цифръ стоимость заготовки сотни «хозяйственныхъ» копенъ, надо всѣ эти цифры умножить на $1\frac{1}{2}$. Но даже и въ этомъ случаѣ окажется, что плата при задѣльномъ наймѣ только на поёмныхъ лугахъ и лишь при наилучшихъ условіяхъ — на «выпашахъ» — покрываетъ дѣйствительную стоимость труда, затрачиваемаго на заготовку сѣна; уборка всѣхъ остальныхъ видовъ сѣнокосныхъ угодій при задѣльномъ наймѣ оплачивается далеко недостаточно. Причина этого явленія понятна: нанимающіеся задѣльно покосчики — «сотенщики» всегда принадлежать къ бѣд-

нѣйшему классу сельскаго населенія, почему и вынуждаются работать по явно не оплачивающимъ всей стоимости ихъ труда цѣнамъ.

Переходя, затѣмъ, къ вопросу о *цѣнахъ готоваго сѣна*, мы должны прежде всего остановиться на цѣнахъ, существующихъ въ г. Томскѣ, — цѣнахъ, которыя опредѣляютъ собой и мѣстныя цѣны во всемъ пригородномъ районѣ. Въ матеріалахъ нашихъ имѣются по этому вопросу данныя о попудной цѣнѣ лугового сѣна, извлеченныя изъ текущихъ записей Томской городской управы; но данныя эти, по сопоставленіи съ повѣрочными записями изслѣдователя, оказались далеко не точными *). Но попудная продажа сѣна, хотя и существуетъ въ Томскѣ, представляетъ для насъ лишь незначительный интересъ: попудно продаютъ сѣно только прасолы, скупающіе сѣно у крестьянъ, эти-же послѣдніе продаютъ сѣно повозно, причемъ «базарный» возъ, нагруженный для повозной продажи, далеко меньше «хозяйственнаго» воза (5 копенъ=25 пуд.): въ среднемъ выводѣ на «базарный» возъ идетъ не болѣе $3\frac{1}{4}$, рѣдко $3\frac{1}{2}$ копы дубровнаго или «вынашнаго» сѣна и до 4 копы лугового; перѣдко-же ловкіе продавцы укладываютъ на возъ всего $2\frac{1}{2}$, 2 копы и даже менѣе.

Крестьяне изслѣдованныхъ нами волостей, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, продаютъ въ городѣ почти исключительно «еланное» и «вынашное», а не луговое сѣно. Цѣны перваго, сколько

*) Вотъ сводъ среднихъ цифръ, по каждому времени года особо, за 9-лѣтній періодъ съ 1881 по 1889 годъ:

	Цѣна пуда лугового сѣна:			
	зимой.	весной.	лѣтомъ.	осенью.
1881 годъ	18	19	27	18
1882 »	15	15	15	15
1883 »	15	15	27	17
1884 »	12	13	15	13
1885 »	14	32	14	13
1886 »	12	11	47	11
1887 »	11	11	15	14
1888 »	14	18	16	16
1889 »	13	17	18	14

можно судить по совокупности записанныхъ изслѣдователемъ показаній, колеблются въ нижеслѣдующихъ предѣлахъ:

	цѣна воза «еланнаго» сѣна:	что за пудъ составляетъ примѣрно:
низшая	60—80 и даже 50 к.	4— 5 к.
средняя	90 к.—1 р. 20 к.	6— 8 »
дорогая	1 р. 50 к.—2 р.	10—13 »
самая дорогая. . .	2 р. 50 к. и до 3 рублей	16—20 »

Предѣлами обычныхъ колебаній цѣны воза дубровнаго сѣна являются такимъ образомъ 1 р. и 2 рубля. За «выпашное» сѣно платятъ обыкновенно на каждый возъ 30—40 копѣйками дороже, что на пудъ составляетъ разницу въ 2—3 копѣйки. Что касается до лугового сѣна, то *новозная* цѣна его обыкновенно почти вдвое превышаетъ цѣну «еланнаго» сѣна; но такъ какъ нагрузка воза въ первомъ случаѣ бываетъ значительно больше, то превышеніе попудной цѣны лугового сѣна надъ цѣною еланнаго въ среднемъ не будетъ болѣе 1½ разъ.

Чтобы продать сѣно по приведеннымъ цѣнамъ, крестьянину надо доставить сѣно въ городъ; доставка обходится среднимъ числомъ:

изъ ближайшихъ селеній (за 8—12 верстъ)	30—40 копѣекъ.
» 15—20 »	40—50 »
» 25—30 »	50—60 »

Обращаясь затѣмъ къ мѣстнымъ цѣнамъ въ волостяхъ пригороднаго района, мы можемъ принять за нормальную мѣстную цѣну средне-доброкачественнаго сѣна 20 к. съ копны; при плохихъ урожаяхъ травы цѣна эта поднимается до 30—35, а въ исключительно-дорогіе годы — и до 50 копѣекъ съ копны; выше этого уровня цѣвы сѣна, повидимому никогда не поднимались.

Въ Чулымскомъ районѣ цѣны сѣна гораздо ниже. Если разсматривать какъ одно цѣлое волости Зырянскую, Почитанскую и Ишимскую и ближайшія къ послѣдней два селенія Семилужной, то здѣсь выдѣлится небольшая мѣстность, гдѣ цѣпы сѣна сравнительно выше: это именно трактовая часть Ишимской волости и ближайшая къ ней юго-западная часть Почитанской; здѣсь цѣна

сѣна не падаетъ ниже 12—15 копѣекъ, къ веснѣ обыкновенно стоитъ на уровнѣ 15—20 к., а при плохихъ урожаяхъ поднимается и до 25, 30 и даже 35 к. за копну. Въ Зырянской волости, въ восточной части Почитанской, въ Ишимской (кроме ближайшей къ тракту мѣстности) и въ двухъ селеніяхъ Семилужной сѣно гораздо дешевле: лѣтомъ оно или вовсе не имѣетъ цѣны, или продается дешевле заготовительной цѣны—по 6—8 к. за копну; среди зимы цѣна копы обыкновенно не превышаетъ 10—12 к., къ веснѣ обыкновенно доходить до 15, рѣже до 20 к., и только одинъ разъ поднималась до 30 копѣекъ. Почти на томъ-же уровнѣ стоятъ цѣны сѣна на большей части протяженія Банмской волости: и здѣсь весенняя цѣна сѣна обыкновенно не превышаетъ 15—20 копѣекъ, но въ 1888 и 1889 годахъ она поднималась здѣсь до 40 к. за копну. Въ ближайшихъ къ г. Мариинску селеніяхъ этой волости сѣно нѣсколько дороже: г. Мариинскъ является самостоятельнымъ, хотя и не крупнымъ рынкомъ для сбыта сѣна; цѣна послѣдняго колеблется здѣсь въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	за копну
за возъ въ 4 копы осенью 60—80 к., или .	15—20 к..
весной обыкновенно 1 р.—1 р. 20 к. .	25—30 »
въ 1888 и 1889 г. (безкорм.) 1 р. 59 к.—2 р.	40—50 к.,—

и этими цифрами, за вычетомъ стоимости провоза, опредѣляются и цѣны сѣна въ такихъ селеніяхъ, какъ Подбельничная, Антибесы, Банмская.

Если сравнить приведенныя данныя о цѣнахъ съ выведенными нами выше цифрами полной стоимости заготовки сѣна, то окажется, что въ пригородномъ районѣ среднія цѣны вполне, а по отношенію къ сѣну, заготавливаемому на поёмныхъ лугахъ и отчасти—на «выпашахъ», даже съ значительнымъ избыткомъ оплачиваютъ затраченный трудъ, давая такимъ образомъ владельцамъ луговъ изрядный рентный доходъ. Въ волостяхъ Чулымскаго района обыкновенныя цѣны сѣна оплачиваютъ затраченный трудъ только по отношенію къ луговому и отчасти—«выпашному» сѣну; заготовка всѣхъ остальныхъ видовъ сѣна даетъ при обыкновенныхъ

цѣнахъ значительный дефицитъ, нечувствительный для несостоятельныхъ крестьянъ потому, что они не кладутъ въ счетъ полной стоимости своего труда, для зажиточныхъ—, потому что, нанимая «посотенно», они далеко не оплачиваютъ полной стоимости труда своихъ покосчиковъ.

Въ заключеніе настоящаго § мы должны сказать нѣсколько словъ о *сѣнокошеніи*, т. е. о заготовкѣ сѣна на продажу, какъ самостоятельномъ источникѣ благосостоянія. Такимъ источникомъ, и притомъ однимъ изъ основныхъ, сѣнокошеніе является въ двухъ изъ волостей Томскаго *пригороднаго района*—Спасской и Семилужной, крестьяне коихъ являются главными поставщиками сѣна на Томскій базаръ. О размѣрахъ доставляемаго населенію сѣнокошевіемъ дохода могутъ дать понятіе слѣдующія цифры, относящіяся къ 9 селеніямъ и извлеченныя изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей:

		Общее число дворовъ.	Изъ нихъ занима- лись сѣнокоше- ніемъ.	Общее количество проданнаго сѣ- на, копѣй.	Общая сумма вы- рученныхъ де- негъ, рублей.	Въ среднемъ на 1 дворъ		Средняя продаж- ная цѣна копѣй, копѣекъ.
						продано сѣна ко- пѣй.	выручено денегъ рублей.	
Спасская вол.	д. Заварзина	41	23	891	546	39	24	67
	д. Кучум.-Еркина	44	37	2.515	1.483	68	40	59
	Лучанова	44	33	4.335	1.581	131	48	37
	Воропова	52	39	3.550	2.110	91	54	59
Семилужная вол.	д. Аркашова	60	40	3.000	1.500	75	37	50
	Лязгина съ выс.	29	20	1.600	830	80	41	52
	Кыргызка	40	15	425(?)	—	—	—	—
	Сурова	57	27	810	—	30	—	—
	с. Кониново	41	8	275	116	34	14	43

Уже эти цифры, хотя и относящіяся всего къ $\frac{1}{6}$ части общаго числа селеній названныхъ двухъ волостей, показываютъ, что сѣнокошеніе далеко не на всемъ пространствѣ этихъ волостей играетъ одинаково важную роль: въ однихъ селеніяхъ, въ самомъ дѣлѣ, промысломъ этимъ занимаются до $\frac{5}{6}$, въ другихъ—какая-нибудь пятая часть общаго числа дворовъ; каждый изъ этихъ дворовъ въ среднемъ заготовляетъ на продажу въ однихъ селеніяхъ до 80, 100 и болѣе коней и зарабатываетъ до 40, 50 и болѣе рублей; въ другихъ средній размѣръ промысловой заготовки сѣна падаетъ до 40 и даже 30 коней, средній размѣръ заработка — до 25 и даже 15 рублей на дворъ!... Обращаясь, затѣмъ, къ добытымъ изслѣдованіемъ описательнымъ даннымъ, мы находимъ, что въ *Семилужной* волости сѣнокошеніе играетъ роль одного изъ основныхъ источниковъ благосостоянія только въ 8 селеніяхъ Лязгинскаго и особенно въ трехъ изъ четырехъ селеній Воронинскаго с. о. (Ворониной, Кулаковой и Филипповой); въ д. Суровой значительныя, а въ с. Семилужномъ огромныя количества сѣна поглощаются трактовымъ движеніемъ, такъ что для продажи въ Томскъ остается лишь совсѣмъ немного сѣна. Важное значеніе сѣнокошеніе имѣетъ далѣе въ селеніяхъ Конининскаго с. о., кромѣ с. Конинина; въ этомъ послѣднемъ, а также въ трехъ селеніяхъ Киргизскаго с. о., заготовкой сѣна занимается меньшинство населенія, да и то — въ незначительныхъ размѣрахъ. Въ *Спасской* волости сѣнокошеніе, какъ промыселъ, въ бѣдныхъ покосахъ д. Апкиной и трехъ зарѣчныхъ селеніяхъ вовсе не существуетъ; почти вовсе не возятъ сѣна въ Томскъ изъ д. Батуринной, немного — и изъ села Спасскаго и д. Пѣтуховой, — изъ всѣхъ трехъ въ виду слишкомъ значительной стоимости провоза, обусловленной удаленностью ихъ отъ Томска; затѣмъ во всѣхъ селеніяхъ Нижне-Шубинскаго, Кучумо-Еркинскаго (кромѣ д. Пѣтуховой) и Заварзинскаго (кромѣ названныхъ выше селеній и д. Заварзинной) с. о. сѣнокошеніе является всеобщимъ занятіемъ и однимъ изъ основнѣйшихъ источниковъ благосостоянія. Что касается до *Нелюбинской* волости, то здѣсь сѣнокошеніе, какъ промыселъ, совершенно не существуетъ.

Размѣры заготовокъ сѣна и доставляемаго ими дохода доста-

точно иллюстрированы приведенными выше цифрами; здѣсь мы оставимся только на цифрахъ послѣдняго столбца, показывающихъ среднюю за 1889—1890 годъ продажную цѣну сѣна; сопоставляя эти цифры съ выведенною выше среднею стоимостью производства сотни копенъ сѣна, мы увидимъ, что даже за вычетомъ полной стоимости провоза сѣна въ городъ (отъ 10 до 20 к. на копну), вырученная за сѣно сумма не только покрыла всю стоимость заготовки, но даже дала болѣе или менѣе значительный чистый доходъ. Правда, цѣны сѣна въ 1889—90 году были нѣсколько выше среднихъ; но даже и при средней продажной цѣнѣ сѣна въ 40—45 к. за копну издержки производства были-бы покрыты, — а такая цѣна будетъ несомнѣнно не выше цѣны, въ среднемъ выводѣ выручаемой за продаваемое сѣно. Сѣнокошеніе въ волостяхъ пригороднаго района является такимъ образомъ вполне выгоднымъ занятіемъ не только при свойственномъ крестьянамъ отношенію къ собственному труду, но и при самой строго-капиталистической оцѣнкѣ даннаго промысла.

Въ волостяхъ *Чулымскаго района* сѣнокошеніе, какъ самостоятельный источникъ благосостоянія, существуетъ лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Здѣсь надо указать прежде всего на небольшую группу ближайшихъ къ г. Мариинску селеній Баимской волости (д. Б. и М. Антибесъ, Примѣткина, Баимская, отчасти Богданова и Тенгулы), довольно значительная часть населенія которыхъ занимается заготовкой сѣна для продажи на Мариинскомъ базарѣ. Не имѣя въ нашемъ распоряженіи цифровыхъ данныхъ, мы на основаніи добытыхъ изслѣдованіемъ свѣдѣній можемъ однако сказать, что сѣнокошеніе, какъ промыселъ, въ этихъ селеніяхъ далеко не имѣетъ тѣхъ размѣровъ и того значенія, какъ въ пригородныхъ волостяхъ Томскаго района. — Можно далѣе указать на нѣсколько селеній, гдѣ крестьяне занимаются заготовкой сѣна для продажи въ ближайшихъ трактовыхъ пунктахъ; такъ въ д. Усманкѣ, Барнашовой, Спасо-Яйской (Ишим. вол.) заготавливается не мало сѣна для дворниковъ с. Ишимскаго, д. Медвѣдчиковой и с. Мазаловскаго; татары д. Теплої рѣчки (Почит. вол.) заготавливаютъ сѣно для сбыта въ с. Колыонскомъ, крестьяне д. Больше-Песчанки — для

продажи въ с. Постниковскомъ (той же вол.); изъ с. Благовѣщенскаго и д. Тевгуловъ (Баимской вол.) сѣно вывозится въ трактовья селенія Тюменеву и Подбельничную, — но и во всѣхъ этихъ случаяхъ сѣнокошеніе, опять таки, не имѣетъ большихъ размѣровъ и значенія. Въ самихъ трактовыхъ селеніяхъ значительная часть «бѣдноты» заготавливаетъ сѣно для богачей, — но эти заготовки относятся уже къ области не сѣнокошенія, какъ самостоятельнаго заработка, а «задашнаго» найма, почему объ нихъ рѣчь будетъ въ другомъ мѣстѣ; есть, правда, среднесостоятельные двory, заготавлиющіе сѣно спеціально для вольной продажи, — но подобные случаи настолько единичны, что не заслуживаютъ болѣе, чѣмъ простаго упоминанія. Нѣсколько болѣшій интересъ представляютъ по отношенію къ разсматриваемому вопросу юго-восточныя селенія Почитанской волости — особенно д. Листвянка, с. Туидинское и Летяжское. Здѣсь издавна занимаются заготовкой сѣна для ближайшихъ пріисковъ Маріинской тайги; прежде каждый заготовщикъ самъ, за свой страхъ, отвозилъ сѣно на пріиски, гдѣ и сдавалъ его по 12 — 13 к. за пудъ, — цѣнѣ, несмотря на трудность провоза, весьма выгодной; въ настоящее время заготовка сѣна для пріисковъ попала въ руки кулаковъ-подрядчиковъ, которые и забрали себѣ львиную долю: они берутъ съ крестьянъ въ свою пользу по 4 копѣйки съ пуда, оставляя заготовщикамъ всего 7 — 8 к., — цѣну, при которой доставка сѣна на пріиски сдѣлалась совершенно невыгодною.

Затѣмъ во всей Зырянской волости и въ «забошныхъ» селеніяхъ Ишимской, Почитанской и восточной части Баимской сѣнокошеніе, какъ промыселъ, не существуетъ: при данныхъ разстояніяхъ и существующихъ цѣнахъ доставка сѣна на трактъ, а тѣмъ болѣе въ Томскъ или Маріинскъ, не давала-бы ничего, кромѣ значительныхъ убытковъ. Сѣно во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ заготавлиется, поэтому, лишь въ количествѣ, нужномъ для очень широко-разсчитаннаго мѣстнаго потребленія, совершенно не имѣя въ виду сбыта на сторону. И только въ дорогіе годы, когда цѣна дубровнаго сѣна поднимается въ Томскѣ выше 2 рублей за возъ, туда направляются по прямой проселочной дорогѣ излишки сѣна изъ сѣверной части Ишимской волости.

§ 2. Пастбища и порядки выпаса скота; зимнее содержание скота.

Порядки выпаса скота въ одномъ изъ двухъ изслѣдованныхъ районовъ, именно въ *Томскомъ*, представляютъ значительное разнообразіе; особенно разнообразны эти порядки въ *Нелюбинской* волости. Почти во всѣхъ селеніяхъ этой волости имѣются огороженные выгоны—«поскотины», но въ значительномъ большинствѣ селеній онѣ очень невелики и служатъ только для пастбы непятыхъ лѣтомъ лошадей; весь остальной скотъ, какъ рогатый, такъ и овцы, все лѣто пасется подъ наблюдениемъ наёмныхъ пастуховъ въ поскотинѣ; при этомъ въ однихъ селеніяхъ (д. Рыбалова, В. Петрова, Карбышева, Березкина, Н. Сѣченова, с. Иштанское, д. Козюлина) подъ пастбу отведены широкія полосы ближайшихъ къ селенію земель, гдѣ уже не пашутъ и не косятъ, и которыя такимъ образомъ являются чѣмъ-то въ родѣ неогороженныхъ поскотинъ; въ большинствѣ селеній этого нѣтъ: скотъ ходитъ «гдѣ попало», по всему пространству землепользованія данной общины, вытравляя нераспаханные и неудобные для сѣнокошенія участки земли, разбросанные въ перемежку съ пашнями и покосами; выборъ такихъ участковъ предоставляется «совѣсти» пастуха, которому община и отдѣльные заинтересованные лица указываютъ тѣ мѣста, которыя предназначены подъ покосъ и потому не должны быть вытравливаемы скотомъ. Весною, до всхода травъ, и осенью, по окончаніи страды, весь скотъ ходитъ по всему пространству землепользованія общины,—рогатый и овцы «за пастухами», лошади безъ всякаго надзора. Въ рядѣ другихъ селеній мы находимъ совершенно иные порядки: въ д. Орловой и выс. Кижировскомъ поскотина въ теченіе цѣлаго лѣта служить единственнымъ выгономъ для всего скота, и только осенью послѣдній выпускается на отавы; лошади въ теченіе цѣлаго лѣта ходятъ «вольно», остальной скотъ—«за пастухами». Сходный въ общемъ порядокъ мы находимъ въ д. Луговой и Попадейкиной; но такъ какъ поскотины этихъ селеній, расположенныя въ Томской поймѣ, во время весеннихъ разливовъ сплошь покрываются водою, то скотъ на это время отгоняется на дальнія, непоёмныя

пастбища; въ частности д. Луговая совершенно не имѣетъ такихъ пастбищъ—все ея землепользованіе расположено въ поймѣ рѣки, и потому принадлежащій крестьянамъ этого селенія скотъ на время разлива переплавляется за рѣку, въ покотину выселка Кижировскаго. Что касается, наконецъ, до селеній, расположенныхъ на правомъ берегу Томи (с. Иглаково, д. Вѣлобородова и Чернильщикова), то эти селенія—единственныя во всемъ изслѣдованномъ краѣ — совершенно не имѣютъ огороженныхъ покотинъ; скотъ пасется въ теченіе всего лѣта на особо отведенномъ, но не огороженномъ пространствѣ, а осенью перегоняется на отавы; во всѣхъ этихъ трехъ селеніяхъ, а также въ д. Луговой и Попадейкиной, весь скотъ въ теченіе цѣлаго лѣта ходитъ «за пастухами». — Въ остальныхъ волостяхъ Томскаго района — *Спасской* и *Семи-лужной*, выпасъ скота организованы уже довольно единообразно тѣмъ именно порядкомъ, который можетъ быть признанъ типическимъ для южной части Тобольской губерніи: огороженные выгоны—покотины здѣсь, вообще говоря, гораздо обширнѣе, нежели въ Нелюбинской волости, и въ теченіе всего лѣта, примѣрно съ конца Мая до конца Августа или начала Сентября, служатъ единственнымъ мѣстомъ выпаса для всего крестьянскаго скота; только рабочія лошади во время періода земледѣльческихъ работъ остаются «въ рукахъ» у хозяевъ и пасутся въ свободное отъ работы время дня по окраинамъ пашень, а ночью—въ той-же покотинѣ; весной и осенью покотина «отпирается», и весь скотъ ходитъ по всей территоріи крестьянскаго землепользованія, свободно переходя въ участки постороннихъ селеній. Что касается до надзора за скотомъ, то лошади въ свободное отъ работъ время вездѣ остаются на полной свободѣ; рогатый скотъ и овцы весной, «до запора» покотины, и осенью, послѣ «отпора» ея, вездѣ соединяется въ стада и поручается надзору наѣмныхъ пастуховъ; лѣтомъ, во время пастбы въ покотинѣ, какъ овцы, такъ и рогатый скотъ въ однихъ селеніяхъ ходятъ на свободѣ, въ другихъ — состоятъ подъ надзоромъ пастуховъ; но въ большинствѣ селеній наблюдается двоякій порядокъ: овцы съ маленькими телятами и въ покотинѣ ходятъ за пастухами, взрослый рогатый скотъ пасется въ покотинахъ безъ надзора.

Совершенно другіе и въ то-же время весьма единообразные пастбищные порядки господствуютъ въ волостяхъ *Чулымскаго* района; во всѣхъ безъ исключенія селеніяхъ этой мѣстности поддворные огороженные выгоны — «поскотины» очень невелики и составляютъ лишь незначительную часть общаго количества состоящихъ въ пользованіи той или другой данной общины пастбищъ; въ нихъ пасутся въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ свободныя отъ полевыхъ работъ лошади, свиньи, а мѣстами и маленькіе телята, не достигшіе годовичнаго возраста; весь остальной скотъ — рогатый и овцы — въ теченіе цѣлаго лѣта состоитъ подъ надзоромъ пастуховъ и пасется виѣ поскотины не на какомъ-либо опредѣленномъ, отведенномъ подъ пастбище пространствѣ, а «гдѣ попало», по всему протяженію землепользованія даннаго селенія, выбирая вездѣ участки, незасѣянные хлѣбомъ и въ то-же время не предназначенные общиною или отдѣльными домохозяевами подъ сѣнокосъ; пастбищами такимъ образомъ служатъ: паровыя поля, «выпасы», еще или уже не годныя для сѣнокосенія, а равно и такія никогда не пахавшіяся земли, которыя благодаря мелкому росту или плохому качеству травы не зачислены въ счетъ сѣнокосныхъ угодій. Осенью «поскотины» отпираются, лошади, какъ освободившіяся отъ работы, такъ и гулевья, выпускаются на волю, а стада овецъ и рогатаго скота перегоняются на сѣнокосныя отавы; эти послѣднія играютъ особенно важную роль тамъ, гдѣ главную массу покосовъ составляютъ поѣмные луга; въ такихъ мѣстностяхъ на отавы выгоняютъ осенью и рабочихъ лошадей.

На этомъ мы могли-бы и закончить обзоръ пастбищныхъ порядковъ, существующихъ въ изслѣдованномъ краѣ; мы должны однако добавить еще нѣсколько словъ о тѣхъ отступленіяхъ отъ этихъ порядковъ, которыя повсемѣстно вызываются вліяніемъ лѣтнихъ жаровъ. Во время этихъ послѣднихъ скотъ днемъ, подъ вліяніемъ какъ самой высокой температуры, такъ и особенно безпокойства, причиняемаго «гнусомъ» (объ этомъ подробнѣе см. ниже), совершенно не ѣстъ подножнаго корма и въ то-же время, мучимый «гнусомъ», нерѣдко перестаетъ повиноваться пастухамъ. Поэтому въ теченіе всего Іюня и значительной части Іюля мѣ-

сяца скотъ самое жаркое время дня проводить въ деревнѣ, куда сравнительно мало залетаетъ «гнусъ» и гдѣ тѣнь отъ построекъ даетъ нѣкоторую возможность укрыться отъ жары; только утромъ, примѣрно до 8—9 часовъ, и послѣ полудня, когда жаръ начинаетъ спадать, слѣдовательно часовъ послѣ трехъ, скотъ собирается въ стада и выгоняется за поскотину, на ближайшія удобныя для выпаса урочища; въ теченіе всей первой половины лѣта скотъ поэтому пасется только по ближайшимъ урочищамъ, и только во вторую половину лѣта, когда «гнусъ» въ значительной мѣрѣ исчезаетъ, жары спадаютъ, и такимъ образомъ является возможность выгонять скотъ на пастбища на цѣлый день, онъ перегоняется на болѣе отдаленныя урочища.

Все сказанное относится къ порядку выпаса общинныхъ табуновъ и стадъ скота; но въ волостяхъ Чулымскаго района есть не мало крупныхъ хозяевъ-займочниковъ, которые, владея многими десятками, а иногда и сотнями головъ скота, не включаютъ его въ составъ «общественныхъ табуновъ»; такіе хозяева имѣютъ свои отдѣльныя, загороженныя вокругъ ихъ займокъ «поскотины», обыкновенно небольшія и служащія, какъ и общія поскотины, только для лошадей и молодыхъ телятъ; рогатый скотъ и овцы поручаются отдѣльно нанятымъ пастухамъ, которые и пасутъ стада частью по ближайшимъ къ займкѣ неудобнымъ для пахоты и сѣнокошенія мѣстамъ, главнымъ же образомъ — по входящимъ въ сферу захватнаго владѣнія собственниковъ скота парамъ и «выпашамъ», — чѣмъ достигается, независимо отъ прямой цѣли пастбы, еще и косвенный результатъ — утолачиванье пашень, а слѣдовательно — истребленіе на нихъ сорныхъ травъ и повышеніе ихъ производительности.

Переходя затѣмъ къ вопросу о *свойствахъ пастбищныхъ угодій* изслѣдованнаго края, мы остановимся, опять таки, сначала на волостяхъ пригороднаго, *Томскаго* района.

Въ *Нелюбинской* волости неудовлетворительны пастбищныя угодья трехъ селеній, расположенныхъ по правому берегу Томи (Иглаково, Черныльщикова, Попадейкина): здѣсь преобладаютъ боровыя мѣста съ мелкимъ, сухимъ и малопитательнымъ кормомъ,

недостаточность котораго лишь осенью восполняется луговыми отавами; плоха, по незначительности своего протяженія, и луговая покотина д. Попадейкиной. Пастбища сѣвернаго угла волости (с. Интанское, д. Позднякова, Орлова, Козюлина) уже нѣсколько лучше: здѣсь, правда, тоже преобладаютъ боровыя мѣста, но довольно много и лиственныхъ порослей съ разбросанными между ними «еланями», дающими уже достаточно изобильный подножный кормъ; осенью скотъ и здѣсь перегоняется на луговые отавы, на которыхъ превосходно отѣдается. Пастбища д. Луговой имѣютъ исключительно поѣмный характеръ и по своей обширности могутъ быть признаны вполне достаточными; важнымъ неудобствомъ является однако отсутствіе въ пользованіи д. Луговой такого высокаго мѣста, гдѣ можно было-бы держать скотъ во время разлива Томи; какъ мы уже говорили выше, скотъ на это время приходится переплавлять за рѣку, въ покотину выс. Кижпровскаго. Въ южной половинѣ волости пастбища имѣютъ исключительно лѣсной характеръ; это—частію пространства, поросшія мелкимъ и рѣдкимъ лѣсомъ, частію—междулѣсныя «елани», но свойствамъ травы не достаточно пригодныя для сѣнокосенія; подножный кормъ здѣсь и весьма вкусенъ, и питателенъ; что касается до количества пастбищъ, то только въ с. Нелюбинскомъ и д. Губиной они должны быть повидимому признаны не вполне достаточными; въ остальныхъ двѣнадцати селеніяхъ южной половины Нелюбинской волости пастбища не только доброкачественны, но и весьма обширны, такъ что недостатка въ подножномъ кормѣ здѣсь никогда не бываетъ.

Въ *Спасской* волости подножные корма въ общемъ значительно скуднѣе, нежели въ Нелюбинской; покотины, являющіяся въ теченіе лѣта единственными пастбищами для всего скота, представляютъ собой пространства съ волнообразнымъ рельефомъ, болѣе или менѣе сплошь покрытыя по преимуществу лиственнымъ (а отчасти — кедровымъ) лѣсомъ и дающія неизобильный, сухой и мало-питательный кормъ. Только въ нѣсколькихъ селеніяхъ — Большаниной, Пѣтуховой, Вѣлоусовой — обширность покотинъ уравниваетъ ихъ плохое качество, и корма хватаетъ на

все время до «отпора» покòтны; во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ, расположенныхъ къ востоку отъ теченія Томи, покòтны настолько невелики, что, при худомъ качествѣ кормовъ, послѣдніе стаптываются и сѣдаются до тла уже къ концу Августа; а такъ какъ скотъ выпускается изъ покòтны не ранѣе 1 Сентября, а иногда и позже, то въ теченіе цѣлой недѣли, а то и двухъ, ему приходится голодать, питаясь сухими, совершенно непитательными остатками травы. Не отѣдается скотъ и послѣ «отпора покòтны»: въ началѣ Сентября корма вездѣ засыхаютъ, такъ что лошадей уже съ этого времени приходится подкармливать сѣномъ. — Въ трехъ зарѣчныхъ селеніяхъ Спасской волости пастбищныя угодья значительно лучше: это — совершенно плоскія, влажныя лѣсныя пространства, дающія изобильный и достаточно питательный кормъ.

Въ *Семилужной* волости покòтны, какъ мы уже знаемъ, также играютъ главную роль между крестьянскими пастбищными угодьями; эти покòтны — тоже лѣсныя пространства съ очень неровнымъ рельефомъ, изрытыя логами и небольшими болотцами, около которыхъ главнымъ образомъ и кормится скотъ. По пространству своему покòтны большинства селеній представляются весьма достаточными, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ — и болѣе чѣмъ достаточными; только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ — Лязгиной, Бражкиной и Круглихиной покòтны должны быть признаны неудовлетворительными: кормъ пріѣдается здѣсь за нѣсколько времени до «отпора» покòтны, такъ что скоту, какъ и въ Спасской волости, въ теченіе 1—1½ недѣль приходится голодать. Осенніе корма въ Семилужной волости, въ противоположность Спасской, весьма удовлетворительны: на сѣнокосныхъ мѣстахъ успѣваютъ вырасти хорошія отавы, на которыхъ скотъ отѣдается за осень лучше, нежели въ покòтинѣ въ теченіе первой половины лѣта.

Въ волостяхъ *Чулымскаго* района покòтны, какъ мы уже указывали выше, играютъ второстепенную роль, служа выгономъ главнымъ образомъ для маленькихъ телятъ, свиней и гулевыхъ лошадей — рабочія бо́льшую часть лѣта остаются «въ рукахъ»

у хозяевъ и пасутся вблизи заимокъ или по закрайкамъ обрабатываемыхъ пашень. Поскотины, поэтому, вездѣ очень необширны, и это тѣмъ болѣе, что къ селеніямъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ близко подходятъ удобныя для земледѣлія «елани». Свойства заключенныхъ въ поскотины пространствъ представляются довольно разнообразными; въ зависимости отъ мѣстоположенія каждаго даннаго селенія, въ чертѣ поскотинъ оказываются иногда участки пологихъ при-рѣчныхъ уваловъ и низменностей, иногда — главнымъ образомъ въ сѣверной части Ишимской и въ Зырянской волости — участки поёмнаго луга, но чаще всего — болѣе или менѣе ровные участки лѣсного и «еланнаго» характера. — Главную массу пастбищъ составляютъ открытыя пастбища, разбросанныя по всему крестьянскому землепользованію въ перемежку съ участками пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель. Относительно количества такого рода пастбищъ можно по отношенію къ цѣлому Чулымскому району ограничиться однимъ общимъ сужденіемъ, именно сказать, что пастбища эти вездѣ представляются весьма обширными, открывая развитію скотоводства полный просторъ. Что касается до свойствъ пастбищныхъ угодій, то здѣсь уже нельзя будетъ ограничиться однимъ общимъ сужденіемъ, а надо будетъ рассмотреть вопросъ нѣсколько детальнѣе, для каждой изъ волостей Чулымскаго района особо.

Въ *Ишимской* волости нужно указать прежде всего на нѣсколько при-Чулымскихъ селеній сѣверной части волости (двѣ Кусковы, двѣ Дороховы, с. Троицкое), гдѣ пастбищемъ служатъ неудобные (или точнѣе — менѣе удобные), главнымъ образомъ низменные и влажные участки при-Чулымскихъ поёмныхъ луговъ, а осенью — превосходныя отавы на выкошенныхъ участкахъ тѣхъ-же луговъ, дающія весьма изобильный, свѣжій и питательный кормъ и позволяющія скоту «нагулять себѣ тѣло» на зиму; участки суходольнаго характера служатъ въ этихъ селеніяхъ пастбищемъ только весной, во время половодья, когда вода дѣлаетъ луговые пастбища недоступными для скота. Во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ сѣверной части волости и во всей ея южной половинѣ неогороженные пастбища имѣютъ исключительно суходольный

характеръ; это — по преимуществу болѣе или менѣе ровныя лѣсныя «елани», а отчасти — ровныя-же мѣста съ влажнымъ грунтомъ — «мочаги» — или удобныя для пастбы мѣста въ «логахъ», а также не предполагаемыя для заготовки сѣна «выпаши»; всѣ эти виды земель, играющихъ для крестьянскаго скота роль пастбищъ, даютъ весьма обильныя и доброкачественныя корма, питательность которыхъ замѣтно превосходитъ питательность кормовъ на поёмныхъ лугахъ: выкармливаемый на этихъ послѣднихъ Чулымскій скотъ значительно мельче, нежели скотъ, выращенный въ селеніяхъ, имѣющихъ «еланныя» пастбища.

Въ *Зырянской* волости исключительно суходольныя, и именно лѣсныя пастбища имѣютъ только два селенія: Арышева и Дубровка: во всѣхъ остальныхъ двѣнадцати селеніяхъ, расположенныхъ вдоль побережья Чулыма, а отчасти — Кін и Яи, скотъ пасется по лѣснымъ полянамъ только въ теченіе лѣта, до окончанія сѣнокошенія на лугахъ; въ концѣ Августа уже опъ перегоняется на луговья отавы, дающія великолѣпный кормъ. Въ противоположность, затѣмъ, *Ишимской* волости, лѣсныя пастбища въ *Зырянской* волости по качеству своему далеко уступаютъ пастбищамъ поёмнымъ: кормъ на первыхъ родится не крупный, сухой и малопитательный, и скотъ, выращенный исключительно на лѣсныхъ пастбищахъ, далеко уступаетъ скоту въ мѣстностяхъ, имѣющихъ возможность пользоваться для пастбы скота луговыми отавами.

Въ волостяхъ *Почитанской* и *Ванимской* пастбища имѣютъ исключительно суходольный характеръ: это — отчасти болѣе или менѣе плоскія «елани» съ сухимъ грунтомъ и очень изобильною травяною растительностью, отчасти — ровныя-же «низины» или «мочаги», т. е. пространства съ влажнымъ грунтомъ и замѣтною примѣсью въ покрывающей послѣдній растительности травъ болотнаго характера, отчасти наконецъ «лога» — днища овраговъ и нижнія части ихъ склоновъ, а также окраины болотецъ. Корма со всѣхъ этихъ видовъ пастбищъ получаютъ очень изобильныя и въ достаточной мѣрѣ доброкачественныя.

Такимъ образомъ — повторимъ еще разъ — пастбищныя угодья

во всемъ Чулымскомъ районѣ и въ значительной части Томскаго могутъ быть признаны весьма изобильными и доброкачественными; болѣе скудны подножные корма въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Нелюбинской и Семилужпой волостей и особенно въ большинствѣ селеній Спасской, но и здѣсь въ большинствѣ случаевъ эта скудость, это «утѣшеніе» должны быть признаны весьма относительными. Условія вынаса скота, такимъ образомъ, представляются весьма благопріятными для развитія скотоводства. Есть однако одно условіе, которое въ значительной мѣрѣ препятствуетъ такому развитію и въ особенности — неблагопріятно отражается на *качествахъ* разводимаго въ изслѣдованномъ краѣ скота. Это условіе — чрезвычайное изобиліе того, что сибирскіе крестьяне обозначаютъ собирательнымъ названіемъ «гнусъ», — комаровъ, мошек, оводовъ, слѣпней и другихъ разнообразныхъ насѣкомыхъ, огромными массами появляющихся примѣрно въ концѣ Мая и сильнѣйшимъ образомъ беспокоящихъ скотъ во все жаркое время лѣта, — т. е. примѣрно весь Іюнь и Іюль; количество «гнуса» и въ настоящее время вездѣ весьма значительно, но далеко уступаетъ тому, что наблюдалось прежде: въ настоящее время «гнусъ не даетъ жить» только въ наиболѣе лѣсныхъ и главнымъ образомъ — въ при-таёжныхъ мѣстностяхъ изслѣдованнаго края; особеннымъ изобиліемъ «гнуса» отличается Зырянская волость и сѣверная окраина Ишимской (начиная отъ двухъ Жировыхъ); здѣсь крестьяне во время работъ вынуждены носить волосяныя маски и надѣвать одинъ поверхъ другого двойной комплектъ одежды; для лошадей и другого скота разводятъ «курево», и несмотря на это перѣдко случается, что гнусъ въ теченіи цѣлаго дня не позволяетъ работать, а работы производятся вечеромъ, ночью и самымъ раннимъ утромъ. Такими-же массами водился и такое-же безнокойство причинялъ «гнусъ» въ прежнее время и на всемъ остальномъ протяженіи изслѣдованнаго края; но въ настоящее время, благодаря большимъ вырубкамъ и расчисткамъ лѣса, съ одной стороны, и паламъ, съ другой, количество его сильно убавилось: теперь, по показаніямъ крестьянъ, въ болѣе обнаженныхъ отъ лѣса мѣстностяхъ только разъ въ лѣто, дня на три-четыре,

появляются такія тучи мошки, что «дохнуть нельзя»; въ остальное же время лѣта количество «гноса» и причиняемое имъ безпокойство хотя и велико, но не неспосно: оно не мѣшаетъ дневнымъ полевымъ работамъ и не заставляетъ даже крестьянъ прибѣгать къ волосянымъ маскамъ и т. п. приспособленіямъ.

Выше, говоря о порядкахъ вынаса скота, мы указывали на тѣ измѣненія въ этихъ порядкахъ, которыя вносятся подъ вліяніемъ причиняемаго «гносомъ» скоту безпокойства: скотъ во все время большихъ жаровъ, слѣдовательно цѣлыхъ $1\frac{1}{2}$ — 2 мѣсяца, въ теченіе весьма значительной части дня остается въ деревнѣ или забирается въ воду и въ томъ и другомъ случаѣ совершенно ничего не ѣстъ; тѣ части дня, когда онъ выгоняется на пастбище, (утро и вечеръ) настолько непродолжительны, что не даютъ времени для прохода на дальніе участки пастбищъ; скотъ поэтому топчется на однихъ и тѣхъ-же объѣденныхъ и вытоптанныхъ ближайшихъ урочищахъ, гдѣ находятъ лишь весьма скудный кормъ; но и этимъ послѣднимъ онъ пользуется далеко не въ полной мѣрѣ; «гнось» въ эти времена дня, правда, значительно менѣе безпокоитъ скотъ, нежели около полудня, во все-же безпокоитъ очень сильно, а потому скотъ и въ это время очень плохо ѣстъ. То-же самое можно сказать и о времени лѣта, предшествующемъ наступленію большихъ жаровъ и слѣдующемъ за ихъ окончаніемъ: «гнось», хотя и гораздо менѣе изобильный, нежели въ срединѣ лѣта, все-же причиняетъ скоту большое безпокойство и мѣшаетъ ему въ полной мѣрѣ пользоваться подножными кормами. Результаты всего сказаннаго понятны: несмотря на свое изобиліе и хорошее качество, подножные корма въ исследованной мѣстности далеко не въ полной мѣрѣ идутъ въ прокъ скоту; послѣдній какъ слѣдуетъ отъѣдается только осенью, въ Сентябрѣ, когда исчезаетъ и мошка, въ теченіе же цѣлаго лѣта питаніе его представляется далеко не достаточнымъ, — а это, продолжаясь въ теченіе цѣлаго длиннаго ряда поколѣній, разумѣется не могло не оказать вліянія на самую породу; въ Ырянской волости и въ при-Чулымской части Ишимской, гдѣ крайнее изобиліе «гноса» въ особенно значительной мѣрѣ препятствуетъ

правильному питанію скота, изслѣдователемъ записанъ цѣлый рядъ показаній, объясняющихъ именно вліяніемъ изложенныхъ обстоятельствъ отличительныя особенности «Чулымскаго» скота — его мелкій ростъ и ничтожный, въ сравненіи со скотомъ менѣе лѣсистыхъ и изобилующихъ «гносомъ» мѣстностей, вѣсь.

На этомъ мы можемъ закончить нашъ обзоръ условій лѣтняго содержанія скота; мы совершенно не имѣемъ, да — какъ показываетъ упомянутый обзоръ — и не могли-бы имѣть въ нашемъ распоряженіи данныхъ о количествѣ служащихъ для вынаса скота угодій. Мы не имѣемъ и добытыхъ мѣстныхъ изслѣдованіемъ данныхъ, которыя могли-бы послужить къ освѣщенію вопроса о количествѣ выгоновъ, необходимомъ для вынаса одной головы или определенной величины стада того или другого рода скота. Почти нѣтъ у насъ данныхъ и по вопросу о стоимости лѣтняго его содержанія. Только относительно одного изъ составныхъ элементовъ этой величины мы имѣемъ болѣе точныя свѣдѣнія — именно относительно размѣровъ наѣмной платы пастуховъ.

Наѣмъ пастуховъ производится либо общиною въ полномъ ея составѣ, либо, если община велика, группами домохозяевъ, имѣющими достаточное количество скота для образованія самостоятельнаго стада; бывають, какъ мы уже упоминали выше, и случаи, когда очень зажиточные хозяева держатъ для своего скота совершенно отдѣльныхъ пастуховъ. Поручаемыя пастухамъ стада обыкновенно состояются изъ всѣхъ видовъ выпускаемаго на пастбище скота, принадлежащаго данной общинѣ или группѣ хозяевъ: дойныхъ коровъ, рогатаго скота старше годовичнаго возраста и овецъ; рѣже скотъ пасется отдѣльными стадами, въ одни изъ которыхъ входятъ овцы и годовалыя телята, въ другія — остальной рогатый скотъ. При наймѣ пастуха плата ппогда — именно въ очень маленькихъ селеніяхъ или у отдѣльныхъ зажиточныхъ хозяевъ — условливается въ одной огульной суммѣ; въ большинствѣ случаевъ пастухъ получаетъ поштучную плату, причемъ община гарантируетъ ему минимальное количество имѣющаго быть порученнымъ его надзору скота. Сама поштучная плата опредѣляется — если всѣ виды скота пасутся вмѣстѣ, не съ головы каждаго вида, а съ «череда»;

этимъ терминомъ обозначается идеальная единица, къ которой приравнивается одна голова самыхъ крупныхъ видовъ скота (корова, быкъ или петель старше трехъ лѣтъ), двѣ головы «холостого» рогатаго скота моложе 3 лѣтъ (иногда сюда-же входятъ петели всякаго возраста) и отъ 4 до 6—въ огромномъ большинствѣ случаевъ четыре овцы. Такимъ образомъ

«чередъ» = 1 головѣ взрослого рогатаго скота
 = 2 головамъ молодого » »
 = 4 (5, 6) овцамъ.

Если разные виды скота пасутся въ отдѣльныхъ стадахъ, то пастушная плата условливается на каждую голову ходящаго въ каждомъ данномъ стадѣ скота, безъ отношенія къ болѣе мелкимъ повозрастнымъ разновидностямъ. Пастухи обыкновенно обязуются отвѣтственностью за утерянный скоть, а если — какъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ — скоть пасется виѣ поскѣтны, — то и за потравы. Размѣръ отвѣтственности опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ по «общественной оцѣнкѣ», а въ видахъ гарантіи уплаты возможныхъ взысканій пастухъ получаетъ половину причитающейся ему платы лишь по окончаніи періода пастбы (первая половина обыкновенно уплачивается въ Петровъ день), и изъ этой половины удерживаются взысканія за потравы и утерянный скоть.

Наѣмъ пастуха лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ производится на его содержаніи; въ большинствѣ случаевъ онъ нанимается «на хозяйскихъ харчахъ»; въ этомъ случаѣ онъ кормится и почуетъ по дворамъ, въ каждомъ—столько сутокъ, сколько отдано подъ надзоръ пастуха «чередовъ».

Размѣры пастушной платы, какъ и размѣры заработной платы вообще, въ Томскомъ районѣ выше, нежели въ Чулымскомъ. Такъ, въ Нелюбинской волости, гдѣ пастухи нанимаются на цѣлое лѣто, имъ платятъ:

въ д. В. Сѣченовой и Лавровой	«съ череды» по 60 к. на св. содерж.
» Рыбаловой, Карбышевой	» » 50 к. » » »
» Быковой, Петровой	» » 1 р. » » »
въ с. Иштанскомъ и д. Орловой	» » 80 к. на хоз. харч.
въ д. Поздняковой (безъ отвѣтствен.)	» » 60 к. на св. содерж.

въ д. Попадейкиной	съ лошади	50 к.	}	на хозяйск. содержаніи.
	коровы	40 »		
	овцы	14 »		
» Черныльщичковой	съ лошади	90 »	}	на своемъ содержаніи.
	коровы	45 »		на хозяйск. содерж., но
	овцы	10 »		безъ отвѣтственности.
» Козюлиной	коровы	1 р.	}	на своемъ содержаніи.
	овцы	20 к.		

Въ остальныхъ волостяхъ Томскаго района пастухи нанимаются на все лѣто только для овецъ съ маленькими телятами; плата съ головы колеблется между 10 и 15 к. на хозяйскомъ содержаніи; для рогатаго скота въ большинствѣ селеній пастухи нанимаются только на время пастбы виѣ поскотины — на весну и осень; обыкновенная плата пастухамъ колеблется за весну и осень между 35 и 45 к., а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ доходитъ и до 60 копѣекъ.

Въ Чулымскомъ районѣ обыкновенная плата при наймѣ пастуховъ для смѣшанныхъ стадъ колеблется между 30 и 40 копѣйками съ «череда», на хозяйскомъ содержаніи; мѣстами — и именно главнымъ образомъ въ трактовыхъ селеніяхъ — она поднимается до 50 и 60 копѣекъ. При наймѣ для каждаго вида скота отдѣльно, обыкновенно платятъ: съ головы рогатаго скота 30—40 к., съ овцы или теленка — 10, 12 и до 15 копѣекъ, — все это, опять таки, на хозяйскомъ содержаніи.

Продолжительность пребыванія скота на подножномъ корму измѣняется въ зависимости какъ отъ измѣчивыхъ атмосферическихъ условій, такъ и въ особенности — отъ принадлежности скота къ той или другой категоріи.

Собственно говоря, пастба скота въ изслѣдованной мѣстности начинается довольно рано: какъ только сойдетъ снѣгъ и немножко обсохнетъ земля, — слѣдовательно обыкновенно въ началѣ Апрѣля —, скотъ гонятъ на прошлогоднія жнивы и отавы, а перѣдко — и на всходы озимей. Но кормъ въ полѣ въ это время бываетъ еще весьма скуденъ и служитъ только дополненіемъ къ сѣну и хлѣбному

корму, которые продолжают отпущаться, хотя и въ меньшемъ противъ обычной зимней нормы количествѣ; совершенно прекращается подкармливаніе сѣномъ (или соломой) для рогатаго скота и овецъ обыкновенно съ Егорьева дня (23 Апрѣля), для лошадей — обыкновенно во второй половинѣ Мая, съ Троицына дня. Затѣмъ сейчасъ-же по окончаніи уборки хлѣбовъ и травъ, слѣд. въ началѣ Сентября, рабочихъ лошадей въ большинствѣ мѣстностей опять начинаютъ подкармливать сѣномъ, а съ Покрова (1. X), иногда и раньше, ихъ совершенно перестаютъ выпускать на пастбище и ставятъ на полный зимній кормъ; вскорѣ послѣ лошадей начинаютъ кормить сѣномъ овецъ, а съ начала Октября прекращается подножный кормъ и для рогатаго скота; послѣ этого срока — иногда до самого начала Ноября — на подножномъ корму продолжаютъ ходить однѣ гулевыя лошади, которымъ нерѣдко приходится выскивать себѣ кормъ изъ подъ снѣга.

На основаніи всего изложеннаго продолжительность пребыванія на подножномъ корму выразится въ слѣдующихъ приближительныхъ нормахъ:

для рабочихъ лошадей . . .	5	мѣсяцевъ
» рогатаго скота и овецъ .	5 ¹ / ₂ —6	»
» гулевыхъ лошадей . . .	до 7	» ,

а продолжительность питанія однимъ сухимъ кормомъ —:

для рабочихъ лошадей. . .	6	мѣсяцевъ
» рогатаго скота и овецъ .	5 ¹ / ₂	»
» гулевыхъ лошадей. . .	5	» ,

да сверхъ того въ теченіе нѣкотораго времени скотъ питается смѣшаннымъ порядкомъ: онъ выпускается на пастбище, но въ то-же время получаетъ и сухой кормъ; продолжительность этого времени доходить для рогатаго скота и овецъ до мѣсяца, для лошадей — до 2 мѣсяцевъ.

Помѣщенія, въ которыхъ скотъ проводитъ зимнюю половину года, по принципамъ, такъ сказать, своего устройства не представляютъ существенныхъ отличій отъ помѣщеній, описанныхъ Тобольскою и Иркутскою экспедиціями *): «пригоны» представ-

*) См. Тобол. «Матеріалы», вып. III, стр. 338; Иркут. «Матеріалы», т. II, вып. 4, стр. 165.

лиютъ собою полутеплыя помѣщенія, устраиваемыя обыкновенно изъ тонкихъ бревенъ, пазы между которыми проконопачиваются мхомъ, и покрываемыя жердями и соломой; эти помѣщенія разгораживаются на особыя отдѣленія: одно — для дойныхъ коровъ, другое — для гулевого скота, третье — для рабочихъ лошадей съ овцами; для дойныхъ коровъ и овецъ устраиваются сверхъ того внутри «пригоновъ» особыя болѣе теплыя «стайки», въ которыхъ онѣ во время большихъ холодовъ проводятъ ночи, а иногда — и дни; для менѣе холоднаго времени зимы къ «пригонамъ» пригораживаются особыя на половину крытыя загородки, гдѣ скоть, когда этому не препятствуетъ холодъ, можетъ стоять на вольномъ воздухѣ. Но состояніе построекъ для скота въ изслѣдованномъ краѣ представляется весьма печальнымъ: вездѣ, безъ различія территоріальныхъ и этнографическихъ группъ, — въ Томскомъ и Чулымскомъ районахъ, у крестьянъ-старожилловъ и новоселовъ, постройки эти представляются ветхими, полуразвалившимися, плохо покрытыми и еще хуже проконопаченными; стайки — особенно для овецъ — чрезвычайно тѣсны, такъ что овцамъ приходится лежать чуть не вплотную одна къ другой, и т. д.. Все это, конечно, не можетъ не отражаться неблагоприятно на здоровьѣ и питаніи скота; изложенныя обстоятельства въ нѣкоторой мѣрѣ должны быть приняты во вниманіе при оцѣнкѣ причинъ мелко-рослости скота, а плохое устройство стаскъ для овецъ является прямою причиною распространенности между послѣдними губельной для нихъ болѣзни ногъ.

Переходя затѣмъ къ вопросу собственно о *питаніи* скота, мы должны вспомнить объ основномъ различіи между двумя районами, относящемся къ степени развитія въ каждомъ изъ нихъ земледѣлія: площадь запашекъ въ Томскомъ районѣ представляется, въ среднемъ выводѣ на одинъ дворъ, втрое меньшею, нежели въ Чулымскомъ — обстоятельство, которое не можетъ не отразиться и на способахъ питанія скота: въ Чулымскомъ районѣ земледѣліе кромѣ хлѣба, идущаго на продовольствіе населенія и на продажу, даетъ еще овесъ для корма лошадей, хлѣбъ, идущій для нихъ-же на мѣшанну, и яровую солому, являющуюся въ значительной

мѣръ суррогатомъ сѣна. Въ Томскомъ районѣ, при ничтожныхъ общихъ размѣрахъ запашекъ, размѣры посѣвовъ яровыхъ колосовыхъ хлѣбовъ представляются особенно незначительными; слѣдствіи понятны: ни овесъ, ни яровая солома не могутъ играть замѣтной роли въ питаніи скота, да и расходъ хлѣба на мѣшину и т. п. въ Томскомъ районѣ, какъ мѣстности покупающей хлѣбъ, долженъ быть гораздо скуднѣе, нежели въ имѣющемъ избытокъ въ хлѣбѣ Чулымскомъ районѣ.

Такимъ образомъ въ *Томскомъ* районѣ содержаніе скота основано если не исключительно, то почти исключительно на *одномъ снѣ*, и разница въ продовольствіи различныхъ категорій скота выражается только въ качествѣ получаемого сѣна. Лучшее, самое вкусное и питательное сѣно всегда дается рабочимъ лошадямъ; гдѣ есть поѣмные луга, послѣднія получаютъ хорошее луговое сѣно, гдѣ ихъ нѣтъ, — «выпашное», а гдѣ нѣтъ или не хватаетъ и послѣдняго, — лучшее «еланное» сѣно, но во всякомъ случаѣ «зеленое», заготовленное при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ; не менѣе требовательны по отношенію къ качеству сѣна и овцы; послѣднимъ дается, какъ и лошадямъ, исключительно «зеленое» сѣно, но по возможности — мелкое: «выпашное», дубровное или самое мелкое, накошенное на «гривкахъ» луговое. Дойныя коровы уже гораздо менѣе взыскательны: имъ дается самое крупное, хотя бы и съ значительною примѣсью осоки, луговое сѣно, крупное, не совсѣмъ зеленое «еланное» или «дубровное», а также осоковатое «логовое» сѣно. Наконецъ гулевой какъ рогатый скотъ, такъ и лошади, получаетъ самое плохое, какъ по природнымъ свойствамъ, такъ и вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій заготовки сѣна: болотистое, дудковатое, перѣдко почти совершенно черное, — такое сѣно, какого другой скотъ, привыкшій къ хорошему сѣну, вовсе не сталъ-бы ѣсть.

Нормальные размѣры кормовыхъ дачъ сѣна, благодаря почти полному отсутствію или во всякомъ случаѣ — ничтожному значенію подспорныхъ кормовъ, весьма значительны. Размѣры ихъ нѣсколько измѣняются въ зависимости отъ свойствъ разныхъ видовъ сѣна, но въ гораздо меньшей мѣрѣ, нежели можно было-бы ожидать на

основаніи изложеннаго въ предыдущемъ §. Именно, размѣръ затраты сѣна, по показаніямъ крестьянъ, опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

		копѣекъ
на одну рабочую лошадь лугового или «выпашнаго» сѣна		45 — 50
» » » » «еланнаго» или дубровнаго »		60 и болѣе
на каждую рабочую лошадь	лугового и т. п. . . .	40 — 45
изъ большого табуна	«еланнаго»	50
на дойную корову лугового сѣна		25
» » » «еланнаго» »		30
на голову гулевого скота.		25
на овцу или маленькаго теленка		5.

Овцы, собственно говоря, сѣдаютъ гораздо болѣе сѣна, нежели по пяти копѣекъ; въ эту послѣднюю цифру входитъ только то количество сѣна, которое задается овцамъ въ ихъ стайкахъ, отдѣльно отъ прочаго скота; но кромѣ этого овецъ днемъ припускаютъ въ «пригоны» къ рабочимъ лошадямъ, гдѣ онѣ и сѣдаютъ нѣкоторую, конечно не поддающуюся учету часть закупаемаго этимъ послѣднимъ сѣна.

Изъ другихъ кормовыхъ веществъ *солома*, какъ мы уже говорили, въ Томскомъ районѣ въ питаніи скота почти вовсе не участвуетъ. Что касается до хлѣбнаго корма, то *овесъ* также не можетъ быть включенъ въ счетъ обычнаго корма лошадей: пока эти послѣднія работаютъ «по хозяйству» — возятъ на крестьянскую усадьбу сѣно, дрова и т. п., онѣ кормятся однимъ сѣномъ; лѣтомъ, во время работъ по вспашкѣ паровъ и посѣву озими, онѣ состоятъ исключительно на подножномъ корму, и даже весной, во время работъ по посѣву яровыхъ, овесъ даютъ только самые зажиточные хозяева, у которыхъ къ этому времени остается еще свой овесъ; у кого своего овса нѣтъ, тѣ производятъ и посѣвъ яровыхъ на подножномъ корму, немного прикармливая лошадей сѣномъ и хлѣбною мѣшаниной. Болѣе необходимою является затрата овса при связанныхъ съ конною работою промысловыхъ заработкахъ; такъ, привозя на продажу въ Томскъ сѣно или дрова, крестьяне почти всегда покупаютъ овесъ и тутъ-же въ городѣ скармливаютъ

его лошадямъ въ количествѣ примѣрно около пуда на каждыя 3—4 лошади. Нерѣдко также кормить лошадей овсомъ при вывозѣ въ Томскъ заготавлиаемаго крестьянами нѣкоторыхъ подгородныхъ селеній бутоваго камня, причемъ расходъ овса на лошадь у зажиточныхъ хозяевъ, при выгодныхъ условіяхъ взятаго на доставку камня подряда, достигаетъ до 10 пудовъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ, разумѣется, расходъ овса долженъ быть относимъ уже не на счетъ содержанія скота, а на счетъ издержекъ того или иного промысловаго заработка. Болѣе общераспространеннымъ является кормленіе лошадей *мѣшаниной*, то есть сѣчкой изъ сѣна съ хлѣбною посыпкой; на эту послѣднюю идутъ иногда отруби, которыя спеціально для этого покупаются въ городѣ, а чаще — доброкачественная ржавая мука, — такая-же, какая служитъ для продовольствія самихъ крестьянъ; время, въ теченіе котораго производится прикармливаніе мѣшаниной, различно въ зависимости отъ цѣли, для которой содержатся лошади: крестьяне, не занимающіеся земледѣліемъ (и въ частности — не сѣющіе яровыхъ хлѣбовъ), а содержащіе лошадей исключительно для промысловыхъ цѣлей, даютъ лошадямъ мѣшанину примѣрно съ Масляницы до конца зимняго пути; крестьяне-земледѣльцы начинаютъ прикармливать мѣшаниной въ концѣ Великаго Поста, и даютъ мѣшанину до конца работъ по посѣву яровыхъ.

Что касается до количества хлѣба, расходуемаго на мѣшанину, то это количество слишкомъ измѣнчиво въ зависимости отъ разныхъ, часто совершенно индивидуальныхъ условій и совершенно не поддается даже приблизительному общему расчету; у наиболѣе зажиточныхъ хозяевъ на мѣшанину расходуется:

на 3 лошади до 10 ф. въ день

» 7 » » 1/2 пуда » ,—

пудъ муки, слѣдовательно, можетъ хватить одной лошади на 12—15 дней, а слѣдовательно расходъ на весь періодъ прикармливанія хлѣбомъ можетъ составить до 3—4 пудовъ на лошадь.

Хлѣбное пойло дается далѣе и дойнымъ коровамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, населеніе которыхъ извлекаетъ доходъ изъ продажи въ Томскѣ молока; размѣръ расхода хлѣба и въ этомъ случаѣ не

поддается общему учету, ибо слишком зависеть отъ индивидуальных условій каждаго даннаго хозяйства; у зажиточныхъ хозяевъ расходъ хлѣба на одну корову доходить до 3—4 пудовъ въ мѣсяцъ.

Кромѣ перечисленныхъ общераспространенныхъ кормовыхъ средствъ въ Томскомъ районѣ встрѣчаются еще въ роли такихъ средствъ *конопляные жмыхи* («избошна») и винная барда. Первые употребляются исключительно въ пригородныхъ селеніяхъ Спасской и Семилужной волостей взамѣнъ хлѣбнаго поѣла для коровъ; жмыхи покупаются на маслобойняхъ въ Томскѣ, по 30—35 копѣекъ за «колобъ» около 1½ пудовъ вѣсомъ; одной коровѣ такого «колоба» хватаетъ на 10 дней. Прикармливаніе жмыхами считается гораздо болѣе выгоднымъ, нежели хлѣбное поѣло, ибо первые въ значительно большей мѣрѣ повышаютъ молочность скота, нежели второе; но жмыхи далеко не всегда удается достать: число и обороты маслобоенъ въ Томскѣ незначительны, и потому спросъ на жмыхи всегда превышаетъ предложеніе. Что касается до *винной барды*, то послѣдняя участвуетъ въ содержаніи скота только въ тѣхъ селеніяхъ, на принадлежащей которымъ землѣ стоятъ винокуренные заводы, и которыя при сдачѣ подъ эти заводы земли въ аренду выговорили для своихъ крестьянъ право полученія барды, а именно: въ Нелюбинской волости въ с. Зоркальцевомъ и д. Кудриной (заводъ Вытнова), въ Спасской—въ д. Лучановой (зав. Ложникова), въ Семилужной—въ д. Кузовлевой (зав. Пастухова); крестьяне трехъ послѣднихъ селеній получаютъ барду бесплатно, с. Зоркальцева — за плату по 10 к. съ бочки. Барда отпускается съ заводовъ не въ чистомъ видѣ, а на половину или на двѣ трети смѣшанная съ водою; въ кормъ она идетъ въ двойномъ видѣ: въ теплое время ею поливаютъ сѣно, въ холодное даютъ просто въ видѣ поѣла. Въ первыхъ двухъ изъ названныхъ выше селеній ее даютъ исключительно лошадямъ, въ остальныхъ двухъ — и дойнымъ коровамъ; по отношенію къ первымъ барда почти вполне замѣняетъ овесъ, съ тою только разницею, что укрѣпляющее вліяніе ея на организмъ лошади имѣетъ менѣе дѣйствительный характеръ, нежели вліяніе овсянаго корма; молочность коровъ отъ барды повышается, какъ и отъ хлѣбнаго поѣла и конопляныхъ жмыховъ,

почти вдвое; иногда барда употребляется и для откармливанія гулевого рогатаго скота на убой, причемъ быкъ или петель, купленные за 10 рублей, послѣ мѣсяца корма бардою продаются уже за 15 р. или дороже; скоть настолько привыкаетъ къ бардѣ, что во время остановокъ завода, когда барды нѣтъ, въ теченіе нѣкотораго времени тоскуетъ по ней и отказывается пить воду. Что касается до количества потребляемой даннымъ количествомъ скота барды, то послѣднее измѣняется въ зависимости отъ времени года: въ теплое время скоть потребляетъ ея значительно больше, нежели въ холодное, среднимъ же числомъ расходъ барды составляетъ около одной бочки на 4 лошади или на 5—6 коровъ *).

Чулымскій районъ по отношенію къ рассматриваемому вопросу характеризуется значительнымъ участіемъ въ зимнемъ кормѣ скота продуктовъ земледѣлія—соломы, овса и хлѣба въ видѣ посыпки—«мѣшанины», и соотвѣтственно меньшимъ расходомъ сѣна. Типичнымъ для Чулымскаго района порядкомъ зимняго содержанія скота можетъ быть признанъ тотъ, при которомъ рабочія лошади, овцы и весь рогатый скоть продовольствуются сѣномъ съ указаннымъ на стр. 379 распредѣленіемъ послѣдняго по качеству и только въ видѣ дополненія къ этому корму выпускаются на яровые «обмолотки»; что касается до гулевыхъ лошадей, то послѣднія два раза въ сутки — утромъ и вечеромъ — получаютъ по большой дачѣ яровой соломы, а разъ въ день — около полудня — маленькую дачку самага плохого сѣна; такой порядокъ припятъ въ наиболѣе богатыхъ сѣнокосными угодьями внѣтрактовыхъ мѣстностяхъ. Въ другихъ, тоже богатыхъ покосами мѣстностяхъ рабочимъ лошадямъ и овцамъ даютъ одно только лучшее, зеленое сѣно; коровамъ—сѣно менѣе хорошаго качества и на подстилку — ржавую солому, но опять таки выпускаютъ и тѣхъ, и другихъ, и третьихъ на яровые

*) Замѣтимъ здѣсь-же что бардой пользуются крестьяне и одного селенія Чулымскаго района—д. Банинской; стоящій на землѣ этой деревни заводъ Чердынцева обязанъ отдавать крестьянамъ половину получаемой барды; фактически это условіе исполняется такъ: барда дается прежде всего въ потребномъ количествѣ заводскимъ лошадямъ, затѣмъ получаютъ по бочкѣ всѣ крестьяне, работающіе на заводѣ, а затѣмъ уже остатокъ — если таковой есть — распредѣляется между прочими крестьянами.

обмолотки; гулевой скотъ—какъ лошади, такъ и рогатый—считается главнымъ образомъ соломой и лишь въ незначительной мѣрѣ — самымъ плохимъ, попорченнымъ сѣномъ. Гдѣ сѣна заготавливается меньше, тамъ и въ кормъ рабочимъ лошадямъ прибавляютъ нѣсколько соломы, коровы питаются на половину этою послѣднею, а чистымъ сѣномъ кормятъ однихъ только овецъ; гулевой крупный скотъ сѣна не получаетъ вовсе, а довольствуется одною только соломою. Наконецъ въ нѣболѣе бѣдныхъ сѣнокосными угодьями мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ населенныхъ повоселами южныхъ селеніяхъ Почитанской волости, даже дойныя коровы не получаютъ сѣна, а кормятся яровою соломой съ прибавкою конопляныхъ жмыховъ и соли, а для рабочихъ лошадей сѣно почти на половину дополняется соломой.

Переходя затѣмъ къ вопросу о *количествѣ* потребляемыхъ кормовыхъ средствъ — на первый разъ сѣна и соломы, мы относительно послѣдней не можемъ указать никакихъ, даже приблизительныхъ нормъ: солома дается скоту безъ счета и мѣры; она притомъ далеко не вполне сѣдается скотомъ: послѣдній только слегка объѣдаетъ ее, и солома, на которую скотъ разъ былъ выпущенъ, уже не дается ему во второй разъ, а всѣ остатки сжигаются; ясно, что если-бы и можно было учесть количество прошедшей чрезъ хлѣва соломы, то это количество было-бы гораздо выше количества соломы, дѣйствительно потребленной скотомъ. Что касается до сѣна, то участіе въ продовольствіи скота соломы, даже при сравнительно маломъ расходѣ послѣдней, а также овса и другихъ видовъ хлѣбнаго корма, берегаетъ расходъ сѣна въ общемъ, по однимъ показаніямъ, на половину; по другимъ показаніямъ экономія сѣна нѣсколько меньше: она выражается именно слѣдующею формулою: если для продовольствія даннаго количества скота *однимъ* сѣномъ нужно послѣдняго 300 копенъ, то при участіи соломы расходъ сѣна уменьшится:

при плохомъ урожаѣ соломы . . .	до 250 копенъ,
» хорошемъ » » . . . » 200 » , —	

слѣдовательно экономія въ затратахъ сѣна доходитъ до одной трети. Если затѣмъ говорить не обо всемъ скотѣ вообще, а объ отдѣль-

ныхъ видахъ его, то по отношенію къ овцамъ экономіи въ расходѣ на сѣно вовсе не окажется: овца почти не ѣстъ соломы и потому сѣдасть въ Чулымскомъ районѣ тѣ-же 5 копенъ, что и въ Томскомъ. Лошади ѣдятъ яровую солому, и потому сбереженіе соломы на нихъ получается уже довольно значительное: на лошадь, содержащую въ «артели», израсходуется среднимъ числомъ:

лугового сѣна . . . 25 копенъ.

«еланнаго» и т. п. . 30—35 » .

Сбереженіе сѣна на дойныхъ коровахъ относительно больше: корова при дополнительныхъ дачахъ соломы сѣветъ за зиму:

лугового сѣна . 10—12 копенъ.

«еланнаго» . . 15 » .

Что касается до гулевого крупнаго скота, то расходъ сѣна на голову не превыситъ въ наиболѣе богатыхъ покосами мѣстностяхъ 5—10 копенъ самого плохого, мало питательнаго сѣна, а въ менѣе богатыхъ падаетъ и до нуля.

Предоставляя себѣ впоследствии провѣрить справедливость этихъ нормъ опытнымъ данными, извлеченными изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей, мы укажемъ здѣсь только, что для наиболѣе бѣдныхъ сѣнокосными угодьями мѣстностей эти нормы должны быть значительно понижены: расходъ сѣна въ такихъ мѣстностяхъ сводится къ нулю не только для гулевого скота, но и для дойныхъ коровъ; рабочая лошадь потребляетъ не болѣе 25 копенъ «слапнаго» сѣна, и только овцы остаются при тѣхъ-же 5 копнахъ сѣна на каждую голову. Съ другой стороны для *трактовыхъ* селеній нормы расхода сѣна должны быть значительно повышены: рабочія лошади, служащія въ то-же время и для гоньбы, содержатся здѣсь почти на одномъ сѣнѣ, которое получаютъ въ изобиліи, и потому норма расхода сѣна для нихъ вдвое выше, нежели въ «забоиныхъ» мѣстностяхъ; воспитываемыя для гоньбы гулевыя лошади тоже получаютъ здѣсь доброкачественное сѣно въ довольно значительномъ количествѣ; нѣсколько изобильнѣе кормятъ сѣномъ и коровъ, молоко которыхъ находятъ себѣ на трактѣ нѣкоторый сбытъ, а также и гулевой рогатый скотъ, убой котораго въ трактовомъ селеніи

даетъ значительно болѣе выгоды нежели въ «забошной» мѣстности. Въ результатѣ всего сказаннаго расходъ сѣна «на большой дорогѣ» весьма значителенъ: даже у хозяевъ, не занимающихся дворничествомъ или почтовою гоньбой, расходъ сѣна, при данномъ количествѣ скота, вдвое превышаетъ расходъ въ «забошныхъ» селеніяхъ; у дворовъ, занимающихся какимъ-либо изъ только-что названныхъ промысловъ, расходъ сѣна, конечно, бываетъ еще гораздо значительнѣе.

Вопросъ о размѣрахъ затраты *хлѣбнаго корма* разрѣшается еще труднѣе, нежели вопросъ о нормахъ затраты сѣна. Относительно *лошадей* можно сказать, что хлѣбный кормъ для нихъ въ теченіе нѣкоторой части года составляетъ общее правило: за исключеніемъ самыхъ бѣднѣйшихъ, всѣ крестьяне съ начала весны (съ Пасхи или ранѣе) начинаютъ подкармливать лошадей мѣшаниной изъ сѣна съ хлѣбною посыпкой, расходуя на лошадь среднимъ числомъ 5—6 пудовъ хлѣба; примѣрно за недѣлю до начала работъ по посѣву яровыхъ—слѣд. съ послѣдней Апрѣльской недѣли—начинаютъ давать и овесъ и продолжаютъ давать послѣдній до самаго конца «вѣшны»; размѣры расхода овса на лошадь весьма различны въ зависимости главнымъ образомъ отъ степени достатка отдѣльныхъ домохозяевъ и отъ урожая овса, — но при среднихъ условіяхъ расходъ послѣдняго за весну едва-ли превышаетъ 5—10 пудовъ на лошадь. Лѣтомъ, конечно, лошади совершенно не получаютъ хлѣбнаго корма; въ теченіе зимы лошадь, если только она не идетъ въ извозъ, получаетъ овесъ только по возвращеніи «съ перегона» — изъ дальней поѣздки съ хлѣбомъ и т. п.; пока лошадь остается дома и дѣлаетъ только обыкновенныя «хозяйственные» поѣздки за сѣномъ, споами и т. п., она не получаетъ овса и кормится однимъ сѣномъ, — и такимъ образомъ общая сумма расхода хлѣбнаго корма въ теченіе года не превышаетъ, при среднихъ условіяхъ, 5—6 пудовъ муки и около 10—15 пудовъ овса. Изъ остальныхъ видовъ скота *дойныя коровы* получаютъ печеный хлѣбъ, а въ теченіе примѣрно мѣсяца послѣ тelenія — хлѣбное пойло; только болѣе состоятельные хозяева мѣшаютъ коровамъ муку осенью, а при нехваткѣ сѣна — и весной, и лишь очень немногіе даютъ хлѣбное

пойло въ теченіе цѣлаго года; маленькіе *телята*, не достигшіе годовичнаго возраста, также подкармливаются хлѣбомъ: лѣтомъ имъ даютъ маленькими кусочками печеный хлѣбъ, зимой заправляютъ въ пойло небольшое количество муки; болѣе крупный холостой скотъ получаетъ хлѣбный кормъ только тогда, когда откармливается на убой — въ это время онъ получаетъ и мѣшапину съ хлѣбною посыпкой, и хлѣбное пойло, и т. д., — но случаи такого откармливанія въ изслѣдованной мѣстности бывають весьма рѣдко; что касается до *овецъ*, то лишь немногіе хозяева даютъ имъ хлѣбное пойло или посыпаютъ мукою сѣно; огромное большинство кормитъ овецъ однимъ сѣномъ; соль овцамъ даютъ лишь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьяне изъ переселенцевъ; старожилы этого никогда не дѣлають, полагая, что расходъ на соль при мѣстныхъ условіяхъ не можетъ окупиться. Что касается до размѣровъ расхода корма во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ, то они всецѣло зависятъ отъ «изможенія» и не поддаются даже приблизительному опредѣленію *).

Приведенныя данныя относительно хлѣбныхъ дачъ рабочимъ лошадямъ представляются однако совершенно невѣрными прежде всего уже для тѣхъ случаевъ, когда лошади ходятъ въ извозъ, а затѣмъ — и вообще для лошадей въ трактовыхъ селеніяхъ. Во второмъ выпускѣ настоящаго изслѣдованія, говоря объ извозѣ, мы приведемъ данныя относительно связанныхъ съ нимъ расходовъ на овесъ; говоря о разныхъ видахъ гоньбы и другихъ трактовыхъ заработкахъ, намъ тоже придется обстоятельнѣе говорить о связанныхъ съ ними затратахъ кормовыхъ средствъ, — затратахъ, которыя должны быть отнесены не на счетъ содержанія скота, а на счетъ издержекъ извознаго или гоньбнаго промысловъ. Здѣсь мы скажемъ только вкратцѣ, что во время извоза лошадь сѣдаетъ въ день до 1½ пудовъ овса; что въ трактовыхъ селеніяхъ только круглые бѣдняки возятъ «вольныхъ» на одномъ сѣнѣ, огромное же большинство вольныхъ ямщиковъ даетъ лошадямъ овесъ (пудъ на 2—3 лошади) послѣ каждой поѣздки съ пассажирами; что

*) Болѣе обстоятельныя соображенія относительно хлѣбныхъ дачъ скоту см. Толъск. «Матеріалы», вып. IX, гл. II, § 3.

касается до почтовыхъ ямщиковъ, то они постоянно держатъ лошадей на овсѣ, расходуя послѣдняго на лошадь по 100 и болѣе пудовъ въ годъ; многіе изъ нихъ кормятъ лошадей необмолоченнымъ овсомъ: снопы только развязываются, рубятся топоромъ, посыпаются мукою, поливаются теплою водою, и въ этомъ видѣ идутъ кормъ. Въ общей сложности расходъ овса въ трактовыхъ селеніяхъ—даже не считая расхода, сопряженнаго съ дворничествомъ—чрезвычайно значителенъ и, при равномъ числѣ лошадей, во много разъ больше, нежели въ расположенныхъ въ сторонѣ отъ тракта селеніяхъ.

На этомъ мы можемъ покончить съ обзоромъ затратъ кормовыхъ средствъ на зимнее содержаніе разныхъ видовъ и категорій скота. Обзоръ этотъ, къ сожалѣнію, и въ данномъ случаѣ *) не дастъ намъ возможности сдѣлать опредѣленные выводы по отношенію ко всѣмъ сторонамъ занимающаго насъ вопроса: мы не имѣемъ именно никакой возможности установить количественныя нормы расхода ни для разныхъ видовъ хлѣбнаго корма, ни для соломы. Съ нѣкоторою опредѣленностью мы могли установить такія нормы только для расхода сѣна, и эти нормы сведутся въ нижеслѣдующую таблицу:

На годичное продовольствіе пужпо копенъ				
въ Томскомъ районѣ			въ Чулымскомъ районѣ	
лугового сѣна	еланнаго и т. п.		лугового сѣна	еланнаго и т. п.
на рабочую лошадь . . .	одну . . .	45—50	} 25	30—35
	въ табунѣ .	40—45		
» гулевую »		25		5—10
» дойную корову		25	10—12	15
» маленькаго теленка.		—	—	5
» голову прочаго недойнаго скота . . .		25		5—10
» овцу		—	—	5

*) См. Tobol. «Матеріалы», вып. XI, стр. 85.

Цифры эти устанавливают приблизительно среднія для довольно больших районов нормы расхода сѣна; но мы имѣемъ возможность установить и размѣры *дѣйствительнаго* расхода его по болѣе мелкимъ территоріальнымъ группамъ; для этого намъ нужно свести дѣлавшіяся изслѣдователемъ при подворныхъ описяхъ записи о количествѣ заготовленнаго каждымъ дворомъ сѣна (включая заготовленное на арендованныхъ угодьяхъ и купленное на сторону и вычитая проданное на сторону) и сопоставить результаты такой сводки съ заимствованными изъ тѣхъ-же подворныхъ описей цифрами числа головъ зимовавшаго скота. Но для того, чтобы такое сопоставленіе было возможно, надо эти послѣднія цифры привести къ какой-нибудь общей единицѣ. Основаніе для такого приведенія даетъ намъ помѣщенная только-что табличка, показывающая приблизительно соотношеніе нормъ расхода сѣна на голову скота каждой изъ указанныхъ категорій. Принявъ за *единицу рабочую лошадь*, мы на основаніи этой таблички можемъ обозначить голову скота остальныхъ категорій слѣдующими дробными величинами:

	Для Томскаго района.	Для Чулымскаго района.
гулевую лошадь	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$,
дойную корову	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$,
теленка, овцу.	$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{6}$,
гулевой рогатый скотъ . . .	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$.

Результаты сдѣланнаго на этомъ основаніи приведенія вмѣстѣ съ данными о количествѣ потребленнаго сѣна изобразятся въ нижеслѣдующей таблицѣ *):

*) Мы приводимъ отдѣльно цифры по каждому изъ переписанныхъ подворно селеній, такъ какъ при такомъ порядкѣ изложенія ихъ заключенная въ нихъ правильность яснѣе бросится въ глаза, чѣмъ если дать одну только группировку цифръ по волостямъ или цѣлымъ районамъ. Мы не включили въ эту таблицу цифръ по трактовымъ селеніямъ, въ виду невозможности выдѣлить для такихъ селеній расходъ сѣна на продовольствіе скота отъ расхода, связаннаго съ дворничествомъ, а кромѣ того—еще по 7 селеніямъ Маріинскаго округа въ виду неточности полученныхъ въ нихъ данныхъ о количествѣ зимовавшаго скота.

ВОЛОСТИ.	СЕЛЕНІЯ.	Число въ селеніяхъ головъ:					Число головъ скота въ переводѣ на лошадей.	Общее количество потребленнаго сѣна, коней.	Средній размѣръ потребленія на голову въ переводѣ на лошадей.
		Лошадей		Рогатаго скота		Овецъ			
		рабо- чихъ	не рабо- чихъ	дой- наго	не дой- наго				
Нелюбинская.	Березкина	194	69	49	34	175	288	11.255	40
	Зоркальцево . .	190	60	76	53	129	298	9.640	32
	Иглаково	115	54	41	19	107	184	5.550	30
	Чернильщикова	149	26	78	21	91	221	9.400	43
	Луговая	102	16	77	32	69	172	6.965	40
	Иштанъ	206	36	64	40	139	291	9.490	33
	Итого по 6 сел.	956	261	385	199	710	1.457	52.300	36
Спаская.	Воронова	186	49	107	67	100	308	11.900	39
	Лучанова	170	70	111	45	179	303	7.725	26
	Кучум.-Еркина.	106	20	69	38	137	185	6.835	37
	Аникина	45	12	33	19	5	81	2.925	36
	Заварзина . . .	91	30	58	37	136	169	6.970	41
	Головинна . . .	144	26	36	23	118	200	7.345	37
	Итого по 6 сел.	742	207	419	229	675	1.245	43.700	35
Семигузкая.	Аркашова. . . .	180	48	97	62	165	301	12.110	40
	Лязгина съ выс.	133	26	64	24	113	203	5.900	29
	Сурова	169	34	65	44	204	263	9.830	37
	Киргизка	90	34	48	25	89	153	6.706	44
	Конишно	103	32	44	46	102	175	6.105	35
	Итого по 5 сел.	675	174	318	201	673	1.097	40.654	37

ВОЛОСТІ.	СЕЛЕНІЯ.	Число въ селеніяхъ головъ:					Число головъ скота въ переводѣ на лошадей.	Общее количество потребленнаго сѣна, копенъ.	Средній размѣръ потребленія на голову въ переводѣ на лошадей.
		Лошадей		Рогатаго скота		Овецъ			
		рабочихъ	не рабочихъ	дойнаго	не дойнаго				
Ишимская.	Жарково	436	158	213	220	578	733	23.634	32
	Кайла	238	147	158	158	531	483	16.316	34
	Емельяновка . .	334	155	241	209	737	669	25.590	38
	Спасо-Яя . . .	236	134	155	140	452	458	15.509	34
	Мал. Жирова .	273	134	161	136	816	557	18.170	33
	Вор. Пашенск..	306	138	187	148	784	602	24.295	40
	Ст. Кускова . .	171	59	96	95	260	301	10.110	33
	Архангельское.	208	105	146	171	340	407	17.125	42
Итого по 8 сел.	2.202	1.030	1.357	1.277	4.498	4.205	150.749	36	
Почитанская.	В. Великосел. .	274	17	113	122	367	451	13.566	30
	Бекеть	392	172	204	230	948	752	18.531	25
	Б. Песчанка . .	336	77	121	110	193	475	17.770	38
	Ижморское . . .	350	139	188	225	724	656	16.000	24
	Итого по 4 сел.	1.352	505	626	687	2.232	2.335	65.867	28
Зырянская.	Дубровка	412	170	160	154	733	695	27.660	40
	Цыганова	283	184	159	196	455	537	21.030	39
	Итого по 2 сел.	695	354	319	350	1.188	1.237	48.690	39
Башмская.	Ключевая	312	162	175	165	682	595	20.005	34
	М. Антибесъ . .	167	52	77	63	212	269	7.285	27
	Итого по 2 сел.	479	214	252	228	894	865	27.290	32

Прежде, нежели дѣлать какіе-либо выводы изъ помѣщенныхъ въ этой таблицѣ цифръ и въ частности — изъ цифръ послѣдняго столбца, мы должны сдѣлать нѣсколько замѣчаній, которыя позволятъ намъ составить себѣ правильное понятіе о степени ихъ достовѣрности и, если эта послѣдняя представляется не безусловною, — то и о направленіи и значеніи вѣроятной ошибки. Мы должны прежде всего обратить здѣсь вниманіе на нижеслѣдующее весьма важное обстоятельство: расчетъ размѣра потребленія сѣна на голову скота, въ переводѣ на лошадей, сдѣланъ нами посредствомъ сопоставленія двухъ рядовъ величинъ: общаго количества потребленнаго сѣна и числа головъ *пущеннаго на зиму* скота. Мы какъ-бы исходили при этомъ изъ того молчаливаго предположенія, что идущій въ продажу или на убой, вообще не зимующій скотъ продается или убивается до наступленія періода зимняго кормленія скота и слѣдовательно совершенно не принимаетъ участія въ потребленіи сѣна. Между тѣмъ такое предположеніе представляется ошибочнымъ: не говоря уже о продажахъ скота, которыя имѣютъ мѣсто въ самое разнообразное время года, но особенно учащаются въ періодъ взысканія платежей за второе полугодіе, слѣд. въ ноябрѣ и декабрѣ, — убой скота всегда происходитъ въ теченіе этихъ самыхъ двухъ мѣсяцевъ, — и такимъ образомъ часть продаваемого скота и весь убиваемый, не включенный въ цифры предыдущей таблицы, въ теченіе части зимы участвуетъ въ потребленіи сѣна, соотвѣтственно уменьшая долю, причитающуюся на голову зимующаго скота.

Цифры послѣдняго столбца оказываются такимъ образомъ выше истинныхъ, по размѣру ошибки для каждаго изъ двухъ райновъ представляется не одинаковымъ; въ Чулымскомъ районѣ, какъ будетъ показано въ слѣдующемъ §, разница между лѣтнимъ и зимнимъ составомъ скота гораздо значительнѣе, нежели въ Томскомъ: въ первомъ доходъ отъ продажи и убоя скота представляетъ собой одинъ изъ довольно существенныхъ элементовъ крестьянскаго благосостоянія, во второмъ — случаи продажи и убоя составляютъ скорѣе исключеніе, нежели общее правило. Если-бы, поэтому, оказалось возможнымъ внести въ цифры послѣдняго столбца соотвѣтственные по-

правки, то *цифры эти*, выражающія средній на одну голову скота размѣръ потребленія сѣна, для волостей Томскаго района понизились-бы на совершенно ничтожную, для волостей Чулымскаго района—на очень замѣтную величину. Другая, менѣе существенная ошибка коренится въ нижеслѣдующемъ обстоятельствѣ: въ общія цифры гулевого рогатаго скота въ нашей таблицѣ включены и телята, на выдѣлявшіеся при подворной описи въ особую рубрику; между тѣмъ, какъ видно изъ сказаннаго на стр. 388, телята потребляютъ количественно менѣе сѣна, нежели прочій гулевой скотъ, и потому въ переводѣ на лошадей изображаются меньшею дробью, нежели этотъ послѣдній; а именно

въ Томскомъ районѣ	{	телята изображаются $\frac{1}{9}$,
		прочій гулевой скотъ — $\frac{1}{2}$;
въ Чулымскомъ районѣ	{	телята изображаются $\frac{1}{6}$,
		прочій гулевой скотъ — $\frac{1}{4}$,

откуда теленокъ, по количеству потребляемаго сѣна, въ Томскомъ районѣ соотвѣтствуетъ примѣрно $\frac{2}{9}$, въ Чулымскомъ районѣ — $\frac{2}{3}$ головы прочаго гулевого скота. Если-бы была возможность выдѣлать телятъ въ особую графу и переводить ихъ на лошадей согласно истинному размѣру ихъ потребленія, то общее число головъ въ переводѣ на лошадей вездѣ уменьшилось-бы и соотвѣтственно этому увеличилась-бы средняя на одну голову цифра потребленія сѣна, — но размѣръ этого увеличенія былъ-бы для каждаго района иной: поправка для волостей Томскаго района оказалась-бы вътрое больше, нежели для при-Чулымскихъ: совершенно ничтожная для этихъ послѣднихъ, она для первыхъ изображалась-бы довольно ощутительною величиной.

Такимъ образомъ для того, чтобы получить истинную величину средняго потребленія сѣна, пришлось-бы помѣщенные въ послѣднемъ столбцѣ цифры подвергнуть слѣдующимъ измѣненіямъ:

по первому основанію: { для Томскаго района — уменьшить на ничтожную величину,
для Чулымскаго — уменьшить на очень замѣтную величину,

по второму основанію: { для Томскаго района увеличить на за-
мѣтную величину.
для Чулымскаго — увеличить на ничтож-
ную величину, —

и такимъ образомъ истинные средніе размѣры потребленія сѣна для волостей и селеній Томскаго района оказались бы нѣсколько выше, для Чулымскаго — ниже цифръ послѣдняго столбца нашей таблицы.

Обращаясь затѣмъ къ самимъ этимъ цифрамъ, мы не находимъ въ нихъ полнаго соотвѣтствія тому, что было выше сказано о различіи кормовыхъ нормъ въ Томскомъ и Чулымскомъ районахъ. Въ поволостныхъ итогахъ получились именно слѣдующія цифры:

по Томскому району.	по Чулымскому району.
для Нелюбинской вол. 36 коп.,	для Ишимской вол. 36 коп.,
» Спасской » 35 »	» Почитанской » 28 »
» Семилужной » 37 »	» Зырянской » 39 »
Въ средн. по району 36 коп.	» Баимской » 32 »
	Въ средн. по району 34 коп.

Цифры эти, какъ мы только-что показали, требуютъ нѣкоторыхъ поправокъ; размѣра послѣднихъ мы не знаемъ; но если мы даже сдѣлаемъ очень значительную поправку и примемъ среднюю для Томскаго района цифру расхода сѣна на голову скота (въ переводѣ на лошадей) въ 40, для Чулымскаго — въ 30 копенъ, то все-же эти цифры не будутъ вполне соотвѣтствовать установленнымъ нами выше кормовымъ нормамъ: сравнительно ближе къ послѣднимъ — принимая во вниманіе разницу въ питательности разныхъ сортовъ сѣна — будетъ только общая цифра по Чулымскому району; но уже въ поволостныхъ итогахъ, а тѣмъ болѣе въ цифрахъ по отдѣльнымъ селеніямъ, средній размѣръ потребленія сѣна поднимается до 38, 40 и 42 копенъ — цифръ, далеко превосходящихъ установленныя нами для Чулымскаго района нормы. Въ Томскомъ районѣ, какъ въ общемъ выводѣ для цѣлаго района, такъ и въ поволостныхъ итогахъ и даже во всѣхъ цифрахъ по отдѣльнымъ селеніямъ, дѣйствительное

среднее погребленіе сѣна оказывается, напротивъ, значительно ниже нормъ, установленныхъ нами для этого района.

Такое отступленіе размѣровъ дѣйствительнаго погребленія сѣна отъ тѣхъ размѣровъ, которые для каждой данной мѣстности могутъ быть признаны нормальными, находитъ себѣ, однако, весьма правдоподобное объясненіе: что такое, въ самомъ дѣлѣ, погребительная или кормовая норма? — Это такое количество корма, которое при данныхъ мѣстныхъ условіяхъ признается *необходимымъ и достаточнымъ для того, чтобы скотъ былъ сытъ и способенъ дать подлежащее количество работы или продуктовъ.* Дѣйствительное потребленіе можетъ, разумѣется, отступать отъ нормы, смотря по мѣстнымъ условіямъ, въ ту или другую сторону. И въ самомъ дѣлѣ: изъ трехъ волостей Томскаго района Целибинская волость сравнительно бѣдна покосами; остальные двѣ богаче сѣнокосными угодьями, но эксплуатація послѣднихъ — заготовленіе сѣна является здѣсь самостоятельнымъ, независимымъ отъ скотоводства, заработкомъ; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, наконецъ, сѣно въ значительной мѣрѣ замѣняется суррогатами въ родѣ барцы, конюшенныхъ жмыховъ и т. д.. Такимъ образомъ, съ одной стороны, населеніе Томскаго района сокращаетъ дачи сѣна подъ вліяніемъ недостаточнаго изобилія угодій; съ другой — оно побуждается къ урѣзкѣ кормовыхъ дачъ возможностью выгодно продать избыточное сѣно; съ третьей — оно имѣетъ возможность сберегать сѣно, замѣщая его болѣе питательными суррогатами. Въ результатъ всего этого *дѣйствительное питаніе скота сѣномъ въ волостяхъ Томскаго района оказывается ниже того, которое при данныхъ условіяхъ должно быть признано нормальнымъ:* скотъ получаетъ не нормально-изобильную, а *минимальную* дачу сѣна. Что это дѣйствительно такъ, — это, кажется намъ, подтверждается замѣчательнымъ единообразіемъ итоговыхъ по волостямъ среднихъ цифръ потребленія сѣна (35, 36 и 37 копѣй): минимальное количество сѣна должно быть приблизительно одинаково для всѣхъ волостей; все остающееся сверхъ этого минимальнаго количества сѣно пригородный крестьянинъ предпочитаетъ продавать, если же онъ не предвидитъ для такого остатка выгоднаго сбыта, онъ не заготавливаетъ сѣна больше минимума, а остающееся

у него свободнымъ время утилизируетъ въ томъ или другомъ промыслѣ или иномъ заработкѣ.

Совсѣмъ другое въ Чулымскомъ районѣ: сѣно здѣсь, вообще говоря, совершенно или почти совершенно не имѣетъ сколько-нибудь выгоднаго сбыта; населеніе, не занятое лѣтомъ никакими промыслами, имѣетъ достаточно времени, чтобы накапливать значительныя количества сѣна, а при паймѣ заготовка его обходится очень дешево; напротивъ продажа скота является здѣсь существеннымъ источникомъ благосостоянія, а продажная цѣна скота растетъ вмѣстѣ съ количествомъ затраченнаго на его содержаніе корма; наконецъ, самое изобиліе покосовъ ведетъ за собою нѣкоторую расточительность въ расходованіи сѣна, и эта расточительность тѣмъ яснѣе проявляется, чѣмъ богаче каждая данная мѣстность сѣнокосными угодьями. Въ результатѣ всего сказаннаго *дѣйствительный расходъ сѣна въ весьма многихъ мѣстностяхъ Чулымскаго района превышаетъ расходъ нормальный*: установленныя въ предыдущемъ изложеніи нормы представляютъ собою какъ-бы минимумъ, до котораго дѣйствительный расходъ сѣна падаетъ только въ такихъ относительно-бѣдныхъ покосами мѣстностяхъ, какими являются включенныя въ таблицу селенія Почитанской и Банмской волостей; въ болѣе богатыхъ сѣнокосными угодьями мѣстностяхъ, какими являются Зырянская и Ишимская волости, а также части волостей Банмской и Почитанской, дѣйствительный расходъ сѣна, несмотря на участіе въ кормѣ скота соломы, поднимается значительно выше этого минимума и мѣстами достигаетъ такихъ-же размѣровъ, какъ и въ наиболѣе богатыхъ покосами мѣстностяхъ Томскаго района.

§ 3. Доходность скотоводства и значеніе его, какъ источника благосостоянія населенія.

I. Доходность содержанія лошадей выражается, конечно, прежде всего въ производимой ими работѣ. Характеръ этой послѣдней въ обоихъ изслѣдованныхъ районахъ представляется неодинаковымъ: въ *Томскомъ* районѣ значеніе лошади, какъ живого инвентаря земе-

дѣльческаго хозяйства, совершенно ступшевывается предъ значеніемъ ея, какъ участника во всевозможныхъ промысловыхъ занятіяхъ населенія: сѣнокосеніе на продажу, всѣ виды заготовки лѣсныхъ матеріаловъ, «конная» работа въ г. Томскѣ и при заводахъ, — во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ можно видѣть изъ детальнаго обзора соответствующихъ занятій, лошадь вноситъ въ общую сумму валоваго заработка больше, нежели ея владѣлецъ — человѣкъ; въ рядѣ другихъ случаевъ (кустарные промыслы, огородничество, ягодный промыселъ и т. д.), гдѣ цѣнность продукта создается главнымъ образомъ трудомъ человѣка, лошадь все-же играетъ важную роль при доставкѣ этого продукта на рынокъ, и т. д.. Полная оцѣнка производимой лошадью работы, разумѣется, невозможна; но нѣкоторое понятіе о цѣнности этой работы во всякомъ случаѣ можно себѣ составить; возьмемъ, въ самомъ дѣлѣ, лошадь въ дровяномъ равнѣ Нелюбинской волости: за зимнее полугодіе она можетъ доставить въ городъ (изъ мѣстностей удаленныхъ отъ него на 30 в.) не менѣе 15 сажень дровъ; считая среднюю стоимость провоза сажени въ городъ въ 1 р. 50 к., эта работа ея оцѣнится въ 22 р. 50 к.; если къ этому прибавить зимнюю-же работу лошади по вывозкѣ сѣна и т. п. хозяйственнымъ надобностямъ; работу ея по воздѣлыванію земли подъ хлѣбные посѣвы, по вывозкѣ изъ лѣсу матеріала для какого-либо кустарнаго промысла и доставкѣ на рынокъ продуктовъ послѣдняго, ея участіе въ междудворной торговлѣ и т. д., то вся годовая работа лошади оцѣнится никакъ не ниже 45—50 рублей. Содержаніе лошади при самомъ щедромъ кормѣ обойдется:

45—50 копенъ сѣна . . .	9—10 рублей
10 пудовъ овса . . .	4 рубля
5 » муки на мѣшанну 3 »	

Всего . 16—17 рублей,

и слѣдовательно чистая доходность лошади будетъ для крестьянина не ниже 30—35 р. въ годъ, изъ которыхъ только самая ничтожная часть — повторяемъ — создается ея работой по воздѣлыванію земли и вообще ея сельскохозяйственнымъ трудомъ.

Сходными чертами обрисовывается значеніе лошадей въ *трактовыхъ* селеніяхъ — въ томъ числѣ и принадлежащихъ къ составу земледѣльческаго района. Хозяевъ, которые жили-бы исключительно пашней, въ такихъ селеніяхъ почти нѣтъ, немного и такихъ, у которыхъ хлѣбонашество было-бы главнымъ занятіемъ; масса населенія живетъ исключительно или преимущественно трактомъ и держать лошадей не столько ради пашни, сколько для контрактной гоньбы того или иного вида, для возки «вольныхъ», «безконныхъ воевъ» и т. п.; цѣнность работы, производимой лошадыю, въ трактовомъ селеніи совершенно не поддается никакому учету; но несомнѣнно, что цѣнность эта очень значительна и во всякомъ случаѣ во много разъ превышаетъ цѣнность работы лошади въ чисто-земледѣльческихъ мѣстностяхъ; это доказывается уже и высокою продажною цѣною лошадей въ трактовыхъ селеніяхъ.

Совсѣмъ другое значеніе имѣетъ лошадь въ «забошпыхъ», впѣ-трактовыхъ мѣстностяхъ *Чулымскаго* района: лошадь содержится здѣсь прежде всего для земледѣльской работы, почему число принадлежащихъ каждому двору лошадей находится въ болѣе или менѣе строгомъ соотвѣтствіи съ размѣромъ его занавки: лѣтомъ обработка земли, зимой — доставка сноповъ на гумно и готоваго хлѣба на рынокъ, дровъ для отопленія дома и сушки хлѣба, доставка сѣна для собственнаго прокормленія и для другого скота, — таковы кругъ операцій, въ которомъ вращается въ такихъ мѣстностяхъ годовая работа лошади. Цѣнность этой работы, сравнительно съ цѣнностью ея въ мѣстностяхъ пригороднаго и трактоваго типа, очень незначительна, и это тѣмъ болѣе, что лишь въ теченіе весьма небольшой части года (во время посѣва хлѣбовъ и пахоты) работа лошади утилизируется сполна; значительную часть лѣта и болѣшую часть зимы лошадь крестьянина-пахаря остается безъ работы; крестьянинъ-пахарь, нуждающійся на весну въ шести лошадяхъ, зимой свободно обойдется съ двумя или тремя. Этотъ избытокъ конечно ищеть себѣ примѣненія и находитъ его въ главномъ подспорномъ занятіи крестьянъ *Чулымскаго* района — въ дальнемъ возѣ; но далеко не весь избытокъ «конной силы» поглощается этимъ послѣднимъ, а значительная часть его остается безъ всякой утилизациі.

Итакъ, съ одной стороны, мы имѣемъ въ составѣ изслѣдован-
наго края трактовья и пригородныя мѣстности, гдѣ работа ло-
шадей создаетъ значительныя цѣнности и даетъ большой чистый
доходъ; съ другой — мѣстности чисто-земледѣльческаго типа, гдѣ
доходность лошадей очень незначительна. Различіе это очень суще-
ственно, такъ какъ отражается и на цѣнахъ лошадей, и на степени
изобилія и значеніи продажъ ихъ. Остановимся сначала на этомъ
послѣднемъ вопросѣ и приведемъ относящіеся сюда данныя, извле-
ченныя изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей.

Названія волостей. (въ скобкахъ число переписанныхъ по- дворно селеній).		Общее число		Въ теченіе 1889—90 г.			% отно- шеніе числа		Вырученная сумма состав- ляетъ въ сред- немъ		Средняя цѣна проданной лошади
		дворовъ	рабочихъ лошадей	число дворовъ, про- дававшихъ лошадей	число проданныхъ лошадей	всего выручено рублей	дворовъ, продава- вшихъ лошадей	проданныхъ лоша- дей	на каждый изъ об- щаго числа дворовъ	на каждый дворъ, продававший лоша- дей	
Томск. районъ.	Нелюбинская (6) . . .	325	956	18	25	432	5,5	2,6	1	24	17
	Спасская (6) . . .	274	742	26	34	572	9,5	4,5	2	22	17
	Семилужная (6) . . .	329	1.179	25	32	443	7,6	2,7	1	18	15
Чулымск. районъ.	Ишимская (8) . . .	632	2.202	140	198	2.390	22,1	9,0	4	17	12
	Почитанская (6) . . .	417	1.658	55	81	1.369	13,2	4,0	3	25	17
	Зырянская (4) . . .	326	1.451	83	127	1.664	25,5	8,7	5	20	13
	Баимская (5) . . .	298	1.069	60	76	1.337	20,0	7,2	4	22	17
	Трактовья сел. (2)	172	898	8	11	121	4,7	1,2	1	15	11

Значеніе приведенныхъ цифръ лучше всего выяснится изъ
выжестѣдующихъ сопоставленій:

	въ пригородныхъ и трактовыхъ селеніяхъ.	въ земледѣльческихъ селеніяхъ (безъ По- читанской вол.)
% дворовъ, продававшихъ лошадей	4,7—9,5	20,0—25,5
% проданныхъ лошадей . . .	1,2—4,5	7,2— 9,0
Выручено денегъ въ среднемъ: на каждый изъ общаго числа дворовъ	1—2 руб.	4— 5 руб.

Цифры эти безъ всякихъ объясненій показываютъ, какъ ничтожно значеніе продажъ лошадей въ пригородныхъ и трактовыхъ мѣстностяхъ и какъ оно сравнительно велико въ мѣстностяхъ земледѣльческаго типа; въ самомъ дѣлѣ: въ мѣстностяхъ первой категоріи работа лошади имѣетъ весьма значительную цѣнность; приносимый лошадыю доходъ никогда не возмѣщается суммой, какую можно выручить при ея продажѣ; и вотъ, въ видѣ общаго правила, въ пригородныхъ и трактовыхъ мѣстностяхъ лошадей никто не продаетъ; если и бываютъ случаи продажъ, то они либо вызываются крайнею нуждой, либо обусловливаются полною негодностью лошади къ дальнѣйшей работѣ. Въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ, напротивъ, продажа лошади не только не составляетъ нарушенія правильнаго хода крестьянскаго хозяйства, — она напротивъ входитъ въ расчеты послѣдняго: держа лошадей для нуждъ своего хозяйства, крестьяне такихъ мѣстностей, выкармливая приплодъ, всегда имѣютъ въ виду часть этого приплода продать, — и продажа лошадей даетъ доходъ по преимуществу домохозяйствамъ, благосостояніе которыхъ стоитъ выше средняго уровня. Болѣе состоятельные изъ нихъ продаютъ лошадей въ трактовыхъ селеніяхъ или, если занимаются извозомъ, угоняютъ ихъ на продажу въ Иркутскъ; менѣе состоятельные продаютъ лошадей на мѣстѣ разѣзжающимъ барышнямъ или односельчанамъ, занимающимся извозомъ. Мѣстности, гдѣ сильно развитъ извозный промыселъ (таково напримѣръ большинство переписанныхъ селеній Почитанской волости), по отношенію къ рассматриваемому вопросу занимаютъ промежуточное положеніе и даже ближе подходятъ къ пригороднымъ и трактовымъ, нежели къ чисто земледѣльческимъ селеніямъ.

Въ послѣднемъ столбцѣ таблички выведены среднія продажныя

цѣны лошадей; но къ сожалѣнію эти цифры не соотвѣтствуютъ истиннымъ среднимъ цѣнамъ въ мѣстностяхъ соотвѣтствующихъ категорій: въ пригородныхъ и трактовыхъ мѣстностяхъ это — цѣны продажъ, вызванныхъ крайнею пуждой или негодностью лошадей; въ земледѣльческихъ онѣ выведены изъ данныхъ о продажахъ, большая часть которыхъ совершена не на мѣстѣ, а на трактѣ и вообще въ мѣстностяхъ съ болѣе высокими цѣнами; въ первыхъ, поэтому, наши цифры ниже, во вторыхъ — выше истинныхъ среднихъ мѣстныхъ цѣнъ. Чтобы составить себѣ понятіе о послѣднихъ, мы должны поэтому обратиться къ разспроснымъ даннымъ. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что какъ въ пригородныхъ мѣстностяхъ, такъ и на трактѣ цѣна рабочей лошади средняго достоинства не ниже 20—25 рублей; за 30—35 рублей въ трактовыхъ селеніяхъ можно уже имѣть лошадь, годную для болѣе легкихъ видовъ гоньбы и вольнаго пассажирскаго извоза, цѣна же лошади, годной для почтовой гоньбы, не ниже 50—60 рублей. Въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ цѣны лошадей тѣмъ ниже, чѣмъ болѣе разстояніе этихъ мѣстностей отъ тракта; въ наиболѣе «забошныхъ» мѣстностяхъ — каковы Зырянская волость и окраины Ишимской — цѣна рабочей лошади средняго достоинства не выше 12—15 рублей.

Приведенныя данныя вѣрны однако только для самаго послѣдняго времени (1889—1890 г.). Мѣтъ 35 тому назадъ, «когда пришли новоселы», цѣны были вдвое ниже нынѣшнихъ; затѣмъ, подъ вліяніемъ отчасти мѣстныхъ условій, а главнымъ образомъ — сильнаго спроса на лошадей въ Иркутскѣ, цѣны стали постепенно подниматься и достигли до наивысшаго уровня къ зимѣ 1885—86 года, когда средняя рабочая лошадь даже въ «забошныхъ» мѣстностяхъ стоила до 35—40 р.. Въ 1887 году цѣны подъ вліяніемъ рѣзкаго пониженія Иркутскихъ цѣнъ сразу упали и до настоящаго времени (1890 г.) держатся на одномъ и томъ-же указанномъ выше уровнѣ.

II. Цѣль содержанія *рогатаго скота* въ обоихъ районахъ изслѣдованнаго края тоже представляется не тождественною; и въ томъ, и въ другомъ районѣ такою цѣлью въ значительной мѣрѣ

является снабженіе крестьянина нужными для его собственнаго потребленія продуктами — молокомъ, масломъ, мясомъ, саломъ, кожами и т. п.; «одну скотинку поколешь, говоритъ крестьянинъ, мяса поѣшь, другую подоншь, молочка похлебаешь»,—но и въ этомъ отношеніи между двумя районами замѣчается нѣкоторая разница: убой скота для собственнаго потребленія въ Чулымскомъ районѣ практикуется въ гораздо большей мѣрѣ, нежели въ Томскомъ. Но еще гораздо большее различіе замѣчается по отношенію къ способамъ извлеченія изъ рогатаго скота денежнаго дохода. Для того, чтобы сразу ясно опредѣлить характеръ этого различія, приведемъ въ нижеслѣдующей табличкѣ сводъ извлеченныхъ изъ подворныхъ описей изслѣдователя данныхъ о количествѣ проданнаго скота и о размѣрахъ вырученныхъ отъ такихъ продажъ суммъ: (см. таблицу на стр. 403).

Откуда мы получаемъ слѣдующіе ряды относительныхъ величинъ:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ.	‰ дворовъ прода- вавшихъ рогатый скотъ	Каждый изъ нихъ въ среднемъ выру- чилъ рублей	Средній на каждыи изъ общаго числа дворовъ доходъ въ рубляхъ	Средняя продажная цѣна			
				телска- опойка	бычка и не- тели до 2 лѣтъ	бычка и не- тели старше 2 лѣтъ	дойной ко- ровы
Нелюбинской	1,8	17	0,3	2,5	—	15	13
Спасской	5,8	14	0,8	2,5	—	13	16
Семилужной	6,4	13	0,8	2	5,5	9,5	14
Ишимской	37,8	15	5,5	2,7	6,2	9,6	10,1
Почитанской	42,1	19	8,2	2,5	7,6	12,5	12,2
Зырянской	32,8	19	6,0	—	6,4	10,0	10,4
Баймской	32,7	15	4,2	—	7,0	10,9	12,6

ВОЛОСТН (въ скобкахъ—число переписанныхъ се- леній).	Общее число пере- писанныхъ дворовъ	Изъ нихъ продавали рогатый скотъ			Въ томъ числѣ								
		число прода- вавшихъ дво- ровъ	продано го- ловъ	Выручено рублей	телятъ-опойковъ		быковъ и т. д. мо- ложе 2 лѣтъ		быковъ и нетелей старше 2 лѣтъ		дойныхъ коровъ		
					число	на сумму	число	на сумму	число	на сумму	число	на сумму	
Томск. районъ.													
Негюбиская (6)	325	5	8	87	2	5	—	—	2	30	4	52	
Спаская . . (6)	274	16	23	217	11	28	—	—	1	13	11	176	
Семилужная . (6)	329	21	24	265	2	4	2	11	6	57	14	193	
Ишимская . (8)	632	239	370	3.482	4	11	41	254	118	1.427	177	1.790	
Почтапская (7)	492	207	340	4.033	2	5	31	237	138	1.720	169	2.071	
Зырянская . (4)	326	107	190	1.943	—	—	24	154	76	758	99	1.031	
Чулымск. районъ.													
Баймаля . (6)	395	129	177	1.929	—	—	32	223	69	750	76	956	

Продажи скота, такимъ образомъ, въ Томскомъ районѣ совершенно не играютъ сколько-нибудь видной роли: доходъ изъ этого источника въ среднихъ цифрахъ по волостямъ получали всего отъ 1,6 до 6,4%⁰ общего числа переписанныхъ подворныхъ дворовъ, и въ среднемъ на каждый изъ послѣднихъ сумма дохода, внесенная въ крестьянское хозяйство продажами скота, нигдѣ не достигаетъ даже одного рубля. Ясно, что продажи рогатаго скота въ этой мѣстности имѣютъ только случайный характеръ и никакъ не могутъ представлять собою цѣли, ради которой содержится скотъ. Въ Чулымскомъ районѣ мы видимъ совершенно другое: здѣсь продававшіе рогатый скотъ дворы въ общихъ по волостямъ цифрахъ составляютъ отъ 32,7 до 42,1%⁰ общего числа дворовъ, а вырученная отъ такихъ продажъ сумма въ среднемъ на каждый изъ переписанныхъ дворовъ даетъ отъ 5 до 8 рублей (если сюда прибавить еще выручку отъ продажи лошадей, то средняя на дворъ выручка отъ продажи скота вообще составитъ отъ 9 до 11 рублей). Такимъ образомъ продажа скота вноситъ въ крестьянское хозяйство Чулымскаго района довольно замѣтную сумму дохода, и эта сумма уже не носитъ, какъ въ Томскомъ районѣ, характера случайнаго дохода, а является довольно существенною составною частью крестьянскаго бюджета. И въ самомъ дѣлѣ: продажа скота «на ногахъ», живьемъ, является для населенія Чулымскаго района единственнымъ существеннымъ способомъ извлеченія денежнаго дохода: каждый крестьянинъ, имѣющій рогатый скотъ, заранее включаетъ въ свой приходный бюджетъ приходъ отъ продажи такой части приплода, какая не окажется необходимою для поддержанія численности его живого инвентаря на прежнемъ уровнѣ; продажа скота является статьей въ бюджетѣ и зажиточныхъ, и бѣдныхъ дворовъ; разница только въ томъ, что зажиточные выдерживаютъ скотъ до того возраста (3 года и болѣе), когда продажа его является наиболѣе выгодною, бѣдные же, погоняемые нуждой, продаютъ скотъ въ молодомъ возрастѣ и получаютъ соотвѣтственно меньшій доходъ. — Продажи скота въ Чулымскомъ районѣ представляютъ собой источникъ дохода, дополнительный къ доходу отъ земледѣльческаго производства: если хорошій урожай хлѣба позволяетъ изъ продажи

избытковъ послѣдняго покрыть всѣ лежащія на домохозяйствѣ расходы, скотъ или вовсе не идетъ въ продажу, или продается въ незначительныхъ количествахъ; если хлѣбъ родился плохо, населеніе «выкрывается скотомъ», — продаетъ нерѣдко гораздо больше скота, чѣмъ можно безъ нарушенія равновѣсія въ хозяйствѣ, съ тѣмъ, чтобы возстановить это послѣднее при ближайшемъ хорошемъ урожаѣ. Отсюда, между прочимъ, тѣсная зависимость цѣнъ скота отъ урожая хлѣбовъ, на которую мы еще будемъ имѣть случай указать ниже.

Приведенныя въ таблицѣ на стр. 402—403 цифровыя данныя позволили намъ между прочимъ вывести среднія за годовой періодъ 1889—1890 года продажныя цѣны рогатаго скота; въ поволостныхъ итогахъ эти цѣны оказались:

для коровы дойной:

въ Томскомъ районѣ отъ 13 р. — к. до 16 р. — к..

въ Чулымскомъ » » 10 » — » » 12 » 50 »

для быка и нетели старше 2 лѣтъ:

въ Чулымск. районѣ 9 р. 60 к.—12 р. 50 к..

но Томскому цифры слишкомъ малы для полученія среднихъ выводовъ.

для быка и нетели отъ. . . 1 до 2 лѣтъ 5 р. 50 к.— 7 р. — к..

для теленка оцойка. 2 » — » — 2 » 70 »

Цѣны эти указываютъ на существованіе между районами по отношенію къ цѣнамъ рогатаго скота такого же различія, какое мы уже видѣли для лошадей. II въ самомъ дѣлѣ: обращаясь къ разсирочнымъ даннымъ, мы можемъ установить для разныхъ видовъ рогатаго скота нижеслѣдующія среднія цѣны:

для дойной коровы	средняго качества	лучшей
въ пригородн.	сел. 13—15 р.	20 р. и бол..
въ трактовыхъ	» 12—15 »	
въ чисто-земледѣльч.	» 10—12 »	15—18 р..

для недойнаго скота:

маленькіе телята въ обоихъ районахъ	2— 3 р.
бычки и нетели двухлѣтніе . . .	5— 7 »
тоже 3 лѣтъ	8— 9 »
тоже 4 лѣтъ	12—13 ».

Данные относительно цѣнъ болѣе крупнаго педойнаго скота относятся только къ Чулымскому району; въ Томскомъ случаевъ продажи подобнаго рода скота почти не бываетъ, почему и нормальныя цѣны не могли быть установлены.

Колебанія цѣнъ во времени довольно значительны: съ одной стороны цѣны, какъ мы уже указывали, колеблются въ зависимости отъ урожая хлѣбовъ: чѣмъ хуже урожай, тѣмъ ниже падаетъ цѣна скота, и обратно. Съ другой стороны весьма сильное вліяніе на цѣны оказываютъ и падежи: когда начинается падежъ, крестьяне, чтобы спастись отъ большихъ убытковъ, стараются избавиться отъ возможно большей части своего скота, на который однако не находится покупателей, — и цѣны, конечно, сильно падаютъ; когда падежъ прекратился, на скотъ, особенно на дойныхъ коровъ, возникаетъ большой спросъ, и цѣны быстро идутъ вверхъ; въ Нелюбинской волости, напримѣръ, послѣ падежа 1889 г. за дойныхъ коровъ платили вмѣсто 15 по 20 и 25 рублей; значительное вліяніе на цѣны оказываютъ иногда и случайныя обстоятельства въ родѣ, напримѣръ, прибытія въ данную мѣстность переселенцевъ, вызывающія усиленный спросъ на скотъ.

Изъ другихъ способовъ извлеченія дохода изъ рогатаго скота въ Чулымскомъ краѣ можно указать только на изготовленіе и *продажу масла*, — но размѣры получаемаго изъ этого источника дохода въ общемъ очень незначительны: удои, даваемые мѣстными коровами, а слѣдовательно и количество масла, которое онѣ могутъ дать, очень не велики (крестьяне объясняютъ малую молочность скота плохимъ качествомъ кормовъ и особенно вліяніемъ «гноса», не дающаго скоту какъ слѣдуетъ отъѣдаться): по показаніямъ крестьянъ корова даетъ здѣсь въ половину менѣе масла, нежели въ степныхъ мѣстностяхъ, — не болѣе полупуда въ годъ; весьма значительная часть этого масла потребляется самими крестьянами. При маломъ количествѣ скота — при 2—3 коровахъ и сколько-нибудь многочисленной семьѣ все получаемое масло съѣдается и на продажу не идетъ ничего, и только при большомъ числѣ коровъ или очень малой семьѣ удастся «накопить» на продажу нѣкоторое, и то незначительное въ сравненіи со степными мѣстностями, количество

масла: при 4—5 коровахъ и среднихъ размѣрахъ семьи въ продажу идетъ не болѣе 1—1½ пуда масла. Цѣны этого послѣдняго на Томскомъ рынкѣ колебались въ теченіе послѣднихъ лѣтъ между 6 р. 50 к. — 7 р. и 8 р. 50 к. — 9 рублями, чаще же всего уровнѣ 7 р.—7 р. 50 в. за пудъ.

Въ Томскомъ районѣ, въ противоположность Чулымскому, единственнымъ существеннымъ способомъ извлеченія изъ рогатаго скота денежнаго дохода является продажа въ Томскѣ *молочныхъ продуктовъ*, и именно почти исключительно одного молока. Обращаясь за данными о размѣрахъ получаемого этимъ путемъ дохода къ произведеннымъ изслѣдователемъ подворнымъ описямъ, извѣстными на каемъ изъ нихъ слѣдующія цифры:

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.		Общее число дворовъ	Изъ нихъ получали доходъ отъ продажи молока	Общая сумма дохода отъ продажи молока	Что въ среднемъ на 1 дворъ составляетъ
				рубли.	рубли.
Спасской волости.	Заварзина	40	15	280	19
	Линкина	35	7	95	14
	Кучум.-Еркина	44	15	218	15
	Лучанова	44	20	925	46
	Воронова	52	22	ок. 300	14
Семигузск. волости.	Лязгина съ выс. . . .	29	16	450	28
	Аркашова	60	4	30	7
	Киргизка	40	4	35	9

Уже эти цифры показываютъ, какъ различно значеніе молочнаго хозяйства, какъ источника денежнаго дохода. Обращаясь къ разспроснымъ даннымъ, мы узнаемъ, что въ *Ислюбинской* волости молочное хозяйство существуетъ въ этой роли только въ трехъ

селеніяхъ, расположенныхъ по правому берегу Томи, но и здѣсь — только у небольшого числа дворовъ, которымъ даетъ совершенно незначительный доходъ. Въ *Спасской* волости оно является однимъ изъ главныхъ источниковъ благосостоянія въ д. Лучановой, гдѣ, какъ видно изъ таблицы, 20 дворовъ (изъ 44) въ теченіе года заработали болѣе 900 рублей; довольно крупный доходъ оно даетъ, затѣмъ, въ д. Вороновой, Пѣтуховой, Платовой, Заварзиной, Бородинной, Кучумовой, Еркиной, гдѣ каждый дворъ, занимающійся доставкой молока въ городъ на продажу, выручаетъ въ среднемъ по 15—20 рублей въ годъ; въ остальныхъ селеніяхъ крестьяне либо вовсе не извлекаютъ изъ молочнаго хозяйства денежнаго дохода, либо этотъ послѣдній имѣется только у немногихъ малосемейныхъ дворовъ. Въ *Семиужной* волости молочное хозяйство, какъ важный источникъ благосостоянія, существуетъ только въ д. Лязгинной и особенно Кузовлевой; затѣмъ отдѣльные дворы, извлекающіе доходъ изъ молочнаго хозяйства, имѣются во всѣхъ селеніяхъ ближайшихъ къ городу Лязгинской, Киргизской, Вороницкой и даже болѣе отдаленной Кошвинской сотни, но число такихъ дворовъ незначительно и заработокъ ихъ очень не великъ.

Наибольшій доходъ отъ молочнаго хозяйства получается тамъ, гдѣ коровамъ кромѣ сѣна даютъ болѣе питательные корма: конопляную избоину (Заварзина, Лязгина и нѣк. др.), а особенно — вишнюю барду (Лучанова, Кузовлева). Эти корма увеличиваютъ молочность коровъ вдвое; корова именно даетъ въ день:

при кормѣ однимъ сѣномъ 2 — 3, иногда 1 кринку *)

при кормѣ бардой или жмыхами 4—5 и до 6 кринокъ.

Тотъ-же результатъ, правда, можетъ быть достигнутъ и при помощи хлѣбнаго поила, — но послѣднее обходится гораздо дороже — до 2 р. — 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ (3 — 4 пуда муки по 50—60 к.), между тѣмъ какъ жмыхи на одну корову обойдутся не дороже 1 рубля, а барду крестьяне двухъ названныхъ селеній получаютъ даромъ. Понятно послѣ сказаннаго, что въ мѣстностяхъ, гдѣ коровъ кормятъ однимъ сѣномъ, онѣ даютъ лишь са-

*) Кринка = $\frac{1}{6}$ часть ведра.

мый незначительный доходъ; въ большихъ семьяхъ все молоко потребляется членами семьи, и только малыя семьи, имѣющія по нѣскольку коровъ, имѣютъ возможность пускать часть молока въ продажу; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ молоко остается на продажу только лѣтомъ, во время подножнаго корма; зимой, благодаря скудному корму, удои настолько уменьшаются, что молока едва хватаетъ для собственнаго потребленія и совершенно не остается для продаж. Напротивъ тамъ, гдѣ въ ходу жмыхи или барда, даже многочисленныя семьи постоянно имѣютъ возможность продавать молоко и, какъ было уже сказано, получаютъ отъ продажи послѣдняго значительный доходъ.

Цѣны, по которымъ молоко продается въ Томскѣ, очень дешевы: привозимое крестьянами молоко, какъ менѣе свѣжее и не-реболтанное во время перевозки, цѣнится гораздо дешевле молока отъ городскихъ коровъ: тогда какъ за кринку «городского» молока платятъ не менѣе 10 копѣекъ, за «деревенское» молоко платятъ:

лѣтомъ 3—5 к. за кринку

зимой 6—7 » » »

Довольно значительная часть молока въ селеніяхъ, гдѣ существуетъ дачный промыселъ, не вывозится въ городъ, а продается на мѣстѣ дачникамъ по цѣнамъ, обыкновенно на 1 — 2 копѣйки превышающимъ городскія цѣны.

III. *Овцеводство* въ изслѣдованномъ краѣ, вообще говоря, совершенно не даетъ денежнаго дохода: продаютъ овецъ рѣдко, больше по нуждѣ; продукты—шерсть, мясо, овчины и т. п.—цѣликомъ потребляются въ собственномъ обиходѣ крестьянъ и почти никогда—опять таки кромѣ случаевъ крайней нужды—не идутъ въ продажу. Это и понятно, такъ какъ самое количество этихъ продуктовъ совершенно незначительно: овцы принадлежатъ къ самой мелкой «сибирской» породѣ и даютъ въ годъ въ среднемъ не болѣе одного фунта шерсти, тушка же получается вѣсомъ въ 20 — 30 фунтовъ, рѣдко до 1 пуда. Цѣна овцы не болѣе 1 р.—1 р. 25 к., рѣдко 1 р. 50 к..

Лучшая, «россійская» порода овецъ имѣется только въ нѣко-

торыхъ населенныхъ крестьянами изъ переселенцевъ селеніяхъ Ишимской волости (с. Ново-Кусковскомъ, д. Мало-Жировой, с. Воропо-Пашенскомъ и нѣк. др.); эти овцы даютъ въ среднемъ по 3—3½, лучшія — до 4 и 5 фунтовъ шерсти въ годъ; тушки получаютъ вѣсомъ въ 1 п. 10 ф.—1 п. 20 ф., иногда и до 2 пудовъ. Цѣна «россійской овцы» гораздо дороже, нежели «сибирской», —отъ 2 р. до 2 р. 50 к., 3 р. и даже дороже.

§ 4. Размѣры и общее значеніе скотоводства и вредно дѣйствующія на послѣднее вліянія.

Для сужденія о размѣрахъ скотоводства крестьянъ изслѣдованнаго края мы вмѣемъ въ нашемъ распоряженіи кромѣ цифръ, извлеченныхъ изъ подворныхъ описей, производившихся лично изслѣдователемъ, еще и цифры, доставленныя послѣднему, по его требованію, волостными правленіями. Данные этой послѣдней категоріи представляютъ предъ добытыми лично изслѣдователемъ то важное преимущество, что относятся не къ избраннымъ, а ко всѣмъ селеніямъ изслѣдованныхъ районовъ, но за то, съ другой стороны, страдаютъ двумя важными недостатками: съ одной стороны — недостаточною однородностью, такъ какъ волостныя правленія, несмотря на неоднократныя разъясненія изслѣдователя, иногда вносили въ вѣдомости *весь* скотъ, иногда же не включали въ общія цифры тѣ или другія его категоріи (жеребятъ, телятъ, ягнятъ); съ другой — недостаточною дробностью, лишающею возможности выделить существенно важную группировку скота по категоріямъ, и въ частности — выделить дойный рогатый скотъ изъ общихъ цифръ рогатаго скота; эти два недостатка, въ связи съ не вполне добросовѣстнымъ во многихъ случаяхъ отношеніемъ волостныхъ писарей и замѣнявшихъ ихъ лицъ къ составленію подворныхъ списковъ и полною зависимостью ихъ отъ частію памфренно ложныхъ показаній крестьянъ, не могли въ свою очередь не отразиться неблагоприятно и на степени достоверности доставленныхъ волостными правленіями цифръ. И дѣйствительно: произведенная по 41 селенію свѣрка этихъ цифръ съ данными

подворныхъ описей, произведенныхъ изслѣдователемъ (результаты этой свѣрки приведены въ выноскѣ *)), показала, что сообщен-

*) Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены параллельно цифры количества разныхъ категорій скота по спискамъ волостныхъ правленій и по подворнымъ описямъ изслѣдователя.

ВОЛОСТЫ (въ скобкахъ число селе- ній, по коимъ сдѣлана провѣрка).	рабочихъ лошадей		рогатаго скота.		овецъ		свиной.	
	п о л а н н ы м ъ							
	волостныхъ правленій	исслѣдова- теля	волостныхъ правленій	исслѣдова- теля	волостныхъ правленій	исслѣдова- теля	волостныхъ правленій	исслѣдова- теля
Нелюбинская (6)	996	956	518	637	1.265	1.247	22	18
Спасская (6).	761	742	479	693	909	1.030	72	87
Семилужная (6). . . .	1.127	1.179	654	976	1.236	1.818	84	191
Ишимская (7)	1.999	1.966	2.085	2.987	4.336	6.420	622	1.047
Почитанская (6)	1.704	1.705	1.237	1.914	2.403	3.398	772	939
Зырянская (4)	1.618	1.451	1.155	1.601	2.620	3.160	730	990
Баимская (6)	1.544	1.631	1.210	1.576	1.965	2.493	648	866
Всего по 41 сел. . .	9.749	9.630	7.338	10.384	14.738	19.566	2.950	4.138

Откуда размыры ошибки выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

В О Л О С Т И (въ скобкахъ число селеній).	Избытокъ (+) или недочетъ (—) данныхъ волостныхъ правленій въ сравненіи съ данными изслѣдователя.				Тоже въ % къ цифрамъ волостныхъ правленій			
	лошади	рогатый скотъ	овцы	свины	лошади	рогатый скотъ	овцы	свины
Нелюбинская (6). . .	+40	—119	+18	+4	+4,0	—22,9	+1,1	+18,2
Спасская (6)	+19	—214	—121	—15	+2,5	—44,7	—13,3	—20,8
Семилужная (6) . . .	—52	—322	—582	—107	—4,6	—49,2	—47,1	—127,4
Ишимская (7).	+33	—902	—2.084	—425	+1,6	—43,3	—48,1	—68,3
Почитанская (6). . .	—1	—677	—995	—167	—0,1	—54,7	—41,4	—21,6
Зырянская (4)	+167	—446	—540	—260	+10,3	—38,6	—20,6	—35,6
Баимская (6)	—87	—366	—528	—218	—5,6	—30,2	—26,9	—33,6
Всего по 41 сел. . .	+119	—3.046	—4.832	—1.188	+1,2	—41,5	—32,8	—40,0

пья волостными правленіями данныя могутъ быть признаны достаточно близкими къ истинѣ только для рабочихъ лошадей; для другихъ видовъ скота ошибка въ общихъ итогахъ по всѣмъ 41 селеніямъ доходить до 30 и 40⁰/₀, а въ поволостныхъ цифрахъ колеблется между 18,₂⁰/₀ въ одну и 127,₄⁰/₀ въ другую сторону!... Мы приведемъ здѣсь поѣтому только тѣ изъ доставленныхъ волостными правленіями цифръ, которыя относятся къ числу рабочихъ лошадей, а затѣмъ перейдетъ къ детальной разработкѣ данныхъ, добытыхъ подворными описями самого изслѣдователя.

Общее количество рабочихъ лошадей въ изслѣдованныхъ семи волостяхъ по даннымъ волостныхъ правленій изобразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

РАЙОНЫ И ВОЛОСТИ		Общее число рабочихъ лошадей	Число дворовъ	Среднее на 1 дворъ число лошадей
Томскій районъ.	Нелюбинская волость	3.322	1.207	2, ₇
	Спасская волость.	3.069	1.126	2, ₇
	Семилужная вол. (безъ 2 сел.) . .	3.339	1.146	2, ₉
	Итого по району . .	9.730	3.479	2, ₈
Чулымскій районъ.	2 сел. Семилужной волости . . .	815	182	4, ₅
	Ишимская волость	8.297	2.509	3, ₃
	Почитанская волость	11.133	2.879	3, ₉
	Зырянская волость	5.070	1.203	4, ₂
	Баймская волость.	7.426	2.087	3, ₇
	Итого по району . .	32.741	8.860	3, ₇

Въ общей сложности 12.339 дворовъ, составляющихъ крестьянское населеніе изслѣдованнаго края, по даннымъ волостныхъ правленій владѣли къ лѣту 1890 г. 42.471 рабочими лошадьми, что въ среднемъ на каждый дворъ составляетъ 3,4 лошади, т. е. значительно больше, нежели во всѣхъ изслѣдованныхъ до сихъ поръ округахъ Тобольской губерніи (въ Ишимскомъ 3,1, въ Туринскомъ 2,2, въ Тобольскомъ 2,4).

Обращаясь затѣмъ къ подворнымъ описямъ, произведеннымъ лично изслѣдователемъ въ 43 селеніяхъ, мы извлекаемъ изъ нихъ нижеслѣдующія данныя объ общемъ количествѣ состоявшаго въ этихъ селеніяхъ лѣтомъ 1890 года скота:

МѢСТНОСТИ. (въ скобкахъ число селеній).		Общее число дво- ровъ	Лѣтомъ 1890 г. насчитывалось головъ.					
			лошадей		рогат. скота		овецъ	свиней
			рабочихъ	гулевыхъ	дойнаго	педойнаго		
Томскій районъ.	Нелюбинская волость (6).	325	956	224	404	233	1.247	18
	Спасская волость (6) . .	274	742	207	434	259	1.030	87
	Семилужная волость (5) .	227	675	174	345	251	1.130	90
	Итого (17 сел.)..	826	2.373	605	1.183	743	3.407	195
Чулымскій районъ.	Семилужная волость (1). .	102	504	213	198	182	688	101
	Ишимская волость (8) . .	632	2.279	1.024	1.524	1.816	7.056	1.175
	Почитанская волость (7) .	492	1.995	873	1.022	1.191	3.989	1.038
	Зырянская волость (4) . .	326	1.451	685	748	853	3.160	990
	Баимская волость (6) . .	395	1.631	623	811	765	2.493	867
Итого (26 сел.) . .		1.947	7.860	3.418	4.303	4.807	17.386	4.171

Откуда въ среднемъ на одинъ дворъ получаютъ нижеслѣдующія цифры:

МѢСТНОСТИ		Лошадей		Рогат. скота		о в е ц ъ	с в и н е й
		рабочихъ	гулевыхъ	дойнаго	гулевого		
Томскій районъ.	Нелюбинская волость	2,9	0,7	1,2	0,7	3,8	0,1
	Спасская волость	2,7	0,8	1,7	0,9	3,8	0,3
	Семилужная волость	3,0	0,8	1,5	1,1	5,0	0,4
	Итого по району	2,9	0,7	1,4	0,9	4,1	0,2
Чулымскій районъ.	Семилужная волость	5,0	2,1	1,9	1,8	6,7	1,0
	Ишимская волость	3,6	1,8	2,4	2,9	11,2	1,9
	Почитанская волость	4,1	1,8	2,1	2,4	8,1	2,1
	Зырянская волость	4,4	2,1	2,3	2,8	9,7	3,0
	Баймская волость	4,1	1,8	2,1	1,9	6,3	2,2
	Итого по району	4,0	1,8	2,2	2,5	8,9	2,1

Цифры эти позволяютъ намъ сдѣлать нѣкоторые весьма интересные выводы: онѣ показываютъ прежде всего, что средній размѣръ крестьянскаго скотоводства въ Чулымскомъ районѣ въ общемъ болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ соотвѣтствующую величину по Томскому району; въ самомъ дѣлѣ, среднее число головъ изобразится слѣдующими цифрами:

	въ Томскомъ районѣ.	въ Чулымскомъ районѣ.
лошадей	3,6	5,8
рогатаго скота	2,3	4,7
овецъ	4,1	8,9
свиней	0,2	2,1
Всего головъ	10,2	21,5.

Если вспомнить обстоятельства, изложенныя въ предыдущемъ §-ѣ и свидѣтельствующія о значительно большей выгодности скотоводства въ Томскомъ районѣ, то указанное превышеніе размѣровъ скотоводства въ Чулымскомъ районѣ можетъ показаться непонят-

нымъ, несообразнымъ. Между тѣмъ эта кажущаяся несообразность находитъ себѣ весьма простое объясненіе въ относительно гораздо меньшей обеспеченности Томскаго района кормовыми средствами: прежде всего, какъ было обстоятельно показано въ § 1 настоящей главы, въ этомъ районѣ гораздо меньше сѣнокосныхъ угодій, нежели въ Чулымскомъ, гдѣ этого рода угодья, вообще говоря, далеко превышаютъ рабочую способность населенія; кромѣ того, какъ мы знаемъ, крестьяне Чулымскаго района имѣютъ въ своемъ распоряженіи весьма пзобильный подспорный кормъ въ видѣ соломы, между тѣмъ какъ въ Томскомъ районѣ, вслѣдствіе ничтожнаго здѣсь развитія земледѣлія, сѣно является почти единственнымъ кормовымъ средствомъ. Такимъ образомъ крестьянинъ Томскаго района, говоря вообще, имѣетъ гораздо менѣе *возможности* содержать большое количество скота, нежели крестьянинъ Чулымскаго района. Независимо отъ этого вліяетъ еще и другое обстоятельство: крестьянинъ Чулымскаго района, исключительно земледѣлецъ и скотоводъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи массу свободнаго времени, которое можетъ посвящать заготовленію сѣна; разъ это послѣднее заготовлено, онъ, вообще говоря, не можетъ иначе утилизировать его, какъ путемъ содержанія скота. Въ Томскомъ районѣ мы видимъ совсѣмъ другое: крестьянину представляется здѣсь множество заработковъ, которые отвлекаютъ его отъ сѣнокосной работы; онъ поэтому успѣваетъ заготовить гораздо меньше сѣна, чѣмъ заготовилъ-бы, если-бы былъ исключительно пахаремъ и скотоводомъ; съ другой стороны значительная часть заготовленнаго сѣна находитъ себѣ вѣрный и выгодный сбытъ въ Томскѣ, и этотъ вѣрный доходъ крестьянинъ въ значительной мѣрѣ предпочитаетъ нѣскольکو проблематическому доходу, который могло-бы дать ему то-же сѣно, потребленное принадлежащимъ ему скотомъ.

Итакъ скотоводство въ Чулымскомъ районѣ имѣетъ не только абсолютно, но и относительно гораздо большіе размѣры, нежели въ Томскомъ; разница сравнительно менѣе значительна по отношенію къ лошадямъ, что и понятно, такъ какъ лошадь въ пригородныхъ мѣстностяхъ является чуть-ли не болѣе необходимымъ элементомъ крестьянскаго хозяйства, нежели въ чисто-земледѣль-

ческихъ. По отношенію къ рогатому скоту и овцамъ разница уже больше (болѣе чѣмъ на половину), что впрочемъ по отношенію къ первому въ значительной мѣрѣ объясняется бывшимъ въ 1888 году, хотя и не повсемѣстнымъ падежомъ. Но особенно велика разница по отношенію къ свиньямъ, что впрочемъ и вполне понятно: свиньи питаются по преимуществу отбросами земледѣльческаго производства, и потому разведеніе свиней возможно только въ мѣстностяхъ земледѣльческаго типа.

Разница между двумя районами въ значительной мѣрѣ отражается далѣе и на распредѣленіи скота по видамъ и категоріямъ; а именно:

на 100 рабочихъ лошадей приходится нерабочихъ:

въ Томскомъ районѣ. . .	26
» Чулымскомъ » . . .	44

на 100 рабочихъ лошадей приходится головъ рогатаго скота:

въ Томскомъ районѣ. . .	81
» Чулымскомъ » . . .	116

на 100 дойныхъ коровъ приходится педойпаго рогатаго скота:

въ Томскомъ районѣ. . .	63
» Чулымскомъ » . . .	112.

Особенно любопытна и поучительна здѣсь разница въ соотношеніяхъ между количествомъ рабочихъ и нерабочихъ лошадей и дойнаго и педойпаго рогатаго скота. Разница эта свидѣтельствуетъ о томъ, что скотоводство въ Чулымскомъ районѣ въ значительно болѣе мѣрѣ преслѣдуетъ своею цѣлью полученіе и воспитаніе приплода,—что оно имѣетъ гораздо болѣе заводскій, такъ сказать, характеръ, нежели въ Томскомъ,—и этотъ выводъ вполне совпадаетъ съ изложеннымъ въ предыдущемъ §-ѣ: въ самомъ дѣлѣ; въ Томскомъ районѣ лошади содержатся почти исключительно ради производимой ими работы, рогатый скотъ — ради получаемаго молока; приплодъ рогатаго скота выращивается лишь въ количествѣ, необходимомъ для поддержанія численности живого инвентаря на одномъ уровнѣ, а излишекъ продается или колется въ самомъ молодомъ возрастѣ, — все это потому, что продажная цѣна взрослыхъ животныхъ не окупаетъ стоимости корма. Въ Чулымскомъ районѣ, напротивъ,

продажа приплода является для лошадей одною изъ цѣлей, хотя и второстепенною, ихъ разведенія; что же касается до рогатаго скота, то доходность его сводится именно главнымъ образомъ къ продажѣ приплода, и притомъ при дешевыхъ цѣнахъ корма для крестьянина выгодно выращивать этотъ приплодъ до возможно высокаго возраста.

Оставляя затѣмъ въ сторонѣ цифры по Томскому району, какъ мѣстности совершенно особеннаго типа, попытаемся сравнить среднія цифры, полученныя для Чулымскаго района, съ соотвѣтствующими цифрами по поставленнымъ въ болѣе или менѣе аналогическія условія южнымъ округамъ Тобольской губерніи *). Результаты изобразятся въ слѣдующей табличкѣ:

	лошадей		рогат. скота		овецъ	свиней
	рабоч. въ	нерабоч. средн	дойн. мѣ	недойн. стѣ		
въ Чулымскомъ районѣ	4,0	1,8	2,2	2,5	8,9	2,1
по цѣлому Ишимскому округу.	3,1	1,7	2,0	2,8	8,8	?
» его I (лучшему) району . .	3,6	1,9	2,6	4,0	9,9	?
» Тарскому округу.	3,6	1,5	2,5	2,5	7,5	1,7
» Падеринск. в. Курганск. окр.	2,7	?	2,2	?	2,7	0,1
» Елошанск. » » »	3,2	?	1,8	?	4,8	?
» Тюкалинскому округу . . .	5,5	2,1	2,4	3,3	12,0	?

Такимъ образомъ Чулымскій районъ оказывается богаче лошадьми, нежели какая-либо изъ поименованныхъ мѣстностей южной части Тобольской губерніи, не исключая даже такой зажиточной мѣстности, какъ I-ый районъ Ишимскаго округа, и уступаетъ, по всей вѣроятности, только степнымъ, чрезвычайно богатымъ пастбищами волостямъ Тюкалинскаго округа. Такое изобиліе лошадей въ Чулымскомъ районѣ обясняется главнымъ образомъ распространенностью въ этой мѣстности извознаго промысла, побуждающею крестьянъ держать больше лошадей, нежели имъ было-бы нужно, если-бы они занимались однимъ только земледѣліемъ. Рогатымъ скотомъ Чулымскій районъ бѣднѣе, нежели наиболѣе скотоводче-

*) См. Тобольск. «Матеріалы», вып. III, стр. 367 и 368; вып. VII, таблицы, стр. 4; вып. VIII, стр. 409.

скіе округа Тобольской губерніи — Тарскій и особенно Тюкалинскій; онъ стоитъ приблизительно вравнѣ съ менѣе богатыми землею вообще и пастбищами въ особенности округами — Курганскимъ и Ишимскимъ, значительно уступая однако I-му району этого послѣдняго. По размѣрамъ овцеводства Чулымскій районъ далеко уступаетъ богатому пастбищами Тюкалинскому округу, стоитъ совершенно наравнѣ съ Ишимскимъ, но далеко превосходитъ наиболѣе мало-земельный изъ южныхъ округовъ Тобольской губерніи — Курганскій.

Посмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ степень изобилія скота измѣняется въ зависимости отъ принадлежности населенія къ той или другой категоріи. Сводъ данныхъ о количествѣ скота по тремъ категоріямъ населенія особо представленъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

МѢСТНОСТИ И ГРУППЫ НАСЕЛЕНІЯ		Общее число дворовъ	Лѣтомъ 1890 г. состояло головъ					
			Лошадей		Рогат. скота		Овецъ	Сви- пей
			Рабо- чихъ	Гуле- выхъ	Дой- наго	Гуле- вого		
Томскій р.	{ Старожилы	582	1.817	486	936	587	2.654	182
	{ Новоселы	22	45	7	31	15	83	1
	{ Прочіе *)	222	511	112	216	141	679	12
Чулымск. р.	{ Старожилы	643	3.421	1.261	1.587	1.696	5.675	1.387
	{ Новоселы	952	3.551	1.886	2.105	2.486	9.386	2.403
	{ Прочіе *)	392	888	371	611	625	2.325	381
		или	въ среднемъ на				1 дворъ	
Томскій р.	{ У старожиловъ	—	3,1	0,8	1,6	1,0	4,8	0,3
	{ У новоселовъ.	—	2,0	0,3	1,4	0,7	3,3	0,0
	{ У прочихъ *).	—	2,3	0,5	1,0	0,8	3,0	0,1
Чулымск. р.	{ У старожиловъ	—	5,3	1,9	2,5	2,8	8,8	2,2
	{ У новоселовъ.	—	3,7	1,8	2,2	2,8	9,3	2,1
	{ У прочихъ *).	—	2,3	0,9	1,8	1,8	5,9	1,0

*) Въ категорію «прочихъ» включены ссыльные, «поселенскія дѣти», а также проживающіе въ селеніяхъ мѣщане и вообще лица, не принадлежащія къ составу общества.

Остановимся прежде всего на группах полноправных крестьян—старожиловъ и новоселовъ причемъ въ виду малочисленности послѣднихъ въ Томскомъ районѣ сдѣлаемъ сравненіе относящихся къ этимъ двумъ группамъ цифръ только для волостей Чулымскаго района. Прежде всего не можетъ не обратить на себя вниманія значительная разница въ численности рабочихъ лошадей: средній старожильскій дворъ имѣетъ послѣднихъ почти на 50% болѣе, нежели дворъ крестьянина-новосела. Если мы вспомнимъ (см. стр. 244—246), что размѣры запасекъ у новоселовъ не только не меньше, но даже нѣсколько больше — по крайней мѣрѣ въ среднихъ на дворъ цифрахъ—нежели у старожиловъ, то такой избытокъ лошадей у этихъ послѣднихъ можетъ на первый взглядъ показаться неожиданнымъ; но объясняется онъ очень просто — развитіемъ у старожиловъ разныхъ видовъ извознаго промысла, къ которому новоселы, вообще говоря, питаютъ менѣе склонности; у новоселовъ такимъ образомъ число лошадей ограничивается необходимымъ для земледѣльческаго хозяйства, — у старожиловъ сверхъ этого необходимаго минимума есть лошади, служащія для постороннихъ земледѣлію цѣлей. Нѣкоторый избытокъ въ пользу старожиловъ оказывается и въ цифрахъ гулевыхъ лошадей, рогатаго скота и свиней, но избытокъ этотъ настолько малъ, что не можетъ служить основаніемъ для какихъ-либо выводовъ, такъ какъ, при незначительности абсолютныхъ чиселъ, можетъ быть отнесенъ на счетъ какихъ-либо случайныхъ причинъ и въ частности—возможной односторонности въ выборѣ селеній для подворной описи. Что касается до овцеводства, то размѣры его, напротивъ, у новоселовъ нѣсколько больше, нежели у старожиловъ; при нѣсколько меньшихъ, вообще говоря, размѣрахъ скотоводства у послѣднихъ, такое соотношеніе объясняется особенностями въ характерѣ овцеводства въ нѣкоторыхъ населенныхъ новоселами мѣстностяхъ: овцы разводятся здѣсь лучшей, «россійской» породы, дающей гораздо больше какъ шерсти, такъ и мясныхъ продуктовъ; между тѣмъ какъ, поэтому, у старожиловъ размѣры овцеводства не превышаютъ необходимаго для собственнаго потребленія каждаго даннаго домохозяйства,—у новоселовъ оно является во мно-

гихъ случаяхъ самостоятельнымъ источникомъ благосостоянія и потому его размѣры могутъ неопредѣленно возрастать.

Что касается затѣмъ до группы «прочихъ», заключающей въ себѣ домохозяйства ссыльныхъ, ихъ дѣтей, а равно проживающихъ въ селеніяхъ постороннихъ лицъ, то размѣры скотоводства какъ вообще, такъ и по отдѣльнымъ видамъ скота, у этой группы гораздо меньше, нежели у полноправныхъ крестьянъ-старожиловъ и новоселовъ, что и вполне понятно въ виду въ значительной мѣрѣ безхозяйнаго характера входящаго въ составъ этой группы населенія.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляются переписанные изслѣдователемъ подворно домохозяйства на основаніи признака обеспеченности главнѣйшими видами скота. Распредѣленіе ихъ по числу рабочихъ лошадей представлено въ слѣдующей табличкѣ:

РАЙОНЫ И ВОЛОСТИ		Общее число переписанныхъ дворовъ	изъ нихъ дворовъ							
			безлошадныхъ	имѣющихъ рабочихъ лошадей по						
				1	2	3	4—5	6—10	11—15	16 и болѣе
Томскій районъ	Нелюбинская (6) . . .	325	31	56	72	71	57	35	2	1
	Спасская (6)	274	35	54	60	54	50	16	3	2
	Семилужная (5)	227	14	41	64	47	38	20	2	1
	Итого (17)	826	80	151	196	172	145	71	7	4
Чулымскій районъ	Семилужная (1)	102	15	1	10	23	21	21	6	5
	Ишимская (8)	632	39	85	147	130	130	89	8	4
	Почитавская (7)	492	45	66	114	75	88	70	24	10
	Зырянская (4)	326	17	40	49	49	71	83	12	4
	Баямская (6)	395	37	50	85	59	94	50	10	10
	Итого (26)	1.917	153	242	405	336	404	313	60	33

Откуда на каждую сотню переписанных подворно домо-
хозяйствъ приходится:

РАЙОНЫ И ВОЛОСТИ		Безлошад- ныхъ	Имѣющихъ рабочихъ лошадей по						
			1	2	3	4—5	6—10	11—15	16 и болѣе
Томскій районъ	Нелюбинская вол. . . .	9,5	17,2	22,2	21,8	17,5	10,8	0,8	0,3
	Спасская вол.	12,8	19,6	21,9	19,6	18,2	5,9	1,1	0,7
	Семилужная вол. . . .	6,2	18,1	28,2	20,7	16,7	8,3	0,9	0,4
	Итого по району . . .	9,7	18,3	23,7	20,8	17,5	8,6	0,8	0,5
Чулымскій районъ	Семилужная вол. . . .	14,7	1,0	9,8	22,5	20,6	20,6	5,9	4,9
	Ишимская вол.	6,2	13,1	23,3	20,6	20,6	14,1	1,3	0,8
	Почитанская вол. . . .	9,1	13,4	23,2	15,2	17,9	14,2	4,9	2,0
	Зырянская вол.	5,2	12,3	15,0	15,0	21,8	25,5	3,7	1,2
	Баимская вол.	9,4	12,7	21,5	14,9	23,8	12,7	2,5	2,5
Итого по району . . .		7,8	12,4	20,8	17,3	20,8	16,1	3,1	1,7

Полученные порайонные ряды представляютъ полное соотвѣт-
ствіе со сдѣланными въ предыдущемъ изложеніи выводами: распре-
дѣленіе дворовъ по числу рабочихъ лошадей въ Чулымскомъ рай-
онѣ представляется гораздо болѣе благопріятнымъ, нежели въ Том-
скомъ. Если свести изображенныя въ этой табличкѣ процентныя
отношенія по болѣе крупнымъ группамъ домохозяйствъ, то полу-
чимъ слѣдующія цифры:

	Въ Томскомъ районѣ	Въ Чулымскомъ районѣ
Слабыхъ дворовъ (0—2 лош.)	51,7	41,0
Среднихъ » (3—5 »)	38,3	38,1
Сильныхъ » (6 и болѣе »)	9,9	20,9

Такимъ образомъ группа среднихъ дворовъ, запрягающихъ отъ трехъ до пяти лошадей, въ обоихъ районахъ оказывается одинаково многочисленною; группа сильныхъ дворовъ въ Чулымскомъ районѣ болѣе чѣмъ вдвое многочисленнѣе, нежели въ Томскомъ, группа слабыхъ — примѣрно на $\frac{1}{5}$ меньше. Если мы затѣмъ обратимся къ отчетамъ по изслѣдованію Тобольской губерніи и остановимся на поставленномъ (по роду пахатныхъ орудій и количеству нужныхъ для запряжки ихъ лошадей) въ сходныя условія Ишимскомъ округѣ, то найдемъ, что въ округѣ этомъ на каждую сотню дворовъ приходится:

	по всему округу	по отдѣльнымъ районамъ
Слабыхъ дворовъ (0—2 лош.)	51, ₆	отъ 39, ₁ до 56, ₂
изъ нихъ безлошадныхъ	11, ₈	» 9, ₃ » 13,
Среднихъ дворовъ (3—5 лош.)	34, ₀	» 31, ₀ » 41, ₁
Сильныхъ » (6 и болѣе лош.)	14, ₂	» 10, ₇ » 19, ₇

Сравнивая съ этими цифрами приведенныя выше данныя, относящіяся къ Чулымскому, земледѣльческому району изслѣдованнаго края, мы увидимъ, что въ Чулымскомъ районѣ благосостояніе — насколько о немъ можно судить по числу рабочихъ лошадей — распредѣлено гораздо благопріятнѣе и особенно — равномѣрнѣе, чѣмъ въ Ишимскомъ округѣ: число безлошадныхъ въ Чулымскомъ районѣ меньше, число дворовъ высшей группы — больше не только, чѣмъ по всему Ишимскому округу, но даже, чѣмъ по первому, лучшему его району; число дворовъ среднесостоятельной группы въ Чулымскомъ районѣ уступаетъ (на 3,₀) числу такихъ дворовъ въ первомъ районѣ Ишимскаго округа, но оно болѣе, нежели по остальнымъ тремъ районамъ и по цѣлому округу. Не представляя ничего удивительнаго въ смыслѣ преобладанія высшихъ группъ надъ низшими (чего и слѣдовало ожидать въ виду общей болѣе обезпеченности скотомъ Чулымскаго района), такое распредѣленіе представляется однако совершенно неожиданнымъ по своей равномѣрности: если мы обратимся къ предыдущему изложенію (стр. 242), то увидимъ, что распредѣленіе благосостоянія въ изслѣдованномъ кратѣ, поскольку о немъ можно судить по *размѣрамъ запасекъ*, характеризуется своею *крайнею неравномѣрностью* и особенно —

изобиліемъ не имѣющихъ запашки дворовъ и слабостью средней группы. Возникаетъ вопросъ, какъ согласовать неравномѣрность въ распредѣленіи запашекъ съ равномѣрностью въ распредѣленіи рабочихъ лошадей?—и только предположительно мы можемъ искать ключа для такого согласованія въ самостоятельномъ значеніи лошадей (для извоза и т. п.), независимомъ отъ ихъ значенія, какъ живого инвентаря земледѣльческаго производства.

Перейдемъ теперь къ распредѣленію дворовъ по числу головъ дойнаго рогатаго скота — коровъ; распредѣленіе это видно изъ слѣдующей таблицы:

РАЙОНЫ И ВОЛОСТИ		Общее число переписан- ныхъ дворовъ	ИЗЪ НИХЪ ДВОРОВЪ					
			безъ коровы	имѣющихъ дойныхъ коровъ по				
				1—2	3—5	6—10	11—15	16 и болѣе
Томскій районъ	Нелюбинская (6)	325	76	212	36	1	—	—
	Спасская (6)	274	62	156	51	5	—	—
	Семилужная (5)	227	39	148	38	2	—	—
	Итого (17)	826	177	516	125	8	—	—
Чулымскій районъ	Семилужная (1)	102	12	66	20	4	—	—
	Ишимская (8)	632	30	372	171	57	1	1
	Почитавская (7)	492	44	323	92	31	1	1
	Зырянская (4)	326	27	195	85	16	3	—
	Баимская (6)	395	46	238	94	14	3	—
	Итого (26)	1.947	159	1.194	462	122	8	2

Откуда на каждую сотню дворовъ приходится:

РАЙОНЫ И ВОЛОСТИ		безъ коровъ	имѣющихъ коровъ по				
			1—2	3—5	6—10	11—15	16 и болѣе
Томскій районъ	Нелюбинская	23,4	65,2	11,1	0,3	—	—
	Спасская	22,6	56,9	18,6	1,8	—	—
	Семилужная	17,2	65,2	16,7	0,9	—	—
	Итого по району . .	21,4	62,5	15,1	0,9	—	—
Чулымскій районъ	Семилужная	11,8	64,7	19,7	3,9	—	—
	Ишимская	4,8	58,9	27,1	9,9	0,1	0,1
	Почитанская	8,9	65,6	18,7	6,3	0,2	0,2
	Зырянская	8,3	59,8	26,1	4,9	0,9	—
	Баймская	11,6	60,2	23,8	3,5	0,8	—
	Итого по району . .	8,2	61,3	23,7	6,3	0,4	0,1

Распределение дворовъ по числу коровъ въ Томскомъ районѣ представляется такимъ образомъ крайне неблагопріятнымъ: дворы, не имѣющіе коровы, составляютъ болѣе $\frac{1}{3}$ общаго числа дворовъ, дворы, имѣющіе 1 или 2 коровы,—почти $\frac{2}{3}$; число дворовъ средней группы (3—5 коровъ)—всего 15,1%,—меньше, нежели въ наиболѣе бѣдныхъ скотомъ районахъ Туринскаго и Ишимскаго округовъ Тобольской губерніи; число дворовъ, имѣющихъ болѣе 5 коровъ, совершенно ничтожно, составляя въ общемъ менѣе 1% общаго количества дворовъ; въ общемъ получается распределение, вполне соотвѣтствующее выясненной уже цифрами общаго количества скота (стр. 415—416) бѣдности Томскаго района рогатымъ скотомъ. Чтобы имѣть правильное понятіе объ истинномъ значеніи этого распределения, необходимо однако вспомнить, что изслѣдованіе произведено было послѣ сильнаго, хотя и не повсемѣстнаго

надежа 1888 года, и что нормальное распределение дворовъ по числу рогатаго скота представляется значительно болѣе благоприятнымъ.

Обращаясь затѣмъ къ Чулымскому району, сведемъ относящіяся къ нему ‰ отношения по болѣе крупнымъ группамъ дворовъ и сопоставимъ ихъ съ соотвѣствующими цифрами по Ишимскому и Туринскому округамъ Тобольской губерніи; результаты такого сопоставленія изобразятся въ слѣдующей табличкѣ:

	На сто дворовъ приходится:			
	не имѣющихъ коровы:	имѣющихъ 1—2 кор.	имѣющихъ 3—5 кор.	имѣющихъ болѣе 5 кор.
Въ Чулымскомъ районѣ	8,2	61,3	23,7	6,8
въ Ишимскомъ округѣ:	18,9	54,2	20,5	6,3
въ I его районѣ:	11,6	50,3	27,2	11,0
въ Туринскомъ округѣ:				
Туринскій край	9,7	68,9	20,0	1,4
Целыскій край	8,4	51,8	31,0	8,5

Распределение дворовъ по числу коровъ въ Чулымскомъ районѣ, при данной не особенно большой общей численности рогатаго скота, также можетъ быть признано весьма благоприятнымъ: число дворовъ, не имѣющихъ коровы, здѣсь меньше, нежели въ какой-либо изъ поименованныхъ мѣстностей Тобольской губерніи, не исключая даже такой зажиточной мѣстности, какъ первый районъ Ишимскаго округа; численность дворовъ средней группы (3—5 коровъ) больше, чѣмъ по цѣлому Ишимскому округу, и уступаетъ численности ихъ только въ наиболѣе богатыхъ скотомъ мѣстностяхъ, каковы I районъ Ишимскаго округа и Целыскій край Туринскаго округа; по числу дворовъ самой богатой скотомъ группы Чулымскій районъ также стоитъ посреднѣ между болѣе богатыми и болѣе бѣдными скотомъ мѣстностями Тобольской губерніи.

Распределение дворовъ по размѣрамъ *овцеводства* изобразится въ слѣдующей таблицѣ:

РАЙОНЫ И ВОЛОСТИ		Общее число переписанных дворовъ	ИЗЪ НИХЪ ДВОРОВЪ						
			не имѣющихъ овецъ	имѣющихъ овецъ по					
				1—5	6—10	11—15	16—25	26—40	болѣе 60
Томскій районъ	Нелюбинская (6) . . .	325	117	129	54	21	4	—	—
	Спасская (6)	274	143	46	52	27	6	—	—
	Семилужная (5). . .	227	92	46	59	17	11	2	—
	Итого (17). . .	826	352	221	165	65	21	2	—
Чулымскій районъ	Семилужная (1). . .	102	35	24	21	14	2	4	2
	Ишимская (8). . . .	632	96	107	178	123	77	39	9
	Почитанская (7) . .	492	159	79	106	55	71	22	—
	Зырянская (4) . . .	326	53	60	89	76	33	14	1
	Баймская (6)	395	131	95	88	49	20	11	—
Итого (26) . . .		1.947	474	365	482	317	203	90	12

РАЙОНЫ И ВОЛОСТИ		Не имѣющихъ овецъ	На каждые 100 дворовъ приходится дворовъ, имѣющихъ овецъ по						
			1—5	6—10	11—15	16—25	26—40	41—60	болѣе 60
Томскій районъ	Нелюбинская	36,0	39,7	16,6	6,5	1,2	—	—	—
	Спасская	52,2	16,9	18,9	9,9	2,2	—	—	—
	Семилужная. . . .	40,5	20,3	25,9	7,5	4,8	0,9	—	—
	Итого по району . .	42,6	26,3	20,0	7,9	2,5	0,2	—	—
Чулымскій районъ	Семилужная. . . .	34,3	23,5	20,6	13,7	2,0	3,9	2,0	—
	Ишимская	15,2	16,9	28,2	19,5	12,2	5,1	1,4	0,5
	Почитанская	32,8	16,1	21,5	11,2	14,4	4,5	—	—
	Зырянская	16,3	18,4	27,3	23,3	10,1	4,8	0,3	—
	Баймская	33,2	24,1	22,3	12,4	5,1	2,8	—	0,3
Итого по району . .		24,3	18,7	24,7	16,3	10,4	4,6	0,6	0,2

Характеристика Томскаго района и въ этомъ случаѣ остается неизмѣнною: и здѣсь писшія по размѣрамъ овцеводства группы оказываются очень сильно представленными, высшія — совершенно или почти совершенно отсутствуютъ: болѣе $\frac{2}{5}$ общаго числа дворовъ вовсе не держатъ овецъ, только четвертая часть дворовъ имѣетъ болѣе 5 овецъ, менѣе 3% — болѣе 15 овецъ. Распределение дворовъ въ Чулымскомъ районѣ имѣетъ радикально иной характеръ: не имѣетъ овецъ всего $\frac{1}{4}$ часть общаго числа дворовъ, а почти три пятыхъ держатъ болѣе 5 овецъ, почти одна шестая — болѣе пятнадцати. Соединяя % цифры по Чулымскому району по болѣе крупнымъ группамъ дворовъ и сопоставляя эти цифры съ соотвѣтствующими цифрами по Ишимскому и Туринскому округамъ Тобольской губерніи, получимъ слѣдующую таблицу:

	На каждые 100 дворовъ приходится:			
	не имѣющихъ овецъ	имѣющихъ 1—5 ов.	среднихъ 6—15 ов.	зажиточныхъ болѣе 15 ов..
Чулымскій районъ .	24, ₃	18, ₇	41, ₀	15, ₈
Ишимскій округъ	30, ₇	20, ₀	31, ₂	18, ₃
I-ый районъ его	25, ₀	17, ₂	36, ₇	21, ₁
Туринск. округъ:				
Туринскій край	15, ₃	42, ₀	40, ₅	2, ₂
Пелымскій край	14, ₄	31, ₀	48, ₅	5, ₉

Такимъ образомъ распределение дворовъ по размѣрамъ овцеводства въ Чулымскомъ районѣ представляется въ сравненіи съ Ишимскимъ округомъ весьма благопріятнымъ и равномернымъ: дворы средней группы составляютъ 41%, между тѣмъ какъ въ Ишимскомъ округѣ они составляютъ менѣе трети общаго числа дворовъ; не имѣющихъ овецъ въ Чулымскомъ районѣ меньше, нежели въ Ишимскомъ округѣ и даже чѣмъ въ первомъ его районѣ, число дворовъ зажиточной группы — также значительно меньше. Напротивъ по сравненію съ Туринскимъ округомъ, отличающимся вообще очень равномернымъ распределеніемъ благосостоянія, распределение дворовъ въ Чулымскомъ районѣ представляется гораздо менѣе равномернымъ.

Общій выводъ изъ приведенныхъ данныхъ о распредѣленіи дворовъ по числу головъ разныхъ видовъ скота представился въ слѣдующемъ видѣ: въ Томскомъ районѣ количество дворовъ, вовсе не имѣющихъ скота или имѣющихъ очень незначительное скотоводство, очень велико; уже дворы среднихъ по размѣрамъ скотоводства группъ немногочисленны, число же богатыхъ скотомъ дворовъ совершенно незначительно. Въ Чулымскомъ районѣ, напротивъ, распредѣленіе дворовъ по размѣрамъ скотоводства представляется очень благопріятнымъ; особенно замѣчательно ничтожное число дворовъ, вовсе не имѣющихъ скота, и небольшая численность очень богатыхъ скотомъ дворовъ, — тѣмъ болѣе замѣчательно, что при распредѣленіи дворовъ по размѣрамъ запашекъ группы дворовъ, не имѣющихъ запашки и дворовъ съ очень большими запашками представлены, напротивъ, очень сильно — гораздо сильнѣе, напр., нежели въ тѣхъ округахъ Тобольской губерніи, съ которыми мы дѣлали сравненіе.

Намъ предстоитъ теперь перейти къ разсмотрѣнію данныхъ, показывающихъ *соотношеніе размѣровъ скотоводства съ размѣрами запашекъ*. Мы могли-бы представить эти данныя въ однихъ только общихъ для всего изслѣдованнаго края итогахъ. Но такъ какъ значеніе земледѣлія въ Томскомъ районѣ представляется совершенно инымъ, нежели въ Чулымскомъ, — такъ какъ слѣдовательно данная площадь запашки въ каждомъ изъ двухъ районовъ соотвѣтствуетъ весьма различнымъ степенямъ хозяйственной состоятельности, то намъ было-бы неудобно ограничиться одними общими итогами, а придется сдѣлать группировку для cadaго изъ двухъ районовъ — Томскаго и Чулымскаго — особо. Результаты такой группировки приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

У ДВОРОВЪ СЪ ПЛОЩАДЬЮ ПОСѢВА	Число дво- ровъ каждой категоріи	Лошадей		Рогатаго скота		Овецъ	Свиней
		Рабо- чихъ	Гуле- выхъ	Дой- наго	Гуле- вого		
Въ Томскомъ районѣ:							
Менѣе 1 дес.	615	1.206	282	632	348	1.444	30
1— 3 ›	106	511	130	256	172	911	52
3— 5 ›	69	361	115	171	118	631	55
5— 8 ›	28	214	57	91	67	317	36
8—10 ›	5	52	10	21	18	41	23
10—15 ›	3	22	11	12	24	52	2
15—20 ›	—	—	—	—	—	—	—
20—40 ›	—	—	—	—	—	—	—
болѣе 40 ›	—	—	—	—	—	—	—
Въ Чудымскомъ районѣ:							
Менѣе 1 дес.	503	512	163	453	341	902	63
1— 3 ›	250	705	248	427	410	1.424	188
3— 5 ›	347	983	425	604	674	2.521	483
5— 8 ›	355	1.350	481	785	883	3.440	760
8—10 ›	128	711	284	356	387	1.595	470
10—15 ›	177	1.123	534	612	775	2.986	816
15—20 ›	81	723	397	402	456	1.683	500
20—40 ›	90	1.051	471	447	552	2.044	553
болѣе 40 ›	16	433	257	151	258	452	178

Откуда въ среднемъ на каждое домохозяйство каждой данной группы получатся слѣдующія цифры:

У ДВОРОВЪ СЪ ПЛОЩАДЬЮ ПОСѢВА	Лошадей		Рогатаго скота		Овецъ	Свиней
	Рабо- чихъ	Гуле- выхъ	Дой- наго	Гуле- вого		
Въ Томскомъ районѣ:						
Менѣе 1 дес.	2,0	0,5	1,0	0,5	2,3	0,6
1— 3 »	4,3	1,2	2,4	1,6	8,6	0,5
3— 5 »	5,2	1,6	2,4	1,7	9,0	0,8
5— 8 »	7,6	2,0	3,2	2,4	11,3	1,3
8—10 »	10,4	2,0	4,2	3,6	8,2	4,6
10—15 »	7,3	3,7	4,0	8,0	17,3	0,7
15—20 »	—	—	—	—	—	—
20—40 »	—	—	—	—	—	—
болѣе 40 »	—	—	—	—	—	—
Въ Чулымскомъ районѣ:						
Менѣе 1 дес.	1,0	0,3	0,9	0,7	1,8	0,1
1— 3 »	2,8	1,6	1,7	1,6	5,7	0,7
3— 5 »	2,9	1,2	1,8	1,9	7,3	1,4
5— 8 »	3,8	1,4	2,2	2,5	9,7	2,3
8—10 »	5,7	2,3	2,8	3,1	12,8	3,8
10—15 »	6,4	3,0	3,5	4,4	16,9	4,6
15—20 »	8,9	4,0	4,9	5,6	20,8	6,2
20—40 »	11,7	5,2	4,9	6,1	22,7	6,1
болѣе 40 »	27,1	16,1	9,4	16,1	28,2	11,1

Цифры эти, какъ и слѣдовало ожидать, подтверждаютъ на-
личность существеннаго различія въ экономическомъ характерѣ

двухъ изслѣдованныхъ районовъ: дворы, засѣвающіе менѣе 1 дес., въ Чулымскомъ районѣ имѣютъ всего по 1 лошади, слѣдовательно при мѣстныхъ хозяйственныхъ условіяхъ (двукопныя сохи!) являются дворами совершенно слабыми, неспособными къ земледѣльческому хозяйству; въ Томскомъ районѣ они имѣютъ въ среднемъ по 2 лошади, слѣдовательно должны быть признаны хотя и не сильными, но способными къ самостоятельному хозяйственному существованію единицами: они не пахутъ не потому, что не могутъ, а потому, что *не желаютъ* пахать. Далѣе, дворы второй группы, засѣвающей отъ 1 до 3 дес., въ Чулымскомъ районѣ имѣютъ въ среднемъ менѣе 3 лошадей, — слѣдовательно стоятъ вблизи низшаго предѣла хозяйственной самостоятельности; въ Томскомъ они имѣютъ въ среднемъ по 4,8 лошадей, слѣдовательно являются сильными дворами, по степени своей общей экономической состоятельности стоящими значительно выше средняго уровня (ср. число лошадей 2,9), и т. д., — словомъ въ *Томскомъ районѣ* каждому данному размѣру *запашекъ* (сравненіе возможно только для низшихъ 4 группъ; пятая и шестая въ Томскомъ районѣ слишкомъ малочисленны) *соотвѣтствуетъ* значительно *высшій* размѣръ *общаго благосостоянія домохозяйства, нежели въ Чулымскомъ*; и это понятно, такъ какъ въ Чулымскомъ районѣ земледѣліе является, вообще говоря, единственнымъ основнымъ источникомъ благосостоянія, въ Томскомъ же оно является лишь однимъ, и притомъ, вообще говоря, не главнѣйшимъ изъ такихъ источниковъ.

Сдѣланный выводъ основывается впрочемъ только на сравненіи среднихъ цифръ числа рабочихъ лошадей; количество рогатаго скота и размѣры овцеводства даже при равныхъ размѣрахъ *запашекъ* въ Томскомъ районѣ лишь немногимъ выше, нежели въ Чулымскомъ; и наконецъ количество свиней въ Чулымскомъ районѣ для всѣхъ группъ значительно выше, нежели въ Томскомъ. Несоотвѣтствіе этихъ цифровыхъ соотношеній сдѣланному нами только-что общему выводу не опровергаетъ этого вывода, а показываетъ только, что *скотоводство въ Томскомъ районѣ, и въ особенности овцеводство и свинководство, играетъ въ числѣ источниковъ благосостоянія населенія гораздо меньшую роль, нежели въ Чулымскомъ.*

Среднія на одинъ дворъ цифры количества скота возрастаютъ по всѣмъ видамъ послѣдняго вмѣстѣ съ размѣрами запашекъ, но быстрота возрастанія для отдѣльныхъ видовъ скота представляется далеко не одинаковою. Чтобы нагляднѣе убѣдиться въ этомъ и въ то-же время имѣть возможность подвергнуть отдѣльные ряды цифръ сравнительному анализу, приведемъ эти ряды къ одной постоянной величинѣ, принявъ цифры количества скота у дворовъ низшей категоріи за единицу. Получатся слѣдующія ряды.

Для *рабочаго* и *дойнаго* скота:

<i>Лошадей</i>	{	Томскій районъ .	1—2 _{,2} —2 _{,6} —3 _{,8} —(5 _{,2} — 3 _{,6})—
		Чулымск. » .	1—2 _{,8} —2 _{,9} —3 _{,8} — 5 _{,7} — 6 _{,4} — 8 _{,9} —11 _{,7} —27 _{,1}
<i>Коровъ</i>	{	Томскій » .	1—2 _{,4} —2 _{,4} —3 _{,2} —(4 _{,2} — 4 _{,0})
		Чулымскій » .	1—1 _{,9} —2 _{,0} —2 _{,4} — 3 _{,1} — 3 _{,9} — 5 _{,4} — 5 _{,4} —10 _,

Для *гулевого* скота:

<i>Лошадей</i>	{	Томскій районъ .	1—2 _{,1} —3 _{,2} —4 _{,0} —(4 _{,0} — 7 _{,1})
		Чулымскій » .	1—3 _{,3} —4 _{,0} —4 _{,7} — 7 _{,7} —10 _{,0} — 16 _{,3} —17 _{,3} —53 _{,7}
<i>Рогатаго</i>	{	Томскій » .	1—3 _{,2} —3 _{,4} —4 _{,8} —(7 _{,2} —16 _{,0})
		Чулымскій » .	1—2 _{,3} —2 _{,7} —3 _{,8} — 4 _{,4} — 6 _{,3} — 8 _{,0} — 8 _{,7} —23 _{,0}
<i>Овецъ</i>	{	Томскій » .	1—3 _{,7} —3 _{,9} —4 _{,9} —(3 _{,5} — 7 _{,5})
		Чулымскій » .	1—3 _{,2} —4 _{,1} —5 _{,4} — 7 _{,1} — 9 _{,4} — 11 _{,6} —12 _{,6} —15 _{,7} .

Возрастаніе среднихъ количествъ разныхъ категорій скота соответственно возрастанію размѣровъ запашекъ идетъ такимъ образомъ въ относящихся къ Чулымскому району рядахъ съ полною правильностью; для Томскаго эта правильность нарушается въ

малочисленныхъ высшихъ, но наблюдается въ полной мѣрѣ въ среднихъ и низшихъ по размѣрамъ запашекъ группахъ. Въ отношеніи быстроты возрастанія между двумя районами — по крайней мѣрѣ въ удобосравнимыхъ низшихъ и среднихъ по размѣрамъ запашекъ группахъ — не замѣчается сколько нибудь существенной разницы.

Сравнивая затѣмъ ряды, получившіеся для волостей Чулымскаго района, съ соответствующими рядами по Ишимскому округу Тобольской губерніи *), мы видимъ, что поступательное движеніе цифръ количества скота въ первой изъ названныхъ мѣстностей гораздо медленнѣе, нежели во второй, — что впрочемъ является естественнымъ слѣдствіемъ большей равномерности въ распределеніи скота между домохозяйствами Чулымскаго района. Почти также быстро, какъ въ Ишимскомъ округѣ, идетъ только ростъ цифръ, показывающихъ количество рабочихъ лошадей; ростъ этотъ представляетъ наибольшее соотвѣтствіе съ ростомъ размѣра запашекъ, что и вполне понятно, такъ какъ самое возрастаніе этой послѣдней величины возможно лишь при соотвѣтственномъ возрастаніи числа лошадей, и при томъ при одинаковыхъ земледѣльческихъ орудіяхъ и зависимость эта должна быть приблизительно одинакова для обѣихъ сравниваемыхъ мѣстностей. Возрастаніе цифръ количества дойныхъ коровъ идетъ весьма медленно, — въ $2\frac{1}{2}$ раза медленнѣе, нежели ростъ числа рабочихъ лошадей; оно и понятно: лишняя лошадь ведетъ къ повышенію общаго уровня благосостоянія крестьянина, и потому послѣдній, получивъ возможность увеличить размѣры своего живого инвентаря, прежде всего покупаетъ лошадь или нѣсколько лошадей, часто жертвуя для этого даже лишнимъ рогатымъ скотомъ; коровы, напротивъ, стоятъ у

*) Рабоч. лошади: 1—2,3—4,3— 7,2—10,0—16,3— 24,7
 Дойн. коровы: 1—1,5—2,7— 4,5— 7,7—11,3— 16,5
 Гул. лошади: 1—2,5—6,0—11,0—24,0—49,0—102,5
 Гул. рог. скотъ: 1—1,8—3,8— 7,0—15,4—29,2— 43,8
 Овцы: 1—2,9—7,9—16,9—28,2—41,0— 57,4
 (высшая группа — сѣющіе болѣе 30 десятинъ).

крестьянина на втором планѣ, и потому среднее количество ихъ и прогрессируетъ гораздо медленнѣе, нежели число рабочихъ лошадей. Количество овецъ также прогрессируетъ медленно, — значительно медленнѣе числа рабочихъ лошадей; обстоятельство это находитъ себѣ весьма понятное объясненіе въ самомъ характерѣ мѣстнаго овцеводства; послѣднее, какъ мы знаемъ изъ предыдущаго §-а, служитъ почти исключительно для собственнаго потребленія крестьянъ, а потребленіе шерсти, овчинъ, баранины и т. п. возрастаетъ конечно гораздо медленнѣе, нежели выражающаяся въ размѣрахъ заготовокъ или числѣ лошадей степень общаго благосостоянія каждаго даннаго домохозяйства. Что касается до гулевого скота, то онъ *) является уже не основнымъ капиталомъ, а, такъ сказать, продуктомъ крестьянскаго хозяйства; послѣднее имѣетъ возможность воспринимать приплодъ какъ лошадей, такъ и рогатаго скота, до тѣхъ высшаго возраста, чѣмъ выше степень его общаго благосостоянія: въ хозяйствахъ бѣдняковъ гулевой скотъ является почти исключительно въ видѣ маленькихъ же ребятъ и телятъ-опойковъ; на нѣсколько высшей по благосостоянію ступени держать «полуторшиковъ», еще далѣе — «третьяковъ», — наконецъ у очень зажиточныхъ домохозяевъ мы встрѣчаемъ и взрослыхъ, не пущенныхъ въ работу лошадей, и трехъ и четырехлѣтнихъ быковъ и петелей; отсюда — быстрый ростъ среднихъ цифръ гулевого скота, далеко превышающій ростъ цифръ тѣхъ видовъ скота, которые составляютъ основной капиталъ крестьянскаго хозяйства.

Чтобы лучше выяснитъ себѣ характерныя особенности скотоводства у различныхъ по размѣрамъ благосостоянія группъ населенія изслѣдуемаго края, попытаемся привести относящіяся къ этимъ группамъ данныя о количествѣ головъ скота къ другой общей единицѣ, — къ числѣ рабочихъ лошадей. Результаты подобнаго приведенія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

*) См. подробнѣе Tobol. «Матеріалы», вып. III, стр. 380.

У ДВОРОВЪ СЪ ПОСѢВНОЮ ПЛОЩАДЬЮ	На каждую сотню рабочихъ лошадей приходится					
	дойныхъ коровъ		о в е ц ь		с в и п с ь	
	въ Томск. районѣ	въ Чулым. районѣ	въ Томск. районѣ	въ Чулым. районѣ	въ Томск. районѣ	въ Чулым. районѣ
Менѣе 1 дес	52	88	119	176	2	12
1— 3 »	50	61	178	202	10	26
3— 5 »	47	61	175	252	15	49
5— 8 »	43	58	149	255	17	56
8—10 »	(40)	50	(79)	224	(44)	66
10—15 »	(55)	54	(236)	266	(9)	73
15—20 »	—	56	—	233	—	69
20—40 »	—	43	—	195	—	53
болѣе 40 »	—	35	—	104	—	41
	—					

Цифры эти очевидно находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ выводами, сдѣланными на предыдущихъ страницахъ. Остановливаясь прежде всего на числѣ *дойныхъ коровъ*, мы видимъ, что въ Чулымскомъ районѣ у самой низшей по размѣрамъ запашекъ группы число это почти равно числу лошадей (всего на 12⁰/₁₀₀ менѣе) и непрерывно убываетъ по направленію къ высшимъ группамъ, составляя у самой высшей всего треть числа лошадей; это и очень понятно въ виду того, что для слабаго, немущаго двора корова имѣетъ болѣе непосредственное потребительное значеніе, нежели лошадь; напротивъ для болѣе крѣпкихъ хозяйственныхъ единицъ лошади гораздо необходимѣе, нежели коровы *); по Томскому району пониженіе относительнаго количества коровъ тоже замѣчается, но въ очень слабой степени; это опять-таки понятно,

*) Подробнѣе см. Тобольск. «Матеріалы», вып. XI, стр. 132.

потому что въ Томскомъ районѣ домохозяѣство низшей по размѣрамъ запашекъ группы вовсе не является такою слабою хозяйственною единицею; совсѣмъ слабыя домохозяѣства составляютъ лишь небольшую часть этой группы, а потому причины, ведущія къ пониженію относительнаго числа коровъ, дѣйствуютъ далеко не такъ сильно, какъ въ Чулымскомъ районѣ. Относительные размѣры *овцеводства* быстро возрастаютъ въ нѣсколькихъ низшихъ по размѣрамъ посѣвовъ группахъ; въ высшихъ группахъ ростъ этотъ не только останавливается, но даже переходитъ въ убыль, — явленіе, опять таки, понятное въ виду почти исключительно домашняго, потребительнаго значенія овцеводства: для бѣднаго крестьянина овцы являются нѣкоторою роскошью, а потому такой крестьянинъ часто вовсе не держитъ овецъ или держитъ ихъ очень мало; но уже хоть нѣсколько оперившійся крестьянинъ сразу заводитъ овецъ — въ виду ихъ дешевизны — въ такомъ количествѣ, какое нужно для его погребленія, — отсюда быстрый ростъ размѣровъ овцеводства въ низшихъ по размѣрамъ запашекъ группахъ дворовъ. Такъ какъ затѣмъ овцеводство не имѣетъ значенія самостоятельнаго источника благосостоянія, то зажиточному крестьянину нѣтъ расчета очень расширять свое овцеводство: онъ тоже держитъ овецъ лишь для собственнаго потребленія, а послѣднее хотя и растетъ, но далеко не параллельно росту благосостоянія, — отсюда замедленіе роста и даже относительное пониженіе размѣровъ овцеводства въ высшихъ по благосостоянію группахъ дворовъ. — И наконецъ относительные размѣры *свиноводства* правильно растутъ отъ низшихъ по благосостоянію группъ дворовъ къ высшимъ (только въ трехъ самыхъ высшихъ группахъ этотъ правильный ростъ смѣняется довольно безпорядочными колебаніями, что вѣроятно объясняется малочисленностью этихъ группъ), что опять-таки вполне понятно, такъ какъ размѣры свиноводства находятся въ прямой зависимости отъ количества избыточнаго хлѣба, которое конечно тѣмъ больше, чѣмъ зажиточнѣе данное домохозяѣство; этимъ-же обстоятельствомъ, конечно, объясняются и малые размѣры свиноводства въ безземлѣльческомъ, Томскомъ районѣ.

Мы должны въ заключеніе выяснитъ отношеніе количества

скота, являющагося основнымъ капиталомъ крестьянскаго хозяйства — рабочихъ лошадей и дойныхъ коровъ — къ количеству гулевого скота, играющаго до пѣкоторой степени роль оборотнаго и запаснаго капитала. Отношеніе это въ связи со степенью благосостоянія домохозяйствъ выясняется изъ слѣдующей таблички:

У ДВОРОВЪ СЪ ПЛОЩАДЬЮ ПОСѢВА	На 100 рабочихъ лошадей приходится перабочихъ		На 100 дойныхъ коровъ приходится недойнаго рогатаго скота	
	въ Томскомъ районѣ	въ Чулымск. районѣ	въ Томскомъ районѣ	въ Чулымск. районѣ
Менѣе 1 десят.	23	32	55	75
1— 3 » 	25	35	67	96
3— 5 » 	32	43	69	112
5— 8 » 	27	36	74	113
8—10 » 	(20)	40	(86)	109
10—15 » 	(50)	47	(200)	127
15—20 » 	—	55	—	113
20—40 » 	—	45	—	122
болѣе 40 » 	—	59	—	171

Ряды, показывающіе относительное количество *нерабочихъ лошадей*, имѣютъ очевидно для каждаго изъ двухъ районовъ своеобразный характеръ; для волостей Томскаго района рядъ представляетъ неправильныя колебанія около одного уровня, равнаго 25—30% числа рабочихъ лошадей; для Чулымскаго района рядъ имѣетъ возрастающую тенденцію, хотя возрастаніе идетъ медленво и не вполне правильно. Разница эта вполне понятна: въ Томскомъ районѣ нерабочія лошади играютъ исключительно роль естественнаго ремонта, и 25—30 % являются очевидно вполне достаточными нормами послѣдняго; въ Чулымскомъ районѣ продажа гулевыхъ

лошадей является существенным источником дохода; а такъ какъ каждый крестьянинъ въ этомъ случаѣ вынуждается продавать приплодъ отъ лошадей въ тѣмъ болѣе раннемъ возрастѣ, чѣмъ онъ бѣднѣе, то ясно, что общее количество гулевыхъ лошадей должно быть тѣмъ больше, чѣмъ выше степень его благосостоянія. Ряды, показывающіе количество *гулевого рогатаго скота*, для обоихъ районовъ имѣютъ прогрессирующий характеръ, но для Чулымскаго района какъ общее относительное количество гулевого скота, такъ и возрастаніе этого количества по мѣрѣ перехода къ высшимъ по благосостоянію группамъ населенія, замѣтно больше, нежели въ Томскомъ; и эта разница опять-таки вполне согласуется съ разницей въ общемъ характерѣ скотоводства того и другого района: въ Томскомъ районѣ полученіе и продажа приплода является второстепенною цѣлью содержанія скота; въ Чулымскомъ, напротивъ, продажа приплода является главнымъ, а перѣдко и единственнымъ способомъ извлеченія изъ рогатаго скота денежнаго дохода. Между тѣмъ опять-таки повятно, что бѣдный крестьянинъ, живущій изо дня въ день, не имѣетъ возможности «рѣстить» своего скота; напротивъ среднесостоятельный, а тѣмъ болѣе зажиточный крестьянинъ имѣетъ возможность выращивать получаемый отъ скота приплодъ, — выращивать до тѣмъ высшаго возраста, чѣмъ выше степень его благосостоянія; если поэтому въ хозяйствахъ крестьянъ высшихъ по благосостоянію категорій мы встрѣчаемъ только телятъ-опойковъ, еще не имѣющихъ почти никакой продажной цѣнности, то у зажиточныхъ мы встрѣчаемъ быковъ и нетелей двухъ-, трехъ- и четырехлѣтняго возраста; ясно что общее относительное количество гулевого рогатаго скота у такихъ хозяевъ должно быть гораздо выше, чѣмъ у бѣдныхъ, и слѣдовательно опять, почему въ Чулымскомъ районѣ количество гулевого рогатаго скота, на высшихъ ступеняхъ благосостоянія значительно уступающее количеству дойнаго, на высшихъ болѣе или менѣе значительно превосходитъ послѣднее. Въ Томскомъ районѣ, гдѣ выращиваніе приплода, въ виду дороговизны кормовъ, мало выгодно, какъ бѣдные, такъ и богатые въ большинствѣ случаевъ продаютъ приплодъ рогатаго скота въ самомъ маленькомъ возрастѣ и потому возрастаніе

относительнаго количества рогатаго скота невелико даже у самыхъ высшихъ по благосостоянію группъ населенія.

Мы дали такимъ образомъ обстоятельный анализъ относящихся къ размѣрамъ скотоводства крестьянъ изслѣдованнаго края цифровыхъ данныхъ; но мы касались до сихъ поръ только *лѣтняго* состава скота, — то есть количества скота, вынущеннаго на пастьбу весной 1890 года. Между тѣмъ значительная доля выгоды, доставляемой содержаніемъ рогатаго скота, овецъ и свиней, достигается посредствомъ убоя или продажи большей или меньшей части ихъ; и продажа, и въ особенности убой скота производятся почти исключительно осенью, и потому «въ зиму пускается» гораздо меньшее число головъ этихъ видовъ скота, чѣмъ сколько числится въ крестьянскихъ хозяйствахъ весной и лѣтомъ. Произведенныя изслѣдователемъ подворныя описи даютъ возможность сопоставить этотъ уменьшившійся, *зимній* составъ скота съ его *лѣтнимъ* составомъ. Результаты этого сопоставленія изображены въ нижеслѣдующей таблицѣ *):

МѢСТНОСТИ	Рогатаго скота				Овецъ		Свиней	
	дойнаго		недойнаго		лѣтомъ	зимой	лѣтомъ	зимой
	лѣтомъ	зимой	лѣтомъ	зимой				
Нелюбинская (6).	404	385	233	199	1.247	723	18	14
Спасская (6)	434	419	259	229	1.030	675	87	76
Семилужная (5)	345	318	251	201	1.130	673	90	73
Итого по 17 сел. Томск. р.	1.183	1.122	743	629	3.407	2.071	195	163
Ишимская **) (9)	1.729	1.538	2.014	1.440	7.799	4.979	1.266	777
Три волости Мариинск. окр. (9)	1.424	1.368	1.631	1.424	6.346	4.292	1.896	1.345
Итого по 18 сел. Чулым. р.	3.151	2.906	3.645	2.864	14.145	9.271	3.162	2.122

*) Въ таблицу эту не включены данныя по 8 селеніямъ Мариинскаго округа въ виду неточности относящихся къ занимающему насъ вопросу цифръ произведенныхъ въ этихъ селеніяхъ подворныхъ описей.

**) и деревня Турунтаева Семилужной волости.

Приведа эти цифры къ сотнѣ головъ лѣтняго состава каждой данной категоріи скота, получимъ слѣдующіе ряды относительныхъ величинъ:

МѢСТНОСТИ	Изъ 100 головъ лѣтняго состава скота осталось на зиму			
	дойныхъ коровъ	недойнаго рогатаго скота	овецъ	свиней
Нелюбинская вол. . . .	95	85	(58)	(78)
Спасская вол.	97	88	(66)	(87)
Семилужная вол. . . .	92	80	(59)	(81)
Итого по 17 сел. Томск. р.	95	85	(61)	(84)
Ишимская вол.	89	72	64	61
3 волости Мариинск. окр.	96	87	68	71
Итого по 18 сел. Чулым. р.	92	78	66	67

Значеніе этихъ цифръ повятно: онѣ, вообще говоря, подтверждаютъ прежде всего сказанное въ § 3 настоящей главы, а также на предыдущихъ страницахъ, о различіи, представляемомъ двумя изслѣдованными районами по вопросу о значеніи скотоводства и въ частности — разведенія рогатаго скота; но сверхъ того онѣ — насколько можно судить по цифрамъ, относящимся къ очень небольшому числу селеній, — указываютъ и на существованіе по отношенію къ разсматриваемому вопросу различія между Ишимскою волостью и входящими въ составъ Чулымскаго района волостями Мариинскаго округа. Въ самомъ дѣлѣ: разница между зимнимъ и лѣтнимъ составомъ скота для волостей Томскаго района незначительна, составляя всего 5% для дойныхъ коровъ и 15% для гулевого скота.

Ясно, что продажа и убой скота имѣютъ здѣсь лишь ничтожное значеніе, а слѣдовательно скотоводство очевидно имѣетъ преобладающій молочный характеръ. Въ Ишимской волости убыль при переходѣ отъ лѣтняго содержанія къ зимнему вдвое больше, нежели въ волостяхъ Томскаго района (11% для дойнаго и 28% для недойнаго скота), что вполне соответствуетъ преобладающему въ этой мѣстности значенію продажи и убоя скота, какъ способовъ извлеченія изъ него дохода. Волости Маріинскаго округа по отношенію къ разсматриваемому вопросу оказываются сходными съ при-Томскими волостями: % зимующаго скота (96 для коровъ и 87 для гулевого скота) здѣсь даже еще выше, нежели въ этихъ послѣднихъ. Какъ согласовать это съ несомнѣнно мяснымъ и приплоднымъ характеромъ скотоводства этой мѣстности, — какъ согласовать хотя-бы съ приведенными въ предыдущемъ §-ѣ, извлеченными изъ тѣхъ-же подворныхъ описей цифрами, свидѣтельствующими о значительности въ волостяхъ Маріинскаго округа продажъ рогатаго скота, — мы не знаемъ: добытыя изслѣдованіемъ данныя не даютъ ключа для объясненія этого несомнѣннаго противурѣчія. По отношенію къ *овцеводству* сколько-нибудь существенной разницы между районами и волостями не замѣчается: % овецъ, оставляемыхъ на зиму, колеблется для мелкихъ территориальныхъ группъ между 58 и 68, % идущихъ на убой — между 32 и 42, составляя среднимъ числомъ около трети всего лѣтняго состава овецъ, который слѣдовательно цѣликомъ обновляется примѣрно въ трехлѣтніе періоды. Цифры, относящіяся къ *свиноводству*, могутъ служить для какихъ-либо выводовъ только по Чулымскому району; по Томскому опѣ слишкомъ малы и потому едва-ли могутъ представлять статистическую правильность. Въ Чулымскомъ районѣ количество зимующихъ свиней составляетъ, какъ и для овецъ, $\frac{2}{3}$ ихъ лѣтняго состава, а $\frac{1}{3}$ ежегодно идетъ на убой; при этомъ между волостями Маріинскаго округа и Ишимскою замѣчается такая же разница, какая была замѣчена по отношенію къ овцеводству: въ первыхъ убыль при переходѣ на зиму (29%) значительно меньше, нежели во второй (39%); данныхъ для объясненія причины различія мы и въ этомъ случаѣ не имѣемъ.

Мы должны теперь обратиться къ вопросу о вредныхъ для правильнаго развитія скотоводства вліяніяхъ, къ числу которыхъ относятся: поварьныя болѣзни—эпизоотіи, покражи скота, вредъ, причиняемый хищными звѣрями, безкормица и т. д.. Единственнымъ изъ этихъ вліяній, имѣющимъ для изслѣдоващій мѣстности серіозное значеніе, являются *эпизоотіи* и въ частности—*чума рогатаго скота*. Болѣзнь эта имѣетъ поварьный характеръ: разъ появившись въ какомъ-либо селеніи, она обыкновенно уничтожаетъ весь скотъ, за исключеніемъ того, который удалось заблаговременно отогнать въ какія-либо уединенныя мѣста; но за то самое появленіе ея въ значительной мѣрѣ обусловливается случайностью: производя страшныя опустошенія въ какомъ-нибудь одномъ селеніи, она сплошь и рядомъ обходитъ другое, отдѣленное отъ него какими нибудь 3—5 верстами, съ тѣмъ, чтобы опять появиться въ третьемъ, и т. д.. Остававшись для примѣра на южной половинѣ Нелюбинской волости, гдѣ чума свирѣствовала въ 1888 г., мы находимъ, что въ д. Кудриной былъ уничтоженъ поголовно весь скотъ; въ д. Верхн.-Петровой и Карбышевой осталось въ каждой только по 7 головъ; въ д. Нижн.-Петровой, Березкиной и Коломиной погибла большая часть скота—уцѣлѣли только небольшія отгонныя стада, въ д. Рыбаловой пала всего половина скота—одно стадо изъ двухъ—, въ д. Губиной—одно небольшое стадо, всего около 80 головъ. Въ расположенныхъ въ перемежку съ перечисленными селеніями д. В.-Сѣченовой, Лавровой, с. Нелюбиномъ, д. Н.-Сѣченовой, с. Зоркальцевъ, д. Попадейкиной и Быковой чума вовсе не появлялась. Въ болѣе обширныхъ районахъ она также появляется не равномерно: такъ въ 1888 году, когда въ Нелюбинской и Спасской волости была уничтожена значительная часть рогатаго скота, чума въ волостяхъ Ишимской, Семилужной, Почитанской и Банмской вовсе не появлялась; уже подъ самый конецъ года она появилась въ сѣверо-восточномъ углу Зырянской волости, гдѣ уничтожила въ трехъ селеніяхъ (Чердатскомъ, Богусловскомъ и Пловкѣ) до 3000 головъ скота.

Общее число посѣщеній чумы въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и

селеніяхъ, какъ можно было и предположить на основаніи сказаннаго, очень различно: въ большинствѣ селеній и мѣстностей за послѣднія 40—45 лѣтъ было два, рѣже три посѣщенія чумы; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ чума за это-же время появлялась до 4 и 5 разъ, но въ нѣсколькихъ селеніяхъ она не появлялась никогда.

Сибирская язва на лошадяхъ въ изслѣдованномъ краѣ не появляется. Въ волостяхъ Чулымскаго района появлялась на лошадяхъ какая-то болѣзнь, но производимыя ею опустошенія всегда бывали совершенно незначительны; составить себѣ понятіе о характерѣ этой болѣзни изслѣдователю на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній не удалось. Между *овцами* довольно большія опустошенія производитъ болѣзнь, выражающаяся сначала въ омертвѣніи заднихъ ногъ; отдѣльные случаи гибели овецъ отъ этой болѣзни бываютъ постоянно, но иногда, какъ было напр. въ 1889 году, она принимаетъ эпизоотическій характеръ и уноситъ весьма значительныя количества овецъ.

Развитіе *покражъ* скота и въ частности *конокрадства* въ изслѣдованномъ краѣ повидимому незначительно; изслѣдователю по крайней мѣрѣ не приходилось слышать такихъ жалобъ на это зло, какія раздаются по всей смежной съ Киргизскою степью южной окраинѣ Тобольской губерціи, — и именно удаленность отъ такихъ населенныхъ кочевниками степей и лѣсистый характеръ мѣстности, затрудняющій угонъ лошадей, и являются, по нашему мнѣнію, главными причинами малаго развитія конокрадства въ изслѣдованномъ краѣ. Нѣсколько болѣе страдаютъ отъ конокрадства только жители селеній Баимской волости, ближайшихъ къ гор. Мариинску, представляющему собой центръ укрывательства покраденнаго скота.

Вредъ, причиняемый *хищными звѣрьми* въ изслѣдованномъ краѣ, вообще говоря, совершенно незначителенъ; болѣе страдаетъ отъ звѣрей скотоводство только на прилегающихъ къ изобилующей звѣрьми Кійско-Чулымской тайгѣ сѣверо-восточныхъ окраинахъ Зырянской и Ишимской волостей. Изъ представителей животнаго царства правильному развитію скотоводства гораздо

больше препятствуют пасткомья — *инусь* — препятствуют, конечно, не уничтожая скоть, а мѣшая его правильному питанію и тѣмъ обуславливая его мелкорослость (см. подробности стр. 372—384 и др.).

Наконецъ *безкормица*, при повсемѣстномъ изобліи сѣнокосныхъ угодій, можетъ создаваться въ изслѣдованномъ краѣ только искусственно; случаи безкормицы бываютъ только въ волостяхъ Томскаго района и обуславливаются тѣмъ, что крестьяне увозятъ на продажу въ Томскъ все сѣно, представляющееся излишнимъ сверхъ нормы, нужной для продовольствія скота при *средней* продолжительности зимы; если, какъ было напр. въ 1890 году, зима затягивается на нѣсколько недѣль дольше этой средней продолжительности, то подъ конецъ ея обнаруживается недостатокъ корма и нерѣдко случается, что часть скота — хотя и небольшая — падаетъ отъ голода.

ГЛАВА IV.

КАЗЕННО КРЕСТЬЯНСКІЕ ЛѢСА И ИХЪ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНІЯ.

§ I. Описаніе казенно-крестьянскихъ лѣсовъ; довольствіе лѣсными матеріалами.

По изъясненнымъ уже въ другомъ мѣстѣ *) соображеніямъ, мы должны признать вопросъ о *количествѣ* лѣсовъ въ изслѣдованномъ краѣ еще менѣе доступнымъ основательному разрѣшенію, нежели вопросъ о количествѣ какихъ-бы то ни было другихъ угодій. Мы имѣемъ, правда, въ нашемъ распоряженіи такія цифровыя данныя, относящіяся къ вопросу о количествѣ лѣсовъ, какихъ у насъ нѣтъ по отношенію къ другимъ видамъ крестьянскихъ угодій,—именно данныя, заключающіяся въ учетныхъ реестрахъ лѣсного вѣдомства; но эти данныя основываются на результатахъ уже совершенно устарѣвшихъ и притомъ производившихся въ довольно отдаленные другъ отъ друга періоды времени межевыхъ работъ и потому, съ одной стороны, та общая картина распределенія лѣсовъ на территоріи изслѣдованнаго края, какую можно было-бы составить себѣ на основаніи этихъ данныхъ, оказалась-бы далеко не соотвѣтствующею современной дѣйствительности, а съ другой — данныя, относящіяся къ снятымъ въ разное время частямъ этой территоріи, по отношенію именно къ лѣсамъ едва-ли могутъ быть признаны удобосравнимыми между собой. Приводя ради полноты

*) См. Тобольск. «Матеріалы», вып. XI, стр. 150.

въ нижеслѣдующей таблицѣ сводъ извлеченныхъ изъ учетныхъ реестровъ данныхъ о размѣрахъ лѣсныхъ площадей, мы поэтому воздержимся отъ какихъ-либо выводовъ, основанныхъ на анализѣ этихъ цифровыхъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что данныя эти далеко не вполне сходятся съ помещенными на стр. 22 цифрами общаго количества земельныхъ угодій, извлеченными изъ основанныхъ на межевыхъ-же документахъ исчисленій земель.

РАЙОНЫ И ВОЛОСТИ	Общее пространство земель, десятинъ	Въ томъ числѣ удобной лѣсной площади, десятинъ	% общей площади занимаемый лѣсами
Нелюбинская	84.365	21.000	24,9
Спасская	67.974	15.388	22,5
Семилужная	93.586	15.868	16,9
Итого по Томск. району.	245.925	52.256	21,2
Ишимская	762.303	228.034	29,9
Почитанская			
Зырянская			
Баймская	287.765	105.320	36,8
Итого по Чулым. району.	1.050.068	333.354	31,8

Въ виду отсутствія заслуживающихъ довѣрія данныхъ относительно количества лѣсовъ, мы въ дальнѣйшемъ должны будемъ

*) Эти три волости прежде составляли одну большую Колымпскую волость; мы приводимъ только общую сумму по всемъ тремъ въ виду того, что эта сумма довольно близка съ суммой въ таблицѣ на стр. 22, между тѣмъ какъ отдѣльныя поволостныя цифры совершенно не сходятся съ цифрами послѣдней.

ограничиться *качественнымъ* ихъ описаніемъ: для каждаго изъ намѣченныхъ нами двухъ районовъ особо мы постараемся указать на преобладающія лѣсныя породы, дать общую характеристику состоянія крестьянскихъ лѣсовъ и показать, въ какой мѣрѣ они способны удовлетворить потребности крестьянскаго населенія въ топливѣ, строевомъ и подѣлочномъ лѣсѣ.

І. Томскій районъ.

За исключеніемъ только при-Томской поймы и нѣкоторыхъ узкихъ долинъ, по которымъ протекаютъ впадающія въ Томъ рѣчки и ручьи, вся мѣстность, входящая въ составъ Томскаго района, въ первобытномъ своемъ состояніи представляла собой сплошной лѣсъ. И въ настоящее время, когда топоръ, соха, а въ значительной мѣрѣ—и огонь, успѣли уничтожить уже огромныя количества лѣса, обративъ прежнія лѣсныя площади въ пашни, сѣнокосныя елани или чисто настищныя угодья, а перѣдко—и въ неудобные пустыри,—и въ настоящее время мѣстность эта сохранила преобладающій лѣсной характеръ: она производитъ впечатлѣніе лѣса, болѣе или менѣе густого, болѣе или менѣе хорошо сохранившагося, въ который вкраплены относительно мелкіе участки пахатныхъ и сѣнокосныхъ, вообще безлѣсныхъ земель; исключеніе составляютъ только въ холмистой части Спасской волости — плоскія вершины холмовъ и верхнія части ихъ склоновъ, въ остальныхъ мѣстностяхъ Томскаго района — прирѣчные увалы, представляющіе собой болѣе или менѣе обширныя, сплошь очищенные отъ лѣса и обращенныя въ пашню пространства.

При преобладающемъ общемъ лѣсномъ характерѣ, входящія въ составъ Томскаго района мѣстности по отношенію къ вопросу о преобладающихъ породахъ лѣса и въ особенности—о состояніи его представляютъ собою однако довольно пеструю картину, къ детальному изученію которой по отдѣльнымъ волостямъ и частямъ волостей мы и должны теперь обратиться.

Целюбинская волость по отношенію къ интересующимъ насъ вопросамъ можетъ быть разбита на цѣлый рядъ отдѣльныхъ полосъ.

Южная часть волости, расположенная между течением р. Пороса и южною границей волости, представляется весьма изобилующею лѣсомъ: вдоль самой южной границы тянутся сосновые бора, которые однако въ настоящее время находятся въ довольно печальномъ состояніи: хорошій «кондовый», строевой лѣсъ сплошь вырубленъ; остался преимущественно «мендачъ», годный только на дрова и мелкія бревна не толще 4—5 вершковъ; кондовый лѣсъ имѣется въ видѣ весьма крупныхъ, фаутовыхъ деревьевъ, годныхъ только на столбы или для распилки на доски. Ближе къ Поросу сосновый лѣсъ замѣняется березовымъ, весьма изобильнымъ по количеству и удовлетворительнымъ по качеству, дающимъ не только хорошія дрова, но и нужный для промысловой дѣятельности крестьянъ подѣлочный лѣсъ (полозья и т. п.), — и такимъ образомъ крестьяне расположенныхъ по южной окраинѣ волости селеній (В.-Сѣчнова, Лаврова, Карбышева, Березкина, с. Зоркальцево) имѣютъ въ своемъ пользованіи дровяной, подѣлочный и даже мелкій строевой лѣсъ въ количествѣ, допускающемъ значительное развитіе лѣсныхъ промысловъ. Полоса, составляющая среднюю часть Нелюбинской волости и заключенная между р. Поросомъ и Куртукомъ (д. Рыбалова, В.-Петрова, Н.-Сѣчнова, Кудрина), а также расположенная по правому берегу Пороса вблизи его устья (д. Быкова, Петрова и Коломина), имѣетъ уже другой характеръ: здѣсь лѣсъ исключительно лиственный; преобладаетъ береза, на влажныхъ участкахъ (кѣлкахъ) уступающая мѣсто осинѣ; съ другой стороны, сжатое на сравнительно тѣсномъ пространствѣ населеніе перечисленныхъ селеній въ значительно большей мѣрѣ успѣло истребить лѣса, нежели населеніе расположенной южнѣе части волости, — и потому въ этой мѣстности лѣса находятся уже въ весьма печальномъ состояніи: не говоря о строевомъ —, здѣсь нѣтъ даже лѣса, годнаго на полозья, а есть исключительно мелкая заросль, изъ которой даже дрова получаютъ плохого качества (полѣнья «двойники» и «кругляки»); весь нужный для сапнаго и т. п. промысловъ лѣсъ, (а въ нѣкоторой мѣрѣ — и предназначенный для вывоза въ Томскъ дрова) частью покупается крестьянами этой мѣстности, частью — самовольно рубится ими въ дачахъ селеній южной окраины волости. —

Подвигаясь еще далѣе къ сѣверу, мы встрѣчаемся въ селеніяхъ, расположенныхъ по лѣвому берегу Куртука (с. Нелюбиномъ, д. Губиной), съ совершенно другими условіями: въ дачахъ этихъ селеній лѣса чрезвычайно много, такъ что крестьяне безпрепятственно дозволяютъ рубить у себя лѣсъ крестьянамъ другихъ, относительно безлѣсныхъ селеній своей волости; что касается до породъ лѣса, то въ дачѣ с. Нелюбинскаго имѣется исключительно, д. Губиной — почти исключительно лиственный лѣсъ; только сѣверо-восточная часть дачи послѣдняя изъ двухъ названныхъ селеній захватываетъ окраину большого бора, средняя, большая часть котораго вошла въ составъ казенной лѣсной дачи, а сѣверная окраина — въ составъ дачъ с. Иштанскаго и д. Поздняковой; участокъ бора, принадлежащій д. Поздняковой, въ очень хорошемъ состояніи и даетъ строевой матеріалъ любого размѣра; Губинскій и Иштанскій бора, напротивъ, уже въ очень плохомъ состояніи и даютъ бревна не толще 4—5 вершковъ. Въ крайнемъ сѣверномъ углу волости (дачѣ д. Козюлиной и Орловой и сѣверныя части дачъ с. Иштанскаго и д. Поздняковой) хвойный лѣсъ опять уступаетъ мѣсто лиственному — превосходному березовому лѣсу съ разбросанными между нимъ отдѣльными деревьями и группами сосны и лиственницы. Во всей сѣверной части Нелюбинской волости лѣсъ, какъ дровяной и подѣлочный, такъ и строевой, имѣется до сихъ поръ въ изобиліи. Въ поймѣ р. Томи болѣе крупныхъ размѣровъ имѣется только еловый и пихтовый лѣсъ, растущій по низкимъ участкамъ съ влажнымъ, почти болотистымъ грунтомъ; остальное — кустарникъ или мелкая березовая заросль, а по самымъ окраинамъ воды — болѣе или менѣе крупный ивнякъ. Расположенные въ поймѣ Томи селенія (Понадейкина, Луговая, Орлова, отчасти Чернильщикова) вполне обезпечены дровянымъ лѣсомъ и елью и пихтой, какъ строевымъ матеріаломъ, а ивнякъ даетъ имъ матеріалъ для дужнаго промысла. На правомъ, материковомъ берегу Томи, въ пользованіи расположенныхъ тамъ трехъ селеній Нелюбинской волости, лѣса весьма много; въ пользованіи самаго южнаго изъ этихъ селеній — д. Ылобородовой имѣется исключительно лиственный, преимущественно березовый лѣсъ; такой-же лѣсъ преобладаетъ

въ дачѣ слѣдующаго къ сѣверу селенія — с. Иглакова, но на сѣверной окраинѣ этой дачи есть довольно значительная сосновая роща; наконецъ въ дачѣ самаго сѣвернаго изъ трехъ селеній, д. Черпильщиковой, лиственный, березовый и осиновый лѣсъ растетъ въ перемежку съ сосновымъ; этотъ послѣдній во всѣхъ трехъ селеніяхъ доставилъ матеріалъ для всѣхъ крестьянскихъ построекъ; въ настоящее время онъ сильно обрубился и можетъ дать бревна не толще 4—5 вершковъ; лиственный лѣсъ, напротивъ, въ этой мѣстности въ весьма хорошемъ состояніи.

Въ *Спасской* волости дача двухъ селеній, расположенныхъ къ западу отъ теченія Томи (Головинной и Кисловой), рѣзко отличается по отношенію къ разсматриваемому вопросу отъ мѣстностей, расположенныхъ къ востоку отъ этой рѣки. Главную часть этой дачи составляютъ обширные сосновые бора; въ юго-восточной части дачи сосновый лѣсъ еще въ очень удовлетворительномъ состояніи, онъ даетъ бревна до 6—7 вершковъ толщины; дальше къ сѣверо-востоку весь крупный лѣсъ вырубленъ, и остался только мелкій соснякъ, годный на дрова и жерди, а въ сѣверо-восточномъ концѣ дачи соснякъ почти совершенно уничтоженъ; площадь, занятая березовымъ лѣсомъ, въ дачѣ этихъ двухъ селеній тоже значительна, но благодаря усиленнымъ заготовкамъ дровъ для промысловыхъ цѣлей, лѣсъ этотъ въ настоящее время въ весьма плохомъ состояніи: остался мелкій березнякъ не толще 2—3 вершковъ, годный только на дрова, да и то — плохого качества («кругляки» и «двойники»). Въ мѣстности, расположенной по правому берегу Томи и заключающей въ себѣ 27 изъ 32 селеній *Спасской* волости, подавляющее преобладаніе принадлежитъ лиственному, и именно по преимуществу березовому лѣсу, только на участкахъ съ влажнымъ грунтомъ уступающему мѣсто осинѣ. Что касается до хвойнаго лѣса, то сравнительно болѣе значительныя сплошныя насажденія сосны есть только въ дачѣ самаго южнаго изъ всѣхъ селеній этой мѣстности — д. Батуриной; затѣмъ сосна встрѣчается и по всему остальному пространству юго-западной половины волости, ограничиваемой съ сѣвера теченіемъ Басапдайки, а отчасти — и въ сѣверо-восточной половинѣ, — но встрѣ-

чается только отдѣльными деревьями и группами деревьевъ и не играетъ въ экономической жизни населенія никакой роли; не болѣе распространена въ Спасской волости и лиственница: она также встрѣчается на всемъ пространствѣ разсматриваемой мѣстности, но также только отдѣльными деревьями, разбросанными между сплошнымъ лиственнымъ лѣсомъ. Нѣсколько болѣе значеніе ели и пихты: эти двѣ породы растутъ обыкновенно вмѣстѣ густыми сплошными, хотя и не обширными насажденіями, иногда съ примѣсью осины; такіа насажденія встрѣчаются въ довольно многихъ мѣстахъ, особенно по восточной, ближайшей къ Алтайской тайгѣ окраинѣ волости, гдѣ они тянутся главнымъ образомъ узкими полосами — «таёжками» — по болотистымъ берегамъ рѣчекъ, а въ посѣдтипахъ нѣкоторыхъ селеній (Заварзиной, Пѣтуховой, Бородиной) занимаютъ и болѣе широкія пространства съ болотистымъ грунтомъ земли.

Состояніе лѣсовъ въ Спасской волости въ общемъ гораздо хуже, нежели въ Нелюбинской. Въ болѣе удовлетворительномъ состояніи лѣсныя насажденія только въ дачахъ двухъ селеній, расположенныхъ на южной окраинѣ волости — д. Пѣтуховой и особенно Батуриной, что отчасти является результатомъ сильно пересѣченнаго рельефа мѣстности, предохраняющаго лѣсъ отъ поварныхъ пожаровъ: лѣсъ здѣсь очень крупный, такъ что напр. осина даетъ большія строевыя деревья; а изобиліе лѣса и быстрота его возобновленія настолько значительны, что по показаніямъ крестьянъ лѣсъ, несмотря на значительныя вырубкі, не убываетъ, а прибываетъ. — Во всей остальной части разсматриваемой мѣстности лѣсъ уже въ значительной мѣрѣ истребленъ: березнякъ остался здѣсь только мелкихъ размѣровъ (2 — 3 вершк.), годный только на дрова, да и то — плохого качества, а на крайней сѣверной окраинѣ волости и такого лѣса остается уже немного; въ видѣ мелкой заросли здѣсь встрѣчаются и соснякъ, и лиственница, и только ель съ пихтой и осина, — породы, относительно мало утилизируемыя, — достигаютъ болѣе крупныхъ размѣровъ. Что касается до отношенія крестьянскихъ лѣсовъ къ потребностямъ населенія, то это отношеніе почти вездѣ можетъ быть признано

достаточно благоприятнымъ: крестьянскія постройки вездѣ возведены изъ собственнаго лѣса и лишь отчасти—изъ лѣса, заготовленнаго въ старыя годы, «когда посвободиѣ было», въ Алтайской тайгѣ; и въ настоящее время новыя постройки и ремонтъ старыхъ производятся изъ собственнаго лѣса; за исключеніемъ д. Батуриной, гдѣ для этой цѣли имѣется сосновый лѣсъ, во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ для построекъ служатъ еловый, пихтовый и особенно осиновый лѣсъ; впрочемъ болѣе крупный и доброкачественный строевой матеріалъ крестьяне многихъ селеній покупаютъ въ болѣе богатыхъ лѣсомъ селеніяхъ южной части Семилужной волости. Дровяной лѣсъ почти вездѣ имѣется въ количествахъ, значительно превышающихъ потребность самого населенія въ топливѣ и допускающихъ, по крайней мѣрѣ по крестьянскимъ понятіямъ, обширныя заготовки дровъ на продажу; исключеніе составляютъ селенія сѣверной окраины волости — Заварзина, Бородинна и особенно Хайдукова; близость города, правда, и здѣсь побуждаетъ крестьянъ заготавливать дрова на продажу, — но за то сами крестьяне топятъ уже свои дома, «хламомъ» — сучьями, сухими пнями и т. п. суррогатами дровъ.

Крестьянскіе лѣса *Семилужной* волости въ общемъ представляютъ много сходства съ лѣсами *Спасской* волости. Во всей южной и средней части волости (*Лязгинское, Семилужное, Воронинское, Киргизское с. о.*) главную массу лѣса составляетъ березнякъ съ примѣсю по высокимъ мѣстамъ рябины и отдѣльныхъ мелкихъ деревьевъ сосны и лиственницы; по прирѣчнымъ неширокимъ «таёжкамъ» и болѣе обширнымъ пространствамъ съ влажнымъ грунтомъ, вошедшимъ въ черту поскотнѣ, — сплошныя заросли еловаго и пихтоваго лѣса съ небольшою примѣсю кедра, а на вырубленныхъ и выгорѣвшихъ мѣстахъ — осины. Въ мѣстностяхъ ближе подходящихъ къ тайгѣ (селенія *Копининскаго, Песочнаго, Александровскаго с. о.* и особенно д. *Халдеева*) преобладаютъ именно низкія мѣста съ болѣе или менѣе влажнымъ грунтомъ, а на нихъ — еловый, пихтовый и особенно осиновый лѣсъ, и только сравнительно малую часть территоріи занимаютъ растущія по сухому грунту березовыя на-

саженія. — Состояніе лѣсовъ въ Семилужной волости, вообще говоря, еще менѣе удовлетворительно, нежели въ Спасской: изобилуетъ лѣсомъ только дача удаленной отъ города и потому не производящей промысловыхъ заготовокъ лѣса д. Халдеевой: здѣсь «отъ лѣса дѣваться некуда» — онъ забивается и пахатныя, и сѣнокосныя земли; особенно густы пихтовые лѣса по «таѣжкамъ»: ихъ «сколько не руби — все пролѣзть нельзя», — но лѣсъ отъ природы не доброкачественъ: онъ хотя и даетъ строевой матеріалъ, но такихъ короткихъ размѣровъ, что уже двухсрубныя избы строятся изъ составныхъ бревенъ. — Довольно хорошо сохранились далѣе лѣса и въ дачѣ с. Семилужнаго: населеніе живетъ здѣсь «большою дорогою» и потому сравнительно очень мало занимается эксплуатаціей или, точнѣе выражаясь, истребленіемъ своихъ лѣсовъ. На всемъ остальномъ протяженіи Семилужной волости крестьянскіе лѣса въ весьма плачевномъ состояніи: сравнительно лучше они въ селеніяхъ Лызгинскаго с. о.: хвойныя насаженія, растущія по низкимъ мѣстамъ, даютъ до сихъ поръ удовлетворительный строевой лѣсъ (особенно хороша хвойная роща д. Браквиной); березовый лѣсъ уже сильно обрубился, такъ что не даетъ, напримѣръ, деревьевъ, годныхъ на полозья, — но все же представляетъ собою порядочный дровяной лѣсъ. Въ остальныхъ сельскихъ обществахъ Семилужной волости имѣется исключительно дровяной лѣсъ; сравнительно удовлетворительный въ дачахъ болѣе удаленныхъ отъ города селеній, онъ въ дачахъ ближайшихъ къ городу Киргизскаго и Воронинскаго сельскихъ обществъ опустился уже до степени мелкой заросли, въ которой почти нѣтъ деревьевъ толще двухъ вершковъ; кромѣ безразсчетной эксплуатаціи лѣса самими крестьянами, жалкое состояніе лѣсовъ въ значительной мѣрѣ является здѣсь результатомъ постоянно производимыхъ городскою «бѣднотою» самовольныхъ порубокъ, отъ которыхъ крестьяне никакими способами не могутъ уберечься.

На этомъ мы можемъ закончить обзоръ казенно-крестьянскихъ лѣсовъ Томскаго района. Выводы, которые можно сдѣлать изъ этого обзора, представляются очевидно крайне печальными: во всемъ Томскомъ районѣ крестьянскіе лѣса, благодаря совершенно хищ-

нической эксплуатаціи, быстро подвигаются къ совершенному исчезновенію. Въ сравнительно лучшемъ состояніи они сохранились до сихъ поръ, отчасти благодаря природному изобилію, отчасти — благодаря нѣсколько большей удаленности отъ Томска, въ Нелюбинской волости, — хотя и здѣсь строевые лѣса уже почти исчезли и окончательное исчезновеніе ихъ является вопросомъ самаго непродолжительнаго времени. Въ остальныхъ двухъ волостяхъ лѣса падаются въ сравнительно удовлетворительномъ состояніи только въ дачахъ немногихъ, наиболѣе удаленныхъ отъ Томска селеній; чѣмъ ближе къ Томску, тѣмъ лѣса сильнѣе вырублены, и въ ближайшихъ окрестностяхъ города вмѣсто лѣса осталась одна мелкая заросль, и обнаруживаются уже такіа симптомы близкаго совершеннаго обезлѣсенія, какъ употребленіе на топливо «хлама» въ родѣ сучьевъ, пней и т. п..

Процессъ обезлѣсенія, обусловливаемый съ одной стороны полною перазсчетливостью отдѣльныхъ крестьянъ въ пользованіи лѣсомъ, съ другой — безразличнымъ отношеніемъ крестьянской общины къ лѣсоистребленію, до самаго послѣдняго времени шелъ, а на большей части территоріи Томскаго района и до сихъ поръ продолжаетъ идти впередъ съ ужасающею быстротою; если условія останутся безъ измѣненія, то чрезъ немного лѣтъ весь Томскій районъ по отношенію къ рассматриваемому вопросу придетъ въ то положеніе, въ какомъ уже сейчасъ находятся ближайшія къ городу селенія: востепенное повышеніе въ Томскѣ цѣнъ на лѣсные матеріалы побудитъ къ вырубкѣ лѣсовъ и въ тѣхъ болѣе отдаленныхъ отъ города мѣстностяхъ, гдѣ при настоящихъ цѣнахъ такая вырубка еще не обѣщаетъ достаточно выгоднаго заработка. Но есть надежда, что условія не останутся безъ измѣненія. Мы имѣемъ здѣсь въ виду не дѣятельность казеннаго лѣснаго надзора, который — по крайней мѣрѣ при нынѣшнемъ своемъ составѣ — едва успѣваетъ охранять лѣса единственнаго владѣнія казны и совершенно не можетъ сколько-нибудь успѣшно дѣйствовать въ смыслѣ охраны казенно-крестьянскихъ лѣсовъ; мы имѣемъ въ виду лѣсоохранительную дѣятельность крестьянскихъ общинъ, которая начала обнаруживаться въ теченіе послѣднихъ лѣтъ и выражается въ

рядъ мѣръ, направленныхъ къ предупрежденію безпорядочнаго, хищническаго лѣсоистребленія и успѣвшихъ уже въ дачахъ прибѣгавшихъ къ подобнымъ мѣрамъ общинъ привести къ значительному улучшенію состоянія лѣсныхъ насажденій. Во II томѣ настоящаго изслѣдованія, говоря о порядкахъ пользовапія лѣсами, мы дадимъ обстоятельный обзоръ этихъ мѣръ; здѣсь же мы только выразимъ увѣренность, что по мѣрѣ сокращенія прежняго изобилія лѣсовъ и возвышенія цѣнъ на лѣсные матеріалы случаи принятія общинами подобныхъ мѣръ будутъ все болѣе и болѣе учащаться и постепенно войдутъ въ обычай на всей территоріи Томскаго района. Если это случится достаточно скоро, то мѣры эти несомнѣнно въ достаточной мѣрѣ способны будутъ предупредить во всемъ этомъ районѣ дальнѣйшее истребленіе лѣсовъ и даже вызвать возстановленіе послѣднихъ тѣмъ, гдѣ вмѣсто лѣса осталась въ настоящее время одна мелкая заросль.

II. Чулымскій районъ.

Подобно Томскому, и Чулымскій районъ въ первобытномъ состояніи представлялъ собою сплошное лѣсное пространство; свободны отъ лѣса были только болѣе крутые склоны «логовъ», особенно въ ихъ низшихъ частяхъ, въ значительной мѣрѣ — поймы болѣе крупныхъ рѣкъ, а также вкрапленные между лѣсомъ чистыя поляны. Въ настоящее время значительная часть прежнихъ лѣсныхъ площадей расчищена и обратилась частью въ пахатныя земли, частью — въ чистыя сѣнокосныя «елани». Процессъ этотъ однако далеко не вездѣ одинаково подвинулся впередъ; въ однихъ мѣстахъ довольно значительныя пространства, представляются въ настоящее время совершенно обезлѣсенными и сплошь распахиваются или косятся; другія мѣстности имѣютъ по преимуществу безлѣсный характеръ, — лѣсныя насажденія являются только пятнами или полосами на общемъ фонѣ чистыхъ отъ лѣсной растительности пахатныхъ или сѣнокосныхъ земель; третьи, напротивъ, представляютъ собой до сихъ поръ мѣстности по преимуществу лѣснаго характера, гдѣ разработанныя подъ

пахоту земли и сѣнокосныя «елани» какъ-бы тонуть въ общей массѣ лѣсовъ, и т. д., — все это, разумѣется, въ зависимости степени густоты населенія и отъ относительнаго количества удобныхъ для распахки и неудобныхъ или малоудобныхъ для этой цѣли земель.

Наибольшее изобиліе лѣса мы находимъ въ настоящее время на сѣверо-западной окраинѣ Чулымскаго района — во всей почти Зырянской волости и въ прилегающей къ ней съ запада сѣверной («второй») половинѣ Ишимской.

Вся западная окраина *Зырянской* волости (д. Арышева, с. Семеновское) и прилегающая къ ней дача д. Усманки Ишимской волости представляютъ собою сплошной сосновый боръ, тянуційся вдоль праваго берега р. Яи полосою въ нѣсколько верстъ ширины; къ востоку отъ этой полосы тянется полоса съ преобладаніемъ лиственнаго, но преимуществу березоваго лѣса; еще дальше къ востоку, на плоскомъ водораздѣлѣ р. Яи и Кін, мѣстность имѣетъ таёжный характеръ — она покрыта главнымъ образомъ чернолѣсьемъ съ примѣсью осины. Въ восточной половинѣ волости, расположенной вдоль лѣваго берега Чулыма и Кін и по ихъ лѣвымъ притокамъ, преобладаетъ «разнолѣсье», т. е. главнымъ образомъ лиственный лѣсъ съ преобладаніемъ, вообще говоря, березы, а на болѣе низкихъ мѣстахъ съ влажнымъ грунтомъ — осины; сосновые бора занимаютъ сравнительно ничтожное пространство: одинъ такой боръ расположенъ въ верховьяхъ р. Берлы и окружаетъ со всѣхъ сторонъ д. Дубровку; другой тянется вдоль праваго берега р. Чедадата и отъ его устья вверхъ по Чулыму до с. Зырянскаго; третій тянулся когда-то по правому берегу р. Сыгысы, — но въ настоящее время онъ совершенно исчезъ: сосна сплошь вырублена и замѣнилась лиственнымъ, главнымъ образомъ березовымъ лѣсомъ. Низменные берега большей части притоковъ Кін окаймляются таёжками, поросшими, какъ и въ другихъ мѣстахъ, чернолѣсьемъ и осинной; болѣе широкая «таёжка» тянется въ юго-восточномъ углу волости по удаленному отъ живой струи рѣки правому краю при-Кійской поймы. Что касается до праваго берега Кін, то выше впаденія въ нее

Чети онъ окаймляется широкимъ «уваломъ», протянувшимся до самого Маріинска и сплошь покрытымъ сосновымъ лѣсомъ, — а за этою полосой, на материкѣ начинается уже типичная «кедровая» тайга; ниже устья Чети на правомъ берегу Кіи, какъ и на лѣвомъ, преобладаетъ лиственное «разнолѣсье». — Какъ по относительному изобилію лѣсныхъ площадей, такъ и по состоянію лѣсовъ Зырянская волость можетъ быть поставлена впереди всѣхъ прочихъ волостей изслѣдованнаго края. Сравнительно обезлѣсенною представляется только довольно широкая полоса, протянувшаяся вдоль лѣвыхъ береговъ Кіи и Чулыма: прирѣчный уваль здѣсь сплошь очищенъ отъ лѣса и обращенъ въ пахатную землю, а «надъ уваломъ» сохранился исключительно лиственный, хотя и крупный, но утилизируемый только на дрова лѣсъ; что касается до строевого матеріала, то для болѣе мелкихъ построекъ крестьяне этой мѣстности пользуются крупнымъ осинникомъ, а также пихтовымъ лѣсомъ изъ прирѣчнымъ «таёжкѣ»; за болѣе доброкачественнымъ строевымъ лѣсомъ ѣздить въ сосновый боръ, расположенный на правомъ берегу Кіи. Какъ здѣсь, такъ и въ средней и западной частяхъ Зырянской волости, лѣсъ растетъ не только въ достаточномъ, но и въ чрезмѣрномъ изобиліи, — въ чрезмѣрномъ потому, что при нѣкоторой небрежности со стороны хозяина онъ быстро завоевываетъ себѣ обратно уже расчищенные и обращенныя подъ культуру площади; какъ лиственные, такъ и сосновые лѣса достигаютъ здѣсь еще весьма крупныхъ размѣровъ, такъ что во вполне достаточной мѣрѣ снабжаютъ населеніе всѣми видами нужныхъ для него лѣсныхъ матеріаловъ, начиная съ дровяного и кончая самыми крупными размѣрами строевого лѣса.

Еще изобильнѣе лѣса въ прилегающей съ сѣвера къ рассмотренной только-что мѣстности за-Чулымской части *Ишимской* волости (с. Троицкое, Архангельское, д. Н. Дорохова, Боровая). Здѣсь лѣсъ положительно можетъ быть признанъ врагомъ крестьянскаго хозяйства, отъ котораго постоянно приходится защищать каждую пядь расчищенной земли; выжиганіе лѣса, по мнѣнію крестьянъ, является здѣсь единственнымъ способомъ расчистки

лѣсныхъ площадей: вырубка лѣса не помогаетъ, такъ какъ вырубленный лѣсъ вырастаетъ вновь еще гуще прежняго. Только въ непосредственной близости отъ селеній и отъ края поймы Чулыма мѣстность сравнительно очищена отъ лѣса; въ 1—2 верстахъ отъ рѣки тянется полоса превосходнаго, крупнаго березоваго лѣса, выросшаго на старыхъ «вынашахъ», дальше — полоса крупнаго сосноваго лѣса, за которою начинается таѣжное чернолѣсье; всѣ виды лѣсныхъ матеріаловъ въ этой мѣстности имѣются въ значительномъ избыткѣ, но, за отсутствіемъ сбыта, совершенно не эксплуатируются. — Не многимъ менѣе, въ смыслѣ изобилія лѣсныхъ площадей, богата лѣсомъ часть Ишимской волости, лежащая по лѣвому берегу Чулыма и по его мелкимъ лѣвымъ притокамъ (д. Митрофановка, двѣ Кусковы, с. Вороно-Пашенское), но состояніе лѣсныхъ насажденій въ этой мѣстности представляется уже гораздо менѣе удовлетворительнымъ. Еще менѣе удовлетворительно — мало того — весьма печально состояніе лѣсовъ въ остальной части сѣверной половины Ишимской волости, расположенной вдоль лѣваго берега Яи и по ея лѣвымъ притокамъ (д. Б. Дорохова, Воронина-Я, двѣ Жировы, Спасо-Яйская, Барнашова): превосходные лѣса, когда-то покрывавшіе эту мѣстность, частью выгорѣли, частью вырублены самымъ беспощаднымъ образомъ: поверхность земли покрыта стволами срубленныхъ, но не вывезенныхъ огромныхъ деревьевъ, а также такими вершинами, изъ которыхъ можно-было бы вырѣзать крупныя бревна или въ худшемъ случаѣ — значительное количество хорошихъ дровъ; независимо отъ обычной крестьянской неразсчетливости въ обращеніи съ лѣсомъ, безобразное состояніе послѣдняго въ значительной мѣрѣ должно быть отнесено здѣсь на счетъ существовавшаго прежде въ довольно крупныхъ размѣрахъ промысла — выдѣлки спичечной соломы: матеріаломъ для послѣдней можетъ служить только особо-доброкачественный, прямослойный лѣсъ; въ поискахъ за однимъ деревомъ соответствующаго качества нерѣдко срубалось по нѣскольку деревьевъ подрядъ, которыя, оказавшись не вполне удовлетворительными, оставались гнить на мѣстѣ; если же дерево оказывалось подходящимъ, отъ него отпиливали одинъ или два отрѣзка, а все

остальное опять таки пропадало даромъ, засыхая и образуя превосходный матеріалъ для будущихъ лѣсныхъ пожаровъ. Самое относительное изобиліе лѣсныхъ площадей въ этой мѣстности уже меньше, нежели на сѣверной окраинѣ волости: гораздо болѣе обширныя площади расчищены здѣсь и обращены въ пашню, а къ юго-западу отъ д. Мало-Жировой тянется по направленію къ с. Подломскому (Семилужн. вол.) обширное ровное, почти совершенно обезлѣсенное пространство. Тѣмъ не менѣе и эта мѣстность въ общемъ имѣетъ еще по преимуществу лѣсной характеръ и въ достаточной мѣрѣ обеспечена всѣми нужными въ крестьянскомъ хозяйствѣ видами лѣсныхъ матеріаловъ. — Обращаясь затѣмъ къ вопросу о господствующимъ въ сѣверной половинѣ Ишимской волости древеснымъ породамъ, мы должны указать, какъ на отличительную особенность этой мѣстности, на изобиліе лиственницы; мы указывали выше на то, что лиственница встрѣчается и въ волостяхъ Томскаго района, но тамъ она разбросана отдѣльными деревьями или небольшими группами деревьевъ между лиственнымъ лѣсомъ; въ рассматриваемой мѣстности лиственница образуетъ обширные сплошные лѣса: самый крупный изъ такихъ «листвяковъ» тянется полосой до 10 в. длины вдоль лѣваго берега р. Соколы вверхъ отъ д. Н. Кусковой; два другихъ, менѣе обширныхъ и съ болѣе или менѣе значительною примѣсью сосны — вдоль лѣвыхъ-же береговъ р. Итата и Улатата; лѣвый берегъ Ии на всемъ протяженіи между д. Б. Жировой и Спасо-Яйскою также былъ окаймленъ чистымъ лиственничнымъ лѣсомъ, — но теперь эта полоса почти сплошь расчищена и обращена въ пашню; лиственница встрѣчается только небольшими группами по межамъ и т. п., а въ видѣ нѣсколько болѣе обширной рощи сохранилась вблизи д. Б. Жировой. Всѣ эти лиственничныя насажденія до сихъ поръ сохранились въ весьма хорошемъ состояніи, — гораздо лучше лѣсовъ всѣхъ другихъ породъ; это явленіе объясняется тѣмъ, что крестьяне почти не утилизируютъ лиственницу въ виду ея очень большой твердости и трудности обдѣлки. Затѣмъ преобладающими въ рассматриваемой мѣстности должны быть признаны лиственные породы, и главнымъ образомъ

— береза, только на болѣе низкихъ мѣстахъ — «мочагахъ» уступающая мѣсто осинѣ; сосноваго лѣса довольно много, но онъ почти не образуетъ крупныхъ чисто сосновыхъ боровъ, а либо растетъ небольшими рощами, либо смѣшанъ частью съ березовымъ, частью съ лиственничнымъ лѣсомъ. Чернолѣсье и въ этой мѣстности встрѣчается только въ видѣ узенькихъ «таёжекъ», окаймляющихъ отчасти при-Яйскую пойму, а главнымъ образомъ — русла нѣкоторыхъ притоковъ Яи. Что касается до обширной Чулымской поймы, то она представляется довольно богатою самымъ разнообразнымъ лѣсомъ: преобладаетъ здѣсь береза, но встрѣчаются также отдѣльными деревьями и болѣе или менѣе обширными рощами сосна, на низкихъ мѣстахъ — ель съ пихтой, у самыхъ окраинъ воды — ивнякъ, а и въ незначительномъ количествѣ попадаются и тополи.

Въ южной части *Ишимской* волости какъ по степени изобилія лѣсовъ, такъ и по характеру ихъ, выдѣляются дачи двухъ селеній — с. Лебедянского и д. Емельяновки —, клипьями вдающіяся въ Алтайскую тайгу: дачи эти представляютъ собой лѣсистую мѣстность, сравнительно незначительная часть которой завоевана земледѣльческою культурой; ближе къ тайгѣ преобладаетъ осиновый лѣсъ, дальше отъ нея — березовый, а вокругъ обоихъ селеній расположены рощи весьма крупной лиственницы. Затѣмъ вся мѣстность, заключенная между р. Яею и Китатомъ (с. Ишимское, д. Баранцева, Медвѣдчикова, Марьевка, с. Сергѣевское, Ольгинское, Жарковское, Суджевское, Данковское, д. Кайла), равно какъ и протянувшаяся вдоль Сибирскаго тракта до самой западной окраины района (с. Мазалово, д. Н. Великосельская и два сел. Семилужн. вол. — Турунтаева и Подломное) имѣетъ уже сравнительно безлѣсный характеръ: занимающіе, можетъ быть, двѣ трети (или болѣе) всего протяженія этой мѣстности увалы почти сплошь расчищены и обращены въ пашню; лѣсъ растетъ только на межахъ и неудобнымъ почему-либо для обращенія въ пашню участкамъ, — и только на плоскихъ водораздѣлахъ онъ занимаетъ болѣе или менѣе обширныя сплошныя пространства. Лѣсъ этотъ исключительно лиственный: по уваламъ и на выпуклыхъ участкахъ водо-

раздѣловъ—береза, на «мочагахъ»—осина, и лишь мѣстами попадаются отдѣльными деревьями сосна и лиственница. Крестьянскіе лѣса въ этой мѣстности вполнѣ обезпечиваютъ населеніе ея дровянымъ лѣсомъ, березовыми жердями и т. п.; строевого лѣса въ крестьянскихъ дачахъ вовсе нѣтъ; такой лѣсъ (сосновый) заготавливается крестьянами при-Яйскихъ селеній на верховьяхъ Яи и сплавляется оттуда по теченію этой рѣки; крестьяне трактовыхъ селеній Ишимской волости вывозятъ сосновый лѣсъ изъ дачъ д. Усманки, а постройки во всѣхъ селеніяхъ, близкихъ къ тайгѣ (2 сел. Семилужн. вол., при-Кетатскія селенія и с. Судженское Ишимск. вол.) выстроены изъ заготовленнаго въ этой послѣдней еловаго и пихтоваго лѣса; этотъ лѣсъ заготавлился прежде, когда «времена проще были», безпошлинно; для ремонта пока пробавляются лѣсомъ, заготовленнымъ въ своихъ дачахъ, но лѣсъ для новыхъ построекъ придется уже оплачивать пошлиной.

Еще бѣднѣе лѣсомъ, нежели южная часть Ишимской волости, сопредѣльная съ нею западная половина Почитанской волости: полосу шириной примѣрно въ 8—10 верстъ занимаютъ здѣсь почти сплошь расчищенные и распаханные при-Яйскіе увалы, гдѣ березовый лѣсъ разбросанъ только небольшими, хотя и довольно многочисленными рощицами или группами деревьевъ по неудобнымъ почему-либо для распахки мѣстамъ, осиновый—по кѣлкамъ. Расположенные въ этой части волости селенія (Бекеть, Т. Рѣчка, три Почитанки, В. Великосельская, отчасти Колыонъ и Покровская) вполнѣ обезпечены дровянымъ лѣсомъ, строевой же получаютъ о стороны: прежде лѣсъ брали изъ Ижморскаго бора (см. ниже), теперь — съ верховьевъ Яи. Параллельно при-Яйской увальной полосѣ тянется въ длину на 35 — 40 верстъ, въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, по Яе-Кійскому водораздѣлу, другая неширокая полоса, которая при плоскомъ рельефѣ и влажномъ грунтѣ имѣетъ довольно ясно выраженный таѣжный характеръ: за исключеніемъ сѣнокосныхъ полей и сравнительно ничтожныхъ распаханныхъ участковъ, полоса эта сплошь покрыта лѣсомъ, среди котораго преобладаютъ ель, пихта и осина. На южной окраинѣ того-же водораздѣла, вблизи с. Ижморскаго, на-

чинается такъ называемый «Ижморскій» боръ, который тянется длинною полосою (до 45 верстъ) въ направленіи къ сѣверо-востоку: онъ проходитъ восточнѣе д. Больше-Песчанки и затѣмъ вдоль праваго берега р. Песчанки доходитъ до самаго с. Мало-Песчанскаго, расположеннаго уже вблизи при-Кійскаго увала. Боръ этотъ, по заведенному изстари порядку, состоитъ въ общемъ пользованіи всѣхъ расположенныхъ вблизи его селеній Почитая-ской волости (кромѣ трехъ названныхъ выше еще с. Бериккульскаго и Постниковскаго) и д. Тюменевой, Банинской вол.. Представляя собой сплошное сосновое насажденіе съ разбросанными только по низкимъ мѣстамъ осиновыми колками, боръ этотъ еще недавно снабжалъ строевымъ лѣсомъ какъ всѣ эти селенія, такъ и селенія западной окраины волости; въ настоящее время онъ настолько обрубился, что хорошаго бревеннаго лѣса въ немъ почти совершенно не осталось; есть только жердевый лѣсъ и 3 — 4 вершковый «заплотникъ», а также очень толстыя, но короткоствольныя деревья, годныя только на столбы, «подушки» подъ дома и для расщипки въ доски. Довольно много боровыхъ мѣстъ, далѣе, и на самой южной окраинѣ волости, гдѣ сходятся верховья р. Алчедата и Антибеса, — но соснякъ на этихъ мѣстахъ также представляется въ значительной мѣрѣ вырубленнымъ, такъ что за строевымъ лѣсомъ крестьянамъ расположенныхъ въ этой мѣстности селеній (с. Тундинскаго, Летяжскаго, д. Листвянки) приходится въ настоящее время ѣздить въ ближайшіе лѣса Банинской волости (Комиссаровскій боръ). Но главную массу лѣсныхъ насажденій и въ этой мѣстности составляютъ лиственные, но преимуществу березовые лѣса, занимающіе на плоскихъ водораздѣлахъ довольно обширныя сплошныя пространства, а по многочисленнымъ уваламъ сохранившіеся только по межамъ и неудобнымъ для обращенія въ пашню мѣстамъ; вдоль руселъ многочисленныхъ рѣчекъ тянутся неширокія поросшія чернопольемъ «таѣжки», снабжающія крестьянъ частью нужнаго имъ строевого матеріала. Такой-же характеръ имѣютъ въ общемъ и крестьянскіе лѣса сѣверо-западной части волости, заключенной между большимъ трактомъ и теченіемъ р. Кін: здѣсь также преобладаетъ

березовый лѣсъ, смѣняемый по «жицкимъ» мѣстамъ осиною; хвойный лѣсъ встрѣчается здѣсь въ видѣ тѣхъ-же таёжекъ, а также—небольшихъ островковъ сосноваго лѣса и лиственницы; но относительное количество расчищенныхъ для земледѣльской культуры земель здѣсь гораздо меньше, и потому мѣстность въ общемъ имѣетъ гораздо болѣе лѣсистый характеръ, нежели остальные части Почитанской волости, и гораздо болѣе походить по своему характеру на прилегающую къ ней часть Зырянской волости. Несмотря однако на свое изобиліе лѣса и въ этой мѣстности снабжаютъ населеніе только дровянымъ и мелкимъ строевымъ лѣсомъ; болѣе крупный лѣсъ крестьяне берутъ изъ не принадлежащаго къ волостной дачѣ большого бора, тянущагося вдоль праваго берега Кін.

Баимская волость по отношенію какъ къ вопросу о преобладающихъ лѣсныхъ породахъ, такъ и къ вопросу о состояніи лѣсныхъ насажденій поставлена въ далеко не единообразныя условія. Западная половина волости въ общемъ бѣднѣе лѣсомъ, нежели восточная, — но эта бѣдность представляется лишь весьма относительною: крестьянскіе лѣса и въ этой половинѣ не только снабжаютъ крестьянъ всякаго рода пужнымъ для нихъ лѣснымъ матеріаломъ, но поставляютъ таковой и въ г. Маріинскъ, и въ смежныя селенія юго-восточной части Почитанской волости. Изъ древесныхъ породъ въ этой мѣстности, какъ и въ Почитанской волости, — преобладаютъ лиственные, и именно главнымъ образомъ береза, а по мѣстамъ съ влажнымъ грунтомъ — осина; «таёжекъ» съ елью и лихтой здѣсь больше, нежели въ какой-либо другой части изслѣдованнаго края; расположены онѣ частью вдоль теченій небольшихъ рѣчекъ, притоковъ Кін, частью — въ поймѣ этой послѣдней рѣки, гдѣ онѣ тянутся вдоль удаленнаго отъ живой струи рѣки края. Сосновые лѣса расположены въ видѣ обширныхъ сплошныхъ насажденій въ сѣверо-восточномъ углу волости, вблизи с. Благовѣщенскаго и д. Тенгуловъ, а также вдоль праваго берега р. Автѣбеса, вблизи д. Компессаровки; лѣса эти до сихъ поръ сохранились въ довольно удовлетворительномъ состояніи: въ нихъ можно заготовлять бревна, хотя и не особенно длинныхъ размѣровъ, но любой толщины, и такой лѣсъ заготавливается въ этихъ борахъ

крестьянами трехъ названныхъ селеній не только для собственныхъ нуждъ, но и для трактовыхъ селеній—Тюменевой и Подъельничной — и г. Маринска. Что касается до дровяного лѣса, то таковой во всей западной половинѣ Баимской волости имѣется въ изобиліи.

Въ восточной половинѣ Баимской волости вся ближайшая къ гор. Маринску мѣстность (при-Кійскій увалъ и окрестности д. Примѣткиной) представляется почти совершенно обезлѣсенною, что является результатомъ частью обращенія лѣсныхъ земель въ культурныя площади, частью — усиленныхъ спекулятивныхъ заготовокъ лѣса для продажи въ г. Маринскѣ; крестьянамъ д. Примѣткиной приходится ѣздить за дровами за 10 верстъ отъ селенія, — ближе не осталось ничего, кромѣ мелкой березовой заросли. Не особенно богата лѣсомъ и дача с. Константиновскаго; здѣсь тоже весьма значительная часть территоріи распахана и лѣсъ — исключительно лиственный со слабою примѣсью лиственницы — разбросанъ многочисленными, но не обширными рощами въ промежуткахъ между пахатыми землями; хвойный лѣсъ имѣется только въ видѣ небольшихъ прирѣчныхъ «таёжекъ». Такой же характеръ имѣютъ и южныя половины дачъ с. Суловскаго и д. Ключевой; къ сѣверу отъ тракта начинается плоское, «жидкое», почти сплошь покрытое лиственнымъ-же, но преимуществу осиновымъ лѣсомъ пространство, которое почти вплотную подступаетъ къ р. Тяжину. Всѣ три названныхъ селенія, равно какъ и лежащія на р. Тяжинѣ д. Рубина и Богданова, пользуются въ изобиліи дровянымъ лѣсомъ; роль строевого играетъ главнымъ образомъ пихтовый лѣсъ изъ «таёжекъ» и крупный осинникъ; старыя постройки возведены изъ сосноваго лѣса, заготовленнаго въ дачѣ, отошедшей нынѣ къ переселенцамъ д. Теплой Рѣчки. Дачи этого послѣдняго селенія съ выселками, а также и Тяжинскаго, чрезвычайно богаты лѣсомъ; на западныхъ окраинахъ этихъ дачъ преобладаетъ лиственный лѣсъ — березовый и осинникъ — съ небольшою примѣсью лиственницы; у самой восточной границы волости, около р. Тяжина и Теплой, главную массу лѣса составляютъ сосновые бора; эти послѣдніе находятся въ превосходномъ

состояніи: въ нихъ изобилуютъ еще строевыя деревья всевозможныхъ размѣровъ, и еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ нихъ былъ заготовленъ матеріалъ для нѣсколькихъ построенныхъ на трактѣ вблизи с. Тяжинскаго большихъ мостовъ.

Какъ выводъ изъ сдѣланнаго нами детальнаго обзора, мы можемъ сказать, что степень обезпеченности входящихъ въ составъ Чудымскаго района мѣстностей лѣсомъ представляется при существующихъ въ настоящее время условіяхъ далеко не одинаковою: мы встрѣчаемъ здѣсь, съ одной стороны, мѣстности, гдѣ крестьянскіе лѣса далеко превосходятъ потребность въ нихъ населенія (таковы особенно средняя и западная части Зырянской волости, сѣверная часть Ишимской, восточная окраина Баимской), снабжая послѣднее всѣми нужными въ его обиходѣ лѣсными матеріалами; встрѣчаемъ, съ другой стороны, такія мѣстности, гдѣ лѣсъ, занимая весьма значительную часть территоріи, обезпечиваетъ населеніе однимъ только менѣ цѣнными видами лѣсныхъ матеріаловъ — преимущественно дровами (таковы гл. обр. Баимская волость, значительная часть Почтапской, средняя часть Ишимской); встрѣчаемъ наконецъ и такія мѣстности, которыя представляются уже въ значительной мѣрѣ обезлѣсенными; таковы южная часть Ишимской волости и западная окраина Почтапской, гдѣ лѣса занимаютъ въ настоящее время уже относительно небольшую часть всей территоріи; еще въ достаточной мѣрѣ снабжая въ настоящее время населеніе топливомъ, они въ близкомъ будущемъ, по всей вѣроятности, перестанутъ удовлетворять и этой потребности. Не менѣ разнообразія представляется и по отношенію къ вопросу объ общемъ значеніи лѣсовъ и вліяніи ихъ на крестьянское земледѣльческое хозяйство: съ одной стороны въ названныхъ только-что малолѣсныхъ мѣстностяхъ отсутствіе лѣса уже начинаетъ неблагоприятно отражаться на урожаяхъ, въ особенности озимыхъ хлѣбовъ, и сохраненіе остатковъ лѣса представляется въ интересахъ земледѣлія крайне желательнымъ; съ другой стороны въ наиболѣе изобилующихъ лѣсомъ мѣстностяхъ, каковы Зырянская и сѣверная часть Ишимской волости, а равно вдавшіяся въ тайгу окраины другихъ волостей, лѣсъ является

врагомъ земледѣлія: мы уже указывали на то, что лѣсъ постоянно стремится отвоевать назадъ расчищенные изъ подъ него для земледѣльческой культуры площади, и въ то-же время крайне затрудняетъ дальнѣйшее расширеніе запашекъ; но независимо отъ этого чрезмѣрное изобиліе лѣса, какъ подробнѣе изъяснено было въ § 4 главы II настоящаго изслѣдованія, дурно отражается на урожаяхъ хлѣбовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, способствуя размноженію «гну-са», оно весьма затрудняетъ земледѣльческія работы и дурно отражается на положеніи скотоводства; въ виду всего этого въ такихъ мѣстностяхъ, чрезмѣрно изобилующихъ лѣсомъ, интересы крестьянскаго хозяйства требуютъ не сохраненія, а наоборотъ — истребленія нѣкоторой части лѣсовъ.

§ 2. Заготовка лѣсныхъ матеріаловъ, какъ самостоятельный источникъ благосостоянія.

Въ предыдущемъ § намъ неоднократно приходилось уже упомянуть о производимыхъ крестьянами, по преимуществу въ пригородныхъ волостяхъ, промысловыхъ заготовкахъ лѣсныхъ матеріаловъ. Мы ограничивались однимъ мимолетнымъ указаніемъ на фактъ существованія подобныхъ заготовокъ въ крестьянскихъ дачахъ, — фактъ, имѣющій значеніе съ одной стороны, какъ нѣкоторое мѣрило современнаго состоянія крестьянскихъ лѣсовъ, а съ другой —, какъ одно изъ условій, благопріятствующихъ усиленному лѣсоистребленію. Въ настоящемъ § мы должны будемъ обстоятельнѣе коснуться заготовки лѣсныхъ матеріаловъ для продажи, какъ промысла, какъ самостоятельнаго источника благосостоянія населенія. Мы не будемъ говорить здѣсь о всѣхъ существующихъ въ изслѣдованномъ краѣ довольно разнообразныхъ кустарныхъ и техническихъ производствахъ, заключающихся въ той или иной переработкѣ заготавлиаемаго въ крестьянскихъ дачахъ дерева, — обо всѣхъ этихъ производствахъ будетъ рѣчь во II томѣ настоящаго изслѣдованія, въ главѣ VII, — а остановимся только на спекулятивной заготовкѣ древеснаго топлива и строевого лѣса.

Какъ мы уже упомянули вскользь, спекулятивныя заготовки

лѣсныхъ матеріаловъ производятся въ лѣсахъ, входящихъ въ составъ крестьянскихъ дачъ. Совершенно не входя здѣсь въ обсужденіе вопроса о степени законности или незаконности подобныхъ заготовокъ, какъ вопроса, выходящаго изъ круга задачъ настоящаго изслѣдованія, мы остановимся здѣсь только на тѣхъ условіяхъ въ смыслѣ платежа лѣсорубочныхъ пошлинъ, на которыхъ производятся подобныя заготовки, — причемъ опять-таки совершенно не будемъ касаться тѣхъ формальныхъ, юридическихъ основаній, по которымъ установлены тѣ или другія условія.

Наиболѣе удобный для крестьянъ и — какъ намъ кажется — при существующихъ условіяхъ наиболѣе выгодный для казны порядокъ установленъ для крестьянъ *Нелюбинской* волости: въ каждомъ селеніи крестьяне берутъ за круговымъ ручательствомъ «сборный» билетъ на ту или другую казенную лѣсную дачу; по этому билету они уплачиваютъ въ одной общей, округной суммѣ пошлину не за опредѣленное количество подлежащаго заготовленію лѣснаго матеріала, а за право производить заготовку тѣхъ или другихъ видовъ лѣсныхъ матеріаловъ; размѣръ вносимой даннымъ селеніемъ «сборной» пошлины опредѣляется по соглашенію представителей крестьянскаго общества съ мѣстнымъ лѣсничимъ, причемъ принимаются во вниманіе: размѣръ селенія, количество занимающихся въ немъ лѣсопромышленностью дворовъ, видъ производимыхъ въ данномъ селеніи лѣсныхъ заготовокъ, размѣры насаждений, возможные при данномъ разстояніи селенія отъ города и качества состоящихъ въ его дачѣ лѣсовъ, и тому подобныя условія. Если затѣмъ все населеніе даннаго селенія занимается лѣсопромышленностью, то «сборная» пошлина развертывается между всеми домохозяевами, обыкновенно пропорціонально числу имѣющихся у нихъ рабочихъ лошадей; если лѣсопромышленностью занимается только часть населенія, то въ платежѣ пошлинъ участвуетъ только эта часть, разверстывая между собой плату иногда по тому-же постоянному признаку, иногда — по количеству дѣйствительно заготовленнаго каждымъ дворомъ лѣснаго матеріала. Каждый изъ участвующихъ въ платежѣ пошлины хозяевъ получаетъ отъ сельскаго старосты контрамарку съ указаніемъ въ ней числа принад-

лежащихъ ему и участвовавшихъ въ обложеніи сборомъ лошадей, и по этой контрамаркѣ провозятъ въ городъ лѣсной матеріалъ въ теченіе всего лѣсозаготовочнаго періода.

Имѣющіеся въ нашихъ матеріалахъ свѣдѣнія о количествѣ уплаченныхъ такимъ образомъ пошливъ не достаточно полны, такъ какъ относятся не ко всѣмъ селеніямъ волости, а только къ нѣкоторымъ, крестьянами которыхъ было уплачено:

с. Нелюбинскаго за дрова и матеріалъ для саней и телѣгъ	300 р..
д. Губиной	» » » » 300 р..
д. Верхне-Сѣчено- вой »	» » » » 90 р..
д. Лавровой »	» » » » 90 р..
д. Рыбаловой и Петровой »	» » » » 150 р..
д. Карбышевой »	» » » » 100 р..
д. Березкиной »	» » » » 250 р..
д. Н. Сѣченовой за одни дрова	130 р..
с. Зоркальцева за дрова и сани	310 р..
д. Кудриной » »	40 р..
д. Луговой за бревна	26 р..
д. Поздняковой за бревна и тесъ	100 р..

и т. д..

При этомъ однако «сборные» билеты на дрова выдаются только при заготовкѣ послѣднихъ для сухонутной доставки; на дрова, заготавливаемые на сплавъ, каждый заготовщикъ беретъ отдѣльные билеты, на каждую партію особо.

Въ Спасской волости крестьяне двухъ селеній, стоящихъ на спорной между казною и кабинетомъ Его Величества землѣ, а именно с. Спасскаго и д. Батуриной, платятъ за вывозимыя въ Томскъ дрова лѣсорубочную пошлину въ пользу Кабинета; крестьянамъ большинства остальныхъ селеній предоставлено вывозить дрова безпошлинно; лѣсорубочныя пошлины въ доходъ казеннаго вѣдомства взимаются только съ крестьянъ нѣсколькихъ расположенныхъ вблизи границъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ селеній, а именно д. Вороновой, Иѣтуховой, Кучумовой - Ёркиной, Плотниковой,

Головинной и Кисловой; изъ нихъ Вороповскіе крестьяне берутъ отдѣльные лѣсорубочные билеты, по которымъ уплачиваютъ пошлину каждый за свой счетъ; крестьяне остальныхъ селеній берутъ «сборные» билеты; въ зиму 1889—1890 г. по этимъ билетамъ было уплочено крестьянами:

д. Пѣтуховой	112	рубл.
д. Кучумовой-Еркиной и Плотни-		
ковой	54	»
д. Головинной	100	»
д. Кисловой	100	»

Крестьянамъ *Семиужной* волости, несмотря на ихъ ходатайства, сборные билеты не выдаются; каждому изъ нихъ приходится самостоятельно брать билеты на вывозимыя имъ дрова. Благодаря слабости лѣсного надзора, однако, крестьяне всегда имѣютъ возможность провозить и дѣйствительно провозятъ безпошлинно массу дровъ: взявъ билетъ на небольшое количество дровъ, они проѣзжаютъ съ нимъ въ городъ по нѣскольку разъ, такъ что размѣръ дѣйствительно уплачиваемой пошлины составляетъ лишь ничтожную часть слѣдующей къ уплатѣ за все количество вывозимыхъ на продажу дровъ суммы.

Крестьяне *Баимской* волости, вывозящіе лѣсной матеріалъ изъ своихъ дачъ въ г. Маріинскъ, до самаго послѣдняго времени не платили лѣсорубочныхъ пошлинъ; взиманіе послѣднихъ началось лишь со вступленіемъ въ должность нынѣшняго лѣсничаго и сразу повело къ значительному упадку лѣсныхъ заготовокъ; пошлина взимается здѣсь съ каждаго заготовщика отдѣльно.

И наконецъ заготовки, производимыя въ своихъ дачахъ крестьянами богатыхъ лѣсомъ мѣстностей для сбыта крестьянамъ мѣстностей безлѣсныхъ, совершенно не оплачиваются лѣсорубочными пошлинами.

А. Заготовка дровяного лѣса.

Какъ было уже сказано въ главѣ I настоящаго изслѣдованія, заготовка дровъ для потребностей Томскаго рынка играетъ въ жизни населенія трехъ волостей *Томскаго района* весьма важную

роль и может быть признана однимъ изъ основныхъ источниковъ благосостоянія населенія. Существованіе заготовки дровянаго лѣса, какъ самостоятельнаго заработка, обнаружено во всѣхъ безъ исключенія переписанныхъ изслѣдователемъ подворно селеніяхъ этого района. Сводъ относящихся къ этому промыслу данныхъ представленъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.		Общее число дворовъ	Изъ нихъ занималось заготовкою дровъ	Заготовлено всего сажень	Получено всего рублей	Въ среднемъ на 1 дворъ		Средняя про- дажная цѣна сажени въ копейкахъ
						Заготов- лено сажень	зарабо- тано рублей	
Семигушской волости	Аркашова	60	42	1.148	2.784	27	66	243
	Лязгина съ выс.	29	25	443	1.114	18	45	252
	Сурова	57	42	550	1.358	13	32	246
	Киргизка	40	31	966	2.355	31	76	244
	Ковинино	41	36	585	1.385	16	38	237
Спасской волости	Заварзина	40	32	217	533	7	17	246
	Аникина	35	19	429	1.055	23	56	246
	Кучум.-Еркина	44	22	394	985	18	45	251
	Лучанова	44	35	294	731	9	21	249
	Воронова	52	39	408	1.019	10	26	250
	Головнина *)	58	39	1.640	3.467	42	89	211
Целюбинской волости	Березкина ***)	60	49	1.656	[4.140]	34	[81]	—
	Зоркальцево ***)	52	41	2.999	[7.496]	73	[175]	—
	Иглаково ***)	45	31	[353]	883	[11]	28	—
	Черныльщикова ***)	60	41	[578]	1.445	[14]	35	—
	Луговая **)	44	15	1.016	945	68	63	93
	Иштапъ **)	64	13	189	238	15	18	126

*) Заготавливаются преимущественно сосновые дрова.

**) Дрова заготавливаются со сдачей на мѣстѣ славщикамъ.

***) Въ ломаныхъ скобкахъ заключены цифры не извлеченныя изъ подворныхъ опи-

Уже эти цифры свидетельствуют, что значеніе заготовки дровъ, какъ самостоятельнаго заработка, подвержено значительнымъ колебаніямъ: въ таблицѣ показанъ рядъ селеній, гдѣ спекулятивною заготовкою дровъ занималось $\frac{3}{4}$, $\frac{4}{5}$ и до $\frac{6}{7}$ общаго числа наличныхъ дворовъ; но и эти дроби не выражаютъ всего значенія разсматриваемаго промысла: остальную $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{7}$ часть составляютъ по преимуществу безлошадные дворы, въ силу самой своей безлошадности не могущіе быть самостоятельными заготовщиками, — и даже эти дворы въ значительной мѣрѣ существуютъ тѣмъ-же промысломъ, нанимаясь у самостоятельныхъ заготовщиковъ на рубку или пилку дровъ. — Въ другихъ селеніяхъ, напротивъ, заготовка дровъ даетъ заработокъ лишь меньшинству — $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, даже $\frac{1}{5}$ части общаго числа дворовъ, — но такіа селенія въ числѣ переписанныхъ подворно составляютъ меньшинство. Не менѣе разнообразіе замѣчается и по вопросу о размѣрахъ промысла: мы видимъ, что въ однихъ селеніяхъ въ среднемъ на одинъ занятый промысломъ дворъ размѣръ заготовки не превышаетъ 10 — 15 сажень въ годъ; въ другихъ онъ поднимается до 25, 30, 40 сажень, въ нѣкоторыхъ наконецъ средній на одинъ дворъ размѣръ годичной заготовки доходитъ до 70 и болѣе сажень; соотвѣтственно этому и средній валовой заработокъ двора колеблется для отдельныхъ селеній въ такихъ широкихъ предѣлахъ, какъ 17 и 175 рублей, для большинства селеній не превышая однако 50 рублей въ годъ. Такое разнообразіе очевидно свидетельствуетъ о необходимости обратиться къ относящимся къ вопросу о роли спекулятивной заготовки дровъ разспроснымъ даннымъ.

Въ *Нелюбинской* волости заготовка дровъ существуетъ въ нѣсколькихъ видахъ: важнѣйшимъ изъ нихъ является заготовка дровъ съ *гужевою доставкой* въ Томскъ, — занятіе, существующее во всѣхъ селеніяхъ материковой части волости, кромѣ нѣсколькихъ удаленныхъ изъ Томска на 60—70 верстъ селеній сѣверной

сей, а опредѣленныя примѣрно, на основаніи среднихъ продажныхъ цѣнъ, получившихся на основаніи подв. описей другихъ селеній.

окраины волости (д. Поздняковой, Пштане, Козюлиной); въ наибольшихъ размѣрахъ производится заготовка дровъ въ д. Губиной, Кудриной и особенно с. Зоркальцевомъ, гдѣ средній на 1 дворъ размѣръ заготовки доходить до 70 сажень, средній размѣръ заработка — до 175 р., а отдѣльные зажиточные дворы заготавливаютъ за годъ до 150—200 и даже 300 сажень, и гдѣ рассматриваемый промыселъ безусловно долженъ быть признанъ главнымъ основаніемъ благосостоянія населенія; значительно меньше, но все-же очень значительны (въ среднемъ 30—40 саж. на дворъ) дрова заготовки въ с. Нелюбиномъ и д. Березкиной; въ остальныхъ селеніяхъ южной части волости заготовка дровъ, хотя и является занятіемъ значительнаго большинства населенія, но играетъ въ числѣ источниковъ его благосостоянія второстепенную роль: средній размѣръ годичной заготовки не превышаетъ здѣсь 15—20 сажень въ годъ, средній размѣръ заработка — 40—50 рублей, и даже самые крупные заготовщики вывозятъ въ годъ не болѣе 40—50 сажень; сравнительно малое развитіе дровяного промысла въ ближайшихъ къ верховьямъ Пороса селеніяхъ (В. Съчеповой, Лавровой, Рыбаловой, В.-Петровой, Карбышевой) является результатомъ ихъ сравнительной удаленности отъ Томска, съ одной стороны не допускающей слишкомъ частыхъ поѣздокъ въ городъ, а съ другой — слишкомъ повышающей стоимость провоза дровъ; въ ближайшихъ къ устью р. Пороса, а слѣд. и къ г. Томску селеніяхъ (Понадейкинское с. о., д. Ниж.-Съчепова) заготовка дровъ прежде производилась въ большихъ размѣрахъ; теперь она сократилась благодаря истощенію запасовъ лѣса. Изъ расположенныхъ по р. Томи селеній гужомъ доставляется въ Томскъ лишь самая незначительная часть заготавливаемыхъ дровъ; главные заготовки производятся здѣсь для *сплавной доставки*, причемъ самый сплавъ выдѣляется въ отдѣльную отъ заготовки операцію и сосредоточивается въ рукахъ немногихъ зажиточныхъ крестьянъ, которымъ заготовщики продаютъ дрова на берегу. Въ д. Пглаковой, Понадейкиной и Бѣлобородовой этого рода заготовками занимаются всѣ крестьяне, кромѣ съ одной стороны безлошадныхъ, а съ другой — зажиточныхъ сплавщиковъ, заготавливая въ среднемъ

на 1 дворъ по 30—40 сажень и зарабатывая по 30—40 р. въ годъ; въ д. Луговой и Орловой заготовкой дровъ занимается меньшинство—около $\frac{1}{3}$ общаго числа дворовъ, но за то каждый изъ нихъ заготавливаетъ и зарабатываетъ гораздо больше, въ среднемъ до 60—70 рублей въ годъ. Независимо отъ всего сказаннаго, дрова, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, заготавлиются въ Нелюбинской волости еще и для *мѣстнаго сбыта* и потребленія: именно Нелюбинскіе и Губинскіе крестьяне поставляютъ дрова на винокуренный заводъ Вытнова (близъ с. Зоркальцева), Иглаковскіе и Бѣлобородовскіе — на заводъ Минскаго, Иштапскіе — на пароходную пристань Курбатова и Игнатова, — но всѣ эти виды заготовокъ не имѣютъ большихъ размѣровъ и значенія.

Въ волостяхъ *Спасской* и *Семилужной* заготовка дровъ существуетъ только въ одномъ видѣ — съ *гужевою доставкой* въ Томскъ; на славъ дрова нигдѣ не заготавлиются. Въ *Спасской* волости заготовка дровъ въ наиболѣе значительныхъ размѣрахъ производится въ двухъ зарѣчныхъ селеніяхъ — Головинной и Кисловой, гдѣ этотъ промыселъ является основнымъ источникомъ благосостоянія населенія: дрова заготавливаютъ всѣ имѣющіе лошадей хозяева; средній размѣръ годовой заготовки доходитъ до 40—45 саж., годового заработка — до 90—100 рублей (замѣтимъ здѣсь-же, что въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ селеній Томскаго района, въ этихъ двухъ селеніяхъ заготавливаются по преимуществу болѣе дешевыя сосновыя дрова). Затѣмъ значительныя заготовки дровъ (мало кто вывозитъ меньше 30—40 сажень за зиму) производятся, несмотря на отдаленность отъ города, въ д. Батуриной, немногимъ меньшія (въ среднемъ на дворъ 20—25 саж., дровъ и 50—60 рублей заработка) — въ д. Кучумовой-Еркиной, Плотниковой, Аникиной, Псаревой. Просѣкиной, Жуковой, Оловянишниковой, Савиной, Нижне-Шубиной, Бѣлоусовой, Аксеновой, — но во всѣхъ этихъ селеніяхъ заготовкой дровъ занимается приблизительно только около половины всѣхъ домохозяевъ; напротивъ въ д. Вороновой, Ипатовой, Лучановой, Заварзиной, Бородиной дрова въ Томскъ возятъ почти всѣ поголовно, кромѣ безлошадныхъ, но размѣры заготовокъ незначительны, въ среднемъ

на дворъ не превышая 7—10 саж. и давая заработокъ не болѣе 15—25 рублей; въ частности въ двухъ послѣднихъ изъ названныхъ селеній, совершенно истощившихъ свои лѣсныя насажденія, всѣ заготавливаемые дрова вывозятся на продажу, а для собственныхъ нуждъ довольствуются лѣснымъ и другимъ «хламомъ»; въ с. Спасскомъ и д. Большаниной дровъ на продажу заготавливается уже совсѣмъ мало, въ д. Федосѣевой и Хайдуковой спекулятивная заготовка дровъ почти вовсе не существуетъ. Въ общемъ выводѣ по цѣлой Спасской волости можно сказать, что заготовка дровъ для Томскаго рынка даетъ заработокъ не меньшей части населенія, нежели въ Нелюбинской волости; но размѣры этого заработка и общее значеніе промысла, какъ основного источника благосостоянія населенія, въ Спасской волости значительно меньше.

Семилужная волость по отношенію къ разсматриваемому вопросу занимаетъ середину между Спасскою и Нелюбинскою: заготовка дровъ играетъ въ ней большую роль, нежели въ первой, и меньшую, нежели во второй. Наибольшихъ размѣровъ этотъ промыселъ достигаетъ въ селеніяхъ Киргизскаго и Воронинскаго (кромѣ трактовой д. Суровой) сельскихъ обществъ: населеніе участвуетъ здѣсь въ этомъ промыслѣ почти поголовно, заготавливая въ среднемъ на дворъ по 30—40 саж. дровъ и зарабатывая по 75—100 рублей; не многимъ меньше значеніе заготовки дровъ въ селеніяхъ Лязгинскаго с. о., гдѣ средній размѣръ годовой заготовки колеблется между 20 и 30 саж., средній размѣръ заработка — между 50 и 75 рублями; въ селеніяхъ Конининскаго с. о. заготовка дровъ также даетъ доходъ всему населенію; но въ виду ихъ большей удаленности отъ города размѣры этого заработка гораздо меньше: средній размѣръ годовой заготовки не превышаетъ 15—18 сажень, средній размѣръ заработка — 35—45 рублей; таковы-же приблизительно размѣры дровяного промысла въ названной уже трактовой д. Суровой; въ остальныхъ двухъ трактовыхъ селеніяхъ заготовкою дровъ занимаются мало: въ с. Семилужномъ — вслѣдствіе значительнаго здѣсь развитія трактовыхъ заработковъ, въ д. Халдеевой — еще меньше, вслѣдствіе ея удаленности отъ города.

Такимъ образомъ г. Томскъ является главнымъ, почти единственнымъ рынкомъ сбыта заготавливаемыхъ крестьянами Томскаго района со спекулятивною цѣлью дровъ. Томскія цѣны, поэтому, вполне опредѣляютъ собой и общую сумму получаемого крестьянами отъ этого промысла валового заработка, и степень выгодности послѣдняго—соотвѣтствію выручки количеству затрачиваемого на заготовку и вывозку дровъ труда. Къ разсмотрѣнію этихъ цѣнъ мы и должны теперь обратиться.

Данныя о среднихъ продажныхъ цѣнахъ дровъ, существовавшихъ въ теченіе годового лѣсозаготовочнаго періода 1889—1890 года, даютъ цифры послѣдняго столбца помѣщенной на стр. 470 таблицы; цифры эти выведены на основаніи дѣйствительно совершенныхъ въ этотъ періодъ и зарегистрированныхъ при подворныхъ описяхъ продажъ и представляютъ весьма замѣчательное единообразіе: въ среднихъ по отдѣльнымъ селеніямъ цифрахъ продажная цѣна сажени однополѣнныхъ березовыхъ дровъ колеблется въ такихъ тѣсныхъ предѣлахъ, какъ 2 р. 37 к. и 2 р. 52 к., для сосновыхъ дровъ (д. Головинна) она равна 2 р. 11 копѣйкамъ. Но эти цифры, какъ относящіяся къ одному только году, для насъ недостаточны; чтобы получить среднія за болѣе продолжительное время цѣны, мы должны обратиться къ помѣщеннымъ въ приложеніи помѣсячнымъ цѣнамъ, извлеченнымъ изъ книгъ Томской городской управы; въ нижеслѣдующей таблицѣ представленъ за десятилѣтіе 1880—1889 г. сводъ этихъ цѣнъ подсчитанныхъ по трехмѣсячнымъ періодамъ порядкомъ, подробно разъясненнымъ выше, на стр. 223.

ГОДА И ПЕРІОДЫ	Средняя цѣна сажени березовыхъ дровъ въ копѣйкахъ:					
	г у ж е в ы х ъ					сплав- ныхъ лѣ- томъ
	зимой (XII—II)	весной (III—V)	лѣтомъ (VI—VIII)	осенью (IX—XI)	за годъ	
Года: 1880	330	330	—	400	353	—
1881	333	333	310	345	330	—
1882	333	443	267	310	313	—

ГОДА И ПЕРІОДЫ	Средняя цѣна сажени березовыхъ дровъ въ копѣйкахъ:					
	г у ж е в ы х ъ					сплав- ныхъ лѣ- томъ
	зимой (XII—II)	весной (III—V)	лѣтомъ (VI—VIII)	осенью (IX—XI)	за годъ	
1883 . . .	290	288	265	280	281	—
1884 . . .	245	230	218	267	240	—
1885 . . .	267	282	252	290	273	210
1886 . . .	310	328	250	265	288	228
1887 . . .	270	277	260	272	272	230
1888 . . .	267	283	263	308	280	225
1889 . . .	320	258	292	267	284	—
По пятилѣтіямъ:						
1880—1884 г. . .	306	305	265	378	303	—
1885—1889 г. . .	286	287	263	280	279	223
За десятилѣтіе: 1880—1889 г. . .	296	296	264	300	291	—

ГОДА И ПЕРІОДЫ	Средняя цѣна сажени сосновыхъ дровъ въ копѣйкахъ:					
	г у ж е в ы х ъ					сплав- ныхъ лѣ- томъ
	зимой	весной	лѣтомъ	осенью	за годъ	
Года: 1880 . . .	285	287	—	350	—	—
1881 . . .	282	288	270	281	—	—
1882 . . .	222	280	—	230	—	—
1883 . . .	220	222	—	215	—	—
1884 . . .	195	200	—	210	—	—
1885 . . .	220	195	190	230	209	200
1886 . . .	278	252	—	222	—	200
1887 . . .	217	237	230	190	218	—
1888 . . .	190	230	210	255	221	205
1889 . . .	265	258	272	207	250	—
По пятилѣтіямъ:						
1880—1884 г. . .	241	255	—	257	—	—
1885—1889 г. . .	234	234	225	221	224	202
За десятилѣтіе: 1880—1889 г. . .	237	245	—	239	—	—

Цифры эти показываютъ прежде всего, что цѣны на дрова въ теченіе 10-лѣтняго періода въ общемъ не только не повысились, но наоборотъ — даже нѣсколько понизились: въ среднихъ какъ по цѣлымъ годамъ, такъ и по трехмѣсячнымъ періодамъ выводахъ цѣны за послѣднее пятилѣтіе ниже соотвѣтственныхъ среднихъ цѣнъ за предшествовавшее пятилѣтіе. Колебанія погодныхъ среднихъ цѣнъ на гужевыя дрова по временамъ года имѣютъ, далѣе, весьма опредѣленный и однообразный характеръ: на наивысшемъ уровнѣ цѣны всегда стоятъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда усиленный подвозъ сплавныхъ дровъ ведетъ къ перевѣсу предложенія надъ спросомъ, а слѣдовательно — къ пониженію цѣнъ; наивысшій уровень послѣднихъ всегда наблюдается осенью, когда дурное состояніе дорогъ почти совершенно пріостанавливаетъ подвозъ; съ установленіемъ зимняго пути начинается усиленный подвозъ дровъ, который продолжается въ теченіе всей зимы; усиливающееся предложеніе дровъ ведетъ къ повиженію цѣнъ сравнительно съ осенними, но обусловливаемый морозами спросъ на дрова не даетъ этимъ цѣнамъ упасть до лѣтняго уровня, и потому зимнія цѣны обыкновенно стоятъ посрединѣ между лѣтними и осенними; весной подвозъ дровъ благодаря распутицѣ сильно сокращается, но въ то-же время съ окончаніемъ большихъ морозовъ уменьшается и спросъ на дрова, — и цѣны послѣднихъ почти не отступаютъ отъ зимняго уровня. Именно эти зимнія цѣны, въ среднемъ выводѣ впрочемъ почти совпадающія съ годовыми, и являются для массы крестьянства — для мелкихъ самостоятельныхъ заготовщиковъ — обычными продажными цѣнами; лѣтомъ, по причинамъ, на которыя будетъ указано ниже, гужевая доставка дровъ въ городъ почти прекращается.

Такимъ образомъ 2 р. 90 к. для сажени однополѣвныхъ ($\frac{3}{4}$ арш.) березовыхъ дровъ и 2 р. 40 к. для сажени сосновыхъ — таковы среднія за десятилѣтіе Томскія продажныя цѣны. Источникъ, изъ котораго заимствованы эти цѣны, а priori не можетъ, правда, быть признанъ безусловно достовернымъ; но въ данномъ случаѣ вѣрность получившагося вывода почти въ полной мѣрѣ подтверждается записанными изслѣдователемъ показаніями крестьянъ; по

этимъ показаніямъ, именно, обычная продажная цѣна дровъ колеблется между 2 р. 50 к. и 3 рублями, почти никогда не падая до 2 р. и очень рѣдко поднимаясь до 3 р. 50 к..

При являющейся наиболѣе обычнымъ порядкомъ гужевой доставки дровъ въ Томскъ продажная цѣна дровъ должна прежде всего покрыть стоимость провоза. По имѣющимся въ нашихъ матеріалахъ даннымъ эта величина на одну лошадь при различныхъ разстояніяхъ опредѣлится слѣдующимъ образомъ:

при разстояніи въ 10—12 верстъ 30—35 к. съ воза *)

»	»	»	15—20	»	35—40	»	»
»	»	»	25—30	»	50	»	»
»	»	»	40	»	60—65	»	»
»	»	»	50	»	70—80	»	»

Число лошадей, нужныхъ для вывозки одной сажени дровъ, колеблется въ зависимости отъ удаленности даннаго селенія, отъ состоянія дорогъ и самихъ лошадей, и т. п.: если мѣсто заготовки дровъ расположено близко—въ 10—12, много 15 верстахъ отъ города, то сажень дровъ при благопріятныхъ условіяхъ увона двухъ, при неблагопріятныхъ—на трехъ лошадяхъ; если разстояніе болѣе значительно, то для вывозки сажени дровъ запрягается не менѣе 3 лошадей, при худой дорогѣ и т. п. обстоятельствахъ—и четыре. За среднюю норму для близкихъ разстояній можно поэтому принять $2\frac{1}{2}$, для дальнихъ— $3\frac{1}{2}$, для среднихъ и въ общемъ выводѣ для всѣхъ вообще разстояній—3 лошади на сажень.

На основаніи этихъ данныхъ средняя стоимость провоза сажени дровъ и остатокъ отъ продажной цѣны, получающійся за покрытіемъ стоимости провоза, изобразится въ слѣдующей таблицѣ:

*) Приведенная къ одному разстоянію, напр. къ одной верстѣ, вывозка обходится тѣмъ дороже, тѣмъ ближе данное селеніе къ городу,—почему общая стоимость вывозки растетъ не пропорціонально разстоянію, а гораздо медленнѣе его.

РАЗСТОЯНІЕ	Число лошадей на сажень	Средняя стоимость провоза	Средний остатокъ за покрытие стоимости провоза при продажной цѣнѣ:	
			въ 2 р. 50 к.	въ 3 р.
10—12 верстъ.	2½	75—85 к.	+ 1 р. 75 к.	+ 2 р. 25 к.
15—20 „	3	105—120 к.	+ 1 р. 35 к.	+ 1 р. 85 к.
25—30 „	3	150 к.	+ 1 р.	+ 1 р. 50 к.
40 „	3½	210—230 к.	+ 30 к.	+ 80 к.
50 „	3½	245—280 к.	— 10 к.	+ 40 к.

Такимъ образомъ при самыхъ дальнихъ разстояніяхъ заготовка дровъ съ гужевою доставкой въ Томскъ едва оплачиваетъ даже стоимость провоза; при среднихъ разстояніяхъ за покрытиемъ этой послѣдней остается около половины, при близкихъ — до трехъ четвертей продажной цѣны. Мы должны затѣмъ обратиться къ другому элементу, который должна покрывать продажная сумма — къ стоимости заготовки дровъ или иначе — къ количеству затрачиваемаго на эту послѣднюю труда. При обычномъ способѣ заготовки дровъ, помощью пилы, это количество опредѣлится слѣдующимъ образомъ: два работника въ теченіе недѣли могутъ заготовить:

обыкновенные работники въ хорошемъ лѣсу около 12 сажень «удалые» „ „ „ „ до 15 „ „ въ рѣдкомъ и мелкомъ лѣсу среднимъ числомъ . 6—8 „ .

Пилка дровъ требуетъ, разумѣется, совмѣстной работы двухъ человѣкъ; «одинокіе», не имѣющіе случая найти себѣ для работы «товарища» или средствъ нанять второго работника, заготавливаютъ дрова топоромъ; успѣшность работы въ этомъ случаѣ равняется среднимъ числомъ 5—6 саженямъ въ недѣлю, т. е. почти равна успѣшности работы при пилкѣ, — но работа топоромъ гораздо тяжелѣе и

утомительнѣе. Средняя затрата труда на основаніи всѣхъ приведенныхъ данныхъ опредѣлится примѣрно въ размѣрѣ *одного рабочаго дня на сажень*. Наёмъ на заготовку дровъ рѣдко производится поденно; обыкновенно нанимаютъ посаженно, причемъ плата на всемъ протяженіи Томскаго района не представляетъ колебаній: при наймѣ на наличныя деньги вездѣ платятъ 50 к., при задачѣ впередъ — 40, рѣже 45 к. съ однополѣнной сажени, на содержаніи нанимающагося. Первую изъ этихъ цифръ и можно принять за нормальную величину стоимости заготовки сажени дровъ; если вычесть эту величину вмѣстѣ со стоимостью провоза изъ продажной цѣны, то получится:

	Избытокъ (+) или дефицитъ (—) на сажень	
	при цѣнѣ въ 2 р. 50 к.	при цѣнѣ въ 3 р.
при разстояніи въ 10—12 в..	+1 р. 25 к.	+1 р. 75 к.
» 15—20 »	+85 к.	+1 » 35 »
» 25—30 »	+50 »	+1 р.
» 40 в..	—20 »	+30 к.
» 50 »	—60 »	—10 »

Такимъ образомъ при пятидесятиверстномъ разстояніи отъ Томска заготовка дровъ даетъ замѣтный дефицитъ, — обстоятельство, служащее достаточнымъ объясненіемъ отсутствія дровяного промысла въ удаленной отъ города именно на это разстояніе сѣверной части Нелюбинской волости. При сорокаверстномъ разстояніи продажная цѣна оплачиваетъ или почти оплачиваетъ заготовку и вывозку, но при малѣйшей лѣсорубочной пошлинѣ даетъ дефицитъ, — дефицитъ, который крестьяне, хотя и работаютъ своими руками и на своихъ лошадяхъ, очень хорошо чувствуютъ; вслѣдствіе этого въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ города на 40 верстъ, заготовка дровъ при гужевоѣ вывозкѣ почти не существуетъ. При разстояніи въ 25—30 верстъ продажная цѣна вполне оплачиваетъ заготовку и гужевую вывозку, но даетъ лишь небольшой чистый остатокъ, который совершенно поглощается пошлиною, хотя и уплачиваемою не въ полномъ размѣрѣ, и связанными съ поѣздкой въ городъ накладными расходами, — почему въ такихъ мѣстностяхъ лѣсъ и не имѣетъ рентной цѣнности. И наконецъ въ ближайшихъ

къ городу мѣстностяхъ продажная цѣна не только вполне оплачиваетъ трудъ людей и лошадей, а также пошлину и накладные расходы, но даетъ еще и болѣе или менѣе значительный рентный доходъ; соотвѣтственно этому дровяной лѣсъ въ этихъ мѣстностяхъ уже имѣетъ рентную цѣнность: лѣсъ покупается на срубъ за посаженную плату, не превышающую впрочемъ 50—60 коп. съ однопольной сажени.

Размѣры заготовокъ отдѣльныхъ дворовъ, при данномъ разстояніи мѣстности отъ города, опредѣляются прежде всего числомъ употребляемыхъ для перевозки дровъ лошадей, а затѣмъ уже—рабочимъ составомъ двора; этотъ послѣдній стоитъ на второмъ планѣ потому, что малорабочій дворъ всегда можетъ нанять на пилку дровъ, если имѣть достаточное для вывозки ихъ число лошадей; нанимать же лошадей для перевозки общины, въ видахъ предупрежденія чрезмѣрнаго лѣсоистребленія, не дозволяютъ.

Если говорить о максимумѣ работы, производимой людьми, то окажется, что «одинокій» крестьянинъ, не имѣющій средствъ для найма, можетъ въ теченіе лѣсорубочнаго періода заготовить не болѣе 15 сажень; какъ говорятъ крестьяне, «одинокій на одну лошадь дровъ напасетъ». Максимумъ работы пары «дроворѣзовъ», достигаемый только людьми, не имѣющими другихъ занятій по хозяйству—обыкновенно бѣдняками, работающими по найму, доходитъ до 50 сажень, и слѣдовательно заработка ихъ, при наймѣ на наличныя деньги,—до 25 рублей въ мѣсяць.

Но, какъ мы уже сказали, максимальный размѣръ лѣсной заготовки опредѣляется не столько числомъ могущихъ участвовать въ заготовкѣ работниковъ, сколько числомъ и работою лошадей; успѣшность этой послѣдней зависитъ, разумѣется, отъ разстоянія данной мѣстности отъ города: лошадь дѣлаетъ съ дровами изъ ближайшихъ къ городу (10—12 верстъ) селеній отъ двухъ до трехъ поѣздокъ въ недѣлю, увозя каждый разъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ сажени; изъ среднеудаленныхъ (15, 20 в.) мѣстностей число поѣздокъ не превышаетъ двухъ въ недѣлю, нагрузка лошади — $\frac{1}{3}$ сажени; изъ еще болѣе (25—30 в.) удаленныхъ мѣстностей иногда, при тяжелой работѣ, не удается сдѣлать и двухъ поѣздокъ въ

недѣлю. Въ теченіе шести зимнихъ мѣсяцевъ (или, вычитая 3—4 недѣли на праздники и т. п., примѣрно 22—23 недѣли), пока продолжается возка дровъ, максимумъ работы лошади достигнетъ слѣдующихъ предѣловъ:

		число поѣздокъ	число вывезенныхъ саженъ дровъ:
при разстояніи	10—12 верстъ	50	20
»	» 15—20 » .	45	15
»	» 25—30 » .	35—40	12—13

Эти вычисленные нормы вполне совпадаютъ съ нормами, на которыя указывали изслѣдователю въ своихъ показаніяхъ сами крестьяне: при тройкѣ лошадей въ ближайшихъ къ городу мѣстностяхъ максимальный размѣръ годичной заготовки достигаетъ 50—60 сажень, при разстояніи въ 15—20 верстъ (средняя часть Спасской и Нелюбинской вол. и т. д.)—45—50 сажень,—что въ среднемъ на лошадь даетъ тѣ-же 17—20 и 15—17 сажень. При существующихъ въ Томскѣ цѣнахъ максимальный валовой заработокъ достигаетъ:

		на лошадь		на средній трехлошадный дворъ	
		при цѣнѣ въ 2 р. 50 к.	при цѣнѣ въ 3 руб.	при цѣнѣ въ 2 р. 50 к.	при цѣнѣ въ 3 рубля.
при разстояніи	10—12 в.	50 р..	60 р..	150 р..	180 р..
»	» 15—20 »	38 »	45 »	114 »	135 »
»	» 25—30 »	32 »	39 »	96 »	117 »

Чтобы покончить съ разсматриваемымъ видомъ спекулятивной заготовки дровъ, надо сказать еще нѣсколько словъ объ экономической организаціи этого промысла. Организація эта представляется весьма простою и, вообще говоря, лишена капиталистическаго характера: каждый заготовщикъ, имѣющій лошадей, самостоятельно, за свой страхъ везетъ дрова въ Томскъ и продаетъ ихъ непосредственно потребителямъ, минуя обыкновенно какихъ-бы то ни было посредниковъ. Безлошадные и вообще такіе дворы, «конная сила» которыхъ не соотвѣтствуетъ рабочей силѣ семьи, занимаются на «рѣзку» дровъ у многолошадныхъ дворовъ; но только ничтожное по численности, хотя и крупное

по размѣрамъ заготовокъ меньшинство послѣднихъ производятъ свою заготовку цѣликомъ или преимущественно наёмнымъ трудомъ (о наёмныхъ «дроворѣзахъ» см. ниже); огромное большинство само заготавливаетъ всѣ дрова или нанимаетъ на заготовку незначительной части ихъ, — и такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ промыселъ имѣетъ одностепенную организацію: заготовщикъ производитъ всѣ работы, самъ доставляетъ продуктъ — дрова — на рынокъ и сбываетъ его непосредственно потребителю.

Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ организація заготовокъ *сплавныхъ* дровъ; здѣсь въ видѣ общаго правила заготовка дровъ отдѣляется отъ доставки ихъ на рынокъ: заготовщикъ только вывозитъ дрова на ближайшій къ мѣсту рубки пунктъ Томскаго побережья и здѣсь продаетъ ихъ сплавщику, который уже за свой страхъ везетъ дрова въ городъ и перепродаетъ ихъ потребителю. Иногда заготовщикъ и сплавщикъ совмѣщаются въ одномъ лицѣ; но тогда самая «рѣзка» дровъ выдѣляется въ особую операцію, выполняемую наёмнымъ трудомъ. — Другая особенность этого вида промысла заключается въ томъ, что сплавные дрова, благодаря легкости ихъ контроля, сполна оплачиваются лѣсною пошлиною, размѣръ которой равенъ 1 р. 80 к. съ кубической или 45 к. съ однопольной сажени.

На основаніи сказаннаго населеніе, извлекающее доходъ изъ заготовки сплавныхъ дровъ, распредѣлится на двѣ категоріи: собственно заготовщики дровъ и сплавщики, закупающіе послѣдніе и доставляющіе ихъ на продажу въ Томскъ.

Заготовщики рубятъ лѣсъ, распиливаютъ его на дрова и вывозятъ послѣдніе на берегъ Томи. При наймѣ эти операціи обходятся: заготовка 45—50 коп. съ сажени.

вывозка на берегъ отъ 40 до 60, ср. числ. 50 коп. съ сажени.

За вывезенныя на берегъ дрова сплавщики платятъ: если подъ дрова было забрапо впередъ — отъ 80 до 90 к., при покупкѣ на наличныя — 1 р., рѣже 1 р. 10 к. или 1 р. 20 к. съ сажени; продажная цѣна, такимъ образомъ, вполне оплачиваетъ затраченный заготовщикомъ трудъ, но при среднихъ условіяхъ не оставляетъ ничего на долю ренты.

Сплавъ производится на небольшихъ лодкахъ, вмѣстимостью отъ 20—25 до 50—60 сажень однополѣнныхъ дровъ; самымъ обычнымъ типомъ являются лодки, поднимающія 40 саж. сырыхъ или 50 саж. сухихъ дровъ. Каждый сплавщикъ имѣетъ обыкновенно собственную лодку, но иногда берутся за сплавъ и люди, не имѣющіе лодокъ; въ этомъ случаѣ лодки «кортомятъ»; плата измѣняется въ зависимости отъ размѣра лодки и составляетъ примѣрно около 20 к. на каждую сажень (одвополѣнную) вмѣстимости. Рабочіе для сплава панимаются «на сходку», получая за плаванье отъ 3½ до 4 рублей (включая содержаніе); число рабочихъ зависитъ отъ размѣра лодки: при маломъ размѣрѣ нужно по одному рабочему на каждыя четыре саж., при большемъ размѣрѣ — по одному на каждыя 5 — 6 сажень. Самое плаванье совершается при попутномъ вѣтрѣ на парусѣ, при противномъ или въ тихую погоду — на бечевѣ, продолжаясь въ первомъ случаѣ около 3, во второмъ — отъ 4 до 5 сутокъ. Прибывъ въ Томскъ, сплавщикъ остается здѣсь отъ 1 до 2 сутокъ и платитъ за простой и мѣсто для выгрузки дровъ по 2 рубля въ сутки; дрова продаются либо на берегу, либо съ доставкой покупателю на домъ; въ послѣднемъ случаѣ сплавщикъ долженъ панимать городскихъ возчиковъ, платя имъ 25, рѣже 30 к. съ сажени. Дрова продаются на берегу среднимъ числомъ по 2 р. 25 к., съ доставкой на домъ — по 2 р. 50 к. за сажень.

На основаніи всего сказаннаго балансъ сплавной операціи за одну «сходку» при вмѣстимости лодки въ 40 сажень изобразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Уплата заготовщику за 40 сажень среднимъ числомъ	40 р..
Лѣсная пошлина	18 р..
Погрузка на лодку, сплавъ и выгрузка:	
8 человѣкъ рабочихъ ок. 20 р.}	30 р..
имѣ-же харчи 10 р.}	
Береговая пошлина (ср. числ. за 1½ сутокъ)	3 р..
Вывозка съ берега на домъ къ покупателю	10 р..
<hr/>	
Итого расхода	101 р..
Выручка за 40 саж. дровъ	100 р..

При указанной комбинаціи цѣнъ, такимъ образомъ, продажная сумма только покрываетъ издержки сплавщика, не оставляя ему никакого чистаго дохода; но условія операціи почти всегда бываютъ болѣе благопріятны для сплавщика: значительная часть дровъ закупается имъ съ задачей впередъ, слѣд. не по 1 рублю, а по 80 к. за сажень; если дрова сухія, то въ ту-же лодку вмѣсто 40 помѣщается 50 сажень, что не повышаетъ общей стоимости самого сплава, а слѣд. понижаетъ посаженную стоимость; очень часто ему удается продать дрова дороже указанныхъ среднихъ цѣнъ. При такихъ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ сплавщикъ получаетъ со «сходки» отъ 10 до 20 р. прибыли; средній размѣръ послѣдней за удачную и неудачную поѣздку можно принять въ 10 р.. Въ теченіе лѣта сплавщикъ дѣлаетъ до 6—7 «сходокъ», зарабатывая такимъ образомъ среднимъ числомъ 60—70 рублей, — сумма, почти цѣликомъ поглощаемая «кортомомъ» за лодку, если эта послѣдняя не принадлежитъ самому сплавщику.

Заготовки дровъ для *мѣстнаго сбыта* не играютъ сколько-нибудь важной роли; поэтому мы не будемъ входить въ обстоятельное разсмотрѣніе этого вида лѣсопромышленныхъ операцій, а приведемъ только цѣны, по которымъ продаются въ этого рода случаяхъ дрова.

На *заводъ Вытнова* (ок. с. Зоркальцева) платятъ:

за березовыя 12-вершк. дрова 1 р. 20 к.—1 р. 60 к. за саж.

за сосновыя аршинныя » 1 р. 40 к.—1 р. 80 к. »

На *заводъ Минскаго* (ок. д. Бѣлобородовой) платятъ:

за березовыя 12-вершк. дрова. . . 1 р.—1 р. 10 к. »

На пароходныхъ *пристаняхъ* (ок. с. Иштана) платятъ:

за сосновыя аршинныя дрова . . . 1 р.—1 р. 25 к. и

до 1 р. 40 к. за саж.;

оплата лѣсной пошлины во всѣхъ этихъ случаяхъ остается на отвѣтственности покупателей.

Мы говорили въ предыдущемъ изложеніи о заготовкѣ дровъ исключительно съ точки зрѣнія интересовъ самостоятельныхъ заготовщиковъ или сплавщиковъ и только вскользь упоминали о наймѣ на заготовку дровъ. Между тѣмъ «рѣзка» дровъ по найму

сама по себѣ составляетъ для бѣдной части населенія—для безлошадныхъ дворовъ и для такихъ, которые имѣютъ недостаточное, сравнительно съ числомъ рабочихъ рукъ, число лошадей,—весьма существенный источникъ благосостоянія. «Забираясь» съ зимы по 40 — 45 к., нанимаясь на налечныя по 50 к. съ сажени, такіе дворы заготовляютъ за зиму иногда до 100 и болѣе сажень дровъ и слѣд. зарабатываютъ до 40—50 и болѣе рублей. Работавшіе по найму «дроворѣзы» особенно многочисленны въ Нелюбинской волости и здѣсь въ особенности—въ при-Гомскихъ селеніяхъ, гдѣ заготовка сплавныхъ дровъ имѣетъ болѣе капиталистическую организацію, чѣмъ въ мѣстностяхъ, вывозящихъ дрова гужомъ. О числѣ занимавшихся «рѣзкою» дровъ по найму дворовъ и размѣрахъ заработка дадутъ понятіе слѣдующія извлеченныя изъ подворныхъ описей цифры:

	Общее число дворовъ	Изъ нихъ рѣзали дрова по найму	Общая сумма заработка	Средній заработокъ двора
			р у б л е й	
д. Березкина	60	13	211	16
с. Зоркальцево.	52	5	58	12
с. Иглаково.	45	13	120	9
д. Чернильщикова	60	18	465	26
д. Головинна	58	2	20	10
д. Заварзина	40	2	20	10
д. Воропова.	52	3	23	8

Въ Чулымскомъ краѣ, вообще говоря, заготовка дровъ для продажи совершенно не можетъ быть отнесена къ числу самостоятельныхъ источниковъ благосостоянія населенія. Только бѣднѣйшая часть послѣдняго въ теченіе второй половины зимы,

когда заканчиваются наемки на молотьбу, наивмается на пику дровъ, получая на своемъ содержаніи 35, рѣдко 40 копѣекъ съ однополѣнной сажени. Размѣры извлекаемаго изъ этого источника заработка въ огромномъ большинствѣ случаевъ бываютъ незначительны: изслѣдованіемъ отмѣчены, правда, случаи, когда «пара» — мужъ съ женой — напилывала за зиму до 100 саж. дровъ и слѣд. зарабатывала до 35 рублей, — но такіе случаи являются рѣдкимъ исключеніемъ: обыкновенный размѣръ заработка не превышаетъ 10—15, много 20 рублей. Что касается до самостоятельныхъ заготовокъ дровъ для продажи, то такихъ случаевъ въ Чулымскомъ районѣ (кроме Баимской волости) не бываетъ; не часты и вызываемые острою нуждою случаи продажи заготовленныхъ для собственнаго потребленія дровъ; за сажень готовыхъ дровъ въ этихъ случаяхъ платятъ: «у пня» — 30, 35, рѣдко 40 к. за сажень, — слѣд. цифру, равную стоимости заготовки дровъ, за дрова вывезенныя въ деревни — 60 или 70 копѣекъ. Ясно, что при такихъ низкихъ цѣнахъ заготовка дровъ на продажу, какъ самостоятельный промыселъ, существовать не можетъ.

Въ недавнее еще (лѣтъ 10—15 тому назадъ) время крестьяне сѣверной части Ишимской волости заготавливали дрова для продажи въ Томскѣ; въ настоящее время это совершенно прекратилось, такъ какъ при высокихъ существующихъ нынѣ цѣнахъ овса продажная Томская цѣна не покрываетъ издержекъ провоза.

Въ настоящее время въ Чулымскомъ районѣ есть только одинъ небольшой «дровяной» районъ, въ составъ котораго входитъ нѣсколько ближайшихъ къ г. Мариинску селеній Баимской волости: Баимская, два Антибеса, Примѣткина и Богданова: во всѣхъ этихъ селеніяхъ болѣе или менѣе значительная часть дворовъ заготавливаетъ дрова для Мариинскаго рынка, гдѣ они продаются по слѣдующимъ цѣнамъ:

обыкновенная цѣна сухихъ дровъ.	90 к.—1 р.	сажень
высшая » » » . .	1 р. 30 к.	»
цѣна сырыхъ дровъ. . . .	70—80 к.	»

Размѣры заготовокъ прежде были довольно значительны, — въ настоящее время они значительно сократились. Причина та-

кого сокращенія кроется въ лѣсныхъ пошлинахъ, которыя при вышеуказанныхъ цѣнахъ представляются совершенно непосильными. Существова по закону, эти пошлины до недавняго времени фактически вовсе не взыскивались; «строже стало» только со вступленіемъ въ должность нинѣ служащаго лѣсничаго; въ настоящее время, когда лѣсничій въ городѣ, бозпошлинный провозъ дровъ совершенно невозможенъ; во время разъѣздовъ его по лѣсничеству значительная часть дровъ провозится безпошлинно, такъ что въ общемъ выводѣ пошлиной оплачивается лишь меньшая часть провозимаго въ Маріинскъ лѣса; неоплоченныя дрова везутся «крадучись», и крестьянинъ старается сбыть ихъ, хотя-бы по болѣе дешевой цѣпѣ, не доведя до базара. Подъ вліяніемъ изложенныхъ обстоятельствъ дровъ въ настоящее время заготавливается гораздо меньше, чѣмъ прежде: большая часть заготовщиковъ ѣздитъ съ дровами не чаще одного раза въ недѣлю (въ базарные дни по пятницамъ); по два и болѣе разъ ѣздить только бѣдники, не занимающіеся земледѣліемъ, — но бѣдники имѣютъ по одной, рѣдко по двѣ лошади и потому, конечно, тоже не могутъ имѣть сколько-нибудь значительнаго заработка, — и вообще спекулятивная заготовка дровъ является въ рассматриваемой мѣстности не однимъ изъ основныхъ, какъ въ Томскомъ районѣ, а второстепеннымъ, подспорнымъ къ земледѣлію источникомъ благосостоянія.

Въ д. Банмской кромѣ дровъ, заготавливаемыхъ для вывоза въ Маріинскъ, производятся небольшія заготовки дровъ и для мѣстнаго сбыта: заготавливаются березовыя дрова для мѣстной поселенческой богадѣльни и сосновыя — для расположеннаго близъ деревни загода Черданцева. За дрова платятъ:

въ богадѣльнѣ за березовыя 12-вершк. по 70—80 к. за саж.
на заводѣ за сосновыя 1 ¹/₄ аршин. . по 1 р. » ,
причемъ въ обоихъ случаяхъ заготовщикамъ не приходится заботиться о пошлинѣ.

Б. Заготовка строевого лѣса.

1) *Бревенный лѣсъ.* Заготовка бревеннаго лѣса, вообще говоря, не можетъ быть отнесена къ числу существенныхъ источ-

никовъ благосостоянія населенія изслѣдованнаго края. Въ видѣ промысла она существуетъ далеко не вездѣ и даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ, играетъ, вообще говоря, второстепенную роль.

Въ *Томскомъ* районѣ заготовкой бревенъ для Томска занимаются только въ Нелюбинской волости, и то — далеко не во всѣхъ селеніяхъ: въ южной половинѣ волости сравнительно значительныя заготовки бревенъ производятся до настоящаго времени только въ наиболѣе удаленныхъ отъ Томска селеніяхъ — Верхне-Сѣченовой и Лавровой; заготавливаются бревна, кромѣ того, крестьянами с. Нелюбина, д. Губиной, Березкиной, Карбышевой, Попадейкиной; во всѣхъ этихъ селеніяхъ до недавняго еще времени заготовка бревенъ давала значительный заработокъ; въ настоящее время «лѣса обрубались», и потому большинство крестьянъ совершенно или почти совершенно оставило этотъ промыселъ и значеніе послѣдняго отступило на второй или даже на третій планъ. Изъ прирѣчныхъ селеній заготовкой бревенъ занимаются въ Черныльщиковой, Луговой и Орловой, — въ послѣднихъ двухъ селеніяхъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Но наиболѣе значительный заработокъ заготовка бревенъ даетъ крестьянамъ сѣверной окраины волости — с. Иштана, д. Козюлиной и особенно Поздняковой; въ этомъ послѣднемъ селеніи разсматриваемый промыселъ является однимъ изъ основныхъ источниковъ благосостоянія всего населенія.

О размѣрахъ заготовокъ бревенъ и доставляемаго ими заработка могутъ дать понятіе слѣдующія цифры, относящіяся къ 4 селеніямъ и извлеченныя изъ подворныхъ описей:

	Число заготовлявшихъ бревна дворовъ	Число заготовленныхъ бревенъ	Общая сумма заработка рублей	Въ среднемъ на 1 дворъ		Средняя цѣна бревна копейкъ
				заготовлено бревенъ	заработано рублей	
д. Березкина . . .	16	374	236	23	15	63
д. Черныльщикова .	11	285	267	26	24	94
д. Луговая	15	551	485	37	32	88
с. Иштанское . . .	32	680	606	21	19	89

Заготовка бревенъ производится исключительно въ крестьянскихъ дачахъ, и заготовленные бревна оплачиваются пошлиной по «сборнымъ» билетамъ въ одной общей суммѣ съ дровами. Лѣсъ заготавливается главнымъ образомъ сосновый, и только крестьяне прирѣчныхъ селеній употребляютъ для этой цѣли растущій въ Томской поймѣ пихтовый лѣсъ: крестьяне д. Понадейкиной — исключительно, крестьяне другихъ селеній — рядомъ съ сосновымъ. Что касается до размѣровъ и продажныхъ цѣнъ бревенъ, то уже цифры послѣдняго столбца таблички указываютъ на существованіе между южною и сѣверною половиною волости нѣкоторой разницы: въ первой лѣса крупныхъ размѣровъ совершенно не осталось, и потому заготавливаются бревна самыхъ мелкихъ размѣровъ, длинной не болѣе 3 сажень и толщиной въ 4, рѣже 5 вершковъ; въ сѣверной части волости лѣсъ сохранился лучше, и здѣсь заготавливаются бревна по преимуществу 4 саж., рѣже 3 саж. длины и толщиной до 5, 5¹/₂ и даже 6 вершковъ.

Относительно цѣнъ бревенъ мы могли извлечь изъ книгъ Томской городской управы данныя только за 2 года, — записи, относящіяся къ болѣе отдаленнымъ годамъ оказались совершенно не заслуживающими довѣрія. По этимъ даннымъ, цѣны на наиболѣе распространенные сортименты бревенъ колебались въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	в ъ 1 8 8 8 г о д у.			
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Іюнь.
12 арш. × 5 верш.	—	—	—	100—120
— × 4 »	—	—	—	100—110
9 арш. × 6 »	100—125	110—130	110—130	90—100
— × 5 »	—	—	—	80— 90
— × 4 »	—	—	—	70— 80
	Іюль.	Августъ.	Ноябрь.	Декабрь.
12 арш. × 5 верш.	—	—	90—110	100—120
— × 4 »	—	—	75— 85	80— 90
9 арш. × 6 »	70— 80	—	100—120	110—125
— × 5 »	50— 65	—	80— 90	85— 95
— × 4 »	—	—	65— 75	70— 80

		в ъ 1889 году.			
		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Іюнь.
12 арш. × 5 верш.		95—110	100—120	100—125	100—120
— × 4 »		75— 85	70— 85	75— 85	80—100
9 арш. × 6 »		100—120	80—120	80—120	—
— × 5 »		80— 90	60—110	60—110	—
— × 4 »		65— 75	40— 60	40— 65	—
		Іюль.	Августъ.	Ноябрь.	Декабрь.
12 арш. × 5 верш.		110—125	130—150	100—125	100—125
— × 4 »		90—110	90—110	80—100	80—100
9 арш. × 6 »		—	130—140	100—110	100—110
— × 5 »		—	100—120	75— 85	75— 85
— × 4 »		—	60— 75	55— 65	60— 65

Такимъ образомъ предѣлами колебаніи цѣнъ на бревна на Томскомъ рынкѣ являются:

для бревенъ 12 арш. × 5 верш.	90 к. и 1 р. 50 к.
» » — × 4 »	75 » и 1 » 10 »
» » 9 арш. × 6 »	70 » и 1 » 40 »
» » — × 5 »	50 » и 1 » 20 »
» » — × 4 »	40 » и 80 к.,

а за приблизительныя среднія цѣны для зимнихъ мѣсяцевъ, когда только и привозится крестьянами строевой лѣсъ, можно принять:

для бревенъ 12 арш. × 5 верш.	1 р. 10 к.—1 р. 20 к..
» » — × 4 »	90 »—1 »
» » 9 арш. × 6 »	1 р. 10 »—1 » 20 »
» » — × 5 »	80 »— 90 »
» » — × 4 »	40 »— 50 »

Если принять во вниманіе, что стоимость заготовки бревна для крупныхъ размѣровъ не превышаетъ 10 к., для мелкихъ — 5 к. на штуку; что бревна 9 арш. × 4 в. увозятся на одной лошади по два, всѣ остальные — по одному, то на основаніи приведенныхъ выше (стр. 478) данныхъ о стоимости провоза общая стоимость заготовки и доставки бревна при разныхъ разстояніяхъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

	на мелкое бревно	на бревно болѣе крупныхъ размѣровъ
при разстояніи въ 15—20 верстъ.	25 к.	40—50 к.
» » » 25—30 »	30 »	55—60 »
» » » 40 »	35—40 »	65—75 »
» » » 50 »	40—45 »	75—85 »

Сопоставляя эти цифры съ приведенными выше средними цифрами, мы найдемъ, что эти послѣднія вполне оплачиваютъ затрачиваемый за заготовку и вывозку трудъ и даютъ достаточный для покрытія ничтожной суммы, падающей на каждое бревно изъ общей суммы «сборной» пошлины, — что, слѣдовательно, заготовка бревеннаго лѣса въ Нелюбинской волости является вполне выгоднымъ заработкомъ. Для близкихъ разстояній одинаково выгодна заготовка бревенъ всѣхъ размѣровъ; для дальнихъ разстояній заготовка болѣе крупныхъ размѣровъ гораздо выгоднѣе, нежели заготовка мелкихъ (9 арш. \times 4—5 вершк.), чѣмъ и объясняется то явленіе, что крестьяне самыхъ дальнихъ селеній возятъ по преимуществу лѣсъ болѣе крупныхъ размѣровъ.

Что касается до общихъ размѣровъ доставляемаго разсматриваемымъ промысломъ заработка, то они не велики: въ перенесенныхъ подворно селеніяхъ средній размѣръ заработка колеблется между 15 и 32 рублями, и развѣ только въ д. Поздняковой эта величина поднимается выше послѣдней цифры. Заготовка бревенъ является занятіемъ по преимуществу недостаточныхъ и среднесостоятельныхъ дворовъ, которымъ она подѣ силу лишь въ небольшихъ размѣрахъ: въ значительномъ большинствѣ случаевъ дворъ заготовляетъ за зиму отъ 20 до 30 бревенъ, и лишь сравнительно немногіе вывозятъ за зиму до 50 или 60 деревъ. Экономическій характеръ промысла — исключительно характеръ мелкой промышленности: каждый заготовщикъ самостоятельно, за свой страхъ отвозитъ заготовляемые имъ бревна въ Томскъ и тамъ, минуя какихъ-бы то ни было посредниковъ, продаетъ ихъ непосредственно лицамъ, нуждающимся въ лѣсѣ для своихъ построекъ.

Въ Чулымскомъ районѣ заготовка бревеннаго лѣса доставляетъ

болѣе значительный заработокъ крестьянамъ нѣсколькихъ селеній *Баимской* волости — с. *Благовѣщенскаго*, д. *Тенгуловъ*, *Баимской* и *Комиссаровки*, — заготавливающимъ дрова въ своихъ дачахъ и доставляющимъ ихъ въ гор. *Маріинскъ*, а также и въ трактовыя селенія — *Подбельничную* и *Тюменеву*. До недавняго времени, пока была возможность заготавливать лѣсъ безпошлинно, этотъ видъ лѣсопромышленности являлся для крестьянъ названныхъ селеній однимъ изъ основныхъ источниковъ благосостоянія и доставлялъ имъ значительный заработокъ: крестьяне «выручались лѣсомъ», — а отдѣльные зажиточные дворы вывозили за годъ до 250 и 300 бревенъ. Въ настоящее время заготовка бревенъ отчасти сохранила свое преобладающее значеніе только въ д. *Комиссаровкѣ*; въ остальныхъ трехъ селеніяхъ многіе крестьяне совершенно прекратили, остальные — значительно сократили заготовки, такъ что значеніе послѣднихъ въ настоящее время представляется совершенно ничтожнымъ. Причина паденія промысла заключается въ усиленіи лѣсного надзора, крайне затруднившемъ безпошлинный провозъ бревенъ, и высокомъ размѣрѣ пошлины, совершенно непосильномъ при низкихъ *Маріинскихъ* цѣнахъ (бревно 6 арш. \times 6—7 в. стоитъ въ *Маріинскѣ* 25—30 к., бревно 8 арш. \times 8—9 вершк. сухое 80 к. — 1 р., сырое 50—60 к.).

Какъ на пункты развитія лѣсопромышленности можно указать въ настоящее время еще на два селенія *Почитанской* волости — *Ижморское* и *Больше-Песчанку* — расположенныя у окраинъ такъ называемаго *Ижморскаго бора* (см. выше, стр. 462), крестьяне которыхъ заготавливали до самаго послѣдняго времени довольно много бревенъ для сбыта въ безлѣсныя селенія той-же волости, — и на с. *Жарковское* (*Ишим. вол.*), гдѣ довольно многіе крестьяне занимаются заготовкой бревенъ на верховьяхъ р. *Ян*, откуда и сплавляютъ ихъ водою въ с. *Ишимское*, *Сергіевское*, д. *Марьевку* (той-же вол.) или довозятъ на лошадахъ до с. *Почитанскаго* и *Колыона*. Сплавленный такимъ образомъ лѣсъ въ при-*Янскихъ* селеніяхъ лѣтомъ очень дешевъ: за сотню «заплотника» — мелкихъ бревенъ 7—8 арш. \times 3—3½ вершк. — въ с. *Жарковскомъ* платятъ 6—7 рублей, за сотню бревенъ 8 арш. \times 6 вершк. — не болѣе

12—13 рублей. Зимой, когда лѣсъ начинаютъ увозить гужомъ на мѣста сбыта, цѣны бревенъ поднимаются, и 6 вершковыя бревна въ томъ-же с. Жарковскомъ стоятъ уже до 18 и 20 рублей за сотню. Въ удаленныхъ отъ Яи пунктахъ, получающихъ лѣсъ этимъ путемъ, бревна конечно дороже: за бревно 8 арш. \times 6 вершк. здѣсь платятъ уже 40—50 к., за мелкій 4-вершковый лѣсъ — отъ 20 до 30 к. за штуку.

Въ прежнее время значительное количество бревеннаго лѣса заготовлялось кромѣ того для продажи на Томскомъ рынкѣ въ богатыхъ сосновымъ лѣсомъ селеніяхъ Зырянской волости и сѣверной части Почитанской: при дешевыхъ кормахъ, при отсутствіи лѣсорубочныхъ пошлинъ, заготовлявшійся въ этой мѣстности бревенной лѣсъ при существовавшихъ въ Томскѣ цѣнахъ успѣшно выносилъ перевозку за 100 и болѣе верстъ. Въ настоящее время условія измѣнились: съ одной стороны самые лѣса «обрубались», съ другой—введеніе пошлинъ и вздорожаніе кормовъ не сопровождалось соотвѣтствующимъ поднятіемъ Томскихъ цѣнъ, и въ результатъ спекулятивная заготовка строеваго лѣса въ этой мѣстности совершенно прекратилась.

2) *Пиленный лѣсъ*. Заготовкою пиленнаго лѣса въ Томскомъ районѣ занимаются крестьяне Нелюбинской волости и одного селенія Спасской волости — д. Пѣтуховой. Въ этомъ послѣднемъ селеніи заготовка пиленнаго лѣса является однимъ изъ основныхъ источниковъ благосостоянія населенія; въ Нелюбинской волости заготовкой досокъ разныхъ размѣровъ занимаются во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ заготовляютъ и круглый строевой лѣсъ (см. выше, стр. 489); но въ селеніяхъ южной части волости (Березкина, В. Сѣченова, Карбышева) этотъ промыселъ даетъ заработокъ лишь немногимъ дворамъ, по нѣскольку въ каждомъ селеніи; въ селеніяхъ средней части волости (Нелюбино, Губина), а также въ нѣкоторыхъ прирѣчныхъ (Черныльщикова, Луговая, Орлова), какъ число занятыхъ этимъ промысломъ дворовъ, такъ и размѣры ихъ заработка значительно больше, но и въ этихъ селеніяхъ онъ даетъ заработокъ лишь меньшинству дворовъ и является однимъ изъ второстепенныхъ источниковъ благосостоянія. Напротивъ въ край-

нихъ сѣверныхъ селеніяхъ—с. Иштанскомъ, д. Козюлиной и особенно Поздняковой—заготовкой пиленнаго лѣса населеніе занимается почти поголовно, извлекая изъ этого промысла очень значительный заработокъ и считая его основнымъ источникомъ своего благосостоянія.

О размѣрахъ и значеніи промысла въ нѣкоторыхъ изъ селеній Нелюбинской волости дадутъ понятіе слѣдующія цифры, извлеченныя изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей:

	Общее число дворовъ	Изъ нихъ заготавливаютъ доски	Количество заготовленныхъ досокъ, штукъ	Общая валовая сумма заработка, рублей	Изъ этого числа учтено наемнымъ пищикамъ	Въ среднемъ на 1 дворъ		Средняя цена сотни досокъ, рублей
						заготовлено штукъ	заработано рублей	
д. Березкина .	60	4	?	60	—	?	15	?
д. Чернильщикова . . .	60	7	2.100	216	20	300	31	10
д. Луговая . .	44	8	1.700	370	12	212	46	22
с. Иштанъ . .	64	44	14.270	2.747	546	324	62	19

Такимъ образомъ въ с. Иштанскомъ заготовкой пиленнаго лѣса занималось болѣе $\frac{2}{3}$ общаго числа дворовъ; каждый изъ нихъ въ среднемъ заработалъ сумму (62 р., а за вычетомъ расходовъ на наёмъ и пошлину — 42 р.), почти достаточную для закупки полной годовой пропорціи хлѣба, — слѣдовательно играющую весьма важную роль въ общемъ крестьянскомъ бюджетѣ; сверхъ того 6 дворовъ занимались илкомъ по найму и заработали 96 р..

Въ каждомъ изъ тѣхъ селеній, гдѣ заготовка пиленнаго лѣса существуетъ въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ, заготавлиются только опредѣленные сортаменты досокъ, наиболѣе соответствующіе свойствамъ имѣющаго подъ руками у крестьянъ лѣса; такъ напримѣръ заготавливаютъ:

въ с. Иштанскомъ и д.

Козюлиной плахи	6	арш.	× 7—8	верш.	× 1½—2	верш.	
въ д. Поздняковой тесъ . . .	6—7	»	× 6	»	× ½	»	
» Черныльцк. тесъ. . .	6	»	× 6	»	× ¾	»	
» Луговой плахи	6	»	× 6—7	»	× 1	»	
» Бурезкиной тесъ . . .	6	»	× 4—5	»	× ½	»	
» Пѣтух. кровельн. тесъ.	6	»	× 3½—4	»	× ½	»	

Весь этотъ матеріалъ заготавливается для Томскаго рынка, гдѣ цѣны колеблются въ слѣдующихъ предѣлахъ:

за плахи 6 арш.	× 7—8	верш.	× 2	верш.	27—30	до 33	р. сотня.
			1½	»	20—22	» 25	»
» 6	»	× 6—7	»	× 1	»	15—18	р.
за тесъ 7	»	× 5—6	»	× ½—¾	»	12—14	»
» 6	»					10—12	»
»		3½—4	»	× ½	»	6—8	»

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ заготовщики сами доставляютъ матеріалъ на Томскій рынокъ и тамъ продаютъ его непосредственно потребителямъ. Оплата лѣса пошлиной производится въ такихъ селеніяхъ, какъ Иштанъ, Позднякова и т. п., гдѣ населеніе поголовно занято заготовкою досокъ, по сборнымъ билетамъ; гдѣ заготовка досокъ является занятіемъ меньшинства, каждый крестьянинъ выбираетъ на заготавливаемый имъ матеріалъ отдѣльный билетъ. Впрочемъ и тамъ, гдѣ на заготовку досокъ берутся сборные билеты, въ эти послѣдніе включается только матеріалъ, заготавливаемый земой; крестьяне, заготавлиющіе доски для лѣтной вывозки, оплачиваютъ ихъ пошлиною особо, по отдѣльнымъ для каждаго хозяина билетамъ.

Чтобы составить себѣ понятіе о степени выгодности разсма- триваемаго промысла, мы должны принять за основаніе нижеслѣ- дующія данныя:

Заготовка «сутунка» при наймѣ обходится 10 копѣекъ.

Вывозка его въ деревню обходится, по мѣстнымъ цѣнамъ, отъ 10 до 20 копѣекъ; первую норму можно принять только для д. Поздняковой; остальныя селенія болѣе удалены отъ хорошихъ лѣсовъ, и вывозка поэтому должна обходиться дороже.

На пилку панимають за плату съ сотни готоваго матеріала:

плахъ 6 арш. \times 7—8 в. \times 2 в.	. . .	9 р..
» 6 » 7—8 » $1\frac{1}{2}$ в.	. . .	8 р..
» 6 » 6—7 » 1 в.	. . .	6—7 р..
тесу 7 » 6 » $\frac{1}{2}$ в.	. . .	5 р. 50 к..
» 6 » 6 » $\frac{1}{2}$ в.	. . .	5 р. и

Для доставки въ городъ на лошадь укладывается:

двухвершковыхъ плахъ . . .	7 штукъ
полуторавершковыхъ плахъ . .	10 »
вершковыхъ плахъ	13—15 штукъ
семнаришиннаго теса	21—22 »
шестнаришиннаго теса	25 штукъ,

а лошадь на поѣзду въ Томскъ обходится при наймѣ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ разсматриваемый промыселъ существуетъ въ особенно значительныхъ размѣрахъ, по 70 к. и выше, въ менѣе удаленныхъ отъ Томска селеніяхъ — 40 или 50 копѣекъ.

На основаніи приведенныхъ данныхъ общая стоимость заготовки съ доставкой въ городъ выразится для сотни двухъ взятыхъ на выборъ размѣровъ пиленнаго лѣса въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Шестнаришинный тесъ (д. Позднякова)	Полуторавершк. плахи (с. Иштанское)
Заготовка «сутунковъ» . .	1 р. 10 к. (11 сут.)	2 р. (20 сут.)
Вывозка ихъ изъ лѣса . .	1 р. 10 к. (» по 10 к.)	4 р. (» по 20 к.)
Распилка	5 р..	8 р..
Доставка въ Томскъ . .	2 р. 80 к. (4 лош.)	7 р. (10 лош.)
Всего . .	10 р.	21 р..
Томскія цѣны (см. выше) 10—12 р..		20—22 и до 25 р..

Такимъ образомъ цѣны матеріала на Томскомъ рынкѣ при нормальныхъ условіяхъ только покрываютъ стоимость его заготовки или даютъ совершенно незначительный излишекъ — одинъ или два рубля на сотню. Между тѣмъ при полной оплатѣ та-же продажная цѣна должна покрыть еще: на сотню $1\frac{1}{2}$ вершк. плахъ 8 р. 40 к., на сотню $\frac{1}{2}$ вершк. теса — около 3 рублей лѣсорубочной пошлины, и такимъ образомъ при полной оплатѣ пошлины операціи должна дать довольно ощутительный дефицитъ, при которомъ самое

существованіе промысла становится невозможнымъ. Между тѣмъ промыселъ этотъ, хотя и значительно сократился въ сравненіи съ прежними годами, однако продолжаетъ существовать. Объясняется это, съ одной стороны, тѣмъ обстоятельствомъ, что значительная часть заготовщиковъ исполняетъ всѣ работы собственнымъ трудомъ и своими лошадьми, не прибѣгая къ найму, и даже болѣе зажиточные нанимаютъ только на распилку, а заготовку сунковъ и вывозку производятъ безъ помощи найма, собственнымъ трудомъ; а крестьянинъ, какъ извѣстно, никогда не оцѣниваетъ своего труда въ его полной стоимости. Съ другой стороны и лѣсорубочная пошлина никогда не оплачивается полностью: если берется «сборный» билетъ, то вносимая по послѣднему пошлина составляетъ лишь небольшую часть полной суммы пошлины, причитающейся за заготовленный лѣсной матеріалъ; если каждый крестьянинъ беретъ отдѣльный билетъ, онъ благодаря слабости лѣсного надзора всегда успѣваетъ провезти во много разъ больше матеріала, нежели значится въ билетѣ. Тѣмъ не менѣе необходимость платить пошлину побуждаетъ крестьянъ сдавать матеріалъ, заготовляемый лѣтомъ и не подлежащій зачету за сборную пошлину, а бѣдняковъ — даже и заготовленный зимою, на мѣстѣ его заготовки скупщикамъ. Эти послѣдніе уже вносятъ пошлину и везутъ закупленный ими матеріалъ на лодкахъ въ Томскъ. При такой продажѣ на мѣстѣ заготовки за сотню 1½ вершк. плахъ выручаютъ по 11—12 рублей, за сотню теса — по 6—7 рублей, — цѣпу, вполне оплачивающую весь затраченный на заготовку трудъ; скупщики, несмотря на необходимость платить пошлины, тоже не остаются въ накладѣ, такъ какъ, съ одной стороны, доставка воднымъ путемъ обходится гораздо дешевле гужевой, а съ другой — скупщики имѣютъ возможность выждать болѣе выгодныхъ цѣвъ, — возможность, которой совершенно лишены отвозящіе свой «товаръ» непосредственно въ Томскъ заготовщики.

Несмотря на все сказанное, промыселъ заготовки пиленнаго лѣса въ настоящее время значительно упалъ въ сравненіи съ прежнимъ; причина такого упадка кроется съ одной стороны во вліяніи лѣсныхъ пошлинъ и вздорожаніи кормовъ, — обстоятельствъ,

не уравнишенныхъ соответствующимъ возвышеніемъ цѣнъ на лѣсные матеріалы; съ другой стороны — въ истощеніи самого лѣса, значительно затрудняющемъ отысканіе годныхъ для распилки деревьевъ и возвышающемъ стоимость вывозки заготовленныхъ сугупковъ на мѣсто распилки.

Что касается до пилки по найму, то это занятіе въ разсматриваемой мѣстности не можетъ быть отнесено къ числу существенныхъ источниковъ благосостоянія населенія: правда, довольно значительная часть самостоятельныхъ заготовщиковъ прибѣгаетъ къ найму на распилку: нанимаютъ не только болѣе зажиточные заготовщики, но иногда и однорабочіе дворы, пуждающіеся во второмъ работникѣ и предпочитающіе наёмъ работѣ «въ артели» съ другими такими-же однорабочими дворами, — и въ общей сложности сумма, уплачивается самостоятельными заготовщиками наемнымъ пильщикамъ, достигаетъ довольно значительныхъ размѣровъ; но лишь небольшая часть этой суммы достается въ видѣ заработка крестьянамъ тѣхъ-же мѣстностей: большая часть наемныхъ пильщиковъ, работающихъ въ Нелюбинской волости — пришлый народъ, по преимуществу крестьяне другихъ волостей, а частью и «бѣднота» изъ г. Томска.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ нашихъ матеріалахъ и могущія послужить къ характеристикѣ размѣровъ и значенія разсматриваемаго промысла въ волостяхъ *Чулымскаго района*, представляются, къ сожалѣнію, далеко неполными и недостаточно обстоятельными. Какъ на пункты, гдѣ заготовка пиленнаго лѣса даетъ заработокъ болѣе значительной части населенія, можно указать:

Въ *Ишимской* волости — на с. Лебедянское, д. Емельяновку и Спасо-Яйскую; въ обоихъ селеніяхъ довольно значительное число дворовъ извлекаетъ заработокъ изъ пилки по найму для крестьянъ другихъ селеній той-же Ишимской волости. Размѣры заработка незначительны:

въ д. Емельяновкѣ 10 дворовъ заработали всего 170 рублей, или
въ среднемъ по 17 руб. на дворъ,
въ д. Спасо-Яйской 7 дворовъ заработали 96 рублей, или въ
среднемъ по 13 рублей на дворъ.

Въ *Почитанской* волости заготовка пиленнаго лѣса наиболѣе развита въ с. *Ижморскомъ* и д. *Больше-Песчанки*; въ первомъ занимается этимъ промысломъ до десяти дворовъ во второй — пять; лѣсъ берется изъ «*Ижморскаго бора*» (см. стр. 462) и заготавливается по преимуществу для крестьянъ трактовыхъ селеній той-же *Почитанской* волости. Обыкновенно пильщики нанимаются заготавливать доски, которыя затѣмъ увозятся нанимателями; рѣже пильщики работаютъ за свой страхъ и сами увозятъ заготовленный матеріалъ на продажу въ трактовые селенія. Въ первомъ случаѣ размѣръ платы за сотню равенъ:

плахъ 7 арш. \times 2 вершк. 10 р.)	} на содержаніе нанIMATEЛЯ.
теса 7 арш. \times $\frac{3}{4}$ » 4 »)	

Во второмъ случаѣ въ трактовыхъ селеніяхъ доски тѣхъ-же размѣровъ продаются:

двухвершковая плаха по 30—35 к. штука

трехчетвертной тесъ по 10—12 к. » .

Пильщики въ названныхъ селеніяхъ заняты промысломъ цѣлый годъ, кромѣ сѣнокоснаго времени и страды; зарабатываютъ «на пару» 80—100 и до 120 р., или отъ 40 до 60 р. на человѣка.

Довольно развить рассматриваемый промыселъ и въ д. *Листвянкѣ*; здѣсь пиленный лѣсъ заготавливается для крестьянъ малолѣсныхъ селеній юго-восточнаго угла той-же *Почитанской* волости; цѣны при пилкѣ по найму приблизительно тѣ-же, что въ рассмотрѣнныхъ раньше селеніяхъ; готовый матеріалъ продается: тесъ по 6—7 р., плахи по 15 р. за сотню.

Въ богатой сосновымъ лѣсомъ западной части *Зырянской* волости и въ сѣверныхъ селеніяхъ *Ишимской* и прежде заготавливалось много пиленнаго лѣса, преимущественно крупныхъ плахъ, которыя находили себѣ сбытъ на *Томскомъ* рынкѣ; въ настоящее время, благодаря вліянію лѣсныхъ пошлинъ и вздорожанія кормовъ, заготовка досокъ для *Томскаго* рынка совершенно прекратилась. Пилкой занимаются только по найму; число такихъ наемныхъ пильщиковъ въ большинствѣ селеній этой мѣстности совершенно незначительно, и работаютъ они только на мѣстный спросъ; большее значеніе пилка по найму имѣетъ только въ д. *Дубровкѣ*;

здѣсь пилицники насчитываются въ составѣ 13 дворовъ и заработокъ ихъ за зиму 1889—1890 г. составилъ 420 р. или въ среднемъ по 32 р. на каждый дворъ.

Наконецъ въ *Баимской* волости какъ на пункты съ довольно большимъ развитіемъ разсматриваемаго промысла надо указать на д. Комисаровку и с. Благовѣщенское, а также, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, на д. Большой Антибесъ и Баимскую. Питенный лѣсъ заготавливается здѣсь частью для г. Мариинска, частью для трактовыхъ селеній — Подъельничной и Тюменевой. Цѣны на готовый матеріалъ стоятъ здѣсь

на 7 арш. тесъ	отъ 7 до 10 р. за сотню
на 7 арш. плахи	отъ 15 до 25 р. » »

За пилку при наймѣ платятъ

съ сотни теса	3—4 р. на хоз. содержаніи
» плахъ. . . .	7—10 р. » »

Такимъ образомъ ни въ одной изъ мѣстностей Чулымскаго района заготовка пиленнаго лѣса не можетъ быть отнесена къ числу основныхъ источниковъ благосостоянія населенія: во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ этотъ промыселъ стоитъ здѣсь на второмъ или даже на третьемъ планѣ, и значеніе его совершенно меркнетъ предъ значеніемъ другихъ источниковъ благосостоянія, и особенно земледѣлія.

Общій выводъ, который можно сдѣлать на основаніи всего изложеннаго о значеніи всѣхъ вообще видовъ лѣсныхъ заготовокъ, какъ самостоятельнаго источника благосостоянія населенія изслѣдованнаго края, будетъ очевидно неодинаковъ для каждаго изъ намѣченныхъ нами районовъ. Въ *Чулымскомъ районѣ*, взятомъ какъ одно цѣлое, заготовки лѣсныхъ матеріаловъ съ промысловою цѣлью никогда не играли въ жизни населенія большой роли; въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, напротивъ, онѣ являлись если не однимъ изъ главныхъ, то все же очень существеннымъ источникомъ благосостоянія: такими мѣстностями являлись съ одной стороны смежныя части Зырянской и Ишимской волостей, работавшія на Томскій рынокъ, съ другой — селе-

нія Баимской волости ближайшія къ Мариинску, снабжавшія лѣсными матеріалами населеніе этого города. Въ настоящее время въ первой изъ указанныхъ мѣстностей, подъ вліяніемъ указанныхъ выше причинъ, заготовки лѣса съ промысловою цѣлью совершенно прекратились; во второй, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ дѣятельности лѣсного надзора, онѣ значительно сократились и въ настоящее время играютъ совершенно маловажную роль. Для населенія *Томскаго района*, взятаго какъ одно цѣлое, лѣсныя заготовки являлись и являются до сихъ поръ однимъ изъ главныхъ, для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей, особенно въ Нелюбивской волости, — единственнымъ основнымъ источникомъ благосостоянія; въ Нелюбивской волости, кромѣ стоявшихъ на первомъ планѣ заготовокъ дровъ, немаловажную роль играли и заготовки строевого лѣса; въ Спасской и Семилужной волостяхъ заготавливались исключительно дрова. Въ настоящее время, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ исчезновенія хорошихъ лѣсовъ, а отчасти — и лѣсныхъ пошлинъ, заготовки строевого лѣса значительно сократились; дрова заготавливаются, повидимому, не въ меньшихъ количествахъ, нежели прежде (только нѣкоторыя ближайшія къ городу селенія Спасской и Семилужной вол. остались почти совершенно безъ лѣса и сократили свои заготовки) и даютъ населенію не меньшій заработокъ; но едва-ли можно сомнѣваться, что въ довольно близкомъ будущемъ, подъ вліяніемъ съ одной стороны истощенія самихъ крестьянскихъ лѣсовъ, а съ другой — усиленія лѣсного надзора, и этотъ видъ лѣсныхъ заготовокъ придетъ въ упадокъ. Значеніе прекращенія или даже только сокращенія «дровяного промысла» будетъ громадно: сокращеніе однихъ только заготовокъ строевого лѣса, и раньше почти нигдѣ не игравшихъ первостепенной роли, вызвало въ южной части волости замѣтное расширение площади запашекъ; упадокъ такого основного источника благосостоянія, какъ заготовка дровъ, сразу заставитъ — и сами крестьяне это хорошо понимаютъ — все населеніе Томскаго района обратиться къ земледѣлію, и районъ этотъ изъ мѣстности преимущественно — промысловаго характера сдѣлается мѣстностью преимущественно земледѣльческаго типа.

ПРИЛОЖЕНІЕ.
ЦѢНЫ
НА ВАЖНѢЙШІЕ ПРОДУКТЫ
НА ТОМСКОМЪ РЫНКѢ

по записямъ базарныхъ смотрителей Томскаго городского
общественнаго управленія.

Цѣна пуда ржаной муки, копѣекъ.

Годъ Мѣсяцы	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Июнь	Июль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь.
1837.	35—48	35	35—45	35—50	50	40	40—45	40—48	50—70	60—65	40—65	45—50
1838.	45—50	50—55	60	65—70	70—90	75—80	80—85	85—110	100—120	120—160	120—150	140
1839.	145	145	160	160	160	140—160	150	150	170—180	180	170	—
1840.	48—50	46—50	50—65	66	66	50—55	46—50	43—45	41—46	40—46	45—58	42—52
1841.	52—53	51—53	55—62	60	52—60	50—53	47—56	49—70	63—70	54—77	48—57	50—53
1842.	50—52	46—52	52—64	52—60	52—63	47—53	48—52	46—50	44—48	37—46	34—40	25—34
1843.	25—30	23—28	23—26	22—26	20—22	21—28	23—32	28—31	21—32	22—32	18—24	22—26
1844.		с	в	ѣ д	ѣ	и	и		и	ѣ т	ѣ	
1845.	20—23	22—24	24—31	30—31	24—36	23—28	32	32—34	34—40	43—52	28—38	36—43
1846.	36—40	36—40	38—45	41—45	40	37—40	37—43	46—47	38—43	37—43	37—43	37—43
1847.	40—44	43—44	43—46	46—50	52—72	46—57	50—58	46—52	50—70	55—67	40—57	55—60
1848.	46—50	45—51	46—56	51—54	46—51	43—52	47—48	48	46—48	46—47	37—43	
1849.	37—41	35—37	37—43	45	45—48	42—43	35—42	40	35—42	34—36	28—34	30—34
1850.	20—30	19—21	18—24	21—23	20—23	20—24	24—27	23—26	20—28	17—21	15—19	16—18
1851.	15—17	13—17	13—17	14—16	16—19	15—19	17—18	17	17—20	17—20	13—17	15—17
1852.	12—15	13—15	15—17	17	15—17	13—15	16—18	16—18	17—20	13—18	13—16	14—16
1853.	16—17	16—17	17—18	18—19	19—20	18—19	17—18	—	23—25	—	—	—
1854.	17—19	—	—	—	21—25	23	25	25	25	—	—	—

Цѣна пуда ржаной муки, копѣекъ.

Мѣсяцы Года	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь.
1855.	17—20	18—20	18—20	21—23	20—23	21—23	20	21	20	—	—	—
1856.	16—18	17	17—18	16—18	15—17	14—15	14—15	14—15	17—20	19—22	16—18	18—20
1857.	15—20	16—20	15—18	16—18	18	16—20	20—21	21—39	39—50	43—53	38—50	43—46
1858.	43—46	43—46	45—49	46	43—46	46—53	47—63	43—52	43—46	43—47	43—60	45—53
1859.	45—50	45—50	47—53	50—53	48—52	46—50	43—47	43—50	50—51	57—60	43—72	47—60
1860.	55—66	60—66	62—66	65—66	63—66	65	63—66	57—60	48—60	48—55	46—50	—
1861.	46—50	46—52	45—53	45—48	35—43	35—43	42—46	42—46	37—46	40—45	33—40	36—40
1862.	37—43	37—44	36—43	42—45	40—43	37—44	38—45	48—77	48—60	45—70	40—47	43—50
1863.	33—40	32—37	35—40	38—40	35—40	35—38	36—40	34—40	34—38	33—38	33—38	30—34
1864.	27—30	25—28	27—35	28—30	25—30	22—25	24—35	20—35	30—34	30—33	24—35	28—30
1865.	24—35	26—31	25—30	26—30	25—30	28—30	30—36	34—44	30—44	30—40	26—34	30—34
1866.	30—32	30—37	35—42	40—46	37—44	41—45	40—46	45—50	47—57	40—55	38—46	45—58
1867.	50—75	62—75	62—75	60—70	60—65	63—85	85—90	84—86	83—85	84—145	83—120	85—140
1868.	110—130	120—135	105—115	98—115	95—100	87—95	77—87	64—75	50—65	39—55	35—45	37—40
1869.		с	в	ѳ	д	и	і	і	и	ѳ	т	ъ
1870.	23—27	25	24—26	23—26	22—30	30—35	30—35	35	28—35	35	25—35	35
1871.	35—38	35	35	35	35	35	35	35	35	35	28	35
1872.	25	26	26—35	30—35	30	26—29	27	27—30	28—30	26—30	25—30	30

Цѣна пуда ржаной муки, конфекъ.

Мѣсяцы Года	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Июнь	Июль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь.
1873.	27	26	25—27	27—30	28	28—32	32—33	32—38	38—40	30—41	35	
1874.	30—35	30—32	32—35	28—35	25—33	35—45	35—40	34	37—38	32—37	37—45	
1875.	35—42	34—36	35—45	38—44	37—40	38	38—40	40	38—40	33—34	32—33	
1876.	32—38	32—34	32—35	32—36	30—38	33—36	35	30—35	25—35	20—25	23—27	
1877.	23—24	24—25	25	23—25	24—25	25—26	26	25	24—25	23—24	25—27	
1878.	28—35	35	33—35	26—30	25	25	25—35	30—35	30—32	30	30	
1879.	30—32	32	30—34	28—30	30	30	30—34	32—35	35—36	35—43	43—45	
1880.	45	47	50	48—50	48	48	48—50	60—75	75—80	65—90	65—80	
1881.	75—80	75	75—80	75	70	70	70	70	70	60—70	60	
1882.	60	60	55—60	45—60	46—55	58—63	60—63	60—65	45—65	45—50	42—48	
1883.	40—45	34—40	35—40	40	40—45	42—60	42—60	60—80	40—70	50—75	42—48	
1884.	—	50—70	—	—	63—75	70	70	65—70	65—70	65—70	65—70	
1885.	75—85	65—75	65—70	70—75	70—75	75—90	75—90	65—80	65—70	56—65	50—60	
1886.	48—52	50—55	47—55	50—55	48—50	43—50	43—50	40	38—40	28—35	32—35	
1887.	30—35	32—35	36—40	40	35—38	40—42	40—42	42—45	42—45	45—50	47—50	
1888.	47—50	47—52	43—50	50	40—50	65—70	65—68	69—70	70—75	75—90	85—90	
1889.	85—90	85—95	85—95	80—85	75—80	75—80	70—85	60—75	45—60	45—55	47—55	

Цѣна пуда ишеничной муки, конфекъ.

Года Мѣсяцы	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Июнь	Июль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь.
1837.	80	60—70	80—100	100—140	130	100	100—120	80—100	80—100	100—120	70—120	80—100
1838.	80	80	100	120	120—140	125—130	130—140	140—170	200	200	200—250	200—220
1839.	150—180	180—200	240	240	240	225—240	225	225	230	250	250	—
1840.	66—70	60—70	70—76	80	80	70—80	70—80	70—74	72	70—76	76—86	90—100
1841.	90—100	90	90	90	90—100	75—90	70—80	72—78	71—82	85—93	85—100	80—86
1842.	60—80	65—86	75—85	95—100	85—110	80—95	80—90	80	80—85	71—90	45—75	43—52
1843.	47—51	43—50	43—52	43—50	46—50	48—60	60—70	55—63	43—65	55—62	40—60	42—46
1844.		с	в	ѣ	ѣ	и	и		и	ѣ	т	ъ
1845.	34—40	35—36	37—51	48—50	43—50	40	40—50	50—57	57—67	65—74	52—66	60—63
1846.	55—65	57—62	60—65	65	60—65	60	60—65	70	70—75	70—75	63—70	70—73
1847.	70—80	70—75	72—75	75—80	65—80	75—80	80—86	75—86	80—85	78—83	70—80	80—85
1848.	80	75—80	75—80	80—85	75—85	70—75	75	75—80	75—80	75—80	70—80	70—75
1849.	60—70	60	60—70	70	70	65—70	60—70	60—65	65—67	65	65	50—65
1850.	43—50	38—46	43—46	45—46	42—46	42—44	46	47—50	46—50	32—46	23—35	25—35
1851.	23—32	22—30	24—35	28—35	28—34	28—35	30—35	28—32	26—35	30—35	22—30	24—30
1852.	18—24	20—23	20—30	25	23—25	23—24	23—28	23—30	26—30	24—30	23—24	23—24
1853.	24—25	23—24	35—36	34—36	34—35	28—29	33—35	—	33—35	—	—	—
1854.	34—36	—	—	—	39—42	—	—	—	—	—	—	—

Цѣна пуда пшеничной муки, копѣекъ.

Мѣсяцы Года	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь.
	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л	м
1855.	25—30	30	28—30	35—40	30—37	33—35	—	—	—	—	—	—
1856.	23—30	22—23	30	28—30	26—28	27—28	23—28	27—30	28—33	32—35	24—30	25—30
1857.	20—35	23—30	23—33	31—33	30	30	30—35	33—50	47—57	52—72	60—72	60
1858.	58—70	63—70	60—65	60	58—60	50—60	55—70	60—65	57—65	57—66	50—80	57—60
1859.	55—63	57—65	55—70	65—70	70—80	60—70	60—65	57—70	65—70	70—75	65—80	65—75
1860.	65—73	70—75	70—100	95—100	80—100	90	85—90	80—90	80—90	80—90	80—90	70—85
1861.	63—75	69—75	73—80	75—80	75—80	68—75	68—70	70—73	70—80	70—80	60—70	—
1862.	60—70	60—67	60—70	68—75	70—75	57—70	70—80	70—80	70—83	70—80	65—75	60—65
1863.	47—55	46—55	54—60	58—60	57—65	55—60	58—62	58—66	60—66	54—65	46—62	40—50
1864.	40—50	40—50	40—60	45—60	40—60	40—50	40—60	40—60	50—60	50—60	50—63	55—70
1865.	50—60	50—60	45—60	50—60	50—60	50—60	50—65	60—70	60—70	60—76	50—70	—
1866.	50—70	60—70	68—75	70—78	65—76	69—80	70—76	74—80	76—80	70—80	60—72	70—82
1867.	75—90	80—100	85—105	100—110	95—110	95—120	110—120	110—120	110—115	115—150	140	150—180
1868.	140—160	150—170	130—160	140—160	130—140	120—135	100—125	100—110	90—110	80—95	70—85	70—80
1869.	с	д	е	ж	з	и	к	л	м	н	о	п
1870.	45—60	60	55—60	60	55—60	55—60	60—70	70	70—75	75—80	65—75	70—75
1871.	80	80	80	80	80	85	90	60	85	85	65	60
1872.	60	60	60—65	65	60—65	55—60	60	55	55—60	50—55	45	45

Цѣна пуда пшеничной муки, кофбекъ.

Годъ Мѣсяцы	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Июнь	Июль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь.
1873.	55	45	45—60	60—65	60	60	60	60	65—70	70—75	60—80	60
1874.	60	60	60	60—70	70	60—65	70	70	70	70—75	75	75—80
1875.	60—70	65—70	65—80	75—80	75	75	80	80	80	70—80	50—55	50—60
1876.	50—55	45—55	50—55	60	55—60	45—60	48—60	55—60	50—60	40—60	30—50	40—45
1877.	30—40	30—45	35—45	45	35—45	40	40—45	45	45	45	45	28—40
1878.	50	50	50	50	50	40—50	40—50	40—45	50	50	50	50
1879.	50	50	45—60	45—55	45—55	44—60	45—60	60	60	60—80	50—65	50—70
1880.	50—70	60—70	60—70	50—70	70—80	60—80	60—80	70—80	80	90—100	100	90—110
1881.	90—100	100—120	100—120	100—110	90	90	100	100—100	100—110	100—110	90	90
1882.	70—90	80—90	80—100	90—100	80—100	85—100	90—100	85—100	90—100	90—100	90	60—90
1883.	60—80	45—70	50—80	60—80	60—80	60—80	60—80	60—90	75—100	100	100—120	60—90
1884.	—	—	—	—	—	100—110	100—110	100—120	100—110	—	—	80—110
1885.	100—120	80—120	90—120	100—120	100—100	100—120	100—100	100—120	80—120	100—110	70—100	70—100
1886.	60—100	70—90	70—90	90—100	90—100	70—100	70—100	70—90	60—80	55—80	40—70	50—75
1887.	50—70	50—70	50—70	65—80	65—70	50—75	55—80	55—80	55—75	—	65—80	65—75
1888.	65—75	60—75	60—76	65—75	70—75	65—80	90—100	100—100	100—110	—	100—120	100—120
1889.	100—110	100—120	120—130	110—130	100—120	100—120	100—110	90—120	90—100	75—110	75—90	65—90

Цѣна пуда овса, копѣекъ.

Года Мѣсяцы	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Июнь	Июль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь.
1837.	35	30	40—45	35—45	50	40	40	40—45	50—60	55—65	50—75	45—60
1838.	50—60	55—60	60—75	75—90	90—130	85—100	100—120	100—125	100—130	120—130	130—170	140
1839.	145—170	180	200	200	—	170—180	120—180	180	190	180	160	—
1840.	46—50	48—50	50—60	56	56—58	50—56	42—50	44—45	44—45	44—50	50—60	52—58
1841.	60	60—68	68—70	72—86	86	55—86	52—62	58—80	40—60	40—53	32—40	34—40
1842.	32—40	28—33	30—35	30—34	27—35	27—30	28—32	30—35	20—34	20—30	16—24	16—23
1843.	17—23	18—20	16—23	18—22	19—21	20—22	18—29	23—30	21—26	22—30	20—30	21—28
1844.		с	в	ѣ	ѣ	н	и		н	ѣ	ѣ	
1845.	36—40	32—40	37—43	43—48	40—46	38	40—54	52—60	40—57	52—57	52—63	52—60
1846.	53—57	52—60	60—68	68	52—63	57	50	63	55—57	60—71	60—70	65—71
1847.	65—72	72	70—74	73—80	65—80	69—72	70—75	65—75	46—70	46—57	40—46	43—50
1848.	43—50	40—45	40—47	40—43	33—40	31—40	37—40	36—40	37—40	36—40	30—43	34—40
1849.	35—40	35—47	35—40	40—45	40—45	45	37—45	40—42	30—45	25—30	23—25	22—25
1850.	18—24	19—20	19—23	23—24	20—28	23—26	26—31	20—35	14—23	13—18	11—14	12—13
1851.	12—14	11—13	11—15	12—16	13—16	12—15	14—15	14—15	14—17	15—18	11—16	12—15
1852.	11—15	12—14	13—16	16—17	14—15	13—15	17—18	17—21	18—24	21—28	20—26	18—21
1853.	23—24	20—21	24—25	27—29	29—30	23—25	25—26	—	23—25	—	—	—
1854.	17—19	—	—	—	25—27	25	23	23	23	—	—	—

Цѣна пуда овса, копѣекъ.

Годъ Мѣсяцы	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Июнь	Июль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь.
1855.	16—20	20—21	23—24	27—30	21—25	28—30	25	23	23	—	—	—
1856.	16—20	17	17—18	17—18	14—15	14—15	13—15	14—17	17—22	17—22	15—17	17—20
1857.	15—18	16—20	17—20	17—20	20	15—20	19—21	21—40	30—40	37—50	35—46	35—48
1858.	37—40	43—45	40—43	40—43	40—43	36—60	40—50	40—45	23—43	23—34	23—43	30—35
1859.	26—32	26—35	28—33	30	30—35	30	30—38	25—43	40—43	46—53	40—65	45—50
1860.	45—53	43—50	45—50	50—60	48—60	46—50	50	45—60	43—60	35—50	35—40	—
1861.	37—40	35—40	37—43	38—40	35—40	35	35—40	35—43	37—43	40—50	40—50	40—60
1862.	40—48	37—50	43—50	48—50	43—50	43—50	45—60	50—60	48—60	35—50	25—35	26—30
1863.	23—28	23—26	23—27	23—30	25—30	26—30	28—30	24—30	20—28	20—30	17—24	16—20
1864.	18—20	15—19	16—20	18—20	20—22	17—20	17—30	24—28	23—33	23—30	22—25	19—23
1865.	20—25	18—25	16—22	18—25	18—25	18—23	20—30	30—35	26—35	26—38	25—35	28—32
1866.	30—32	30—38	35—40	40—46	37—43	40—43	34—40	34—40	38—48	34—42	28—46	38—50
1867.	43—60	52—62	50—60	55—63	48—60	45—60	57—80	80—90	64—80	65—80	75—82	75—90
1868.	83—100	80—95	75—85	75—90	65—80	55—70	55—60	65—70	50—60	43—60	40—45	41—50
1869.	40	35	35	33	31 ¹ / ₂	36 ¹ / ₂	39	38	39	32 ¹ / ₂	30	23
1870.	23—25	25	23—24	25	23—25	22—30	30—40	40	30—40	35—40	35—50	45
1871.	45	50	50	50	50	45	50	50	48	48	30	30
1872.	28—33	30	30—33	32—35	35	35	35	35	30—32	27—30	23—25	25

Цѣна пуда овса, копѣекъ.

Мѣсяцы Года	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь.
1873.	30	26	25—26	25—30	24—28	25	25—32	32	28—33	28—30	24—32	24—28
1874.	24—25	25	24—25	26—28	23—26	25	36—45	35—40	30—33	36—40	30—40	40—50
1875.	40—50	40—50	45—50	50	48—50	47—50	45—48	41—45	42	42—44	36—38	38—40
1876.	34—40	35—39	35—42	40—42	32—42	32—40	40—42	40—44	26—42	24—35	20—24	23—30
1877.	22—25	24—27	25—27	27—28	22—26	23—25	26—28	26	18—23	18—22	17—22	20
1878.	20—23	23	23	23—24	24	24	24	25—35	35—37	35	35—40	40
1879.	40	40	36—40	40	33—40	33—35	33—35	35	35—40	33—40	37—40	33—55
1880.	45—60	45	45—50	48	40—48	40—42	42—45	42—45	55	55—85	75—90	65—110
1881.	50—70	45	45—55	48—55	48—50	50	50	50	50	50	38—40	38
1882.	30—38	30—36	30—34	30—35	27—35	32—35	35—40	40—43	35—40	32—40	20—38	26—30
1883.	22—28	25—28	24—30	28—30	30	30—35	30—35	30—50	45—60	40—50	40—55	24—30
1884.	—	—	—	—	—	45—50	—	50	50—60	55—60	—	60—65
1885.	60—70	60—65	60—70	65—70	60—65	70	60—75	50—60	40—58	40—50	35—40	37—40
1886.	35—40	35—40	36—40	38—40	30—40	32—35	35—38	36	30—35	32—35	27—30	26—35
1887.	30—35	29—35	36—40	40	32—36	36—40	40—42	42—45	28—43	28—35	27—30	28—33
1888.	30—33	30—33	32—40	35—40	31—40	35—45	45—50	37—45	38—45	47—50	50—60	52—57
1889.	48—55	50—55	58—60	58—62	60—70	55—70	55—60	37—70	33—40	25—37	25—30	25—30

Цѣна пуда меду, копѣекъ.

Года Мѣсяцы	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1865.	480—490	480—500	450—525	450—500	500	440—460	330—440	430—420	400—440	400—440	360—400	400
1866.	400—425	420—450	400—420	400—430	400—430	400—430	400—425	400—430	400—450	320—450	380—430	400—450
1867.	400—470	450—500	400—500	430—450	450	450—600	430—600	430—450	400—450	400—500	400—450	400—450
1868.	400—420	400—420	400—420	430—450	430—450	450	450—480	480—500	500—550	500	500—550	490—500
1869.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1870.	525—570	550	550	550	550	500	450	450	450	450	420—430	430—450
1871.	400—450	400	400	400	400	450	450	450	450	450	450	450
1872.	450	450	500—520	525—580	570—580	525	—	600—700	700—800	700—750	750	750—800
1873.	800—1.000	900	950—1.000	900—950	900	900	900	650—900	600	600	600	600
1874.	600	600	600	650	500—650	500	400—500	450	450	500	450—500	500
1875.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1876.	500—525	480—525	500	500	480—500	450—500	420—500	425—440	435—440	420—450	420	430—450
1877.	420—440	420—440	440	450—500	500	420—480	400—480	420—450	450	440—450	440—450	450
1878.	480	480	500	500	500	500—600	500	450—500	450—550	500	500	500
1879.	500—600	550—600	550	550	550	550	500—550	700—800	750—800	750	650—700	700—750
1880.	700	700—750	600—750	700	600—700	700—800	700	550—750	500—750	500—750	500—800	600—700
1881.	500	700—850	750—800	750—800	700—750	750	600—750	600—800	700—800	700—800	750	750

Цѣна пуда меду, конфектъ.

Цѣна пуда масла,
конфектъ.

Мѣсяцы Года	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Июнь	Июль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь.
1882.	750—800	750—800	700—800	750—800	600—800	700—780	700—800	700—750	740—750	750	720—750	750
1883.	750	720—750	700—750	720—760	720—750	720—750	700—800	800—1,000	750—800	—	800—840	—
1884.	880—1,100	1,100	1,050—1,000	1,000	900—1,050	900—1,000	650	620—680	650	630—680	650	600—650
1885.	600—650	600—640	600	550—600	600	550—600	500—600	550—650	570—680	570—650	520—625	550—600
1886.	600—620	600—650	600—650	600—650	600—650	600—650	450—650	440—480	400—450	420—450	100—430	400—450
1887.	420—450	450	430—450	480	400—450	450—470	400—450	370—450	370—410	380—400	410—425	420—430
1888.	420—430	410—420	450	450	400—440	400—450	400—450	440—480	440—460	440—460	440—460	420—450
1889.	400—440	425—450	410—440	430—440	440—460	450—480	480—500	480—520	500—520	520—600	550—600	590—620

1865.	635—700	610—640	640—750	700—720	720—760	640—760	550—650	550—600	520—600	500—600	520—600	550—580
1866.	530—580	530—550	500—550	500—550	500—550	530—560	520—560	510—545	490—530	450—540	420—500	410—480
1867.	450—510	538—560	480—560	500—550	520—600	600—650	600—650	500—620	520—550	550—600	520—560	500—530
1868.	500—530	500—550	460—500	480—500	500	500	450	450	450—500	500—520	480—520	500—600
1869.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1870.	630—850	900	900	800—850	750—800	650—750	650—800	800	800	800	750	750
1871.	700	700	725	650	640	640	600	600	600	600	600	625
1872.	600—625	650—700	700	640—700	640—650	600—625	685	725—750	740—750	740—750	740—750	450

Цѣна пуда масла, копѣекъ.

Мѣсяцы Года	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1873.	780	800	800—850	850—900	900	900	900	800—900	800	800—850	850	850
1874.	850	800—850	800	800	700—800	600—650	600—650	650	650	675—700	650	550—600
1875.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1876.	600—630	600—620	600—630	640—650	650	525—620	520—550	540—550	525—550	525—530	500—550	480—500
1877.	500	500—510	500	520	520	520	460—480	450	480	480—625	570—700	750—800
1878.	840—900	800—950	800	800—900	650—700	550—650	650	700	750—800	800—900	900	850
1879.	850	850	800—850	750	750	700—750	700—750	750—800	750—800	750	650—750	630—650
1880.	700—750	700	650	650	600—650	600—700	600—700	650—700	680—800	750—800	800—900	750—800
1881.	800—830	850—900	900—1.000	900—1.050	800—900	800	750—800	800	800	800	750—780	780—800
1882.	750—780	750—800	650—750	720—750	750	700—750	730—750	720—740	730	750	720—770	700
1883.	700	680	680—720	720—740	720	700—720	680—700	700—720	740—750	750—760	730—740	730—740
1884.	950—1.050	1.100	850—1.100	950	920—950	900—950	900—920	900	900—920	900—920	900—980	940—1.000
1885.	850—960	850—900	800	750—800	800	800	700	660—720	700—760	700—750	660—700	650—670
1886.	640—660	700—720	700—750	680—700	650—700	650—680	650—680	650	650—680	650—720	730—780	850—880
1887.	720—750	730—750	780—800	750—900	820—880	780—800	800—860	800—840	700—820	750	750—800	700—720
1888.	750—770	760—780	750—770	740—750	680—700	660—680	780—820	820—880	820—840	820—880	720—820	720—740
1889.	720—750	700—730	700—720	700—720	750—800	700—750	720—750	720—750	700—720	650—720	650—700	650—700

Цѣна сажени березовыхъ дровъ. копѣекъ.

Года	Мѣсяцы	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Июнь	Июль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1873.		350	350—360	325—350	325	—	250	250	250	250—275	320	250—320	250
1874.		240	210—230	230—240	240	240	180—190	190—200	20	200—225	240	200—240	200
1875.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1876.		170—180	180—240	210—240	220—245	—	—	150	150—170	200—225	200—240	180	180—200
1877.		190—230	210—230	230	250	150—200	160—170	160	180	200	200—220	200	230
1878.		200—220	220	230	—	200	220	200	200	200—220	220—240	250	280—320
1879.		300—350	350—370	300—350	—	260—280	280	280	250	270	270—300	300—320	320—340
1880.		320—340	330—340	320—330	330	—	—	—	—	400	350—450	350—450	350
1881.		330—350	300—320	320—350	350	280—350	—	300	300—320	320—350	350	350	300—350
1882.		300—350	350	340—370	350	300—350	250	250—300	250—300	300	300—350	300	300
1883.		280—300	280—320	280—320	300	230—300	250—260	250—280	250—300	300	—	250—280	250—280
1884.		200—250	200—250	220—280	—	200—220	220	200—220	200—250	250—300	250—300	240—260	240—280
1885.		280	250—270	260—270	—	300	240—250	240—250	250—280	—	300—350	250—260	270—280
1886.		280—350	330—350	350—380	280—300	—	240—260	240—260	240—260	240—260	250—300	260—280	250—280
1887.		260—300	250—280	250—280	280—320	250—280	230—250	250—300	250—280	250—280	250—300	240—250	260—270
1888.		260—270	270—300	280—300	270—300	270—300	220—250	250—280	280—300	300—350	300—320	280—300	280—380
1889.		300—350	300—340	320—370	320—360	280—300	320—350	280—300	250—280	250—300	250—280	250—270	240—270

Цѣна сажени сосновыхъ дровъ, копѣекъ.

Года Мѣсяцы	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1873.	280	260	260	250—260	—	220—250	200—220	200	200—225	275	200—275	200
1874.	185	160—180	180	200	180—200	140	140—150	150	160—180	200	150—200	160
1875.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1876.	140—150	150—160	160—170	170—190	—	—	100—120	120—140	140—150	150—160	130—140	140—150
1877.	150—180	170—180	180	200—220	110—160	140	130	160	170	170—180	180	220
1878.	160—170	180	190	—	160	160	160	180	160—180	180—190	200	240—270
1879.	250—270	280	250—300	—	200—210	—	200	200	220	220—250	250—260	—
1880.	280—300	280	270—280	300	—	—	—	—	350	300—400	300—400	300
1881.	280—300	250—260	250—280	300	300	—	—	260—280	280—300	300	250	200—250
1882.	200—250	230	260—300	280	—	—	—	—	—	220	220—240	220
1883.	220	200—240	210—240	220	—	—	—	—	—	—	200—230	—
1884.	180—210	180—210	180—220	—	—	—	—	—	—	220	200	220
1885.	230	200—220	220	—	170	—	180—200	—	—	250	210	230—240
1886.	250—300	250—300	250—280	230—250	—	—	—	—	—	225	200—230	180—220
1887.	200—250	200—250	200—250	250	220—250	200—250	220—250	—	—	—	180—200	180—200
1888.	180—200	220—240	220—240	220—240	—	180—220	200—220	—	240—250	270—280	240—250	260—270
1889.	250—280	260—270	250—300	250—300	200—250	300—340	175—275	—	—	200—250	180—200	220—240

Цена мѣна картофеля, конфетъ, и др.

Года	Мѣсяцы	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Июнь	Июль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1880.		20	20—30	20—30	20—30	15—20	15—20	20—30	20—40	20—40	20—30	20—30	20—30
1881.		30	30—40	30—45	45—50	50	50	40	40	30—40	30—40	20—30	20
1882.		30	20—30	20—30	20—30	25—35	30	40	30—40	30	30—40	25—40	25—40
1883.		30—40	40	30—40	40—60	30—50	35—65	45	25—40	20—30	20—30	20—40	20—40
1884.		25—30	30—40	40	50	30	30	30—50	20—30	20—30	15—30	15—30	15—30
1885.		15—30	15—30	15—30	15—30	15—20	20—25	25—30	20—30	12—13	13—13	12—30	12—30
1886.		10—15	10—12	10—12	10—12	10—12	10—12	15—30	15—20	10	10	10	10
1887.		10—15	10	12—20	10	20—30	8—10	15—50	10—45	10—45	10—50	12—50	12—50
1888.		12—50	12—60	12—60	12—60	12—70	12—65	15—70	10—60	10—45	10—50	12—60	12—60
1889.		15—60	15—60	12—70	15—60	15—60	15—60	20—80	15—70	12—60	12—60	12—60	15—65

Цѣна пуда мяса 1-го и 2-го сорта, копѣекъ.

Года Мѣсяцы	Июль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1880 { 1 сорта. { 2 сорта.	180 100	180 140	280—320 180—260	280—320 180—260	220 140	220 160
1881 { 1 сорта. { 2 сорта.	240 150	240 180	280 200	280 200	240 140	280 220
1882 { 1 сорта. { 2 сорта.	240 180	240 160	320 200	300—360 240	240 140	220 140
1883 { 1 сорта. { 2 сорта.	240 130	240—300 180—200	260—320 180—240	100 280	200—240 120—160	220 140
1884 { 1 сорта. { 2 сорта.	260 160	260 160	280 160	200—280 160—200	200—240 120—140	200 120
1885 { 1 сорта. { 2 сорта.	200 120	200 120	200—240 140	280 200	200—240 120—140	200—240 140—160
1886 { 1 сорта. { 2 сорта.	180—240 140—160	200—240 140—160	320—360 200—240	240—360 160—200	200—240 160—220	180—200 100—140
1887 { 1 сорта. { 2 сорта.	180—240 100—160	200—240 160	260—320 200—260	240 160	180—240 120—140	150—180 140—160
1888 { 1 сорта. { 2 сорта.	— —	— —	280—320 180—200	260—280 140—160	170—200 160—180	160—180 140—160
1889 { 1 сорта. { 2 сорта.	140—180 90—140	130—160 90—120	280—320 100—120	200—240 180—200	160—180 120—150	— —

2/20456.

1,500

